

**МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ**

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

**ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО
СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

**МАТЕРИАЛЫ
XIV ВСЕРОССИЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

(26 октября 2018 г.)

НОВОСИБИРСК 2018

УДК 34 (063)
ББК 67, я 431
Г 945

Проблемы формирования правового социального государства в современной России: материалы XIV всероссийской национальной научно-практической конференции (Новосибирск, 26 октября 2018 г.). / Новосиб. гос. аграр. ун-т. – Новосибирск: Изд-во Новосибирского ГАУ, 2018. – 273 с.

ISBN 978-5- 94477-245-9

В сборник включены доклады профессорско-преподавательского состава юридических вузов и факультетов, молодых ученых, аспирантов, магистрантов, практических работников, занимающихся научными исследованиями по тематике конференции.

Рассмотрены актуальные проблемы теории и истории государства и права, уголовного права и уголовного процесса, гражданского права и гражданского процессуального права, трудового, административного, коммерческого и банковского права, а также психологические, философские, социально-политические и культурно-исторические проблемы защиты прав человека в современной России.

Материалы утверждены и рекомендованы к изданию методическим советом юридического факультета Новосибирского ГАУ.

СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

Курчеев Валерий Сергеевич
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой теории и истории государства и права
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

*«Дайте мне управлять деньгами страны, и мне нет дела кто издает ее законы»
Мейер Ротшильд*

Коррупция (corruptio-лат) – подкуп, corrumpere – подкупать, кого-либо деньгами или другими материальными благами (ст.-ст. 290, 291 УК РФ). На современном слэнге – «откат».

Эта категория носит не только уголовно-правовое, но и политологическое, криминологическое, общесоциальное, экономическое значение [Гаухман Л. Коррупция и коррупционное преступление//Законность – 2000.-№6 – С.2-6]. Поэтому антикоррупционное просвещение необходимо базировать не только на достижениях юридической теории и практики, но и на общественном правовом сознании, формируя его через предлагаемый в программе «Антикоррупционное просвещение Новосибирской области на 2015-2016 годы», а в перспективе и на более длительный период, механизм.

Значение антикоррупционного просвещения прямо вытекает из международных и национальных правовых норм. Мы, используя возможности юридического факультета НГУ, где достаточно сильные кафедры международного и уголовно-правового профиля, могли бы организовать систему антикоррупционного просвещения через образование, круглые столы и конференции, средства массовой информации, аналитическую и экспертную работу по двум основным направлениям:

Международно-правовое, где предметами познания и просвещения являются:

- а) результаты реализации резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 12.12.1996 г., утвердившей Международный кодекс поведения государственных должностных лиц;
- б) двадцать принципов борьбы с коррупцией, где национальная и международная коррупция признаются Комитетом министров Совета Европы криминальными;
- в) меры и результаты борьбы с коррупцией на национальном уровне, принятые Конвенцией об уголовной ответственности за коррупцию 27 января 1999 года (Страсбург), которую ратифицировала Россия, тем самым взяв на себя обязательства соблюдения в национальном законодательстве понятий:
 - активного и пассивного подкупа публичных должностных лиц;
 - активного и пассивного подкупа членов национальных публичных собраний, в частном секторе, в международных организациях и парламентских собраниях, судей и должностных лиц, международных судов;
 - злоупотребления влиянием в корыстных целях;
 - отмыwanie доходов от преступлений, связанных с коррупцией;
 - соучастие в коррупционных преступлениях;
 - правонарушения в сфере бухгалтерского учета и др. [Ратифицирована ФЗ от 25.06.2006 №125-ФЗ (Собр. Зак-ва РФ, 2006, №31 ст.3424)];
- г) применение Модельного кодекса поведения для государственных служащих, принятого 11 мая 2000 года Комитетом министров Совета Европы, где ст.ст. 15, 18, 19 и др. определено поведение чиновника [Текст опубликован: Совет Европы и Россия, 2000. №2];

д) реализация Конвенции ООН против коррупции, принятой на 51-м пленарном заседании 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 58/4 от 3 октября 2003 г. [Ратифицирован ФЗ от 8 марта 2006 года №40 ФЗ (Собр. Зак-ва РФ, 2006, №26)];

II. Национальное право, где предметом антикоррупционного просвещения, становятся знания о преступлениях [Уголовное право РФ: программа курса/под ред. В.П. Коняхина. Краснодар: КубГУ, 2013-97с.], в рамках составов которых формируются коррупционная среда и меры юрисдикционного противодействия:

Понятие, общая характеристика и виды преступлений против отношений в сфере экономической деятельности.

Криминообразующие признаки преступлений в сфере экономической деятельности. Законодательные подходы к определению крупного и особо крупного размеров, ущерба, дохода, задолженности (примеч. к ст. 169, 174, 185, 185б, 193, 194; примеч. 1, 2 к ст. 178; примеч. 1 к ст. 185б, 198, 199 УК РФ), порядок их исчисления.

Проблемы систематизации преступлений в сфере экономической деятельности.

Преступления против конституционных гарантий и свобод осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности.

Воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности (ст. 169 УК). Квалифицирующие признаки I степени (ч. 2 ст. 169 УК). Влияние признаков объекта преступления на квалификацию содеянного. Законодательное определение крупного ущерба.

Регистрация незаконных сделок с землей (ст. 170 УК).

Преступления против установленного порядка осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности.

Фальсификация единого государственного реестра юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета (ст. 170б УК). Формы совершения этого преступления. Субквалифицирующий признак внесения в реестр владельцев ценных бумаг, в систему депозитарного учета заведомо недостоверных сведений путем неправомерного доступа к реестру владельцев ценных бумаг, к системе депозитарного учета (ч. 3 ст. 170 УК);

Незаконное предпринимательство (ст. 171 УК). Квалифицирующие признаки (ч. 2 ст. 171 УК).

Производство, приобретение, хранение, перевозка или сбыт немаркированных товаров и продукции (ст. 171б УК). Квалифицирующие признаки (ч. 2 ст. 171б УК).

Незаконные организация и проведение азартных игр (ст. 171в УК). Квалифицирующие признаки (ч. 2 ст. 171в УК).

Незаконная банковская деятельность (ст. 172 УК). Квалифицирующие признаки (ч. 2 ст. 172 УК). Отграничение незаконного предпринимательства (ст. 171 УК).

Незаконное образование (создание, реорганизация) юридического лица (ст. 173б УК РФ). Законодательное определение подставных лиц. Квалифицирующие признаки (ч. 2 ст. 173б УК).

Незаконное использование документов для образования (создания, реорганизации) юридического лица (ст. 173в УК РФ). Формы совершения этого преступления. Законодательное определение приобретения документа, удостоверяющего личность.

Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем (ст. 174 УК). Квалифицирующий признак (ч. 2 ст. 174 УК) и (ч. 4 ст. 174 УК) степеней, квалифицирующие признаки (ч. 3 ст. 174 УК). Законодательное определение крупного размера финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом.

Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления (ст. 174б УК). Квалифицирующий признак (ч. 2 ст. 174б УК) и (ч. 4 ст. 174б УК), квалифицирующие признаки (ч. 3 ст. 174б УК).

Приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем (ст. 175 УК). Правовая природа этого преступления. Квалифицирующие признаки (ч. 2 ст. 175 УК) и (ч. 3 ст. 175 УК). Отличие от соучастия в предикатном преступлении и от легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем (ст. 174 УК);

Преступления против интересов кредиторов.

Незаконное получение кредита (ст. 176 УК). Формы незаконного получения кредита. Его отличие от мошенничества в сфере кредитования (ст. 1591 УК).

Злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности (ст. 177 УК). Его отличие от мошенничества в сфере предпринимательской деятельности (ст. 1594 УК).

Неправомерные действия при банкротстве (ст. 195 УК). Формы совершения этого преступления.

Преднамеренное банкротство (ст. 196 УК). Понятие преднамеренного банкротства.

Фиктивное банкротство (ст. 197 УК). Понятие фиктивного банкротства. Его отличие от преднамеренного банкротства (ст. 196 УК) и мошенничества (ст. 159 УК).

Преступления против отношений, обеспечивающих добросовестную конкуренцию.

Недопущение, ограничение или устранение конкуренции (ст. 178 УК). Квалифицирующие признаки (ч. 2 ст. 178 УК) и (ч. 3 ст. 178 УК). Законодательное определение крупного и особо крупного размеров дохода, ущерба. Законодательное определение неоднократного злоупотребления доминирующим положением. Условия освобождения от уголовной ответственности лица, совершившего данное преступление.

Принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения (ст. 179 УК). Квалифицирующие признаки (ч. 2 ст. 179 УК). Отличие от вымогательства (ст. 163 УК).

Незаконное использование товарного знака (ст. 180 УК). Формы совершения этого преступления. Квалифицирующие признаки (ч. 3 ст. 180 УК).

Нарушение правил изготовления и использования государственных пробирных клейм (ст. 181 УК). Квалифицирующий признак (ч. 2 ст. 181 УК).

Незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну (ст. 183 УК). Понятие коммерческой, налоговой и банковской тайны. Формы совершения этого преступления.

Собирание сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну (ч. 1 ст. 183 УК). Незаконные разглашение или использование сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну (ч. 2 ст. 183 УК). Квалифицирующие признаки (ч. 3 ст. 183 УК). Субквалифицирующий признак незаконного разглашения или использования сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну (ч. 4 ст. 183 УК).

Подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов (ст. 184 УК). Квалифицирующий признак (ч. 2 ст. 184 УК). Незаконное получение денег, ценных бумаг или иного имущества, незаконное пользование услугами имущественного характера участниками и организаторами профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов (ч. 3 и 4 ст. 184 УК). Условия освобождения от уголовной ответственности лиц, совершивших данное преступление.

Манипулирование рынком (ст. 1853 УК). Законодательное определение крупного и особо крупного ущерба, дохода, излишнего дохода, избежания убытков. Квалифицирующие признаки (ч. 2 ст. 1853 УК).

Неправомерное использование инсайдерской информации (ст. 185 УК). Формы совершения этого преступления. Законодательное определение крупного размера ущерба, полученного дохода или избежания убытков. Срок начала действия данной нормы;

Преступления против установленного порядка обращения денег и ценных бумаг.

Злоупотребления при эмиссии ценных бумаг (ст. 185 УК). Законодательное

определение крупного ущерба. Квалифицирующие признаки (ч. 2 ст. 185 УК).

Злостное уклонение от раскрытия или предоставления информации, определенной законодательством Российской Федерации о ценных бумагах (ст. 185¹ УК). Законодательное определение крупного ущерба.

Нарушение порядка учета прав на ценные бумаги (ст. 185² УК). Формы совершения этого преступления. Нарушение установленного порядка учета прав на ценные бумаги лицом, в должностные обязанности которого входит совершение операций, связанных с учетом прав на ценные бумаги (ч. 1 ст. 185 УК). Квалифицирующие признаки (ч. 2 ст. 185² УК). Законодательное определение крупного и особо крупного ущерба. Внесение в реестр владельцев ценных бумаг недостоверных сведений, а равно умышленное уничтожение или подлог документов, на основании которых были внесены запись или изменение в реестр владельцев ценных бумаг, если обязательное хранение этих документов предусмотрено законодательством Российской Федерации (ч. 3 ст. 185² УК).

Воспрепятствование осуществлению или незаконное ограничение прав владельцев ценных бумаг (ст. 185⁴ УК). Законодательное определение крупного ущерба и дохода. Квалифицирующие признаки (ч. 2 ст. 185⁴ УК).

Фальсификация решения общего собрания акционеров (участников) хозяйственного общества или решения совета директоров (наблюдательного совета) хозяйственного общества (ст. 185⁵ УК). Квалифицирующие признаки (ч. 2 ст. 185⁵ УК).

Изготовление, хранение, перевозка или сбыт поддельных денег или ценных бумаг (ст. 186 УК). Квалифицирующий признак (ч. 2 ст. 186 УК) и (ч. 3 ст. 186 УК) степеней. Отличие от мошенничества (ст. 159 УК).

Изготовление или сбыт поддельных кредитных либо расчетных карт и иных платежных документов (ст. 187 УК). Квалифицирующий признак (ч. 2 ст. 187 УК). Отличие от мошенничества с использованием платежных карт (ст. 159³ УК);

Преступления против установленного порядка осуществления внешнеэкономической деятельности.

Незаконные экспорт или передача сырья, материалов, оборудования, технологий, научно-технической информации, незаконное выполнение работ (оказание услуг), которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, вооружения и военной техники (ст. 189 УК). Законодательное определение лица, наделенного правом осуществлять внешнеэкономическую деятельность. Квалифицирующий признак (ч. 2 ст. 189 УК) и квалифицирующие признаки (ч. 3 ст. 189 УК).

Невозвращение на территорию Российской Федерации предметов художественного, исторического и археологического достояния народов Российской Федерации и зарубежных стран (ст. 190 УК).

Уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица (ст. 194 УК). Законодательное определение крупного и особо крупного размеров уклонения от уплаты таможенных платежей. Квалифицирующие признаки (ч. 2 ст. 194 УК) и (ч. 3 ст. 194 УК). Квалифицирующий признак (ч. 4 ст. 194 УК);

Преступления против установленного порядка обращения драгоценных металлов, драгоценных камней и иностранной валюты.

Незаконный оборот драгоценных металлов, природных драгоценных камней или жемчуга (ст. 191 УК). Квалифицирующие признаки (ч. 2 ст. 191 УК).

Нарушение правил сдачи государству драгоценных металлов и драгоценных камней (ст. 192 УК).

Невозвращение из-за границы средств в иностранной валюте (ст. 193 УК). Законодательное определение совершения данного преступления в крупном размере;

Преступления против установленного порядка уплаты налогов и сборов.

Уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица (ст. 198 УК). Законодательное определение совершения данного преступления в крупном и особо

крупном размерах. Квалифицирующий признак (ч. 2 ст. 198 УК). Условия освобождения от уголовной ответственности лица, совершившего данное преступление.

Уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организации (ст. 199 УК). Законодательное определение совершения данного преступления в крупном и особо крупном размерах. Квалифицирующие признаки (ч. 2 ст. 199 УК). Условия освобождения от уголовной ответственности лица, совершившего данное преступление.

Неисполнение обязанностей налогового агента (ст. 199.1 УК). Законодательное определение совершения данного преступления в крупном и особо крупном размерах. Квалифицирующий признак (ч. 2 ст. 199.1 УК). Условия освобождения от уголовной ответственности лица, совершившего данное преступление.

Соккрытие денежных средств или имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов и (или) сборов (ст. 199.2 УК).

10. Понятие и общая характеристика преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях.

Виды преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях.

Злоупотребление полномочиями (ст. 201 УК). Законодательное определение субъекта этого преступления. Квалифицирующий признак (ч. 2 ст. 201 УК). Условия осуществления уголовного преследования за злоупотребление полномочиями и другие преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях.

Злоупотребление полномочиями частными нотариусами и аудиторами (ст. 202 УК). Квалифицирующий признак (ч. 2 ст. 202 УК). Отличие от злоупотребления полномочиями (ст. 201 УК).

Превышение полномочий частным детективом или работником частной охранной организации, имеющим удостоверение частного охранника, при выполнении ими своих должностных обязанностей (ст. 203 УК). Квалифицирующие признаки (ч. 2 ст. 203 УК). Отличие от злоупотребления полномочиями (ст. 201 УК).

Коммерческий подкуп (ст. 204 УК). Незаконная передача лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, денег, ценных бумаг или иного имущества (ч. 1 ст. 204 УК). Квалифицирующие признаки (ч. 2 ст. 204 УК). Незаконное получение лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, денег, ценных бумаг, иного имущества (ч. 3 ст. 204 УК). Квалифицирующие признаки (ч. 4 ст. 204 УК). Условия освобождения от уголовной ответственности за незаконную передачу предметов коммерческого подкупа.

В заключении важно подчеркнуть, что решение проблемы борьбы с коррупцией в существующих ложных политических и экономических системах навряд ли могут быть эффективными, поскольку в целом «беловоротничковую» преступность зачастую крышуют государства, чья элита находится на службе у мировых преступных кланов. Мы сейчас работаем над моделью государства устойчивого развития, взяв за основу концепцию Плана устойчивого развития г. Новосибирска, где основным законом такого государства является материальное благополучие общества, личности и государства прямо пропорциональное их информационно-энергетическому обеспечению и обратно пропорционально разбалансированности государства по устойчивости, где коррупция выступает одной из основных составляющих нарушения должного и возможного поведения.

САНКЦИИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ: ПОНЯТИЕ И ПРИМЕНЕНИЕ

Прошин Владимир Алексеевич
кандидат исторических наук
профессор Новосибирский государственный педагогический университет,
доцент Новосибирский государственный университет
доцент Новосибирский государственный аграрный университет
Почетный работник высшего профессионального образования РФ (г. Новосибирск)

Ключевые слова: международное право, санкции, меры принуждения, контрмеры, репрессалии, международная доктрина, Совет Безопасности ООН.

В практике международного права достаточно давно утвердилось понятие «репрессалии», под которыми понимались ответные меры одного государства на неправомерные действия другого. Со временем наряду с данным термином вошел в международную практику и другой – «международные санкции». Однако стоит заметить, что термин «санкции» включает в себя больший объем мер. Но меры эти носят сугубо международно-правовой характер и относятся к мерам принуждения. При этом они имеют отношение больше к политико-экономическим, а не военным вопросам[5].

В теории под санкциями понимаются ответные меры принудительного характера, для привлечения правонарушителя к ответственности. Однако стоит отметить, что по поводу того, что понимать под международно-правовыми санкциями, в доктрине международного права единого мнения нет. Существует большое количество точек зрения и гипотез. В целом же можно выделить мнение двух групп авторов по этому вопросу [11, с. 5]. Первая группа рассматривает международно-правовые санкции как одну из форм ответственности государств. Вторая группа специалистов считает, что санкции есть термин обобщенный, который состоит из форм ответственности и принудительных мер. В теории международного права такое разделение видится на основании переплетения форм ответственности и мер принуждения как неразрывных последствий для правонарушителя [1, с. 39]. Иными словами, проявляется отождествление ответственности с принуждением. Это порождает невежество в трактовке термина «санкции», определяя данным словом различные по своей сути категории. Хотя, в свою очередь, анализируя доктрину в этой области, можно выделить три основных подхода. Первый основывается на том, что «санкция» есть предусмотренное нормами и принципами международного права обязанность государства правонарушителя возместить причинённый вред. Второй подход гласит, что данный термин следует трактовать как одну из форм централизованного принуждения. Данная точка зрения реализуется в рамках международных организаций и выходит далеко за рамки простого возмещения вреда. Третий подход к решению данной проблемы основан на объединении этих двух подходов. В итоге понятие трактуется слишком широко, объединяя в себе негативные последствия для нарушителя, форму его ответственности, и меру принуждения. Иными словами идет речь об объединении в одном понятии всех возможных средств для обеспечения соблюдения международно-правовых норм.

В связи с этим Д.Б. Левин определил санкции как «принудительные меры, принимаемые международными организациями или государствами в отношении других государств, совершивших наиболее тяжелые международные деликты... санкциями могут быть также названные меры невоенного принуждения, односторонне принимаемые пострадавшим государством в отношении государства-делинквента, отказывающегося

восстановить нарушенные права или предоставить удовлетворение»[3,с. 130]. Э.И. Скакунов в свою очередь понимает под санкциями отдельно три категории: принудительные меры самопомощи в отношении государств-правонарушителей; те же меры, но уже принимаемые коллективно в рамках международных организаций; одну из форм политической ответственности государств [9,с.107]. Таким образом, происходит отождествление, как уже было замечено, международной ответственности и международно-правовых санкций. Однако следует заметить, что есть существенные различия в подходах исследователей. Ответственность это действия нарушителя, санкция же – действия потерпевшего государства или международной организации. Ответственность представляет собой обязанность, а санкция выступает как правомочие. Ответственность – волевое действие правонарушителя, санкция же применяется вопреки воле правонарушителя.

В связи с этим можно утверждать, что по юридической природе ответственность и санкции не тождественные понятия, хотя тесно переплетены. Санкции имеют свои собственные формы, такие как политические, экономические и иные. И никак не пересекаются с формами ответственности, которые по своей природе санкциями не являются [6].

Что касается санкций, то их обычно классифицируют в литературе по следующим основаниям:

- 1) по субъектам – групповые, которые принимаются на уровне членов организации большинством; индивидуальные, налагаемые одним суверенным государством на другое;
- 2) по природе – политические, которые включают в себя дипломатические, (например, закрытие представительств в другой стране), спортивные, культурные, персонифицированные (для отдельных граждан); экономические, которые включают в себя коммерческие (торговое эмбарго), технологические, финансовые (блокирование активов за рубежом);
- 3) в зависимости от уровня – глобальный (ООН); межгосударственный.

Таким образом, в доктрине международного права понятие «международная санкция» рассматривается как мера коллективного принуждения в рамках международной организации в отношении государства-правонарушителя. Следовательно, международно-правовые санкции являются способом реализации международно-правовой ответственности. В связи с этим в практике международных отношений утвердилось очень важное правило о том, что санкции вводятся Советом Безопасности ООН на основании гл. VII устава ООН в отношении государств-правонарушителей международного мира и безопасности с целью прекращения такого правонарушения.

Вместе с тем, в теории международного права существует и иная точка зрения по вопросу о санкциях. Ее авторы считают, что институт репрессалий распался на два подинститута: санкций и контрмер. Они применяются не для наказания правонарушителя, а как своего рода гарантия исполнения государством-правонарушителем обязанности возполнить ущерб. При исполнении правонарушителем всех обязательств контрмеры и санкции должны быть сняты. В связи с этим и практика межгосударственных отношений свидетельствует о том, что санкции применяются как международными организациями, так и государствами. В соответствии с главой VII Устава ООН СБ ООН в период с 1966 года по настоящее время вводил 30 режимов санкций против 25 государств, а также в отношении организаций ИГИЛ (ДАИШ), «Аль-Каида» и движения «Талибан». Сегодня действует 14 режимов санкций, направленных на поддержку политического урегулирования конфликтов, ядерного нераспространения и борьбы с терроризмом [7]. А со стороны Великобритании в конце 90-х гг. XX века действовали односторонние санкции в отношении более 40 государств. Однако в таком случае это не санкции, а контрмеры. Применение санкций государствами означает своего рода презумпцию их законности, что в свою очередь исключает международно-правовую ответственность за их совершение [2,

с. 378]. Причем такие санкции вводятся в виде ограничительных мер и против граждан государств, а международные суды, к сожалению, поддерживают такие меры. Так, несколько наших соотечественников подали иск об отмене ограничительных мер в отношении них. Однако Суд ЕС оставил ограничительные меры без изменения [10]. Следовательно, международная практика показывает, что санкции, являясь фактором международной ответственности, превратились сегодня в инструмент достижения внешнеполитических интересов отдельных государств или их групп [4; 8]. Ярким примером этого являются введенные в настоящее время санкции США и ряда европейских стран против России.

Список литературы

1. Василенко В.А. Международно-правовые санкции. Киев: Вища шк., 1982.
2. Жданов Ю. Н. Принудительные меры в международном праве. Диссертация док.... юрид. наук. М., 1998.
3. Левин Д.Б. Ответственность государств в современном международном праве. М.: Междунар. Отношения. 1966.
4. Пронин А. В. О правовой природе санкций ЕС в отношении РФ // ИСОМ. 2014. №2. С.33-36.
5. Прошин В. А. Меры принуждения в международном праве // Проблемы формирования правового социального государства в современной России: материалы XI всероссийской научно-практической конференции. (Новосибирск, 28 октября 2015 г.) / Новосиб. гос. аграр. ун-т. – Новосибирск: Изд-во Новосибирского ГАУ, 2015.- С. 64-67.
6. Прошин В. А. Формирование источников права международной ответственности // Реализация ФГОС ВПО в военных институтах внутренних войск МВД России: проблемы и перспективы: мат-лы научно-практ. конференции. – Новосибирск: НВИ ВВ им. генерала И.К. Яковлева МВД России, 2013.– С. 209-213.
7. Санкции Совета Безопасности // URL:<https://www.un.org/sc/suborg/ru/sanctions/information> (дата обращения: 23.10.2018).
8. Саргсян А. М. Европейские санкции: от национальных до коллективных // Современная Европа. 2014. №3. С. 90-105.
9. Скакунов Э. И. Самооборона и вопрос о санкциях в международном праве // Правоведение. № 3. 1970. С. 107-114.
10. Суд ЕС оставил в силе санкции против Дмитрия Киселева // РИА.Новости от 15 июня 2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/world/20170615/1496533733.html> (дата обращения: 27.11.2017).
11. Яковлев В.Ф. О понятии правовой ответственности // Журнал российского права.- 2014. №1. С. 5-7.

К ВОПРОСУ О КАЧЕСТВЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ ЗАПРЕТОВ И ПРОБЛЕМАХ КВАЛИФИКАЦИИ ОТДЕЛЬНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Сухоруков Сергей Иванович

старший преподаватель кафедры уголовного права и таможенного дела
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)
suhorukov1960@yandex.ru

Анализируются качество и эффективность уголовно-правовых норм, проблемы квалификации отдельных преступлений, недостатки действующего уголовного законодательства России и пути их устранения.

Ключевые слова: преступление, уголовно-правовая норма, уголовный закон, санкция, специальная уголовно-правовая норма, конструкция уголовно-правовых норм, наказание, уголовная ответственность, уголовно-правовой запрет.

01.01.2019г. исполнится 22 года со дня вступления в силу УК РФ. Все эти годы уголовный закон России постоянно претерпевал какие-то изменения. Вводились новые уголовно-правовые нормы, изменялись существующие. В специальной литературе некоторые авторы указывают о внесении более 1000 изменений в УК РФ за период его действия. Несомненно, что для внесения изменений и дополнений в российское уголовное законодательство имелись объективные причины, в частности, происходящие изменения социально-экономических условий жизни общества, изменения количественных и качественных характеристик преступности, технико-юридические недостатки существующих уголовно-правовых норм и т.д.

Тем не менее, возникает вопрос: не перебарщивает ли законодатель, формируя новые и, изменяя существующие уголовно-правовые запреты? Отвечают ли новые нормы потребностям общества? Каковы качество и эффективность новелл уголовного законодательства?

Представляется, что в связи с принятием огромного вала изменений, внесенных в УК РФ, причём, далеко не лучшего качества, были нарушены системность уголовно-правовых норм, логика их конструирования, во-многом оказалась утраченной связь между уголовным законодательством и законодательными актами других отраслей права.

В качестве наиболее распространённых недостатков действующего УК РФ видятся следующие:

1. Нахождение в УК РФ достаточно большого количества так называемых «мёртвых» норм, которые не действуют.

Так, ст. 212.1 УК РФ, предусматривающая запрет неоднократного нарушения установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования, введённая Федеральным законом от 21.07.2014г. № 258-ФЗ, за четыре с половиной года своего существования была применена в России лишь один раз (Басманным судом г. Москвы в отношении Ильдара Дадина). И то, впоследствии, Президиум Верховного Суда РФ своим постановлением данный приговор отменил, производство по делу прекратил за отсутствием состава преступления, а за Дадиным признал право на реабилитацию.

На наш взгляд, есть, как минимум две причины не применения вышеуказанного уголовно-правового запрета.

В качестве первой причины можно назвать наличие в рассматриваемом составе преступления административной преюдиции. Разъясняя понятие «неоднократности» применительно к составу преступления, предусмотренному ст. 212.1 УК РФ, законодатель

в примечании к данной статье указывает, что она (неоднократность) образуется, если лицо ранее три или более раза было привлечено за аналогичное деяние к административной ответственности в течение полугода. На наш взгляд, подобного рода административные преюдикиции, позволяющие привлечь виновного к уголовной ответственности лишь с четвёртого раза при условии наличия трёх административных взысканий в течение 180 дней за аналогичные правонарушения, просто «перекрывают кислород» действию соответствующей уголовно-правовой норме.

Ещё более важной, как нам представляется, является другая причина не применения рассматриваемого уголовно-правового запрета. Как нам кажется, можно усмотреть наличие определённого противоречия между ст. 212.1 УК РФ и ст. 31 Конституции РФ, гарантирующей гражданам Российской Федерации право собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование.

К слову сказать, Конституционный Суд РФ, рассматривая по жалобе И. Дадина текст ст. 212.1 УК РФ, на предмет его соответствия конституционным нормам, не признал, что данная статья противоречит Конституции РФ. Вместе с тем Конституционный суд РФ предложил парламенту страны изменить конструкцию ст. 212.1 УК РФ и сформулировать данный уголовно-правовой запрет по типу материального, пояснив, что привлечение лица к уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ст. 212.1 УК РФ возможно только в случае, если нарушение им установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования повлекло за собой причинение или реальную угрозу причинения вреда здоровью граждан, имуществу физических или юридических лиц, окружающей среде, общественному порядку, общественной безопасности или иным конституционно охраняемым ценностям [1]. Данное требование со стороны Конституционного суда было изложено в соответствующем процессуальном документе 27.01.2017г. С этого времени прошло уже практически два года, но редакция ст. 212.1 УК РФ до сих пор остаётся неизменной. Данная статья уголовного закона просто не применяется.

Другой пример. Ст. 144.1 УК РФ, введённая Федеральным законом от 03.10.2018г. № 352-ФЗ, под страхом уголовной ответственности устанавливает запрет необоснованного отказа в приеме на работу лица по мотивам достижения им предпенсионного возраста, а равно необоснованного увольнения с работы такого лица по тем же мотивам.

На наш взгляд, норма абсолютно популистская, применяться на практике не будет. Во-первых, доказать, что работодатель не принял на работу или уволил с работы лицо, исключительно, по причине достижения им предпенсионного возраста, практически не возможно, так как ни один здравомыслящий руководитель не будет подобным образом обосновывать принятое им решение. А с другой стороны, надо решить, в чём общественная опасность анализируемого преступления. У работодателя, например, есть выбор при замещении вакансии. Он может принять на работу молодого человека с креативным мышлением, а может – предпенсионера с ослабленным здоровьем, зачастую, далёким от современных информационно-коммуникационных технологий. С какой стати работодатель должен брать предпенсионера? Представляется, что уголовный закон, создавая дополнительные гарантии для лиц предпенсионного возраста, в той же мере ущемляет трудовые права иных лиц.

2. Излишнее конструирование так называемых специальных норм.

Наиболее показательным в этом смысле является криминализация специальных видов мошенничества. Помимо статьи 159 УК РФ, содержащей общую уголовно-правовую норму запрета мошенничества, в 2012 году законодателем были включены в УК РФ ст.ст. 159.1-159.6 УК РФ. При этом в качестве разграничительного признака различных криминализированных видов мошенничества, законодатель указал сферу

совершения мошеннических действий – в сфере кредитования (ст. 159.1 УК), в сфере страхования (ст. 159.5 УК), в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 УК) и т.п. Нам представляется, что сфера совершения одного и того же преступления не может быть положена в основу криминализации деяния и конструирования самостоятельных специальных составов преступлений.

Мы полагаем справедливым замечание Л.В. Иногамовой Хегай, которая указывает: «Искусственное выделение специальных норм о мошенничестве можно и нужно аннулировать, исключив статьи с ними из УК РФ. Статьи 159 УК РФ хватит на все виды такой преступной деятельности» [2].

Некоторые учёные полагают, что в виду наличия п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ, предусматривающей ответственность за убийство лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга, излишнем является конструирование специальных норм, предусмотренных ст.ст. 317 (посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа), 295 (посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование). Нам представляется, что данное мнение не лишено здравого смысла. Смысл введения специальных норм абсолютно утрачивается в виду практически одинаковых по строгости санкций, предусмотренных законодателем за перечисленные преступления.

3. Излишнее конструирование составов так называемых сопряжённых преступлений.

Проблемным является вопрос, как следует квалифицировать преступление, сопряжённое с иными преступлениями в случае, когда такая сопряжённость выступает в качестве квалифицирующего признака (например, убийство, сопряжённое с похищением человека, а также с разбоем, вымогательством или бандитизмом, либо с изнасилованием или иными насильственными действиями сексуального характера).

Одни учёные (Н.Г. Иванов, А.В. Корнеева и др.), ссылаясь на положения ч. 1 ст. 17 УК РФ утверждают, что в ситуации убийства, сопряжённого с иным преступлением, речь идет о составном преступлении, которое должно квалифицироваться только по соответствующему пункту ч. 2 ст. 105 УК РФ без дополнительной квалификации содеянного по статьям об ответственности за «сопряженные» преступления.

Другие учёные (например, П.С. Яни и др.) полагают, что сопряженность не исключает совокупности преступлений. Последняя из указанных позиций активно отстаивается сегодня и высшей судебной инстанцией. В Постановлениях Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве» от 27 января 1999 г. № 1 [3], «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 27 декабря 2002г. № 29 [4], «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» от 4 декабря 2014г. №16 [5], утверждается о необходимости квалификации сопряжённых преступлений по совокупности.

На наш взгляд, сложившаяся судебная практика квалификации сопряжённых преступлений по совокупности соответствует принципу справедливости, но, тем не менее, по меткому выражению Н.Ф. Кузнецовой, является отступлением от требований ст. 17 УК РФ.

Для решения обозначенной проблемы мы предлагаем исключить из уголовного кодекса все квалифицированные составы, предусматривающие в качестве квалифицирующего признака сопряжённость основного преступления с иным преступлением. В случае такого изменения уголовного закона совершение любого преступления, сопряжённого с иным преступлением, на вполне законных основаниях следует квалифицировать по совокупности преступлений.

4. Конструирование самостоятельных составов пособничества и подстрекательства к преступлению.

Так, ч. 1.1. ст. 205.1 УК РФ под угрозой уголовного наказания запрещает склонение к совершению терроризма и некоторых иных преступлений террористического характера, а ч. 3 этой же статьи устанавливает ответственность за пособничество в совершении терроризма и некоторых иных преступлений террористического характера.

Справедливо возникает вопрос: «Для чего нужна эта статья?». В УК РФ есть институт соучастия в преступлении. Законодатель в рамках этого института регламентирует ответственность организаторов, подстрекателей, пособников преступления. Зачем же дублировать отдельные нормы этого института и конструировать специальные составы пособничества и подстрекательства.

Аналогичный подход, на наш взгляд, необходимо применять и к составу «посредничество во взяточничестве» (ст. 291.1 УК РФ), так как по сути это преступление является пособничеством дачи либо получения взятки.

5. Отсутствие логики при построении санкций в отдельных уголовно-правовых нормах.

Так, обещание или предложение посредничества во взяточничестве, согласно ч. 5 ст. 291.1 УК РФ, карается лишением свободы на срок до семи лет со штрафом в размере до тридцатикратной суммы взятки. Само же посредничество во взяточничестве наказывается лишением свободы на срок до четырех лет со штрафом в размере до двадцатикратной суммы взятки (ч. 1 ст. 291.1) УК РФ

6. Некоторые изменения и дополнения, вносимые в УК РФ, таят в себе коррупциогенные факторы. Много вопросов возникает в связи исключением из санкций некоторых статей Особенной части УК РФ нижних пределов лишения свободы за тяжкие и особо тяжкие преступления. Широчайшие «вилки» наказаний, существующие в УК РФ (от 2 месяцев до 10 и даже до 15 лет лишения свободы), вызывают серьезную критику со стороны многих ученых, указывающих на коррупциогенность таких санкций.

Недоумение вызывает дополнение статьи 15 УК РФ (Категории преступлений) частью 6, которая предоставляет суду при определённых условиях право изменять категорию преступления на менее тяжкую (Федеральный закон от 07.12. 2011 № 420-ФЗ).

7. Наличие в УК РФ непродуманных конструкций уголовно-правовых норм.

Рассмотрим, в частности, состав умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего. Данный состав предусмотрен ч. 4 ст.111 УК РФ. В соответствии с конструкцией ч. 4 ст. 111 УК РФ принято считать, что субъективная сторона указанного состава преступления характеризуется двумя формами вины – умыслом (прямым или косвенным) на причинение тяжкого вреда здоровью и неосторожностью (легкомыслием или небрежностью) к причинению смерти потерпевшего.

По изученным архивным уголовным делам ни один из судов, устанавливая в отношении наступившей смерти неосторожную форму вины в виде легкомыслия, не выяснил, на какие именно реальные обстоятельства рассчитывал виновный, которые, по его мнению, предотвратят наступление смертельного исхода. Если у виновного и был какой-то расчёт, то это был расчёт на «авось», который характерен не для легкомыслия, а для косвенного умысла.

Значительно чаще суды, устанавливая психическое отношение виновного к наступившей смерти потерпевшего, констатируют наличие небрежности, мотивируя её тем, что виновный не предвидел возможности смертельного исхода в отношении потерпевшего, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности мог и должен был предвидеть такой исход.

Нам представляется, что констатация неосторожной формы вины в виде небрежности по отношению к причинению смерти потерпевшего, также не выдерживает критики. Дело в том, что, утверждая о наличии умысла (прямого или косвенного) на причинение тяжкого вреда здоровью по признаку опасности для жизни, мы тем самым признаём, что умыслом виновного охватывалась такая опасность (то есть виновный на

момент совершения преступления сознавал, что причиняемые им телесные повреждения представляют опасность для жизни потерпевшего). Но если это так, становится очевидным невозможность такого психического отношения к содеянному при котором виновный, сознавая, что причиняемые им телесные повреждения представляют опасность для жизни потерпевшего, не предвидел возможности причинения ему смерти.

Даже в хрестоматийном примере о наличии «двойной» формы вины в ситуации, когда гр. Г. нанёс своей жене Г-ой удар ножом в область бедра, вызвавшее у потерпевшей острую кровопотерю, от чего наступила её смерть[6], возникают, на наш взгляд, обоснованные сомнения в правильности квалификации содеянного как умышленного причинения тяжких телесных повреждений (в современной терминологии – умышленного причинения тяжкого вреда здоровью), повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего. Следуя элементарной логике можно заключить, что если гр. Г. сознавал, что ударом ножа в бедро, может повредить бедренную артерию потерпевшей и причинить ей ранение, опасное для жизни, то последующее наступление смерти потерпевшей не может являться для него неожиданным. В этом случае, на наш взгляд, нельзя говорить о наличии неосторожности в отношении наступления смерти потерпевшей, а следует констатировать – косвенный умысел и квалифицировать содеянное по ч. 1 ст. 105 УК РФ. Если же Г. не осознавал опасности для жизни Г-ой в результате причинённого ей ранения, тогда отсутствуют субъективные основания квалификации содеянного Г. по ст. 111 УК РФ как умышленного причинения тяжкого вреда здоровью и содеянное, исходя из интеллектуально-волевого отношения к наступившему тяжкому вреду здоровью и последующей смерти Г-ой следует квалифицировать как неосторожное причинение смерти, то есть по ч. 1 ст. 109 УК РФ

Мы считаем, что конструкция ч. 4 ст. 111 УК РФ, является надуманной, внутренне противоречивой. Не случайно в зарубежном законодательстве (за исключением стран ближнего зарубежья) подобной конструкции просто не существует. На наш взгляд, законодателю следует отказаться от ч. 4 ст. 111 УК РФ, признав, что умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть потерпевшего, является убийством.

Таким образом, действующий уголовный закон России далёк от совершенства. Постоянные изменения и дополнения, вносимые в уголовное законодательство России не только не улучшили качество УК РФ, а сделали его противоречивым, громоздким, с множеством недействующих, а также дефектных по структуре и содержанию правовых норм, малопригодным для охраны прав и свобод человека, интересов общества и государства от общественно опасных посягательств. Настало время разработки нового УК РФ, содержание норм которого отвечало бы потребностям общества и находилось в системных связях с законодательными актами иных отраслей права.

Список литературы

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 10.02.2017г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 212.1 УК РФ в связи с жалобой гражданина И.И. Дадина» // Российская газета от 28.02.2017.
2. Иногамова Хегай Л.В. Тревожные изменения уголовного закона: пути выхода // Вестник Университета им.О.Е. Кутафина.- 2015.- № 7 (11). – С.112-118.
3. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): Пост. Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 г. № 1(в ред. Постановлений Пленума Верховного Суда РФ от 06.02.2007 № 7, от 03.04.2008 № 4, от 03.12.2009 № 27; от 03.03.2015 № 9.) // Бюллетень Верховного Суда РФ.- 1999. - № 3.
4. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: Пост. Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 г. № 29.// Бюлл. Верх. Суда РФ. – 2003. - № 2.- С. 2-7.

5. О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности: Пост. Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. №16. // Бюлл. Верх. Суда РФ. - 2015. - № 2.- С.2-6.

6. Обзор судебной практики Верховного Суда РСФСР за 1 квартал 1986г. // Бюллетень Верховного Суда РСФСР.- 1986. - № 4. – С. 5-6.

ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ АДДИКЦИИ

Котлячков Александр Владимирович
заведующий юридической клиникой

Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

*«Во всяком деле свои выгоды и невыгоды;
искусство жить – в том, чтобы находить
сторону выгодную» (Бальтасар Грасиан)*

«Вот чему нас жизнь учит?

Да ничему она не учит» (Тимур Шаов)

*«Если можешь не пить один день, значит,
можешь не пить неделю, если можешь не пить
неделю, значит, можешь не пить месяц,
если можешь не пить месяц, значит, можешь
не пить год. Если можешь не пить год, значит,
можешь вообще не пить. Самое трудное здесь –
не пить один день» (очень горькая истина)*

Что такое аддикция? Иногда этот термин считают синонимом термина «зависимость». Иногда нет. На самом деле зависимости бывают разные. Привычка – это зависимость? В самом широком смысле этого слова – да. Но ведь здесь явно какой-то подвох. Слово «зависимость» имеет ведь очевидно негативный оттенок. Во всяком случае, мы привыкли говорить об алкогольной, наркотической, табачной зависимости. Говорим о зависимости от азартных игр, от Интернета... Скажите, а что разве все привычки такие уж плохие? А привычка соблюдать гигиену? А привычка быть аккуратным? Да и мало ли их, очень хороших привычек, которые существенно улучшают и облегчают нашу жизнь? А есть ведь ещё и привычка, хорошо делать какое-либо дело. А если она ещё и подкрепляется талантом...

Далеко не каждая привычка – плохая. Есть привычки весьма и весьма полезные.

Вот для этого и придумали термин «аддикция». Чтобы разделить эти понятия.

Мы даём своё, оригинальное определение аддикции. Не претендуя на то, что наше определение будет самым верным, мы всё же обозначили бы этот термин таким образом:

Аддикция – стойкая сверхценная трудноконтролируемая привычка (внутреннее побуждение) к деятельности: с заранее прогнозируемым негативным эффектом, сопровождаемой изменением настроения, снижением барьера самокритичности, ростом толерантности, абстиненцией (синдромом отмены, с возникающим в некоторых случаях «похмельным» раскаянием») и обязательно наступающим рецидивом.

Соответственно, аддиктивное поведение выражается в осуществлении вышеупомянутой деятельности.

Определение несколько громоздкое, но всё же оно является компиляцией многих компонентов, выделенных известными исследователями. Мы постарались включить в определение самое основное и универсальное. Нам такое определение представляется наиболее удобным для практического применения. Это только модель, может быть не

идеальная (возможно, и небесспорная), но действующая.

Иногда ошибочно полагают, что у людей с такими зависимостями слабая воля. Отнюдь! Как раз воля у них очень сильная. Сверх-сильная! Просто направлена она не в то русло. Искажена. Ведь побуждение у них – сверхценное. И трудноконтролируемое. Да он что хочешь сделает, лишь бы своё желание удовлетворить. Как говорят: «Охота пуще неволи».

И будет такой человек «гулять, так гулять», «любить так любить»... Мы не говорим сейчас «пить, курить, колоться». Это всё зависимости химические (иногда говорят «фармакологические»). Мы говорим об аддикциях поведенческих. Когда привычное поведение становится жизненно необходимым, несмотря на очевидные и зачастую осознаваемые негативные последствия. Когда человек знает, что его поведение является разрушительным (нередко не только для него самого, но и для близких), но всё равно поступает именно так. Играет в азартные игры (зная о высоковероятном проигрыше), завидит любовниц (зная, что связать с ними жизнь не в состоянии, и что от этого страдает его семья), делает ненужные покупки (зачастую, на последние деньги), проводит жизнь в Интернете или перед телевизором (зная, что реальная жизнь приходит в это время к краху), не видит разницы между работой и удовольствием (заменяя среднеэффективным трудоголизмом общение с самыми близкими людьми и собственную боязнь внутренней пустоты), голодает (гордясь собственной дистрофией), переедает (понимая опасные последствия этого), тренируется до полного изнеможения (в том числе, в экстремальных видах спорта), впадает в религиозный фанатизм, коллекционирует, а то и просто копит ненужные никому вещи, ... А также, увы, делает многое другое.

Давайте теперь немного подробнее поговорим о компонентах аддикции и аддиктивного поведения.

Сверхценность. Это означает доминирование аддиктивного поведения по отношению к другим аспектам жизни. Это поведение – важнее всего. Важнее семьи, детей, родителей, друзей, карьерного успеха... В данном случае не идёт речь о клиническом понимании термина «сверхценность». Тогда – это болезнь. Тогда у человека нарушена психика. В клиническом аспекте, сверхценная идея – это доминирующая в сознании мысль, подкреплённая эмоциональной реакцией, владеющая человеком целиком, определяющая всю направленность его мыслей, поведения и оттесняющая все другие идеи, суждения. Коррекции сверхценная идея поддаётся с трудом и на короткий период, а затем она либо возвращается, либо замещается другой сверхценной идеей. Так вот, мы сейчас говорим не об этом (хотя очевидная схожесть имеется). Имеется в виду проблемная ситуация. Такая ситуация, с которой можно справиться, не прибегая к серьёзному медицинскому воздействию. Или вообще без медицинского воздействия, но с воздействием, которое, по сути, является психотерапевтическим.

Трудноконтролируемое внутреннее побуждение к деятельности. То есть тяга. Это означает, что попытки человека как-то контролировать своё желание делать что-либо (играть в азартные игры, проводить время в Интернете, менять сексуальных партнёров и т. д.) являются безуспешными. Очень часто человек начинает обманывать сам себя. Мысли о том, что деятельность является вредоносной, вытесняются, не допускаются до сознания, поскольку являются психотравмирующими (вытеснение реальности). Зачастую это подкрепляется рационализацией, то есть человек пытается объяснить своё поведение с помощью квазилогических объяснений «квази» - по латыни «как бы»): «Я же никому не приношу вреда», «Так делают многие», «А почему я должен себе отказывать в удовольствии?», «А жить-то как?». И т.п.

Заранее прогнозируемый негативный эффект. Как бы то ни было, человек чаще всего понимает, что деятельность эта является вредоносной. Хотя в некоторых случаях вытеснение реальности бывает настолько мощным, что человек просто не думает о негативных последствиях. Или же забывает о них. Психика такого человека, защищая себя от переживаний, позволяет человеку губить себя в целом. Однако в любом случае, об этом

не могут не думать окружающие. А как об этом не думать, когда человек постоянно своим поведением создаёт конфликтные ситуации (в семье, на работе, с окружающими)? Все же видят, к чему всё это может привести. И, к сожалению, часто приводит. Все же знают, что любое действие должно быть к месту и ко времени. А без некоторых действий вообще можно обойтись, поскольку риск попросту необоснован.

Изменение настроения. Иногда говорят «модификация настроения». Человек, погружаясь в аддиктивную деятельность, испытывает удовольствие. У кого-то это бывает на уровне эйфории. У кого-то снимается напряжение. У кого-то что-то ещё. Но в любом случае, эмоциональная реакция – положительная. В любом случае, человек находится в трансоподобном, изменённом состоянии сознания. Как говорят некоторые аддикты, например, с зависимостью от азартных игр или от Интернета: «Становишься как зомби». Наблюдается нарушение восприятия времени, изменяется мотивация (не результат, а сам процесс доставляет удовольствие). В сознании аддиктов могут мелькать конструктивные возражения. Но они тут же отменяются их иррациональным мышлением. Аддиктивное поведение становится подкреплением положительной эмоциональной реакции.

Снижение барьера самокритичности. По сути, человек себя прощает. Или же вообще оправдывает. Он готов придумать тысячи объяснений своему поведению. В первую очередь – для себя.

Рост толерантности. Человек всё больше и больше уделяет сил и времени аддиктивной деятельности. Квартира уже превратилась в склад ненужного хлама, но человек тащит в неё всё больше и больше. Раньше человек проводил за компьютером вечер, играя в компьютерные игры, теперь он играет до утра. Раньше проигрывал на игровых автоматах зарплату, теперь готов проиграть кредит, взятый в банке... Одновременно с усилением деятельности автоматически происходит рост негативных последствий.

Абстиненция (синдром отнятия). Не только прекращение деятельности, но даже мысли о том, что её нужно прекратить, приводят к подавленному настроению, дискомфорту. Человеку без этой деятельности плохо. Заядлый курильщик, оказавшись без сигарет, думает лишь о затяжке дымом. Так же и поведенческий аддикт думает лишь о том, как бы осуществить своё аддиктивное желание. Вот тут-то и проявляется его *могучая воля*. Он готов пойти на многое, лишь бы своё жгучее желание удовлетворить. В некоторых случаях наступает своеобразное «похмельное раскаяние». Так же как алкоголик в состоянии похмелья, аддикт раскаивается и даёт обещание (в первую очередь самому себе) больше никогда этого не делать... Не играть, не влюбляться, не переедать... И так же как винящий себя алкоголик, обещает себе: «Больше ни капли», но всё равно идёт в сторону магазина, так и поведенческий аддикт вновь возвращается к своей деятельности, обещая себе: «Ну, в последний раз».

Рецидив. Что бы не происходило, несмотря на негативные последствия, человек вновь и вновь возвращается к аддиктивной деятельности. Он ничего не может с собой поделать. А если может? Значит, это не аддикция.

По своей сущности, любая **аддикция – это бегство от реальности посредством изменения своего психического состояния, которое достигается фиксацией на том или ином виде деятельности (имеющей негативный эффект).**

Аддикция – это всегда уход от неразрешимых (по мнению аддикта) проблем.

На наш взгляд, всё это *кардинально отличает поведенческую аддикцию от искренней увлечённости делом*. Энтузиаст в работе всё же существенно отличается от трудоголика. Он увлечён своим делом настолько, что забывает уставать. И результаты у него прекрасные. Трудоголик вечно устаёт и жалуется.

Целеустремлённый спортсмен далеко не одно и то же что спортивный аддикт. Его интересуют спортивные успехи и победы, а не выматывание себя. Искренне верующий человек коренным образом отличается от религиозного фанатика. Поиск необходимой информации в Интернете принципиально отличается от ухода в «виртуальную

реальность». Можно искренне любить и не быть зависимым от любви. Последнее один из авторов описывал подробно (см. Котлячков А. В. «Ночная кукушка. Искусственное формирование любовной зависимости и избавление от неё (научно-практическое пособие)»).

Ещё весьма характерные отличия аддиктов – это их эгоцентризм и *лживость*. Аддикт *лжёт не только окружающим, но и самому себе*.

Например, трудоголик может убеждать себя и других в том, что он работает не ради бегства от реальности, а ради денег либо ради какой-то абстрактной идеи типа процветания организации. При этом если такой трудоголик окажется ещё и в числе руководителей, то его будут интересовать отнюдь не реальные показатели в работе. Будет отчётливо проявляться сверхценное отношение к количественным показателям, с очевидной фиксацией внимания на формальной стороне работы – отчётах, докладах, рапортах, стремлении произвести внешне приятное впечатление. Работник – трудоголик изматывает только себя и близких. Руководитель – трудоголик издевается ещё и над подчинёнными. При этом реальные показатели у трудоголиков обычно не превышают средние. Часто трудоголиками становятся лица, ранее страдавшие химическими зависимостями (отказался от алкоголя – погрузился в работу). Столь же легко происходит и обратный процесс. Какие бывают аддикции?

Удобную, на наш взгляд, классификацию разработал д.м.н., профессор Егоров А. Ю. (Санкт-Петербург). Хотелось бы привести её (в нашей интерпретации и с нашими примерами):

- **1. Влечение к азартным играм** (гемблинг, лудомания). Чаще всего – это патология, требующая медицинской помощи. Типичный пример: Ф.М. Достоевский, написавший несколько великих произведений только для того, чтобы хоть как-то возместить проигранные в рулетку деньги.
- 2. Эротические аддикции:**
 - 2.1. любовные аддикции. Тяга к невротическим интимно-личностным отношениям (с ревностью, ссорами, примирениями, с «любовью до гроба» и т.п.) Типичные примеры: легендарный Дон Жуан, С.А. Есенин, В.В. Маяковский, А.С. Пушкин до женитьбы на Н.Н. Гончаровой (когда он был, по его словам, «огончарован»)
 - 2.2. сексуальные аддикции. То есть тяга к постоянной смене интимного партнёра. Пример: 43-кратный рекордсмен мира по тяжёлой атлетике, 7-кратный чемпион мира, Олимпийский чемпион Ю.Н. Варданян.
- 3. «Социально приемлемые» зависимости:**
 - 3.1. работоголизм (трудоголизм, синдром профессионального сгорания). В своей работе И.В. Сталин являл пример типичного энтузиаста. При этом он обожал работать допоздна, а то и по ночам. Множество руководителей рангом меньше, подражая ему, становились трудоголиками.
 - 3.2. спортивные аддикции (аддикция упражнений)
 - 3.3. аддикция отношений (коммуникационная аддикция, болтоголизм)
 - 3.4. аддикция траты денег (покупок), компульсивный шопинг
 - 3.5. религиозная аддикция. Примером служат все сектанты, независимо от того, насколько изуверской секта является. Яркий пример – тоталитарная секта «Ашрам Шамбалы» (Новосибирск), возглавляемая Константином Рудневым, отбывающим ныне 11-летний срок за изнасилования и распространение наркотиков
 - 3.6. другие поведенческие аддикции: цейтнот-аддикция или ургентная – аддикция нехватки времени, когда человеку необходимо всегда опаздывать; коллекционирование; духовный поиск как возможное сочетание религиозной аддикции и аддикции отношений состояние перманентной войны у ветеранов боевых действий, выраженное в стремлении к неоправданному риску
- 4. Технологические аддикции:**
 - 4.1. Интернет-аддикции

4.2. аддикция мобильных телефонов

4.3. другие технологические аддикции (телевизионная аддикция, тамагочи-аддикция и другие, так называемые, гаджет-аддикции)

5. Пищевые аддикции:

5.1. аддикция переедания (гиперфагия) Типичный пример: один из величайших в мире киноактёров Марлон Брандо.

5.2. аддикция голодания. Примеры: известная все Деми Мур, которая из-за развода в 2012 году попала в больницу с диагнозом «анарексия». Анджолина Джоли при росте 172 см весит сейчас 40 кг и голодные обмороки стали для неё привычным делом. Отказ от пищи у неё является абсолютно невротическим.

Некоторые исследователи выделяют и другие виды поведенческих аддикций (в соответствии с искусственными реальностями, которые их создают). Можно назвать такие поведенческие аддикции (тоже с нашими примерами):

1. Зависимость от внешности. Стили: хиппи, панков, растаманов, готов, эмо; злоупотребление татуировками, шрамированием, пирсингом и т.п.

2. Экономическая (от иерархии и денег)

3. Зависимость от обладания. Типичный пример: великий Микеланджело Буонарроти, обладавший несметными богатствами, полученными за свои творения, но живший в каморке, одевавшийся в лохмотья и питавшийся чёрствым хлебом. Он никак не мог остановиться в накоплении. Будучи очень богатым, он 89 лет прожил в нищете.

4. Виктимная зависимость, аутоагрессивное поведение (мазохизм, склонность к суициду, стокгольмский синдром и т. д.), агрессивное поведение (сализм, терроризм, преступная жизнь и т. п.) Самый, наверное, типичный пример преступной аддикции – Андрей Чикатило, зверски убивший по оперативным данным более 65 человек (суд окончательно вменил ему 43 эпизода).

5. Зависимость от перенесённых расстройств, травм, болезней (постстрессовый синдром, последствия тяжёлых болезней, утрат и т. п.)

6. Ряд других зависимостей: графомания, «запойное чтение», синдром скупости, транжирства и т. п.

Характерной чертой всех аддикций (как химических, так и поведенческих) является то, что *любая форма аддикции легко переходит в другую форму (реципрокность)*. При этом химическая аддикция может перейти в поведенческую. Возможен и обратный вариант.

На этом, кстати, стоятся многие методы работы с аддиктами. Например, алкоголики имеют успешную ремиссию, перейдя в социально приемлемую форму поведенческих аддикций. Так, посещая группу анонимных алкоголиков, они становятся зависимыми от общения в этой группе, но спиртное не употребляют. Одна зависимость (более вредная) заменяется другой (гораздо менее вредной). Зависимость от наркотиков в секте может измениться на зависимость от секты. Но спросите, что предпочтут родственники наркомана? Вопрос риторичный. Ответ очевиден.

В то же время, бывают ситуации, когда зависимость менее вредная переходит в зависимость с более негативными последствиями. Например, бросив курить, человек на повышенной скорости гоняет на автомобиле по городу, ставя под угрозу и себя, и окружающих.

При устранении аддикции лучше всего руководствоваться правилами: «Не навреди» (с учётом того, что аддикция может нести в себе, и зачастую несёт, значительную вторичную выгоду), а также «Из двух зол выбирают меньшее».

В некоторых случаях социально приемлемых аддикций (например, трудоголизм, спортивная аддикция) помощь нужна, как правило, если сам человек просит её оказать. Всё же надо учитывать, что, избавившись от такой зависимости, человек может с лёгкостью окунуться в другой вид аддиктивной деятельности (в том числе, и не социально

приемлемой).

Основа работы с аддиктами – это не выработка отвращения к аддиктивному поведению. Влечение и отвращение, так же как любовь и ненависть не являются противоположностями. По сути, это одно и то же, только с разным знаком. Если алкоголик в состоянии ремиссии стал дурно отзываться о пьющих, а тем более затеял ссору с пьяницей на улице из-за недостойного поведения последнего – это верный признак предстоящего срыва. Через день-другой он сам уйдёт в запой. Если мужчина, бросивший любовницу, начинает её ругать последними словами, скорее всего он уже готов к ней вернуться.

Противоположностью любви и ненависти, влечения и отвращения является равнодушие.

Создание равнодушного (безразличного) отношения к аддиктивной деятельности и является целью при избавлении от аддикции.

Практика убедительно доказывает, что попытки вызвать неприязнь, отвращение к аддиктивной деятельности *улучшения не приносят, а напротив, усугубляют положение.*

Следует иметь в виду следующее. Поведение аддиктов часто наводит на мысль, что они душевнобольные. Он действительно зачастую ведут себя как сумасшедшие. Но. И это крайне важно. Так они себя ведут *только в отношении аддиктивной деятельности.* Во всех других отношениях они никаких отклонений не имеют. Более того, в их числе и С. Есенин, и Микеланджело. И множество других известных (и даже гениальных) людей.

Хотелось бы ещё добавить следующее. Как правило, избавление от аддикции – не единичный акт, а процесс. Часто долгий и нелёгкий. Хотя бывают случаи, когда человек избавляется от аддикции единомоментно. И тем не менее, это бывает обычно тогда, когда он уже заранее подготовлен к этому целым рядом жизненных обстоятельств.

При формировании равнодушия к аддиктивной деятельности положительно зарекомендовали себя психотехники: перекрывания реальностей, совмещения якорей, замены воспоминаний, возрастная прогрессия.

Вопрос о способах создания равнодушного отношения аддикта к аддиктивной деятельности выходит за рамки данной статьи. Однако такие эффективные и опробованные на практике способы есть и в дальнейшем мы их опишем.

Ну, а **главное – это найти и разрешить ту проблему, которая вызвала аддикцию.**

Список литературы

1. Бехтерев В.Г. Гипноз. - Д.: Сталкер, 1999.
2. Бэндлер Р., Гриндер Д. Шаблоны гипнотических техник Милтона.
3. Горин С.А. НЛП: Техники россыпью. - М.: Издательство «КСП+», 1999.
4. Дилтс Р. Изменение убеждений с помощью НЛП / пер. с англ. В.П. Чурсина. - М.: Независимая фирма «Класс», 1997.
5. Егоров А.Ю. Нехимические зависимости. - СПб.: Речь, 2007.
6. Жельвис В.И. Поле брани. Научное издание. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Ладомир, 2001.
7. Котляров А.В. Другие наркотики или Homo Addictus: Человек зависимый. - М.: Издательство Института психотерапии, 2006.
8. Котлячков А., Горин С. Оружие-слово, М.: Твои книги, 2018.
9. Котлячков А. Ночная кукушка, М.: Твои книги, 2016.
10. Котлячков А. Двери вовнутрь, М.: Профит Стайл, 2009.
11. Тополянский В., Струковская М. Психосоматические расстройства. М.: Медицина, 1986.

ЗНАЧЕНИЕ ПОЗНАНИЯ ОСНОВАНИЙ КЛАССИФИКАЦИИ ФОРМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В СУДЕБНЫХ ПРОЦЕССАХ ДЛЯ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ О НЕОБХОДИМОСТИ ИХ УНИФИКАЦИИ

Лебедев Николай Юрьевич

доктор юридических наук, главный научный сотрудник

Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции
Российской Федерации

Проблемам использования специальных знаний при разрешении юридических споров были посвящены многие работы учёных правоведов. Нет ни одной сферы правовых отношений где не использовались бы знания сведущих лиц.

В своей работе профессор И.Н. Сорокотягин дал достаточно развёрнутое понятие специальных знаний – это «совокупность знаний в науке, технике, искусстве, ремесле полученных в результате специальной подготовки или профессионального опыта и применяемых для получения доказательственной, оперативно-розыскной и иной информации, необходимой для раскрытия и расследования преступлений» [8, с. 120].

Прежде чем затрагивать вопрос о проблемах унификации подходов использования специальных знаний в судебных процессах, необходимо сказать несколько слов о значении познания оснований классификации форм использования специальных знаний. Потому что именно в зависимости от оснований классификации можно говорить о возможности унификации использования специальных знаний в целом или в какой-то части.

В научной литературе данный аспект затрагивался многими известными учёными из различных отраслей права и получил достаточно широкое освещение, наиболее детально он рассмотрен в работах учёных в области криминалистики, судебно-экспертной деятельности и уголовного процесса: Р.С. Белкина, В.К. Гавло, Н.П. Майлис, В.А. Образцова, Г.Г. Омелянюк, Е.Р. Россинской, С.А. Смирновой, А.И. Усова, Л.Г. Шапиро и многих других.

Не оставались без внимания и проблемы классификации форм использования специальных знаний в правовом пространстве других юридических наук.

Например, вопросам классификации форм использования специальных знаний в гражданском процессе были посвящены работы: М.Ф. Александрова, А.Г. Давтян, И.А. Ефремова, Ф.С. Сафуанова, Т.В. Сахновой.

Авторский подход формам использования специальных знаний в арбитражном процессе представлен в работах: Д.В. Гончарова, И.В. Решетникова, Л.А. Прокудина.

Анохина Н.В., М.А. Вербицкая, Е.В. Русскевич, Н.А. Фочеткова исследовали проблемы классификации использования специальных знаний при производстве по делам об административных правонарушениях.

По мнению таких учёных как М.В. Мархгейм, С.А. Татаринова, И.А. Закирова, Н.П. Каторгина и Е.Е. Тонкова свою специфику имеет классификация форм использования специальных знаний в конституционном судопроизводстве, разработкой которой они занимались.

Как видим нет ни одной отрасли процессуального права в которой учёные не подымали бы проблемные вопросы, касающиеся использования специальных знаний. Обобщая изученные точки зрения, позволим себе выделить наиболее часто встречающиеся и неподвергающиеся критике основания для классификации форм использования специальных знаний в судебных процессах, а именно:

- по субъектам, планирующим или использующим специальные знания (зависит от вида судебного процесса: конституционный, гражданский, арбитражный административный, уголовный;
- в зависимости от внесудебного и внутри судебного использования;

- в зависимости от стадии судебного процесса (например, уголовного процесса);
- по источникам правового регулирования использования специальных знаний (уровень нормативного правового акта);
- по обязательности и рекомендуемости использования при производстве следственных действий или оперативно-розыскных мероприятий, а равно судебных действий любого вида судопроизводства;
- по связи сведущих лиц с государством (из государственных и не государственных экспертных учреждений);
- по количеству привлекаемых сведущих лиц (единоличное и комиссионное использование);
- по видам или отраслям специальных знаний;
- по последовательности использования (первоначальное и повторное);
- по уровню доказательственного значения;
- на экспертные, справочно-консультативные (специалист) и содейственные (переводчик, психолог, педагог);
- «наиболее распространенным является деление форм применения специальных знаний на процессуальные и непроцессуальные» [5, с. 39-41.].

Аналогичные основания к классификации форм использования специальных знаний предусмотрены и во многих странах ближнего зарубежья, например, в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Беларусь и Казахстан [3, с. 168-171; 7, с. 169-179; 9, с. 59-68].

Отдельно представим несколько позиций подвергающихся критике, но, как и любая научная идея имеющих право на существование.

Интересный взгляд на классификацию форм использования специальных знаний в любом судопроизводстве представил в своей работе Б.В. Асаёнок, он предлагает использовать следующие основания: 1) абсолютно применяемые формы – регламентированные соответствующими нормами отраслевого законодательства; 2) относительно применяемые формы - регламентированные нормами иных законодательств; 3) формы, использование которых необходимо будет доказывать при производстве по конкретному делу [1, с. 11-15].

Оригинальную, но в тоже время по-своему аргументированную позицию на классификацию форм использования специальных знаний представила М.В. Вольская, в своей работе она описывает «традиционные» и «нетрадиционные (неклассические)» формы специальных знаний. И говорит о зарождении нового криминалистического учения – криминалистическая гипнология [4, с. 35-38].

Участвуя в дискуссии о целесообразности признания «правовых (юридических)» знаний «специальными знаниями», а также о возможности закрепления такого вида экспертиз как «судебно-правовая экспертиза», С.И. Земцова вводит такое классификационное основание как «правовая» и «неправовая» форма специальных знаний [6, с. 12-16].

В.И. Балко предлагает ввести такое определение как «специалист-«не криминалист»» и делит их условно на Группу «А» и Группу «Б» [2, с. 50-57].

Специалист- «некриминалист» или специалист «сопровождения» группы «А» – это лицо не заинтересованное в исходе уголовного дела и обладающее специальным знанием непрофессионального характера в технике, искусстве, ремесле и иных сферах деятельности. Это знание, приобретенное в ходе практической деятельности, увлечения чем-либо, длительным пребыванием в определенной среде и т.д. (коллекционеры, филателисты, нумизматы).

Специалист-«некриминалист» или специалист «сопровождения» группы «В» – это лицо, как правило, обозначенное в уголовно-процессуальном кодексе как не заинтересованное в исходе уголовного дела и обладающее специальными знаниями в науке, технике, искусстве и иных сферах деятельности. Эти знания, приобретенные лицом

в ходе профессионального обучения и практической деятельности (переводчик, психолог, педагог).

Как мы можем видеть форм использования специальных знаний в судебных процессах огромное количество и возникает вопрос, а можно ли их все унифицировать – на наш взгляд «нет». Содержание термина «унификация» предполагает приведение к единообразию правил проведения определённых действий, но когда мы говорим о правовом пространстве, то единообразие предполагает закрепление этих «правил» в конкретных правовых нормах и в таком случае данные «правила» становятся общеобязательными и наказуемыми в случае отступления от них.

Не отвергая самой необходимости задуматься о пользе «унификации» определённых форм использования специальных знаний, мы призываем к очень взвешенному и обоснованному подходу при их выборе.

Список литературы

1. Асаёнок Б.В. Правовая форма использования специальных знаний: криминалистический взгляд // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2018. Т. 12. № 5. С. 11-15.
2. Балко В.И. К вопросу о разновидностях специалистов – «не криминалистов» // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2016. № 1 (9). С. 50-57.
3. Бекжанов Ж.Л. О классификации судебно-экологических экспертиз в республике Казахстан // Теория и практика судебной экспертизы. 2015. № 2 (38). С. 168-171
4. Вольская М.В. Правовой аспект использования нетрадиционных форм специальных знаний: перспектива в будущее или «утопическая» реальность // В сборнике: Криминалистика: вчера, сегодня, завтра Сборник научных трудов . Восточно-Сибирский институт МВД России. 2015. С. 35-38.
5. Гвоздева И.С. Различие моделей следственного познания как основание классификации форм применения специальных знаний в уголовном судопроизводстве // Альманах современной науки и образования Тамбов: Грамота, 2007. № 7 (7): в 2-х ч. Ч. II. С. 39-41.
6. Земцова С.И. Проблемные вопросы соотношения правовых (юридических) и специальных знаний // Современное право. 2009. № 9. С. 12-16.
7. Нестер И. С. Формы использования специальных знаний: особенности классификации в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Республики Беларусь // Вопросы российского и международного права. 2017. Т. 7. № 1А. С. 169-179.
8. Сорокотягин И.Н. Специальные познания в расследовании преступлений. – Ростов-н/Д.: Изд-во Ростов. ун-та, 1984. – 120 с.
9. Шабанов В.Б., Асаёнок Б.В. Особенности получения доказательственной информации с использованием специальных знаний: проблемы правовой формы // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2018. № 2 (31). С. 59-68.

В.В. РОЗАНОВ «СУМЕРКИ ПРОСВЕЩЕНИЯ»: СОВРЕМЕННЫЙ ДИСКУРС

Черных Сергей Иванович

доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой истории и философии
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)
ORCID:<http://orcid.org/0000-0001-6644-8295>

Аннотация. В статье рассматриваются педагогические идеи известного философа В.В. Розанова. Проводится аналогия между этими идеями и современным состоянием российского образования. Отмечается, что если в обучении (ввиду цифровизации и глобализации) произошли значительные перемены, то в сфере воспитательных технологий российское образование и его основные смысловые и ценностные установки значительных изменений не претерпело.

Методика и методология исследования. Для анализа философского анализа наследия В.В. Розанова использовались исторический метод, а также междисциплинарный подход, в основание которого положен принцип аналогизации.

Материалы и методы. Творчество, в том числе и педагогическая карьера В.В. Розанова, пришлось на конец XIX – начало XX века. И, скорее всего этим временным, смутным и противоречивым для России временем, объясняется «смутность» и «противоречивость», «незаконченность» и «гипотетичность» его разностороннего творчества. В одной из лучших статей, посвященных наследию, В.В. Розанова, Н.С. Муравьев пишет: «Есть авторы, к которым этот метод (схематизация – авт.) вполне применим, которые от такого препарирования ничего не теряют и даже иногда выигрывают. ... Розанов совсем не таков, его книги не выносят схематизации, их не только нельзя без ущерба свести к нескольким понятным и ясным положениям, но к тому же их еще нельзя оторвать от личности автора. Вне автора они перестают жить, вне автора это только бесформенная груда парадоксов и противоречий»[1]. Практически современник В.В. Розанова пишет это в своем Парижском докладе 1938 года и размещает в номере, посвященном 150-летию В.В. Розанова. В этом же номере, в статье «Моя душа сплетена из грязи, нежности и грусти» удивительным названием своим практически передает всю суть Розановской жизненной эпохи, завершившийся в Гефсиманском Черниговском скиту в Сергиевском Посаде 5.02.1918 г. «Розанов еще недостаточно оценен в русской литературе. Нужно только освободиться от путающегося под ногами мифа о Розанове, а также отойти от куzych политических оценок «розановщины». И перед нами предстанет нравственная личность писателя и философа в красоте и трагичности. Его будущее и в русской культуре и мировой еще не имеет четких границ. Только подозревается глубина его духовного создания, оригинальный взгляд на мир и историю». Так оценил его эпопею литературовед В.Г. Сукач [2].

Религия, церковь, семейный быт и пол, политика, социализм, евреи ... Множество статей, из которых потом и «сплавились» его сборники работ и самая знаменитая из них «Легенда о Великом Инквизиторе. Опыт критического комментария». Но не её мы сегодня собираемся представить читателю. Наш интерес ограничивается менее известными «Сумерками просвещения», сборником статей, в котором отражены размышления и результаты более чем десятилетней педагогической практики В.В. Розанова и рядом других его работ. Из его биографии мы узнаем, что после окончания историко-филологического факультета Московского университета он решил заниматься свободным творчеством и в 1882-1893 годах преподавал в гимназиях Брянска, Симбирска, Ельца, Белого, Вязьмы. Результаты педагогической «карьеры» и были отражены в книгах

«Сумерки просвещения» (1899 г.) и «Афоризмы и наблюдения» (1894 г.). Именно они и будут интересовать нас более остальных розановских работ с целью выяснения возможных исторических аналогий в образовании в период двух великих «изломов»: конца XIX – начала XX века и конца XX – начала XXI века.

Результаты и обсуждение. Те реформации, которые переживает современное образовательное пространство России, в некоторых моментах удивительно напоминают ситуацию конца XIX–начала XX века. Несмотря на совсем другие (инициирующие происходящие перемены), факторы – смыслы – технологии – цели, несмотря на все «разницы», интерес к той стороне образовательного взаимодействия, которая именуется воспитанием, очевиден и в тот и в другой период. Россия обоих периодов удивительным образом может быть охарактеризована как причудливое сочетание двух линий – прогресса и регресса. Оппозиционеров различных мастей и форматов Россия насчитывала много. Осознав это, В.В. Розанов «пропускает» это осознание через свою душу и сознание и выражает это «осознание» через формулу: «Я понял, что в России «быть в оппозиции» – значит любить и уважать Государя, что «быть бунтовщиком» в России – значит пойти и отстоять обедню» [3, с. 459]. Оппозиционер Розанов жестко критиковал догматизм и «номинализм» (формализм), интеллектуальное благополучие российского «среднего класса». Именно поэтому «Сумерки просвещения» привлекли внимание к проблемам российской школы. Проблемам воспитания и образования (кроме «Сумерек просвещения» и «Афоризмов и наблюдений») посвящены «Три главные принципа образования» (1899 г.), «Педагогические трафаретки» (1899 г.), «О гимназической реформе 70-х годов» (1899 г.), «Город и школа» (1899 г.), «Семья как истинная школа» (1899 г.), «Беспочвенность русской школы» (1899 г.) и ряд других. Можно убедиться, читая эти тексты, что их названия совершенно адекватны как их содержанию, так и «субъективному взгляду» автора.

Несомненно программной статей является работа «Три главные принципа образования» (1899 г.). Именно в этой статье Розанов излагает свое видение основной задачи образования – формирование человека (укрепление его) в своей культурной сфере на основе религиозного культа и семьи. Соответственно – цель воспитания состоит в формировании культурного человека, то есть человека, исповедующего религиозный культ (и совсем необязательно православный). Для этого прокламированы три основных принципа:

- Принцип индивидуальности [4]. Семья и церковь – вот две социальные структуры, которые формируют человеческую личность. Школа же – это орган государственный, безличный. Именно отсюда антагонизмы «семья – школа»; «ребенок – семья – школа – государство»; «церковь – школа» и т.д.

- Принцип целостности. Он трактуется как взаимодействие души и ума, которые связываются впечатлением. Впечатление не должно прерываться до тех пор пока не внедрится в душу целиком и не окончит своего взаимодействия с ней. Только когда оно укрепитесь в уме, тот сможет начать воспринимать новые «серии» впечатлений [4]. В «технологическом» плане это выглядит как минимум учебной переработки «книжных артефактов» и изложения их своими словами, но максимум «непосредственное их изучение». Нарушение принципа индивидуальности лишает школу и обучаемого воспитания и образования, а нарушение принципа целостности лишает школу влияния на обучаемого, не сообщает ему каких-либо убеждений, не дает ему веры [5].

- Принцип единства типа состоит в том, что все образующие впечатления (входящие в единичную душу) непременно должны быть одного типа: либо античная классика (классические гимназии), либо позитивная наука (реальные и коммерческие училища), либо христианство (церковноприходские и епархиальные училища).

Мы сознательно не раскрываем весь смысловой и формализованный в понятиях «багаж» розановского наследия. Достаточно кликнуть в Сети на «Розанов В.В.» и вы получите огромную базу информации о нем и его наследии с самыми разными ракурсами рассмотрений, мнений, отзывов, аналитик и т.д. и т.д. Нам важно другое. Есть ли в

наследии Розанова те положения, тезисы, мысли и формализации, которые «перекликаются» с современностью? Для этого стоит обратиться к тем квалификациям образования, которые прокламируются сегодня. Своеобразная их квинтэссенция отображена в статье Клауса Шваба – основателя и исполнительного председателя Всемирного экономического форума [6], написанной им в соавторстве с Саадией Захиди. Вот 10 вещей, о которых они пишут: инвестиции в людей; свобода передвижения и обмен идеями; улучшение условий жизни тех, на кого непосредственно влияет глобализация; создание инновационных экосистем в различных социальных сферах; борьба со «старостью» институтов, инфраструктуры и навыков; адаптивность и гибкость всех заинтересованных сторон – отдельных лиц, правительств и предприятий; инициативное руководство для достижения равенства, устойчивого развития и роста. Другие указывать нет необходимости (К. Шваб и С. Захиди особенно указывают на слабость социальных институтов. «Для 117 из 140 изученных экономик эффективность их институтов является тормозом для их общего показателя конкурентоспособности»). Видно и так, что сегодняшние интенции по поводу образования/воспитания достаточно далеки от розановских. Но если продолжить это несовпадение непосредственно в применении к сегодняшнему образованию, а не к его будущему, то мы можем увидеть удивительные вещи.

Здесь присутствуют: индивидуализация обучения; различие образования и обучения; неформальное обучение (с акцентом на семейное образование, официально признанное государством в ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» от 2012 года); переподготовка учителей и их руководителей; общедоступное образование; социокультурный подход; интенции об «учащемся сообществе»; рассмотрение стандартов общего образования как конвенциональных социальных норм, обеспечивающих баланс интересов семьи, государства и школы; рассмотрение и формализация новых субъектностей; система менторинга и т.д. и т.д. Как видим, образовательные практикисомненно эволюционируют, но достаточное количество ментальных моментов из «старых» образовательных взаимодействий, сохраняется и по сей день. Вообще-то ясно, что преемственность принципов и образовательных диспозиций – это отдельная тема. Но из перечисленного видно, что многие сегодняшние проблемы имеют длинный «исторический шлейф». В.В. Розанов не предложил ни одного решения поставленных им проблем целостным образом. Но он понял и прописал (или пытался это сделать) главное. Школа – это основание, на котором «воздвигается» человек культурный, семья и религия – это опора воспитания. И именно эта триада является фундаментом личности на протяжении всей её жизни. Воспитанный нашей стандартной школой сегодня зачастую никому не нужен, его «... никто не хочет: государство, церковь, общество, наука, литература, наконец сама школа с её представителями одинаково в страхе от ужасающей «интеллигенции», которая ничего не понимает, ни к чему не привязана, ничего не читит ...» [4, с. 44]. Или вот еще: «Повторяем – школа дает только посох человеку которого формирует семья» [4, с. 137]. Да, и вдогонку: «Менее всего доверяйте большим, строго организованным, хорошо дисциплинированным школам: что бы они не дали вам, они отнимут у вас драгоценнейшее, чем то, что вы получите от них ... Берегите маленькие школки, плодите их и недоверчиво смотрите на всякую огромную, в 2-3 этажа, педагогическую махину, со многими сотнями учеников, десятками учителей. Можно быть уверенным, все недостатки школы здесь есть в увеличенном виде ...» [4, с. 235]. Практически во всех розановских произведениях, мало-мальски затрагивающих педагогическую проблематику, мы можем найти те «просверки», которые с большой силой актуализированы сегодня. Еще раз подчеркнем то, что В.В. Розанов не решал проблем, он рефлексировал по поводу современного ему обществу больше душой, чем умом. То, что он предлагал в количестве реформ (например замена уроков тремя получасовыми занятиями и домашней загрузкой) имело ограниченный характер и не пользовалось успехом. Тем не менее его очерки и статьи, его книги снова востребованы, а

некоторые сентенции и идеологемы имеют прямо-таки пророческое звучание, лишний раз подчеркивая его бесстрашие.

Заключение. В.И. Ленин называл его «писателем, известным своей реакционностью». Однако его «Апокалипсис нашего времени» был опубликован невероятным по тому времени (ноябрь 1917-октябрь 1918 г.) двухтысячным тиражом (целых десять выпусков). Умер Розанов в беспросветной нищете, голоде, безнадежно больной, пытающийся превозмочь собственное отчаяние и обрести утешение в том, во что в начале своей жизни анализировал под «субъективным микроскопом» - в христианстве. Значимость «философии образования» и педагогической рефлексии В.В. Розанова состоит в том, что анализ им проблем российской школы конца XIX–начала XX в., во многом актуален и по сегодняшний день. Соотношение воспитания и обучения, культуросообразность и индивидуализация образовательного взаимодействия, опасность информационной перегрузки и эклектика в организации программ (особенно школьного) обучения, «отвлеченная книжность» и многие другие моменты могут убедить и убеждают нас в одном. Актуализация образовательной проблематики, поднятой В.В. Розановым, не потеряла остроты и сегодня и, соответственно, изучение его наследия вполне может усилить плодотворность решения проблем дня сегодняшнего.

Список литературы

1. Муравьев Н.С. О Розанове / Интернет-журнал. «Наше наследие». – № 78. – 2006.[Эл.ресурс]: Режим доступа: <http://nasledie-rus>. (Дата обращения 21.10.2018).
2. Сукач В.Г. Моя душа сплетена из грязи, нежности и грусти. / Интернет-журнал. «Наше наследие». – № 78. – 2006.[Эл.ресурс]: Режим доступа: <http://nasledie-rus>. (Дата обращения 21.10.2018).
3. Розанов В.В. О себе и жизни своей. М.: Московский рабочий, 1990. – 876 с.
4. Розанов В.В. Сумерки просвещения. М.: Педагогика, 1990. – 624 с.
5. Розанов В.В. Уединение. М.: Педагогика, 1990. – 320 с.
6. Schwab K., Zahidi S. 10 things you – and your government – should know about competitiveness in the Fourth Industrial Revolution. [Эл.ресурс]: Режим доступа: <https://www.weforum.org/agenda/2018/10...> (Дата обращения 21.10.2018).

ИЗДАНИЕ ЛИТЕРАТУРЫ ОБ ОХОТЕ В СИБИРИ И НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ: ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД

Эрлих Виктор Альбертович

доктор исторических наук, профессор кафедры истории и философии
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Охота в экономике населения Сибири и Дальнего Востока занимала определенное место. В период освоения этого огромного края, особенно в XVII и даже в XVIII вв., когда продвижение населения часто шло по лесным территориям, она порой являлась ведущей отраслью хозяйства.

Развитие охотничьего дела нашло отражение в ряде публикаций Сибири и Дальнего Востока. Несмотря на то, что уже в конце XVIII в. в Тобольске появилась первая типография, работы, посвященные вопросам развития охоты появились позже, в последней четверти XIX в. Первой работой был «Устав Общества сибирских охотников» (Иркутск, 1878). Непосредственно об охоте первая публикация появилась несколько позже (Черкасов А. А. Из записок сибирского охотника: Угрюм. – Барнаул, 1887).

В дореволюционный период в крае было опубликовано 97 работ. Из них 67 посвящались охотничьим обществам, а 30 работ касались непосредственно вопросов развития охоты. Остановимся на последних.

Среди этих 30 изданий 9 представляли собой листовой материал (до 16 страниц), 12 – брошюры, 7 – книги. Два издания не определяются, так как в «Сводном каталоге....» [1] указания количества страниц на них отсутствует.

Данные издания появились в 10 городах. Среди них: 5 городов в Западной Сибири (Барнаул, Омск, Тобольск, Томск, Тюмень), 3 города – в Восточной Сибири (Иркутск, Красноярск, Чита, 2 города на Дальнем Востоке (Владивосток, Хабаровск). Данные о выходе работ помещены в Таблице 1.

Таблица 1

Распределение изданий по годам и городам

Города/ годы	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	Итого
1887	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1
1888	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-	1
1892	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	1
1893	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	1
1894	-	-	-	-	-	-	-	-	2	2	4
1895	-	-	2	-	-	-	-	-	1	-	3
1896	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	1
1897	-	-	-	-	-	-	-	-	1	1	2
1898	-	-	-	-	-	-	1	-	2	-	3
1899	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	1
1901	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	1
1903	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	1
1908	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	1
1910	1	-	1	-	-	-	-	-	-	-	2
1911	-	-	1	-	-	-	-	-	-	1	2
1913	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	1
1915	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	1
1916	-	-	1	-	-	-	-	-	-	1	2
Б.г.	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-	1
Всего	2	2	6	1	2	1	1	1	6	8	30

Города: 1. Барнаул, 2. Владивосток, 3. Иркутск, 4. Красноярск, 5. Омск, 6. Тобольск, 7. Томск, 8. Тюмень; 9. Хабаровск, 10. Чита;

Наиболее «урожайным» был 1894 год, а наибольшее количество изданий было выпущено в Чите. Работы издавались в разных типографиях и имели различную типологическую направленность. Об этом наглядно свидетельствуют данные таблицы 2.

Среди изданий производственного характера можно назвать работу А. А. Денбовецкого «Наставление для травли волков, лисиц, корсаков и вообще хищных зверей зимой» (Чита, 1911) и работу В. Я. Кокосова «Об истреблении волков в Акшинском округе Забайкальской области: Посвящается пред. Забайкал. отд. Императ. о-ва охоты ген.-майору И.П. Потоцкому» (Чита, 1894).

Таблица 2

Направленность изданий по типографиям

№№ п/п	Город	Типография	Кол-во работ ¹	Направленность
1	Барнаул	Типо-литогр. Гл. упр. Алт. окр.	1	Авторская работа научного характера
2.	Владивосток	Тип. Примор. Обл. правл.	1	Авторская работа научного характера
3.	Владивосток	Тип. В. К. Иогансона	1	Устав
4.	Иркутск	Тип. К. И. Витковской	1	Инструкция
5	Иркутск	Тип. А. А. Сизых	1	Памятная книжка
6	Иркутск	Тип. Р. М. Мейеровича	1	Авторская работа научного характера
7	Иркутск	Тип. П. И. Макушина	1	Авторская работа научного характера
8	Иркутск	Тип. П. И. Макушина и В. М. Посохина	1	Авторская работа научного характера
9	Иркутск	Тип. «Ирисы»	1	Авторская работа научного характера
10	Красноярск	Тип. М. И. Абалакова	1	Авторская работа научного характера
11	Омск	Тип. Окр. Штаба	1	Инструкция
12	Тобольск	Тип. Губерн. правл.	1	Правила
13	Тюмень	Тип. «Сиб. торг. газ.» (А. А. Крылова)	1	Авторская работа научно- производственного характера
14	Чита	Тип. Забайкал. обл. правл	2	Правила, отчет
15	Чита	Тип. Забайкал. т-ва печ. дела	1	Авторская работа производственного характера
16	Чита	Тип. Н. П. Первуницкого	1	Авторский сборник статей производственного характера
Итого	8 городов	16 типографий	17 изданий	-

Солидное место среди изданий занимали работы научного характера. Так, в статье Л. И. Комарова «Охота в лесах Енисейской губернии», помещенной в первом выпуске сборника «В лесах Енисейской губернии» [2], были изложены способы охоты, описаны орудия лова, объекты охоты и т.п. В работе представлено описание способов добычи медведя, волка, барсука, рыси, россомахи, лося, дикой козы, северного оленя, изюбря, соболя, белки. В завершении публикации речь шла о роли лайки, как помощника охотника. Приводятся сведения об охоте на птиц, меры, принимавшиеся к охране дичи со стороны администрации.

¹ Отмечены только те издания из «Сводного каталога...», на которых указана типография.

Издавались труды о соболе, пушном (Лавров Н.Д., 1915; Тугаринов А.Я., 1913; Швец А.И., 1910; Шрайбер А.Ф., 1916), изюбрином (Кузнецов А.К., 1899) промыслах. Интересные сведения о медвежатниках – их быте, вооружении, способах охоты, - имелись в труде А.П. Сильницкого [3]. Кроме того, здесь речь шла о промыслах гиляков и орудиях промыслов.

В работе «Изделия остяков...» [4]. Во введении, в обзоре «Остяки Тобольской губернии» отмечено занятие населения охотой (с. 1-7). В самой работе были специальный раздел «Изделия остяков из шкур и мехов» и «Указатель вещам». Здесь давался общий обзор изделиям: назначение, способы приготовления, особенности распространения изделий в определенных районах; приемы хранения вещей и т. д. В работе перечислено описание 50 предметов.

Изданием справочного характера был календарь «Сельскохозяйственный календарь "Чемпион"» (Омск:, 1909). К разряду научно-популярных изданий можно отнести уже упоминавшуюся работу А. А. Черкасова «Из записок сибирского охотника: Угрюм» (Барнаул, 1887).

Таким образом, следует констатировать, что изучение вопросов, связанных с развитием охоты и охотничьего дела в определенной мере привлекали внимание исследователей.

Список литературы

- [1] *Сводный* каталог сибирской и дальневосточной книги. 1790-1917 гг.: В 3 т. / ГПНТБ СО РАН; Отв. сост. Павлова Р. Е.; Науч. ред. Соболевым Е. Б. – Новосибирск, 2004. – Т. 1. 1790-1900 гг. – 507 с.; Т. 2. 1901-1917 гг. – 709 с.; Т. 3. Вспомогательные указатели. – 490 с.
- [2] *В лесах* Енисейской губернии. Вып. 1 / Сост.: Бауман В. К., Комаров А. И., Окулич И. К. и др.; Под ред. И.К. Окулича. – Красноярск: Тип. М. И. Абалакова, 1910. – С. 77-106.
- [3] *Сильницкий А.П.* Быт гиляков в низовьях Амура. – Хабаровск, 1895. – 16 с. – Прил. к Приамур. ведомостям 1895. № 92-94.
- [4] *Изделия* остяков Тобольской губернии: Этногр. кол. Тобол. губерн. музея на первой Зап.-Сиб. выст. в г. Омске: Объясн. указ. к кол. / Тобол. губерн. музей. – Тобольск: Тип. Епарх. братства, 1911. – IV, 136 с., 56 рис., 2 табл. – Отт. из Ежегодника Тобол. губерн. музея. Вып. 19. 1911.

ПОЛИТИКА БОЛЬШЕВИКОВ В ОТНОШЕНИИ ОППОЗИЦИОННОЙ ПРЕССЫ В 1917–1918 гг.

Акопьянц Анаит Суреновна

доктор исторических наук, профессор кафедры истории и политология
Сибирский государственный университет путей сообщения (г. Новосибирск)
профессор кафедры истории и философии
Новосибирский государственный аграрный университет
(г. Новосибирск)

После победы Октябрьского вооруженного восстания перед большевиками остро встала задача удержания завоеванной власти. Противники революции имели достаточно серьезные ресурсы для того, чтобы свергнуть советскую власть. Одним из средств борьбы за власть была печать. Помимо буржуазной печати на стороне контрреволюции оказалась и печать социалистических партий – эсеров, меньшевиков и др., с первых же дней революции активно выступивших против большевиков. В газетах, воззваниях, афишах этих партий отсутствовала серьезная аналитика произошедших событий. Они были полны призывов не подчиняться новой власти, восстановить права Временного

правительства, спасти республику от большевиков. Ответ новых властей последовал незамедлительно. Петроградский Военно-революционный комитет 26 октября 1917 г. принял постановление о временном закрытии всех буржуазных газет и запрещении печатания контрреволюционных листов; были произведены аресты редакторов и ответственных сотрудников некоторых буржуазных газет. Уже 26-27 октября (8-9 ноября) 1917 г. было закрыто 10 наиболее крупных буржуазных газет: «Речь» (центральный орган партии кадетов), «День», «Русское слово», «Утро России», «Биржевые ведомости» и др. Ведущими становятся партийно-советские издания: «Правда», «Солдатская правда», «Известия», «Деревенская беднота» и др.

27 октября (9 ноября) 1917 г. Совет народных Комиссаров издал Декрет о печати, вошедший в число первых законодательных актов Советской власти (опубликован 28 октября). В нем говорилось, что закрытию подлежат лишь органы прессы, призывающие к открытому сопротивлению или неповиновению правительству, сеющие смуту путем явно клеветнического извращения фактов и призывающие к деяниям явно преступного, то есть уголовно наказуемого характера. Подчеркивалось, что Декрет имеет временный характер: «как только новый порядок упрочится, всякие административные воздействия на печать будут прекращены» [2, с. 24-25]. Необходимость принятия мер против антисоветской печати объяснялась критической ситуацией: для новой власти, которая только упрочивала свои позиции, враждебная ей пресса представляла большую опасность. Декрет рассматривался как экстренная мера «для пресечения потока грязи и клеветы» со стороны прессы [2, с. 24]. Декрет о печати вызвал полемику внутри правительства. Одним из аргументов против принятия этого документа было то, что он вступал в противоречие с требованием свободы печати, которое было включено в программы всех социалистических партий, в том числе и РСДРП и эсеров. На заседании ВЦИК 4(17) ноября обсуждалось предложение Ю. Ларина об отмене Декрета о печати, поддержанное левыми эсерами. Однако большинство членов правительства считало, что вопрос о свободе печати зависит от сложившейся политической обстановки и власть не может выпустить из рук такое средство борьбы как печать. Яростной критике был подвергнут Декрет о печати в тех буржуазных и оппозиционных изданиях, которые еще не успели закрыть. Против Декрета выступил Союз русских писателей. Среди них – В.Г. Короленко, М. Горький и др.

Закрытие буржуазных газет вызывалось не только потребностями подавления контрреволюционных попыток, но и являлось необходимой переходной мерой для установления нового режима в области печати. Об этом говорилось в Резолюции ВЦИК по вопросу о печати от 4 (17) ноября 1917 г. [2, с. 43]. Дальнейшим шагом в этом направлении стала конфискация частных типографий и запасов бумаги, передача их в собственность советской власти. Это привело к конфискации полиграфической базы закрытых газет. Технические средства печатания повсеместно переходили в собственность советской власти. Задача лишить антисоветскую прессу материальных источников существования ставилась также в Декрете о введении государственной монополии на объявления (не позднее 7(20) ноября 1917 г.) [2]. В целом же в первые месяцы по отношению к оппозиционной печати не применялись радикальные меры. Они сводились к денежным штрафам, временной приостановке изданий, задержке выхода отдельных номеров и т.д. До 1918 г. закрывались большей частью буржуазные газеты. Значительные потери понесла также печать левых партий. Было закрыто 10 изданий; среди них – меньшевистские газеты «Наше единство», «Рабочая газета», газета правых эсеров «Воля народа» и др.

Репрессивная политика против антиправительственной печати усилилась в первой половине 1918 г. Разгон Учредительного собрания в январе 1918 г., подготовка и заключение Брестского мира в марте 1918 г. вызвали резкое неприятие со стороны антисоветской печати, направленное против внутренней и внешней политики советского правительства. Целью антисоветских публикаций было посеять сомнение в прочности

новой власти, вызвать недовольство против Советов и большевиков. В связи с активизацией контрреволюционной прессы 28 января (10 февраля) 1918 г. был принят специальный Декрет СНК РСФСР «О Революционном трибунале печати», который ознаменовал начало нового этапа борьбы с оппозиционными изданиями. Действия Декрета распространялись на «преступления и проступки против народа, совершаемые путем использования печати» [2, с. 432]. К наказаниям, налагаемым трибуналом печати, относились, в частности: приостановка издания или изъятие его из обращения, конфискация в общенародную собственность типографий или имущества издания печати, если они принадлежат привлеченным к суду» [2, с. 433]. Революционные трибуналы печати были организованы в ряде крупных городов России. Начали проводиться судебные разбирательства деятельности газет и журналов с освещением их в советской прессе.

18 марта 1918 г. Совнарком принял Постановление о закрытии московских буржуазных газет с преданием редакторов и издателей революционному суду и применением к ним самых суровых мер наказания» [3, с. 569]. Постановление было принято на заседании Совнаркома в связи с начатой буржуазной прессой кампанией против советской власти после ратификации Брестского мира. Были закрыты «Московский Вечерний Час» и «Мысль». Правительство считало, что необходимо применять решительные меры и закрывать газеты, которые печатают заведомо ложные и клеветнические измышления, провокационные сведения. В мае 1918 г. Президиум ВЦИК определил порядок закрытия газет. Местные Советы должны были взять на себя решение о запрещении того или иного издания. По приговорам ревтрибунала печати в Петрограде в феврале – июне 1918 г. было закрыто 20 газет, в Москве – 30 [1, с. 111]. В провинциальных городах местные Советы также запрещали выход неправительственной прессы. Правда, некоторые издания возобновлялись под другим названием, но недолго.

После мятежа левых эсеров в июле 1918 г. началась тотальная ликвидация оппозиционной прессы. Летом 1918 г. пресса социалистических политических партий – меньшевиков, эсеров, анархистов и др. – практически прекратила свое существование. Меры Советской власти вызвали возмущение правых эсеров и меньшевиков, которые характеризовали их как удушение свободы печати, преследование за оппозиционную деятельность. Последние враждебные Советской власти газеты престали выходить в сентябре 1918 г. По неполным сведениям, с октября 1917 г. по сентябрь 1918 г. в РСФСР было закрыто 170 буржуазных и 166 мелкобуржуазных газет [4, с. 276], многие издания прекратили свое существование.

После октября 1917 г. не только буржуазные, но и почти все мелкобуржуазные газеты вступили в конфронтацию с правящей партией большевиков. Вполне понятно, что в условиях гражданского противостояния советская власть не могла лояльно относиться к пропаганде взглядов враждебной стороны. Запрещение антисоветской прессы в условиях развертывания Гражданской войны было мерой неизбежной. Репрессивные меры в отношении буржуазной печати были одним из средств борьбы с противниками революции. Однако уничтожение свободы печати было направлено не только против активных противников нового режима, но и политических оппонентов правящей партии, имевших иную, отличную от большевистской, точку зрения на характер и перспективы развития революции.

Список литературы

1. Велидов А.С. На пути к террору // Вопросы истории. – 2002. – № 6. – С. 87-118.
2. Декреты советской власти. – Т. I. – М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1957. – 626 с.
3. Декреты советской власти. – Т. II. – М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1959. – 686 с.
4. Окорочков А.З. Октябрь и крах русской буржуазной прессы. – М.: Мысль, 1970. – 414 с.

ПРАВОВЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В ПРОЦЕССЕ СТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА

Акопьянц Анаит Суменовна

доктор исторических наук, профессор кафедры истории и политологии

Сибирский государственный университет путей сообщения

профессор кафедры истории и философии

Новосибирский государственный аграрный университет

(г. Новосибирск)

Анализ документов, принятых в первый год утверждения советской власти (октябрь 1917 – октябрь 1918 гг.), показывает, что в этот период началось создание двух систем правосудия: судебной, действующей на основании закона, и внесудебной, действующей по принципу революционной целесообразности. Первые правовые акты Советского государства были направлены на ликвидацию дореволюционной судебной системы. Принятые декреты о суде – Декрет СНК «О суде» от 24 ноября 1917 г., Декрет ВЦИК «О суде» от 7 марта 1918 г. (Декрет № 2), Декрет СНК РСФСР «О суде» от 20 июля 1918 г. (Декрет №3), – отражали процесс формирования новой системы общих судов. Ввиду отсутствия нового законодательства местным судам в своих решениях и приговорах предлагалось временно руководствоваться дореволюционными законами при условии, что они не противоречили революционному правосознанию [4, с. 33].

Судебными функциями обладали не только общие суды, но и наряду с ними судебные органы специальной юрисдикции, которые создавались ввиду сложившихся после революции и с началом Гражданской войны чрезвычайных условий. В первые недели после победы Октябрьского вооруженного восстания задачу защиты революции осуществлял Петроградский Военно-революционный комитет. Он представлял собой временный чрезвычайный орган с широкими полномочиями. По мере образования нового государственного аппарата, его функции переходили к наркоматам.

Особое место в новой судебной системе занимали трибуналы. Руководство для устройства революционных трибуналов было принято не позднее 28 ноября 1917 г. Они образовывались для защиты завоеваний революции от контрреволюционных сил, а также для принятия мер по борьбе с саботажем и мародерством, спекуляцией; для предварительного расследования дел создавались следственные комиссии. Ревтрибуналы, на первых порах бывшие в значительной степени судебными органами, параллельными народным судам, становятся затем судами с юрисдикцией, ограниченной только делами, непосредственно связанными с контрреволюцией. В инструкции НКЮ (наркомата юстиции) Революционному Трибуналу от 19 декабря 1917 г. определялись деяния, подлежащие его ведению, а также следующие наказания виновным: денежный штраф, принудительные общественные работы, лишение свободы, высылка, объявление врагом народа, лишение политических прав, конфискация имущества [4, с. 51]. 28 января 1918 г. был принят Декрет СНК РСФСР «О Революционном Трибунале печати», в котором действия трибунала распространялись на «преступления и проступки против народа, совершаемые путем использования печати». К наказаниям, налагаемым трибуналом, добавлялись: приостановка издания или изъятие его из обращения, конфискация типографий и имущества издательства или органа печати [4, с. 54]. В изменение и дополнение действующих правил о революционных трибуналах последовал Декрет СНК РСФСР «О Революционных Трибуналах» от 4 мая 1918, в котором на них возлагались также дела по борьбе с погромами, взяточничеством, подлогами, хулиганством и шпионажем [4, с. 59]. 16 мая 1918 г. Декретом ВЦИК в введение Революционного Трибунала при ВЦИК передавались важнейшие дела, изъятые из подсудности местных трибуналов.

В постановлении НКЮ РСФСР от 16 июня 1918 г. отменялись все

предшествующие циркуляры о ревтрибуналах. Отныне революционные трибуналы в выборе мер борьбы с контрреволюцией, саботажем и прочими преступлениями не связывались никакими ограничениями, за исключением тех случаев, когда в законе определена мера в выражениях «не ниже» такого-то наказания [4, с. 64]. На практике трибуналы, как правило, руководствовались революционным правосознанием, на основе которого выносился приговор о мере наказания.

Помимо ревтрибуналов судебные функции осуществляли другие внесудебные учреждения: ВЧК, советские учреждения, командиры военных подразделений. Административные органы – коллегии губернских ЧК, получили право внесудебных разбирательств, и при рассмотрении дел именовались «судебными коллегиями». Всероссийская чрезвычайная комиссия (ВЧК) была создана 7 декабря 1917 г. как временное учреждение для решения экстренных мер борьбы с контрреволюцией и саботажем. Ее полномочия были ограничены принятием мер пресечения и производством дознания. Со временем она стала чрезвычайным органом пролетарской диктатуры, наделенным правом розыска и непосредственной расправы, орудием проведения красного террора.

Критическая ситуация для советской власти в связи с резким осложнением военно-политической обстановки, реальной угрозы захвата германскими войсками Петрограда, усилением уголовного бандитизма, угрозой внутренней контрреволюции привела к появлению Декрета СНК РСФСР от 21 февраля 1918 г. «Социалистическое отечество в опасности!», написанного Л.Д. Троцким. В нем впервые официально вводилась такая мера наказания как «расстрел на месте» для неприятельских агентов, спекулянтов, громил, хулиганов, контрреволюционных агитаторов, германских шпионов, а также тех, кто отказывался рыть окопы [1, с. 491]. Хотя в Декрете не было слова «террор», этот документ, введивший внесудебные расстрелы, принято считать началом применения террора как средства устрашения противников революции [5, с. 36-39]. Таким образом, был легализован и санкционирован переход к внесудебным расправам в виде расстрела на месте для определенной категории лиц. Уже 23 февраля 1918 г. ВЧК объявила о том, что основываясь на декрете Совнаркома, будет применять «чрезвычайные меры (вплоть до расстрела на месте) в отношении контрреволюционеров, шпионов, саботажников, и других злостных врагов революции» [4, с. 33]. Контрреволюционные преступления рассматривались в качестве наиболее тяжких преступлений.

Смертная казнь (расстрел) по судебному приговору вначале советским законодательством не предусматривалась. Одним из первых документов, принятых 26 октября (8 ноября) 1917 г. было постановление II Всероссийского съезда Советов «Об отмене смертной казни». Суды и ревтрибуналы могли вынести любой приговор, за исключением смертного (на практике судебные органы, особенно трибуналы, применяли наказания, прямо законом не предусмотренные, руководствуясь революционной законностью). По мере обострения вооруженного противостояния на фронтах, расширения иностранной военной интервенции, активизацией антисоветских заговоров и мятежей в тылу ужесточалось законодательство. 19 мая 1918 г. ЦК РКП принял решение ввести в практику приговоры к смертной казни по суду. Впервые по решению коллегии ВЧК расстрел за контрреволюционные преступления был применен 31 мая 1918 г. [3, с. 125]. Основанием для ее применения стала также норма упомянутого выше постановления НКЮ РСФСР от 16 июня 1918 г., в котором революционные трибуналы не связывались ни с какими ограничениями. V Всероссийский съезд Советов 5 июля 1918 г. принял резолюцию с требованием массового террора против врагов Советской власти – буржуазии, правых эсеров и меньшевиков [2, с. 529].

4 сентября 1918 г. в связи с покушениями на советских руководителей (убийство В. Володарского и М. Урицкого, ранение В.И. Ленина) был принят приказ НКВД РСФСР «О заложниках». В нем обосновывалась необходимость перехода к террору и его цель – физическое уничтожение внутренней контрреволюции в тылу для облегчения военных

побед Красной армии на фронтах. 5 сентября 1918 г. было издано широко известное постановление СНК «О красном терроре». Оно подтверждало, что «при данной ситуации обеспечение тыла путем террора является прямой необходимостью», что «подлежат расстрелу все лица, прикосновенные к белогвардейским организациям, заговорам, мятежам» [4, с. 74]. ВЧК имела право применять высшую меру наказания без суда и следствия. Террор был прекращен 17 января 1920 г., когда было принято Постановление ВЦИК и СНК РСФСР «Об отмене применения высшей меры наказания (расстрела)». В нем отмечалось, что в условиях самообороны Советской республики против контрреволюционных сил, двинутых на нее Антантой, правительство вынуждено было прибегнуть к самым решительным мерам. Разгром контрреволюции внешней и внутренней, и достигнутое укрепление советской власти дают возможность «отказаться от применения высшей меры наказания, т.е. расстрелов, по отношению к врагам Советской власти» [4, с. 103].

Руководители государства рассматривали систему судебных органов, сложившуюся в годы Гражданской войны и интервенции, как временную, обусловленную особенностями данного исторического периода. Однако нарушения законности, имевшие место в этот период, стали неотъемлемым элементом советской судебной системы и в 1930–1940-е годы.

Список литературы

1. Декреты советской власти. – Т. 1. – М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1957. – 626 с.
2. Декреты советской власти. – Т. II. – М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1959. – 686 с.
3. Из истории Всероссийской Чрезвычайной комиссии 1917-1921 гг. Сб. док-тов. – М.: Политиздат, 1958. – 512 с.
4. Кутафин О.Е., Лебедев В.М., Семигин Г.Ю. Судебная власть в России: история, документы. В 6 т. – Т.V. – М.: Мысль, 2003. – 829 с.
5. Скипина И.В. Правовой статус населения России в период Гражданской войны (1918-1921 гг. // История государства и права. – 2004. – № 6. – С. 36-39.

СЕТЕВАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: ИГРОВОЙ АСПЕКТ

Назарова Марина Анатольевна

кандидат философских наук, доцент кафедры истории и философии
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Проблема идентичности приобрела актуальность в междисциплинарном дискурсе социально-гуманитарных наук с конца 60-х гг. XX в. В условиях культуры постмодерна и постнеклассической познавательной парадигмы понятие формировалось как интегративное и его основными чертами являлись неопределенность, неуверенность в будущем, открытость, незавершенность, динамичность, разнообразие, фрагментарность, поликультурность, множественность и конструирование моделей общественных отношений на основе понимания прошлого, настоящего и будущего. *Идентификация, идентичность, кризис идентичности* (Э. Эриксон) стали положительными эвристиками, инструментами исследования соотношения социального и личного, тождественного и различного, реального и виртуального.

Очевидно, что понятие *идентичности* имеет сложную комплексную структуру. Во-первых, – это *изменяющаяся структура*; то есть она развивается на протяжении всей жизни, проходит через преодоление кризисов, может изменяться в прогрессивном или регрессивном направлениях. В этом случае идентичность часто рассматривают как идентификацию (идентичность как результат процесса идентификации). Во-вторых, идентичность может быть «успешной» (эффективной) или «негативной» (индивид отклоняет любые взаимодействия) [1]. Как правило, выделяют два аспекта идентичности:

личностный и социальный, исследуют их взаимную детерминацию, в рамках которой до сих пор ведутся дискуссии какой из этих аспектов первичен по отношению к другому. Некоторые ученые отмечают еще один общий механизм или принцип идентичности, на котором основаны социальные взаимодействия и коммуникации – это различение и отождествление [2].

Несмотря на заметные различия в понимании сущности идентичности в социально-гуманитарных концепциях, в них можно выделить общие положения: природа идентичности исследуется учеными через категории тождества, целостности и соответствия самому себе в различные периоды жизни; развитие идентичности происходит через преодоление кризисов. Также авторы отмечают наличие у личности двух идентичностей – социальной и личностной.

В онтологическом смысле понятие *идентичность* можно определить как постоянное рефлексивное соотношение личности со своим собственным «я» через осознание и принятие себя независимо от духовных и физических изменений. Как «субъективное, вдохновенное ощущение тождества и преемственности» [3, с. 28].

На рубеже XX и XXI вв. произошло удвоение социальной реальности: в результате развития информационно-телекоммуникационных технологий сосуществуют, взаимно влияя и взаимодействуя друг с другом, действительная реальность и виртуальная.

В современных социально-гуманитарных науках одновременно используются несколько категорий, фиксирующих феномен идентичности, возникающей в процессе общения людей посредством информационно-телекоммуникационных технологий. Наиболее активно наряду с мобильной идентичностью, электронной, онлайн-овой, цифровой, кибер-идентичностью, виртуальной выделяют и сетевую идентичность. Сетевая идентичность представляет собой виртуальный «Я-образ», альтернативный реальности. И одновременно сетевая идентичность является одним из компонентов целостного «Я-образа» субъекта.

В данной статье сетевая идентичность интерпретируется в парадигме постнеклассической картины мира, и означает открытый, незавершенный, динамичный, вариативный процесс проявления субъектом своего «Я», опосредованный информационно-телекоммуникационными технологиями. Используя теорию К.Г. Юнга для прояснения сущности процесса проявления субъектом своего «Я» [4], мы можем предположить, что осознание субъектом своей сетевой идентичности является результатом трех взаимосвязанных процессов (психологических механизмов), протекающих в условиях личной и межличностной коммуникации: идентификации, самоидентификации и самопрезентации.

Считаю, что идентичность является результатом идентификации. Идентификация – это процесс создания идентичности через сравнение и соотношения себя с другим, с группой, с сообществом. В данной интерпретации взаимосвязи этих феноменов основное внимание уделяется процессуальному, интерактивному аспекту формирования идентичности.

Именно идентификационная модель обладает высокой степенью динамичности, позволяет свободно выбирать любой вариант самопрезентации, визуализировать, выстраивать свой образ «Я» относительно избираемому пути, сохранять устойчивость целостности образа «Я» благодаря постоянному присвоению новых форм. Подвижные границы идентификационной модели также позволяют субъекту создавать многовариантные способы встраиваться в определенные правила разыгрывания ситуаций, избегать разрушения связей между субъектом и его жизненным миром. Таким образом, идентификация представляет собой процесс адаптации субъекта к происходящим изменениям путем внешнего и внутреннего структурирования самопрезентаций. Выбор и переплетение традиций создают сложную модель культурной идентификации в глобальном мире.

Самоидентификация – это определение субъектом своих собственных «общих» и уникальных черт, характеристик, отделение самого себя от других, осознание своей уникальности. Самоидентификация является результатом самоопределения, самопринятия и самопознания.

Самопрезентация – это осознанная демонстрация своей «похожести» или «непохожести» на других, демонстративное предъявление окружающим своего отличия [5].

Успешность (эффективность) или неуспешность (неэффективность) сетевой идентичности зависит от позиции, которую выбирает субъект. И здесь следует выделить игровой аспект перечисленных взаимосвязанных процессов с позиции транзактного анализа Э.Берна [6]. С точки зрения Э. Берна, в личности каждого из нас можно выделить три состояния Я (Родитель, Взрослый, Ребенок), когда встречаются два человека, то друг с другом контактируют шесть состояний Я. Все три состояния Я нам жизненно необходимы. Родитель экономит нам силы и время, действуем по «заученным» стратегиям, ищем общее, сходное в собственном поведении и других (идентификация). Взрослый позволяет анализировать, обдумывать и брать ответственность за наши мысли, слова, поступки (самоидентификация). Ребенок – это наши эмоции, творчество, спонтанность (самопрезентации). Таким образом, субъект, конструируя сетевую идентичность, погружается в три взаимосвязанных процесса – идентификацию, самоидентификацию и самопрезентацию – и отыгрывает все три состояния: Родитель, Взрослый, Ребенок.

Однако, чтобы сетевая идентичность стала успешной, конкурентноспособной, необходимо постоянно доращивать свое Взрослое состояние Я. Именно сейчас логика развития сетевых структур активно, даже агрессивно, подталкивает субъекта брать на себя ответственность за свои действия, коммуникации, отказаться от анонимности, в пользу прозрачности, создавать успешные самопрезентации по «продаже себя» и/или своего качественного продукта, стремиться перейти из более низкостатусных сетей в более высокостатусные (например, в LinkedIn). Это приводит к изменению способов исследования. Если раньше сетевая идентичность логичнее рассматривалась в рамках конструктивистской парадигмы, то теперь она возвращается в примордиалистский дискурс и усиливает отдельные аспекты других идентичностей, но не создает ничего принципиально нового. Еще недавно сетевая идентичность создавалась субъектом с целью гедонистической (удовольствие от проживания недоступных альтернативных жизней), то теперь доминирует императивный принцип: социальные сети предполагают совершенно другую структуру, которая основана на том, что современное общество представляет собой общество презентаций, точнее, общество конкурирующих самопрезентаций. Самопрезентации становятся главным критерием отбора во всех сферах: от публичных до частных. Их успешность зависит от того, насколько качественно субъект освоил игровую стратегию поведения своего Взрослого состояния Я.

Список литературы

1. Заковоротная М.В. Идентичность человека: социально-философские аспекты: моногр. / М.В. Заковоротная. – Ростов н/Д.: Изд-во СКНЦ ВШ, 1999. – 199 с.
2. Орлова Э.А. Концепции идентичности/идентификации в социально-научном знании / Э.А. Орлова // Вопросы социальной теории. –2010. – Т.IV. – С. 87-111.
3. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон; пер. с англ. А.В. Толстых. М.: Прогресс, 1996.
4. Юнг К. Г. Отношения между Я и бессознательным Ъ К.Г. Юнг // Психология бессознательного. – М.: АСТ, 2005. – 400 с.
5. Спичева Д.И. Проблема обретения идентичности человеком цифровой эпохи / Д.И. Спичева: [Электрон. ресурс] //Blog by admin 19 января 2017, 14:30. – URL: <http://connect-universum.tsu.ru/blog/1161.html>.

6. Рафикова Э.Р. Философия жизненного сценария (на примере транзактного анализа Э. Берна) / Э.Р. Рафикова, М.А. Назарова // Проблемы формирования правового социального государства в современной России: материалы XII всероссийской научно-практической конференции / Новосиб. гос. аграр. ун-т. – Новосибирск: Изд-во Новосибирского ГАУ, 2017. – С. 11-15.
7. Мартьянов Д.С. Сетевая идентичность: трансформация феноменов и подходов к изучению / Д.С. Мартьянов // Политическая экспертиза: Политекс. – 2014. – Т. 10. – № 4. – С. 142-160.

СВОБОДА ВЫБОРА: О НЕОБХОДИМОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ БУДУЩИМ ЮРИСТАМ ПРЕДМЕТОВ ГУМАНИТАРНОГО ЦИКЛА

Кравченко Оксана Борисовна, кандидат философских наук, доцент
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Софиенко Мира Борисовна, кандидат философских наук, доцент
Новосибирский государственный медицинский университет (г. Новосибирск)
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Изучение общегуманитарных дисциплин студентами всех вузов, независимо от будущей специальности, является для российского образования традиционным. В настоящее время, однако, в обществе активно обсуждается вопрос о том, насколько необходимы студентам негуманитарного профиля такие предметы, как, например, история, культурология или философия. И если существование истории в качестве обязательной дисциплины мотивируется необходимостью «воспитывать патриотизм» будущей интеллигенции, то изучение философии, а тем более культурологии рассматривается как нечто совершенно излишнее, никак не способствующее формированию грамотного успешного специалиста. Авторы этой статьи поставили себе цель проанализировать необходимость преподавания философии и культурологии студентам юридических специальностей.

С одной стороны, нежелание «отвлекаться» на непрофильные дисциплины можно понять. Нынешние времена прагматичны, тратить оплаченное время на изучение того, что не имеет, на первый взгляд, непосредственного отношения к будущей специальности, не хочет ни администрация юридических вузов, ни само государство. Более того, подобные взгляды разделяют и многие студенты. Поскольку подавляющее большинство из них сами оплачивают собственное образование, все, что выходит за рамки их будущей профессии воспринимается ими как нечто совершенно излишнее – напрасную трату времени и денег. Так возникает закономерный вопрос - зачем нужны будущим адвокатам и судебным приставам, такие, казалось бы, слабо соприкасающиеся с юриспруденцией предметы, как культурология и философия? Старые объяснения о необходимости для каждого специалиста быть разносторонне развитой личностью уже не годятся – как было сказано, нынешние студенты прагматичны и предпочитают духовной гармоничности профессионализм, который сопутствует искусству побеждать. Намного ли повысится уровень понимания современного законодательства работником прокуратуры от его знакомства с историей философских учений античности или степень организованности и компетентности сотрудника консалтинговой фирмы - от познания ценностей человеческой культуры?

Однако вопрос можно поставить немного иначе: верно ли, что сами юридические науки не имеют областей, пересекающихся с культурологией и философией? Для правильного ответа на него напомним, что же собой представляют одна и другая науки. Если начать с общих определений, то культурологию можно назвать учением о культуре, а философию - наукой об истории и способах развитии человеческой мысли.

Но слово «культура», первоначально означавшее на латыни уход за пашней, обработку почвы, со временем стало пониматься как обработка разума, то есть образование, постижение мудрости. Человек образованный - человек культурный. Однако на занятиях по культурологии студенты изучают не только этические и эстетические, но и технологические достижения человечества. Проблемы возникновения и развития духовной культуры общества, взаимодействия культуры отдельной цивилизации и культуры общечеловеческой, становятся особенно актуальными в наши дни. Мир, казалось бы, уже шагнувший на высшую ступень прогресса, то и дело вздрагивает от кровавых катастроф и страдает от трагических конфликтов, причина которых — бездарное черно-белое мышление людей, исповедующих пещерный принцип: «сначала убить, а потом думать». Однако предвзятость, пренебрежительное отношение к тем, кто не похож на тебя, - плохие советчики не только в делах справедливости, но и во всей человеческой деятельности. Поэтому одна из главных задач курса культурологии - выявить те закономерности в развитии культуры, которые являются общими для разных цивилизаций.

Древнейшие памятники права обычно являются и древнейшими памятниками культуры. Законы Хаммурапи и законы Дракона, Русская правда и Кодекс Юстиниана являются такими же достижениями цивилизации, как создание алфавита, изобретение пороха, открытие Менделеевым периодической системы химических элементов и роман Сервантеса «Дон-Кихот». Шерлок Холмс мог игнорировать тот факт, что земля вращается вокруг солнца, но, не зная философию права, являющуюся одной из ветвей общей философии, великий сыщик вполне мог бы попасть впросак, запутавшись в отличиях романского и германского права.

Студенты с удивлением узнают, что значительную часть Библии, написанной около двух тысяч лет назад, составляют законы, актуальные и поныне. В их числе - закон о правилах торговли и закон о воинской повинности, предусматривающий возможность альтернативной службы. К работодателям обращены слова Библии: «Не обижай наемника, бедного и нищего, из братьев твоих или из пришельцев твоих, который в земле твоей, в жилищах твоих. В тот же день отдай плату его, чтобы солнце не зашло прежде того, ибо он беден, и ждет ее душа его; чтоб он не возопил на тебя к Господу и не было на тебе греха»[1]. Вспомним, наконец, слова Иисуса Христа о необходимости воздать «кесарю - кесарево», являющиеся ни чем иным, как призывом честно платить налоги.

Одна из задач изучения культуры, - научиться выявлять общие закономерности развития. Но любая наука требует от штудирующих ее учиться пользоваться ее инструментарием.

Культурология - не исключение. Поэтому при изучении культурологии нельзя обойтись без овладения ее научным аппаратом и усвоения терминологии, без понимания того, что такое культура, какие элементы человеческой деятельности она в себя включает, в чем проявляется ее роль в жизни отдельного человека и всего общества, государства, человечества. Поэтому в начале курса культурологи говорится о взаимовлиянии культуры и человеческой личности, о значении культуры в жизни общества и человечества в целом. В рамках культурологии рассматриваются общетеоретические вопросы и такие основополагающие понятия, как культура, цивилизация, описываются типы культуры, ее функции, системы культурных ценностей - то есть те общие знания, опираясь на которые, можно рассматривать культуру любого народа, общества, государства.

Слово «философия» пришло в русский язык из Древней Греции и переводится как «любовь к мудрости». Попутно заметим, что на том же языке слово «юстиция» означало справедливость, дитя мудрости. Еще Сократ считал, что человек способен на несправедливые поступки лишь по причине невежества, и видел первейшую задачу философа в том, чтобы дать людям знание. Поэтому справедливый судья, перед тем, как вынести приговор, должен сначала понять, что именно заставило человека совершить правонарушение. Он не карает, а судит, поэтому, руководствуясь буквой закона, судья

обязан не забывать о Добре и Зле, представления о которых являются сутью духа Законности. К сожалению, значение знания как нравственной основы законности и справедливости в современной России почти утрачено. На место знания торопится усесться напористый прагматизм. Но вряд ли можно сказать, что прагматизм хоть в одной стране принес пользу юстиции и способствует торжеству справедливости.

Смыслом человеческой цивилизации является поступательное движение в познании. Поэтому можно сказать, что именно философия является стержнем, основой человеческой культуры. Нет ничего более практичного, чем теория, более верно, чем все прежние, объясняющая, как устроен мир, помогающая нам в этом мире ориентироваться. Новый, более глубокий, чем все предыдущие, метод познания, это, по сути, такой взгляд, который помогает нам устроиться в этом мире с большим комфортом, более эффективно использовать идеи и вещи.

Поскольку философия есть свободное исследование главных проблем бытия, человеческого познания, деятельности и красоты, то еще в Древней Элладе она считалась матерью всех наук и ремесел. Характерными чертами древнегреческой философии являются объективность и рационализм - качества, необходимые юристу и в наше время. Философия эллинов рассматривала человека как часть природы, а свою задачу видела в объяснении природы. Поэтому имена греческих философов можно найти у истоков почти любой науки. Не только химия и физика, медицина и астрономия, математика и биология, но и логика с литературой, география и история, право и экономика, богословие и эстетика делали первые шаги в Доме знания, строившемся эллинскими учителями мудрости. Искусство задавать точные вопросы, связанное с личностью Сократа, не только стало рабочим методом психологии и конфликтологии, но и заложило гносеологические основы для всего естествознания. Искусство ведения домашнего хозяйства, или по-древнегречески - экономика, с ходом времени дало жизнь целой группе наук, исследующих движение и создание материальных ценностей. Софист Протагор, впервые заявивший, что «человек есть мера всех вещей», заложил основы нового, гуманистического, мировоззрения.

Со временем науки выросли, становились самостоятельными, и вот, наконец, в XVII веке английский философ Френсис Бэкон отделил науку от философии. Он думал, что только наука, основанная на эксперименте, способна дать человеку истинное знание, а философия - не более чем произвольные измышления, не основанные на реальности. Философия не приближает возможность познания, но отдаляет ее - это идол театра, не проясняющий, но затемняющий истину. Сегодня мы знаем, что Бэкон ошибался, ибо экспериментальная реальность часто обманывает человеческие чувства, а рожденное наукой знание относительно. Так, оказались ошибочными теории магнитной жидкости и флогистона, на смену геометрии Эвклида, в основе которой лежали человеческие представления о плоской Земле, пришла геометрия Римана-Лобачевского, базирующаяся на понятиях о кривизне космических орбит, физика Ньютона уступила место физике Эйнштейна. Поэтому, несмотря на то, что за прошедшие после Бэкона века наука развивалась семимильными шагами, потребность в философии как синтезе различных отраслей человеческого знания, отнюдь не исчезла. В течение своего трехтысячелетнего существования именно философия ставила и ставит перед учеными новые задачи.

Что же представляет собой философия? На этот счет существует множество различных мнений. Одни полагают, что философию следует считать наукой о наиболее общих законах движения и развития в природе, обществе и мышлении. Другие, наоборот, не признают за философией статуса науки, говоря, что представление о том, что философия является наукой, исходит из устаревшего понимания ее роли как «царицы наук». Действительно, такое «царское» положение имело место, когда от философии отделялись частные науки. В современный период ускоренной специализации наук философии трудно охватить все, что познано частными науками. Но она и не ставит перед собой задачи открыть «наиболее общие законы движения и развития».

Некоторые полагают, что философия представляет собой особый вид духовной деятельности или, как сказано у Гегеля, «мыслящее рассмотрение предметов»[2]. В отличие от науки философия не имеет особой, четко очерченной, предметной области. Философия вторгается в любую сферу бытия и познания, ее предметом, по сути дела, может являться все - от песчинки до Высшего существа. Но при этом разум, как приоритетный способ познания, собственно, и сближает философию с наукой. Интересно вспомнить, что, несмотря на традиционное противопоставление веры и разума, уже богословы христианского средневековья видели тесную связь того и другого. Знаменитая дефиниция «философия - служанка богословия» означает не только и даже не столько уничтожение философии, сколько признание того безусловного факта, что без опоры на разум вера не может долго просуществовать. Отсюда знаменитое утверждение блаженного Августина: для того, чтобы верить, нужно понимать. Именно поэтому церковь обычно поручала разработку богословских проблем преподавателям созданных ею же университетов.

В настоящее время мы понимаем, что философия соединяет в себе черты науки и идеологии. Философия проявляется, как идеология, когда речь идет о таких вещах, как место человека в мире, устройство современного общества, место нации среди других наций, и как наука, когда она размышляет о наиболее общих принципах и закономерностях бытия. Однако философия, взятая и в качестве науки, и в качестве идеологии, всегда проявляется как системная дисциплина, рассматривающая мир и изучаемый в этом мире предмет с разных сторон. Таким образом, отличительным, родовым признаком философии является умение мыслить в системе. Именно системное мышление позволяет увидеть в массе разрозненных фактов проявление закономерностей, или, говоря языком криминалистики, в общей картине преступления разглядеть улики, указывающие на наиболее вероятного виновника, проанализировать их, выстроить аргументы за и аргументы против, - профессиональное умение, крайне необходимое для юристов.

К сожалению, большинство студентов-правоведов такими навыками не обладают. Их мышление, особенно на младших курсах, имеет не системный, а достаточно хаотичный характер. Поэтому целью курса философии является выработка у студентов навыков системного познания как окружающей действительности, так и собственного бытия. Изучая философию, студент не только получает представление об исторических формах философского знания и важнейших проблемах философии, но и учится видеть мир и человека в динамике времени. Являясь основанием духовной жизни человечества, философские знания способствуют формированию у студентов гуманистической системы ценностей. В учебном процессе студенты постигают содержание основных этапов развития философской мысли и наиболее значимых философских проблем, знакомятся с учениями крупнейших мыслителей человечества, благодаря чему они не только усваивают совокупность историко-философских сведений, но и приобретают навыки самостоятельного диалектического мышления, мировоззренческого осмысления деятельности человека и общества. Все это помогает будущим правоведам осознать, в чем заключается специфическое отличие философии от иных форм познания мира, и выработать свое личное понимание ее сущности.

Если культурология дает студентам представление о «культурном ландшафте» человеческого бытия, закономерностях культурного процесса, то изучение философии способствует комплексному овладению навыками системного мышления, выработке у студентов объективного отношения к действительности и развитию самодисциплины. Очевидно, что и то, и другое является неотъемлемой частью подготовки юристов - специалистов высшей квалификации.

Список литературы

1. Библия. Второзаконие, 24, 14-15.
2. Антология мировой философии. Т.3-М, 1978. С.280.

О СОВРЕМЕННОМ «ОТЧУЖДЕНИИ» ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЧЕЛОВЕКА

Колесникова Алина Викторовна

кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры истории и философии
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Современная философия экономики претерпевает серьезные теоретико-методологические коллизии, локализованные в точках пересечения междисциплинарных знаний и столкновения их с реальной действительностью. Одной из таких коллизий является проблема отчуждения современного экономического человека (или *homo economicus*).

Отчуждение в философии понимается (в зависимости от мировоззрения мыслителей) как объективный процесс, характеризующийся превращением усилий (плодов) человеческой деятельности и мышления в самостоятельную, нередко враждебную и довлеющую над человеком (источником мысли и действия) силу. Проблема эта широко рассматривается в современных публикациях [1], причем некоторые авторы склонны трактовать наличие самой философии как доказательство тотальности отчуждения [2].

История философии знает множество трактовок отчуждения, представленных в зависимости от предельного вопрошания самого мыслителя и его эпохи. Философия Просвещения в качестве источника отчуждения обозначила частную собственность (Руссо), и данная интенция сохраняется в марксизме, где отчуждение проявляет себя в господстве овеществлённого труда над живым трудом, в превращении субъекта в объект манипуляции, в отсутствии контроля производителя над результатами труда. Одно из следствий процесса отчуждения в современной экономико-социальной жизни (общество потребления) – это фетишизация предметного мира и привилегий.

В силу ограниченного регламента статьи рассмотрим лапидарно лишь некоторые проявления отчуждения современного экономического человека.

Понятие экономического человека (*homo economicus*) – плод усилий философских установок Просвещения и экономической теории Адама Смита (преподаваемой им в курсе философии, кафедр экономической теории в то время не было). Данная идея явилась основополагающей для ряда последующих экономических теорий и девальвировала в упрощенный вариант «*homo stramineus*» («соломенное чучело» или «подставной человек») [3]. Именно последний, при принятии решений любого характера, руководствуется исключительно экономической выгодой в силу эгоизма собственной природы, оставаясь безучастным в отношении этической и духовной мотивации.

Что явилось причиной девальвации идеи А. Смита? Возможно, распространенная в то время картезианская установка разделения объекта на простые составляющие с последующим анализом частей. Сам А. Смит читал два курса: политическую экономию (про эгоистического человека) и нравственную философию (про альтруистического человека), что отражено в его известных работах [4; 5].

Адам Смит впервые предпринял попытку создания основ экономической теории на представлениях о человеческой природе и представил данную концепцию (автономную от этики экономическую модель) в работе «Исследование о природе и причинах богатства народов и наций» в конце XVIII в. Ранее же им была написана «Теория нравственных чувств», в которой рассматривались положения этической теории без экономики. Данное обстоятельство и повлияло на ход дальнейших представлений о модели экономического человека. Если природа *homo economicus* – эгоизм, а мотивация –

извлечение выгоды, то в основе принятия решений – некий рациональный алгоритм, «свободный» от нравственного чувства и эстетики.

Амартия Сен обращает внимание на то, что в работе «Теория нравственных чувств» Адам Смит трактует расчетливость поведения индивида как совокупность «продуманности и понимания» и стоического «самообладания» [6].

Впоследствии этически нейтральный субъект homo economicus под честностью подразумевает кредитоспособность, под справедливостью – соответствие затраченных усилий прибыли и т.д. Общественное благосостояние оценивается в соответствии с принципами утилитаризма (И. Бентам), согласно которым максимум благосостояния социума достижимо при максимизации суммарного удовлетворения его представителей (максимум суммы индивидуальных полезностей).

А. Сен в конце прошлого столетия подверг критике утилитаристский подход, особенно объективность измерения (показатель «удовлетворения», «счастья» и др.), поскольку человек, в силу своих порой скрытых возможностей, способен приспосабливаться и адаптироваться к ситуациям и условиям так называемой безнадежности. В работе «Об этике и экономике» А. Сен пишет, что и «безнадёжный бедняк, не имеющий выхода», и «растоптанный рабочий, живущий в условиях эксплуатации, или порабощённая домохозяйка в обществе с укрепившимся неравенством женщин» и т.д. могут вполне привыкнуть к своим лишениям и даже получать удовольствие от своих малых достижений, что однако не избавляет их от самих лишений [6].

Абстрактная модель экономического человека продолжает не соответствовать реальности до сих пор, однако попытки подчинения данной модели жизненной реальности имеют место быть и сегодня в качестве экспансии экономической теории в другие области знания (появились экономика права, экономика здоровья, экономика спорта и т.п.) и общественные сегменты (экономический империализм Гэри Беккера). Однако данное обстоятельство само стало причиной парадоксальной ситуации определения экономической науки не по предмету, а по методу, что отражено в работах современных теоретиков [3].

Ряд современных отечественных авторов выражают обеспокоенность, что в последнее время данная абстрактная модель экономического человека стала применяться не только как исследовательский инструмент, но и как фундаментальная основа формирования системы хозяйственного управления [7]. Поведение людей теперь во многом стало идентичным поведению абстрагированного от реальности homo economicus.

А. Сен обращает внимание на то, что «минималистическая» версия модели homo economicus противоречит большинству мировых религий и социалистических теорий (за исключением, возможно, протестантизма, иудаизма и крайнего радикализма) [6].

Упрощенный (девальвированный) вариант модели экономического человека являет нам субъекта, ведомого некоей безличной силой (мистика?), именуемой «невидимая рука рынка», расставляющей в конечном итоге всех эгоистов на предназначенные для них места во имя обеспечения общего экономического блага (востребованная англиканской моделью протестантизма ветхозаветная предопределенность). Данная модель весьма удобна для идеологии потребления и глобализма.

Список литературы

1. Вторушин Н.А., Деркач А. И. Феномен отчуждения личности как философская проблема // Вестник науки Сибири. – 2015. – [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-otchuzhdeniya-lichnosti-kak-filosofskaya-problema>.
2. Вильданова Г. Б., Вильданов Х. С., Муслимова Л. Ф. Феномен отчуждения и пути его преодоления // Вестник челябинского государственного университета. – 2007. –

- [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-otchuzhdeniya-i-puti-ego-preodoleniya>.
3. Комаровская Н.В. Эволюция «homo economicus» // Вестник МГИМО Университета. – 2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-homo-economicus>
 4. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – М., 2007. – 956 с.
 5. Смит А. Теория нравственных чувств. – М., 1997. – 351 с.
 6. Сен А. Об этике и экономике. – М., 1996.
 7. Родионова Н. Модель «Экономического человека» в системе экономических знаний // Высшее образование в России. – 2006. – № 9. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/model-ekonomicheskogo-cheloveka-v-sisteme-ekonomicheskikh-znaniy>.

ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЕ СПОСОБНОСТИ ЖИВОТНЫХ В КУЛЬТУРЕ

Сергеев Сергей Сергеевич
старший преподаватель кафедры истории и философии
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Отделение культуры, как внеприродной деятельности человека, от природных процессов является традиционным для гуманитарных научных дисциплин. В классическое противопоставление культуры и природы включены так же и животные. Наиболее хорошо это видно на противопоставление животных человеку. Человек здесь характеризуется как высшее по отношению к животным существо. Уподобление же человека животным носит уничижительный и оскорбительный характер.

Однако, несмотря на выше сказанное, животные являются важнейшей частью человеческой культуры. При этом нам важны не только ресурсы животного мира, но и сами животные как компаньоны, но не менее интересны и познавательные способности животных. Целью данной статьи является рассмотрение познавательных способностей животных с точки зрения их влияния на культуру.

Познавательные способности животных интересуют науку достаточно давно. Несмотря на то, что изначально животным приписывалось исключительно инстинктивное поведение, с развитием науки произошел переход от механицизма, и соответствующему ему пониманию поведения животных, к более современным концепциям.

Уже в XIX веке Чарльз Дарвин изучал психическую и эмоциональную жизнь животных. Исследования Дарвина в данном направлении продолжила этология, которая, основанная К. Лоренцом и Н. Тинбергеном, позднее переросла в отдельную науку. Этология разработала свою собственную терминологию об инстинктах, стереотипных моделях поведения, врожденных ключевых стимулов и смещенной активности. Этология занимается поведением, которое развивается естественным путем у всех представителей данного вида. Главный вопрос этологии – каким целям служит поведение.

Так же изучением поведения животных занимается бихевиоризм. Бихевиоризм полагает, что в основе поведения животных лежит принцип «стимул – реакция». Хотя современный бихевиоризм и пытается отойти от такой однобокой трактовки поведения животных, базовые основы его концепции не меняются.

Различие между бихевиоризмом и этологией всегда состояло в противопоставлении контролируемого человеком и естественного поведения. Бихевиористы стремились навязать свои условия, помещая животных в пустое пространство, где им ничего не оставалось, как выполнять задание экспериментатора.

Существенным нововведением этологии стало привлечение для понимания поведения анатомии и морфологии. Это был естественный шаг: в то время как бихевиористы в основном – психологи, большинство этологов – зоологи.

Несмотря на различия между бихевиоризмом и этологией, эти школы имели нечто общее. Обе были реакцией на чрезмерную оценку умственных способностей животных. Обе относились скептически к «бытовым» объяснениям и отбрасывали случайные наблюдения. Бихевиоризм был в этом последователен до конца, утверждая, что изучать нужно только само поведение, а всеми внутренними, лежащими в основе, процессами можно благополучно пренебречь [1].

Эти два направления и внесли самый большой вклад в изучение познавательных способностей животных. Однако изучение познавательных способностей животных имеет и значительное культурологическое значение.

В 1952 году основатель японской приматологии Кинджи Иманиши впервые предположил, что, если отдельные особи усваивают повадки друг друга и в результате у разных групп появляются свои поведенческие особенности, есть основания говорить о животной культуре. Что явно противоречит классическим представлениям о культуре. Здесь мы сталкиваемся с проблемой множественности трактовок понятия «культура». На которую, в свою очередь, накладываются трудности перевода. То, что обозначается в японском языке как «bunka», переводится на английский как «culture», что в свою очередь переводится на русский язык как «культура».

Мы полагаем что, понимание культуры японскими приматологами было близко к пониманию культуры через этикет, т.е. поведенческие отношения. В социуме существует понятие «культура поведения», и животные так же имеют различные стереотипы поведения, в т.ч. способность к познанию и обучению. Например, в Индии при храмах живут обезьяны способные взаимодействовать с туристами, при этом они могут взять не только лакомства, но и деньги. Подобные способности, по-видимому, позволили говорить о «животной культуре».

Но мы считаем, что все же применение понятия «культура» в данном контексте является неверным, т.к. поведенческие особенности животных либо носят недостаточно надприродный характер, либо формируются под влиянием человека.

При этом нельзя отрицать то, что познавательные способности животных оказались намного выше, чем изначально ожидало человечество. При этом выделились не только обезьяны, но и многие другие животные. И понимание этого оказало большое влияние на нашу культуру.

При этом нужно помнить о том, что при зарождении человеческой культуры, умственные способности животных, наоборот, переоценивали. Животные выступали олицетворением многих человеческих качеств, в том числе и мудрости. Однако классическая наука на этапе своего формирования отбросила подобное отношение к животным как пережитки мифологического сознания.

Современная же наука, как показано выше, уделяет познавательным способностям животных должное внимание. И это, учитывая влияние науки в современном обществе, не могло не повлиять на культуру. Теперь положительное отношение к животным стало опираться на научные достижения. Т.е. теперь животные считаются умными не на основе бытовых наблюдений, но и можно основываться на научных данных. Хотя при этом ученые могут быть недовольны простотой бытовых трактовок, познавательных особенностей животных [1].

Выявление познавательных способностей животных приводит к развитию правовой сферы в сторону защиту животных. Можно вспомнить, что значительный период истории животные вообще не рассматривались как существа, нуждающиеся в какой-либо защите. А. Швейцер был одним из первых мыслителей, призвавший обратить внимание на «дурное обращение с животными» и исправить его [3]. Швейцер писал об

«этике благоговения перед жизнью». Теперь же этика получила поддержку естественных наук, благодаря изучению познавательных способностей животных.

Кроме того, изучение познавательных способностей животных позволит нам точнее понять познавательные способности человека и, что важно, лучше понять влияние биологически обусловленного познания на культурно обусловленное познание. Уровень человеческого познания определяется сравнением с животным познанием не только на примере познавательных способностей взрослого человека, но и познания ребенка.

Нередко познавательные способности животных сравнивают с познавательными способностями детей различного возраста. Например, обезьян часто сравнивают с детьми 3-5 лет, отмечая схожесть познавательных способностей. Однако животные не могут сравниться в уровне познания и мышления с взрослыми людьми.

Соответственно с достижением определенного возраста культурное влияние на познавательные способности человека начинает превалировать над биологически обусловленными способностями. И именно изучение познавательных способностей животных помогает человеку познать собственную культуру.

Список литературы

- [1] Вааль Ф. Достаточно ли мы умны, чтобы судить об уме животных? / Франс де Вааль; Пер с англ. – М.: Альпина нон-фикшн, 2017. – 404 с. – С.50-55.
- [2] Лоренц К. Кольцо царя Соломона / Пер. с англ. Панова Е.Н. – М.: РИМИС, 2011. – 240 с.
- [3] Швейцер А. Культура и этика. – М., Прогресс, 1973. – 344 с. – С. 315-317.

«БЫТЬ РОССИИ В БЛАГОДЕНСТВИИ И СЛАВЕ»: ИЗУЧАЕМ ИСТОРИЮ

Шойдина Галина Владимировна

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и философии

Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

В 2002 году в издательстве «Пашков дом» вышла замечательная книга «Быть России в благоденствии и славе: Послания великим князьям, царям, императорам, политическим деятелям о том, как улучшить «государственное устройство» [1]. В сборнике содержатся исторические проекты, письма, записки выдающихся людей, посвященные вопросам реформирования страны. Публикация тем интересна, что составители использовали редкие издания, хранящиеся в фондах Российской государственной библиотеки, начиная с XVI века и заканчивая 1910 г. Это работы Максима Грека, М. В. Ломоносова, Н. М. Карамзина, М. М. Сперанского, А. С. Пушкина, П. Я. Чаадаева, С. Ю. Витте, В. И. Вернадского, П. А. Столыпина и других известных деятелей России. Их труды значимы тем, что в них содержатся советы и рекомендации, как лучше обустроить Россию. На мой взгляд, ещё важнее и занимательнее для нас поразмышлять над их образами, духовными, морально-нравственными чертами их характеров, над мотивами, побуждающими их к участию в достижении величия земли Русской, да и просто узнать поближе и оценить значение той или иной личности, их след в истории России. И тогда, сами собой, возникают яркие исторические аналогии с современностью, аллюзии и даже «прямые цитаты»... Многое из того, что умнейшие, образованнейшие люди далёких эпох продумали, сформулировали, предложили своим современникам, актуально и для нас, живущих в третьем тысячелетии. Думается, что книга сильно недооценена в историографическом и практическом смыслах.

Просматривая в очередной раз сборник, моё внимание привлекло письмо Дмитрия Алексеевича Голицына к вице-канцлеру Александру Михайловичу Голицыну о важности

правильного решения земельного вопроса в крепостнической России [1. С. 57 - 59]. На этот раз, вовсе не экономическими воззрениями. Поразили масштабы личности, глубокие, просто и доступно изложенные мысли (и, прежде, наличие этих самых мыслей!), внутренняя порядочность, искренний патриотизм.

Данная работа носит реферативный характер, целью которой является предоставить возможность современникам задуматься над историческим опытом наших предшественников, оценить их заботу о благоденствии и славе России. Вначале приведу небольшую биографическую справку о Дмитрие Алексеевиче Голицыне.

«Ни в одном из наших русских княжеских родов не было столько замечательных лиц, как в Голицыных»... [2. С. 176]. Неоценимую помощь всем интересующимся историей, желающим узнать о князьях Голицыных, может оказать великолепно оформленный, роскошный иллюстрированный биобиблиографический указатель [3], посвященный этому роду, изданный в год празднования 600-летнего юбилея служения представителей рода князей Голицыных Москве и Отечеству. В Указателе содержатся биографические сведения, список трудов, литература о жизни и деятельности ста представителей рода и охватывает документы, изданные с 1720 по 2008 год включительно. Издание иллюстрированное, в него включены уникальные фото- и изобразительные материалы из архива Голицыных, родословное древо рода, имеется научно-вспомогательный аппарат: алфавитный указатель имен, указатель персональных глав, краткий словарь исторических терминов. Также представляют интерес работы [4 - 8], в которых исследуются различные стороны дарования Д. А. Голицына. Наиболее полно жизнь и деятельность Д. А. Голицына великолепно, талантливо описаны в книге Г. К. Цверавы «Дмитрий Алексеевич Голицын. 1734 – 1803» [4]. Книга является единственным полным исследованием, проведенным с использованием многих источников (их привлечено более четырёхсот), впервые вводимых в научный оборот, в том числе и на немецком, английском, французском языках.

Со страниц указанных выше работ Дмитрий Алексеевич Голицын (1734 – 1803 гг.) предстаёт необыкновенно одарённым, разносторонне образованным человеком, выдающимся деятелем своего времени. Сын князя Алексея Ивановича Голицына (1707—1739 гг.) и княгини Дарьи Васильевны, урождённой княжны Гагариной, отличился на военной, дипломатической службе, награждён орденом Святой Анны.

Научные интересы были разносторонни: физика и химия, геология, минералогия, вулканология и медицина. Учёный, автор трудов в области естествознания, философии, экономики, был почетным членом Петербургской, Стокгольмской, Брюссельской и Берлинской академий наук, членом Вольного экономического общества, Лондонского Королевского и Эрфуртского полезных знаний обществ, председателем Иенского Минералогического общества, которому завещал свой богатый минералогический кабинет. По философским взглядам Д. А. Голицын примыкал к материалистам XVIII в., был другом Вольтера, Дидро и других французских просветителей.

Он состоял также членом Петербургской Академии художеств. Его художественному вкусу доверяла Екатерина II. В Париже, а затем в Гааге Голицын отбирал и покупал для отправки в Петербург произведения искусства поштучно и целыми коллекциями. Сегодня эти полотна составляют мировую славу Государственного Эрмитажа [5]. При непосредственном участии Голицына в Россию был приглашен Этьенн Морис Фальконе, который 27 августа 1766 г. подписал контракт на выполнение памятника Петру I [7. С. 141].

Свои экономические идеи Д. А. Голицын излагал в очень характерной для него форме писем. Известно шестнадцать писем Голицына на экономические темы, например, о формах и способах отмены крепостного права в России. В письме от 30 сентября 1770 г. он пишет: «Под дарованием крестьянам собственности я разумел: 1) их освобождение, то есть собственность их на свою личность, без каковой немыслимы все другие виды собственности; 2) собственность движимую, то есть их

пожитки и проч.; наконец, 3) позволение тем, кто в силах, покупать землю на свое собственное имя и владеть ею [8. С. 142].

А теперь – собственно к предмету, заинтересовавшему меня, к мыслям, замечаниям, утверждениям Д. А. Голицына, содержащимся в указанном письме и проливающим свет на масштабы личности, размах государственного мышления, личную порядочность князя [1. С. 57 - 59].

Во-первых, в письме справедливо подчёркивается, что земледелие, является «источником и основой довольства и процветания государства» [1. С. 58]. Радуюсь сегодняшним успехам отечественного сельского хозяйства, приходится сожалеть, что толчком к ним послужили экстраординарные внешние причины.

Во-вторых, вряд ли кто осмелится оспорить, что *«всё истинно полезное укореняется прочнее, когда его принимает сам народ, а не тогда, когда его вводят путём приказаний* [курсив мой – Г. Ш.]. И чем это принятие добровольнее, тем более можно рассчитывать на прочность установившегося обычая» [1. С. 57]. Более чем справедливое утверждение, не потерявшее актуальности в условиях проведения современных реформ!

Далее, третье, не менее значимое, соображение князя: *чтобы вызвать добровольное принятие, нужен пример* (далее понимаем, что речь идёт о личном примере власть предержащих). «Кто же может подать лучший [пример], как не сама её величество государыня?», - вопрошает и в вопросе же даёт ответ Дмитрий Алексеевич. Если ... она дарует своим крестьянам собственность, не упоминая даже о землях нам, господам, принадлежащих, то таковой опыт её милосердия не может не произвести ... чудесного действия, и мне уже заранее видятся три разряда подражателей её величеству: 1) Люди, хорошо понимающие свои выгоды и обладающие патриотическим сердцем.

2) Те, которые в делах ничего не смыслят, но пожелают угодить её величеству. А как подобное нововведение не замедлит сделаться предметом общих толков, то люди, слепо подражающие модам, составят последний, 3-й разряд». [1. С. 58]. Поразительно, как мало меняются со временем базовые ценности правящего слоя! Несомненно, осуществление мысли князя о личном примере, например, в отказе современных представителей интересов народа от чрезмерных льгот, от непомерно высоких жалований, пенсий и т. п., необычайно оздоровила бы наше отношение к власти.

В четвёртом предложении Д. А. Голицына речь идёт о необходимости ежегодно посылать в каждую область двух или трёх объездных судей, выбранных из офицеров гвардии или из придворных, которые разбирали бы и решали споры, тяжбы между крестьянами, между крестьянами и помещиками, примиряя бы их и пр. И далее, «они собирали бы *точные сведения о состоянии области* [курсив мой – Г. Ш.], куда посланы, и представляли бы о ней письменный доклад Сенату, - доклад, который послужил бы основанием для всяческих улучшений, признанных впоследствии необходимыми» [1. С. 58]. В приведённом отрывке ясно изложено значение принципа обратной связи в управлении, указано на необходимость руководствоваться точной, правдивой информацией для принятия успешных решений, чего в большой степени, судя только по ежегодным публичным обращениям граждан напрямую к президенту России часто с рутинными, бытовыми, но жизненно важными для них вопросами, так не хватает властям и управленцам различных уровней.

В-пятых, без сомнения, заслуживает наше признание желание Дмитрия Алексеевича *заселить Россию и насадить в ней науки и искусства* [курсив мой – Г. Ш.] путём обеспечения частной собственности, ибо (он приводит вывод Юма) «собственность рождает уверенность и спокойствие духа; из этого спокойствия развивается любопытство, а любопытством порождается всякого рода знание в искусствах, торговле и науках» [1. С. 59].

Принципиально важным и актуальным является соображение А. М. Голицына, с которым соглашается и Дмитрий Алексеевич, что *«собственность должна считаться средством для вдохновения любви к отечеству* [курсив мой – Г. Ш.] и что воин,

сражающийся и за самого себя, с удвоенною ревностью станет защищать границы государства, с которым он получит органическую связь» [1. С. 57]. А вот в этом князья, к сожалению, несколько ошиблись: должное не стало сущим! Сегодня многие, нажившись на общем благе, не только смотрят на Запад, но и укореняются в нём экономически, культурно, мировоззренчески, стремительно теряя «органическую связь» с родной почвой и кровью. И это при режиме наибольшего благоприятствования для них, внедряющемся в державе целый ряд лет!

Д. А. Голицын, из скромности характера и истинной воспитанности называет свои весьма разумные предложения лишь «наброском». Однако по новизне, значению, глубине и оригинальности мыслей, по степени обоснованности эти «наброски» «тянут» не на одну современную диссертацию.

Подведём коротко итоги. Несомненно, со страниц коротенького письма смотрит на нас крупный деятель, самостоятельно, интересно мыслящий человек, неординарная, большая личность. Талант этого человека разносторонен и широк. По слогу письма, по избранному им эпистолярному жанру мы видим перед собой ещё и весьма способного писателя.

В большей степени поражает его гражданская позиция по основному вопросу его времени – земельному, освобождению крестьян от крепостной зависимости. Позиция заявлена прямо, недвусмысленно, однозначно. Предложены грамотные подходы к решению животрепещущего вопроса (примечательно, что подобные пути предлагались политическими и государственными деятелями и гораздо позднее, уже в XIX – начале XX вв.). При этом Д. А. Голицын не только не опасался, а рассчитывал, что с его взглядами ознакомится сама императрица. Больше бы России подобных социально и граждански ответственных, принципиальных лиц во все времена!

Автор письма широко образован. Его глубокие взгляды на основы благоденствия и процветания государства, заметки в области улучшения качества принятия важных политических и управленческих решений, скорейшего проведения их в жизнь не потеряли своей актуальности и в наше время. При этом обращает на себя внимание осознанный, искренний патриотизм князя, который подчёркивал неразрывную, органическую связь именно собственника с любовью к Отечеству.

К сожалению, судя по результатам реформирования страны в разные периоды, во время и после прочтения письма Д. А. Голицына, в который раз всплывало в памяти наше, кажется, неизбывное: «Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет» [9. С. 11]. Вот уж вправду, «жизнь тащится сама по себе, а надежды и стремления мыслящих людей — сами по себе...» [10].

Список литературы

- [1] Быть России в благоденствии и славе: Послания великим князьям, царям, императорам, политическим деятелям о том, как улучшить «государственное устройство» / Рос. гос. б-ка; Сост.: В. И. Десятерик, Вад. В. Дементьев, В. В. Фёдоров. – М.: Пашков дом, 2002. – 488 с.: ил.
- [2] Рассказы бабушки: [рассказы Е. П. Яньковой]: Из воспоминаний пяти поколений, записанные и собранные ее внуком Д. Благово / [АН СССР]; изд. подгот. Т. И. Орнатская. — Л., 1989.
- [3] Князья Голицыны. 600 лет служения Москве и Отечеству: биобиблиогр. указ. / ЦУНБ им. Н. А. Некрасова; авт.-сост. Е. Н. Бычкова, И. И. Голицын; ред.-библиогр. И. И. Доронина; консультант и автор вступ. слова И. И. Голицын. — М.: ЦУНБ им. Н. А. Некрасова, 2010. — 352 с.: ил., портр., фото.
- [4] Цверава Г. К. Дмитрий Алексеевич Голицын. 1734 – 1803. – Л.: Наука, 1985. – 184 с.
- [5] Пиотровский Б. Б. Эрмитаж. История и коллекции. – Л.: Альдо Мартелло Джунти Едиторе, Искусство, 1981. – 216 с.

- [6] Перцов В. В. Дмитрий Алексеевич Голицын – первый русский искусствовед // Материалы VI Голицынских чтений 23-24 января 1999 года, Большие Вязёмы, 1999.
- [7] Голицын Г. С. Дмитрий Алексеевич Голицын – обретение портрета выдающегося дипломата, учёного, собирателя экспонатов для Эрмитажа // Исследователь/Researcher. - № 1-2 (5 – 6). – 2010. – С. 94 – 99.
- [8] Мохова Н. А. Дмитрий Алексеевич Голицын. Дипломат, искусствовед, естествоиспытатель, коллекционер // Новые данные о минералах. – 2014. – Вып. 49. – С. 138 – 148.
- [9] Рассказы начальной русской летописи. – Новосибирск: Книжное издательство, 1991.
- [10] Щапов А. П. Естествознание и народная экономика. Цит. по Кавторин В. Уроки великой реформы: К 150-летию отмены крепостного права в России // Звезда. - № 2. – 2011.

ПРАВОВОЙ СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС ЖЕНЩИНЫ В РОССИИ И ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ ОТ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ ДО НАШИХ ДНЕЙ

Балахнина Марина Валентиновна

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и политологии
Сибирский государственный университет путей сообщения (г. Новосибирск)

Если обратиться к средневековью, то положение европейской и русской женщины не особо отличалось, хотя бы, потому, что это был период господства в общественной жизни христианских догматов, по которым женская участь была незавидной. Это неудивительно, так как христианство – религия, отражавшая патриархальный уклад тогдашнего общества, где господствовало мужское, силовое начало. Но отношение к женщине, ее роли в обществе все-таки не было одинаковым, что вызвалось, в первую очередь, особенностями экономического, социального развития западноевропейского и русского общества, а также духовно-ценностными различиями христианства западного и восточного толка.

Западноевропейское общество формировалось уже в дохристианский период с достаточно развитыми частнособственническими отношениями, в условиях оживленной средиземноморской торговли и высоким для того времени уровнем ремесленного производства, что, в свою очередь, вело к активному обмену информацией, повышало потребность в знаниях, делало общественную жизнь очень насыщенной, а также вносило в нее демократические элементы. Эти процессы не могли оставить женщину в стороне от общественной жизни, наоборот, включали ее в общество и делали заметным место женщины во всех сферах (политической, культурной, научной и т.д.) европейской жизни. С приходом в Европу христианства, утвердившего патриархальный, мужской характер средневекового европейского общества, полностью устранить женщину из общественной жизни не удалось. Об этом свидетельствует ее участие не только в управлении хозяйством и приеме гостей в случае отсутствия мужа, но и отстаивание частнособственнических интересов в судах, что требовало знания законов, и ведение деловой переписки, а, следовательно, грамотности [1, с. 87], а это во многом определяло ее социальный и правовой статус.

Невозможность полного исключения женщины из общественной жизни средневековой Европы связана еще и с тем, что католицизм не мог не замечать развитость частнособственнических интересов и индивидуалистических оснований европейского общества. Один из теоретиков западного христианства Августин в своем дуализме разделил человеческое существование на «град божий» и «град земной», что предоставляло человеку, в том числе и женщине, определенные возможности. Это нашло свое отражение в появлении в Европе культа Девы Марии в религиозной жизни, а в

светской - культа прекрасной дамы, что, в какой-то мере, компенсировало положение женщины.

В средневековой России женщина, практически, полностью была исключена из общественной жизни и ограничена семьей. Здесь господствовала точка зрения, «что женская личность своим появлением в обществе, нарушала как бы целомудрие публичного общежития, не говоря уже о том, что собственное ее целомудрие при таком подвиге, в глазах века, погибало окончательно» [2, с. 7]. Во многом такое положение женщины было связано с известной замкнутостью, локализацией хозяйственной жизни, что вело к неразвитости частных, индивидуальных интересов, ограниченности общественной жизни и, как следствие, отсутствию необходимости интегрировать женщину в общественную жизнь, тем более, что и традиции заметного участия женщины в общественной жизни в дохристианский период не было.

Октябрьская революция кардинально изменила политико-правовой статус женщины. Впервые в мире в Советской России было провозглашено равенство полов не только в социально-экономическом, но и политическом плане. Были предприняты беспрецедентные шаги по решению важнейших социальных задач в положении женщины, охране материнства и детства, уравниению в оплате труда, получению образования, активному вовлечению в общественную жизнь.

В постсоветский период наблюдалась обратная тенденция: снижение доли женского труда в экономике. Это было связано не только с кризисными процессами, но и с желанием многих женщин посвятить себя только семье, тогда как в 1970-1980-е гг. вовлеченность советских женщин в экономику составляла 90% [3]. На 2017 г. экономическая активность женщин в РФ - 56,6%, для сравнения в Норвегии – 61%. При этом средняя зарплата мужчин выше средней зарплаты женщин на 28,3%. [4]. На Втором Евразийском женском форуме в Санкт-Петербурге в сентябре 2018 г. представители Правительства РФ выразили озабоченность недостаточной вовлеченностью российских женщин в экономику, говорили о необходимости создать равные возможности для тех, кто хочет заниматься трудовой деятельностью, расширении существующего перечня запрещенных для женщин профессий.

Однако для достижения этих целей нужна определенная законодательная база. Если обратиться к странам Западной Европы, то там уже с 1990-х гг. принимаются соответствующие законы, обеспечивающие равенство полов как в экономической, так и политической сферах, устанавливаются квоты присутствия женщин в руководстве советов директоров компаний, политических партиях, в выборных органах власти. Наибольший прогресс в этом отношении наблюдается в Скандинавских странах.

Так, в 1995 г. была разработана и принята единая для всех Скандинавских стран гендерная политика, направленная на достижение равенства женщин и мужчин на рынке труда, в органах власти, решение проблемы двойной занятости для женщин, сочетающих работу и семейные обязанности. В Швеции в 1980-е гг. были созданы министерство, государственная комиссия, омбудсмен по вопросам равноправия. В 1991 г. принят Закон о равноправии (с поправками 1994 г.), который в качестве основных целей ставил обеспечение занятости, улучшение условий труда и возможностей служебного роста, контроль за разработкой работодателями ежегодных мероприятий по обеспечению сбалансированного представительства мужчин и женщин. В 1998 г. принята специальная правительственная программа, в ней предусматривался ежегодный отчет перед парламентом о положении женщин в государственных органах управления с целью поэтапного повышения представительства женщин. Следствием политики «государственного феминизма», проводимой в Швеции, Финляндии, Норвегии, Дании, стало значительное увеличение доли женщин во всех сферах жизни общества: доля женщин в парламенте составляет не менее 30 %, в сфере промышленности и услуг - не менее 50 % [5].

В 1995 г. Европейский суд принял постановление, в соответствии с которым «работодатель может применять позитивную дискриминацию, если мужчина и женщина с одинаковой квалификацией претендуют на одну позицию — в этом случае предпочтительно выбрать женщину, если речь идет о сфере, в которой существует гендерный дисбаланс». В Норвегии в 2003 г. вышел закон о наличии в советах директоров компаний не менее 40 % женщин [6]. Котируется и представительство женщин в политических партиях, парламентах.

В СССР также существовали квоты на наличие женщин в выборных органах власти: в Верховном Совете СССР не менее 33%, в местных советах – 50% [6]. Сейчас такие квоты отсутствуют.

Таким образом, для обеспечения активного участия женщин в политической, экономической и социальной сферах жизни общества, для достижения роста ВВП России выше среднемирового уровня при более значительном участии женщин в экономике, о чем говорилось на Санкт-Петербургском форуме, необходимо либо вспомнить советский опыт решения женского вопроса, либо обратиться к европейской модели правового обеспечения активного включения женщин в социально-экономическую жизнь общества.

Список литературы

- [1] Роулинг М. Европа в Средние века. Быт, религия, культура — М., 2005.— 223 с.
- [2] Забелин И.Е. Быт русских цариц в XVI и XVII столетиях. —Новосибирск, 1992. — 243 с.
- [3] <https://uchebnik.online/uslugi-strahovanie/istoriya-razvitiya-borbyi-vyisokuyu-zanyatost-43768.html>.
- [4] Николаев И. Российскую экономику будут поднимать женщины // Московский комсомолец. — 2018. — № 41 (3-10 октября). — С. 4.
- [5]https://studbooks.net/745500/pravo/opyt_gendernogo_ravenstva_zarubezhnyh_stranah.
- [6] <https://www.wonderzine.com/wonderzine/life/life/228712-quotas-for-women>.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ОБУСЛОВЛЕННОСТИ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Балахнин Валерий Витальевич

старший преподаватель кафедры истории и политологии

Сибирский государственный университет путей сообщения (г. Новосибирск)

В нашей стране, если вчитываться в текст Конституции и согласиться с периодически звучащими заявлениями правящей элиты, строится правовое и даже социальное государство, во многом, по образцу западноевропейских либеральных демократий, что в обязательном порядке предполагает присутствие в России развитого гражданского общества как непреложного условия существования правового государства. Так как только при тесном взаимодействии государства и гражданского общества создается его правовой, а в перспективе и социальный характер. Однако процесс формирования гражданского общества далеко не одномоментный и имеет свои исторические обусловленности.

Гражданское общество - интеллектуальный продукт, сформировавшийся в недрах западноевропейской цивилизации, при всех различиях в его трактовках, что очевидно прослеживается в работах Спинозы, Гоббса, Руссо, Гегеля, Маркса и других представителей европейской политической мысли, сегодня представляется, прежде всего, самоорганизацией общества на горизонтальном уровне на основе партикулярных интересов непременно свободных граждан вне зависимости от государства и его вертикально выстроенных структур.

Можно сделать вывод, что гражданское общество сформировалось в процессе тысячелетней эволюции западноевропейской цивилизации и стало закономерным результатом перехода от средневекового, традиционного общества к современному. Оно послужило идеологической платформой для либеральных буржуазно-демократических преобразований, которые закрепили качественно новые параметры европейского государства, таких, как разделение властей, появление новых форм правления, правовой характер, защита прав и свобод отдельного гражданина и т.д. По мнению французского политолога Д. Кола, к «XVIII в. «гражданское общество» рассматривалось как один из этапов развития человечества от варварства к цивилизованному состоянию посредством труда: истоки современного «гражданского общества» следует искать в политической экономии» [1, с. 451]. Этот экономический аспект в историческом процессе формирования гражданского общества в Западной Европе крайне важен.

Бесспорно, что в экономическом основании процесса формирования европейского гражданского общества лежат частнособственнические отношения, которые имеют многовековую историю. Достаточно напомнить представления Аристотеля о частной собственности и общественном распределении, отметившим, что «...только у тех, кто стремится сделать государство чем-то слишком единым, этого (существования частной собственности) не бывает...» [2, с. 408], соответственно, уже тогда предугадав опасность подавления человека государством.

Частная собственность, как ничто другое, в европейской истории делала человека экономически, а, следовательно, и политически независимым субъектом, гражданином, заставляла его защищать свои интересы, активно участвовать в общественно-политической жизни со времен полиса. Так, в Древнем Риме «статус гражданства предусматривал, прежде всего, политическую правоспособность, т.е. обладание как активным, так и пассивным избирательным правом, а затем имущественную и семейную гражданскую правоспособность (например, право приобретать собственность и т.п.)» [3, с. 75]. Именно владение собственностью, ее охрана переводила отношения между людьми в правовое поле, вела европейцев по пути реорганизации государства в сторону утверждения индивидуальных прав и свобод. По мнению Б. Спинозы, цель государства «заключается не в том, чтобы господствовать и держать людей в страхе..., но наоборот в том, чтобы каждого освободить от страха...дабы он наилучшим образом удерживал свое естественное право на существование и деятельность без вреда себе и другому» [2, с. 239].

Таким образом, историческими предпосылками создания гражданского общества в Западной Европе были, во-первых, раннее установление частнособственнических отношений, а, во-вторых, достаточно быстро сформировавшиеся на основе частной собственности личные интересы, отстаивание которых приводило социальные отношения в правовое поле. Пospособствовал ускорению вышеназванных процессов геополитический фактор (большая плотность населения и ограниченность территории Европы при комфортном климате), очевидно, «подталкивающий» к выработке и постоянному совершенствованию «правил игры».

А что же Россия? У нас отношения с частной собственностью по европейскому сценарию не сложились, да и не могли сложиться по целому ряду причин. Во-первых, в результате татаро-монгольского нашествия и заимствования стереотипов из Орды в смысле отношений собственности и между государством и человеком. Московское княжество, ставшее центром объединения русских земель в единое государство, очевидно находилось под влиянием восточных, деспотических отношений, в отличие от Новгородской феодальной республики, состоявшей в Ганзейском союзе, где отношения строились, скорее, по европейским стереотипам. Во-вторых, из-за принятия восточного типа христианства. Г. П. Федотов полагал, что «Византия оставила Москве...свою вселенскую идею, в ее слитности с конкретным государством-нацией» [4, с. 446]. Он пишет, что «малая родина (polis) живет в греческом царстве как некоторое ограниченное целое», однако «это целое, бытовое, житейское, не является национальным целым» [4, с.

446]. Здесь, по сути, не остается места для частных, партикулярных интересов, через которые строились общественные отношения в Европе.

В-третьих, тот же геополитический фактор, где сплелись воедино постоянная внешняя угроза, огромная и постоянно растущая территория при незначительном населении и опасность экономического отставания от Европы. Это уводило вопросы частной собственности, личные интересы человека на второй, третий план, артикулируя коллективные, общие проблемы выживания государства и народа часто по пути произвола. В частности, Б. А. Кистяковский пришел к выводу, что «наше общественное сознание никогда не выдвигало идеала правовой личности. Обе стороны этого идеала – личности, дисциплинированной правом и устойчивым правопорядком, и личности, наделенной всеми правами и свободно пользующейся ими, были чужды сознанию нашей интеллигенции» [5, с. 115]. Очевидно, что исторические условия, в которых формировалась российская государственность, не способствовали появлению гражданского общества на основе частных интересов.

Поэтому неудивительно, а, скорее, исторически обусловлено, что в 1917 г. в революции одержали верх силы, делавшие ставку на коллективные цели на основе общенародной собственности, что не предполагало создание гражданского общества по европейскому сценарию. Сегодня ситуация с гражданским обществом в России, наверное, немногим лучше, чем в XIX-XX вв., и вполне в традициях исторического пути нашей страны. В экономике господствующее положение занимают госкорпорации и мегапроекты и, практически, незаметна роль малого и среднего бизнеса, который определяет количественный и качественный состав частных собственников, та же актуализация общих интересов (внешняя угроза, патриотизм, русская идея, и т.д.) в ущерб частным, личным интересам, та же несамостоятельность и бедность значительной части населения, что критично отличает наше общество от европейского и делает довольно иллюзорными перспективы создания гражданского общества по европейскому образцу в России в ближайшем будущем, что вполне исторически обусловлено.

Список литературы

- [1] 50/50. Опыт словаря нового мышления / Под общ. ред. М. Ферро и Ю. Афанасьева. — М., Прогресс, 1989. — 560 с.
- [2] Мир философии. Книга для чтения. Часть II. Человек. Общество. Культура. — М.: Издательство политической литературы, 1991. — 624 с.
- [3] Утченко С. Л. Цицерон и его время. — М.: Издательство «Мысль», 1972. — 390 с.
- [4] О России и русской философской культуре. Философы русского послеоктябрьского зарубежья. — М., «Наука», 1990. — 528 с.
- [5] Вехи. Интеллигенция в России. Сборники статей 1909-1910. — М. «Молодая гвардия», 1991. — 462 с.

ОСНОВАТЕЛЬ КУЛЬТУРНОЙ АНТРОПОЛОГИИ В США

Подзюбан Елена Викторовна

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и философии
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Выдающемуся американскому учёному-энтузиасту, крупнейшему представителю эволюционной школы и основоположнику американской культурной антропологии Льюису Генри Моргану исполнится 200 лет со дня рождения 21 ноября текущего года. Биография и труды этого учёного основательно исследованы американскими и западноевропейскими антропологами, а так же советскими этнографами. Мы в этой статье остановимся на раскрытии следующих задач: рассмотрим главные положения его учения;

проследим, какие взгляды Моргана в науке подверглись поправкам, а какие остались неизменными.

Известно, что Морган был активным участником и организатором научных учреждений в США. Так в 1857 г. он стал членом научного общества страны – Американской ассоциации содействия развитию науки. В 1875 г. им была создана в этой ассоциации секция этнологии, а через четыре года был избран президентом всей ассоциации. В том же году американский учёный был избран членом национальной Академии наук. Не получив антропологического образования и будучи энтузиастом-исследователем, Льюис Генри Морган изложил своё видение первобытной истории в трёх крупных работах: «Лига ирокезов» (1851 г.), «Система родства и свойства человеческой семьи» (1871 г.), «Древнее общество» (1877 г.). Последний его труд «Дома и домашняя жизнь американских туземцев» (1881 г.) остался малоизвестным среди специалистов. По первоначальному замыслу американского эволюциониста эта книга должна была составить пятую часть «Древнего общества» «будучи связана с этим сочинением общностью основных идей» [1].

Главные темы по первобытному прошлому, исследованные Морганом в этих работах, сводились к следующему: место и роль рода в истории человечества; генезис формирования семейно-брачных отношений; история развития форм собственности; периодизация истории человечества. В книге «Лига ирокезов» он впервые раскрывает устройство родовой организации на примере ирокезов, а в дальнейшем родо-племенное устройство станет «ключом к пониманию сущности всей первобытной эпохи в истории человечества» [2].

К началу 70-х гг. XIX в. американский антрополог собрал большой фактический материал по терминологии родства различных народов мира. На основе этих данных в труде «Система родства и свойства человеческой семьи» он подробно раскрывает свои представления о родовом устройстве первобытного общества и выдвигает теорию эволюции семьи от промискуитета через различные стадии и формы группового брака к моногамии в классовом обществе. В заключительной части этой работы Морганом предложены обобщающие выводы, в которых он свёл все собранные им терминологии родства к классификационной и описательной системам. В этом труде им была высказана идея о том, что «ныне существующие терминологии родства соответствовали в прошлом фактическим отношениям родства, что формы семьи имеют свою историю и изменяются они быстрее, чем термины родства, что классификационные системы родства предшествуют возникновению индивидуального брака и индивидуальной семьи» [2].

Основной труд Моргана «Древнее общество» являлся продолжением обобщений, изложенных в книге «Системы родства и свойства человеческой семьи». В этой работе американский учёный на основе систематизации огромного конкретного материала предложил концептуальное видение линейно-прогрессивного движения человеческой истории от дикости к варварству и далее к цивилизации. Морган подробно прослеживает путь поступательного движения от низшего к высшему, затрагивая четыре сферы человеческой деятельности: изобретения и открытия; институт управления; институт собственности; институт семьи и брака. При этом он приходит к выводу о взаимосвязанности этих областей человеческой деятельности на каждом этапе истории. Изобретения и открытия в каждый период человеческой истории тесно связаны с изменением форм собственности и власти, а так же развитием семейно-брачных отношений. В одной из частей этой работы Морган на обширном фактическом материале убедительно опроверг патриархальную теорию. Сторонники этой теории утверждали, что патриархальная семья (род) была исходной и вечной ячейкой человеческого общества. Сопоставив собранный материал по системам родства у множества народов мира, американский антрополог сделал вывод, что патриархальному роду предшествовал материнский. Кроме того, он аргументировано доказал, что возникновение

индивидуального брака и моногамной семьи напрямую связаны с появлением частной собственности и наследования имущества.

Выявив две исторические формы собственности (коллективную и частную), Морган убедительно показал, что коллективизм в производстве и распределении предшествовал частнособственническим отношениям. Американский исследователь пришёл к выводу, что в период варварства «частная собственность становится основой классового «политического» общества» [2], которое закрепится и расцветёт в цивилизационный период. «С наступлением цивилизации рост собственности принял такие громадные размеры, её формы стали так разнообразны, её применение так расширилось, а её использование в интересах собственников так искусно, что она сделалась силой непреодолимой для народа» [3]. Однако Морган указывал на преходящий характер классового общества, в котором присутствует множество пороков. «Голая погоня за богатством не составляет конечного назначения человечества... Время, протекшее с начала цивилизации, составляет лишь отрезок прошедшей жизни человечества... Гибель общества должна стать конечным результатом исторического поприща, единственной целью которого оказывается богатство; ибо такое поприще содержит в себе элементы своего собственного разрушения. Демократизм в управлении, братство в общественных отношениях, равенство в правах, всеобщее образование будут характеризовать следующий высший социальный строй, к которому неуклонно стремятся опыт, разум и знание. Он будет возрождением, но в высшей форме, свободы, равенства и братства древних родов» [3]. Таким образом, по мнению Моргана, после цивилизационного периода человечество ожидает социальный строй, который Ф. Энгельс называл коммунистическим.

В последней работе «Дома и домашняя жизнь американских туземцев» исследователь пришёл к заключению, что архитектура жилищ индейцев связана с формой семьи и их общественным устройством. «Основную черту их быта он видит в коммунизме, выражающемся в общинном землевладении и землепользовании, общих запасах продовольствия, гостеприимстве, обычае трапезовать всем в одно время и только один раз в день,... обычае, по которому мужчины, с одной стороны, и женщины с детьми, с другой, едят раздельно» [1].

Конечно, за сто с лишним лет некоторые положения учения Моргана по первобытной истории пересмотрены, поскольку в научный оборот введены новые археологические, антропологические и этнографические материалы. Однако основные его выводы, подобно столпам, устойчиво закрепились в науке, преимущественно советской и российской. Неоднократно переиздававшийся с советского времени учебник «История первобытного общества» для вузов (авторы В. П. Алексеев и А. И. Першиц) является тому прямым подтверждением. По-прежнему не потеряла своего значения для всемирной истории периодизация Моргана, насчитывающая шесть периодов, но без указания временных границ. Базовыми признаками каждого периода он считал изобретения и открытия человека, что согласуется с археологической периодизацией. В современной науке установлены не только хронологические границы между периодами, но уточнены и маркирующие признаки. К примеру, сейчас среди учёных устойчиво закрепилось представление, что возникновение цивилизации следует увязывать с появлением городов, государств и письменности. Морган в своё время называл только один признак – «употребление письма является отчётливым признаком цивилизации» [3].

Американский исследователь из позднего периода варварства выводил греко-римскую цивилизацию [3], что не согласуется с нынешним научным видением. В современной науке принято считать, что первые цивилизации возникли в 4-ом тыс. до н. э. на территории Древнего Востока (Месопотамия, Египет, Хараппа). Для позднейшего периода варварства Морган называл следующие противоречивые признаки (градостроительство, земледелие, изобретение стихотворной формы, храмовая

архитектура, железный меч, повозку и боевую колесницу и др.), которые, в русле сегодняшних представлений, сочетают как маркеры варварства, так и цивилизации [3].

Г. Чайлд в 40-50-х гг. XX в., возрождая периодизацию Моргана (дикость-варварство-цивилизация), придал ей современное звучание. Период дикости он отождествил со стадией собирательства в истории человечества, для варварства ввёл термин «неолитическая революция», а для цивилизации – «городская революция». Именно это условное разделение во всемирной истории сейчас используется в науке. Однако благодаря выводам Моргана период варварства («неолитическая революция») сопровождают признаки («приручение животных, открытие хлебных злаков, применение камня в архитектуре и изобретение способа плавления железной руды»), имеющие поворотное значение в истории человечества [3]. Первые три маркера сохраняют своё значение и сегодня в науке. В отношении последнего маркера археологические изыскания внесли коррективы и убедительно показали, что не обработка железа, а меди и бронзы следует считать началом цивилизационных процессов в человеческом обществе.

Идеи Моргана относительно формирования института собственности нашли полное признание в советско-российской этнографии и первобытной истории. В западноевропейской и американской антропологии благодаря таким представителям неозволюционизма, как Г. Чайлд, Л. Уайт, Дж. Стюарт, взгляды американского эволюциониста были более детально разработаны. Преимущественно благодаря Г. Чайлду в современных социально-гуманитарных научных дисциплинах повсеместно закрепилось представление о роли избыточного продукта, возникшего в эпоху «неолитической революции», в формировании промежуточных форм собственности (личная, общинная), которые предшествовали появлению частной.

Что касается идеи Моргана о развитии семейно-брачных отношений от промискуитета через групповой брак к парному, а затем моногамному браку, то советские учёные её принимали, но с некоторыми оговорками. Преимущественно советские этнографы поставили под сомнение, а впоследствии и полностью отвергли его выводы о существовании кровнородственной семьи и семьи пуналуа. Кроме того, они пришли к заключению, что промискуитетные отношения на стадии дикости без промежуточных стадий постепенно превратились в дуально-родовую организацию. Брак же первоначально означал установление отношений между родовыми коллективами, а не между отдельными индивидами. В западноевропейской и американской антропологии закрепилось устойчивое мнение, что схема эволюции семьи Моргана ошибочна, поскольку приводятся аргументы в пользу изначального существования в истории человеческого общества парного брака и моногамной семьи. Эти два взгляда на сегодняшний момент равноправно бытуют в науке. В этой связи далеко не всеми представителями западноевропейской и американской антропологии признаётся, что первым социальным институтом в человеческом обществе был род. Наравне с мнением Моргана о первичности общинно-родовой организации, которое принято в советско-российской науке, широко распространена гипотеза о том, что первоначальным социальным институтом в человеческом обществе была семья.

В заключении следует сказать, что американский исследователь давно занял почётное место в мировой науке социально-гуманитарного направления, но его учение прошло извилистый путь от признания до критики и отрицания, а через время состоялся пересмотр его взглядов и новое признание. За век с лишним в науке были пересмотрены и уточнены ряд положений Моргана, но намеченная им линейная конструкция развития человечества осталась неизменной. По-прежнему остались неоспоримы такие его открытия: универсальная форма организации первобытного общества – родовой институт с первоначальной формой материнского рода; существование двух форм собственности в истории – общинно-родовой и частной; поступательное развитие института брака и семьи; ключевые периоды в истории человеческого общества с характерными признаками. Не может остаться без внимания тот факт, что даже после нового признания концепции

Моргана в американской и западноевропейской антропологии не все положения его учения были единодушно приняты в отличие от советско-российской этнографии и этнологии. Следует признать, что советские этнографы в своих трудах признавали американского эволюциониста материалистом, дарвинистом, то есть «своим» по идеологическому настрою и наперебой утверждали, что он был далёким от религиозности человеком [4]. Не вдаваясь в детали спора о степени религиозности Моргана всё же, на мой взгляд, представляются любопытными слова самого Моргана в его работе «Древнее общество». Они заставляют задуматься о месте веры и знания в системе взглядов американского учёного XIX в. «Если мы взвесим продолжительность существования человека на земле, бесконечные превратности, испытанные им в состоянии дикости и варварства, и тот прогресс, который ему пришлось совершить, то мы будем в праве сказать, что цивилизация могла наступить на несколько тысячелетий позже того времени, как она действительно наступила, когда это было угодно божьему провидению. ... Их труды, испытания и достижения были частью замысла Высшего Разума создать из дикаря варвара, а из варвара – цивилизованного человека» [3].

Список литературы

- [1] Косвен М.О. Л.Г. Морган (1818-1881) // СЭ. – 1932. – № 1. – С. 9–43.
- [2] Аверкиева Ю.П. У истоков современной этнографии // СЭ. – 1978. – № 1. – С. 15–33.
- [3] Морган Л.Г. Древнее общество. – Л., 1935. – 350 с.
- [4] Семёнов Ю.И. Льюис Генри Морган: легенда и действительность // СЭ. – 1968. – № 6. – С. 3–24.

КОМПЛЕКСНЫЙ АНАЛИЗ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ С ПОЗИЦИЙ ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ

Лебедев Сергей Вениаминович

старший преподаватель кафедры истории и философии

Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Цель данной работы рассмотреть практические аспекты политологического анализа. В политической науке нет единого и чёткого разграничения понятий метод и подход. Достаточно условно можно назвать подходом рассмотрение политических явлений с позиций определённых принципов: системность, культурно – цивилизационный взгляд, влияние географической среды, учёт психологических, социальных, антропологических и т.п. факторов.

Для ясности понимания следует рассмотреть это на конкретном примере. В результате анализа статистических данных по НСО выяснилось, что среди успешных политиков, имеющих отношение к нашему региону как на региональном так и на федеральном уровнях достаточно много выходцев из села. Насколько это случайно или закономерно можно определить в первую очередь применяя системный подход. Вице-премьер и потенциальный приемник Ельцина Николай Аксёненко, лидеры депутатских групп в Государственной думе Николай Харитонов и Иван Стариков, губернатор Томской области Виктор Кресс, президент республики Саха Якутия Егор Борисов, многие работники областной администрации НСО Виктор Гергерт и др – все они выходцы из села. Системный подход предполагает что общество представляет собой единую взаимосвязанную структуру изменения какого-либо элемента или его функций ведёт к изменению системы в целом.

Для начала 20 века было характерно что успешными государственными деятелями становились горожане: Ленин, Сталин, Луначарский и др. Но с 30-х годов 20 века начинает возрастать доля селян среди управленцев вначале на низовом уровне, районном

,областном , а затем и общегосударственном. Пример тому возглавивший в середине 80-х годов СССР ставропольский комбайнёр Михаил Горбачёв. Какие же изменения произошли в обществе в 30-е годы ,что так усилило позиции селян во власти? Ответ может быть таким: чтобы добиться успеха в руководящей сфере необходим практический опыт управленческой деятельности. До 30-х годов на селе не было в достаточном количестве управленческих структур т.е. негде было приобрести такой опыт. С появлением колхозов такие структуры появились в значительном количестве : председатель, бригадиры, кладовщик , специалисты , руководители комсомольской и партийной организаций давали широкое поле деятельности потенциальным администраторам и политикам .

Был и ещё один фактор способствовавший системному изменению : образованный человек более успешен чем не имеющий образования при прочих равных условиях. Коллективизация имела и ещё одно последствие для системных изменений : управление техникой, контроль, учёт, умение убеждать и увлекать требуют наличия достаточного образования и способностей к самообразованию. Культурная революция не просто давала такую возможность но и стала откликом на насущную потребность.

Социологический подход предполагает учёт особенностей социальной структуры и своеобразия условий жизни отдельных групп и слоёв. Для села характерен высокий уровень авторитета руководителя сельхозпредприятия . Во многом это объясняется отсутствием конкуренции (в городе эта конкуренция более сильна). Недаром первоначальный рывок в большую политику депутаты Госдумы Харитонов и Стариков совершили с должности руководителей хозяйств. Это обеспечило им не только высокий уровень поддержки избирателей не только в своих хозяйствах, но и в целом по Барабинскому избирательному округу с преобладанием сельского населения. Впоследствии когда на выборах в думу 1999г. Н. Харитонову предложили баллотироваться по Заводскому избирательному округу с преимущественно городским населением он отклонил это предложение в пользу Барабинского округа. Позднее в личной беседе он объяснял это тем, что и он там всех знает, и его там все знают. Сельское население благодаря особенностям сельской жизни и быта подсознательно ориентировали на поддержку «своих» близких по духу, привычкам и склонностям.

Психологический подход проявляется здесь в том , что сельский молодой человек с определёнными способностями будет в большей степени ориентироваться на успешную деятельность чем его городской сверстник с подобным же уровнем способностей и задатков. Объясняется это тем, что на селе конкурентная среда менее плотная чем в городе. У сельского парня значительно меньше конкурентов и значительно больше подтверждающих оценок со стороны окружающих. Горожанин же чаще будет ощущать оценку неуспешности в результате конкуренции часто недобросовестной.

В случае попадания селянина в иную социальную среду (поступление на учёбу) где давление конкурентной среды выравнивается он будет продолжать демонстрировать установку на успех даже вопреки неблагоприятным внешним условиям. То есть получив заряд подтверждения в своей успешности в течении 17-18-и лет сельские студенты продолжают по «инерции» демонстрировать её и в изменившихся условиях. Так, по отзывам сокурсников Н. Аксёненко , он в ВУЗе активно участвовал в студенческой жизни при этом демонстрировал существенные успехи.

Географический подход учитывающий особенности расселения , климатические и иные естественные факторы в меньшей степени проявляется ,но и его значение очень велико. Это заметно при сочетании географического и компаративного подходов. Сравнивать следует американскую и российскую политические системы. Так в 20 веке среди американских политиков, достигших значительных успехов практически нет выходцев из села. Единственный пример- избрание в 1976 году на пост президента США фермера Дж. Картера. Это значительно контрастирует с политическими успехами селян СССР и современной России. Изначально сельские жители России были ориентированы

на компактное проживание в сельской местности. Такой вариант расселения предполагает совместную деятельность которой необходимо управлять, т.е. набирать умения и навыки организатора что впоследствии может стать трамплином для политической активности. Американские фермеры расселены менее компактно. Возможности для совместной деятельности незначительны что ведёт к снижению проявления лидерских возможностей даже при наличии значительных задатков к такой деятельности. В 19 веке количество аграриев в американской политической элите было значительно выше- Джефферсон, Мэдисон, Монро оставили значительный след в американской истории, но они были рабовладельцами т.е. имели под своим руководством значительное количество рабов которыми необходимо было управлять. Кроме того плантаторы имели больше свободного времени для политической активности и значительно больше финансовых возможностей для этого чем тогдашние фермеры да и современные.

Цивилизационно –культурный подход объясняет успешность в политике современных руководителей-аграриев историческим опытом российского населения закрепившегося в подсознательных образах, преимущественно эстетизированных. На протяжении тысячелетней истории успеха добивался лидер с неограниченными властными полномочиями действующий жёстко и даже жестоко. Но это была гарантия свободы и независимости от внешней угрозы и даже некоторой экономической стабильности. Современные руководители аграрии демонстрирующие успешность в политике конечно несравнимы с русскими правителями ,но в современной социально-экономической ситуации их политический авторитет существенно возрос и удачно накладывается на архетипические ожидания и предпочтения современных селян.

Также возможности этих подходов можно рассмотреть и на другом показательном примере. В начале третьего тысячелетия в ходе выборов губернатора Алтайского края побеждает профессионального политика Сурикова артист Михаил Евдокимов. На первый взгляд ситуация парадоксальная ,но если применить максимально возможное количество политологических подходов то всё становится вполне понятно ,объяснимо и логично. Таким образом это объясняет системный подход. Какие явления привели к столь масштабным системным изменениям за последние десятилетия в результате массовых рекламных компаний существенно возросло влияние представителей шоу бизнеса как реальное так и преувеличенное причём это явление не только российское (Кобзон, Розенбаум, Малиновская, Кожевникова в думе), но и общемировое : актёр Рейган был два срока президентом США, актёр Шварценеггер был долгое время губернатором ведущего американского штата Калифорния. Наиболее показательным в данном случае является социологический подход. Сельское население по доле существенно превышает городское в Алтайском крае. Поэтому решающим в выборе компетентность и принадлежность к своей общности побеждает преимущественно второе. Более того для жителей села характерна некоторая двойственность : с одной стороны настороженность к чужаку, а с другой стороны открытость и некоторая доверчивость- стремление голосовать не умом а сердцем. Не последнюю роль сыграл и психологический подход т.е. влияние на политический выбор глубинных психологических механизмов.

За месяц до выборов в Барнаул прибыл мощный десант столичных политтехнологов которые провели микроопрос на тему:« Если бы выборы произошли сейчас то кого бы вы предпочли?» Результат был получен следующий : 50% на 50%. Меры были приняты соответствующие- развёрнута мощная компания серого пиара временами перерастающего в чёрный. Казалось что результат предсказуем , но в реальности всё оказалось несколько иначе: 30%на 70% в пользу Евдокимова. Какой сработал механизм? Условно это можно назвать эффект «обратной реакции» или, используя фольклорный образ « назло мамке отморожу уши». Слишком назойливая, агрессивная реклама может вызвать протест , нередко иррациональный. Что во многом проявилось и в этот раз.

Более сложно проявился эффект цивилизационно-культурного подхода. Культурно- исторические предпочтения в русском национальном подсознании сформировались не в последнюю очередь под влиянием окружающей реальности. Причём это нашло отражение в фольклорных образах . Каков образ успешного человека из народа в западноевропейском фольклоре? Дровосек, трубочист. Свинопас добросовестно ,старательно выполняют все приказы короля ив награду получают пол королевства и руку принцессы. Западноевропейский крестьянин начинает весенне-полевые с конца февраля и делает их не торопясь добросовестно старательно. Любая спешка и пропуск каких либо приёмов может снизить результативность труда. Всё несколько иначе в России: короткие сроки весенне-полевых работ предполагают ускоренный надрывный труд где тщательность и аккуратность менее важны чем сроки (рано посеешь –зерно перемерзнет, поздно посеешь- упустишь влагу) Но даже соблюдение всех сроков не гарантирует стабильного урожая, который может вымокнуть , вымерзнуть, погибнуть от засухи . Поэтому жизненный успех –дело случая. Главное оказаться в нужное время в нужном месте. Это нашло отражение и в фольклоре. Емеле чтобы добиться жизненного успеха было достаточно выловить щуку, исполняющую желание. Насколько архетипически Евдокимов был ближе жителям Алтая. Вся его биография демонстрирует цепь счастливых случайностей. Случайно приехал в Новосибирск и поступил в один из престижных вузов. Случайно продемонстрировал успехи в студенческой самодеятельности ,и начал карьеру артиста столь же случайно. Попал в Москве в модный телеэфир, разбогател и стал известным. Его конкурент – Суриков целенаправленно поступенчато делал политическую карьеру. Первый демонстрирует быстрый взлёт успешности, характерный для русского менталитета . Второй - в большей степени западный, не враждебный, но и неблизкий.

Географический фактор здесь не столь значим, но и он имеется Алтайский край географически отдалён от центра и не столь значим экономически и политически. Здесь можно допустить проникновение во власть и случайного человека. Если бы артист Евдокимов выдвинулся в губернаторы более значимого региона успешность бы его была под большим вопросом, а противодействие более эффективным. Для наглядности можно привести несколько примеров действенности антропологического подхода т.е. учитывающего особенности человека как биологического существа.

В 2005году была проведена монетизация льгот, т.е. замена льгот натуральных денежными выплатами. Из всех кто пользовался льготами активно выступили представители старшего возраста т.к. для них всякое ущемление их преимуществ реальное или мнимое большой удар по самолюбию. Психические процессы в пожилом возрасте нередко характеризуются утратой критичности и гибкости. Происходит это не в последнюю очередь в результате снижения социального статуса людей в возрасте. Большая часть жизни была посвящена повышению статуса ,а после выхода на пенсию происходит его резкое снижение за сравнительно короткий срок. Компенсацией этого снижения может стать политическая активность. Причём эта активность не всегда носит конструктивный характер и чаще всего проявляется в форме прямого действия. Главное здесь не добиться определённого результата а заявить о себе. Несколько по иному проявляются антропологические закономерности у лиц с ограниченными возможностями т.е. инвалидов. Для них характерна активность выше среднего по социуму. Это объясняется, что иным способом обеспечить себе приемлемые социальные условия они не могут, а доступны им только легальные и конструктивные формы политической активности. Поэтому проявлять агрессивность эта категория населения не будет, а будет апеллировать к добрым чувствам как общества в целом, так и отдельных политических сил.

Таким образом, мы видим, что применение политологических подходов даёт объективное полное и всеобъемлющее представление о самых разных представлениях о политической жизни.

ФОРМИРОВАНИЕ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИНТЕРНЕТ ПРОПАГАНДЕ

Любчак Вера Петровна

кандидат философских наук, доцент кафедры истории и философии
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Конец XX и первые декады XXI века характеризуются бурным развитием интернета как пространства политических коммуникаций и появлением эффективных интернет-технологий воздействия на массовое сознание. Новые механизмы коммуникации, возможность выстраивания разнообразных коммуникативных связей между пользователями значительно увеличивают пропагандистский потенциал интернета в политической сфере.

Один из родоначальников PR – Эдвард Бернейс видел в пропаганде спланированное информационное воздействие на массовое сознание с целью формирования общественного мнения [См. 1. С. 174]. Рассматривая феномен воздействия на общественное сознание, У. Липпман раскрывает особую роль стереотипов в данном процессе. Данное понятие крайне значимо для понимания феномена пропаганды. В своей работе «Общественное мнение» данный автор указывает, что необходимым условием существования пропаганды является барьер между обществом и событиями. В своей книге он убедительно показывает, что стереотипы транслируемые пропагандой являются естественными для общественного сознания. Так как человеку сложно разобраться в окружающей социально-политической действительности, пропаганда организует политическую реальность в сознании общества посредством передачи политических стереотипов. Постоянное и интенсивное использование пропаганды разрушает способность граждан к проницательности: они привыкают к непротиворечивой стереотипизированной информации, которая поступает к ним посредством СМИ, что приводит к ослаблению аналитического аппарата в сознании общественности [См. 3. С. 176]. Еще на один важный аспект пропагандистского воздействия указывает Д. А. Лучкин, демонстрируя, что в отличие от других форма воздействия на сознание пропаганда направлена на изменение ценностей, идеалов и убеждений адресата [См. 1. С. 178].

В целом, опираясь на существующие подходы, можно определить политическую пропаганду как «целенаправленную информационно-коммуникационную деятельность, ориентированную на формирование в общественном сознании и распространении в политическом пространстве определенных ценностных и поведенческих установок, символов, стереотипов и представлений и социально-политической реальности, а также когнитивных стратегий восприятия мира, необходимых для управления системой отношений между различными акторами политики» [1. С. 178].

В рамках глобального коммуникационного интернет пространства существует значительное число возможностей для пропагандистского управления информацией. Говоря о пропагандистском потенциале интернет коммуникаций, необходимо обратить особое внимание на то, что интернет-ресурсы становятся фактором сближения людей независимо от расстояний и государственных границ. Интернет как СМИ объединяет единомышленников находящихся в разных точках земного шара, что увеличивает возможности осуществления внешней пропаганды. Кроме того, усиливаются манипулятивные возможности онлайн-ресурсов так как источник информации может непосредственно общаться с адресатом. По мнению Л. Мановича и М. Кастельса современное интернет-пространство выстраивается по принципу глобализации в условиях постиндустриального общества, в котором каждый пользователь может организовать собственную индивидуальную информационно-коммуникативную среду, самостоятельно определяя, какими источниками информации и какими площадками для коммуникации пользоваться в повседневной жизни, а также выбрать себе идеологию из

большого числа вариантов и находить единомышленников в едином интерактивном информационном пространстве [См. 1. С. 190].

Таким образом, одной из характеристик политической интернет-коммуникации является то, сам пользователь социальных медиа может стать источником пропагандистской информации для других пользователей. Интернет пользователи сами выбирают себе лидеров общественного мнения. Лидеры общественного мнения в свою очередь имеют миллионы подписчиков на свои аккаунты, каждый из которых в свою очередь может распространять публикуемую этими лидерами информацию, расширяя круг потенциальных потребителей пропагандистского контента. При этом пропагандистское воздействие осуществляется по вирусному принципу на уровне горизонтального распространения информации. Так как уровень доверия к информации, полученной по неофициальным каналам от таких же пользователей, значительно выше чем в случае использования официальных медиаресурсов, эффект от такого пропагандистского влияния может быть оценен как значительный. Поэтому достаточно часто осуществляя информационную кампанию, пропагандисты задействуют рядовых пользователей сети, которые «заражают» социальное пространство интернета пропагандистским контентом, распространяя его в своем кругу.

Так как сами пользователи убеждены в независимости и истинности собственных взглядов, которые в реальности формируются в процессе интернет-коммуникации, они занимают очень активную позицию, убеждая других пользователей в своей правоте для привлечения сторонников. В результате для большинства данная информация выглядит как самостоятельная точка зрения, что значительно повышает уровень доверия к ней. Как пишет В. Кросби: «новые медиа выступают логическим продолжением традиционной пропагандистской деятельности, но если ранее пропаганда действовала по принципу «один ко многим», то пропаганда в новых медиа основана на принципе «многие ко многим», что значительно повышает ее эффективность» [1. С. 181]. Таким образом, интернет ресурсы выступают мощнейшим инструментом конструирования политической реальности, являясь мощным пропагандистским средством. Учитывая то, что уровень доверия к данным источникам достаточно высок, то у интернет пользователей резко снижается критичность восприятия поступающей к ним информации, так как «человек, который приготовился узнать факты, с трудом может защититься от внушаемого ему вместе с этими фактами мнения о них» [2. С. 815].

Хотя согласно результатам опросов, подавляющее большинство россиян доверяет телевидению как основному каналу получения новостной и общественно-политической информации, российская молодежь все же, как правило, выбирает интернет как более достоверный источник информации [См. 1. С. 51]. Убежденность российской молодежи в том, что интернет представляет из себя свободное сетевое пространство, в котором содержится правдивая информация о мире и происходящих в нем процессах, является основой для построения виртуальной политической псевдореальности, которая воспринимается в качестве объективной. Данный обыденный уровень политического сознания характеризуется отрывочными, достаточно бессистемными знаниями, где смешаны слухи, мифы, результаты воздействия средств массовой информации. В результате представления о политике носят скорее интуитивный характер, а сама политическая информация воспринимается некритически, налагаясь на целый комплекс стереотипов и клише, замешанных на «жизненном опыте» [См. 4. С. 173].

В данной ситуации особую роль начинает играть политическое образование, преподавание дисциплины «Политология» для студентов всех направлений и специальностей. Преподавание «Политологии» включает в себя компонент развития интеллектуальных критических способностей в отношении существующего мира, что создает основание для уменьшения манипулятивного влияния интернет пропаганды. Политическое образование является механизмом производства научно-политического знания и создания объективной и целостной картины политического мира, воспитания и

обучения студентов адекватному восприятию политического мира и умению ориентироваться в нем в качестве активных субъектов политического процесса [См. 4. С. 50].

Таким образом, современная эпоха характеризуется усилением роли политических интернет-коммуникаций, которые в значительной степени влияют на общественное сознание. Именно в рамках интернета пространства благодаря целенаправленной работе пропагандистов формируется псевдореальность, которая интернет пользователями воспринимается как объективная реальность. Интернет медиа обладают мощнейшей силой воздействия благодаря ряду отличительных особенностей их по сравнению с традиционными медиа ресурсами. Информация в интернет СМИ распространяется от пользователя к пользователю на горизонтальном уровне, что создает впечатление об ее объективности. Кроме того, так как пользователи воспринимают свое мнение как объективное, они делают все возможное, чтобы распространить свои идеи, мнения как можно более широко. Восприятие информации, распространяемой интернет пользователями, как максимально объективной создает значительные предпосылки для использования интернета пропагандистами в своих целях. Некритическое восприятие информации из мало контролируемого интернет пространства создает угрозу для безопасности государства. Так как основным потребителем интернет информации является молодежь, то на вузовском образовании лежит особая ответственность - учить молодежь критическому анализу поступающей информации. Одним из инструментов реализации данной задачи является политическое образование. Преподавание дисциплины «Политологии» студентам все направлений и специальностей может в значительной степени способствовать формированию критического восприятия информации о событиях в стране и мире. Поэтому тема роли политического образования в формировании критического отношения к интернет-пропаганде является актуальной и требует дальнейшей разработки.

Список литературы

1. Володенков С.В. Интернет-коммуникации в глобальном пространстве современного политического управления. – М.: Издательство Московского университета; Проспект, 2015. – 272с.
2. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. – Москва : Эскмо, 2007. – 862с.
3. Липман У. Общественное мнение. – Москва: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. – 374с.
4. Щербинин А.И. Политическое образование. – М.: Весь Мир, 2005. – 283с.

УДК 94(571)

ПОДГОТОВКА НАСЕЛЕНИЯ СИБИРИ К ЗАЩИТЕ ОТЕЧЕСТВА (1920-1930-е гг.)

Михеев Дмитрий Юрьевич
кандидат исторических наук

Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск
национальной гвардии Российской Федерации (г. Новосибирск)

Аннотация. Статья посвящена участию Военно-научного общества СССР в подготовке населения к защите Отечества. В предвоенные годы эта общественная организация вносила существенный вклад в укрепление обороноспособности государства.

Ключевые слова: СССР, защита Отечества, военная подготовка населения, обучение военных кадров.

В октябре 1920 г. было создано Военно-научное общество СССР (далее – ВНО). Целью ВНО устанавливалось общественное содействие усилению обороноспособности страны. Поставленных целей предлагалось достигать путём «организации научных исследований в области теории и истории военного искусства на основе ленинизма», с учётом опыта «империалистической и гражданской войн», «изучения состояния военного дела в иностранных государствах», распространения военно-научных знаний, «как среди состава Красной Армии, так и вообще среди трудящихся масс» [1]. Основными формами работы ВНО являлись издание журналов, монографий, брошюр, сборников, организация лекций, докладов, экспериментальное изучение военного дела путём проведения учений, военных игр и др. В соответствии с Уставом ВНО СССР, создавалась сеть организаций по изучению и пропаганде военного дела. Эта сеть имела строгую иерархию и охватывала как воинские части, так и гражданские организации в соответствии с административно-территориальным делением страны. Первичными организациями являлись кружки военных знаний в войсковых частях, на фабриках, заводах, избах-читальнях. Следующая ступень – военно-научные кружки отдельных войсковых частей, военных кораблей, штабов, военно-учебных заведений, гражданских высших учебных заведений. При военных академиях и центральных управлениях наркоматов создавались отделения военно-научного общества. Высшим органом являлся Центральный Совет ВНО СССР, который состоял из генерального секретариата, методической и научно-исследовательской комиссий, редакционно-издательского совета и управления делами. Присутствовали и внешние атрибуты: регистрация в организации, установленного образца членский билет, взносы. В Сибири, например, красноармейцы платили 5 коп. в год, крестьяне – 60 коп. в год, безработные членские взносы не платили. Для борьбы с злоупотреблениями в системе ВНО создавались ревизионные комиссии. Их цель – проверка материальной и денежной отчётности центральных и местных организаций.

Отметим отдельно, что страна, едва преодолев последствия социальных потрясений, находит возможность выстроить стройную и, видимо, дорогостоящую систему. Тогда не сомневались: на армии, на защите Отечества экономить нельзя. Военно-научной работе уделялось самое серьёзное внимание. Ежегодно проводились всесоюзные съезды ВНО, в военных округах – окружные конференции ВНО (не реже одного раза в год). Ведущим звеном военно-научной работы являлся военный округ. В Сибирском военном округе, на просторах от Урала до Дальнего Востока, со всей ответственностью и присущим эпохе энтузиазмом отнеслись к делу. В сибирских архивах отложилось значительное число документов, свидетельствующих о серьёзной и с размахом организованной военно-научной работе. Вывод об особом отношении к военно-научной работе подтверждается и тем, что председатель Сибирского краевого исполнительного комитета Р.И. Эйхе, глава советской власти в Сибири, был членом совета военно-научного общества военного округа. И не просто числился, но принимал регулярное и активное участие в заседаниях президиума военно-окружного совета ВНО.

Председателем совета ВНО СибВО являлся командующий войсками округа. В 1926–1928 гг., в частности, эту должность исполнял Н. Н. Петин. В своём докладе 22 января 1926 г. он отмечал: «В связи с переходом военного строительства от восстановительного периода к созидательному, к периоду построения вооружённых сил и всей системы обороны на новых организационных началах, работа военно-научных организаций в нашей армии получает совершенно другое значение, другой характер...». Командующий заключает: «...перед военно-научными организациями ... лежит теперь широчайшее поле деятельности, громадные перспективы и возможности» [2]. Деятельность ВНО в Западно-Сибирском крае регулярно рассматривалась на заседаниях Революционного военного совета Сибирского военного округа в присутствии, как принято говорить, первых лиц края. В постановлении от 28 апреля 1926 г. Реввоенсовет СибВО определяет основные вопросы военно-научной работы: пропаганда идей военного

строительства и обороны СССР, конкретизация работы, развернуть военно-научную работу в высших гражданских учебных заведениях. Интересным представляются формы деятельности ВНО в Сибири. Командование округа требовало и добивалось, чтобы по содержанию подготовка войск и населения к войне была «тесно увязана с текущими задачами подготовки бойца, командира и части», содействовала успешному решению задач повышения тактической грамотности командира. Как непреходяще звучит: «необходимо увязать теоретические знания командира с практической работой в поле, предупредить опасность буквального применения теоретических знаний на практике, независимо от учёта общей обстановки» [3].

Отдельно и очень серьёзно ВНО округа оценивало опытно-исследовательскую работу, указывало наиболее актуальные вопросы такого рода деятельности. Вопросы и темы исследований, сформулированные в конце 1920-х – начале 1930-х гг. специфичны и весьма показательны: «проверка способов противогазового оборудования позиций», «применение кузнечных мехов для оборудования газоубежищ», «Способы герметического запора входов в блиндажах», «тип колодца, характерный для данной местности». У наших современников, вероятно, это может вызвать невольную улыбку, но вспомните – речь идёт о 1920-х годах. Не оставим в стороне и идеологическую работу. Она тогда находилась на первом месте: «Работа вокруг политико-морального состояния», «Работа по поднятию бодрого настроения у красноармейцев», «Работа среди населения», «Организация красноармейского досуга на привале» [4].

Активно ВНО работало и среди гражданского населения. К руководству кружками военных знаний привлекался комсостав запаса, организовывалось взаимодействие с Авиацимком и кружками физкультуры, проводились беседы, посвящённые «эпохе борьбы Красной Армии на фронтах гражданской войны».

Обобщая сказанное выше, представляется возможным сделать вывод, что советское государство, посредством Военно-научного общества СССР, активно и последовательно пропагандировало в войсках и среди гражданского населения военные знания, вовлекало трудящихся в активную работу по подготовке к обороне страны, формировало мотивацию населения к военной службе, готовило войска и население к будущей войне.

Критерием теории является, как известно, практика. Как показали себя сибиряки в грядущих вооружённых конфликтах? Командиры взводного и ротного звена проявили смелость, высокий боевой дух и, зачастую, настоящее воинское мастерство. Но были и недостатки в подготовке командного состава: недостаточно умелое применение вооружения и боевой техники, слабая организации взаимодействия подразделений в бою, недостатки в тактической подготовке. В марте 1940 г. состоялся Пленум ЦК ВКП (б), который в числе прочего отмечал, что недостатки в обучении явились результатом того, что командиры ориентировались на лёгкую победу, не были обучены действиям в условиях современной войны. Таким образом, теория в очередной раз разошлась с практикой, уступив идеологическому и пропагандистскому напору. Символично, видимо, закончить статью выдержкой из публикации в газете «Советская Сибирь» от 11 мая 1941 года: «В клубе имени Сталина состоялся вечер, посвящённый выбору военной профессии. Зрительный зал заполнили десятиклассники школ Новосибирска». Состоялся это вечер - 9 мая 1941 г. [5].

Список литературы

1. Государственный архив Новосибирской области, Ф.Р-47. Оп. 4а. Дело 11. Л. 215.
2. Государственный архив Новосибирской области. Ф.Р-47. Оп. 4а. Дело 11. Л. 215
3. Государственный архив Новосибирской области. Ф.Р-47. Оп. 4а. Дело 11. Л. 23.
4. Государственный архив Новосибирской области. Ф.Р-47. Оп. 4а. Дело 11. Л. 30б.
5. «Советская Сибирь», 1941. 11 мая.

ЗАПОЛНЕНИЕ ДЕЛОВЫХ БУМАГ ПРИ ПОДГОТОВКЕ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН К ОБУЧЕНИЮ В ВУЗЕ

Шишкина Татьяна Альбертовна
кандидат филологических наук, доцент кафедры философии
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Корзина Елена Олеговна
заместитель начальника отдела международных отношений
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Выполняя распоряжение правительства РФ «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.», России ежегодно увеличивает количество иностранных студентов и слушателей подготовительных курсов.

Работа с документами для желающего приехать в Россию на обучение начинается задолго до пересечения границы. Учащиеся-иностранцы, как правило, появляются в НГАУ вследствие профориентационной работы, активно проводимой международным отделом вуза. В контакте с представителем вуза будущие студенты готовят и отправляют в НГАУ пакет документов, в том числе паспорт, аттестат, перевод документов на русский язык. Как правило, это учащиеся, прошедшие краткий курс языковой подготовки и способные сопоставить текст исходного документа и его перевод. Самостоятельно обратившиеся за предоставлением дополнительных образовательных услуг формируют письмо-запрос, в ответ на которое получают перечень документов, необходимых для получения приглашения.

Работа с документом продолжается на границе, где въезжающий в страну предъявляет приглашение вуза, заполняет документы и получает миграционную карту. Первоочередной задачей прибывшего к месту учебы также является оформление документов: учащийся заполняет договор на обучение, дает необходимые сведения для регистрации в ФМС, заполняет личные карточки в деканате, регистрируется в общежитии, на сайте университета.

Очевидно, что для заполнения документов необходимы хотя бы минимальные знания языка и навыки делового письма. Насколько успешно могут справляться с коммуникативной ситуацией «Регистрация, заполнение договора» и подобными иностранные граждане, приехавшие изучать русский язык на элементарном уровне? Занятия по русскому языку не могут начаться ранее, чем будет подписан договор. К тому же навыки делового письма, знакомство с официально-деловым стилем традиционно включаются в программы обучения на продвинутом этапе владения языком [1; 2; 3 и др.].

Парадоксальность сложившейся ситуации послужила основанием для обращения авторов статьи к анализу заполненных документов – типового договора, который заключается с прибывшими учиться иностранцами – с целью выявления ошибок и недочетов в заполнении бланков документа для корректировки программ обучения русскому языку на подготовительных курсах вуза.

В качестве реципиентов выступили 25 человек – слушатели подготовительных курсов НГАУ и студенты, проходившие тестирование на знание русского языка. Это приезжие из Монголии (17), Узбекистана (1), Таджикистана (3), Судана (1), Китая (3). Для анализа были выбраны документы (части документов), заполненные обучающимися самостоятельно, без активной помощи сотрудника, принимавшего документы.

Материалом для работы послужили заполненные бланки договоров, также привлекались к анализу тождественные реквизиты других документов: расписки, заявления о выдаче вида на жительство, анкеты кандидата, заполняемые при приеме на работу. Все документы, кроме расписок, представляли собой бланки, где реципиентам предлагалось вписать личные данные в предназначенные для этого строки.

Из личных данных реципиентам предлагалось сообщить: а) социальную роль пишущего при заполнении договора (Заказчик/Потребитель); б) фамилию, имя, отчество; в) дату рождения; г) сведения о паспорте: серию и номер, дату выдачи, организацию, выдавшую документ; д) адрес регистрации (местожительства, пребывания, проживания); е) номер телефона.

1. Социальная роль: заказчик /потребитель. Потребителем является обучающийся, он же – Заказчиком в том случае, если обучающийся является совершеннолетним. Заказчиком несовершеннолетнего обучающегося является родитель. В договоре на оказание дополнительных платных образовательных услуг социальные роли представлены условными терминами «Заказчик» и «Потребитель». Мелким шрифтом под строкой расположено пояснение термина «Заказчик» (*фамилия, имя, отчество совершеннолетнего, заключающего договор от своего имени, или фамилия, имя, отчество родителя (законного представителя) несовершеннолетнего или наименование организации, предприятия...*). Термин «Потребитель» не поясняется: подстрочное пояснение (*фамилия, имя, отчество Потребитель*) не раскрывает его содержания.

2. Фамилия, имя, отчество. Записываются трижды: в начале договора, в разделе 9. *Реквизиты сторон* и в поле реквизита подписи. Если начало договора с помощью административных работников заполняется верно, в соответствии с документом, содержащим перевод паспортных данных на русский язык, то при заполнении персональных данных раздела 9. *Реквизиты сторон* никто из реципиентов не мог понять, в какой графе располагать персональные сведения, без комментария к заполнению бланка. В двух случаях совершеннолетние реципиенты заполнили поле «Заказчик» и «Потребитель» единообразно, в остальных случаях заполнено только поле «Заказчик».

Реквизит подписи требует от заполняющего бланк поставить подпись (левая часть реквизита), а также записать полностью фамилию и инициалы имени и отчества в расшифровке подписи (правая часть реквизита) – зоне, выделенной косыми чертами. В бланке договора мелким шрифтом под строкой расположены обозначения «подпись» (левая часть) и «Ф.И.О.» (правая часть). Анализ материала позволил сделать вывод об отсутствии у реципиентов представления о значении сокращения *Ф.И.О.* и требовании расшифровки подписи. В основном реципиенты ставили подпись и записывали фамилию и имя полностью. В двух документах монгольских учащихся отражено следование монгольской традиции подписи, не совпадающей с требованием делопроизводства в России: в Монголии официальной подписью является инициал с точкой фамилии и вслед за ним полностью имя. В нашем материале отмечено Д. Баяр и Солонго У. (здесь и далее подлинные данные заменены в связи с требованием федерального закона №152-ФЗ «О персональных данных»). Выявлен 1 документ с полной однократной записью имени и фамилии на всю зону правой и левой части реквизита. В 1 документе реквизит подписи оказался незаполненным.

3. Дата рождения. Представлена в договоре в составе сочетания *фамилия, имя, отчество, год, число, месяц рождения*, записанного мелким шрифтом под строкой и в других документах как *Дата рождения* или в составе сочетания *число, месяц, год и место рождения*. В соответствии с ГОСТ Р 6.3—2003 дата может быть записана двумя способами – цифровым и словесно-цифровым, т.е. правильно записаны даты: 22.08.2018 ; 22 августа 2018 года; 22 августа 2018 г. В связи с внедрением информационных технологий Международной организацией по стандартизации (ISO) рекомендуется универсальное цифровое обозначение дат, например, дата 1 ноября 2018 г. может выглядеть так: 20181101, или 2018-11-01, или 18-11-01.

Анализ договоров выявил, что в 52% реквизит даты рождения остался незаполненным, вероятно, по причине записи мелким шрифтом под строкой, а также расположения в конце перечня требуемых к представлению сведений. Среди документов, обозначивших реквизиты крупным шрифтом, незаполненные поля отсутствуют. В связи с тем, что дата рождения в паспортах разных стран записывается в

последовательности *день-месяц-год*, большая часть реципиентов указала дату рождения в той же последовательности; только в двух случаях последовательность соответствовала универсальному цифровому обозначению дат, рекомендуемому ISO. Из общего количества респондентов 20% пунктуационно верно оформили дату: 20.08.2009 и под. В остальных случаях наблюдаются коммуникативно незначимые ошибки: обозначение «год» в цифровой записи даты, точки на месте дефисов в международной записи: 11.08.1999 г. ; 11.08.1999 г.р. ; 11.08.1999 года ; 11 август 1999; 1999.08.11.

4. Сведения о паспорте: серия и номер, дата выдачи, организация, выдавшая документ. Зона для указания серии и номера паспорта в договоре представлена словом «паспорт» с пробелом для записи серии и знаком номера с пробелом для записи номера: *паспорт _____ № _____*. В других документах – клише *паспортные данные* или *документ, удостоверяющий личность* – в основном поле, под строкой мелким шрифтом *номер и серия документа ...*. В тексте договора нет слова «серия», также как нет его и в заграничном паспорте, оформленном по международным стандартам, где под обозначением «номер паспорта» слитно записаны буквы и цифры или только цифры, обозначающие серию и номер. Как правило, иностранные граждане не различают серию и номер паспорта, и в поле «номер» записывается и серия, и номер.

Делопроизводство разных стран может различаться, и документ, удостоверяющий личность, может содержать регистрационные данные, отсутствующие в Российской Федерации или не получившие отражение в паспорте: персональный/национальный номер, имя матери и отца, рост, цвет глаз и волос.

Различием составляющих основной страницы паспорта видимо, обусловлена запись в поле «серия паспорта» номера паспорта, а в поле «номер паспорта» – персонального номера, зафиксированного в паспорте учащегося Монголии. Персональный номер отмечен в 2 договорах. Только 1 реципиент правильно заполнил поля «серия» и «номер». В большей части договоров зона сведений о серии и номере паспорта остается незаполненной. При регистрации в обязательном порядке к договору прикладывается копия паспорта, и указание паспортных данных в договоре является дублирующим.

В заявлении о выдаче вида на жительство и в анкетах паспортные данные указаны верно, в соответствии с требованием правил российского учета иностранных граждан: обязательное наличие серии и номера.

Зона сведений о дате выдачи паспорта представлена клише *выдан «__» _____ 20__ г.* Запись о дате выдачи представлена только в 2 договорах, в одном из которых дата выдачи паспорта записана в поле *кем выдан*, в 1 договоре дата выдачи зафиксирована верно. В остальных указанное поле не заполнено, что связано, по нашему предположению, с концентрацией внимания на тексте в начале строки, конец строки «не дочитывается». В заявлениях и анкетах поле сведений о дате выдачи паспорта не заполнено.

Запись о выдавшей паспорт организации представлена в договоре клише *кем выдан* (запись под строкой мелким шрифтом), в заявлении – *кем и когда выдан*, в анкете указанные сведения входят в состав понятия *паспортные данные*. В анализируемом материале договоров эта зона не заполнена, что связано, видимо, с расположением и шрифтом. В одном договоре в поле «*выдан...*» отмечен код государства: *MNG -000 Монголия*. В прочих документах отмечены записи *УВД* и *Выдан УФМС РОССИИ*.

5. Адрес регистрации. В договоре представлен клишированным выражением *Зарегистрирован по адресу*; в анкетах и заявлениях *Адрес места жительства (проживания, пребывания)*. Следует отметить, что в договоре не указано, какой адрес необходимо указать: адрес регистрации паспорта в стране проживания или адрес регистрации в России. Поэтому отмечен 1 документ с указанием адреса проживания в родной стране.

В целом можно отметить, что реципиенты плохо знакомы с адресообразующими элементами, в частности, с элементами улично-дорожной сети, которая должна быть

представлена в адресе; правила орфографии и пунктуации, действующие при записи адреса, им не знакомы. В результате анализа отмечено, что поле «Адрес» заполнено в 50% договоров. Во всех записях отмечена улица и номер дома, часто без обозначения и сокращения родовых наименований «улица», «дом», например, *Никитина 200*. В 3 договорах указан номер комнаты, в 1 – номер этажа: *Никитина 200 132*; *Никитина 200 2 этаж № 135*. В 2 анкетах родовые наименования даются без сокращений, в одной из них смешиваются понятия «город» и «область»: *город Новосибирск улица Никитина* ; *г. Новосибирская область Октябрьский район улица Никитина 200*. То же отмечается в заявлениях о выдаче вида на жительство, но в них указана страна и нет сведений о квартире: *россия новосибирск морская 15* ; *Россия, Новосибирск, Немировича-данченко дом 8*.

В анкетах и заявлениях состав адреса полностью или частично соблюден, сокращенно указаны родовые наименования «город», «область», «улица», «дом», «квартира», но, как и в договорах, в основном отсутствуют знаки пунктуации, необходимые при оформлении адреса.

6. Номер телефона. Представлен в договоре словом с последующим пробелом для записи номера: *телефон _____*. Указанное поле заполнено только у 6 респондентов, что связано с ситуацией устройства на новом месте жительства. По приезду в Россию иностранные граждане приобретают сим-карты для звонков внутри России, и, как правило, к моменту заполнения договоров карта еще отсутствует.

Подводя итоги анализа, можно отметить, что иностранные граждане плохо знакомы со структурой и объемом сведений, необходимых для представления каждого реквизита в заполняемом бланке. Часто пропускаются слова, записанные мелким шрифтом под строкой, записанные в конце строки или в конце перечня, вследствие чего части документа остаются незаполненными.

Коммуникативно значимые ошибки связаны с нехваткой страноведческих знаний: традиции подписи документа, российским административным делением, значимостью номера паспорта, а не персонального номера для жителя страны, – а также с требованием точности в перенесении данных из регистрационных документов.

Коммуникативно незначимые ошибки связаны с невнимательностью, незнанием лексики делового стиля (она, как правило, отсутствует в словарном запасе знающего русский язык на элементарном уровне) и правил графического оформления документа, в т.ч. международных требований к оформлению документа.

В результате исследования записей в документах мы приходим к выводу о том, что дефекты в заполнении деловых бумаг обусловлены не только слабым знанием русского языка и его официально-делового стиля. У приезжих не вполне адекватное представление о значимости документа для проживания и учебы на территории другого государства, а принимающая сторона недостаточно учитывает факторы, влияющие на формирование коммуникативных компетенций: а) отсутствуют бланки договора, ориентирующиеся на особенности восприятия иностранных граждан, б) отсутствуют комментарии к структурным частям договора на родном языке приезжего.

Компетенциями в области заполнения деловых бумаг учащийся должен владеть еще до того, как начались систематические занятия по русскому языку. Для иностранных граждан, приглашенных для обучения на подготовительных курсах, заполнение документа – сложная, а подчас и невыполнимая задача. В связи с этим на первое место в обеспечении эффективности взаимодействия приглашающей стороны в лице работника международного отдела и иностранного гражданина в коммуникативной ситуации «Заполнение договора» встают организационные мероприятия, связанные с обеспечением коммуникации. К ним, по нашему предположению, могут быть отнесены: а) корректировка бланка договора с расчетом на использование иностранным гражданином: определение термина «Потребитель», изменение последовательности в указании даты рождения, дополнение слова «серия» в зоне сведений о паспортных данных, дополнение

«в России» в формулировку *Зарегистрирован по адресу* и подстрочным указанием (город, улица, номер дома, номер комнаты/квартиры); б) подготовка памяток о действиях по приезде в Россию, высылаемых потенциальному учащемуся и переведенных на родной язык адресата или на язык-посредник; в) составление образца-картинки на стенде или в альбоме, мультимедийный ролик с наглядным представлением о том, что и из какой части документа нужно выписывать в бланк договора; г) обеспечение переводчика на родной язык; экскурсия с переводчиком по вузу: знакомство с административными отделами, корпусами, лекционными аудиториями, библиотекой, столовой и др. д) корректировка программы обучения: проведение одним из первых занятия по теме «Ваши российские документы» – знакомство со структурой и текстом документа, поиск данных в документе; концентрация внимания на каждом слове текста, в т.ч. на подстрочных элементах текста. Занятие должно проходить с использованием учебного видео и минимального словарика деловой лексики. Особое внимание уделяется синонимии слов и сочетаний *паспорт /документ, удостоверяющий личность /паспортные данные; адрес регистрации / адрес местожительства / адрес пребывания / адрес проживания*. Практическая часть включает работу с бланком документа.

Только всесторонний подход и внимание к обучающемуся, к трудностям первых коммуникативных опытов в русскоязычной среде позволит создать комфортную обстановку для дальнейшего изучения языка и успешного освоения учебных дисциплин.

Список литературы

1. Базванова Т.Н., Орлова Т.К. Бизнес-корреспонденция: Пособие по обучению деловому письму для изучающих русский язык как иностранный. — М.: Русский язык. Курсы, 2009. — 152 с.
2. Константинова Л.А., Юрманова С.А. Деловой русский язык: Учебное пособие по русскому языку для иностранных студентов продвинутого этапа обучения. – Тула: Изд-во ТулГУ, 2010. – 83 с.
3. Прощенкова Н.В. Культура делового общения 2-е изд., доп. — Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2015. — 192 с.

РЫБОЛОВЫ СЕВЕРА: АБРИГЕНЫ И РУССКИЕ

Плахута Денис Олегович

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и философии
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

В настоящей работе речь пойдет о рыболовах северной части Западной Сибири по материалам первой половины XIX века, представленным преимущественно работами П.А. Словцова и М.А. Кастрена.

В XIX веке столетии географическом отношении северная часть Западной Сибири (зоны тундры и тайги) была самая слабоизученная, так как труднопроходимая урманная тайга с большими заболоченными пространствами редко посещалась исследователями. В зоне тундры была изучена (только маршрутными пересечениями) долина р. Оби и Северное Зауралье (экспедиции Зуева, Эрмана, Гофмана, работы Абрамова). Наиболее заселённой, освоенной и географически изученной оказалась полоса лесостепи и северная часть Казахской степи» [1, с. 52].

Аналогичным образом обстояло дело и с объектом рыболовства. Как в 1889 г. отмечал Н.А. Варпаховский, «много ещё может быть пройдёт времени, пока представится возможным приступить к полному систематическому обзору рыб Азиатской России, пока накопится для этого достаточно фактического и литературного материала. Наши сведения

по ихтиологической фауне этой местности очень скудны и недавно ещё они ограничивались данными Палласа и немногими указаниями путешественников» [2, с. 1].

К концу XVIII—началу XIX вв., за длительное время, был накоплен материал по рыболовству народов северной части Западной Сибири (по тогдашней терминологии, остяков и вогулов). Во многих работах подчеркивается сезонный (преимущественно летний) характер рыболовства, а также перечисляются такие орудия рыбной ловли как лук и стрелы, острога (копье), заградительные сооружения, рыболовная сеть. Западноевропейские путешественники в своих работах описали многие реки Обь-Иртышского бассейна, перечислили виды рыб, в нём обитавших; отметили большое значение рыболовства для местного населения, традиционность и, вероятно, древность этого занятия [3; 4].

Однако особенность этого периода заключается в том, что Сибирь с ее «населенниками» воспринималась как «живая древность», а народы населяющие этот край — как прямые потомки ее древнейших обитателей. Именно это являлось путеводной нитью в работах П.А. Словцова и М.А. Кастрена.

Пётр Андреевич Словцов (1767—1843), сын уральского заводского священника, выпускник Тобольской духовной семинарии, был направлен в Санкт-Петербургскую высшую Александро-Невскую духовную семинарию, где расширил и углубил познания в литературе, древней и современной западной философии и серьёзно ознакомился с модным тогда естествознанием. Не будучи кабинетным исследователем, хорошо представляя себе по личным впечатлениям тот огромный край, об историческом процессе в котором он говорит.

В своей работе «Историческое обозрение Сибири» автор признаёт, что «племена западной или первоначальной Сибири состояли из остяков-финнов, как древнейших насельников, из вогулов-угров, потом из самоедов, позднее водворившихся, и наконец из татар турецкого происхождения» [5, с. 88].

П.А. Словцов придаёт большое значение быту, хозяйству, которые рассматривает в тесной связи с климатическим фактором и сквозь призму истории. «...Если не многие племена из туземцев были многочисленны, все они сходились между собою в образе древне-Азийского быта. Многочисленнейшие из них были ... Остяки, до берегов Енисея широко раскинувшиеся... Относительно сходства, все покорённые племена, большия и малая, кроме последователей Исламизма, поклонялись двум началам добра и зла, как бы в поравнение безграмотных орд с старыми философскими сектами, изъятими только от шаманства. *Все были рыболовы, звероловы и скотоводцы млекопитающих: олени, собаки, лошади, быка, барана и верблюда, по степеням теплоты, все вели лунное времячисление; все питались рыбою, свежеею, сушёною или вяленою* (курсив мой—П. Д.), мясами животных, воздушных, земных и водяных... Все в обычаях, житье и даже одежде, из кожи или тканей сшитой, сходились больше или меньше, не исключая и Якутского племени, щегольством и своим вкусом отличающегося. Все, если многочисленны, или если дышали благорастворением юга, любили пляски, и пособляли самозабвению на севере мухомором, на юге закваскою молочною; все платили за жену вено. Словом, древне-Азийский северный тип не начинал ещё стираться ни с лица, ни с души наших земляков» [6, с. 153-155].

«Древнеазийский северный тип» П.А. Словцова фактически выходит на уровень понятия современной культурно-исторической общности в археологии. Более того, ряд исследователей поддерживают точку зрения на развитие древних общностей Севера в русле «циркумполярной арктической культуры» [7].

П.А. Словцов унаследовал многие традиции XVIII в. Это и некоторый «энциклопедизм», аргументация с позиции «здравого смысла», взгляд на историю как на достояние лишь цивилизованных стран. В сущности, его труд сохранил преемственность с «земноописаниями» XVIII в., с первыми историками Сибири Г.Ф. Миллером и Е.Г. Фишером. Но с другой стороны, труд Словцова вобрал в себя черты XIX столетия (чёткая

периодизация, хронологически и территориально обусловленные рамки работы, критика источников, учёт автором современных ему достижений гуманитарных и естественных наук, чётко определённая концепция истории Сибири. Данные археологии, встречающиеся в “Историческом обозрении...”, не вплетаются органично в канву событий, а используются скорее как дополнение к естественнонаучной части, что в отношении археологии характерно и для российской истории XIX в. (см. труды Карамзина, Соловьёва, Ключевского).

Матиас Александр Кастрен (1813—1852) по своим интересам был по преимуществу лингвист, но, в связи с обстоятельствами того времени, ему пришлось заниматься этнографией, археологией и многим другим. В области самоедоведения он достиг больших успехов, чем в области финноугроведения [8].

Кастрен предпринял ряд путешествий по северной России (1838-1844—Русская Карелия, Лапландия, северная Россия, Западная Сибирь; 1845-1849—Западная и Восточная Сибирь, средний Енисей и Саяны).

Кастрен умер в расцвете лет и не успел сам обработать значительное количество своих материалов, а его главные труды вышли в свет в обработке академика Шифнера [8, с. 33]. Экспедиции Кастрена по своей форме и организации напоминали путешествия XVIII в., но отличались по содержанию, то есть по поставленным задачам и методам их решения. Учёный не занимался сбором и обработкой всего, что встречалось ему на пути (от трав до древностей). Как узкий специалист, лингвист и этнограф, он интересовался только лингвистическими, фольклорными и этнографическими явлениями севера Евразии. Что касается археологических раскопок, ими он занимался только на территории Минусинской котловины и то потому, что ему это было предписано [9, с. 54].

По мнению Кастрена, остяки являются первыми насельниками Иртышского бассейна. И *«древнейший и до сих пор едва ли не главный промысел их, которым они занимались ещё до прихода Русских, есть рыболовство. На это указывают отчасти и остяцкие названия разных рыболовных орудий, напр. chodër—сеть, jâdam—невод (по татар. ilim), sâjer—род верши, rup—плетёнка; pos—малая плетёнка, war—запруда и проч., равно как и дознанный факт, что уже во время завоевания они имели постоянные жилища и даже несколько укреплений по берегам Иртыша. Что же, как не рыбная ловля, могла переманить их с тундры к реке, от кочующей к оседлой жизни? (курсив мой—П. Д.)»*. Лингвистические свидетельства учёный дополняет сведениями, услышанными от русских и зырян: *«Я слыхал ... , что до прихода их [русских] Остяки не знали сетей и многих других ныне употребляющихся рыболовных снарядов, что во время разлива они запружали небольшие речки, рукава и бухты особаго рода плотинами (war), и когда вода сбывала ловили опускающуюся вниз рыбу плетёнками (pos). Почти тоже рассказывают и о рыболовстве Самоедов по обеим сторонам Урала. Но туземцы не соглашаются с этим, и остяки уверяют, что они издавна умели делать из крапивы разные рыболовные снаряды»* [10, с. 171, 227-228].

Согласно учёному, решающую роль в развитии цивилизации сыграли большие реки, позволившие финнам заняться земледелием и торговлей и тем самым положить начало будущему Российскому государству [10, с. 205]. К сожалению, исследователь не сопоставил данные лингвистического анализа (язык, топонимика, этнонимы, УНТ) с археологическими материалами.

В отличие от прафиннов, мигрировавших с юга на север, освоение Сибири русскими первопроходцами шло с севера на юг. Поэтому северная часть Западной Сибири уже с конца XVI—XVII в. представляла собой экономически освоенную российскую колонию. В этом регионе, наряду с пушным промыслом, на первом месте стояли рыбопромышленность и рыботорговля, сосредоточенные в Тобольске. Благодаря низким ценам на рыбу, стоившей дешевле хлеба, и её высокому качеству, Тобольск включился в общую систему складывавшегося всероссийского рынка и усилил связи с zahraniчными пунктами. Торговля рыбой, как и другими продуктами питания, требовавшими

значительного оборотного капитала, создавала условия для возникновения крупных торгово-промышленных предприятий и была источником образования крупных купеческих состояний. На рубеже XVI—XVII вв. в Тобольске появилось большое число лиц, основной профессией которых являлось товарное рыболовство [11, с. 305—316].

Между тем, широкая панорама торгово-промышленного рыболовства Западной Сибири держалась на «курьёзном» основании. Прогрессивная промышленная организация рыбозаготовок (артели из наемных работников, пайщики и управляющие, использование так называемого большого русского невода из «мануфактурных» ниток) сосуществовала с родовой, семейной или индивидуальной формами лова местных инородцев, применявших острогу, обыкновенный охотничий лук, деревянный и костяной крючок [11, с. 304]. Однако, именно такая Сибирь—страна с богатейшими природными ресурсами и необъятными просторами, где цивилизация сталкивалась с «дикими аборигенами», их религией, с формами хозяйства и орудиями, своим происхождением уходящими в седую древность, где города соседствовали с промысловыми землянками и чумами, где ещё «дышала» та эпоха, которая давно стала «археологией» в Европе, именно такая Сибирь привлекала путешественников и исследователей.

По сравнению с исследованиями XVIII в., труды М. А. Кастрена и П. А. Словцова основаны на достижениях современной им науки; для них характерна чёткая специализация (в отличие от энциклопедизма предыдущего столетия). Обе работы внесли свой вклад в науку финноугроведения, заложив основы финноугорской (по территориальному признаку) и этнологической (в методологическом плане) археологии. Учёные по-разному относились к угорским народам Западной Сибири, их истории: Словцов выделял консервативный, «северный древне-азиатский» тип, сохранившийся до его времени; Кастрен рассматривал финно-угров как «зачинателей российской государственности, посеявших семена цивилизации в северных странах». С другой стороны, их объединяет ограниченность источников. Прекрасно осведомлённые об иртышских «чудских городках» и находках на них, учёные тем не менее не привлекают археологический материал как исторический источник для реконструкции образа жизни и быта предков угорских народов Обь-Иртышья. Следуя давней традиции исторических работ, источниковая база указанных трудов ограничивается в основном устными и документальными данными. Тем не менее, исследователи близко подошли к представлению о бытовании у предков нынешних «населенников Сибири» единого хозяйственно-культурного типа (со значительной долей рыболовства), существовавшего в определённых географических условиях. Данный тип не представлялся чем-то застывшим и консервативным, но изменяющимся в зависимости от внешних условий, способствующем развитию аборигенов вплоть до цивилизации (по Кастрену), или её начатков (по Словцову). Именно рыболовство, по Кастрену, способствовало переходу, ранее кочевых, финно-угров к оседлому образу жизни, а впоследствии—к земледелию.

Список литературы

1. Наумов Г.В. Русские географические исследования Сибири в XIX—начале XX в. М.: Наука, 1965. 147 с.
2. Варпаховский Н.А. Краткие данные по ихтиофауне азиатской России (с 1 таблицей). Отдельный оттиск из LIX тома Записок Императорской Академии Наук. Спб.: Типография Императорской Академии Наук, 1889. 21 с.
3. Плахута Д.О. Вопросы рыболовства народов Западной Сибири в записках русских и иностранных путешественников XIII—XVII вв. // Интеграция археологических и этнографических исследований: Сб. науч. тр. / Отв. ред. М.А. Корусенко, С.С. Тихонов, Н.А. Томилов. Омск: Изд-во «Наука-Омск», 2003. С. 22-24.
4. Плахута Д.О. Исследователи рыболовства Сибири в петровскую эпоху // Влияние петровской эпохи на развитие Сибирских городов (История, краеведение, культура):

Материалы Всероссийской научной конференции (Омск, 11-14 октября 2010 г.). Омск: ОГИК музей, 2010. С. 215-223.

5. Словцов П.А. Историческое обозрение Сибири. Стихотворения. Проповеди / Вступ. ст. В.А. Крещика. Новосибирск: Изд-во «Вен—Мер», 1995. 675 с.
6. Словцов П.А. Историческое обозрение Сибири. Книга первая с 1585 до 1742 года. М.: Тип. Августа Семёна. При Императорской Медико-Хирургической Академии, 1838. 589 с.
7. Симченко Ю.Б. Культура охотников на оленей Северной Евразии: Этнографическая реконструкция / Отв. ред. д. и. н. И. С. Гурвич. М.: Наука, 1976. 311 с.
8. Поппе Н.Н. Кастрен—исследователь самоедских языков // Академия Наук СССР. Очерки по истории знаний. II: Памяти М.А. Кастрена к 75-летию дня смерти. Л., 1927. С. 65-75.
9. Белокобыльский Ю.Г. Бронзовый и ранний железный век Южной Сибири. История идей и исследований (XVIII—первая треть XX в.). Новосибирск: Наука, 1986. 168 с.
10. Кастрен М.А. Путешествие А. Кастрена по Лапландии, северной России и Сибири (1838—1844, 1845—1849) // Магазин земледелия и путешествий. Собрание старых и новых путешествий. Т. VI. Ч. II. М.: Тип. А. Семена, 1860. 495 с.
11. Вилков О.Н. Ремесло и торговля Западной Сибири в XVII веке. М.: Наука, 1967. 324 с.

УДК 574/577

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВЕДЕНИЯ ОРГАНИЧЕСКОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В РОССИИ

Максимович Кирилл Юрьевич, аспирант

Научный консультант: доктор философских наук, профессор С.И. Черных
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье приведен анализ современных законодательных актов, связанных с ведением органического сельского хозяйства. Рассмотрены виды государственной поддержки в сфере традиционного хозяйства с экологическим уклоном. Проанализирован опыт зарубежных стран, которые добились значимых успехов в области производства органических продуктов питания. Рассматривается проблема перехода от традиционного к органическому сельскому хозяйству.

Ключевые слова: экологизация земледелия, юридическое обеспечение, органическое сельское хозяйство, традиционное хозяйство, эко-ферма.

Рассматривается вопрос ведения органического земледелия, целью которого является организация хозяйства, подобно природным экосистемам, для сохранения ресурсов с их первичными качествами и экологически чистым производством, которые при нерациональном использовании могут исчезнуть.

Цель работы — изучить современные аспекты формирования органического сельского хозяйства на территории нашей страны.

Объект исследования — органическое и традиционное сельское хозяйство Российской Федерации.

Методология проведения работы: при написании работы были использованы такие методы научного исследования, как анализ отечественной и зарубежной научной литературы, нормативно-правовой базы по теме органического земледелия, контент-анализ, аналитические и сравнительные методы.

Население планеты растет ежегодно. Согласно многим прогнозам, есть предположение, что возможно увеличение населения планеты до 9 млрд. человек уже к

2050 году, что повлечет за собой огромный спрос на продукты питания. Опираясь на данные, предоставленные Продовольственной и сельскохозяйственной организацией ООН (FAO), есть вероятность, что «...к 2050 году человечеству придется увеличить производство продуктов питания в 1,5-2 раза...» [5]. Вопрос обеспечения населения продуктами питания был, есть и будет, он всегда открыт и это связано в первую очередь с уровнем развития определенной страны. Причем, в наибольшей степени, в экономически развитых странах, где с одной стороны, высок общий уровень антропогенного загрязнения территорий, с другой стороны – рост ВВП и материального благосостояния граждан создает широкий рынок потребления экологичных продуктов с высокой себестоимостью [5]. Опираясь на Федеральный закон РФ «О качестве и безопасности пищевых продуктов» - одной из целей которого является повышение уровня самообеспечения страны продуктами питания, и конечно же повышения качества современных продуктов, и использование «безопасных технологий», одним из ключевых решений к сложившейся проблеме может стать более детальное рассмотрение вопроса о ведении органического сельского хозяйства на территории нашей страны. Позиция, которую занимает Россия по отношению к ведению органического и традиционного сельского хозяйства, довольно интересна. Территория нашего государства обширна, разнообразна с географической и биологической точки зрения, а запас плодородных земель, которые слабо задействованы в сельском хозяйстве просто невообразим. С другой стороны это сыграло свою роль – большинство земель имеют низкий уровень интенсификации и химизации [2], что удешевляет производство органической продукции. На данный момент доля отечественного производства такой продукции можно оценить цифрой в 10% от всего рынка.

В результате анализа литературных источников, был выявлен целый ряд проблем, связанных с ведением органического хозяйства в РФ, например:

1. Отсутствие механизмов регулирования ведения экологически чистого сельского хозяйства на нашей территории;
2. Разработка законодательства в области ведения органического хозяйства и ферм такого типа в нашей стране.
3. Влияние органического и традиционного хозяйствования на окружающую среду;

Изучив данные, пришли к выводу, что на территории нашей страны и по настоящее время нет общей терминологии, которая связана с ведением органического сельского хозяйства. Анализ специализированной литературы и информационных порталов показал, что даже в действующих нормативных документах содержатся противоречивые выражения, касающиеся данного ведения хозяйства. Это касается и Постановлении Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 21.04.2008 г. №26 «Об утверждении СанПиН 2.3.2.235408» где в разделе VI продукция, выращенная на полях без использования химических веществ, носит название - «органические продукты», а в документе ГОСТе Р 51074-2003 мы уже сталкиваемся с понятием «Продукты пищевые». Первое упоминание о продуктах такого рода мы можем увидеть, если откроем нормативы СанПиН 2.3.2.1078-01 от 2008 года, где мы уже можем увидеть определение продуктов, выращенных без токсичных веществ, ГМО и использования пестицидов. Это все вошло в определение - «Органические продукты», а приставки такого рода, как «эко» и «био», тоже попадают под это определение и несут схожий смысл [1].

По результатам исследования, было выяснено, что самый высокий уровень потребления органической продукции имеет Швейцария, где фермы такого типа нашли свое распространение повсеместно. Дальше можно выделить Германию, на территории которой около 200 000 ферм такого рода, начиная от парниковых площадок и заканчивая целыми гектарами, где расположились экологически чистые пашни [6]. В целом в мире под ведение органического с/х отведены достаточно большие территории, в частности: в

Северной Америке это около 3,5 млн. га, а Латинской Америке около 7 млн. га [5]. Первой страной, которая приняла национальное законодательство в сфере органического сельского хозяйства является Франция и этому документу уже более 35 лет. Дания встала на путь ведения экологичного хозяйствования, а в Германии уже около десятка лет действует закон об органическом сельском хозяйстве.

Учитывая отсутствие ФЗ, который контролировал бы ведение экологичного сельского хозяйства, на региональном уровне несколько областей России все же разработали свои нормативно-правые документы, которые дают представление об органическом хозяйстве, способах его ведения и производстве чистой продукции. Здесь хочется отметить Воронежскую область (№ 226-ОЗ «О производстве органической сельскохозяйственной продукции в Воронежской области» от 30.12.2014, Краснодарский край (№ 2826-КЗ «О производстве органической сельскохозяйственной продукции в Краснодарском крае» от 1.11.2013 г.) и Ульяновскую область (№106-ЗО «О мерах государственной поддержки производителей органических продуктов в Ульяновской области» 5.07.2013 г.);, где затронуты интересы частного предпринимательства в области «зеленых ферм», а так же методы регулирования данных предприятий.

Таким образом, для нашей страны, органическое земледелие и производство органической продукции, остается молодым сектором экономик. В связи с отсутствием основной законодательной базы ведения и развития производства продуктов такого типа, политика в области регулирования хозяйств данного типа, только набирает обороты. Необходимо проделать еще большой путь, возможно используя опыт уже развитых с этой сфере стран, однако четко можно сказать одно – система ведения экологически чистого сельского хозяйства, опирается на экологические процессы, разнообразие видов и циклов, строится на базе традиций, инноваций в этой области и науки. Развитие экономики в этом направлении, а так же механизмов регулирования на законодательном уровне, позволит нам сохранить окружающую среду и обеспечить экологически чистыми продуктами питания нас и наши будущие поколения.

Список литературы

1. Горчаков Я.В., Дурманов Д.Н. Мировое органическое земледелие XXI века. - М., 2002.
2. Иванцова, Е. А. Экологические проблемы применения пестицидов / Е. А. Иванцова // Известия Нижневолжского агроуниверситетского комплекса: Наука и высшее профессиональное образование. - 2008. - № 1. - С. 41-46.
3. Мазурова А. Развитие органического сельского хозяйства// Международный сельскохозяйственный журнал. - 2008,- № 3. - С. 54-56.
4. Шапиро, Я.С. Агроэкосистемы, биологические основы устойчивой продуктивности / Я.С. Шапиро // . - 2009. – номер 8.
5. Organic agriculture, environment and food security. Environment and Natural Resources Series No.4. - Rome: Food and Agriculture Organization of the United Nations, 2002. {<http://www.fao.org/family-farming/detail/en/c/285489/>}.
6. Pe'er, G., Dicks, P. Visconti, R. Arlettaz, A. Baldi, T. Benton, M. Dieterich, R. Gregory, F. Hartig, K. Henle, P. R. Hobson, P. L. Ibsch, D. Kleijn, R. Neumann, T. Robeijns, J. Schmidt, A. Shwartz, W. Sutherland, A. Turbe, F. Wulf & A. V. Scott. «EU agricultural reform fails on biodiversity».2014, «Science».

БУДЬ ПРОЩЕ – ПРОЖИВЕШЬ ДОЛЬШЕ

Котлячков Александр Владимирович

Заведующий юридической клиникой

Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

*«Каждый мнит себя стратегом,
видя бой со стороны» (Шота Руставели)*

Есть ли что-нибудь действенное для того, чтобы защитить свою психику? Конечно, есть. И на мой взгляд, наиболее простое, доступное и надежное средство – модель, предложенная основоположником гуманистической психологии Абрахамом Маслоу. Изложу ее попроще (и немного в своей интерпретации).

А. Маслоу предполагает (очень верно), что *в основе поведения людей могут быть:*

1. Указания значимых людей (из прошлого или настоящего).
2. Свой собственный выбор.

В первом случае, когда человек руководствуется указаниями *значимых для него* людей (родитель, друг, педагог, начальник, любимый герой книги и т.п.), он либо подчиняется (чьему-то приказу, какой-то ситуации и т.п.) или бунтует (проявляет агрессию).

Что возникает в результате? Если подчинился – появляется чувство обиды. А если бунтует – появляется чувство вины (ведь нарушил указание *значимого* человека). От окружающих он получает то же самое. Теперь кто-то виноват перед ним (если он подчинился) или же кто-то обиделся на него (если он проявил агрессию). И так до бесконечности (точнее до состояния невроза).

Есть, правда, еще вариант – уход (то есть не подчиняться и не бунтовать, а вообще это проигнорировать). Вариант тоже не лучший. У человека происходит рассогласование между мышлением и чувствами. И он «думает, что он чувствует». Хотя чувств (во всяком случае, адекватных) нет.

Во втором случае человек делает собственный выбор. Выбор прост: «согласен» или «не согласен».

При этом *независимо от выбора, последствия его принимаются. И ответственность за эти последствия возлагается на себя*. В результате личность самоактуализируется, человек становится самодостаточным, перестает зависеть от социального окружения и воли случая.

Проиллюстрирую на примере.

Человека оскорбили. Его естественное желание дать отпор. Но мама в детстве ему внушала, что культурный человек не должен быть агрессивным. Если он подчинится указаниям мамы (данным еще в детстве) – он будет обижен. Если не подчинится и проявит агрессию (взбунтуется против маминых указаний) – возникнет чувство вины (нельзя было, а сделал). В шахматной игре это называется «вилка».

Другой вариант – человек делает выбор. Допустим, человека оскорбили (для ясности предположим, что это сделал его начальник). Человек делает выбор: смолчать или ответить на оскорбление. Он может смолчать, проглотить обиду, но не потому что он «культурный человек» (как учила мама), а потому что пока не нашел другого места работы. Или он может ответить, но не, потому что плевать хотел на мамины наравоучения, а потому что он считает, что его достоинство многое для него значит.

И в том, и в другом случае последствия он принимает. Он знает, что если стерпит, будет зол на начальника (но переживет). Он знает, что если ответит – лишится работы.

И ответственность он берет на себя. Да, он промолчал. Но виноват в том, что он промолчал, не начальник. Это был свой собственный выбор, а не потому, что кто-то в этом виноват. Да, он ответил и лишился работы, но он сам так для себя решил, и винить здесь некого.

В последнем случае человек наиболее защищен психологически. Он никого не винит (в первую очередь себя) и ни на кого не обижается.

Чтобы облегчить свою жизнь некоторые (замечу, хорошие) психологи предлагают взять себе за правила определенные стандарты поведения. Доведу их до вашего внимания, поскольку они, на мой взгляд, этого заслуживают. В моей интерпретации и с моими комментариями. А вы сами решайте – следовать ли им. И ответственность за это решение берите на себя. Итак, «каждый правый имеет право». Прав таких у него – по меньшей мере десять.

ПРАВО ПЕРВОЕ:

Вы имеете право судить о собственном поведении, мыслях, эмоциях и брать ответственность за их последствия на себя.

Всю ответственность за свою жизнь вы берете на себя. С других вы ее снимаете. Это не означает, что вам наплевать на то, что думают о вас другие. Просто к собственному мнению о себе и своих поступках вы относитесь с уважением. Надо сказать, что люди такого независимого типа частенько вызывают беспокойство у другого типа людей — беспомощных и неуверенных. Последние считают, что поведение всех людей (особенно независимых) надо контролировать. Сами они находятся под полным контролем и других людей (не всех, естественно, а некоторых), и жизненных обстоятельств. И отсюда у них стереотип – хотят сами все контролировать, но реально могут это сделать только с теми, кто от них в той или иной мере зависит (в семье, по работе и т.п.). «Зависимые» ощущают настолько сильное беспокойство в присутствии независимой, нестандартной личности, что им кажется: этот «неконтролируемый» человек способен поставить под удар их собственную удачу или даже само счастье. Они таких людей боятся, а зачастую ненавидят. Не надо об этом забывать.

Все отношения между людьми можно классифицировать на три большие категории:

- 1) коммерческие, или формальные;
- 2) отношения с авторитетом, властью;
- 3) равноправные.

Поэтому следует изначально определить, к какой группе отношений отнести конкретные отношения. Характер отношений может меняться. Отношения между супругами обычно равноправные. Отношения родителей с маленькими детьми – авторитарные (а как иначе, у детей еще нет жизненного опыта). Когда же ребенок подрастает – отношения должны перейти в разряд равноправных (иначе возникает никому не нужная борьба за власть). Впрочем, разговор об отношениях в семье слишком объемный, он требует отдельного обсуждения.

ПРАВО ВТОРОЕ:

Вы имеете право не оправдываться и не извиняться за свое поведение.

Особенно, если вы ни в чем не виноваты. И, безусловно, если вас кто-то пытается обвинить необоснованно.

В то же время никто не осудит вас за то, что вы признали свой просчет или ошибку. Кстати, зрелый человек не стесняется своих ошибок. Он их исправляет и на них учится. Незрелые каждую свою (реальную) ошибку отстаивают «с пеной на губах». А люди, честно признающие свои ошибки, их пугают. И они им мстят за это. Вот после всего этого и подумайте – надо ли признавать все подряд. В общем – по ситуации.

ПРАВО ТРЕТЬЕ:

Вы имеете право решать, должны ли вы брать на себя ответственность за чужие проблемы (есть ли вам дело до чужих проблем).

Увы, есть немало людей, которые обожают «въезжать в рай на чужом горбу» и «загрести жар чужими руками». Определяйте сами – оно вам надо? Как говорится: Если сказал «ах», то не причитай потом «ох». То есть перед тем как кого-то пожалеть, подумайте, а не придется ли потом жалеть себя. И устраивает ли это вас. При этом неплохо помнить и о том, что у вас есть близкие люди, причем не формально близкие, а по-настоящему. Те, чьи проблемы, по сути, для вас даже не чужие. Так может быть вначале подумать о них?

ПРАВО ЧЕТВЕРТОЕ:

Вы имеете право передумать, изменить свое мнение.

Оно, конечно, мужик сказал – мужик сделал. Надо сказать, идеальное правило для «разводки лохов». У настоящего мужика (пацана, парня, девушки, женщины...) в первую очередь своя голова на плечах. Вы что настолько гениальны, что вот так сразу, сходу, с первого раза можете принять абсолютно правильное решение? Даже Карл Маркс (чье учение в свое время считалось самым верным) сам признавал, что он может ошибаться. Вы что же сами себя не вправе поправить? У вас есть на это полное право. Только перед тем как изменить свое мнение, подумайте о последствиях. А то можно заработать себе репутацию не только обманщика, но и предателя. С другой стороны имейте в виду, что жертвой обмана тоже быть ни к чему.

ПРАВО ПЯТОЕ:

Вы имеете право делать ошибки и отвечать за них.

Есть люди, которые ошибок не совершали? Один из семи смертных грехов – это гордыня. Не надо считать себя лучше других. Перед Богом мы все одинаковые. У всех нас есть недостатки. Не надо этого стыдиться, так же как не надо этим хвалиться. Ошибку может совершить любой. А тот, кто утверждает, что не совершает – тот и лжец, и грешник. Кстати, наш опыт – это результат наших ошибок. На них учатся. Ну, а если придется ответить за ошибку – что ж, и такое бывает. Зато она запомнится лучше. И в будущем не повторится.

ПРАВО ШЕСТОЕ:

Вы имеете право сказать: «Я не знаю».

В конце концов, всеведущим и вездесущим вы не являетесь. Вы обычный человек. Все знать вы не обязаны по определению. Поэтому, когда вы говорите: «Я этого не знаю», вы себя никак не принижаете. В конце концов, всего на свете не знает никто. Большинство людей сами про себя не все знают.

ПРАВО СЕДЬМОЕ:

Вы имеете право не зависеть от того, как к вам относятся другие.

Вы – это вы. А другие – это другие. Вы не пряник медовый, и не рубль целковый, чтобы всем нравиться. На вкус и цвет, как говорится. Если речь не идет о бытовом хамстве в отношении вас, то какое вам дело до того, нравитесь ли вы кому-то? Не надо только умышленно к себе антипатию вызывать. А так – пусть что хотят, то и думают. Кто запретит? Вам тоже кто-то может не нравиться. Разве не так? Не надо это только подчеркивать и переходить за культурологические грани.

ПРАВО ВОСЬМОЕ:

Вы имеете право быть нелогичным в принятии решений.

Скажите, а что в этой жизни вообще логично? Жизнь вокруг нелогична до предела. И отношения между людьми зачастую нелогичны до предела. Даже то, что с одной стороны выглядит логично, с другой – нелогично до крайности. Так что вы ничем не лучше и не хуже того, что вас окружает. Я не к тому, что логику изучать не надо. Еще как надо. Хотя бы для того, чтобы знать, где и в чем она нарушается. Но любой упрек или даже намек на то, что вы нелогично действуете – абсолютно нелогичен.

ПРАВО ДЕВЯТОЕ:

Вы имеете право сказать: «Я не понимаю».

Вы не телепат и не экстрасенс. Вы не умеете и не обязаны уметь читать чужие мысли. И если кто-то имеет недостаточный словарный запас, чтобы достаточно понятно объяснить вам то, что он хочет, так чтобы вы это поняли – то проблема не ваша. Не обращайтесь внимания на широко раскрытые от удивления глаза тех, кто говорит вам: «Ну как тут можно не понять?» Это всего лишь самая примитивная манипуляция. Вспомните царя Ивана Васильевича из одноименной кинокомедии. «Как же тебя поймешь, коли ты не говоришь ничего?» Царя не смутило и вас пусть не смущает. А угадывать чужие мысли – увольте. Сами мои угадывайте, если умеете.

ПРАВО ДЕСЯТОЕ:

Вы имеете право сказать: «Мне наплевать...», «Меня не волнует...», «Меня не интересует...»

Все мы люди, а значит и грешны, и не совершенны. Конечно, с недостатками мы боролись, боремся и будем бороться. Только из этого не следует, что делать это надо по первому же намеку первого встречного. И что, если вы на намек не отреагируете с должным энтузиазмом, то это значит, что вы – сосредоточие пороков. На самом деле, вы сами решаете, что вас интересует, волнует и заботит. А что касается чужого мнения... Если людей что-то не касается лично, то даже самую сенсационную информацию они помнят максимум двое суток. Так что за других не беспокойтесь. Вы их тоже не особо интересуете. Если, конечно, сами для этого не постараетесь. К чужому мнению, безусловно, надо относиться с уважением. При условии, что носитель этого мнения уважает ваше. Разумеется, если ваше мнение уважения достойно. В иерархической структуре иногда мы вынуждены подчиняться самым нелепым указаниям. Как в том анекдоте:

«- Товарищи солдаты, берем ломы и идем подметать плац.

- Товарищ прапорщик, метлами ведь удобнее.

- А не надо, чтоб удобнее. Надо, чтоб вы постарались».

Впрочем, мы уже говорили, что выбор за вами. К тому же, если это не прямое указание начальства, которое невозможно оспорить, вы сами решаете, чем вам интересоваться и за что переживать. Даже если «все прогрессивное человечество в едином порыве как один человек». У нас что, под такими лозунгами глупостей и подлостей мало было? Весь ход человеческой истории об этом наглядно свидетельствует.

В общем, как говорят умные люди: «Будь проще – проживешь дольше».

Список литературы

1. Бехтерев В.Г. Гипноз. - Д.: Сталкер, 1999.
2. Бэндлер Р., Гриндер Д. Шаблоны гипнотических техник Милтона.
3. Горин С.А. НЛП: Техники рассыпью. - М.: Издательство «КСП+», 1999.
4. Дилтс Р. Изменение убеждений с помощью НЛП / пер. с англ. В.П. Чурсина. - М.: Независимая фирма «Класс», 1997.
5. Котлячков А., Горин С. Оружие-слово, М.: Твои книги, 2018.
6. Котлячков А. Ночная кукушка, М.: Твои книги, 2016.
7. Котлячков А. Двери вовнутрь, М.: Профит Стайл, 2009.
8. Панасюк А.Ю. А что у него в подсознании? (12 уроков попсихотехнологии проникновения в подсознание собеседника). - М.: Дело, 1996.
9. Тополянский В., Струковская М. Психосоматические расстройства. М.: Медицина, 1986.
10. Фрейд З. Психология бессознательного: Сб. произведений/ Сост., науч. ред., авт. Вступит ст. М.Г. Ярошевский, М.: Просвещение, 1990.
11. Щербатых Ю.В., Ивлева Е.И. Психофизиологические и клинические аспекты страха, тревоги и фобий. - Воронеж, 1998.
12. Юнг Карл Густав. Психологические типы. - М.: «Университетская книга», АСТ, 1996.

КОРРУПЦИЯ, КАК УГРОЗА БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ: ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Шевченко Игорь Валентинович
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры земельного, экологического и трудового права
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Коррупция с присущими ей формами и проявлениями присутствует в любом обществе и на протяжении всего развития общества. Коррупция – явление социальное, выражающееся в противоправной деятельности органов государственной и муниципальной власти и их должностных лиц, использующих свое служебное положение, в корыстных целях для личного обогащения или в интересах группы лиц [5, с. 229]. Ее можно не замечать, однако она ощутимо разрушает политические основы общества и государства [7, с. 370]. В связи с этим коррупция является угрозой государственности. Коррупция, как своеобразный индикатор, показывает нахождение общества в стадии морального разложения [6, с. 149]. Отношения, которые складываются в экономике и политике, где доминирует коррупция, приобретают характер корыстной заинтересованности, ставящей надежную преграду для развития нации. Она разрушает механизм управления государством, и если не принять радикальных мер, то целостность государства находится под угрозой.

Средства массовой информации часто приводят социальные опросы, определяющие основным виновником нереализованных личных и общественных планов – должностных лиц, обогащающихся за счет своего положения. Интерес чиновника ставится выше государственных интересов, зачастую предметом торговли становится даже государственная тайна [2, с. 297]. Основная проблема заключается в том, что лица, призванные обеспечивать соблюдение законности, сами нуждаются в надзоре, и это явно представляет собой порочный круг.

Победа над коррупцией сегодня не является ситуативной целью. Главная цель, которую сегодня необходимо реализовать в борьбе с коррупцией, это создание на основе права, прозрачности в обороте материальных, а в том числе и денежных средств и в сфере оказания услуг.

Российская Федерация движется в этом направлении на настоящий момент создав комитеты противодействия коррупции как на федеральном уровне, так и в регионах [4, с. 176]. Правительство признало, что справиться с коррупцией необходимо сообща, в связи с чем политические партии и различные неправительственные и правозащитные организации получили некоторые контрольно-надзорные полномочия для совместных действий.

Однако практика показала и обратный результат, который заключается в том, что главной и основной причиной коррупции является чиновник со своими слабостями и пороками. В России коррупцию искоренить не удавалось никому на протяжении всей истории борьбы с ней.

Приняв за истину тот факт, что коррупция была, есть и будет присутствовать в любом обществе, заметим: некоторые проявления коррупции настолько проникли в жизнь человека, что воспринимаются как часть культуры. Чем выше уровень коррупции в стране, тем больше недоверия граждан к представителям власти.

Социологические данные относят коррупцию к фактам, которые негативно сказываются и влияют на все жизнеобеспечение современного общества.

Сегодня социологи разделяют коррупцию, в связи с федеральным, муниципальным и негосударственным уровнем на виды: коррупция общества – бытовая, органов управления (государственной и муниципальной власти) – элитная.

Не все члены общества воспринимают коррупцию как негативное явление. Отдельные группы (например, представители малого и среднего бизнеса) схожи в том, что избежать многих чиновничьих препон лучше через систему взяток и откатов [3, с. 960].

Ключевым моментом в борьбе с коррупцией должен быть постулат, что коррупцию победит тот, кому она больше всего мешает, следовательно, граждане должны стать основой этой борьбы [4, с. 120].

Другое важное направление в борьбе с коррупцией – выработка единой концепции данной борьбы, это не должны быть разрозненные структуры с размытыми полномочиями и неподконтрольными бюджетами [2, с. 297].

Принимая во внимание цель и реализуя меры по противодействию коррупции, необходимо сконцентрировать борьбу в тех сферах, которые наиболее подвержены данному фактору.

Исходя из понимания того, что коррупция существует, нужно создать условия, в которых коррупция была бы под контролем. Для этого необходимо обратиться к опыту тех государств, которые на протяжении нескольких лет ведут эффективную борьбу с коррупцией и смогли обуздать ее в определенных рамках. Эти государства выстроили эффективную иерархию системы государственного управления.

Само общество также должно помогать в борьбе с проявлениями коррупции, ведь абсолютизация любого элемента в борьбе с коррупцией незамедлительно порождает новые формы коррупции [1, с. 338]. Важно также, чтобы действия антикоррупционной направленности носили системный характер.

Общество современного типа осознало, что коррупция является тормозом всех передовых процессов. Борьба с этим явлением должна включать совокупность принимаемых мер:

- формирование отрицательного отношения к коррупции как к явлению в целом;
- организация ведения делопроизводства и финансовой отчетности, не предполагающую даже возможности совершения коррупционных правонарушений;
- проведение разделения власти и бизнеса на принципах равноправия;
- правовое закрепление деятельности должностных лиц, предполагающее открытость и подконтрольность их действий со стороны общественности;
- формирование независимых средства массовой информации; – введение обязательной независимой антикоррупционной экспертизы законопроектов с целью выявления наиболее типичных и формализованных проявлений коррупционности в тексте принимаемых законов;
- исключение двояких формулировок и коллизионных норм, характерных для отечественной правовой системы и чрезмерного количества отсылочных норм.

Подводя итог выше изложенному мы констатируем, что эффективной борьба с коррупцией может быть, если граждане изменят отношение к государству, в котором им предстоит жить, растить детей, строить свободное, правовое, основанное на законах общество. Эта проблема является в первую очередь индивидуальной, а потом уже массовой.

Список литературы

[1] Асеев А.Г., Герман Е.С., Казаков М.Н., Лаптев А.А., Ляхов А.В., Меркелов А.А., Полунин С.В., Шевченко И.В. Правоведение: учебник / Под общей редакцией С.В. Полунина. – Новосибирск, 2015.

[2] Егоров В.А. Формирование правосознания студентов как средство борьбы с коррупцией // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2014. – № 10 (69).

- [3] Лоторев Е.Н. Ответственность за получение «избирательной взятки» // Административное и муниципальное право. – 2015. – № 9. – С. 958-962.
- [4] Полуниин С.В., Шевченко И.В. Административное право и военное законодательство в вопросах и ответах: учебное пособие. – Новосибирск, 2016. – 197 с.
- [5] Шевченко И.В., Ляхов А.В., Андронов А.В. Сфера образования в военных образовательных организациях высшего образования внутренних войск МВД России, пути формирования компетенций и правовой культуры будущих специалистов-офицеров // Роль науки в развитии общества: сборник статей Международной научно-практической конференции: в 2-х частях. – Ч.1. – Уфа: МЦИИ ОМЕГА САЙНС, 2016. – С. 228-232.
- [6] Шевченко И.В., Шевченко Н.Р. Исторический анализ борьбы с экономическими правонарушениями в 1960-1980 годах // Гуманитарные науки и образование в Сибири. – 2015. – № 3 (21). – С. 148-152.
- [7] Шевченко И.В., Шевченко Н.Р. Основные изменения современного антитеррористического законодательства // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции): материалы Международной научно-теоретической конференции (Санкт-Петербург, 28 апреля 2016 г.): в 2-х т. / под ред. Н. С. Нижник. – Т. I. – СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2016. – С. 368-371.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ

Бочанова Татьяна Анатольевна

кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права
Новосибирского военного института имени генерала армии И.К. Яковлева войск
национальной гвардии Российской Федерации (г. Новосибирск)

В настоящее время многочисленные международные межправительственные организации играют все более значимую роль в международных отношениях, оказывают непосредственное влияние не только на внешнюю политику государств, но и на решение многих внутригосударственных проблем (социально-экономических, политических, правовых и др.). Характерной тенденцией является расширение их компетенции, усложнение структуры, усиление взаимных связей. Обращение к истории международных организаций позволяет не только лучше понять их место и роль в современном мире, но и определить перспективы этой важнейшей организационно-правовой формы межгосударственного сотрудничества.

Первые международные организации в классическом современном понимании появились сравнительно недавно – в XIX веке. Однако история их возникновения уходит своими корнями в гораздо более отдаленное прошлое. Прообразы международных организаций можно обнаружить уже в государствах древнего мира. Так, относительно постоянные международные объединения существовали в VI в. до н.э. в Древней Греции. Примеры тому – Лакедемнская и Делосская симмахии (союзы городов и общин, преследовавшие военно-политические цели), Дельфийско-Фермопильская амфикифия (религиозно-политический союз племен и городов). Они имели довольно четкую внутреннюю структуру. Общее собрание было высшим органом, который созывался с определенной периодичностью (в симмахии – 1 раз в год, в амфикифии – 2 раза). Решения принимались простым большинством голосов и были обязательны для всех членов союза [3, с. 9].

В эпоху средневековья в условиях политической раздробленности Европы большое влияние на формирование международного общения в специальных областях оказывали торговые связи и торговые объединения государств. Наиболее мощным из них была Ганза

(Ганзейский союз) – некое подобие международной экономической организации, которая осуществляла торгово-посреднические операции между Западной и Восточной Европой. Период наибольшего расцвета Ганзы пришелся на вторую половину XIV – первую половину XV вв., когда она объединяла не только 50 северогерманских, но и в целом, по разным данным, от 100 до 160 европейских городов. К примеру, в систему Ганзы входили Лондон, Стокгольм, Великий Новгород, Псков, Смоленск и другие города, где у союза были свои опорные пункты и торговые конторы. Возглавлял это международное объединение Любек. Там собирались съезды ганзейских городов, последний из которых состоялся в 1669 г., когда союз формально прекратил своё существование [4, с. 96-98]. Первоначально это было объединение городов для защиты своих торговых интересов, которое имело постоянные органы, устанавливало единые правила ввоза, вывоза, транзита товаров, добилось некоторых торговых привилегий. Постепенно Ганза стала и значительной политической силой на Балтике. В XIV в. она успешно вела войны против тех государств, которые пытались посягнуть на интересы союза.

Именно в средние века, когда в Европе почти постоянно шли кровопролитные войны, выдающиеся мыслители того времени все чаще стали задумываться о способах ограничения права на войну, как средство разрешения международных споров, и путях обеспечения «вечного мира». Важную роль в решении этих проблем они отводили международным объединениям государств. Проекты создания будущих международных организаций разрабатывали П. Дюбуа, Э. Крузе, В. Пен, И. Подебрад. Позже, в XVII – XVIII вв. большое внимание этой проблематике уделяли Ш.-И. де Сен-Пьер, Ж.-Ж. Руссо, И. Кант [2, с. 8-10]. Конечно, выдвинутые этими прогрессивными мыслителями идеи были преждевременны. Тем не менее, они стали существенным вкладом в подготовку создания современных международных организаций.

По мере завершения государственно-политической централизации в большинстве стран Европы, развития дипломатических связей, формирования в недрах феодальной системы капиталистических отношений все более интенсивно шел процесс интернационализации хозяйственной жизни, значительно расширился круг проблем, требовавших урегулирования на многосторонней основе. В связи с этим углублялось международное сотрудничество в специальных областях. Оно осуществлялось не только в договорной, но и организационно-правовой форме, которая нашла отражение в деятельности международных конференций и всеобщих административных союзов.

Международные конференции (конгрессы) известны еще древним государствам. Средневековая история знает много примеров съездов государей в Европе, Азии, Африке, Латинской Америке. Однако в XIX в. такие конференции созывались все чаще. Возросло и количество их участников. Если за двести лет – от заключения Вестфальского мира 1648 г. до 1840 г. было создано лишь несколько десятков международных конференций, то в последующие 50 лет (1840-1890 гг.) – уже 549, а в 1890-1900 гг. – 649 [1, с. 61]. Все эти конгрессы сыграли важную роль в развитии межгосударственного общения, способствовали утверждению представления о необходимости более устойчивых форм международных отношений – международных организаций. Практика конгрессов выработала некоторые конкретные элементы (организационная структура, финансирование, правила процедуры и т.д.), которые впоследствии использовались в международных организациях. Созыв международных конференций нередко предшествовал созданию соответствующих международных организаций – так называемых всеобщих административных союзов. Поначалу они складывались в области таможенных отношений. Такие союзы были объединениями независимых государств на основе заключенного ими договора о создании совместных органов таможенного управления и установлении общего таможенного правопорядка на национальных территориях государств-участников договора. Одним из первых стал Германский таможенный союз, образовавшийся в первой половине XIX в. [3, с. 9].

Мнения исследователей относительно того, какое из международных объединений XIX в. можно считать первой международной межправительственной организацией в современном понимании, расходятся. Чаще всего называют учрежденную в 1831 г. Центральную комиссию по судоходству на Рейне, которая тогда объединяла Францию, Нидерланды и пять немецких государств (Пруссия, Баден, Бавария, Гессен, Нассау). Комиссия имела согласованные цели, четко определенную компетенцию, постоянный контрольный орган. Были установлены критерии членства в организации, решались отдельные процедурные вопросы. Аналогичные комиссии, также имевшие строго специальную компетенцию, создавались для регулирования судоходства и на других европейских и американских реках.

С середины XIX в. наблюдается стабильный, хотя и медленный в сравнении с современностью, рост числа международных организаций. Так, к 1914 г. насчитывалось всего 20 организаций [1, с. 6]. К примеру, появились Всемирный телеграфный союз (1865 г.), Всемирный почтовый союз (1874 г.), Международный союз охраны промышленной собственности (1883 г.), Международный союз железнодорожных товарных сообщений (1890 г.) и др. Все эти объединения, возникшие в XIX в., имели специальную компетенцию. Сфера их деятельности ограничивалась финансово-экономическими и научно-техническими вопросами. Административные союзы играли вспомогательную роль в осуществлении международного сотрудничества. Тем не менее, их возникновение означало заметный прогресс в правовом регулировании межгосударственных отношений, способствовало подготовке почвы для создания универсальных международных организаций общей компетенции.

На рубеже XIX – XX вв., когда угроза мировой войны стала очевидной, в Европе появились военно-политические объединения (коалиции) государств. В Тройственный союз вошли Германия, Австро-Венгрия, Италия. В годы Первой мировой войны он трансформировался в Четверной союз (Германия, Австро-Венгрия, Болгария, Турция). В противовес ему Россия, Франция и Англия создали Антанту («Entente cordiale» - «сердечное согласие» - фр.), вокруг которой в период войны сгруппировались 25 государств, включая США. К этому же времени относятся попытки создания некоего прообраза международной организации мира и безопасности на базе созыва Гаагских мирных конференций 1899 и 1907 гг. и разработки проектов «Соединенных Штатов Европы» или «Общества наций». Эти проекты частично легли в основу Статута Лиги наций, которая занимает особое место в истории международных межправительственных организаций [3, с. 13].

Лига наций стала первой универсальной международной организацией с ярко выраженной политической направленностью. Она была учреждена в 1919 г. согласно международным договорам, подписанным на завершившей Первую мировую войну Парижской мирной конференции, и заложившим основы версальской системы международных отношений. Лига наций объединяла более 40 государств. США не ратифицировали ее Статут и не были членом организации. Советский Союз вступил в Лигу наций лишь в 1934 г. по инициативе Франции при приглашении 30 государств - членов организации и стал постоянным членом Совета Лиги наций, т.е. одного из ее главных органов.

Статут Лиги наций, включавший в себя 26 статей и в качестве первой главы вошедший во все пять Парижских мирных договоров, был выработан на основе англо-американского проекта и провозглашал основной целью организации «развитие сотрудничества между народами и гарантию их мира и безопасности». Отечественные исследователи отмечают как несомненные достоинства, так и очевидные недостатки Статута. К числу последних относят неудовлетворительное решение вопроса о составе Совета Лиги наций, который оказался органом громоздким, неоперативным и малоэффективным; отсутствие четкого разграничения функций и полномочий Ассамблеи и Совета Лиги наций; порядок принятия решений – абсолютное единогласие; отсутствие у

Совета Лиги наций необходимого механизма принуждения в отношении государств, создающих угрозу миру; закрепление мандатной системы управления бывшими колониями Германии и Турции. Положения Статута не содержали безоговорочного запрещения агрессии и войны как средства разрешения международных споров. Более того, в некоторых случаях Статут даже легализовал и санкционировал войну [3, с. 14-15].

На практике Лига не использовала даже те ограниченные возможности предотвращения агрессии, которые содержал Статут. Она не достигла своей основной уставной цели и фактически прекратила деятельность в сентябре 1939 г. с началом Второй мировой войны, которую Лига наций не смогла предотвратить. Формально же организация была ликвидирована лишь в 1946 г. Тем не менее, как отрицательный, так и положительный опыт деятельности Лиги наций не исчез бесследно. Он был использован при создании Организации Объединенных Наций и разработке ее Устава. В частности, несомненным достижением Лиги стало построение системы главных, специальных и вспомогательных органов непосредственно в рамках самой организации. Предшественником современного Международного Суда ООН стала действовавшая при Лиге наций Постоянная палата международного правосудия. Ныне входящая в систему ООН Международная организация труда также функционировала с 1919 г. при Лиге наций. Положения Статута об ограничении вооружений, мирном урегулировании международных споров, взаимных гарантиях территориальной целостности, обеспечении соблюдения международных договоров, обязательном сотрудничестве государств-членов и т.п. в обстановке 1919 г. стали большим политическим новшеством и впоследствии нашли отражение в соответствующих статьях Устава ООН.

В межвоенный период, помимо Лиги наций, появились и новые социально-экономические организации. В целом к 1939 г. в мире насчитывалось уже 48 международных межправительственных организаций [2, с. 13].

Развитие международных межправительственных организаций во второй половине XX – начале XXI вв. характеризуется не только их бурным количественным ростом, но и активизацией взаимных связей, сотрудничества. Это свидетельствует о становлении системы международных организаций, центральное звено которой – Организация Объединенных Наций – универсальная международная организация общей компетенции, членами которой является большинство государств мира. Днем рождения ООН считается 24 октября 1945 г., когда вступил в силу ее Устав, подписанный 26 июня 1945 г. на конференции в Сан-Франциско. История создания ООН и разработки ее Устава – предмет специального исследования. Этому сюжету посвящены многочисленные труды отечественных и зарубежных историков и юристов.

Таким образом, зародившись в глубокой древности, международные организации как форма межгосударственного общения прошли в своем развитии несколько этапов. В итоге они стали неотъемлемым элементом современной международной системы.

Список литературы

- [1] Зайцева О.Г. Возникновение и развитие международных межправительственных организаций // Вопросы истории. – 1996. - №12.
- [2] Маргиев В.И. Международные организации (теоретические аспекты). – Майкоп: Адыгея, 2001.
- [3] Международные организации / под ред. И.П. Блищенко. – М.: Изд-во РУДН, 1994.
- [4] Советская историческая энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия, 1963. – Т.4.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ОРУЖИЯ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

Герасимов Юрий Евгеньевич, старший преподаватель
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Необходимость существования, пусть и в самом общем виде, правил регламентирующих режим оружия, была осознана правящими элитами уже на ранних этапах развития российской государственности. Однако любые правила имеют смысл лишь тогда, когда сформирован механизм, обеспечивающий их реальное соблюдение. Очевидно, что в рассматриваемый период, процесс преобразования родоплеменной знати в административно-чиновничий аппарат находился только на ранних стадиях своего развития, поэтому кадры способные эффективно осуществлять меры по контролю за оборотом оружия по-просту отсутствовали. Ситуация усугублялась ещё и тем, что абсолютный запрет на ношение и применение оружия в тех условиях был невозможен, не только по причине несовершенства различных институтов власти, неспособных осуществлять контроль за его оборотом, но и из-за того, что возникновение всякого государства сопровождается различного рода вооружёнными конфликтами за территории, ресурсы и т.д. Следовательно формирующаяся управленческая верхушка была вынуждена обеспечивать защиту своей жизни и благосостояния не только от внешних врагов, но и от притязаний подвластного населения. В результате, власть столкнулась с крайне трудной проблемой – с необходимостью отграничения допустимых действий с оружием от недопустимых, влекущих применение достаточно суровых мер наказания, решить которую с учётом не совершенности юридической нормотворческой техники было чрезвычайно сложно.

Впрочем, попытки решить эту проблему предпринимались, доказательством чему могут служить уже ранние памятники Древнерусского права. В них можно встретить нормы, содержание которых направлено на регламентацию условий законного оборота оружия, а также установление ответственности за незаконные действия с ним. Естественно, что достигалось это, прежде всего по средствам уголовно-правовых норм, предназначенных для определения перечня противоправных деяний с оружием и установления конкретных видов наказаний за их совершение.

Естественно, что упоминание о неправомерных действиях с оружием нашло своё нормативное закрепление уже в «Русской Правде». В ст. 4 краткой редакции «Русской Правды» была установлена ответственность за обнажение меча, что воспринималось как оскорбление. Из этого следует что, «Русская Правда» устанавливала, в качестве уголовно наказуемых деяний, не только использование оружия, но и его демонстрацию. Помимо этого оружие рассматривалось и как потенциально возможный предмет хищения. Согласно ст. 13 «Русской Правды» подлежало наказанию, хищение (присвоение) оружия: «Аще поиметь, кто чюжь конь, любо оружие, любо порт, а познать в своемь миру, то взятии ему свое, а 3 гривне за обиду». Анализ данной нормы даёт основание констатировать, что оружие рассматривалось в качестве объекта, имеющего особую ценность, обусловленную не столько сложностью процесса изготовления качественного меча, сколько возможностью его использования в целях, не соответствующих устремлениям формирующейся правящей элиты. Сформулированные в статьях первого отечественного свода законов нормативные предписания, хотя и не отличались детальной проработанностью составов преступлений с оружием, но все-таки имели чрезвычайно большое значение, заложив основы режима обращения с подобными объектами.

Соборное уложение 1649 г. ознаменовало новый этап, в формировании юридической техники Российского государства. Естественно, что это не могло не сказаться на развитии института ответственности за незаконный оборот оружия, хотя подобная терминологическая конструкция по понятным причинам и не использовалась в данном нормативном правовом акте. Статьи Уложения, в которых говорилось, об ответственности за противоправные

действия с оружием, содержались в главе III «О государеве дворе, чтоб на государеве дворе, ни от кого никакова бесчинства и брани не было». За учинение опасных действий, с оружием на царском дворе, наказание виновного зависело, во-первых, от того, присутствовал ли при этом царь, а во-вторых, от того, какие последствия, наступали в результате неправомерного использования оружия.

Целый ряд статей главы 3 Уложения, устанавливали достаточно строгие санкции за нарушение закона, выражающиеся в стрельбе из оружия: ст. 6: «Такоже Царьского Величества во дворе на Москве, или где изволит Царьское Величество во объезде быти, и ис пищалей и из луков и из и(ы)ного ни ис какова оружия никому без Государева указу не стреляти, а с таким оружием в Государеве дворе не ходити. А будет кто в Государеве дворе на Москве, или в объезде кого ранит, или кого убьет досмерти, и того казнитисмертию же»; статья 7: «А будет кто на Государеве дворе, на Москве, и в объезде, учнетходить с пищальми и с луками, хотя и не для стрелбы, и ис того оружия никого не ранит и не убьет, и тем за ту вину учинити наказание, бити батоги и вкинути на неделю в тюрьму». В ст. 28 главы VII «О службе всяких ратных людей Московского государства» предусматривалась специальная уголовная ответственность за хищение оружия: «А будет кто, будучи на службе в полках, у кого украдет ружье, и того бити кнутом нещадно, а что украл, и то на нем доправить и отдать тому, у кого он украл» [Хрестоматия по истории государства и права России / сост. Ю.П. Титов. М.: Проспект, 1998. – С. 57.].

Из чего можно сделать вывод, от том, что Соборное уложение 1649 г. вмещало в себя, уголовно-правовые нормы, признававшие определенные действия с оружием преступными. В то же время, ответственность применялась, не только за непосредственное использование оружия, а так же и при реальной угрозе, совершения таких действий. Данные положения, свидетельствует о том, что законодатель ясно осознавал какую опасность несет применение оружия.

Последующее развитие уголовного законодательства, отмечается улучшением качества юридической техники, конструирования уголовно-правовых норм, которые тем не менее не утратили казуистичности. Указом Петра I от 14 февраля 1700 г. «О неношении остроконечных ножей, и о непродаже оных в рядах» не допускалось носить установленную разновидность холодного оружия, а также, предписывалось «в ножевом ряду таких остроконечных ножей не делать и не держать и никому не продавать; а которые ножи ныне у них в рядах есть, и те ножи, им переделать и сделать тупоконечными». Использование подобных формулировок позволяет утверждать, что Указ не только содержал первое в истории отечественного уголовного права упоминание о недозволенном в обороте виде оружия, но и вводил новый состав противоправного деяния – изготовление такого оружия. В последующие десятилетия так же наблюдалась тенденция по усилению государственного контроля за оборотом оружия.

Воинский артикул 1715 г. предусматривал наступление уголовно-правовой ответственности за различные преступления с оружием, совершаемые главным образом военнослужащими. Однако при необходимости его положения могли быть применены и в отношении гражданских лиц. Например, в артикуле 35 предусматривалось достаточно суровое наказание за самовольное обнажение шпаги, совершенное «в сердцах» (т.е. умышленно) «в том намерении, чтобы уязвить», в присутствии фельдмаршала или командующего генерала, в воинском суде, во время богослужения и в некоторых других случаях. Таковое деяние безальтернативно каралось смертной казнью.

В артикуле 59 устанавливалась дифференцированная ответственность за растрату оружия и военного обмундирования. Наказанию также подлежало лицо, купившее или принявшее от солдата оружие. Вместе с тем уголовное законодательство Петровской эпохи еще не предусматривало норм, которые бы сам факт нахождения того или иного вида оружия в обороте признавали преступным. Под уголовно-правовым запретом были лишь те действия с оружием, которые влекли за собой совершение какого-либо преступления.

Дальнейшее развитие институт уголовной ответственности за незаконные действия с оружием получил при Екатерине. Государыня, чьё правление вошло в историю под названием «просвещённого абсолютизма», просто не могла обойти своим вниманием такой источник повышенной опасности, как оружие. Будучи вынужденной вести борьбу с народными восстаниями, охватившими весьма существенную часть России, императрица по вполне понятным причинам стремилась воспрепятствовать бесконтрольному обращению оружия.

Устав благочиния 1782 г. в ст. 213 запретил «всем и каждому носить орудие, кому узаконение того не дозволяет». Сформулированные при Екатерине нормы уголовного законодательства, регламентирующие режим оружия, сохраняли свою силу на протяжении довольно длительного периода времени, что свидетельствует об их эффективности и достаточно высокой юридической техники.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. стало первым кодифицированным источником отечественного уголовного права, в котором ответственность за незаконный оборот оружия была предусмотрена специальными нормами. В соответствии со ст. 1241 Уложения была установлена ответственность за изготовление такого оружия, «которое делать вовсе запрещено законом или предоставлено одной казне, или же без особого на то дозволения от правительства», и за приготовление пороха, бомбы, гранаты или иных снарядов. Статья 1242 Уложения предусматривала наказание в виде ареста от трех недель до трех месяцев или денежного взыскания от десяти до ста рублей за хранение запрещенного оружия или пороха в большем против дозволенного количестве.

Несколько статей Уложения были посвящены регламентации ответственности за действия, выражающиеся в опасном для окружающих обращении с оружием. Так, в ст. 1245 признавалось преступным употребление огнестрельного оружия в доме, на дворе, на улице, на площади или в каком-либо ином месте, где могли в то время быть и часто бывали люди и где стрельба была запрещена. Статья 1246 предусматривала ответственность за аналогичные действия с луком. По ст. 1247 наказывались лица, виновные в хранении огнестрельного оружия в заряженном состоянии. Карались вышеуказанные действия денежным взысканием. В итоге с 1845 года в России появилась система уголовно-правовых норм об ответственности за незаконный оборот оружия [Омигов В.И. Анализ развития уголовного законодательства об ответственности за незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств как необходимое условие его дальнейшего совершенствования // «Черные дыры» в российском законодательстве. - 2008. - № 1. - С. 187.].

Как общегосударственная проблема незаконный оборот оружия в России возник в конце XIX - начале XX в., что было обусловлено социально-экономической ситуацией и развитием революционного движения. Сложившаяся в стране обстановка привела к повышенному спросу на оружие, которое требовалось как революционерам различных политических течений, националистам, так и преступникам. Стремясь противодействовать этому, законодатель в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. подверг весьма детальной регламентации ответственность за нарушение правил обращения с оружием, порохом, взрывчатыми веществами, снарядами. Так, статья 986 Уложения гласила: «кто будет выделять такое оружие, которое делать вовсе запрещено законом и предоставлено одной казне, или же без особого на то дозволения от правительства готовить порох, или бомбы, гранаты, или иные какого-либо рода к артиллерийским орудиям принадлежащие снаряды, тот за сие подвергается, буде приготовленное им количество оружия, бомб и т.п. не весьма значительно: заключению в тюрьме на время от двух до четырёх месяцев: а в противном случае: заключению в крепости на время от восьми месяцев до одного года и четырёх месяцев» [Таганцев Н.С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года / Н.С. Таганцев, переизд. - М.: Книга по Требованию. 2012. - С. 871.].

Принятое 22 ноября 1903 г. Уголовное уложение существенно отличалось от предыдущих законодательных актов не только по технико - юридическому изложению, но и

по содержательной стороне. В нем предусматривались отдельные нормы, регламентирующие ответственность за незаконный оборот оружия. Отдельная норма Уголовного уложения предусматривала ответственность за незаконное изготовление оружия и боеприпасов, как самодельным способом, так и в заводских условиях. Этой же нормой устанавливалась ответственность за открытие без надлежащего разрешения завода или иного заведения для изготовления взрывчатых веществ, огнестрельных или взрывчатых боеприпасов или их частей. Статья 320 Уголовного уложения устанавливала ответственность: за хранение или ношение запрещенного оружия (п. 1), хранение или ношение оружия в местах, где это запрещено законодательством (п. 2).

В Своде законов Российской империи право на приобретение оружия не ограничивалось вообще. До 1906г. можно было свободно и по доступной цене приобрести «Наган» или «Браунинг». Однако государство было вынуждено реагировать на революционное движение 1905 г., поэтому началось активное изъятие огнестрельного оружия, коснувшееся только мощных пистолетов и военных образцов. В 1906 году началась практика разрешительной системы. Указом от 4 марта 1906 года устанавливалась ответственность для лиц, явившихся в публичное собрание вооруженными, если им оружие не присвоено законом [Сошина Л.А. История развития уголовно-правовых норм, регламентирующих ответственность за незаконный оборот оружия в дореволюционный период в России // Сибирский юридический вестник. - 2008. - № 2. - С. 107.].

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод, что генезис института ответственности за незаконные действия с оружием следует искать уже в период становления российского государства. Важнейшим доказательством тому, выступают статьи Русской Правды, которые уже предусматривали наказания за незаконные действия с оружием. Соборное уложение 1649 г. также содержало уголовно-правовые нормы, признававшие определенные действия с оружием преступными. При этом ответственность наступала не только за непосредственное использование оружия, но и при реальной угрозе совершения таких действий. Указанное свидетельствует о том, что законодатель отчетливо осознавал опасность оружия. Дальнейшее развитие уголовного законодательства в исследуемой области характеризуется улучшением качества юридической техники конструирования уголовно-правовых норм, которые тем не менее продолжали оставаться казуистичными. Даже уголовное законодательство Петровской эпохи еще практически не предусматривало норм, которые бы сам факт нахождения того или иного вида оружия в обороте признавали преступным. Под уголовно-правовым запретом были те действия с оружием, которые влекли за собой совершение какого-либо преступления. Лишь Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. стало первым кодифицированным источником отечественного уголовного права, в котором ответственность за незаконный оборот оружия была предусмотрена специальными нормами, устанавливавшими наказание за изготовление и хранение оружия и боеприпасов.

Список литературы

1. Задоян А.А. Незаконный оборот оружия в дореволюционном уголовном праве России // История государства и права. – 2011. – №16. – С. 17-23.
2. Омигов В.И. Анализ развития уголовного законодательства об ответственности за незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств как необходимое условие его дальнейшего совершенствования // «Черные дыры» в Российском законодательстве. – 2008. – №1. – С. 187-188.
3. Сошина Л.А. История развития уголовно-правовых норм, регламентирующих ответственность за незаконный оборот оружия в дореволюционный период в России // Сибирский юридический вестник. -2008. – №2. – С. 103-107.
4. Таганцев Н.С. Уложение о наказаниях уголовных и исполнительных 1885 года / Н.С. Таганцев, переизд. – М.: Книга по Требованию. 2012. – 926 с.
5. Хрестоматия по истории государства и права России / сост. Ю.П. Титов. – М.: Проспект, 1998. – 472.

ФОРМИРОВАНИЕ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Думбадзе Владимир Бежанович
старший преподаватель кафедры гражданского права
Сибирский университет потребительской кооперации (г.Новосибирск)

Данная статья написана с целью показать некоторые особенности правового регулирования формирования собственности муниципальных образований.

Термин «муниципальная собственность» закреплен в ч. 2 ст. 8 Конституции Российской Федерации [1].

В п.1. ст. 215 Гражданского кодекса РФ (далее по тексту - ГК РФ), указано, что «имущество, принадлежащее на праве собственности городским и сельским поселениям, а также другим муниципальным образованиям, является муниципальной собственностью» [2].

Неоднозначно в научной литературе, нормативных актах понимание «субъекта права муниципальной собственности». В п.2 ст.29 Федерального закона от 28.08.1995 N 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее по тексту - Федеральный закон от 28.08.1995 N 154-ФЗ) указано, что «права собственника в отношении имущества, входящего в состав муниципальной собственности, от имени муниципального образования осуществляют органы местного самоуправления, а в случаях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации и уставами муниципальных образований, население непосредственно» [4].

В действующем Федеральном законе от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее по тексту - Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ) в качестве «субъекта права муниципальной собственности» выступают «органы местного самоуправления». А именно в п.1 ст.51 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ указывается, что «органы местного самоуправления от имени муниципального образования самостоятельно владеют, пользуются и распоряжаются муниципальным имуществом в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними нормативными правовыми актами органов местного самоуправления» [3].

В научной литературе тоже прослеживается неопределенность по этому вопросу, например, известный ученый правовед И.В. Гранкин, отмечает «субъектами права муниципальной собственности являются:

- население муниципального района;
- органы местного самоуправления;
- должностные лица местного самоуправления»[5; С.84]

Действующим, Федеральным законом от 06.10.2003 № 131-ФЗ распределены полномочия в отношении управления, владения, пользования и распоряжения муниципальным имуществом между органами местного самоуправления. Например, в соответствии с п.10 ст.35 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ представительный орган обладает исключительной компетенций в «определении порядка управления и распоряжения имуществом, находящимся в муниципальной собственности» [3].

Дискуссионным остается вопрос о способах формирования муниципальной собственности. Как отмечает известный ученый Н.В.Постовой «процесс формирования муниципальной собственности во многом зависит от решения проблемы разграничения собственности между Российской Федерацией, субъектами Российской Федерации и муниципальными образованиями. Такая попытка была предпринята в начале 1990-х годов» [6].

И.В. Гранкин, утверждает, что «основным способом формирования муниципальной собственности была и продолжает оставаться передача объектов государственной собственности в муниципальную собственность»[5].

Обобщая сказанное, можно выделить основные способы формирования муниципальной собственности. А именно, муниципальная собственность может быть сформирована по следующим основаниям:

–в порядке разграничения, установленного законодательством Российской Федерации и субъектами Российской Федерации, собственности в Российской Федерации на федеральную собственность, государственную собственность субъектов Российской Федерации и муниципальную собственность;

–путем передачи, определенной федеральным законодательством и законами субъектов Российской Федерации, имущества федеральной или государственной собственности субъектов РФ в муниципальную собственность;

–посредством правопреемства, в соответствии с нормами гражданского законодательства;

–в результате гражданско-правовых сделок, в порядке предусмотренном ГК РФ;

–посредством получения доходов, продукции, и других благ в результате правомерного пользования муниципальной собственностью;

–по иным основаниям, определенным нормами действующего законодательства.

Все имущество, находящиеся в собственности муниципального образования, должно быть внесено в «реестр муниципального имущества».

Итак, можно сделать некоторые выводы:

Органы местного самоуправления являются основными субъектами права муниципальной собственности.

В зависимости от основания указанного в действующем законодательстве можно выделить базовые способы формирования муниципальной собственности.

Передача объектов государственной собственности в муниципальную собственность остается и на сегодняшний день одним из основных способов формирования муниципальной собственности.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Российская газета. – 1993. – N 237.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – N 32. – ст. 3301.
3. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 19.08.2018)) // Собрание законодательства РФ. – 2003. – N 40. – ст. 3822.
4. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 28.08.1995 N 154-ФЗ (ред. от 21.07.2005) //Собрание законодательства РФ. – 1995. – N 35. – ст. 3506, (утратил силу).
5. Гранкин И.В. Муниципальное право в вопросах и ответах: учеб. пособие. – М.: Проспект, 2016. – 208с.
6. Постовой Н.В. и др. Муниципальное право России: учебник / Н.В.Постовой, В.В. Таболин, Н.Н. Черногор; под ред. Н.В. Постового. 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Юриспруденция, 2016. – 456 с.

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В РОССИИ 1917-1922 ГГ.: ВОПРОСЫ ВОЕННОГО ПРАВОСУДИЯ

Григорьев Олег Вячеславович
кандидат юридических наук, доцент,
преподаватель кафедры теории и истории государства и права
Новосибирский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации
(г. Новосибирск)

Гражданская война в России 1917-1922 гг. в отличие от обычных межгосударственных войн не имела чётких границ. На первый план вышли классовые отношения, оттесняя все остальные. В этот период произошли коренные изменения в государственном устройстве, связанные со сменой политического строя, экономической основы, нормативной базы и др. В результате Гражданской войны и борьбы с иностранной военной интервенцией экономике России был нанесен огромный материальный ущерб. Страна понесла значительные демографические потери. Достаточно сказать, что Гражданская война унесла жизни около 8 млн. человек. Безвозвратные потери только Красной армии составили в 1918-1920 гг. 742,8 тыс. чел [1. с.111, 137]. Кардинально изменились идеологические основы и структура российского общества. В период Гражданской войны борьба приняла самые крайние формы, принесла с собой массовый террор, непримиримую злобу и ожесточение, разделив нацию на *белых и красных*.

Белая армия – часто встречающееся в историко-правовой литературе собирательное наименование Вооруженных Сил Белого движения и антисоветских правительств в годы Гражданской войны в России (1917-1922) [2. . С. 190]. При строительстве Белой армии в основном использовалась структура Русской армии периода Временного Правительства, при этом почти каждому отдельному формированию были присущи свои особенности. Военное искусство Белой армии основывалось на опыте Первой мировой войны, на который, однако, наложила сильный отпечаток специфика гражданской войны [3. С 265].

Красная армия была создана Декретом о создании РККА от 15 (28) января 1918 года принятого Советом народных комиссаров РСФСР. После свершения Февральской революции, вопрос о символе обновления не стоял. На каждом «товарище» были красные банты, а вооружённой опорой Советской власти в первые месяцы после большевистского переворота была Красная гвардия, поэтому назвать армию Красной казалось уместным и логичным.

Гражданская война и иностранная военная интервенция заставили советское руководство отказаться от военно-утопических идей начала революции и приступить к комплектованию армии на основе всеобщей воинской повинности. С апреля 1918 г. в Красной армии командиры стали назначаться, были введены форменная одежда, знаки различия и иная воинская атрибутика. Во главе вооруженных сил был поставлен Революционный Военный Совет республики, а на местах реввоенсоветы фронтов и армий, введена должность главкома [4].

Военные суды Белой армии – возрождение актуальных позиций построения Вооруженных Сил, ее уставов и традиций казалось совершенно нормальным и оправданным. Неудачный эксперимент Временного правительства, не учитывающий мнение военных экспертов и разрушивший вооруженные силы «демократизацией», которая ввергла армию в вакханалию митингов, собраний солдатских комитетов и «совдепов», не должен был повториться. Необходимо было сформировать такие суды, которые, будучи организационно связаны с воинскими формированиями и обладая надлежащей мобильностью, могли бы оперативно, со знанием дела рассматривать дела о преступлениях военнослужащих.

За основу были взяты военные суды Первой мировой войны. За нормативную базу при организации военных судов были взяты проверенные временем и практикой книги Свода военных постановлений и другие документы со всеми дополнениями, разъяснениями, объявленные в приказах по Военному ведомству до 1 марта 1917 года, но с оправданными коррективами [5]; [6].

Революционные военные трибуналы Красной армии – первоначально образование советских военно-судебных органов происходило на местах, в значительной мере стихийно, под влиянием текущей военно-политической обстановки. В этих условиях сама жизнь поставила вопрос о создании новых органов военной юстиции [7. с. 181-190]. Первые военно-судебные органы Советской России именовались в разных местах по-разному: военно-полевыми сессиями, чрезвычайными тройками, военно-революционными трибуналами. Неодинаковыми были их состав и порядок деятельности [8. с. 452-455]. Для объединения и руководства всей деятельностью революционных военных трибуналов приказом № 94 Реввоенсовета республики от 14 октября 1918 г. был учрежден Революционный военный трибунал республики, который 8 декабря 1918 г. провел первое распорядительное заседание [9. с. 9-15]. А окончательное оформление военно-судебная система РСФСР приобрела с проведения судебной реформы 1922 г. [10] и принятием Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1922 г. [11. Ст. 230].

Итак, были созданы две противоборствующие армии, которые сформировали у себя органы военного правосудия. Почему же Белые, которые, на начальном этапе, превосходили Красных практически во всём, проиграли? К 100-летию юбилею тех трагических событий об этом было высказано уже немало суждений, некоторые причины попробуем обозначить и мы:

1) Белые не имели единого лидера (назначение А.В. Колчака Верховным правителем России было формальным и произошло с большим опозданием), а вождь Красных В.И. Ленин работал с неутомимой энергией, и всем казалось, знал, что и как нужно делать;

2) Белые не синхронизировано сосредоточивались на окраинах страны, а Красные концентрировались в центре, в экономически развитых районах;

3) Белые не сформировали внятную доктрину дальнейшего обустройства России (позднее это называли «непредрешенчеством»), а политическая формула Красных – «мир солдатам, заводы рабочим, землю крестьянам», поданная в форме ярких плакатов, красочных транспарантов и смешных карикатур была проста и понятна для малограмотной России, что позволило выиграть идеологическую войну.

К ошибкам Белых можно отнести бездарные кадровые назначения, проваленное тыловое обеспечение и т.д. Список можно продолжить, но в рамках данного исследования, нас интересует боеготовность и боеспособность обеих армий которые, кроме указанных выше обстоятельств, достигаются посредством поддержания дисциплины и обеспечения правопорядка в войсках.

А в этом контексте определяющим фактором, безусловно, выступают военно-судебные органы, которые были сформированы в обеих армиях, но функционировали с разной степенью эффективности:

1) Красные уже к концу 1918 г. выстроили целостный аппарат военного правосудия, полностью отвечающий условиям армейской организации и боевой деятельности войск, а Белые, путаясь в названиях, так и не сумели в полном объеме возродить военно-судебную систему;

2) Красные создали законодательство, которое и по современным меркам отличается стройностью, иерархичностью, простотой применения и полностью соответствовало чрезвычайному периоду, а Белые не смогли преодолеть «бюрократическую пестроту» в военно-уголовном праве, что вело к хаосу, произволу и коррупции даже в самих военно-судебных органах;

3) Красные постоянно совершенствовали разъяснительную работу, регулярно публиковали в прессе отчеты и приговоры военных трибуналов, выпускали листовки и стенгазеты о проведенных судебных процессах. Делали все, чтобы приговор стал предметом обсуждения в широких кругах военнослужащих, а Белые не придавали значения подобной работе и не создали вокруг военно-судебных органов ореол истинного стража правосудия.

Вышеизложенное приводило к тому, что солдаты, дезертировавшие из Красной Армии и оказавшиеся в Белой армии, поражались полным отсутствием там воинской дисциплины и правопорядка.

Таким образом, деятельность Революционных военных трибуналов по поддержанию дисциплины и обеспечению правопорядка в войсках являлась одним из мощных факторов окончательной победы Красной армии над Белой армией в Гражданской войне в России.

Список литературы

- [1] Россия и СССР в войнах XX века. Статистическое исследование / под ред. Г.Ф. Кривошеева. М., 2001
- [2] Белые армии // Большая российская энциклопедия / Председатель науч.-ред. совета Ю. С. Осипов – М.: «Большая Российская энциклопедия», 2005. – Т. 7.
- [3] Военный энциклопедический словарь. – Редколл.: Горкин А. П., Золотарёв В. А. и др. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2002.
- [4] Первухин Д. Страницы истории: русский полковой суд в годы гражданской войны // Военная юстиция. 1999. № 2.
- [5] Троцкий Л.Д. Как вооружалась революция (На военной работе): Материалы и документы по истории Красной Армии. Т.1, М., 1923;
- [6] Парский Д.П. Проект общих оснований для формирования, службы и подготовки добровольческих войск Красной Армии. М., 1918.
- [7] Загорский Г. И. Создание и развитие революционных военных трибуналов // 40 лет военно-юридического образования в СССР: сб. статей. М., 1977.
- [8] Сафонов Э. Е. Образование органов военной юстиции на территории Казанской губернии в 1917–1920 годах // Российский военно-правовой сборник. М., 2009.
- [9] Петухов Н. А. Становление и развитие военных судов как органов осуществления судебной власти в условиях военной службы // Информационный бюллетень военных судов. 1998. № 171.
- [10] Чекунов Н. А. Судебная реформа 1922 года в Петрограде-Ленинграде: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004;
- [11] Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства РСФСР. 1922. № 20-21.

СТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ МОДЕЛИ СИСТЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Гадельшин Ринат Ишбульдинович
старший преподаватель кафедры уголовного права и уголовного процесса
третьего факультета института повышения квалификации
(с дислокацией в г. Новосибирске)
Московской академии Следственного комитета Российской Федерации

Становление советской модели политики национальной безопасности берет начало со II съезда Советов. Когда принимаются первые программные документы, законодательно закрепившие образование Советского государства и определившие на долгие годы направление развития государства рабочих и крестьян, а с ним и политику национальной (государственной) безопасности. Однако следует отметить, что в тот период времени, понятие «национальной безопасности», еще не было выработано, а использовалось понятие «государственная», «общественная» безопасность, под ним понималось в большей степени внутренняя безопасность государства и охрана общественного порядка.

Следует обратить внимание, что построение нового государства, происходило на руинах погибшей Империи. Ликвидированы старые управляющие структуры, разрушены социальные и экономические связи, в городах разруха, в стране всеобщий хаос, разгул анархии и бандитизма.

Основные элементы советской модели национальной безопасности закладываются с осени 1917 года и до весны 1918 года, когда происходит замена старых государственных органов, на новые органы власти. Формируется Советское правительство – Совет Народных Комиссаров, выполняющий основные исполнительные и распорядительные функции, вобравший в себя всю полноту власти в стране. Особенностью вновь создаваемой государственной системы стало соединение законодательных и исполнительных функций в данных органах власти.

До октябрьских событий вопрос о структуре государственного аппарата, тем более о разработке концепции государственной безопасности у большевиков не было. По мнению В. И. Ленина, обозначенной в работе «Государство и революция» диктатура пролетариата могла ограничиться «простой организацией вооруженных масс...» [4, С. 91.]. И как следствие в специальных структурах безопасности, нет никакой необходимости, предполагалось, что оборонять страну станут рабочие и крестьяне, которым органы власти выдадут оружие, построив вооруженные силы по принципу милицейской системы.

Все начальные шаги после прихода к власти большевиков проникнуты духом свободы и демократии: «Декрет о мире», «Декрет о земле», «Об уничтожении сословий и гражданских чинов» [7, С. 2, 3, 4, 26.] и пр. Советская государственность рождалась под сильным влиянием демократических настроений, царивших в обществе. Однако дальнейшие события показали ошибочность таких действий, многочисленные факты саботажа, вредительства, заговоров и восстаний, направленных на свержение или причинение вреда власти большевиков. Всё это обусловило необходимость создания специализированных структур способных выполнить стоящие перед ними задачи по охране общественного порядка и защите Отечества.

Образуется Наркомат внутренних дел РСФСР (НКВД), ставший центральным органом охраны революционного порядка и внутреннего революционного управления. На Наркомат возлагалось достаточно много задач, в том числе и в части охраны общественного порядка.

7 (20) декабря 1917 года создается Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с саботажем и контрреволюцией (ВЧК). С момента образования ВЧК занималась раскрытием заговоров, мятежей, фактов саботажа и спекуляциями.

15 (28) января 1918 года СНК и ВЦИК РСФСР был принят декрет «О Рабоче-Крестьянской Красной Армии» [1, С. 356 – 357.], в феврале – декрет «О Социалистическом Рабоче-Крестьянском Красном Флоте» [1, С. 357 – 358.], создававшиеся вооруженные силы строились на добровольных началах. Только добровольность могла, способствовать боеспособности вновь создаваемой армии и флота. Основой вновь создаваемых вооруженных сил, стали в основной своей массе сознательные представители рабочего класса и беднейшего крестьянства, готовые беззаветно защищать Советскую власть.

После окончания гражданской войны проводится реорганизация в органах безопасности и охраны общественного порядка. В феврале 1922 года ВЧК была упразднена, как выполнившая свои задачи. Часть функций передавалось вновь образованному Главному политическому управлению (ГПУ) в составе НКВД. В задачи ГПУ входило: подавление контрреволюционных выступлений, борьба с бандитизмом и шпионажем и др.

Одновременно проводилась первая советская военная реформа. Проведена перестройка в войсках и органах военного управления, Вооруженные силы СССР делились на сухопутные, морские, воздушные и войска специального назначения (ОГПУ и конвойная стража).

Проводится реорганизация НКВД – образуется НКВД СССР [5, Ст. 283]. Упраздняется ОГПУ, а вместо него в системе НКВД СССР создается Главное управление государственной безопасности (ГУГБ НКВД СССР). Вводится дефиниция «государственная безопасность». Помимо этого в наркомате были образованы Главное управление рабоче-крестьянской милиции, Главное управление пограничной и внутренней охраны, Главное управление исправительно-трудовых лагерей и трудовых поселений, Главное управление пожарной охраны и т.п. Таким образом, путем проб и ошибок, несмотря на имевшиеся трудности сложилась определенная система специализированных органов осуществляющих защиту государства в зависимости от стоящих перед ними задач.

Великая Отечественная война внесла корректировки в развитие и построение, как соответствующих государственных органов, так и страны в целом, переориентируя все его функции на оборону Отечества.

Перестройки требовали народное хозяйство, экономика все в интересах защиты Отечества. Война требовала не только сил и средств, но и четкости в работе. Следовало провести мобилизацию населения, перебазировать промышленные предприятия, обеспечить снабжение, наладить выпуск техники, оружия и боеприпасов и т.п., необходимость разрешения поставленных задач требовало неординарных мер и усиления централизации власти в одних руках. Таким чрезвычайным органом стал Государственный Комитет Оборона СССР (ГКО), вобравший всю полноту власти в стране и обеспечивший государственную безопасность СССР.

Несмотря на значительные потери, система государственной безопасности смогло пройти проверку на прочность, показало её жизнеспособность. Советский союз сохранил территориальную целостность и независимость. Одержав победу в Великой Отечественной войне.

В послевоенные годы, вооруженные силы неоднократно реформировались, центральным органом в 1953 году стало Министерство обороны СССР, в ведение которого входили все вооруженные силы страны.

Развитие Вооруженных Сил страны в этот период характеризовалось появлением новых видов оружия и, прежде всего, созданием стратегического – межконтинентальные

ракеты, атомные подводные лодки, явившиеся основой военно-стратегического паритета с США [2, С. 185.].

Последовали реформы и в правоохранительной системе, в 1954 году из МВД СССР выделился Комитет государственной безопасности [6, С. 95.] при Совете министров СССР. Принявший некоторые функции прежнего МВД, в части обеспечения государственной безопасности и охраны границ страны. В ведении МВД СССР осталась охрана общественного порядка. Однако постепенно КГБ преобразуется в обособленную государственную структуру Комитет государственной безопасности СССР, расширяются его задачи, помимо обеспечения государственной безопасности и борьбы со шпионажем, охраны государственной границы, добавились дела о террористических актах, контрабанде, пресечении валютных операций, обеспечение радиоэлектронной разведки, борьба с организованной преступностью и т.п.

Реорганизация и преобразования коснулись и МВД СССР, оно ликвидировалось, переименовывалось в Министерство охраны общественного порядка. Однако переименования и упразднения ни к чему хорошему не привели. В связи, с чем позднее ему было возвращено наименование МВД СССР, в части выполнения задач, входило: обеспечение и охрана общественного порядка, предупреждение и раскрытие преступлений, обеспечение пожарной безопасности, обеспечение безопасности дорожного движения, исправление и перевоспитание осужденных и т.п.

Таким образом, складывалась модель советской системы национальной безопасности прошедшая сложный и противоречивый путь становления и развития.

Список литературы

1. Декреты Советской власти. Т. 1. М., Гос. изд-во Политической литературы, 1957.
2. История государственного и военного управления в России. Учебник. – М.: ОА ВС РФ, 2008. – 234с.
3. Коржихина Т. П. Советское государство и его учреждения: ноябрь 1917 г. – декабрь 1991 г.: учебник для вузов по специальности «История» 2-е изд. перераб. и доп. М.: РГГУ, 1994. – 418с.
4. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Том XXXIII.
5. Об образовании общесоюзного Народного Комиссариата Внутренних Дел: постановление ЦИК СССР от 10 июля 1934 г. //Сборник законодательства СССР. 1934. №34. Ст. 283.
6. Сборник Законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР (1938 – 1956). М., 1956.
7. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917—1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР М. 1942.

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛИЦ, ЗАМЕЩАЮЩИХ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ДОЛЖНОСТИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Абакумова Екатерина Борисовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права
Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск
национальной гвардии Российской Федерации; доцент кафедры гражданского права и
процесса Сибирский институт управления – филиала РАНХиГС; научный сотрудник
отдела социальных и правовых исследований Институт философии и права СО РАН
(г. Новосибирск)

Государственные должности субъекта Российской Федерации – это особая специально выделенная группа должностей государственных органов, с нормативно обособленным режимом правового регулирования и особым уровнем ответственности. Служба на государственных должностях субъекта Российской Федерации состоит не только в осуществлении государственно-управленческих функций, но и подразумевает реализацию общественных интересов жителей региона. Обусловленный этой задачей высокий уровень автономии, которым обладают лица, замещающие государственные должности субъекта Российской Федерации, при осуществлении своих полномочий, требует особого внимания со стороны государства в части снижения коррупционных рисков в деятельности указанных лиц, установления определенных ограничений их конституционных прав и свобод.

В последние годы в нашей стране активно развивается антикоррупционное законодательство, борьба с коррупцией стала одним из важнейших государственных приоритетов. Базовым правовым документом в данной области выступает Федеральный закон № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», принятый 25 декабря 2008 года [1]. Этим нормативно-правовым актом обозначены запреты и ограничения, в том числе и для лиц, замещающих государственные должности, отраженные в том или ином виде в соответствующих региональных правовых актах. В частности, в Новосибирской области таким актом выступает Закон от 11 мая 2000 года № 95-ОЗ «О правовом статусе лиц, замещающих государственные должности Новосибирской области, и об отдельных вопросах обеспечения деятельности Губернатора Новосибирской области» [4].

На основе анализа представленных в законодательстве ограничений прав лиц, замещающих государственные должности, можно выделить две группы таких ограничений:

- ограничения, связанные с реализацией права доступа к службе на государственных должностях субъекта Российской Федерации;
- ограничения, возникающие в связи с приобретением статуса лица, замещающего государственную должность субъекта Российской Федерации.

К первой группе ограничений относятся различные требования к кандидатам на замещение государственной должности в субъектах Российской Федерации (отсутствие решения суда о признании гражданина недееспособным или ограниченно дееспособным; отсутствие гражданства другого государства и др.).

Вторая группа ограничений обусловлена уже обретенным конституционно-правовым статусом в связи с замещением государственной должности субъекта Российской Федерации и представлена главным образом в форме запретов: запрета замещать другие должности в органах государственной власти и органах местного самоуправления; запрета заниматься предпринимательской и другой оплачиваемой

деятельностью, кроме преподавательской, научной и иной творческой деятельности; запрета быть поверенным или иным представителем по делам третьих лиц в органах государственной власти и органах местного самоуправления; запрета входить в состав органов управления, попечительских или наблюдательных советов, иных органов иностранных некоммерческих неправительственных организаций и действующих на территории Российской Федерации их структурных подразделений; запрета принимать вопреки установленному порядку почетные и специальные звания, награды и иные знаки отличия (за исключением научных и спортивных) иностранных государств, международных организаций, политических партий, иных общественных объединений и других организаций и др.

Отметим, что в целях противодействия коррупции ст. 12.5 Федерального закона «О противодействии коррупции» устанавливает возможность субъектам Российской Федерации вводить дополнительные запреты, ограничения, обязательства и правила служебного поведения, в том числе и для лиц, замещающих государственные должности. Однако следует согласиться с мнением, что введение таких запретов на региональном уровне, может вступать в противоречие с ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации, необоснованно ограничивая права и свободы человека и гражданина [9, С. 26]. По этой причине считаем, что запреты и ограничения прав граждан России, связанные с замещением ими государственных должностей субъектов Российской Федерации, все же должны вводиться исключительно законодательными актами федерального уровня.

Детализация положений закона «О противодействии коррупции» осуществляется в указах Президента Российской Федерации. Так, например, Указами Президента Российской Федерации № 557-561 от 18 мая 2009 г. и № 1065-1066 от 21 сентября 2009 г. определен новый порядок представления, проверки и размещения сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера лиц, замещающих государственные должности, государственных служащих и иных лиц. Перечисленные указы ознаменовали начало нового этапа развития системы антикоррупционного декларирования в России. Изменилась форма и содержание деклараций, требования о декларировании распространены на супругов и несовершеннолетних детей должностных лиц, изменен порядок представления и проверки сведений, предусмотрено размещение представленных сведений в открытом доступе в сети Интернет [6, С. 7].

В 2011 г. в отношении лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, муниципальные должности, введен институт «увольнения в связи с утратой доверия» за несоблюдение ключевых запретов, ограничений и обязанностей, установленных ст. 13.1 закона «О противодействии коррупции». С 2018 года сведения о применении к лицу взыскания в виде увольнения в связи с утратой доверия за совершение коррупционного правонарушения подлежат включению в специальный реестр, размещенный в государственной информационной системе в сети «Интернет».

В 2012 г. был принят Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» [2]. Этот Закон устанавливает обязанность лиц, представляющих сведения о доходах, представлять сведения о приобретении определенных видов имущества, если его стоимость превышает установленный лимит, и сообщать об источнике средств, за счет которых совершена сделка. Закон впервые в российской практике позволяет государству предпринять действия (в частности, изъять такое имущество в доход государства) против должностных лиц, живущих «не по средствам» и приобретающих имущество, стоимость которого превышает их официальные доходы [6, С.8].

Формирование федеральной антикоррупционной законодательной базы в отношении лиц, замещающих государственные должности в субъектах Российской Федерации, продолжилось принятием Федерального закона от 7 мая 2013 г. № 79-ФЗ «О

запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами» [3] и внесением соответствующих изменений в отдельные законодательные акты в связи с вступлением в силу этого закона.

Наряду с принятием специальных законов в последние годы продолжает ужесточаться уголовное законодательство, касающиеся ответственности за коррупционные преступления. В качестве дополнительных мер ответственности за коррупционное преступление предусмотрены конфискация имущества и штрафы, кратные сумме взятки. Кроме того, была упрощена процедура привлечения к уголовной ответственности должностных лиц, обладающих иммунитетом.

Ознакомление с результатами анализа нормативно-правовых основ борьбы с коррупцией в России, проведенного рядом исследователей, позволяет сделать вывод, что в рассматриваемой сфере существует еще достаточно много пробелов и противоречий, не до конца проработан механизм реализации законодательных норм, не в полной мере использованы положения международных норм в сфере противодействия коррупционным проявлениям, ратифицированных Россией [5, 7, 8, 12]. В рамках обозначенной темы, в первую очередь, вызывает множество вопросов процедура привлечения к ответственности и критерии определения меры государственного принуждения в случае несоблюдения лицами, замещающими государственные должности субъектов РФ, требований антикоррупционного законодательства. По верному замечанию А.М. Шилкина, если применительно к должностям государственной службы меры по противодействию коррупции достаточно разработаны и нормативно закреплены, то относительно государственных должностей РФ и субъектов РФ, существует «сознательно допустимый правовой пробел, позволяющий принимать политические, а не правовые решения в каждом конкретном случае» [11, С. 341]. Содержащиеся в указах Президента Российской Федерации нормы о реализации положений закона «О противодействии коррупции» зачастую носят лишь рекомендательный характер для органов государственной власти субъектов Российской Федерации, что создает условия для допущения правовой неопределенности при урегулировании целого ряда антикоррупционных процедур в регионах России: порядка размещения сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера; процедуры проверки достоверности и полноты этих сведений; механизма действий при выявлении недостоверности и неполноты предоставленных сведений и др. [10].

Коррупция, без сомнения, является одним из главных препятствий построения в нашей стране правового демократического государства, развития гражданского общества, достижения экономического благополучия. Для борьбы с этим преступным феноменом необходим прозрачный и единый для всех регионов механизм, заставляющий работать соответствующие «шестеренки» на всех уровнях власти. Запутанность и несистемность правовых актов, регламентирующих деятельность лиц, занимающих ключевые позиции в субъектах Российской Федерации, отсутствие детально проработанной единой нормативно-правовой базы, на наш взгляд, являются существенным фактором, снижающим эффективность антикоррупционной борьбы, активно декларируемой в нашей стране. Полагаем, что совершенствование регионального законодательства на основе доработки обязательных федеральных правовых установлений в этой сфере могло бы стать не номинальной, а вполне действенной превентивной мерой в противодействии коррупции среди лиц, замещающих государственные должности в субъектах Российской Федерации.

Список литературы

1. О противодействии коррупции: Федер. закон от: 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Государственная система правовой информации. Официальный

- интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс] URL: <http://pravo.gov.ru> - 04.08.2018 (дата обращения 29.08.2018).
2. О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам: Федер. закон от 3 дек. 2012 г. № 230-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Государственная система правовой информации. Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс] URL: <http://pravo.gov.ru> - 04.08.2018 (дата обращения 29.08.2018).
 3. О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами: Федер. закон от 7 мая 2013 г. № 79-ФЗ (в ред. от 28.12.2016) // Рос.газ. – 2013. – 14 мая; 2017. – 9 янв.
 4. О правовом статусе лиц, замещающих государственные должности Новосибирской области, и об отдельных вопросах обеспечения деятельности Губернатора Новосибирской области: Закон Новосибирской области от 11 мая 2000 года № 95-ОЗ (ред. От 29.05.2017) // Государственная система правовой информации. Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс] URL: <http://pravo.gov.ru> - 30.05.2017 (дата обращения 25.08.2018).
 5. Панарин Д. А. Организационно-правовой механизм реализации ограничений, налагаемых на гражданина, замещавшего должность государственной или муниципальной службы, при заключении им трудового или гражданско-правового договора, как необходимый антикоррупционный стандарт // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2015. - №1. – С.44-49.
 6. Понеделков А.В. Основные направления государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции / А.В.Понеделков, С.А. Воронцов // Вестник поволжского института управления. - 2015. - № 1 (46). – С. 4-11.
 7. Сорокин Р.С. Увольнение с государственной службы в системе мер противодействия коррупции // Вестник поволжского института управления. - 2016. - № 3 (53). – С. 25-30;
 8. Фалькина Т.Ю. Международно-правовые и внутригосударственные аспекты формирования антикоррупционного законодательства / Т. Ю. Фалькина, О. П. Виноградова // Вопросы управления. - 2015. - № 3 (15). - С. 261-266;
 9. Чаннов С.Е. Ограничения конституционных прав лиц, замещающих государственные должности субъектов Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. – 2015. - № 10. – С. 23-29.
 10. Шилкин А.М. Новации в законодательстве о противодействии коррупции в деятельности лиц, замещающих государственные должности РФ и субъектов РФ, муниципальные должности // Управление в современных системах. - 2015. - №3 (7). – С. 63-77.
 11. Шилкин А.М. Привлечение к ответственности за неправомерные коррупционные правонарушения лиц, замещающих государственные должности РФ и субъектов РФ // Многопрофильный научный журнал "3i: intellect, idea, innovation". – 2017. - №2. – С. 341-348.
 12. Шуралева С.В. Контроль за расходами лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц: новое в законодательстве / С.В.Шуралева, А.В. Ваньков // Вестник пермского университета. – 2013. - №1 (19). - С. 72-79;

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИИ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Асеев Александр Григорьевич

доцент, профессор кафедры конституционного и административного права
Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск
национальной гвардии Российской Федерации (г. Новосибирск)

Административным правотворчеством является подзаконная деятельность органов государственного управления и должностных лиц по установлению административно-правовых норм. Целью административного нормотворчества является изучение причин принятия нормативного акта, подготовка, обсуждение, принятие и опубликование правового акта, внесение в него изменений или порядок отмены. Характерной особенностью для определения понятия «административное нормотворчество» является также и то обстоятельство, что часто понятие «административное» и «ведомственное» нормотворчество отождествляются. Более пристальное внимание и значение вопросам административного нормотворчества, в нашем государстве, начали уделять с начала 80-х годов. На нормативную основу был поставлен институт административной ответственности, куда была включена вся система действующих норм права, закрепляющих административно-процессуальные вопросы производства по делам об административных правонарушениях.

Сам процесс создания института административной ответственности в России можно разделить на четыре основных этапа.

Первый этап начинался с начала 60-х годов. Он характеризуется тем, что административная ответственность регулировалась многочисленными подзаконными правительственными, ведомственными актами, а также актами государственных и местных органов. Не было общего акта, который бы регулировал общие вопросы административной ответственности. Работа по кодификации законодательства об административной ответственности началась еще в шестидесятых годах нашего века. В октябре 1980 г. Верховный Совет СССР принял «Основы законодательства об административных правонарушениях» [1] в котором впервые в упорядоченном систематизированном виде были установлены юридические основания административной ответственности. Потом и все кодексы бывших союзных республик, которые начали принимать с 1984 года, тоже назывались кодексами об административных правонарушениях.

Второй этап начал свой отчет с принятия Кодекса об административных правонарушениях РСФСР 20 июня 1984 года и вступившим в силу с 1 января 1985 года. Он кодифицировал республиканское законодательство об административной ответственности и значительно развил его. Наряду с материальными нормами (система взысканий, составы правонарушений и др.), Кодекс содержал большое число административно-процессуальных норм, регулирующих производство по делам об административных правонарушениях и являлся главным источником административно-правовых норм.

С начала 90-х годов было дано начало третьему этапу, которому были свойственны признаки декодификации административного законодательства. Особенностью данного этапа является то, что при наличии КоАП РСФСР, параллельно издается много законов и ряд указов Президента РФ, а также актов глав исполнительной власти субъектов Федерации, которые регулируют отдельные вопросы административной ответственности. Нормы новых актов не включены в КоАП РСФСР и действуют параллельно с его нормами. Среди них нужно прежде всего назвать Таможенный кодекс РФ, в котором более 170 статей были посвящены административной ответственности за нарушение

таможенных правил. Ряд налоговых правонарушений и ответственность за них содержались в Налоговом кодексе РФ. Не были включены в КоАП РСФСР соответствующие нормы законов «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках», Земельного кодекса и других федеральных законов.

Первая причина такой декодификации в том, что КоАП РСФСР объединил только нормы об ответственности граждан, а новое законодательство либо устанавливает административную ответственность только организаций, либо граждан и организаций.

Второй причиной процесса декодификации стало бурное законотворчество субъектов Федерации. Федеративный договор, а затем Конституция РФ 1993 года отнесли административное и административно-процессуальное право к сфере совместного ведения Федерации и ее субъектов. Поскольку ряд вопросов вообще не регламентировался КоАП РСФСР, а в ряде случаев действовали нормы, санкции которых субъекты Федерации считали слишком малыми, они стали принимать новые акты. С 1992 года главы исполнительной власти, законодательные органы субъектов Федерации издали уже много законов, постановлений и даже кодексов, регулирующих на их территории применение административных взысканий за нарушения разных правил.

Примерно с начала 1997 года начался новый этап в развитии регионального законодательства об административной ответственности: этап подготовки и принятия кодифицированных актов, объединяющих переработанные нормы всех ранее принятых актов субъекта РФ, регулирующие административную ответственность.

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях пришел на смену КоАП РСФСР в 2002 году [2]. В новом законодательном акте нашли отражение коренные экономические и социальные изменения в жизни России, приоритет прав и свобод человека и гражданина. Специальные главы посвящены защите экологической, информационной, экономической безопасности от административных правонарушений и защите конституционных прав граждан. С учетом требований Конституции РФ, Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод детально разработана процессуальная часть Кодекса с целью гарантировать права как потерпевших, так и лиц, привлекаемых к ответственности. Согласно КоАП РФ любое постановление по делу об административном правонарушении, кем бы оно ни было принято, может быть обжаловано, опротестовано в судебные инстанции. Субъектами ответственности по Кодексу РФ являются не только физические и должностные лица, но и юридические лица, которые несут повышенную ответственность наравне с должностными лицами органов государственной власти.

В целях совершенствования государственного управления в области [4, с. 216] административного законодательства, в него систематически вносятся различные изменения. Существенные изменения претерпели санкции. В частности, были исключены исправительные работы, которые по существу являлись разновидностью штрафа с рассрочкой. Введены новые виды административных наказаний: дисквалификация, административное приостановление деятельности. В 2010 году был убран такой вид административного наказания как возмездное изъятие орудия совершения или предмета административного правонарушения. В 2012 году введены обязательные работы, в качестве основного наказания, а в 2013 году - административный запрет на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения, в качестве как основного, так и дополнительного административного наказания. Осуществлена градация между административным выдворением и депортацией.

Четвертый этап связан с тем, что в марте 2015 года, впервые в истории развития административного законодательства, был принят Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации [3]. В нем урегулирован порядок осуществления судами общей юрисдикции административного судопроизводства по делам об оспаривании нормативных правовых актов, действий (бездействия) государственных и

муниципальных органов и должностных лиц. Там предусмотрены гарантии объективности процесса и обеспечения равных процессуальных возможностей гражданина и государства. Определены категории дел, которые рассматриваются судом первой инстанции коллегиально. Участие мировых судей в рассмотрении указанных дел не предусмотрено.

Список литературы

1. Коркунов Н.М. «Русское государственное право» - М.: Юрист, 2004. 367 с.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федер. закон от 30 дек. 2001 года № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (часть I). – Ст. 1.
3. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: Федер. закон от 8 марта 2015 года № 21-ФЗ // СЗ РФ. 2015. № 10. – Ст. 1391.
4. Шевченко И.В., Шевченко Н.Р. Основные изменения современного антитеррористического законодательства // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию Российской полиции): сб. статей по материалам международной научно-теоретической конференции. Санкт-Петербургский университет МВД России, 2016. – С. 214-218.

АНАЛИЗ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ ОПРЕДЕЛЯЮЩИХ СТРУКТУРУ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ

Асеев Александр Григорьевич

доцент, профессор кафедры конституционного и административного права
Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск
национальной гвардии Российской Федерации (г. Новосибирск)

После распада СССР, начался процесс создания структуры федеральных органов исполнительной власти (далее ФОИВ). Так 30.07.1991 г. Президиум Верховного Совета РСФСР издает Постановление № 1617-1 «О внесении изменений в перечень республиканских министерств и государственных комитетов РСФСР», которым были переименованы отдельные министерства и государственные комитеты РСФСР. После этого, Указом Президента РСФСР от 11.09.1991 г. «О роли Совета министров РСФСР в системе исполнительной власти Российской Федерации» [5] было установлено, что Совет министров РСФСР осуществляет свою деятельность под руководством Президента РСФСР и ему подотчетен, а также сформулированы основные направления деятельности Совета министров РСФСР.

Далее, в целях укрепления центральных органов государственного управления, Глава государства своим Указом от 28.11.1991 г. № 242 «О реорганизации центральных органов государственного управления РСФСР» [6] по-новому зафиксировал перечень центральных органов государственного управления РСФСР, непосредственное руководство которыми осуществляло Правительство РСФСР. В Приложении к этому указу перечислялись министерства и ведомства РСФСР, которым передавались имущество, финансовые и иные средства, предприятия, организации и учреждения упраздняемых министерств и других центральных органов государственного управления СССР.

12 мая 1992 г. Президента РФ издал Указ № 511 «Об упорядочении системы государственного управления» [4], согласно которому выделялись центральные органы исполнительной власти, подчиненные Президенту РФ и Правительству РФ, такие как: министерства, государственные комитеты, федеральные службы и агентства; комитеты (при Президенте, Правительстве, министерствах). Статус этих органов устанавливался Указом Президента РФ от 30.09.1992 г. № 1149 «О

координационных и консультативных органах, создаваемых Президентом Российской Федерации, Правительством Российской Федерации, министерствами и ведомствами Российской Федерации». Он конкретизировался в отдельных положениях о каждом из таких органов.

Процесс создания новой системы и структуры ФОИВ протекал, по нынешней оценке, стихийно, без какого-либо плана и без законодательной основы. Главная цель таких мероприятий сводилась к одному: переделать или переименовать все заново, не вникая в суть проблемы и не основываясь на реальных запросах управленческой практики.

В 1992 г. Указом Президента РФ от 23 декабря № 1620 «О составе Совета министров - Правительства РФ» был утвержден следующий состав Российского Правительства: Председатель Совета министров и его заместители. 20 министров, 7 председателей Государственных комитетов РФ, а также председатели Советов министров - главы правительств республик в составе Российской Федерации. 4 февраля 1993 г. Президент РФ издал еще один Указ № 180 «Вопросы Совета министров - Правительства РФ» [1], посвященный организации деятельности российского Правительства.

В 1993 году в Российской Федерации, всенародным голосованием, была принята Конституция РФ, которая дала начало формированию новой структуры ФОИВ.

Президентом РФ был издан Указ от 10 января 1994 г. № 66 «О структуре федеральных органов исполнительной власти» [7]. Утвержденная этим указом структура ФОИВ включала 23 федеральных министерства, из них два федеральных министерства (Минобороны и МВД), а также семь федеральных служб и иных ведомств были определены как ФОИВ, подведомственные Президенту РФ по вопросам, закрепленным за ним Конституцией РФ либо российскими законодательными актами. В остальном эти органы были подведомственны Правительству РФ и включались в единую систему исполнительной власти.

Следующий нормативный акт, закрепивший структуру ФОИВ это Указ Президента РФ от 20 мая 2004 г. № 649 «Вопросы структуры федеральных органов исполнительной власти» [2]. Данным актом закреплено горизонтальное деление обусловлено структурой функций органов исполнительной власти каждого уровня управления. Так, например, на федеральном уровне это Правительство Российской Федерации, федеральные министерства, федеральные службы и федеральные агентства. Такая структура ФОИВ федерального уровня впервые в новейшей истории была установлена. Окружной уровень представляют органы исполнительной власти, созданные федеральными органами исполнительной власти в федеральных округах.

В 2008 году было вновь произведено реформирование структуры ФОИВ и она была утверждена Указом Президента РФ от 12 мая 2008 г. № 724 «Вопросы системы и структуры федеральных органов исполнительной власти» [3]. Данная структура включает в себя три блока в первый из которых федеральные министерства, федеральные службы и федеральные агентства, руководство деятельностью которых осуществляет Президент РФ, федеральные службы и федеральные агентства, подведомственные этим федеральным министерствам. Во 2-ой блок включены федеральные министерства, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство РФ, федеральные службы и федеральные агентства, подведомственные этим федеральным министерствам. А в третий входят федеральные службы и федеральные агентства, руководство деятельностью которых осуществляет непосредственно Правительство РФ.

В целях формирования эффективной структуры ФОИВ, в соответствии со статьей 112 Конституции Российской Федерации и Федеральным конституционным законом от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» 21 мая 2012 г. Глава государства издал Указ № 636 «О структуре федеральных органов исполнительной власти» [8], согласно которого Президент РФ установил, что Председатель

Правительства РФ имеет семь заместителей, в том числе одного Первого заместителя Председателя Правительства РФ и Заместителя Председателя Правительства РФ - Руководителя Аппарата Правительства РФ. Сама структура ФОИВ также состояла из трёх блоков и подчинялись они Президенту РФ (1 блок), и Правительству (2-3 блоки).

В настоящее время структура ФОИВ утверждена Указом Президента РФ от 15 мая 2018 года № 215 «О структуре федеральных органов исполнительной власти» [9], которым установлено, что Председатель Правительства РФ имеет уже 10 заместителей, в том числе одного Первого заместителя Председателя Правительства РФ - Министра финансов РФ, Заместителя Председателя Правительства РФ - полномочного представителя Президента РФ в Дальневосточном федеральном округе и Заместителя Председателя Правительства РФ - Руководителя Аппарата Правительства РФ.

Список литературы

1. Вопросы Совета Министров - Правительства Российской Федерации: Указ Президента РФ от 4 февр. 1993 г. № 180 // Справочно- правовая система Консультант плюс URL: <https://online.consultant.ru> (дата обращения 19.10.2018).
2. Вопросы структуры федеральных органов исполнительной власти: Указ Президента РФ от 20 мая 2004 г. № 649 // Собрание законодательства РФ – 2004. – № 21. – Ст. 2023.
3. Вопросы системы и структуры федеральных органов исполнительной власти: Указ Президента РФ от 12 мая 2008 г. № 724 // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 20. – Ст. 2290.
4. Об упорядочении системы государственного управления: Указ Президента РФ от 12 мая 1992 г. № 511 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1992. – № 25. – Ст. 547.
5. О роли Совета министров РСФСР в системе исполнительной власти Российской Федерации: Указ Президента РСФСР от 11 сент. 1991 г. // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1991. – № 52. – Ст. 8724.
6. О реорганизации центральных органов государственного управления РСФСР: Указ Президента РСФСР от 28 нояб. 1991 г. № 242 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1991. – № 48. – Ст. 1696.
7. О структуре федеральных органов исполнительной власти: Указ Президента РФ от 10 янв. 1994 г. № 66 // Собрание актов Президента и Правительства РФ. – 1994. – № 3. – Ст. 190.
8. О структуре федеральных органов исполнительной власти: Указ Президента РФ от 21 мая 2012 г. № 636 // СЗ РФ. – 2012. – № 22. – Ст. 2754.
9. О структуре федеральных органов исполнительной власти: Указ Президента РФ от 15 мая 2018 года № 215 // Собрание законодательства РФ – 2018. – № 21. – Ст. 2981.

ОСОБЕННОСТИ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Астахов Алексей Николаевич,
магистрант третьего года обучения юридического факультета
Таганрогский институт управления и экономики (г. Таганрог)

Яценко Ольга Васильевна
кандидат юридических наук, доцент,
заведующая кафедрой теории и истории государства и права
Таганрогский институт управления и экономики (г. Таганрог)

Обязательный компонент, характеризующий правовой статус любого органа власти или должностного лица – это особенности их конституционно-правовой ответственности. В последние десятилетия данному вопросу уделяется особое внимание. Вполне естественен тот факт, что далеко не все аспекты указанного института конституционного права широко исследованы и освещены в литературе и, тем более, успешно урегулированы нормами действующего законодательства. Изложенное обусловлено особенностями правового положения субъекта конституционных правоотношений.

Что касается ответственности президента, то специалисты выделяют следующие ее формы: парламентскую, называемую «импичментом» и предполагающую возможность отрешения Президента от должности на основании решения парламента; парламентско-судебную, когда дело по обвинению Президента возбуждается парламентом, а решение об отрешении его от должности принимается высшим судебным органом; парламентско-плебесцитную форму, при которой предъявленное Президенту обвинение рассматривается на референдуме. Последняя из трех названных форм на практике вообще не встречается, остальные применяются, но крайне редко. Исходя из изложенного, можно предположить, что президент, по сути своей, ответственности за свою деятельность не несет, однако такая его «неответственность» все же имеет определенные границы.

Статья 91 Конституции РФ устанавливает положение, согласно которому «Президент Российской Федерации обладает неприкосновенностью» [1]. Однако неприкосновенность, которой обладает Президент, еще не говорит о невозможности досрочно прекратить его полномочия. Согласно ч.2 ст.92 Конституции «Президент Российской Федерации прекращает исполнение полномочий досрочно в случае его отставки, стойкой неспособности по состоянию здоровья осуществлять принадлежащие ему полномочия или отрешения от должности» [1].

Отличительной особенностью Президента как субъекта конституционно-правовой ответственности является ответственная высокая должность, особое положение в системе органов государственной власти. Его положение среди органов и должностных лиц отличается отсутствием подчиненности при осуществлении государственных обязанностей - своего рода должностная независимость, неприкосновенность, особый занимаемый им государственный статус. Таким образом, Президент одновременно выступает как субъект конституционной ответственности (ответственный за нарушение конституционных норм) и как лицо, полномочное применять санкции конституционной ответственности к иным структурам и должностным лицам.

Из занимаемого Президентом положения вытекает необходимость признания особого характера последствий нарушения им Основного Закона страны - общественная опасность здесь максимальна.

Действующее законодательство России предусматривает лишь один вид конституционно-правовой ответственности Президента РФ - в Конституции Российской Федерации эта процедура именуется «отрешением».

«Отрешение Президента от должности - это мера конституционно-правовой ответственности главы государства за тяжкое преступление, реализуемая в форме принудительного отстранения лица, избранного Президентом РФ, от высокой должности и применяемая к нему компетентными органами государственной власти в надлежащем процессуально-правовом порядке с целью защиты конституционных ценностей» [2].

Действующая Конституция РФ [1] существенно изменила основания и порядок отрешения Президента от должности. Процедуры отрешения юридически усложнены, в их осуществлении задействованы многие институты верховной власти страны. Действующая Конституция РФ [1] также установила такие основания для постановки вопроса об отрешении, при которых оно практически невозможно. Президент РФ, согласно ст. 93 Конституции, «может быть отрешен от должности Советом Федерации только на основании выдвинутого Государственной Думой обвинения в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления» [1]. Совершенно очевидно, что уличить Президента в совершении государственной измены или другого тяжкого уголовного преступления, да еще силами Государственной Думы, не располагающей никакими специальными процессуальными полномочиями, - дело безнадежное и бессмысленное.

Сразу же отметим главную отличительную особенность прописанного в нынешней российской Конституции [1] института импичмента Президента: этот институт смешивает два независимых друг от друга понятия - политической ответственности главы государства и его уголовно-правовой, судебной ответственности. Именно это сознательно сделанное составителями так называемого президентского проекта Конституции [1] смешение делает задачу отрешения от должности Президента фактически неосуществимой.

Процедура отрешения Президента от должности проводится в три этапа, и данный порядок отрешения Президента РФ от власти практически нереализуем. В нем участвуют четыре органа государственной власти, и все они коллегиальные, что затягивает принятие решений. Причем судьи Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ назначаются на эти должности по представлению Президента. Вряд ли такие судьи позволят отрешить Президента РФ от должности.

В России допускается привлечение Президента к ответственности не только за юридически наказуемые деяния, но и за аморальное, недостойное поведение. Однако система санкций за нарушение Президентом конституционно-правовых норм и механизм их применения почти не разработаны. Полагаем, что набор санкций должен быть более разнообразным, сами санкции - более гибкими, предусматривающими, например, такие меры, как предупреждение, что позволит в необходимых случаях избежать применения такой крайней меры, как отрешение Президента от должности.

Недейственность механизма отрешения Президента Российской Федерации от должности зачастую может порождать уверенность главы государства в собственной безнаказанности, стремление действовать по собственному усмотрению, невзирая на Конституцию Российской Федерации [1] и законы.

Мы считаем необходимыми упрощение технологии отрешения Президента от должности в России, разработку механизма его реализации и четкое закрепление всего этого в соответствующем законодательстве.

Главный научный сотрудник отдела конституционно-правовых исследований Российского государственного университета правосудия, профессор Н.М. Колосова отмечает, что в России в «перспективе можно поставить вопрос о создании кодифицированного закона о конституционной ответственности, но для этого российское законодательство должно созреть, пройдя определенные этапы» [3, с.149].

Кроме того, на наш взгляд, глава государства должен находиться под контролем общества, нести юридическую и политическую ответственность за злоупотребление властью. Решение данной проблемы представляется наиболее сложным. Причина в том,

что необходимо сочетание двух факторов - психологического и институционального, но в нашем случае это выглядит своего рода утопией.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. №31. Ст. 4398.
2. Крысанов А.В. Конституционный суд РФ - о конституционно-правовой (конституционной) ответственности Президента РФ, Государственной Думы и ее депутатов // Вопросы управления. - 2014. - № 2 (8). - С. 64-70.
3. Эбзеев Б.С. Прудников, А. С. Конституционное право России: учебник для студентов вузов / А. С. Прудников и др.; под ред. Б. С. Эбзеева, А. С. Прудникова, В. И. Авсеенко. - 4-е изд., перераб. и доп. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. – 615 с.

СУЩНОСТЬ ПРЕЗИДЕНТСКОЙ ВЛАСТИ

Астахов Алексей Николаевич,
магистрант третьего года обучения юридического факультета
Таганрогский институт управления и экономики (г. Таганрог)

Яценко Ольга Васильевна
кандидат юридических наук, доцент,
заведующая кафедрой теории и истории государства и права
Таганрогский институт управления и экономики (г. Таганрог)

Осуществляемые в России масштабные преобразования, которые затронули все сферы жизни общества и государства, придали особую актуальность вопросу о сущности власти. Оптимальность властного устройства и способность на фоне этого обеспечить действительную реализацию прав и свобод, закрепленных на конституциональном уровне, сегодня довольно масштабно обсуждаются в средствах массовой информации и различных правовых изданиях.

Действующим Основным законом [1] был закреплен принцип разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную, характеризующий конституционный строй нашего государства. Важнейшая роль в системе государственной власти и государственного управления принадлежит Президенту РФ, который является главой государства и гарантом Конституции [1], при этом формально он не входит ни в одну из указанных ветвей власти, но наделен такими полномочиями, которые позволяют ему оказывать существенное влияние на их деятельность.

Стоит отметить, что во всем мире не существует аналога системы президентской власти, функционирующей в России. Указанным обстоятельством вызваны определенное недопонимание специфики такой системы, а также довольно жесткая критика оппозиционно настроенной администрации, в руках которой сосредоточены правящие функции, пытающейся ослабить полномочия Президента.

Между тем, необходимо четко представлять, что «сильный Президент» в России - явление далеко не случайное, как уже говорилось, на его возникновение повлияла специфика переходного периода, который характеризовали острая политическая борьба, жесткая конкуренция в сфере экономики, связанная с возникновением и формированием рыночных отношений, а также углублением экономического кризиса и попытками региональных элит усилить свое влияние на формирование и проведение государственной политики.

В указанный период в России возникли реальные угрозы и вызовы политике национальной безопасности во всех возможных формах, проявление которых могло ослабить государственность вплоть до «ревизии территорий государства, потери внешних экономических рынков, утраты статуса великой державы и нанесения иного ущерба интересам страны, представляющимся жизненно важными» [3, с.32].

Такие условия требуют наличия в стране сильной президентской власти, которая могла бы «оперативно реагировать на постоянно изменяющуюся обстановку в различных сферах жизни общества и государства, в том числе в сфере обеспечения национальной безопасности, а также продолжить и конструктивно развивать избранный народом курс на осуществление демократических преобразований, эффективно противодействовать преступности» [4, с.316]. Именно по этой причине глава государства занимает особое положение в системе органов власти, осуществляющих государственное управление.

Решающими факторами при определении правового положения и роли главы государства являются форма правления и политический режим, существующие в каждом отдельном государстве. При этом важным моментом является тот факт, что пределы участия Президента в управлении государственными делами зависят, прежде всего, от того, обладает ли он полномочиями в сфере исполнительной власти. Такой властью глава государства наделен в президентских республиках и странах со смешанной формой правления, а также в дуалистических и абсолютных монархиях. Парламентарные республики и конституционные монархии главу государства такой властью не наделяют.

В различных государствах мира глава реализует свои полномочия в двух формах: единолично либо коллегиально. Единоличная реализация полномочий отводит главе государства значительное (иногда - исключительное) положение в структуре органов государства. При коллегиальной реализации полномочий абсолютное единоначалие главы государства представляется невозможным, поскольку организацией государственной власти предусмотрено наличие развитой системы сдержек и противовесов, которая исключает процесс абсолютизации власти президента и нарушения прав граждан.

Наиболее яркий пример коллегиального осуществления полномочий главы государства – Всероссийский, а затем Центральный исполнительный комитет СССР, Президиумы Верховных Советов СССР и союзных республик. Указанные органы избирали парламентарии, при этом за их председателями официально не закреплялся статус главы государства или президента. Всеми властными полномочиями наделялся коллегиальный орган. На председателей же возлагалось осуществление представительных функций, поскольку они являлись членами коллегий.

Рассмотренная система функционировала в СССР вплоть до 1989 года. В 1989 году был созван Съезд народных депутатов, в Конституцию внесены поправки, в связи с которыми был избран первый Президент СССР М.С. Горбачев. Большинство социалистических стран и стран, имеющих социалистическую ориентацию, по образцу Президиума Верховного Совета СССР также создавали «коллегиальные главы государств», однако они имели существенные отличия от модели, созданной в СССР.

После распада социалистической системы численность государств с коллегиальным главой значительно снизилась. Постсоциалистические преобразования в таких странах повлекли за собой появление постоянно действующих парламентов и введение должности единоличного президента. В некоторых странах сохранились Президиумы парламентов, однако на них была возложена функция организации и руководства сессиями. Коллегиальное исполнение функций главы государства продолжает существовать в отдельных западных странах.

Как уже говорилось выше, термин «президент» имеет латинские корни и буквально означает «сидящий впереди». В современном понимании президент является «высшим должностным лицом государства, занимающим свою должность в результате выборов».

Родиной института президентства справедливо считаются США. Именно Конституцией этой страны 1787 года был впервые установлен принцип выборности

населением главы государства и федеральной исполнительной власти. В других странах того времени государственная власть носила монархический, наследственный характер [2, с.27].

Президентская власть в России представляет собой особую форму правления, при которой Президент, согласно положениям действующей Конституции, «не отнесен ни к одной из ветвей государственной власти, но при этом наделен обширными полномочиями, в том числе по осуществлению деятельности в сфере нормотворчества (право законодательной инициативы, подписания и обнародования законов, право отлагательного вето), формированию и организации работы органов исполнительной власти (первоначальные назначения и освобождения от должности членов Правительства, принятие непосредственных решений в сфере исполнительной власти и иные), организации судебной власти» [1].

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. №31. Ст. 4398.
2. Baesque Francis de. Qui gouverne la France? Essai sur repartition du pouvoir entre le chef de l'Etat et le chef du Gouvernement. P. PUF 2016. 297p.
3. Меньшов В.Л. Конституционное право России: Учебник / В.Л. Меньшов. - М.: ИД ФОРУМ: НИЦ Инфра-М, 2013. – 208 с.
4. Мунчаев Ш.М. История России: Учебник / Ш.М. Мунчаев, В.М. Устинов. - 6-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2015. – 608 с.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ТРАДИЦИОНАЛИЗМ ИЛИ МОДЕРНИЗАЦИЯ

Дергачев Андрей Юрьевич

Кандидат исторических наук, доцент кафедры «История и политология»
Сибирский государственный университет путей сообщения (г.Новосибирск)

Под политической социализацией принято понимать процесс вхождения индивида в общество, предполагающий усвоение им базового набора политических ценностей, норм, установок и традиций, доминирующих в политической культуре данного общества и передаваемых от поколения к поколению. Общепринятым также считается мнение о том, что политическая социализация выступает важным инструментом консенсуса общества. Вместе с тем, данное понятие не исключает и дезинтеграционные факторы, которые может вызвать политическая социализация. Воспроизводство общественного порядка, что является некоей идеальной целью политической социализации и политической культуры не является аксиомой, что подтверждается многочисленными примерами, когда новые поколения отвергали традиционные ценности (молодежные протесты в странах Запада в 60-70-х годах XX века). В современной России политическая социализация приобрела характер «транзита», перехода от авторитарно-коммунистической, коллективистской модели к другой – плюралистической, индивидуалистской, рыночной. В российском общественном сознании постоянно происходит переоценка и переосмысление того, что было предложено властью в начале 90-х годов. Резкое осуждение либеральных ценностей, оправдание сталинизма, авторитаризма и тоталитаризма, заигрывание с монархической идеей – это лишь некоторые

приметы современного массового политического сознания. В данной статье анализируется опыт усвоения новых ценностей и норм в посткоммунистической России.

Если попробовать подвести некоторый итог и оценить состояние российского общества в русле процесса политической социализации за последние четверть века, то оценка данная Президентом России в одном из Посланий к Федеральному Собранию будет близка к истине: «духовный вакуум». По сути, власть официально признала нежизнеспособность политических ценностей и идеалов, заложенных в Конституции (приоритет прав и свобод человека и гражданина, идеологическое и политическое многообразие, запрет на государственную идеологию и другое). Активизировались противники статьи 13 Конституции РФ, патриотизм начинает рассматриваться как аналог национальной идеи, в политической и околонаучной среде развиваются представления о традиционных ценностях, что очень часто ошибочно называю консерватизмом.

Современная официальная версия «традиционных ценностей» российского общества, безусловно опирается на глубинные характеристики (архетипы) массового сознания (авторитаризм, отсутствие традиции консенсуса и диалога, патернализм, коллективизм (общинность), иррационализм неразрывно связанный с мифологичностью сознания). В этом смысле постсоветское массовое сознание с трудом могло освоить рационалистические нормы и ценности западной политической культуры, которые в начале 90-х годов активно заимствовались и брались на вооружение в политической и общественной среде, и, прежде всего, в образовательной. Либеральные ценности оказались отвергнуты большинством, а сам либерализм как политическая идеология превратился в объект псевдонаучных и клеветнических спекуляций. При этом, на властном и пропагандистском уровне умалчивается о том, сама модель нашей политической системы не может существовать без важных либеральных принципов (разделение властей частная собственность, невмешательство государства в ценообразование, свободное передвижение товаров и услуг, конвертация валют и другое). И хотя эти и другие принципы либерализма, во многом, деформированы, искажены, и государство, по-прежнему, контролирует до 70% экономики, либеральные идеи и ценности стали повседневной нормой общественной жизни.

В настоящее время, именно действующий политический режим является главным катализатором политической социализации, видя свою главную задачу в том, чтобы формировать позитивное отношение граждан к тем или иным аспектам политической деятельности, получить поддержку со стороны масс, сохранить политический режим. Поэтому внедрение в массовое сознание «традиционных ценностей» призвано, в первую очередь, не защитить эти ценности, а отстоять идею незыблемости, несменяемости и непогрешимости самой власти. При глубоком и спокойном рациональном анализе выясняется, что то, что понимается под традиционными ценностями отнюдь не противоречит ценностям либеральным. Другое дело, когда толкование этих ценностей превращается в монополию одного лидера или одной партии. Отсюда, все чаще можно увидеть сравнения современной российской политической жизни со знаменитой формулой графа Уварова «Православие. Самодержавие. Народность.». Другими словами, вместо обращенности в будущее Россия «опускается» в первую половину XIX века. Возникал ли у разработчиков идеологии традиционализма вопрос о том, чем все это закончилось и почему в России появились революционеры (народники, социал-демократы, эсеры, кадеты).

Вместе с тем, в российской истории успехи России во внутренней и внешней политике, во многом, связаны с деятельностью таких государственных лиц, которых сегодня можно назвать либералами (М.М.Сперанский, С.Ю.Витте). Но жесткое неприятие либерализма влияет и на историческое воспитание и образование, когда выдающимися фигурами объявляются неэффективные правители (Николай I, Николай II).

На наш взгляд, российскому обществу предстоит пройти долгий и сложный путь политической трансформации. Поскольку массовое политическое сознание в России,

преимущественно, персоналистское, то главные идеологические установки, исходящие от власти будут населением длительное время восприниматься некритично, а как некая истина: вчера - коммунизм, потом - либерализм и демократия, сегодня - патриотизм и религиозность, а завтра – что-нибудь еще. Формирование свободного, рационалистического политического сознания с минимальным набором мифологем и стереотипов возможно на пути политической модернизации российского общества.

Политическая модернизация представляет сложный процесс перехода от старых, традиционных, архаичных обществ к новым, современным (индустриальным, постиндустриальным, информационным). Это не только качественно изменение экономических, социальных и политических отношений, но и формирование другого человека, с другим типом мышления, набором ценностей и моделей поведения. Искусственная консервация ценностей ушедших эпох тормозит развитие общества, обрекает его на тупиковый путь. Исторически сложилось так, что государство всегда являлось основным фактором реформ и нововведений. Гражданское общество в России только формируется, политическая оппозиция, практически, отсутствует. Патриархально-подданный тип политической культуры российского общества позволяет власти не торопиться с реформами, усиливать авторитаризм во внутренней политике, внедрять в общественное сознание идеи «патриотизма», «традиционных ценностей». На экзистенциальном уровне происходит борьба, конфликт нового со старым.

Подводя итог, следует подчеркнуть, что процесс «обретения» новых ценностей, включая и политические – сложный и противоречивый. Можно ли интегрировать плюрализм сказочное, мифологическое российское сознание – это проблема, которую предстоит решать власти и обществу.

УВЕДОМЛЕНИЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ЛИЦЕНЗИОННОГО КОНТРОЛЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО УПРАВЛЕНИЮ МНОГОКВАРТИРНЫМИ ДОМАМИ

Жильников Андрей Максимович
ассистент кафедры теории и истории государства и права Сибирского института
управления (филиала) РАНХиГС (г. Новосибирск)

На современном этапе сфера жилищно-коммунального хозяйства имеет особую значимость, тем самым обуславливая актуальность исследования проблем в области лицензионного контроля предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами.

В Новосибирской области исполнительным органом государственной власти Новосибирской области, уполномоченным на осуществление регионального государственного жилищного надзора и лицензионного контроля предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами на территории Новосибирской области, является государственная жилищная инспекция Новосибирской области. Государственная жилищная инспекция Новосибирской области (далее – Инспекция) осуществляет контроль в сфере жилищных отношений в пределах компетенции, определенной статьями 20 и 196 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее – ЖК РФ) и Положением о государственной жилищной инспекции Новосибирской области, утверждённым постановлением Правительства Новосибирской области от 23.04.2012 № 208-п [1, 6].

Для осуществления указанных полномочий должностные лица Инспекции проводят внеплановые проверки соблюдения юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями обязательных и лицензионных требований, в том числе к

содержанию общего имущества, предоставлению коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домах.

Порядок проведения проверок регламентирован Федеральным законом от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (далее – Федеральный закон № 294-ФЗ) [3].

В силу требований пункта 26 части 4 статьи 1 Федерального закона № 294-ФЗ к отношениям, связанным с осуществлением лицензионного контроля в отношении организаций, являющихся лицензиатами (юридические лица, имеющие лицензии на осуществление предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами), в части касающейся вида, предмета, оснований проведения проверок, сроков и периодичности их проведения, уведомлений о проведении внеплановых выездных проверок и согласования проведения внеплановых выездных проверок с органами прокуратуры применяются требования Федерального закона от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» (далее – Федеральный закон № 99-ФЗ) и Постановления Правительства Российской Федерации от 28.10.2014 № 1110 «О лицензировании предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами» [3, 5].

Так, в соответствии с положениями части 10 статьи 19 Федерального закона № 99-ФЗ основанием для проведения внеплановой проверки лицензиата является:

- 1) истечение срока исполнения лицензиатом ранее выданного лицензирующим органом предписания об устранении выявленного нарушения лицензионных требований;
- 2) поступление в лицензирующий орган обращений, заявлений граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, юридических лиц, информации от органов государственной власти, органов местного самоуправления, средств массовой информации о фактах грубых нарушений лицензиатом лицензионных требований;
- 3) истечение срока, на который было приостановлено действие лицензии в соответствии с частями 2 и 3 статьи 20 Федерального закона;
- 4) наличие ходатайства лицензиата о проведении лицензирующим органом внеплановой выездной проверки в целях установления факта досрочного исполнения предписания лицензирующего органа;
- 5) наличие приказа (распоряжения), изданного лицензирующим органом в соответствии с поручением Президента Российской Федерации или Правительства Российской Федерации [4].

В соответствии с частью 3 статьи 196 ЖК РФ внеплановая проверка по основаниям, предусмотренным пунктами 1, 4, 5 части 10 статьи 19 Федерального закона № 99-ФЗ, а также в связи с поступлением в орган государственного жилищного надзора обращений, заявлений граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, юридических лиц, приказа (распоряжения) главного государственного жилищного инспектора Российской Федерации о назначении внеплановой проверки, выданного в соответствии с частью 4.2 статьи 20 настоящего Кодекса, информации от органов государственной власти, органов местного самоуправления, из средств массовой информации о фактах нарушений лицензиатом лицензионных требований проводится без согласования с органами прокуратуры и без предварительного уведомления лицензиата о проведении внеплановой проверки [1, 4].

Ответственность за осуществление предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами с нарушением лицензионных требований предусмотрена частью 2 статьи 14.1.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, которая предусматривает наказание в виде наложения административного штрафа на должностных лиц в размере от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей или дисквалификацию на срок до трех лет; на индивидуальных предпринимателей - от двухсот пятидесяти тысяч до трехсот тысяч рублей или

дисквалификацию на срок до трех лет; на юридических лиц - от двухсот пятидесяти тысяч до трехсот тысяч рублей [2].

Так, обращение гражданина, в котором имеется информация о фактах нарушениях лицензионных требований, в независимости от характера правонарушения будет являться основанием для проведения внеплановой проверки.

При этом в случае проведении внеплановой проверки без уведомления, у юридического лица отсутствует возможность принять все необходимые и достаточные меры для предупреждения нарушений лицензионных требований. Нередко юридические лица не знают о фактах нарушений лицензионных требований, в связи с тем, что граждане обращаются напрямую в органы госжилнадзора, минуя управляющую организацию.

Вместе с тем, выявленные нарушения не всегда происходят из-за бездействия или по вине юридических лиц. В силу отсутствия сведений о событии ведущему к правонарушению, у юридического лица отсутствует возможность по выполнению лицензионных требований. Однако выполнение лицензионных требований носит обязательный характер в силу действующего законодательства.

В свою очередь штрафные санкции за осуществление предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами с нарушением лицензионных требований существенно влияют на финансовое положение юридических лиц.

Таким образом, представляется необходимым детально рассмотреть вопрос уведомления юридических лиц осуществляющих деятельность по управлению многоквартирными домами с учетом всех особенностей.

Список литературы

- [1] Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 03.08.2018)//Собрание законодательства РФ. -2005. -№ 1. -Ст. 14.
- [2] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 (ред. от 02.10.2018)// Собрание законодательства РФ. -2002. -№ 1. -Ст. 1.
- [3] Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»//Собрание законодательства РФ. -2008. -№ 52. -Ст. 6249.
- [4] Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О лицензировании отдельных видов деятельности»//Собрание законодательства РФ. -2011. -№ 19. -Ст. 2716.
- [5] Постановление Правительства Российской Федерации от 28.10.2014 № 1110 «О лицензировании предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами»// Собрание законодательства РФ. -2014. -№ 44. -Ст. 6074.
- [6] Постановление Правительства Новосибирской области от 23.04.2012 № 208-п (ред. от 27.02.2018) «О государственной жилищной инспекции Новосибирской области»//Советская Сибирь. -2012. -№79.

ПРАВОВЫЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СТАТУСА СУДЕЙ В РОССИИ

Захаревич Екатерина Алексеевна
магистрант Сибирского института управления - филиала РАНХиГС (г. Новосибирск),
юрист ООО «Гарус»

Целью данной работы является определение механизмов совершенствования статуса судей в Российской Федерации исходя из итогов проведенного автором опроса судей судов общей юрисдикции Красноярского края. Опрос судей проведен с целью оценки судьями их деятельности, что позволило определить наиболее важные аспекты, требующие дополнительного внимания и правового регулирования.

На сегодняшний день статус судьи стоит исследовать не только как носителя судебной власти и лица, замещающего государственную должность, рассматриваются порядок отбора кандидатов, назначение на должность судьи и т.д., но и актуально изучить статус судьи как личности с особым режимом реализации конституционных прав. Данный особый режим заключается, прежде всего, в установлении законодателем для судей ограничений. Цель - обеспечение беспристрастного и объективного правосудия. Не смотря на это, судья не перестает быть человеком, нуждающимся в обеспечении своих потребностей и потребностей своей семьи исходя из его положения. Поэтому законодатель закрепил гарантии, которые бы компенсировали такой вид деятельности. Все это должно обеспечивать принцип независимости судей, ведь если судье не предоставлять компенсирующих благ от государства, имеется риск появления незаконных путей получения таких благ.

В этой связи необходимо понимать, в полной ли мере законодатель регулирует компенсационные аспекты деятельности судей? Имеются ли пробелы правового регулирования статуса судей, которые могут повлиять на их деятельность? Представляется, что именно судьи способны ответить на все вышеуказанные вопросы, в связи с чем, автором был проведен опрос судей судов общей юрисдикции Красноярского края на предмет оценки их деятельности. Общее количество судей, принявших участие в опросе, составило 201 (двести один) человек, опросные листы содержали в себе варианты ответов на вопросы и свободные графы для дополнений. Опрос судей показал следующее:

1) На вопрос «Считаете ли вы себя независимым судьей?» 80% судей ответили, что частично считают себя независимыми, так как имеются внешние факторы, препятствующие реализации независимости. Например, судьи в свободной графе указали на рост судебной практики вышестоящих судов, не позволяющей им принять иного решения; остальные 20% судей считают себя независимыми в полной мере;

2) На вопрос «Соответствует ли нынешнее ваше положение ожиданиям, которые вы имели при поступлении в судейский корпус?», 50% судей ответили, что соответствует. Остальные 50% в обоснование отрицательного ответа в свободной графе указали, что мало возможностей для карьерного роста, на который они рассчитывали при поступлении на данную должность, а также на высокую нагрузку судебных дел, в связи с чем, они вынуждены исследовать дела в нерабочее время;

3) На вопрос «Считаете ли совокупность гарантий, предусмотренных для судей, адекватной компенсацией высокой ответственности и сложности работы судей?» 70% судей ответили «Частично»; 20% ответили «Нет» ссылаясь на проблемы жилищного вопроса, размера ежемесячного денежного вознаграждения и материально-технического обеспечения судов; остальные 10% судей ответили «Да, в полной мере»;

4) На вопрос «В чем для Вас заключается судейская карьера?», 70% судей выбрали вариант «Расширение видов судебных дел, рассматриваемых судьей, например, уголовных, гражданских, административных»; 20% выбрали вариант «Движение по иерархии судейских инстанций (судья в суде 1-й инстанции – в судей 2-й инстанции – в

суде 3-й инстанции – в суде надзорной инстанции); 9% судей указали на «Повышение денежного вознаграждения» и 1% выбрал вариант «движение по ступеням от судьи до председателя суда»;

5) На вопрос «Согласно отчету о работе Квалификационной коллегии судей Красноярского края за 9 месяцев 2015 на неэтичное поведение (грубость) судей в отношении участников процесса и иных граждан поступило 74 жалобы. В чем по вашему мнению причина нарушения норм этики судьями?». 40% судей выбрали вариант «Низкая правовая грамотность судей, нежелание соблюдать нормы судейской этики»; Остальной процент судей указал свой вариант ответа: 30% сослались на негативный настрой граждан, провокации со стороны участников процесса и неуважительное отношение к суду; 5% судей сослались на большую нагрузку, 5% указали на низкий уровень правовой культуры граждан; 10% указали, что 99% таких жалоб надуманны; 10% судей выбрали вариант «затрудняюсь ответить»;

6) На предложение «Пожалуйста, укажите основные проблемы, которые Вас беспокоят при отправлении правосудия», 65% судей указали на «чрезмерную нагрузку, слишком большой объем дел на одного судью», 20% судей указали на «низкий уровень технической оснащенности судов»; 5% сослались на «невысокий уровень зарплаты у аппарата суда, что приводит к текучке кадров и осложняет работу судьи»; 9% судей указали на низкий уровень обеспечения безопасности судей, 1% ответил «проблем нет».

На основании анализа проведенного опроса, установлено, что основными проблемными аспектами правового регулирования статуса судьи являются:

1) отсутствие возможностей продвижения по карьерной лестнице, связи с чем, на законодательном уровне необходимо: «а) закрепить понятие судейской карьеры - это закрепленный законом порядок прохождения судьей государственной службы на государственной должности РФ путем последовательного роста по ступеням одного из направлений судейской карьеры; б) закрепить направления судейской карьеры: - административное (движение по ступеням от судьи до председателя суда); - профессиональное (расширение видов судебных дел, рассматриваемых судьей: уголовные, гражданские, административные дела); - инстанциональное (движение по иерархии судейских инстанций (судья в суде 1-й инст. – в судей 2-й инст. – в суде 3-й инст. – в суде надзорной инстанции)); - материальное (повышение уровня денежного вознаграждения по результатам анализа работы судьи» [1];

2) чрезмерная загруженность судей, в связи с чем, предполагается целесообразным закрепить нормы нагрузки судей, выражающиеся в количественных показателях оптимальной нагрузки и разработки методики ее определения. В этой связи, с целью корректирования дисбаланса нагрузки в процессе деятельности конкретного суда или между судами одной юрисдикции в регионе, оптимально установить и систему управления такой нагрузкой. Система должна включать в себя определенные организационные и иные мероприятия по обеспечению оптимальности судебной деятельности. Стоит отметить, что система оценки рабочей нагрузки судей путем заранее установленных коэффициентов, которые отражают правовую и фактическую сложность дела, в настоящее время используются в большинстве штатов США, ряде стран Европы, таких как Германия, Болгария, Австрия, Швейцария, Нидерланды.

Кроме того, с целью повышения эффективности судебной деятельности целесообразно повысить уровень заработной платы аппарата суда. При таких условиях также исключится постоянная смена кадрового состава, что создаст благоприятные условия для повышения качества и опыта работы сотрудников аппарата;

3) низкий уровень гарантий социально-правового и материально-технического характера. Так, отсутствует на законодательном уровне достаточное нормативно-правовое регулирование порядка предоставления жилых помещений судьям, нуждающимся в жилищных условиях. В этой связи предлагается установить порядок предоставления жилых помещений и единовременной субсидии на приобретение жилого помещения

судьям, нуждающимся в улучшении жилищных условий. Кроме того, для аппаратов судов необходимо обеспечить реализацию программ, направленных для повышения уровня материально-технического оснащения зданий судов. Также, как показал опрос, имеется и низкий уровень безопасности судей, который может привести к тому, что судебный акт, вынесенный по делу судьей, который опасается за свою жизнь или за жизнь родных и близких, не может рассматриваться сквозь призму объективности и законности. Учитывая, что в современных условиях, установленных законом, средств и методов защиты становится недостаточно, необходимо разработать и утвердить мероприятия, направленные на повышение уровня защиты от угроз и посягательств какого-либо на безопасность судьи.

На основании вышеизложенного, совершенствование гарантий статуса судей в Российской Федерации видится в скорейшем разрешении вышеобозначенных проблем по обеспечению гарантий независимости судей, карьерного роста, материального обеспечения и социально-правовой защиты судей, что приведет к поддержанию авторитета судебной власти, высокого статуса и престижа должности судьи.

Список литературы

- [1] О статусе судей в Российской Федерации: закон Рос. Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1: [ред. от 29.07.2018] // Рос. газета. - 1992. - № 170.
- [2] Захаревич, Е.А. Проблемы правового регулирования судейской карьеры в Российской Федерации / Е.А. Захаревич // Сборник материалов Внутривузовской научно-практической конференции студентов и аспирантов Сибирского института управления - филиала РАНХиГС, 17-18 ноября 2016 г. - Новосибирск., Изд-во СибАГС, 2017. - 498с.
- [3] Сиротюк, А.З. К вопросу о совершенствовании гарантий статуса судей в Российской Федерации / А.З. Сиротюк // Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции. Под редакцией А.А. Ващенко. - 2016 (г. Волгоград). - 551-556с.

УСЛОВИЯ ОГРАНИЧЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ЖИЛИЩЕ

Коновальчикова Софья Сергеевна
преподаватель кафедры конституционного и международного права
Сибирский университет потребительской кооперации (г. Новосибирск)

Конституция Российской Федерации [1] закрепляет приоритет прав и свобод человека и гражданина. Конституционные права граждан охраняются законом. Запрещаются действия, препятствующие осуществлению этих прав. В Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина, а ограничения прав и свобод допускаются только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства, или в условиях чрезвычайного положения. Соответственно, ограничение какого-либо конституционного права представляется явлением исключительным и редким, возможным только при особых условиях и в строго ограниченных целях. Не смотря на это, в последнее время обращает на себя внимание такая тенденция, что ограничение конституционных прав становится привычной практикой в условиях обычных правовых режимов, что, несомненно, не может не заинтересовать юридическую науку.

Согласимся, что осуществление конституционных прав не безгранично. Как справедливо отмечает В.Д. Зорькин, в целях защиты конституционных ценностей, в том числе прав и свобод других лиц, на основе их баланса допускается в случае необходимости соразмерное ограничение прав и свобод человека и гражданина. Именно Конституция Российской Федерации предусматривает законное определение конкретных границ, пределов их осуществления. Ограничения должны устанавливаться законодателем не произвольно, а на основе конституционных принципов справедливости, равенства и соразмерности. Без выполнения этих условий верховенство права невозможно [2, с.5]. В связи с этим конституционно-правовое регулирование ограничения прав и свобод человека и гражданина представляет большой научный интерес, а также имеет важное значение для дальнейшего формирования доктрины российского конституционного права. Теоретическому осмыслению данного правового явления посвящены труды многих современных ученых-конституционалистов (Н.В. Витрука, Л.Д. Воеводина, Б.С. Эбзеева и других).

Особого научного интереса заслуживает конституционное право на жилище как основное, фундаментальное, особо значимое для повседневной жизни каждого человека. Конституция Российской Федерации предоставляет каждому возможность требовать от государства положительной деятельности по созданию условий для реализации этого права, гарантирует наличие обеспеченных правосудием юридических средств защиты и восстановления нарушенного права на жилище. Предполагается, что возможность его ограничения должна носить экстраординарный характер, исключающий возможность произвольного лишения жилища. Устойчивое обладание жилищем создает атмосферу защищенности и уверенности в будущем.

Согласно официальной статистике в конце 2017 года в Российской Федерации аварийный жилищный фонд составил 24,6 млн. м.² и каждый год этот показатель только увеличивается [3]. Решать указанную проблему законодатель предлагает с помощью градостроительных правовых режимов, наиболее распространенным из которых является развитие застроенных территорий, предусматривающих изъятие аварийного и ветхого жилища у граждан для государственных нужд, его сноса и строительства на этой территории новых многоквартирных домов. Соответственно, возможность лишения своего жилища может затронуть жизнь многих тысяч граждан нашей страны.

Рассмотрим конституционные условия законного ограничения права на жилище при использовании градостроительных правовых режимов. Конституция Российской Федерации закрепляет во втором предложении части 1 статьи 40 возможность ограничения права на жилище. В структуре конституционного права на жилище имеются правомочия, которые могут быть ограничены при определенных условиях. Эти правомочия касаются жилого помещения, которое может быть изъято. Как известно право на жилище выражается в праве собственности или ином правовом обладании, поэтому происходит лишение жилища как имущества. В связи с этим конституционное право на жилище сопряжено с конституционной защитой права собственности и его гарантиями (статья 35 Конституции Российской Федерации). Часть 3 статьи 35 Конституции Российской Федерации предусматривает два условия ограничения права на имущество при принудительном отчуждении для государственных нужд. Это, собственно, наличие государственной нужды и предоставление предварительного и равноценного возмещения.

Поскольку Российская Федерация не только социальное, но и правовое государство, при изъятии жилища для государственных нужд должен быть достигнут компромисс между государством, обществом и отдельным человеком. Право человека не должно необоснованно ограничиваться в угоду потребностям большинства. В связи с этим, государственная нужда как основание ограничения конституционного права на жилище должна отвечать цели защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (статья 55 Конституции Российской Федерации). Отсюда

следует, что к конституционным признакам, характеризующим государственную нужду как основание ограничения права на жилище, следует отнести: наличие общественного интереса или потребности как основания возникновения государственной нужды; соответствие государственной нужды конституционным целям ограничения права; наличие особого субъекта, выражающего общественный интерес (орган государственной власти или орган местного самоуправления), и закрепление за ним соответствующих полномочий; соблюдение баланса между требованиями государственной нужды и необходимыми условиями защиты права на жилище конкретного человека.

Второе условие - предварительное и равноценное возмещение, призвано компенсировать те ограничения, которые налагаются на правомочия, относящиеся к жилищу. Проблема определения равноценности возмещения – одна из основных при ограничении права на жилище. Г.А. Гаджиев напоминает, что при определении размера компенсации необходимо учитывать многие конституционные ценности, поэтому компенсация не должна достигать таких размеров, что всякие публично значимые инновации станут экономически невыгодными в силу высоких затрат на компенсацию, необходимо принимать во внимание, что источник выплаты компенсации – налоговые поступления, которыми облагаются все другие граждане [4, с.22-45]. Под предварительным и равноценным возмещением при изъятии жилища для государственных нужд в его конституционном смысле мы предлагаем понимать заблаговременное предоставление государством компенсации собственникам в виде равноценного возмещения (в денежном, или по желанию собственника натуральном выражении) и нанимателям в виде равнозначного жилища (по качественным характеристикам и местоположению).

Исследование ограничения конституционного права на жилище при развитии застроенных территорий выводит нас к более широкой проблеме пересечения публичных и частных интересов, где с одной стороны выступает человек, его права и свободы, а с другой государство со своими целями и потребностями.

Список литературы

- [1] Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. [с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ] // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398
- [2] Зорькин В.Д. Ценностный подход в конституционном регулировании прав и свобод // Журнал российского права. - 2008. - № 12 (144). - С.3-14.
- [3] Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/housing/# (дата обращения: 28.01.2018).
- [4] Гаджиев Г.А. Принципы права и право из принципов // Сравнительное конституционное обозрение. - 2008. - № 2. - С. 22-45.

ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА В РОССИИ – ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Кутернина Раксана Валерьевна
старший преподаватель кафедры теории истории государства и права
СИУ – филиал РАНХиГС (г. Новосибирск)

Проблемы становления правового государства в России во многом связаны с отсутствием достаточного исторического опыта. В начале 90-х годов началось быстрое движение в сторону правового государства, в то время, как опыт эволюционного развития политических институтов и государства, а также постепенное укрепление правовой базы правового государства практически отсутствовал [1, с. 3].

Правовым государством является результат общества, целью которого является служение интересам общества, защита прав и свобод человека. Отличием правового государства является его способность обеспечивать соблюдение законов, поддерживаемых гражданским обществом, с целью защиты прав и свобод личности, а также на создание необходимых условий для жизнедеятельности граждан и на справедливое урегулирование конфликтов и противоречий.

Некоторые склонны полагать, что Россия должна следовать за западными странами англо-саксонского типа, и опираться на теорию и практику некоторых стран. Другие же, считают это невозможным, так как Россия шла по своему пути, и принципы других стран просто не приживутся в нашем обществе. Следует отметить, что в нашей стране долгое время использовались практически все способы осуществления социального идеала, кроме собственно-правовых (политические, военные, экономические и т. д.). Тех мероприятий, признаков и черт, которые характерны для правового государства, сейчас крайне недостаточно для российской действительности [2, с. 9].

Правовое государство может быть построено только на основе гражданского общества, развитость которого, в свою очередь, зависит от степени реализации принципов правового государства. При исследовании проблем правового государства необходимо анализировать возникающие вопросы как с позиции нормы права и правового регулирования, так и с точки зрения справедливости деятельности государства и выполнении им своего долга по отношению к обществу.

Существуют общие проблемы построения правового государства, характерные для многих стран (понимание верховенства ценности свободы личности по сравнению с другими ценностями). Но выделяются и характерные для отдельных стран особенности и проблемы построения правового государства. В странах англо-саксонского права понятие правового государства сводится к государству, создаваемому и подконтрольному гражданскому обществу (его представительному органу). Для России же правовым является государство, которое ограничивает себя законом и гарантирует его верховенство. Это объясняется слабой степенью разработанности теории правового государства, понимания его сущности.

Одним из главных признаков правового государства является разделение властей на три ветви: законодательную, исполнительную и судебную. Однако, президент не относится ни к одной из указанных ветвей, хотя и является центральным звеном государственной власти. Это приводит к ослаблению каналов взаимодействия ветвей власти между собой, а это, в свою очередь, означает их неизбежное столкновение и противостояние, вопреки обще публичным интересам [3, с. 8].

Правильное сочетание норм международного и национального права помогает обеспечивать свой суверенитет, а также признает приоритет международно-правовых принципов и норм. Это, в свою очередь, поможет развить сотрудничество со многими странами, открывая путь для активного участия России в делах международных организаций и межгосударственных объединений.

В Конституции РФ необходимо провести преобразования, которые поспособствуют созданию в нашей стране реального правового государства и сильной демократической власти, подчиненной праву. На данный момент закреплённые принципы и нормы носят больше декларативный характер, в то время как идею правового государства должны реализовывать государственные органы и должностные лица именно на практике. Многие российские учёные среди признаков правового государства выделяют юридическую защиту личности, эффективно действующие правоохранительные органы и соблюдение законности. В судебной практике допускаются ошибочные решения и частым является проявлением коррупции, что отрицательно сказывается на эффективности работы судов и на реальном доступе граждан к правосудию. Необходимо усилить персональную ответственность за нарушения прав граждан, так как основная проблема как раз не в закреплении прав, а в их обеспечении и защите реализации.

Правовое государство помимо формального определения в своей деятельности правом, должно также выражать нормы социальной справедливости, что является его высшим назначением. Разнообразные исследования показывают, что несмотря на постоянный рост законов, отношения граждан к праву является пассивным. Это является следствием деформации правосознания. Чтобы изменить данное отношение граждан к государству, необходимо определить типологию правовых статусов граждан, в основе которых находятся публичные и частные интересы, а также социальные роли, которые они играют.

Базовым является конституционный статус гражданина, а его содержание составляет признание приоритета прав и свобод человека. Правосознание российского общества оценивается как невысокое. Право испытывает процесс формирования и содержит множество пробелов и противоречий; используются старые акты; а также право формируется узкой группой людей, которые зачастую лавируют свои интересы. Для цельного гражданского общества требуется высокий уровень правосознания и правовой культуры. Государство должно предоставлять достойные условия жизни населению, социальные льготы. Это утвердит частное право и последуют налоги государству для тех же социальных льгот, а это поспособствует устойчивости в экономическом секторе страны [4, с. 26].

Таким образом, при реализации идеи правового государства, то есть при внедрении норм, заложенных в идее правового государства, должна быть реализована наибольшая степень формирования социально-экономических процессов. Конституционная модель России является не до конца сформированной, а это говорит о том, так как необходимо в полной мере реализовать сам процесс создания всех государственных и социальных институтов.

Список литературы

- [1] Тихомиров Ю. А. Правовое государство: проблемы формирования и развития / Ю.А. Тихомиров // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. – 2011. -№ 5. - С.3.
- [2] Томилина Е. Е. Актуальные проблемы правового государства на современном этапе развития / Е. Е. Томилина, Ю.А. Кузнецова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. - 2015. -№2. – С. 9.
- [3] Тихомиров Ю. А. Правовое государство: проблемы формирования и развития / Ю.А. Тихомиров // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. – 2011. -№ 5. - С.8.
- [4] Рубанцова Т. А. Проблемы построения правового государства в России / Т.А. Рубанцова, Н.А. Фомина // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2016 г.). - Казань: Бук, 2016. - С. 26.. – Режим доступа: <https://moluch.ru/conf/law/archive/181/10078/>

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ И ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ МОДЕЛИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА

Собищанский Сергей Александрович

доцент, профессор кафедры управления повседневной деятельностью
Новосибирский военный институт имени генерала армии И. К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации (г. Новосибирск)

Литвиненко Николай Михайлович

заместитель начальника кафедры теории и истории государства и права
Новосибирский военный институт имени генерала армии И. К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации (г. Новосибирск)

Развитие правового государства, формирование гражданского общества и укрепление национального согласия в России требуют высокой правовой культуры, без которой не могут быть в полной мере реализованы такие базовые ценности и принципы жизни общества, как верховенство закона, приоритет человека, его неотчуждаемые права и свободы, обеспечение надежной защищенности публичных интересов [2].

Правовая культура – неотъемлемая часть общей культуры народа, базируется на ее началах, является отражением уровня ее развития, менталитета народа. Формирование правовой культуры не есть обособленный процесс от развития других видов культуры – политической, моральной, эстетической. Это комплексная проблема. Их объединяет общность задачи – создание морально-правового климата в обществе, который гарантировал бы личности реальную свободу поведения в соединении с ответственностью перед обществом, обеспечивал бы ее права, социальную защищенность, уважение ее достоинства, т.е. поставил бы человека в центр экономических, социальных, политических, культурных процессов [4, с. 465-466].

В широком смысле слова под правовой культурой понимается всё, что создано человечеством в правовой сфере: право, правовая наука, правосознание, юридическая практика.

В зависимости от носителя правовой культуры различают три ее вида [3, с. 262]:

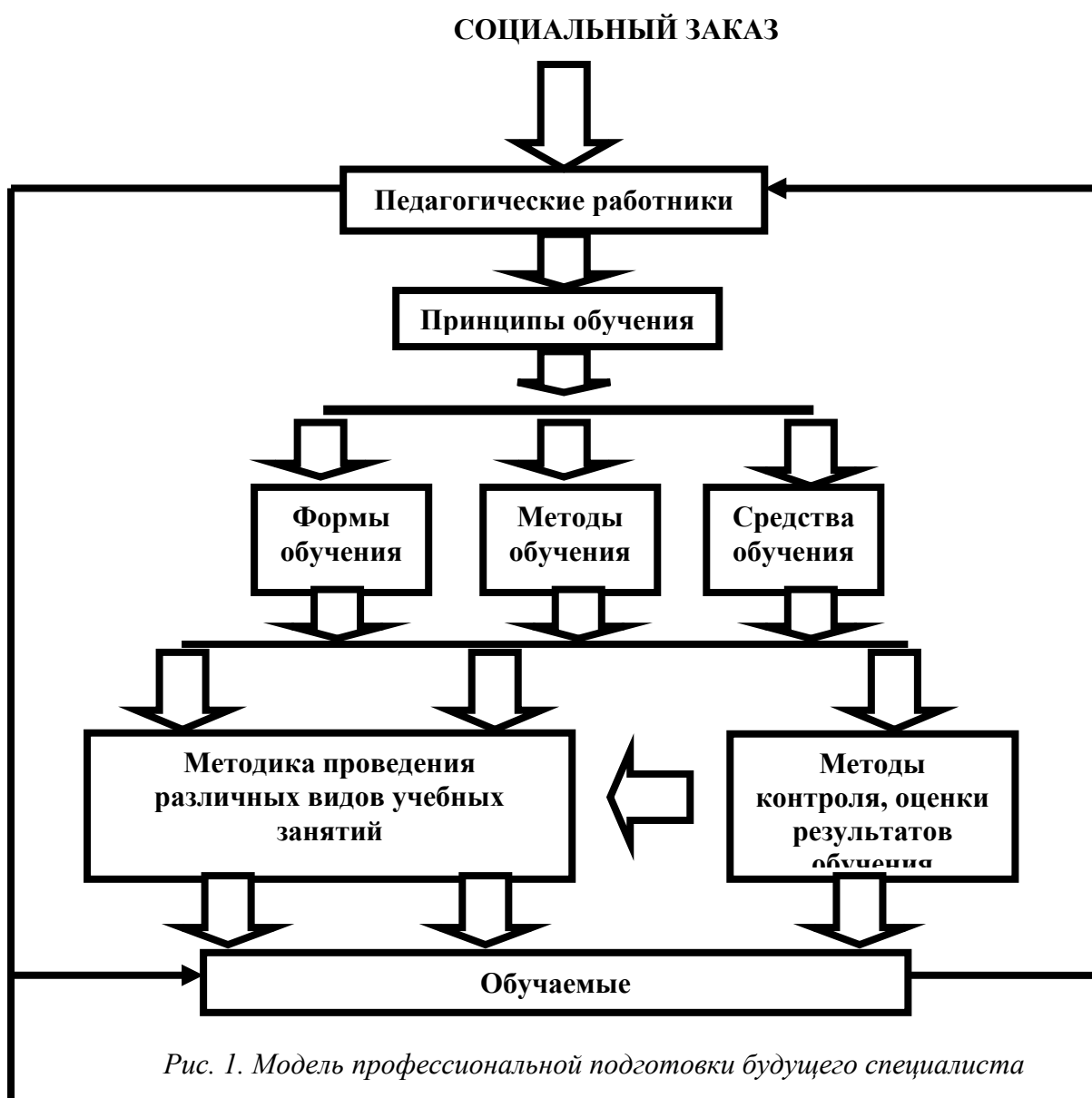
- правовая культура общества;
- правовая культура социальной группы;
- правовая культура личности.

Правовая культура общества – разновидность общей культуры, представляющая собой систему ценностей, достигнутых человечеством в области права и относящихся к правовой реальности данного общества: уровню правосознания, режиму законности и правопорядка, состоянию законодательства, состоянию юридической практики.

Правовая культура социальной группы может сильно отличаться в зависимости от характера этой группы. Она выше в социальных группах, объединяющих лиц, имеющих высшее или среднее специальное образование, пенсионеров, сотрудников правоохранительных органов, работников госаппарата.

Правовая культура личности – это обусловленные правовой культурой общества степень и характер прогрессивно-правового развития личности, обеспечивающие ее правомерную деятельность.

Правовая культура личности предполагает наличие правовых знаний и правовой информации, превращение данной информации и правовых знаний в правовые убеждения, привычки правомерного поведения и готовность действовать, руководствуясь этими правовыми знаниями и правовыми убеждениями.

Содержанием правовой культуры личности являются [4, с. 467], [3, с. 261]:

- правосознание;
- правовое мышление;
- правомерное поведение.

Правосознание – совокупность идей, представлений, чувств, эмоций, в которых выражается отношение к праву (действующему и желательному), деятельности государственных органов, а также действиям людей, совершаемым в сфере правового регулирования [4, с. 456].

Структура правосознания следующая [3, с. 259]:

- правовая идеология (идеи, теории, убеждения, понятия, взгляды, выражающие отношение к действующему и желаемому праву);
- правовая психология (эмоции, чувства, переживания, которые испытывают люди по поводу тех или иных проявлений права: при издании юридических норм, при их реализации и др.).

Нормы права по существу являются продуктом правосознания. Таким образом, правосознание не только отражает юридическую действительность, поведение людей в сфере права, но и участвует в регулировании поведения, а также в определении тех отношений, которые объективно нуждаются в правовой регламентации.

Особенности формирования правосознания и правовой культуры при подготовке будущего специалиста (см. рис. 1):

- Повседневная кропотливая (практическая) деятельность педагогических работников образовательной организации высшего образования (их профессия основана на совершенном владении правовыми средствами), их собственный уровень правовой культуры влияют на состояние правовой культуры обучаемых (кроме того данные элементы несут в себе большое воспитательное значение).
- Продолжающееся правовое воспитание (оно должно начинаться в школе и продолжаться всю жизнь) как основной элемент целенаправленного воздействия на формирование правосознания и правовой культуры будущих специалистов (особое внимание необходимо уделять правовому воспитанию молодежи, ведь от того, насколько будет образован и воспитан молодой человек, зависит будущее России).
- Тщательное освоение обучаемыми основной профессиональной образовательной программы по блоку юридических дисциплин и активное проведение ими исследований по проблемам формирования правовой культуры и правосознания при разработке рефератов, курсовых и выпускных квалификационных работ.
- Активное участие обучаемых в сети общественных юридических консультаций для оказания квалифицированной юридической помощи гражданам (особенно малоимущим) по социальным вопросам и гражданскому законодательству.
- Распространение положительного опыта образовательных организаций высшего образования по проблемам проведения правового воспитания, формирования правовой культуры и правосознания.

Таким образом, тщательно продуманная и эффективная система образовательной деятельности учебного заведения будет способствовать формированию правосознания и правовой культуры будущих специалистов, подготовленных по социальному заказу.

Список литературы

1. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».
2. Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан. Утверждены Президентом Российской Федерации.
3. Рассказов Л.П. Теория государства и права: Учеб. пособие. – М.: РИОР: ИНФРА-М, 2011. – 299 с.
4. Червонюк В.И. Теория государства и права: Учебник. – М.: ИНФРА-М, 2009. – 704 с.

**СИБИРСКАЯ МИЛИЦИЯ В БОРЬБЕ С ХУЛИГАНСТВОМ
(20-е гг. XX в.)**

Харлов Николай Александрович
кандидат исторических наук
Новосибирский военный институт войск национальной гвардии
(г. Новосибирск)

Аннотация: в статье, на основе архивных источников, рассматриваются вопросы деятельности сибирской милиции по профилактике и борьбе с хулиганством в сибирском регионе, в 20-е годы XX века.

Ключевые слова: милиция; преступление; правонарушение; хулиганство.

Для рассмотрения вопроса о борьбе сибирской милиции с хулиганством в 20-е гг. необходимо определить причины, условия и особенности его проявления в регионе, а также рассмотреть основные направления деятельности милиции в предупреждении и пресечении преступлений данного вида.

Классовый подход к определению преступления и преступника не позволяет нам сравнительно полно дать характеристику преступности, в том числе хулиганства, в свете современных представлений, поэтому в работе приходилось ориентироваться на данные, которые сохранились в архивах, с учетом поправок на сегодняшнее видение проблемы.

В рассматриваемый период законодательство делило преступность на 6 групп, в которых преступные деяния объединялись по своему общему характеру:

1. Государственные преступления, к которым относятся вооруженные восстания и создание контрреволюционных организаций и др. государственные преступления.
2. Преступления против порядка управления: массовые беспорядки, бандитизм, сопротивление и неисполнение законных требований власти, приготовление спиртных напитков, нарушение правил охраны лесов и т.д.
3. Преступления против личности: убийство, содействие и подговор к самоубийству, нанесение телесных повреждений, половые преступления оскорбление словом и действием и т.д.
4. Имущественные преступления.
5. Военские преступления.
6. Служебные должностные преступления [1].

Хулиганство, как умышленное действие, грубо нарушающее общественный порядок и выражающее явное неуважение к обществу, являлось одним из самых распространенных видов преступлений, нередко сопровождалось причинением вреда жизни и здоровью людей и другими тяжкими преступлениями. В регионе оно имело глубокие корни и базировалось на особенностях быта, религии и трудовой деятельности, низком уровне образования, а то и полной неграмотности жителей Сибири. Немало этому способствовали невежество, доверчивость, наивность, а также религиозность и даже вера в предрассудки. Эти качества переплетались с природным умом, твердостью характера, высоким уровнем достоинства, удалью, умением за себя постоять, и нередким желанием покуражиться. Обиды сибиряк не забывал и мог отомстить весьма жестоко. Воспитанные подобным образом молодые люди не знали, куда девать бившую ключом энергию, и тратили ее на бесцельное гуляние с криками, похабными песнями, площадной бранью, оскорблением окружающих и драками. Иногда эти действия из озорства превращались в хулиганство и принимали особо циничный, опасный для нравственных и моральных устоев общества, здоровья и жизни людей, характер.

Опасность хулиганства состояла еще и в том, что оно непосредственно влияло на

экономическое состояние и развитие региона. Так, на стекольном заводе «Памяти 13 борцов» толпы хулиганствующих граждан проникали прямо на территорию предприятия, где чувствовали себя хозяевами. Они оскорбляли рабочих, избивали их и администраторов, пытавшихся их урезонить. Хулиганы врываются даже в горячие цеха, где устраивали дикие пляски и драки [2]. Все это не могло не сказаться на работе предприятия.

Хулиганские действия нередко причиняли существенный материальный ущерб предприятиям и перерастали во вредительство. Так в мае 1925г. в Томске хулиганы, в основном малолетние, разбили камнями 73 стекла в окнах помещения Строгановской библиотеки, имевшей всесоюзное значение. В результате появившейся сырости были испорчены ценнейшие книги. В октябре 1926г. на станции Усть-Тальменка Барнаульского округа местные сельские хулиганы поставили поперек полотна железной дороги стрелу гидравлического крана, в результате чего проходящим поездом была срезана водопроводная колонка, и водоснабжение станции и населения прервалось.

Значительное количество противоправных действий совершалось в состоянии алкогольного опьянения. В апреле 1922г. в Закаменском районе Новониколаевска пьяные ватаги хулиганов набрасывались с ножами на жителей, ударив жертву ножом, преступники разбежались. Журналисты «Советской Сибири» отмечали и антисоветскую направленность хулиганских действий. «Все заводы сожжем, - кричали преступники, - всех рабочих перебьем». Досталось даже пионерскому отряду. Хулиганы срывали красные галстуки, отнимали значки и угрожали убийством, если будут исполняться пионерские песни. В таких условиях к 1926г. во всем Закаменском районе Новониколаевска стала совершенно немыслимой ни общественная, ни культурно-просветительская, ни партийная работа [3].

Особенно печальные результаты по части хулиганства и причинения гражданам телесных повреждений разной тяжести давали религиозные праздники (таблица 2.)

Таблица 2.

Количество потерпевших поступивших в хирургическое отделение больницы г.Омска во время религиозных и прочих праздников за 7 месяцев 1925г.*

Праздники	Мужчин	Женщины	Подростки	Всего
На «Троицу» и «Духов» день	24	13	6	43
На «Иванов» день	24	7	-	31
На «Петров» день	83	26	3	112
На «Сабантуй» день	61	21	1	83
Всего	192	67	10	269

* Советская Сибирь.-1925.-12 августа

Разрозненные хулиганские действия нередко принимали организованный характер. Например, в 1926г. в Барнаульском округе появились крепко сбитые хулиганские шайки.

Одна из них выпускала даже газету «Искра», другая именовала себя «Железный батальон смерти».

Весной 1927г. в дер. Кульчек Новоселовского района Красноярского округа бывший секретарь комсомольской ячейки Чернов, исключенный из ВЛКСМ за хулиганство совместно с еще двумя молодыми парнями организовал ячейку «ДШП» («Долой шубу и плясать»). В ячейку вошло до 20 человек крестьянской молодежи. Были

установлены членские взносы, которые потом пропивались. Шайка систематически срывала общественную работу в деревне. За ними наблюдались неоднократные случаи хулиганства, угрозы и даже попытки избиения крестьян на улице [4].

В эти годы милиция чаще всего боролась с хулиганством мерами административного воздействия. Главной причиной этого являлось то, что сотрудники милиции не всегда могли правильно установить вид хулиганских действий, отделить мелкое хулиганство от квалифицированного. Помимо этого, штрафные суммы шли на пополнение местного бюджета и на премиальные надбавки работникам административных органов.

Приведенный анализ хулиганства и всей массы проделанной работы по борьбе с ним, показывают ее разрозненный характер, отсутствие цельных представлений о явлении хулиганства и общих программ борьбы с ним.

Развитие хулиганства в стране и Сибири заставило центральные власти наметить и провести в жизнь целую систему мероприятий, известных в Сибири как кампания борьбы с хулиганством 1926-1927 гг. По поручению краевого комитета ВКП(б), ПП ОГПУ по Сибири проанализировано более 200 фактов хулиганских проявлений, произошедших в ноябре 1925-январе 1926 гг., в том числе 61 эпизод, в котором были замешаны коммунисты и комсомольцы. По итогам проделанной работы ОГПУ выделило несколько видов хулиганства:

- бытовое, возникшее главным образом, на почве пьянства в виде драк, дебошей и т.п.;
- хулиганство, носящее организованный характер, проявляющееся в создании шак, почти всегда вооруженных, занимающихся систематически хулиганством и терроризирующих население и представителей власти;
- хулиганство, использовавшееся недовольными политикой НЭПа слоями населения;
- хулиганство, перерождающееся в уголовщину и бандитизм;
- хулиганство, совершавшееся представителями партийного и советского аппарата, коммунистами и комсомольцами.

Также были выделены причины хулиганства:

а) активность молодежи (особенно деревенской) не находящей себя в системе общественных и политических организаций, неизбежно выливавшейся в формы хулиганства;

б) проникновение хулиганства в комсомол;

в) чрезвычайно развившееся пьянство и самогоноварение;

г) слабость советского аппарата в деревне, отсутствие необходимого авторитета в глазах крестьянства;

д) слабость карательной политики;

е) отсутствие эффективной борьбы с хулиганством со стороны органов власти, не давало возможности мобилизации общественного мнения вокруг этого вопроса;

ж) слабое внедрение в деревне принципов революционной законности.

Своим циркуляром ОГПУ обязывало внимательно изучать хулиганство и проводить с ним решительную борьбу. Одной из главных ставилась задача учета лиц, склонных к действиям, представляющим угрозу советскому аппарату, деятельности партийных и комсомольских организаций, т.е. к тому, что позднее будет называться партийным хулиганством.

В целях увязки работы по борьбе с хулиганством правоохранные органы Сибири приняли 20 сентября 1926 г. совместный циркуляр об усилении и увязке борьбы с хулиганством [5].

Существенным вкладом в этой борьбе стали 5 обязательных постановлений и решений Сибирского краевого исполнительного комитета (СКИК) и 11 обязательных постановлений окружных исполкомов, изданных в 1927 г. Они были призваны усилить борьбу с пьянством, упорядочить регистрацию охотничьего оружия, а также обеспечивали быстрое рассмотрение дел о хулиганстве в судах [6]. В обязательных постановлениях

окрисполкомов конкретизировались правонарушения, наказываемые в административном порядке [7].

Принятые меры позволили резко активизировать борьбу с аномальным поведением и статистика свидетельствует о росте количества выявленных случаев хулиганства, в 4 кв. 1926 г. на 24,2% по сравнению с 4 кв. 1924г., и на 53,5% по сравнению с 4 кв. 1925 г. О более тщательном расследовании хулиганских проявлений и применении карательной политики говорят следующие цифры. Если в 4 кв. 1924г. количество хулиганских проявлений, наказуемых в административном порядке составляло 73%, то в 4 кв. 1926г. оно равнялось 36,3% [8].

Контролируя выполнение обязательных постановлений окрисполкомов, органы милиции оштрафовали и привлекли к принудительным работам в 1926 г. свыше 21 тыс. человек (таблица 3).

Таблица 3.

Количество административных взысканий, наложенных на жителей Сибирского края за хулиганские действия (данные 11 из 20 округов)*

1926 г.	Всего наложено адм. взысканий	В городах		В сельской местности	Подвергнуто штрафу		Число лиц привл. к принуд. раб.
		окружных	прочих		число лиц	на сумму (руб).	
1-е полугодие	2675	1247	7839	7839	6854	50185-50	5107
2-е полугодие	3883	747	4646	4646	6658	37328-66	2018
Итого	6558	1994	12485	12485	13512	87511-16	7725

*ГАНО-П, Ф.2, оп. 1, д. 547, л. 4,5; ГАНО-Р, ф. 20, оп. 1, д. 182, л.55.

Итак, хулиганство в Сибири существовало на протяжении всех 20-х годов. Борьбу с ними с разной степенью успеха вели правоохранительные органы, в большей степени органы милиции и общественные организации. Представляется, что основным достижением стало удержание хулиганства в этот период примерно на одном уровне.

На протяжении рассматриваемого периода милиции приходилось бороться с преступностью как в одиночестве, так и совместно с другими правоохранительными органами – (УР, суд, прокуратура, ЧОН, ВЧК-ОГПУ, ВОХР и т.д.). Но всегда эта работа направлялась и координировалась партийными и государственными органами. Одной из таких форм являлись Совещания по борьбе с преступностью, проводившиеся прокурорами округов и краевым прокурором Сибири. Именно на них рассматривались вопросы координации борьбы с преступностью и определялась роль и место органов милиции в этой работе [9]. К примеру, по неполным данным в 4-х губерниях Сибири, в 1924 г., состоялось 119 таких совещаний, в 1927г.-159, в 1926г.-241 [10].

Основными недостатками, мешавшими милиции успешно бороться с преступностью, являлись следующие: низкий профессиональный уровень работников милиции; слабая постановка секретных работ в области наблюдения за преступниками; недостаточная охрана преступников; слабая связь с осведомительной сетью, особенно в сельской местности; отсутствие или слабое использование научных и технических методов раскрытия преступления; отсутствие средств передвижения и др [11].

Несмотря на ряд негативных сторон своей деятельности органы милиции Сибири оставались одним из основных подразделений, боровшихся с преступностью в 20-е гг. Именно они проводили большую предупредительную работу, которая способствовала сокращению преступных проявлений и относительной стабилизации в их количественном отношении. Для дальнейшей успешной работы милиции необходимо было решать

вопросы её финансового и материально-технического обеспечения. Осуществление подготовки предполагаемых кадров; принятие современного законодательства, отвечающего реалиям дня; а также проведения в жизнь других мероприятий, которые способствовали бы искоренению преступности.

Список литературы

1. ГАРФ, ф.393, оп.84, д.24, л.23-31; ГАНО-Р, ф.20, оп.1, д.141, л.41,42; д.106, л.24; д.159, л.74; ф.47, оп.4, д.245, л.343,344; оп.2, д.19, л.14 об.; д.134, л.30 об.,31.
2. Советская Сибирь. - 1925.-26 ноября.
3. Советская Сибирь. – 1922.- 14 апреля; 1926.-26 февраля.
4. ГАНО-Р, ф. 20, оп. 1, д. 2550, л. 135.
5. ГАНО-П, ф. 6, оп. 1, д. 547, л. 6.
6. ГАНО-П, ф.2, оп. 1, д. 1153, л. 12; ГАНО-Р, ф. 47, оп. 1, д. 305, л. 3-4.
7. ГАНО-Р, ф. 1228, оп. 1, д. 203, л. 116.
8. ГАНО-Р, ф. 20, оп. 1, д. 182, л.52.
9. ГАНО-Р, ф.20., оп.1, д.154; оп.2, д.71; ф.47, оп.1, д. 690; ГАНО-П, ф.6, оп.1., д. 574 и др.
10. Отчет прокуратуры РСФСР Президиуму ВЦИК за 1924г. М., 1925. С. 115; Тоже за 1925г. М., 1926. С. 243; ГАНО-Р, ф.20, оп.1, д. 105, л. 75.
11. ГАНО-Р, д.20, оп.1, д.154, л.86; ГАНО-П, ф.6, оп.1, д.576, л. 70.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ФИНАНСОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Тиссен И.С., магистрант 2 курса, гр 4222

Научный руководитель - Д.Н. Безрядин, кандидат юридических наук, доцент
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье рассматривается правовое регулирование предприятия. Это представляется наиболее значимым для последующего развития отраслей права. Недооценка или нечёткое определение содержательной стороны финансовой деятельности в теории права приводят к негативным явлениям в законодательной и правоприменительной практике.

Ключевые слова: финансовая деятельность, правовое регулирование, право, финансы, законодательный акт, источники права.

Финансовая деятельность предприятия как одна из главных сфер экономической деятельности формирует специальные отношения, которые необходимо в обязательном порядке регулировать. Финансовая деятельность регулируется как законодательством публичного права, обеспечивающим интересы страны и общества в целом, так и частным правом, регулирующим и охраняющим интересы частных лиц.

Под правовым регулированием финансовой деятельности предприятий как методы воздействия на финансовые отношения с участием предприятий понимается совокупность правил поведения, зафиксированные в различных финансово-правовых актах, которые в совокупности формируют систему источников правового регулирования финансовой деятельности предприятия [7].

Источники права финансовой деятельности предприятия в РФ — это правовые акты представительных и исполнительных органов государственной власти и местного самоуправления, в которых заключены нормы правового регулирования финансовой деятельности предприятия. Трёхуровневый состав — специфическая черта источников российского правового регулирования финансовой деятельности предприятия, как результат вытекающая из федеративного устройства страны и деятельности органов

местного самоуправления, из разграничения компетенции по правовому регулированию финансовых отношений между федеральными, региональными (субъектов РФ) органами власти и органами местного самоуправления [3].

Конституция как основной закон Российской Федерации обладает большим юридическим весом и фиксирует единые принципы правового регулирования финансовой деятельности предприятия. Статья 8 Конституции Российской Федерации устанавливает базовые условия существования рыночной экономики, в отсутствии которых невозможно формирование финансовой деятельности предприятия: гарантия целостности экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и денежных средств, поддержка конкурентной борьбы, свобода финансовой деятельности. Конституция России устанавливает одно из самых важных прав на осуществление деятельности организации, которое прописано в п.1. статьи 34 Конституции России. В данной статье прописаны основные положения существования конкурентного рынка, формирование которого не может быть в условиях монополии, п.2 статьи 34 Конституции РФ говорится: «не допускается экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию». Стремление к достижению устойчивых финансовых показателей способствует конкурентоспособности предприятия, совершенствованию качества продукции, поиску новых рынков сбыта, осуществлять диверсификацию ассортимента выпускаемой продукции, что существенно воздействует на степень финансового потенциала предприятия.

Конституция РФ содержит норму, в соответствие с которой каждый гражданин РФ должен платить законно установленные налоги и сборы (ст. 57 Конституции РФ) [1].

Единого кодифицированного акта, который содержит массив финансово - правовых норм, которые регулируют финансовую деятельность предприятий в России не существует. Однако к числу кодифицированных актов в системе источников правового регулирования финансовой деятельности предприятия относятся Налоговый кодекс РФ, Бюджетный кодекс РФ и Трудовой кодекс РФ. Источники правового регулирования финансовой деятельности предприятия в России неравносильны по собственным правовым характеристикам. Среди которых имеются законы и акты органов исполнительной власти различных уровней. На сегодняшний день увеличивается область регулирования финансовых отношений нормативно-правовыми актами, что имеет важное значение для увеличения авторитетности финансово-правовых норм. Возникло огромное количество законов в России, которые относятся к различным областям финансовой деятельности: к примеру, Закон о валютном регулировании и контроле, в котором прописаны отношения также с участием компаний, которые относятся к таким субъектам валютных правоотношений как резиденты и нерезиденты.

Также основным законом, регулирующий финансовую деятельность, является Гражданский кодекс Российской Федерации. Гражданский кодекс РФ включает большое количество норм, регламентирующие как частноправовые отношения, так и внутрихозяйственные и внутриорганизационные отношения. В Гражданском кодексе России дано базовое законодательное определение предпринимательской деятельности, закреплены основные организационно - правовые формы предпринимательства, прописаны базовые права его участников [3].

В статье 23 Гражданского кодекса Российской Федерации определяет предпринимательскую деятельность как «самостоятельную, осуществляемую на свой риск деятельность, направленную на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ либо оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке» [1].

С налоговым правом связаны финансовые отношения при исполнении предприятиями налоговых обязательств перед государством.

Поскольку субъекты предпринимательской деятельности считаются главными налогоплательщиками на территории России, в Налоговый кодекс РФ ряд статей,

регулирующих их налогообложение. Статья 19 Налогового кодекса определяет, что «налогоплательщиками и плательщиками сборов признаются организации и физические лица, на которых в соответствии с Кодексом возложена обязанность уплачивать налоги и (либо) сборы».

В числе подзаконных актов центральное место занимают постановления Правительства РФ и нормативные акты федеральных министерств, которые действуют в экономической сфере в целях исполнения и развития законов [6]. К такому виду подзаконных актов относится, к примеру, Постановление Правительства РФ от 5.08.1992 «О составе затрат по производству и реализации продукции (работ, услуг) и о порядке формирования финансовых результатов, учитываемых при налогообложении прибыли». Большое количество нормативных актов так же издаётся федеральными органами исполнительной власти, к которым относятся Министерство финансов РФ, Министерство экономического развития РФ и т.д. Задачей подзаконных актов считается обеспечение более детализированного регулирования отношений, формирующихся при ведении финансовой деятельности предприятия. [5].

Основными документами, регламентирующими учет затрат, как одна из составляющих финансовой деятельности предприятия, являются Положение по бухгалтерскому учету 10/99 «Расходы организации» утвержденное приказом Минфина России от 06.05. 1999 года № 33н и глава 25 «Налог на прибыль организаций» части второй Налогового Кодекса РФ.

Различного рода методические указания, рекомендации в основном Министерства финансов РФ, учитывающие, в том числе, и отраслевую специфику организации: отраслевые инструкции по учету и калькулированию себестоимости продукции; план счетов бухгалтерского учета и Инструкция по его применению (Приказ Минфина России от 31 октября 2000г. № 94н) предусматривает формирование информации о расходах по обычным видам деятельности хозяйствующих субъектов в разрезе экономических элементов наряду с группировкой по статьям расходов и другие методические указания, рекомендации и инструкции. Действующие российские правила учета и отчетности, методология учета ориентируются на юридическую форму, юридическую силу хозяйственной операции придает первичный документ, важная роль отведена плану счетов бухгалтерского учета и корреспонденции счетов.

Внутренние рабочие документы организации, основным из которых является ПБУ 1/2008 «Учетная политика организации», согласно которому под учетной политикой понимается «принятая организацией совокупность способов ведения бухгалтерского учета - первичного наблюдения, стоимостного измерения, текущей группировки и итогового обобщения фактов хозяйственной деятельности» [4].

Таким образом, нормативно – правовое регулирование, является неотъемлемой частью финансовой деятельности предприятия, так как переход экономики к рыночным отношениям, повышается самостоятельность предприятий, их экономическая и юридическая ответственность. Также резко возрастает значения финансовой устойчивости предприятия, что неоднократно подчеркивается в основополагающих законодательных актах.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399 (дата обращения: 13.10.2018).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51 - ФЗ [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142 (дата обращения: 13.10.18).

3. Кобитович М.С. Правовое регулирование финансовой деятельности предприятия / М.С. Кобитович // Новая наука: теоретический и практический взгляд. – 2016 - № 6 – С. 144 - 146.
4. Мартынова Е.Н. Нормативное регулирование учетного обеспечения управления затратами / Е.Н. Мартынова // Вестник мичуринского государственного аграрного университета. – 2015 - № 1 – С. 114 - 118.
5. Чудина Е.Ю. Нормативные правовые акты, содержащие основу финансово-правового регулирования финансов предприятий / Е.Ю. Чудина // Евразийский научный журнал. – 2017 - № 10 – С. 1 - 6.
6. Безрядин Д.Н. Дискуссионные вопросы соотношения понятий «форма» и «источник» права. // Актуальные проблемы юридической науки. Материалы международной научной конференции. Министерство образования и науки Российской Федерации, Новосибирский государственный технический университет. 2015. С. 29-33.
7. Безрядин Д.Н. Элементы механизма правового регулирования // Современные концепции развития науки. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор Сукиасян А.А. 2015. С. 38-41.

УДК 341

ЭВОЛЮЦИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ И ПРАВОВОЙ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Прошин Владимир Алексеевич
кандидат исторических наук

профессор Новосибирский государственный педагогический университет,
доцент Новосибирский государственный университет
доцент Новосибирский государственный аграрный университет

Почетный работник высшего профессионального образования РФ (г. Новосибирск)

Ключевые слова: национальная безопасность; внутренние и внешние угрозы; институциональная основа, стратегия национальной безопасности; международное право, защищенность личности, общества и государства; стратегические цели обороны; военная организация государства; правовое обеспечение национальной безопасности, подготовка кадров, основы теории национальной безопасности.

В системе федеральных исполнительных органов особая роль отводится формированию силового блока институтов государственной исполнительной власти. В связи с этим создание в современной России в соответствии с указом президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральной службы войск национальной гвардии находится в русле развития этого процесса [1]. Следует отметить, что становление этого государственного военного института предпринято в период разработки новой концепции национальной безопасности Российской Федерации с учетом политических, экономических, военных и иных факторов, которые оказывают в настоящее время существенное влияние на внутреннее развитие нашей страны. Важнейшим из них является политика США и ряда государств Западной Европы в отношении России, поставивших цель сдержать ее поступательное социально-экономическое развитие посредством осуществления так называемых санкций, расширения территориального пространства военно-политического блока НАТО и политического давления. В основе такой политики США и их союзников в Европе лежит неприятие российского вектора внешней политики, особенно ярко проявившего себя с конца первого десятилетия XXI века, направленного на построение многополярного мира, на усиление авторитета и признания таких

международных организаций как ООН, ОБСЕ, СНГ, ОДКБ, БРИГС, ШОС и др., а также на сопротивление любому вмешательству во внутренние дела других государств [5].

Таким образом, новые внешние угрозы для России, разразившийся мировой экономический кризис, внутренние угрозы, связанные с размахом коррупции в стране, с экспортной зависимостью в сфере промышленного и сельскохозяйственного производства заставили руководство России осознать необходимость разработки новой редакции стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Вместе с тем, новая редакция стратегии была принята в соответствии со ст. 18 Федерального закона № 172 от 28 июня 2014 г. «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [2] Советом безопасности РФ и утверждена Указом Президента В.В. Путина 31 декабря 2015 г. и тогда же опубликована в «Российской газете» [1]. В Стратегии НБ РФ особо отмечено, что фундаментом создания новой, глобальной безопасности, основанной на признании всеобщих норм и принципов международного права, должно стать обеспечение «надежной и равной безопасности государств, взаимного уважения народов, сохранения многообразия их культур, традиций и интересов. Россия заинтересована в развитии взаимовыгодного и равноправного торгово-экономического сотрудничества с иностранными государствами, является ответственным участником многосторонней торговой системы. Цель Российской Федерации заключается в приобретении как можно большего числа равноправных партнеров в различных частях мира» [1].

Таким образом, Стратегия национальной безопасности РФ 2015 года представляет собой базовый концептуальный документ стратегического планирования, в котором определены национальные интересы и стратегические национальные приоритеты, цели, задачи и меры в области внутренней и внешней политики, направленные на укрепление национальной безопасности и обеспечение устойчивого развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу. Кроме того, принятие в конце 2015 г. новой редакции Стратегии можно считать началом нового, четвертого этапа в развитии системы национальной безопасности в Российской Федерации [5]. Этот этап продолжается и сегодня.

Важной правовой основой Стратегии национальной безопасности 2015 г. является Федеральный Закон № 390-ФЗ «О безопасности» от 28 декабря 2010 г. [11]. В данном документе национальная безопасность понимается как обеспечение интересов личности, общества и государства, основанное на принципах:

- 1) соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина;
- 2) законности;
- 3) системности и комплексности применения федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, другими государственными органами, органами местного самоуправления политических, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер обеспечения безопасности [11].

Следовательно, для реализации целей и задач, поставленных в новой стратегии национальной безопасности Российской Федерации имеет решающее значение правовая основа, которой являются акты внутреннего законодательства, документы стратегического планирования и международные нормотворческие акты, а также законодательство субъектов Российской Федерации. Однако в неменьшей степени достижение этих целей и решение поставленных задач возможно будет тогда, когда будет эффективно действовать и соответствующая институциональная система. В связи с этим следует отметить важное звено этой системы, которым является созданная в 2016 году Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации.

Таким образом, вполне оправданно и логично, что командование ФСВНГ РФ в рамках перечня специальностей государственного стандарта высшего профессионального образования третьего поколения большое значение придает подготовке специалистов в

области национальной безопасности в вверенных ему военных институтах войск национальной гвардии России. В связи с этим нужно особо отметить, что большая роль среди изучаемых учебных дисциплин специальности «Правовое обеспечение национальной безопасности» принадлежит базовому учебному курсу «Основы теории национальной безопасности». В отличие от большинства других дисциплин (юридических, философских, педагогических, политологических, исторических, культурологических и иных), целью которых является изучение права, политики вообще, историко-правовых учений, конкретных исторических событий и явлений

[6], перед дисциплиной по основам теории национальной безопасности подобная цель не стоит. Вместе с тем, базу курса составляют юридические институты и нормы законодательных актов разного уровня, нормотворческих международных документов, различных по правовой силе, концептуальной основе, действию по кругу субъектов, во времени и в пространстве. Кроме того, важной составляющей являются различные материалы о деятельности российского государства в сфере обеспечения национальной безопасности, которые являются и источником, и предметом изучения. В связи с этим представляется, что при изложении материала о видах национальной безопасности и факторах ее обеспечения необходимо применять разные методы обучения, в основе же должен быть проблемный метод в сочетании с другими (дедукции и индукции, диалектический, структурного подхода и системного анализа, формально-юридический, историко-сравнительный) и другие, как общие, так и частные (специальные). При этом важно осуществлять анализ проблем национальной безопасности Российской Федерации не только посредством теоретического рассмотрения, но и путем привития навыков у обучающихся применить полученные знания на практике в процессе осуществления служебно-боевой деятельности.

В целом учебная дисциплина «Основы теории национальной безопасности» призвана сформировать у обучающихся целостное представление о национальной безопасности как важнейшем направлении деятельности российского государства, оказывающего решающее воздействие практически на все сферы жизни отдельной личности, общества и государства, а также на роль и место России в мировом сообществе государств.

Список литературы

1. О Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации с Положением О Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации: Указ Президента РФ от 30.09.2016 N 510 // Российская газета. 2016.4 октября.
2. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации:
3. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года N 683 // Российская газета. 2015. 31 декабря.
4. О безопасности: Федеральный Закон № 390-ФЗ от 28 декабря 2010 г. // Российская газета.– 2010.– 29 дек.
5. О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федеральный закон № 172-ФЗ от 28 июня 2014 г. // Российская газета.– 2014.– 3 июля.
6. Прошин В.А. Национальная безопасность и развитие высшего образования в
7. современной России // Профессиональное образование в современном мире.–2014–
8. № 2.– С. 118-124.
9. Померлян А.Н., Беловолов В.А., Даничев Н.В. Профессиональная подготовка будущих офицеров в военном институте внутренних войск Министерства внутренних дел России: аксиологический контент: Гуманитарные проблемы военного дела. – 2016. – № 2 (7). – С. 128-131.

**ПРОБЛЕМАТИКА В СУЩНОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ, РАЗВИТИЯ И
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК
ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО СРЕДСТВА БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ**

Мкртычян Борик Апетович
кандидат юридических наук, профессор
заведующий кафедрой уголовного права и таможенного дела
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Каржавина Юлия Витальевна
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Современный этап развития российского общества характеризуется сложными процессами совершенствования общественных отношений, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также борьбы с преступными проявлениями в целом. Помимо общих причин, детерминирующих криминализацию общества, действует и специфический комплекс взаимодействующих криминогенных факторов, определяющих некоторые особенности структуры современной преступности.

Нынешнее общество нуждается в четко выраженной стабильности по охране своих прав и свобод, так как именно это и ставит на первый план высший закон страны, а именно – Конституция РФ. Приведенное суждение нашло свое логическое развитие в Послании Президента Российской Федерации В.В. Путин Федеральному Собранию Российской Федерации, отметившему, что «Каждый законопослушный гражданин вправе требовать для себя надежных правовых гарантий государственной защиты, обеспечение прав и свобод человека является критически важным как для развития экономики, так и для общественно – политической жизни России. И мотивация сотрудников правоохранительной сферы должна, прежде всего, быть направлена на борьбу с преступностью в стране, что требует принципиально важных подходов к решению поставленных задач».

Несмотря на все установки власти, которые отражают, что все подразделения, все средства и методы, непосредственно связанные с охранительными функциями, существующие на настоящий момент, должны выполнять возложенную на них главную задачу – охранять человека и гражданина, собственность, общество и государство от преступных проявлений, но в действительности это не так.

Ведь не все институты правоохранительной сферы государства способны вступить в бой с криминальным миром, а причиной этому является их неразвитость. Так, например, оперативно-розыскная деятельность является относительно новой в современной охранительной практике. Указанный вид деятельности толком не развит, не имеет надлежащей научной и практической обоснованности, что ослабевает его эффективное применение, для обеспечения безопасности общества и государства.

Проблема состоит в не разработанности института оперативно-розыскной деятельности как самостоятельной базисной науки, что влечет негативные последствия по определению ее сущности как государственно-правового средства борьбы с преступностью.

Указанная проблема обуславливается тем, что оперативно-розыскные мероприятия, то есть определенные средства и методы сыскной деятельности, появились гораздо раньше, чем иные правоохранительные органы, но должным образом не закрепились в обществе. Уголовное право и уголовный процесс достаточно давно сформированы как науки и самостоятельные институты, хоть первоначально они основывались именно на так называемом розыском процессе. Правоохранительные направления полноценно

сформировались благодаря указанной выше деятельности и ее методов, но вот парадокс - до сих пор достойного и глубокого развития, и исследования оперативно-розыскная деятельность не получила.

Рассматривая историческое развитие и становление сыска, можно сделать вывод о том, что формирование оперативно-розыскной деятельности носило некий эпизодический характер, повлекший за собой весьма не стабильное и противоречивое формирование данного вида деятельности. Этому свидетельствуют исторические факты, подтверждающие, что в период с VII по XII век происходит положительное влияние исторических предпосылок на зарождение сыскной деятельности на Руси. А в период с X по XVII век в древнерусском законодательстве появляются первые прототипы оперативно-розыскных мероприятий. В это же время происходит некое разделение функционалов между сыском и судебной деятельностью. В XVIII-XX веке складываются основные принципы, которым придерживается оперативно-розыскная деятельность. В современном обществе, мы имеем достаточно укрепленный в правовом смысле Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности», а также формирование указанной сферы как полноценной науки.

Таким образом, вышеуказанные исторические факты, своевременно оказали благоприятное влияние на подъем и развитии оперативно-розыскной деятельности, следствием этого явилось снижение преступности в обществе, что поспособствовало полноценному развитию государства.

Но как показывает практика, у любого явления есть две стороны. Так указом в 1702 году всё, что формировалось на протяжении столь долгого времени, было отменено, по отношению к сысчному делу. В период X-XII век происходила постоянная передача правоохранительных и сыскных функций некомпетентным должностным лицам, которые постоянно смешивали административные и правоохранительные задачи государства, что и не давало оперативной деятельности никакого самостоятельного развития.

В итоге по результатам проведенного статистического исследования была выявлена зависимость временного периода и уровня преступности. Исходя из этого, как только сыскной аппарат ослабевал свои позиции при выполнении непосредственных функций, начинался полный разгул преступного мира. Этому есть исторические подтверждения, а именно в XIX –XX веке власть решила сосредоточить все силы и средства на усилении и развитии политического сыска, совсем забыв про внутреннюю сыскную систему, которая осталась без поддержки государства и должного финансирования. В пример этому, в городе Санкт - Петербург начинает возникать неблагоприятная криминогенная ситуация, так как за период с 1857 г. по 1877г. число убийств и ограблений церковей в городе выросло более чем в полтора раза, количество краж – в восемь раз, а поджогов – более чем в десять раз.

Таким образом, все указанные выше исторические моменты несут в себе негативную сторону при становлении и формировании оперативно-розыскной деятельности, которые постепенно приводили в упадок указанное эффективное во всей истории средство борьбы с преступностью. Следствием этого служило возрастание преступности в государстве, что отрицательно влияло на его полноценное развитие и формирование.

На протяжении всей истории вклад в развитие оперативно-розыскной деятельности внесли такие ученые как: Лекарь А.Г., Лядов О.А., Степашина С.В., Горяинова К.К., Овчинский В.С., Шумилова А.Ю., Климова И.А., Шматова М.А., Елисова В.И. и другие, которые изучали исторические и современные моменты данного явления, но все же этого было не достаточно для полноценного формирования указанного института.

Также отрицательно отразилось то, что при создании в различные исторические периоды сыскных органов никто не опирался на предшествующий исторический опыт.

В данной проблеме усматривается вина государства, общества и международного сообщества. Своевременно не нашлись идейные представители оперативно-розыскной деятельности, которые полноценно и постепенно развивали бы указанную сферу. Именно

ученые и практики различных стран, в том числе и России, не уделили должного внимания уникальной, по своей сути, оперативно-розыскной деятельности и не поддерживали ее развития, которое бы привело не к формированию различных проблем, непосредственно связанных с указанным видом деятельности, а к расцвету сыска и снижению преступности, как в государстве, так и в мире в целом.

Таким образом, можно констатировать, что сыскная деятельность, на протяжении долгого развития общества, осуществлялась задолго до появления какого-либо права или юридических знаний вообще.

Так, Шумилов А.Ю. считает оперативно-розыскную деятельность одной из древнейших и «вечных» функций государства, а Роуан Р.У. в своей работе ведет речь о тридцати трех веках секретной службы, а Даллес А. пишет, ссылаясь на древнего китайского философа, Сунь Цзы, что еще в V в. до н. э. практиковалось применение агентурного аппарата.

Почему же тогда оперативно-розыскная деятельность как одна из древнейших и наиболее эффективных форм обеспечения безопасности как отдельной личности, так и государство в целом от преступных явлений не получила своевременного и соответствующего развития своих теоретических и практических положений, становление которых началось только в рамках уголовно-правовых наук. Нам представляется, что это произошло по ряду причин. Рассмотрим некоторые из них.

Во-первых, история природы (естественная) и история людей (наука об обществе) – это две стороны одной науки, которые неразрывно связаны между собой, взаимно дополняют друг друга. К. Маркс обращал свое внимание на то, что общественное развитие, и формирование его институтов столь же закономерно, как и развитие природы.

Рассматривая общественную жизнь, как естественно-исторический процесс, исходя из положения об объективной связи явлений природы и общества, можно сделать вывод, что на первоначальном этапе становления общества и государства, и развитие общественных отношений было достаточно розыскных познаний и сыска практического опыта урегулирования общественных отношений в сфере борьбы с преступностью. Однако с развитием государственности усложнялась и преступная деятельность, для борьбы с которой потребовались комплексные действия различных научных направлений.

Во-вторых, известно, что исторически одним из первых направлений развития уголовно-процессуальных отношений было исследование возможностей идентификации личности, разработка методов уголовной регистрации. Указанные методы первоначально предназначались для обеспечения эффективности розыскной деятельности, уголовного сыска и были приняты на вооружение именно сыскной полицией.

Таким образом, мы видим, что во всех представленных моментах развития правоохранительной системы, начиная с философского познания мира, базисной структурой послужили именно средства оперативно-розыскной деятельности. Сыскная деятельность, являясь более древним средством по борьбе с преступностью, послужило основой к развитию всей правоохранительной системы государства, но со временем, пройдя различные периоды прогресса, а иногда и присутствовал регресс, оперативная деятельность сошла на второй план.

Осознав некоторые исторические ошибки, законодателями в 1995 году был введен в действие Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» № 144-ФЗ, который актуален до сих пор.

Так, оперативно-розыскная деятельность, которая нашла свое отражение в законодательной системе нашей страны, стала, является непосредственным государственно-правовым эффективным средством по борьбе с криминальным миром.

Данный вид деятельности лишь недавно перестал быть тенью всей правоохранительной системы и начал формироваться, как самостоятельный институт, имеющий при этом устойчивую законодательную и историческую базу.

Вместе с тем создание правовой основы оперативно-розыскной деятельности, наделение ее именно государственно-правовыми функциями и задачами поставило перед субъектами, осуществляющими данный вид деятельности, больше вопросов, нежели ответов.

Правоохранительные органы – как субъекты оперативно-розыскной деятельности в нашей стране продолжают действовать разрозненно, в своей деятельности ориентируются в первую очередь на решение узковедомственных интересов. Такое положение дел явно противоречит стратегическим установкам руководства государства о необходимости консолидации усилий по противодействию криминальным угрозам всех правоохранительных ведомств, служб и подразделений России.

При этом необходимо отметить, что сотрудники подразделений оперативной работы сталкиваются с недостаточным изучением до настоящего времени явлениями, которые не нашли адекватного отражения в теории и практике оперативно-розыскной деятельности. Не все предпринимаемые меры, которые они должны противопоставлять криминальным угрозам приносят ожидаемых положительных результатов. В то время как состояние и тенденции, характеризующие современную преступность, свидетельствуют о достаточно серьезной угрозе, которую она представляет для стратегических интересов и национальной безопасности в государстве в целом. Именно поэтому в Концепции национальной безопасности Российской Федерации отмечается, что «для профилактики преступности... необходимо развитие правовой базы как основы надежной защиты прав и законных интересов граждан».

В этой связи проблема существенного повышения эффективности правоохранительных органов, общественных формирований по выявлению, предупреждению и пресечению преступлений приобретает характер важнейшей межотраслевой, междисциплинарной научной и практической задачи. Ибо главным недостатком в организации указанной выше работы, следует отнести не только низкую эффективность совокупности следственных и розыскных действий, но и наметившуюся в последние годы тенденцию снижения результативности использования гласных и негласных форм оперативно-розыскной деятельности.

Только единая, целенаправленная, скоординированная деятельность всех ведомств и служб, задействованных в противодействии криминальным проявлениям исполнению правоохранительной функции государства, сможет обеспечить необходимое воздействие на ныне складывающуюся криминологическую ситуацию в стране и способствовать ее стабилизации. В решении поставленной задачи значительную роль должна сыграть теория и практика оперативно-розыскной деятельности как одна из наук, стоящих на первом плане научного обеспечения эффективного противодействия, создающих угрозу объектам, указанным в законе.

Исходя из этого, ущерб теории оперативно-розыскной деятельности и тем более практике наносит замалчивание и утаивание проблемных вопросов данной сферы. Именно поэтому сегодня представляет больше затруднения не теоретическое решение проблемы, а выявления опыта, позволяющего определить ее суть и обосновать пути решения.

Рассмотрев только некоторые проблемы развития и становления оперативно-розыскной деятельности как государственно-правового средства борьбы с преступностью можно обозначить некоторые пути их решения. Найти правильное решение проблем в данной области возможно лишь при условии выявления главных исходных положений, принципов и научных идей, которые адекватно отражают складывающуюся практику, правовые и тактические закономерности осуществления оперативно-розыскной деятельности.

Во-первых, для полноценного и всестороннего развития оперативно-розыскной деятельности необходимо продолжать непосредственное изучение понятия, сущности и основ указанного вида деятельности, привлекать научные умы для закрепления данного института, как самостоятельной отрасли науки. Непосредственное ее изучение должно

отражать не только современные положения и действующее законодательство, но и многовековую бесценную историческую базу, что в будущем поспособствует благополучному становлению и совершенствованию розыскной работы в целом.

Во-вторых, для совершенствования оперативно-розыскной деятельности государство должно позаботиться о подборке квалифицированных кадров. Это можно достичь с помощью оказания некой поддержки на государственном уровне высших учебных заведений, которые непосредственно готовят молодых специалистов, при этом улучшая качество образования в нашей стране.

В-третьих, для решения указанных проблем, не нарушая секретного характера и принципа конспирации по вопросам связанных с оперативно-розыскной деятельностью, выходить на международный уровень, для обмена опытом. За основу международного сотрудничества в данной сфере должна быть принята ее многолетняя практика, частичная зарубежная практическая модель ее правовой стабилизации, рекомендации и предписания, излагаемые в документах ООН. Это необходимо в связи с тем, что в современное время преступность стала носить характер масштабности, то есть в некоторых сферах вышла на мировой уровень.

В-четвертых, нужно заниматься не только совершенствованием практической стороны данного вида деятельности, но и совершенствованием ее законодательной базы путем внесения дополнений в ныне действующий Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» в различных направлениях. Так, предлагаем дополнить статью 6, рассматриваемого закона, при этом, не нарушая режима секретности, описание каждого вида оперативно-розыскных мероприятий. Ведь именно они в своем сочетании гласности и негласности являются эффективнейшими средствами по борьбе с преступностью. А, кроме того, в необходимо конкретизировать статью 11 относительно того, что результаты ОРД, пройдя процедуру процессуального закрепления, должны признаваться доказательствами по уголовному делу.

Также немало важным является то, что необходимо сформулировать положение о приобщении результатов оперативной работы в качестве доказательств по уголовному делу. Полагаем что при внесении необходимых изменений, которые делают не возможным использование в уголовном судопроизводстве недопустимых доказательств, полученных в процессе проведения ОРМ, качество доказательственной базы в уголовном судопроизводстве улучшится.

В-пятых, предлагаем скоординировать и объединить, но при этом, не нарушая характер самостоятельности, органы правоохранительной системы для достижения поставленных целей по охране граждан, общество и государство от преступных проявлений. Хотелось бы отметить, что решение проблем оперативно-розыскной деятельности путем совершенствования ее законодательной базы, практики и теории, по крайней мере, не должно носить узковедомственного характера, который присутствует в настоящее время. Это связано с тем, что у государственных органов, как субъектов данной деятельности могут быть и есть общие либо схожие проблемы в этой области. Следствием этого, есть и сложившаяся положительная практика разрешения указанной проблематики. Однако приходится удостовериться, что никакого конструктивного взаимодействия в решении этих проблем, обмене опытом работы нет. Препятствием в развитии и изучении теоретических и практических направлений оперативной деятельности является ее секретная форма выражения, которая также может носить в себе ошибки и просчеты, тормозящие полноценное формирование данного института.

Таким образом, рассмотрев проблемы и некоторые пути решения, можно сделать единый вывод о то, что для полной и целесообразной защиты общества и государства в целом от преступных проявлений, необходимо основываться на предшествующем историческом опыте, дабы избежать ошибки прошлого, из - за которых такое правовое средство как оперативно-розыскная деятельность не развилось и не укоренилось должным образом в общественном сознании людей, а также проявить научный интерес к изучению

указанного института и не забывать про взаимосвязь подразделений, существующих в правоохранительной сфере, которое благополучно отразится на дальнейшей работе указанного аппарата.

Из вышесказанного следует, что современному обществу нужна стабильность и безопасность, которую непосредственно должна обеспечить вся правоохранительная система, не исключая и оперативно-розыскной деятельности.

К ВОПРОСУ СИСТЕМНОГО АНАЛИЗА ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ПРИ ИСПОЛНЕНИИ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ

Каримов Вячеслав Хамитович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии
Алтайский государственный университет (г. Барнаул)

Безусловен факт, что права и свободы человека и гражданина являются высшей ценностью и на государстве лежит приоритетная обязанность по их защите. При назначении и исполнении уголовных наказаний, лица, совершившие преступления, в наибольшей мере подвержены ограничениям или лишениям со стороны государства, которые обусловлены, как, с одной стороны, предусмотренными уголовным законом мерами государственного принуждения, с другой, проблемами уголовно-исполнительной системы - материально-техническими, недостатками в организации деятельности учреждений и т.п. Так, в настоящее время, отмечается дефицит мест в следственных изоляторах - более 13,5 тысяч, не хватает их и в колониях строгого и особого режима, многие здания построены 60 и более лет назад. От 3 до 10 % осужденных, находящихся в местах лишения свободы (по каждой болезни) - больные открытой формой туберкулеза, ВИЧ - инфекцией, страдающие психическими заболеваниями, не исключаящими вменяемости [1].

Таким образом, процесс исполнения уголовных наказаний не совершенен и требует серьезной правовой проработки, особенно в настоящее время, в период пересмотра взглядов на концепцию уголовно-исполнительной политики, отказа от карательных мер воздействия и перехода к исправительным и восстановительным.

Кроме того, следует учитывать тот факт, что в процессе исполнения уголовного наказания участвуют и иные субъекты: сотрудники уголовно-исполнительной системы, педагоги, медицинские работники и др., на которых может оказываться негативное воздействие со стороны осужденных лиц, имеется опасность причинения им вреда здоровью, они подвержены профессиональной деформации, коррупционным рискам и т.д. Безусловно, необходимо защищать и их права.

Также, при исполнении уголовных наказаний не надо забывать и про лиц, пострадавших от совершения преступлений, поскольку государство, взяв на себя обязанность по восстановлению социальной справедливости, обязано создать необходимые условия по ее восстановлению, а данный процесс налажен в настоящее время крайне неудовлетворительно. Более того, такой важный субъект правоотношений как потерпевший практически не упоминается в уголовно-исполнительном праве. Вопросы, затрагивающие права лиц пострадавших от совершении преступлений на монографическом уровне подробно изучены на досудебной и судебной стадии уголовного судопроизводства, например, Б.Я. Гавриловым[2]. Между тем, вопросы обеспечения прав лиц, пострадавших от совершения преступлений при исполнении уголовных наказаний представлены лишь в виде отдельных публикаций.

Следует обратить внимание, что все вышеперечисленные субъекты находятся непосредственно или опосредованно в постоянном взаимодействии друг с другом.

Система корреляционных связей между ними, несмотря на безусловную актуальность и значимость не исследована.

Таким образом, изучение проблем обеспечения конституционных прав и свобод в процессе исполнения уголовных наказаний актуально не только на теоретическом, но и в правоприменительном уровне. В результате исследования могут быть получены значимые результаты и выработаны столь необходимые рекомендации по совершенствованию уголовно-исполнительной политики, реализации организационных и правовых мер через призму защиты конституционных прав и свобод осужденных, сотрудников УИС, потерпевших.

Таким образом, необходимо:

- определить возможный круг способов воздействия на субъективные права и объективные обязанности участников уголовно-исполнительных правоотношений;
- оценить состояние уголовно-правовой охраны объектов, связанных с защитой прав и свобод;
- сформулировать предложения по совершенствованию действующего законодательства в части разработки организационных и правовых мер по обеспечению конституционных и правовых мер участников уголовно-исполнительных правоотношений;
- подготовить предложения по совершенствованию деятельности, направленной на ресоциализацию и социальную реабилитацию осужденных;
- изучить проблему восстановления прав лиц, пострадавших от совершения преступлений, подготовить предложения по созданию эффективных мер, позволяющих восстановить в должной объеме нарушенные при совершении преступлений права потерпевших;
- применяя системный подход, комплексно рассмотреть защиту и обеспечение прав, свобод и законных интересов всех участников уголовно-исполнительных отношений, установить корреляционные связи прав и обязанностей.

Список литературы

1. Марченко Д.С. Уголовно-исполнительная политика как часть правовой политики российского государства в сфере юридической ответственности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: юридические науки. – 2017. – 2(29). – С. 55-58.
2. Гаврилов Б.Я. Правовое регулирование защиты конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства: дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2004.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ

Бартенев Евгений Александрович
кандидат юридических наук, заведующий кафедрой криминалистики
Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
третьего факультета института повышения квалификации
(с дислокацией в г. Новосибирск)

Ерёмин Святослав Игоревич
заместитель руководителя, Майминского межрайонного следственного отдела
следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по
Республике Алтай

Аннотация: в статье рассматриваются отдельные вопросы использования специальных знаний при расследовании преступлений, совершенных несовершеннолетними

Ключевые слова: специальные знания, несовершеннолетние, экспертиза, педагог, психолог

При расследовании преступлений, совершенных несовершеннолетними, необходимо устанавливать ряд специфических обстоятельств, от которых зависит способность несовершеннолетних понимать значение своих действий и руководить ими в момент совершения преступлений. Потребность в использовании специальных психиатрических, психологических и педагогических знаний в таких случаях обусловлена законодательной регламентацией [1, с. 4].

Использование специальных знаний при расследовании преступлений несовершеннолетних возможно в формах проведения экспертиз, привлечения сведущих лиц (педагога, психолога) к проведению следственных действий с участием несовершеннолетних.

При расследовании преступлений, совершенных несовершеннолетними, возможно назначение любых экспертиз, необходимых для установления подлежащих доказыванию обстоятельств. При этом к судебным экспертизам, связанным с возрастными особенностями лиц, совершивших преступления, относятся судебно-медицинская экспертиза возраста несовершеннолетнего, судебно-психологическая экспертиза и комплексная психолого-психиатрическая экспертиза.

Согласно ст. 19, 20 УК РФ, п. 1 ч. 1 ст. 421, ст. 73 УПК РФ, установление возраста несовершеннолетнего обязательно, поскольку возраст входит в число обстоятельств, подлежащих доказыванию, является одним из условий уголовной ответственности.

Согласно п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» (далее по тексту – ППВС от 01.02.2011 № 1), лицо считается достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность, не в день рождения, а по его истечении, то есть с нуля часов следующих суток. При установлении возраста несовершеннолетнего днем его рождения считается последний день того года, который определен экспертами, а при установлении возраста, исчисляемого числом лет, суду следует исходить из предлагаемого экспертами минимального возраста такого лица.

В случаях, когда не представляется возможным установить возраст несовершеннолетнего, то лицом, проводящим расследование, в обязательном порядке назначается судебно-медицинская экспертиза возраста. Медицинская характеристика возраста основывается на совокупности существенных признаков. В связи с этим при оценке заключения эксперта необходимо выяснить, использована ли им вся совокупность

этих признаков или лишь отдельные из них (проведены ли антропометрические, рентгенографические и другие необходимые исследования, какие справочные данные использованы).

Решая вопрос о возрасте обследуемого лица, экспертиза может установить лишь год рождения, и в этом случае за дату рождения принимается 31 декабря установленного года, или указать возраст лишь в пределах от и до, и в этом случае за установленный принимается минимальный возраст.

По делам о половых преступлениях несовершеннолетних, помимо возраста, перед судебно-медицинским экспертом приходится ставить вопрос о способности обвиняемого к половому сношению [2, с. 114-115].

В качестве одного из случаев обязательного назначения экспертизы уголовно-процессуальное законодательство предусматривает установление психического или физического состояния подозреваемого, обвиняемого (в том числе несовершеннолетнего), когда возникает сомнение в его вменяемости или способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве (п. 3 ст. 196 УПК РФ), а также когда имеются основания полагать, что он является больным наркоманией (п. 3.2 ст. 196 УПК РФ), что вызывает необходимость проведения судебно-психиатрической или комплексной психолого-психиатрической экспертизы. Производство последней необходимо для определения возможности лица в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими – при наличии сведений, свидетельствующих об отставании в психическом развитии несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, лица, заподозренного в совершении преступления (ч. 2 ст. 421 УПК РФ).

Согласно п. 14 ППВС от 01.02.2011 № 1, психическое расстройство несовершеннолетнего, не исключающее вменяемости, учитывается судом при назначении наказания в качестве смягчающего обстоятельства и может служить основанием для назначения принудительных мер медицинского характера.

В связи с распространенным представлением о значительном увеличении производством экспертизы сроков расследования в правоприменительной практике уровень психического развития несовершеннолетнего зачастую устанавливается способами, отличными от применения специальных знаний сведущих лиц (допросы, характеристики, справки). Вместе с тем, только заключение эксперта может дать развернутый аргументированный ответ на поставленные вопросы, который будет отличаться квалифицированным подходом и проверяемостью.

Объектом судебно-психологической экспертизы, проводимой в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, являются особенности их психики в интересующий следствие период времени. Предметом данного вида экспертизы принято считать различного вида особенности проявления или протекания психологических процессов или психологической деятельности, влекущие для несовершеннолетнего конкретные правовые последствия.

К наиболее распространенным видам судебно-психологических экспертиз относятся экспертиза индивидуально-психологических особенностей несовершеннолетнего и их влияния на его поведение во время совершения инкриминируемых ему деяний, экспертиза аффекта несовершеннолетнего в момент совершения инкриминируемых ему деяний, экспертиза способности несовершеннолетнего обвиняемого с отставанием в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими.

При возникновении у лица, проводящего расследование, подозрения в отставании в психическом развитии несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, не связанного с психическим расстройством, как правило, назначается комплексная психолого-психиатрическая экспертиза. Ответ на данный вопрос необходим для применения ч. 3 ст.

20 УК РФ, согласно которой несовершеннолетний не подлежит уголовной ответственности, если он «вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, во время совершения деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействий) либо руководить ими». Речь здесь идет о личностной незрелости, «педагогической запущенности» подростка, т.е. для применения этой нормы несовершеннолетний должен не иметь каких-либо психических расстройств (умственной отсталости любой степени), если они имеются – применять ч. 3 ст. 20 УК РФ нельзя [3, с. 93].

Другой формой использования специальных знаний при расследовании преступлений несовершеннолетних является привлечение к участию в уголовном судопроизводстве педагога и психолога.

Педагогические и психологические знания являются специальными, так как получены в результате специальной подготовки, прежде всего в образовательных учреждениях, и применяются в процессе уголовно-процессуальной деятельности. Закон предусматривает возможность привлечения педагога и психолога только к участию в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, но, по логике вещей, они могут быть привлечены к производству и других следственных действий с участием несовершеннолетних, связанных с получением от них показаний, в частности, к проведению очной ставки, проверке показаний на месте. Более проблематично их привлечение к опознанию, обыску, осмотру места происшествия, следственному эксперименту. В последних случаях речь может идти лишь о правозащитной, а не о познавательной-удостоверительной деятельности этих лиц [4, с. 41].

Участие педагога, психолога в уголовном процессе носит исключительно императивный характер.

Пробелом уголовно-процессуального законодательства является отсутствие регламентации процессуального статуса педагога и психолога. По мнению автора статьи, имеется необходимость в приведении легального определения психолога в ст. 5 УПК РФ по аналогии с определением педагога.

Список литературы

1. Гвоздева И.С. Использование специальных знаний при расследовании групповых корыстно-насильственных преступлений несовершеннолетних: Дис. ...канд. юрид. наук – Саратов, 2008. – С. 2.
2. Латыпов В.С., Салахова Ж.В. Отдельные вопросы применения специальных знаний при расследовании преступлений, совершенных несовершеннолетними: монография. – М.: Юрлитинформ, 2017. – С. 114, 115.
3. Использование специальных знаний при расследовании преступлений: учеб пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Юриспруденция», «Правоохранительная деятельность» / под ред. А.И. Бастрыкина. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. – С. 93.
4. Петровская М.С. К вопросу о формах использования специальных педагогических и психологических знаний в уголовном судопроизводстве // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. 2012. № 4 (11), С. 41.

СОВОКУПНОСТЬ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ПРОБЛЕМЫ ПОНИМАНИЯ И НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ

Сухоруков Сергей Иванович

старший преподаватель кафедры уголовного права и таможенного дела
Новосибирский государственный аграрный университет, suhorukov1960@yandex.ru

Анализируются понятие и признаки совокупности преступлений, её отграничение от сложного единичного преступления и от конкуренции уголовно-правовых норм, а также проблемы назначения наказания по совокупности преступлений. Обосновывается авторская позиция по проблемным вопросам квалификации совокупности преступлений с формулировкой предложений по совершенствованию уголовного законодательства.

Ключевые слова: совокупность преступлений; идеальная совокупность; реальная совокупность; назначение наказания; продолжаемое преступление; конкуренция норм; сложение наказаний.

Согласно ст. 17 УК России в ныне действующей редакции: «Совокупностью преступлений признается совершение двух или более преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено, за исключением случаев, когда совершение двух или более преступлений предусмотрено статьями Особенной части настоящего Кодекса в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание » [1].

Исходя из указанного определения, можно выделить следующие признаки совокупности преступлений:

Первый (количественный) признак: совершение лицом двух и более преступлений. При этом преступления, образующие совокупность, могут быть разнородными, однородными и даже тождественными.

Второй (качественный) признак: совокупность могут образовать только такие преступления, которые совершены до осуждения виновного. Это признак отличает совокупность от рецидива преступлений, который характеризуется совершением преступления после осуждения за предыдущее.

Третий (качественный) признак: преступления, входящие в совокупность, не должны утратить своего уголовно-правового значения, т.е. лицо не должно быть освобождено от уголовной ответственности за совершенные преступления.

Сравнительный анализ ст. 17 УК России позволяет сделать вывод о том, что уголовный закон в части 1 и 2 данной статьи различает соответственно два вида совокупности преступлений реальную и идеальную. Для реальной совокупности преступлений характерно одновременное совершение преступных деяний. В отличие от реальной совокупности при идеальной совокупности преступления совершаются одновременно, т.е. виновный совершает всего одно деяние, но в нём усматриваются признаки двух или более составов преступлений.

От совокупности преступлений необходимо отличать конкуренцию уголовно-правовых норм. Конкуренция норм имеет место, когда одно и то же деяние охватывается несколькими статьями Особенной части Уголовного кодекса. При конкуренции норм, в отличие от совокупности, совершается одно преступление, и суду необходимо из нескольких статей Уголовного кодекса избрать одну, по которой следует квалифицировать содеянное.

При конкуренции общей и специальной норм должна применяться специальная норма. При конкуренции норм, содержащих квалифицированный и особо квалифицированный составы, должна применяться норма, содержащая особо квалифицированный состав преступления. В случае конкуренции двух

привилегированных составов (со смягчающими обстоятельствами) приоритет отдается наиболее привилегированному. Конкуренция норм, содержащих квалифицированный и привилегированный составы, разрешается в пользу нормы, содержащей привилегированный состав.

Совокупность будет отсутствовать и в том случае, если совершенное преступление подпадает под две нормы, которые соотносятся между собой как часть и целое. В этом случае совершенное преступление должно квалифицироваться по той норме, которая охватывает в целом все признаки совершенного общественно опасного деяния.

От совокупности преступлений необходимо отличать продолжаемое преступление. Продолжаемое преступление состоит из ряда тождественных деяний, направленных к достижению одной цели, объединенных единым умыслом. Продолжаемое преступление образуют юридически тождественные действия, осуществляемые через какой-то интервал времени.

В частности, по делам о половых преступлениях заслуживает внимание следующее разъяснение Верховного Суда РФ, изложенное в п. 8. постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» от 4 декабря 2014 г. № 16: «В тех случаях, когда несколько изнасилований либо несколько насильственных действий сексуального характера были совершены в течение непродолжительного времени в отношении одного и того же потерпевшего лица и обстоятельства их совершения свидетельствовали о едином умысле виновного на совершение указанных тождественных действий, содеянное следует рассматривать не как совокупность преступлений, а как единое продолжаемое преступление, подлежащее квалификации по соответствующим частям статьи 131 или статьи 132 УК РФ» [4].

По делам о хищениях заслуживает внимание следующее положение Пленума Верховного Суда РФ, изложенное в п. 16 Постановления "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое" от 27.12.2002 г. №29: «От совокупности преступлений следует отличать продолжаемое хищение, состоящее из ряда тождественных преступных действий, совершаемых путем изъятия чужого имущества из одного и того же источника, объединенных единым умыслом и составляющих в своей совокупности единое преступление»[3].

Анализ исследованной и опубликованной судебной практики показывает, что основные признаки совокупности преступлений в целом понимаются судами правильно, соответственно той модели, которая заложена в законе и выработана наукой уголовного права. Вместе с тем в юридической литературе и правоприменительной практике встречаются неоднозначные мнения по поводу квалификации сопряженных преступлений.

Как уже ранее было сказано, согласно ч. 1 ст. 17 УК РФ, совокупность преступлений будет отсутствовать в случае, когда совершение двух или более преступлений предусмотрено статьями Особенной части УК РФ в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание. В этой связи проблемным является вопрос, как следует квалифицировать преступление, сопряженное с иными преступлениями в случае, когда такая сопряженность выступает в качестве квалифицирующего признака (например, убийство, сопряженное с похищением человека, а также с разбоем, вымогательством или бандитизмом, либо с изнасилованием или иными насильственными действиями сексуального характера).

Одни учёные (Н.Г. Иванов [5], А.В. Корнеева [6] и др.), ссылаясь на положения ч. 1 ст. 17 УК РФ утверждают, что в ситуации убийства, сопряженного с иным преступлением, речь идет о составном преступлении, которое должно квалифицироваться только по соответствующему пункту ч. 2 ст. 105 УК РФ без дополнительной квалификации содеянного по статьям об ответственности за "сопряженные" преступления.

Другие учёные (например, П.С. Яни и др.) полагают, что сопряженность не исключает совокупности преступлений [7]. Последняя из указанных позиций активно отстаивается сегодня и высшей судебной инстанцией. В Постановлениях Пленума Верховного Суда РФ "О судебной практике по делам об убийстве" от 27 января 1999 г. № 1, "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое" от 27 декабря 2002г. № 29, «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» от 4 декабря 2014г. № 16, утверждается о необходимости квалификации сопряжённых преступлений по совокупности.

На наш взгляд, сложившаяся судебная практика квалификации сопряжённых преступлений по совокупности соответствует принципу справедливости, но, тем не менее, по меткому выражению Н.Ф. Кузнецовой, является отступлением от требований ст. 17 УК РФ.

Для решения обозначенной проблемы мы предлагаем исключить из уголовного кодекса все квалифицированные составы, предусматривающие в качестве квалифицирующего признака сопряженность основного преступления с иным преступлением. В случае такого изменения уголовного закона совершение любого преступления, сопряжённого с иным преступлением, на вполне законных основаниях следует квалифицировать по совокупности преступлений.

Ещё одной проблемой на практике является проблема назначения наказания за совокупность преступлений. Действующий уголовный закон в определённых случаях (когда совокупность преступлений образуется только из преступлений небольшой или средней тяжести) позволяет суду при назначении наказания за всю совокупность преступлений воспользоваться правилом поглощения менее строгого наказания более строгим. Нам представляется, что применение данного правила нарушает принцип справедливости, так как позволяет оставлять виновного безнаказанным за отдельные преступления. В качестве единственно возможного принципа назначения наказания при совершении нескольких преступлений, как нам представляется, необходимо предусмотреть в качестве единственного правила - правило полного или частичного сложения наказаний.

Анализ судебной практики свидетельствует, что наиболее часто при назначении наказания по совокупности преступлений суды руководствуются правилом частичного сложения наказаний. Такая возможность закреплена в ч. 2 и ч. 3 ст. 69 УК РФ. Суть принципа частичного сложения наказаний заключается в том, что суд при определении совокупного наказания к наиболее строгому наказанию, назначенному за отдельное преступление, частично присоединяет ещё одно наказание, назначенное за другое преступление, входящее в совокупность. При этом срок наказания, назначенный за совокупность преступлений должен быть больше каждого из наказаний, назначенных за отдельные преступления, но меньше их общей суммы.

Законодатель в ч. 3 ст. 69 УК РФ предельно ясно указал, что если хотя бы одно из преступлений, совершённых по совокупности, является тяжким или особо тяжким преступлением, правило поглощения менее строгих наказаний более строгим не применяется, а окончательное наказание назначается путём частичного или полного сложения наказаний. Однако на практике в настоящее время возникла проблема, связанная с тем, что, прикрываясь формально правилом частичного сложения наказаний, суды, по сути, заменяют его принципом поглощения, присоединяя к наиболее строгому наказанию в виде лишения свободы, назначенному за отдельное преступление, ещё 1-2 месяца этого же вида наказания. Так Верёвкин был осуждён Железнодорожным районным судом г.Новосибирска за совершение нескольких преступлений: разбоя с незаконным проникновением в жилище (ч. 3 ст. 162 УК РФ), вымогательства с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего (п. «в» ч. 3 ст. 163 УК РФ) и изнасилования несовершеннолетней (п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ). При этом за изнасилование несовершеннолетней суд назначил Верёвкину наказание в виде лишения свободы сроком

на 9 лет; по ч. 3 ст. 162 УК РФ – 8 лет и по п. «в» ч. 3 ст. 163 УК РФ – 8 лет и 6 месяцев лишения свободы. По совокупности совершённых преступлений, применяя принцип частичного сложения наказаний, суд назначил Верёвкину наказание в виде лишения свободы сроком на 9 лет и 1 месяц.

Таким образом, за совершение разбоя с незаконным проникновением в жилище (ч. 3 ст. 162 УК РФ) и вымогательства с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего (п. «в» ч. 3 ст. 163 УК РФ) Верёвкин остался, практически безнаказанным, получив за данные деяния лишь 1 месяц лишения свободы. К сожалению, случаев такой арифметики с каждым годом в судах становится всё больше и больше.

На наш взгляд, чтобы суды не имели возможность «обходить» принцип частичного сложения наказаний и, по-существу, превращать его в принцип поглощения, следует законодательно закрепить следующее правило: «При частичном сложении наказаний, суд должен к наиболее строгому наказанию, назначенному за отдельное преступление, частично присоединить не менее 1/3 от наказания, назначенного за другое преступление, входящее в совокупность».

Резюмируя изложенное, можно сформулировать следующие предложения, направленные на совершенствование уголовного законодательства регламентирующего понятие совокупности преступлений и назначение наказания при её наличии:

1. Дополнить ст.17 УК РФ положением следующего содержания:

Совершение двух и более преступлений не признается совокупностью преступлений, если за ранее совершенные преступления лицо было на законных основаниях освобождено от уголовной ответственности».

2. Исключить из уголовного кодекса все квалифицированные составы, предусматривающие в качестве квалифицирующего признака сопряжённость основного преступления с иным преступлением.

3. При назначении наказания за совокупность преступлений исключить принцип поглощения менее строгого наказания более строгим, так как применение данного принципа позволяет оставлять виновного безнаказанным за отдельные преступления. В качестве единственно возможного принципа назначения наказания при совершении нескольких преступлений предусмотреть принцип полного или частичного сложения наказаний.

4. Вернуться к ранее существовавшему положению, регламентированному в ч. 3 ст. 69 УК РФ и установить, что в случае если хотя бы одно из преступлений, совершенных по совокупности, является тяжким или особо тяжким, то окончательное наказание в виде лишения свободы может быть назначено на срок до двадцати пяти лет.

5. Дополнить ч. 3 ст. 69 УК РФ положением следующего содержания:

«При частичном сложении наказаний, суд должен к наиболее строгому наказанию, назначенному за отдельное преступление, частично присоединить не менее 1/3 от наказания, назначенного за другое преступление, входящее в совокупность».

6. С целью обеспечения принципа справедливости необходимо дифференцировать максимальный предел наказания в виде лишения свободы применительно к несовершеннолетним, в зависимости от того, совершили ли они одно преступление, либо совокупность преступлений. Для этого необходимо увеличить максимальный предел назначения наказания по совокупности преступлений применительно к несовершеннолетним с 10 лет до 12 лет 6 месяцев лишения свободы.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 (по состоянию на 1 февраля 2015г.) – Новосибирск: Норматика, 2015.- 207с.
2. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: Пост. Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 г. № 58 // Бюлл. Верх. Суда РФ. – 2016. - № 2.- С. 17-21.

3. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: Пост. Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 г. № 29. // Бюлл. Верх. Суда РФ. – 2003. - № 2.- С. 2-7.
4. О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности: Пост. Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. №16. // Бюлл. Верх. Суда РФ. - 2015. - № 2.- С.2-6.
5. Иванов Н.Г. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)». Критический взгляд // Уголовное право.- 2000.- № 2.- С. 21-25.
6. Корнеева А.В. Теоретические основы квалификации преступлений: Учеб. пособ - М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. - 176 с.
7. Яни П. С. Сопряжённость не исключает совокупности // Законность. - 2004.- № 2.- С. 25-27.

НАЗНАЧЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ШТРАФА: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ

Паршина Ирина Михайловна

старший преподаватель кафедры уголовного права и таможенного дела
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

В отечественном уголовном праве штраф, как вид наказания, известен со времён Русской правды. Это традиционно было и есть наказание материального характера, и заключалось оно всегда в денежном взыскании с виновного. В современном отечественном уголовном законодательстве штрафом так же признаётся денежное взыскание, которое назначается в пределах, установленных уголовным кодексом, то есть в рамках санкций статей его особенной части.

В уголовно-правовой доктрине существует мнение, что: «карательные свойства штрафа заключаются в лишении осуждённого определённой части его имущества». [1]

В соответствии с частью первой статьи 88 УК РФ, штраф может быть назначен несовершеннолетним виновным. Однако в части второй этой статьи говорится, что штраф, назначенный несовершеннолетнему осуждённому, по решению суда и с согласия родителей или лиц, их заменяющих, может быть взыскан с них. Такая законодательная регламентация штрафа, назначаемого несовершеннолетнему осуждённому, в теории уголовного права оценивается не однозначно по вполне понятным причинам.

Следует отметить, что любое наказание, назначаемое виновному, должно преследовать цели, указанные в статье 43 УК РФ – восстановление социальной справедливости, исправление виновного и предупреждение совершения новых преступлений. При назначении наказания осуждённое лицо должно лично ощутить все неблагоприятные, негативные последствия своего деяния, причинившего вред обществу. И эти негативные последствия обязательно связаны с ущемлением прав, ограничением свобод, лишением определённых благ, в том числе и с материальными потерями. В этих неблагоприятных, не желаемых виновным лишениях и ограничениях, посредством которых государство выражает порицание за совершённое преступление, заключается содержание наказания. Количество и качество лишений и ограничений, применяемых к виновному лицу, то есть вид и размер наказания, направлены на максимально возможное достижение его целей. Лицо, совершившее преступление, должно лично претерпеть все лишения и ограничения. Лишь в этом случае можно предположить, что наказание, как негативное последствие совершенного преступления, не пройдет для виновного бесследно, а оставит след в его сознании и явится тем

запрещающим фактором, который не позволит при наличии определенных, благоприятных для этого условий совершить преступление вновь.

Статья 6 УК РФ, содержащая определение уголовно-правового принципа справедливости, гласит, что наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми. Толкуя это положение закона, понимаем, что наказание и иные меры уголовно-правового характера могут быть применены только к лицу, совершившему преступления и ни к кому иному. Это положение закона обосновывает неписаный принцип назначения наказания – его индивидуализацию: «Наказание носит строго личный характер. Оно применяется только к лицу, совершившему преступление, и ни при каких условиях не может быть назначено его родственникам, близким или другим лицам».[2]

Еще в 1957 году, в своей статье «Индивидуализация наказания и уголовный закон» А. Л. Ременсон указывал: «Нарушение принципа индивидуализации наказания чревато самыми пагубными последствиями для выполнения как воспитательных так и предупредительных целей репрессии, неразрывно связанных друг с другом». [3]

В первой редакции УК РФ 1996 года возможность применения штрафа несовершеннолетнему виновному была ограничена. Часть 2 статьи 88 УК РФ была изложена следующим образом: «Штраф назначается только при наличии у несовершеннолетнего осужденного самостоятельного заработка или имущества, на которое может быть обращено взыскание. Штраф назначается в размере от десяти до пятисот минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода несовершеннолетнего осужденного за период от двух недель до шести месяцев». [4]

Однако уже в 2003 году, Федеральным законом № 162-ФЗ от 8 декабря редакция части 2 статьи 88 УК РФ была изменена на ныне действующую, вызывающую неоднозначную оценку современных учёных.

Подвергая критике положения ч. 2 ст. 88 УК РФ в целом, Французова А. В., тем не менее, пытается понять логику законодателя в части возможности уплаты штрафа, назначенному несовершеннолетнему, его родителями или лицами, их заменяющими, и отмечает: «С одной стороны, обосновать подход законодателя на возможность перекладывания уголовной ответственности с несовершеннолетнего преступника на его родителей или законных представителей, можно, учитывая тот факт, что основной причиной преступности среди молодежи является неблагоприятная социальная среда, в том числе ослабление роли семьи в современном обществе. Таким образом родители подростка отвечают за издержки семейного воспитания, что, представляется вполне логичным и обоснованным». Тем не менее, она предлагает: «При сохранении несовершеннолетним санкции в виде штрафа, полагаем необходимым внести в ч. 2 ст. 88 Уголовного кодекса РФ следующее дополнительное положение: «Штраф может назначаться только тем несовершеннолетним, которые обладают дееспособностью в соответствии со ст.ст. 26, 27 Гражданского кодекса Российской Федерации и имеют самостоятельный заработок или имущество, на которое возможно обратить взыскание».[5]

Заслуживает внимание мнение Шарафутдиновой Г.А., которая, анализируя проблемы, связанные с применением части 2 ст. 88 УК РФ в части взыскания штрафа, назначенного несовершеннолетнему, с его родителей или иных лиц, их заменяющих, указывает, что при этом «...не достигаются цели уголовного законодательства, такие как предупреждение совершения подростком новых преступлений и его исправление. Положения ст.88 УК РФ породили и ряд проблем в сфере исполнения штрафа....». И предлагает: «Для решения данных проблем целесообразным видится внесение изменений в ч.2 ст.88 УК РФ, которые запретят взыскивать штраф с родителей и иных законных представителей несовершеннолетнего, а также будет оговорено, что штраф может

назначаться только лицам, которые имеют самостоятельный доход или имущество, на которое может быть обращено взыскание». [6] Эта позиция заслуживает внимания и представляется правильной и обоснованной.

Очевидно, что положение части 2 статьи 88 УК РФ принципиально изменяет саму сущность наказания как особой меры государственного принуждения, назначаемой по приговору суда лицу, признанному виновным в совершении преступления, так как лишает наказание личностной направленности. На это указывает и А. И. Глушков, анализируя возможность уплаты штрафа, назначенного несовершеннолетнему, его родителями или лицами, их заменяющими: «Реализация (отбывание) уголовного наказания юридически и фактически возлагается на другое лицо, причем абсолютно невиновное в совершении общественно опасного деяния. В свою очередь, подросток, будучи непосредственным субъектом преступления, в этой ситуации не испытывает никаких негативных последствий (запретов, лишений и ограничений прав и свобод), связанных с совершенным им преступлением, за исключением, может быть, только нравственных переживаний, обусловленных самим фактом его привлечения к уголовной ответственности и осуждения». [7]

По нашему мнению, возможность уплатить штраф, назначенный в виде наказания несовершеннолетнему, его родителями или лицами их заменяющими, может рассматриваться в обществе как способ «выкупить» несовершеннолетнего у правосудия, откупиться. При таком положении маловероятно так же, что и сам несовершеннолетний в полной мере осознает реальный объем причиненного обществу вреда, всю негативность совершенного им деяния и раскается в его совершении, так как истинную ценность имущества, потерянного родителями вследствие уплаты штрафа может не оценить. При этом и сумма штрафа в размере от 1 до 50 тысяч рублей, ощутимая для несовершеннолетнего, может быть совершенно незначительной для его состоятельных родителей или лиц, их заменяющих. Все это не способствует достижению целей наказания и зачастую имеет совсем противоположенный эффект. По сведениям, приведенным в некоторых исследованиях, наказание в виде штрафа, назначалось несовершеннолетним в период с 2010 по 2015 год достаточно часто и составляло в среднем 11 % от всех иных наказаний. [8]

Следует отметить, что любое наказание, в том числе и в виде штрафа, назначаемое виновному должно носить личностный характер, быть строго индивидуализированным и являться неприятным, нежелательным последствием того преступления, которое совершено виновным лицом. Только такое положение не противоречит всем основополагающим уголовно-правовым идеям, не вступает с ними в противоречие и не развращает общество.

Поэтому представляется разумным не исключать штраф из перечня наказаний, которые могут быть назначены несовершеннолетним, оставив без изменения и размер штрафа. Однако при этом следует уточнить в части 2 статьи 88 УК РФ, что наказание в виде штрафа может быть назначено только тем несовершеннолетним (как правило, это лица в возрасте 16-18 лет), которые имеют собственный источник дохода и сами могут штраф уплатить.

Список литературы

[1] Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник/М.П. Журавлёв (и др); под ред. А. И. Рарога.-6-е издание перераб. и доп.- М.: ТК Велби, изд-во Проспект, 2008 С. 191.

[2] Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник/М.П. Журавлёв (и др); под ред. А. И. Рарога.-6-е издание перераб. и доп.- М.: ТК Велби, изд-во Проспект, 2008 С. 184.

[3] Ременсон А. Л. Избранные труды.- Томск: Изд-во Томского университета, 2003.- С.10.

[4] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Общая часть. /под общей редакцией Ю.И. Скуратова и В. М. Лебедева-М.: Издательская группа ИНФРА*М-НОРМА, 1996.- С.249.

[5] Французова А. В. Назначение несовершеннолетним наказания в виде штрафа: несоответствие норм законодательства //Законность и правопорядок в современном обществе. 2013. № 6 С.187.

[6] Шарафутдинова Г.А. Особенности назначения штрафа несовершеннолетним //Научный альманах. 2015. № 11-4 (13) С. 514.

[7] Глушков А. И. Проблемы назначения уголовных наказаний в отношении несовершеннолетних // Наука и школа, 2017. № 2 С.12.

[8] Мильшина В.Е. К вопросу об эффективности штрафа как вида наказания, назначаемого несовершеннолетним Электронный научный журнал. 2016. № 12-2 (15). С. 100.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕОБОСНОВАННЫЙ ОТКАЗ В ПРИЕМЕ НА РАБОТУ ИЛИ НЕОБОСНОВАННОЕ УВОЛЬНЕНИЕ ЛИЦА, ДОСТИГШЕГО ПРЕДПЕНСИОННОГО ВОЗРАСТА: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Паршина Ирина Михайловна
старший преподаватель кафедры уголовного права и таможенного дела
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Пенсионная реформа 2018 года, вызвавшая крайне негативную реакцию подавляющего большинства населения страны, необходимость и правомерность которой обсуждается в обществе до сих пор, повлекла за собой, вместе с изменениями пенсионного законодательства, изменения и в нормативно-правовых актах иных отраслей права.

3 октября 2018 года Федеральным законом № 350-ФЗ в статью 8 Федерального закона № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» было внесено изменение, заключающееся в повышении возраста, дающего право на страховую пенсию по старости для мужчин до 65 и для женщин до 60 лет.[1]

Федеральным законом от 3 октября 2018 года 352-ФЗ было внесено изменение в уголовный кодекс – введена статья 144-1 «Необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение лица, достигшего предпенсионного возраста

- Необоснованный отказ в приеме на работу лица по мотивам достижения им предпенсионного возраста, а равно необоснованное увольнение с работы такого лица по тем же мотивам». Предпенсионным возрастом, в соответствии с примечанием к статье 144-1 УК РФ считается возрастной период продолжительностью до пяти лет, предшествующий назначению лицу страховой пенсии по старости в соответствии с пенсионным законодательством Российской Федерации. [2]

Необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение лица по мотивам достижения им предпенсионного возраста, с объективной стороны представляет собой альтернативные деяния - необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение. То есть действия или бездействие работодателя, направленные на не заключение трудового договора или его расторжение с работником в одностороннем порядке в нарушение требований Трудового кодекса РФ, в частности, статьи 64 ТК РФ, предусматривающей гарантии при заключении трудового договора. Однако, анализируя положения Трудового кодекса РФ, в том числе статей 71 и 81 ТК РФ, предусматривающих основания для расторжения трудового договора по инициативе работодателя, приходим к выводу, что перечисленные в законе основания не исключают

элементов субъективизма. А некоторые из них вообще являются оценочными и позволяют скрыть истинный мотив действий работодателя. [3]

Преступление, предусмотренное ст. 144-1 УК РФ по форме вины является умышленным, причем умысел прямой. Работодатель, принимая решение об отказе в приеме на работу, или об увольнении лица предпенсионного возраста осознаёт, что его решение фактически необоснованно, и что он руководствуется исключительно мотивом нежелания иметь работника предпенсионного возраста - для женщин это 55 и для мужчин 60 лет. Но какова причина этого нежелания, дающего основания считать действия работодателя необоснованными? Объективности ради, следует отметить, что работодатель, как лицо заинтересованное, в целях эффективной экономической деятельности своего предприятия, для получения наилучшего результата и рационального управления, под свою ответственность принимает необходимые кадровые решения в виде подбора, расстановки и увольнения сотрудников. И заключение трудового договора с конкретным лицом является его правом, а не обязанностью. Установить, что работодатель не желает иметь сотрудника предпенсионного возраста возможно и не составит труда. Но как совместить мотив нежелания работодателя иметь среди сотрудников лицо предпенсионного возраста с интересами производства? Это нежелание может быть обосновано исключительно объективной заинтересованностью работодателя в эффективности экономической деятельности и желании получения максимально возможной прибыли. А сотрудник предпенсионного возраста, возможно, в полной мере не обеспечит те цели, к которым работодатель, как предприниматель, стремится, или обеспечит в меньшей мере, чем сотрудник более молодого возраста. И действия работодателя в части нежелания иметь такого работника вполне объяснимы и, значит, не являются необоснованными.

В статье 71 ТК РФ предусмотрено, что на работу не принимается лицо «при неудовлетворительном результате испытания». Неудовлетворительный результат испытания при приёме на работу – на наш взгляд, оценочная категория. Заключение о результатах испытания работника делает работодатель, который может свое предвзятое мнение обосновать, например, высокими требованиями или иными вымышленными обстоятельствами, опровергнуть которые не представится возможным. Тем более если испытание проходят лица разного возраста примерно одной квалификации. Вполне естественно, что успешнее испытание пройдет лицо более молодого возраста в силу объективных физиологических особенностей - быстрота реакции, активность действий, более концентрированное внимание, физическая сила и т.д. Таким образом, работодатель, не нарушая закон, формально - обоснованно откажет в приёме на работу лицу предпенсионного возраста. И его действия не повлекут за собой уголовную ответственность, поскольку работодатель отказал в приеме на работу по обстоятельствам, связанным с деловыми качествами претендента на должность предпенсионного возраста, не акцентируя внимания на возрасте, и такой отказ является обоснованным. Под деловыми качествами работника, по нашему мнению, следует понимать способности физического лица выполнять определенную трудовую функцию с учетом имеющихся у него профессионально-квалификационных и личностных качеств. И вполне логично, что работодатель предпочтет иметь сотрудника более молодого возраста, обладающего большими возможностями для выполнения профессиональных обязанностей.

Так же следует отметить, что некоторые основания расторжения трудового договора по инициативе работодателя, предусмотренные ст. 81 ТК РФ, являются более или менее очевидными и доказуемыми. Это, например, прогул, или появления работника на работе в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения (ч. 6. п. а, б).

Но есть и такие основания, которые могут быть использованы при нежелании работодателя иметь в качестве работника лицо предпенсионного возраста, например

сокращение численности или штата работников организации, индивидуального предпринимателя (ч. 2) .[4]

Для привлечения к уголовной ответственности работодателя за совершение преступления, предусмотренного ст. 144-1 УК РФ, необходимо, чтобы его деяние содержало все признаки состава этого преступления. Однако, даже если фактическое деяние - отказ в приеме на работу или увольнение лица, достигшего предпенсионного возраста, будет иметь место, то усмотреть в этом деянии необоснованность, то есть отсутствие объективных причин, связанных с деловыми качествами работника, его физическим состоянием и возможностями и т. д. для подобного отказа или увольнения, зачастую просто невозможно.

Статья 144-1 УК РФ даже редакционно схожа со ст. 145 УК РФ «Необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение беременной женщины или женщины, имеющей детей в возрасте до трех лет», предусматривающей уголовную ответственность за преступление с потерпевшим, так же наделённым специальными признаками. Анализируя практику применения статьи 145 УК РФ, Курсаев А. В. приводит сведения, свидетельствующие о том, что правовая норма практически не применяется. «Так, по данным ГИАЦ МВД России, было зарегистрировано следующее количество преступлений, предусмотренных ст. 145 УК РФ: в 1997 г. – 4, в 1998 г. – 2, в 1999 г. – 3, в 2000 г. – 9, в 2001 г. – 6, в 2002 г. – 13, в 2003 г. – 23, в 2004 г. – 21, в 2005 г. – 23, в 2006 г. – 8, в 2007 г. – 10, в 2008 г. – 9, в 2009 г. – 9, в 2010 г. – 9, в 2011 г. – 4, в 2012 г. – 3, в 2013 г. – 1, в 2014 г. – 3. При этом коэффициент латентности данного преступления в 2009 г. составил 15,0, из которых около 88,0 % не заявлено потерпевшими, их родственниками или иными лицами, а около 12,0 % было укрыто. С учетом этого при зарегистрированных 9 преступлениях в 2009 г. предполагается совершение не менее 135 фактически совершенных деяний».[6]

Таким образом, становится очевидным, что доказать в действиях или бездействии специального субъекта-работодателя наличие всех признаков состава преступления, предусмотренного ст. 144-1 УК РФ будет практически невозможно. Изложенное позволяет сделать вывод о том, что статья 144-1 УК РФ является очередной популистской нормой, применение которой на практике будет невозможно в силу её несовершенности.

Список литературы

1. <http://pensiya.molodaja-semja.ru>.
2. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/.
3. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/.
4. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/.
5. Лазарева В. А. Доказывание в уголовном процессе: учебно-практическое пособие.- М.: высшее образование, 2009.- 344 с.
6. Курсаев А.В. Мотивы совершения преступления, заключающегося в необоснованном отказе в приеме на работу или необоснованное увольнение беременной женщины или женщины, имеющей детей в возрасте до трех лет (ст. 145 УК РФ) //Труды Академии управления МВД России. 2016. № 1 (37). С. 26-30.

ОСОБЕННОСТИ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА НА ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Сабельфельд Татьяна Юрьевна

кандидат юридических наук, заведующий кафедрой уголовного права и уголовного процесса третьего факультета повышения квалификации (с дислокацией в г.

Новосибирск) Института повышения квалификации

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации»

Коррупция является негативным атрибутом современного государства. В Российской Федерации, к сожалению, данное явление проявляется все чаще в структурах власти и управления, в среде сотрудников правоохранительных органов и чиновников различных уровней власти. В сознании граждан Российской Федерации коррупция ассоциируется с взятками в различных структурах системы МВД, органов исполнительной власти, в сфере медицины и образования, в органах Вооруженных сил и т.д.

Преступления в сфере коррупционных проявлений – это общественно- опасные деяния, которые посягают на авторитет органов государственной и муниципальной власти, а потому они должны пресекаться на начальных этапах ее проявления.

Первоначальными уголовно-процессуальными формами пресечения любых коррупционных проявлений, является производство начальных проверочных действий, которые осуществляются в рамках досудебного производства, в процессе проведения доследственной проверки (в рамках настоящей статьи не рассматривается оперативно-розыскная деятельность).

В статьях 98, 122 Конституции Российской Федерации закреплены определенные повышенные гарантии, связанные с привлечением отдельных категорий лиц (члены Совета Федерации, депутаты Государственной Думы, Генеральный прокурор Российской Федерации, судьи) к уголовной ответственности.

В нормах уголовно-процессуального законодательства регламентирован особый порядок производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц. Так, согласно ст. 448 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, уже на первоначальном этапе досудебного производства - на стадии возбуждения уголовного дела законодателем определена специфика в отношении членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы, судей, следователей, прокуроров, депутатов и членов выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица органа местного самоуправления и др.

Несмотря на особый процессуальный статус в отношении указанных лиц, при наличии законного повода и достаточных оснований, компетентным уполномоченным должностным лицом возбуждается уголовное дело по факту совершенного этим субъектом преступления.

В качестве примеров: 1) Главным следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по городу Москве расследуется уголовное дело в отношении бывшего мирового судьи судебного участка № 386 района Северное Медведково города Москвы Алексея Зорина. Он обвиняется в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч.5 ст. 290 УК РФ (получение взятки). Уголовное дело в отношении Зорина возбуждено Председателем Следственного комитета Российской Федерации с согласия Высшей квалификационной коллегией судей Российской Федерации. В настоящее время проводится предварительное расследование, в сентябре 2018 года Зорину заочно избрана мера пресечения в виде заключения под стражу[1].

2) 19.09.2018 Председателем Следственного комитета Российской Федерации с согласия квалификационной коллегии судей Иркутского областного суда возбуждено уголовное дело в отношении судьи Октябрьского районного суда города Иркутска в отставке по

признакам преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 132 УК РФ. В настоящее время проводится предварительное следствие следователем первого отдела по расследованию особо важных дел следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Иркутской области [2].

В целом можно констатировать, что основной особенностью при производстве доследственной проверки, в стадии возбуждения уголовного дела, является надлежащий субъект, наделенный правом возбуждать уголовное дело в отношении конкретного специального субъекта. Например, в отношении депутата выборного органа местного самоуправления, следователя следственного органа по району, адвоката, прокурора района или города уголовное дело возбуждается руководителем следственного органа Следственного комитета Российской Федерации по субъекту Российской Федерации. Несоблюдение данной нормы при возбуждении уголовного дела, влечет за собой признание всех проведенных в последующем следственных действий незаконными, а значит недопустимыми при оценке виновности специального субъекта.

К сожалению, такие ошибки встречаются в следственной практике. Так, 27.04.2017 следователем СЧ ГСУ ГУ МВД России по Новосибирской области возбуждено уголовное дело в отношении Н. по признакам преступления, предусмотренного ч.3 ст. 159 УК РФ по факту мошенничества при получении субсидий, путем предоставления заведомо ложных сведений и недостоверных сведений. В результате преступных действий Н. похищены бюджетные средства. В ходе расследования уголовного дела в отношении Н. проведен ряд следственных действий, в том числе допрошены свидетели, назначены и проведены экспертизы, осмотрены документы, произведены выемки и т.д. В ходе предварительного расследования, спустя только несколько месяцев, установлено, что Н. является депутатом органа местного самоуправления.

На наш взгляд, прокурор, в пределах предоставленных ему надзорных полномочий, не вправе вмешаться в данной ситуации и отменить незаконное постановление следователя от 27.04.2017 о возбуждении уголовного дела в отношении депутата Н. Данный вывод основывается на том основании, что в силу ч. 4 ст. 144 УПК РФ прокурор может отменить незаконное постановление о возбуждении уголовного дела в течение 24 часов с момента получения материалов, послуживших основанием для возбуждения уголовного дела. По данному уголовному делу прокурором Новосибирской области процессуальное право реализовано, им оценивалось законность возбуждения уголовного дела и не выявлено нарушений уголовно-процессуального и уголовного законов.

При установленном в ходе предварительного следствия факте, что Н. является депутатом органа местного самоуправления, прокуратурой Новосибирской области материалы данного уголовного дела в отношении депутата Н. на основании постановления об определении подследственности направлены в следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Новосибирской области. После чего, 22.08.2017 руководителем следственного отдела следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Новосибирской области в соответствии с п.2 ч.1 ст. 39 УПК РФ вынесено постановление об отмене постановления следователя о возбуждении уголовного дела от 27.04.2017. На основании анализа уголовно-процессуального закона, приходим к выводу, что у руководителя следственного органа, в отличие от прокурора, не установлено процессуальных сроков для отмены незаконного постановления о возбуждении уголовного дела, и в данной ситуации это действительно единственный законный способ из сложившейся ситуации.

20.09.2017 руководителем следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Новосибирской области, в соответствии с требованиями ст.ст. 447-448 УПК РФ, вынесено постановление о возбуждении уголовного дела в отношении депутата Н. по признакам преступления, предусмотренного ч.3 ст. 159.2 УК РФ. И в данном случае все следственные действия на этапе предварительного расследования

начаты следователем СК РФ. Таким образом, поиск, закрепление доказательств возобновлен с нулевой отметки, а все ранее собранные доказательства следователем МВД являются недопустимыми, т.к. получены в ходе уголовного дела, которое возбуждено с нарушениями норм уголовно-процессуального законодательства, а именно п.11 ч.1 ст. 448 УПК РФ [3].

Хотелось бы обратить внимание следователей и руководителей следственных подразделений, что вышеуказанный пример может повториться в том случае, когда следователь на этапе возбуждения уголовного дела не выясняет, не устанавливает особый статус лица, в отношении которого проводится доследственная проверка и в отношении которого, в последствие возбуждается уголовное дело.

Представляется, что в данной ситуации грубая процессуальная ошибка следователя, может привести к «гибели» уголовного дела, поскольку провести повторно ряд следственных действий будет просто невозможно. Например, при расследовании уголовных дел коррупционной направленности, те следственные действия, которые проведены после «незаконного» возбуждения уголовного дела (при несоблюдении требований ст.ст. 447-448 УПК РФ), зачастую не повторить – это производство обыска, выемки, допрос подозреваемого и (или) обвиняемого, в ходе которого даны признательные показания в присутствии защитника, изъятие документов, опознание и т.д.

Хотелось бы обратить внимание, что следователь обязан выяснять вопросы относительно наличия особого статуса у проверяемого лица, для этого следует выяснять эти факты при первоначальных мероприятиях в ходе доследственной проверки, то есть до принятия процессуального решения - вынесения постановления о возбуждении уголовного дела. Необходимо на стадии возбуждения уголовного дела подробно устанавливать личность лица, в отношении которого проводится проверка. Для реализации данных полномочий, следователь вправе направлять соответствующие запросы в различные органы и учреждения, получать объяснения, производить осмотр личных документов, в том числе характеристик и др.

Список литературы

- [1] Материалы уголовного дела в отношении Зорина А. [Электронный ресурс] //официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации/ Режим доступа: <https://sledcom.ru/news/item/1254606/> (дата обращения 02.10.2018).
- [2] Материалы уголовного дела в отношении в отношении судьи в отставке [Электронный ресурс] //официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации/ Режим доступа: <https://sledcom.ru/news/item/1256955/> (дата обращения 02.10.2018).
- [3] Материалы уголовного дела в отношении депутата Н. //Архив Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации за 2017 год

ПОЛУЧЕНИЕ СОГЛАСИЯ НА ОСМОТР ЖИЛИЩА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Галдин Максим Владимирович
доцент кафедры уголовного права и уголовного процесса
третьего факультета повышения квалификации
Московской академии следственного комитета Российской Федерации
(г. Новосибирск)

Одной из гарантий прав и свобод человека и гражданина является право на неприкосновенность жилища. Наряду с неприкосновенностью частной жизни и личной неприкосновенностью право на неприкосновенность жилища означает, что войти в него

против воли проживающих в нем лиц возможно только в случаях, предусмотренных федеральным законом или на основании судебного решения [4, 426-427].

В сфере уголовного судопроизводства проникновение в жилое помещение обусловлено необходимостью производства в нем следственных действий (ст. ст. 177, 182, 183, 165 ч. 5 УПК РФ). Из их числа до возбуждения уголовного дела возможен только осмотр жилища, для производства которого требуется получение судебного решения в отсутствие согласия проживающих в нем лиц [2, 75].

Для уяснения содержания норм уголовно-процессуального закона и анализа сформированной к настоящему моменту практики имеется научно-практическая потребность в определении понятий жилища, а также проживающего в жилище лица, согласие которого следует получать на осмотр жилища.

Понятие «жилище» в примечании к ст. 139 УК РФ не является тождественным понятию, приведенному в пункте десятом ст. 5 УПК РФ. Дефиниция уголовно-процессуального закона характерна исключительно для уголовно-процессуальных отношений, что связано с защитой прав и законных интересов лиц, которые проживают постоянно или временно в указанных помещениях. В Уголовном кодексе РФ к жилищу отнесены любые помещения или строения, которые предназначены для проживания, независимо от того, проживает в нем кто-либо или нет. В связи с этим, если собственник жилища не проживает в нем, то его согласие на осмотр не требуется [5]. Согласия других лиц, которые находятся в жилище противоправно либо по иной, не связанной с проживанием, причине, например, в связи с выполнением работ или оказанием услуг (няня, кухарка, домработница и др.), испрашивать также нет необходимости.

Понятие лица, проживающего в жилище, в законе и в актах судебного толкования норм УПК РФ отсутствует. Верховный Суд РФ лишь обратил внимание, что судебное разрешение на осмотр жилища следует получать, если хотя бы один из жильцов возражает против него [6].

Д.О. Серебров дает узкое определение проживающим в жилище лицам, понимая под ними владельцев на правах собственности (если квартира приватизированная), квартиросъемщиков, зарегистрированных в нем постоянно или временно (или их родственников)» [7, 113].

Толкуя часть пятую ст. 177 УПК РФ, О.Я. Баев понимает под проживающими в жилище лицами совершеннолетних, постоянно или временно проживающих в подлежащем осмотру жилом помещении или владеющих им на праве частной собственности, независимо от факта их регистрации в этом жилище [1, 82]. Подчеркнем, что смешивать факт проживания лица с наличием у него соответствующей регистрации, недопустимо. Даже не зарегистрированное лицо обладает правом на неприкосновенность жилища.

Развернутое определение проживающих в жилище лиц с выделением их категории дается В.М. Харзиновой. К ним она причисляет постоянно или временно проживающих в нем собственников; нанимателей помещения по договору социального найма или по договору аренды; граждан, а также проживающих совместно с ними совершеннолетних членов их семей (супруга, детей, родителей и др.) и других родственников, не являющихся членами их семей; нетрудоспособных иждивенцев, опекунов, попечителей и иных лиц, вселенных в помещение в установленном законом порядке [9, 49].

Преобладающим в уголовно-процессуальной литературе является мнение о том, что при проживании в жилище недееспособных граждан или несовершеннолетних, согласие на проведение осмотра следует получать у законных представителей.

Л.В. Смешкова предлагает обращаться в суд за получением разрешения на осмотр жилища в том случае, если проживающие лица являются несовершеннолетними, страдают психическим или иным тяжким заболеванием, не способны защищать свои права и законные интересы или возражают против осмотра [8, 131].

А.В. Писарев отмечает, что в исключительных случаях проведение осмотра допустимо с согласия несовершеннолетних жильцов. Если же в помещении находятся и взрослые, и несовершеннолетние, то волеизъявление последних не должно учитываться при получении согласия на осмотр [3, 76]. Как нам представляется, такой подход не противоречит действующему законодательству.

Важным для нас видится выделение в качестве критерия отнесения жилья, имеющего право выражать согласие на осмотр или возражать против него факта присутствия в жилище или в непосредственной близости от него. Законодатель не уточняет, следует ли получать судебное решение тогда, когда проживающее в жилище лицо не согласно на его осмотр, находясь в ином месте. Анализ следственной и судебной практики свидетельствует, что согласие на осмотр жилища следует получать от жильцов, которые присутствуют при производстве этого следственного действия. Например, в апелляционном определении Верховного Суда РФ от 17.01.2017 № 72-АПУ16-34 указано, что судебного разрешения на осмотр дома не требовалось, поскольку осмотр проводился в присутствии и с участием лица, проживавшего в доме с согласия сестры собственника.

С учетом приведенных выше взглядов считаем, что лицами, которые проживают в жилище и имеют право давать согласие на его осмотр являются участвующие в нем лица, которые занимают жилое помещение на законных основаниях, вселены в установленном порядке, а также те, кто проживает в жилище с разрешения первых. Таким образом, за основу нами предлагается взять всего три критерия: факт проживания в жилище, законность пользования жилым помещением и участие в осмотре. При этом следует отдавать предпочтение согласию дееспособного жильца перед мнением недееспособного, в том числе несовершеннолетнего, жильца.

Список литературы

- [1] Баев О.Я. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. Следственная тактика. – М., 2003. – 432 с.
- [2] Галдин М.В. О допустимости протокола осмотра в качестве доказательства при ограничении прав проживающих в жилище лиц // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики России и стран СНГ: материалы международной научно-практической конференции. Часть II. Челябинск: Цицеро, 2014. С. 73 - 75.
- [3] Писарев А.В. Актуальные проблемы правового регулирования производства осмотра жилища // Уголовное досудебное производство: проблемы теории и практики: Материалы межвузовской научн.-практ. конференции. Омск: Омский юридический институт, 2004. С. 75 - 79.
- [4] Популярный юридический энциклопедический словарь / Ред. кол. О.Е. Кутафин, В.А. Туманов, И.В. Шмаров и др. – М.: Большая российская энциклопедия: Рипор Классик, 2001. – 800 с.
- [5] Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 171П14 / «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2(2015)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.06.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 10.
- [6] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 7.
- [7] Серебров Д.О. Судебный контроль за законностью и обоснованностью следственных действий, ограничивающих конституционные права личности. Дисс. ... канд. юрид. наук. – Н.Новгород, 2004. – 255 с.
- [8] Смешкова Л.В. Реализация принципа неприкосновенности жилища при производстве следственного осмотра // Современное право. 2015. № 12. С. 129 - 132.
- [9] Харзинова В.М. Проблемы производства следственного осмотра // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2013. № 1(19). С. 48 - 51.

РАЗВИТИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

Сажаев Алексей Михайлович

кандидат юридических наук, доцент, старший преподаватель кафедры криминалистики
третьего факультета (с дислокацией г. Новосибирск) Института Повышения
квалификации Московская академия Следственного комитета Российской Федерации

Важнейшим признаком правового государства, а также показателем его становления, выступает правовая культура общества, которая во многом определяется уровнем его правового сознания, развитием демократических институтов, предполагающих социально-правовую активность граждан.

В настоящее время чрезвычайно актуальным становится создание эффективной системы формирования правового сознания и правовой культуры населения. Изменения политической, экономической, культурной и других сторон жизни страны в конце XX века, освобождение общества и науки от идеологического коммунистического влияния, новые взгляды на сущность государства и права потребовали обращения к серьезной проблеме – к уровню правового сознания и правовой культуры современного российского общества [1].

Но в настоящее время в российском обществе наблюдается падение нравственной составляющей в правовом сознании основной массы россиян. Согласно исследованиям Н.И. Лапина, базовые ценности россиян не претерпели за последние десять лет существенных изменений. Но при этом средства, которые в общественном сознании считаются допустимыми для достижения социальных, экономических, профессиональных, бытовых и иных целей, претерпели довольно большую деформацию [2. с. 28-36]. Так, специалистами ВНИИ МВД РФ установлено, что, если в 1990г. население максимально высоко оценивало порядок в государстве, совесть, порицало эгоизм и индивидуализм, то к началу XXI в. преобладающий интерес опрашиваемых граждан сконцентрировался на деньгах и иных средствах удовлетворения своих материальных нужд. Особенно заметно уменьшение нравственного базиса в правовом сознании молодых граждан. Если в 1996-1997гг. в определение «человеческая порядочность» респонденты включали понятие «трудолюбие» и «ответственность», то в 2010 г. указанные признаки уже не зафиксированы. При этом отмечено, что реальное поведение молодых граждан существенно расходилось с выявляемыми при опросах идеалами порядочности («доброта», «честь» «ум» и т.п.). Так, 35% юношей допускает возможность активного уклонения от военной службы, 24% считают вполне возможным неуплату налогов, 15% полагают вполне допустимой кражу по месту работы (на предприятиях). Разрыв между нравственной составляющей правосознания и его иными элементами, между сохраняющимися традиционными ценностями и неправовыми моделями их реализации, вызванный ситуацией социальной аномии, приводит к появлению значимых парадоксов в индивидуальном и массовом правовом сознании россиян, которые существенно затрудняют процесс прогнозирования тенденций его развития [3].

Формирование правового государства и уважения прав человека — задача чрезвычайно трудная, и ее решение возможно лишь в результате многих лет (а может быть, и десятилетий) усилий всего общества, связанных с преодолением как наследия прошлого, так и тех ошибок и просчетов, которые были допущены в последние годы.

Среди причин, которые вызывают трудности формирования правового государства в России мы можем отметить следующие:

а) Низкая правовая культура должностных лиц, усугубляемая отсутствием реальной ответственности за отступление от права, ярче всего проявляется в неуважении и пренебрежении правом. Права человека – категория, чуждая правосознанию большинства тех, кто согласно Конституции, призван обеспечивать их незыблемость. Наиболее наглядным доказательством этому является отношение к самой Конституции как некоему декору, необходимому в обществе, провозгласившем себя демократическим и правовым.

б) Низка юридическая культура и самих граждан, которые не привыкли отстаивать свои права, использовать правовые формы судебной защиты, обращаться в государственные органы с петициями и жалобами в порядке административного производства. Вероятнее всего это результат неверия в реальность любых попыток защитить себя от беззакония [4].

Поэтому немаловажным условием существования правового государства является достижение высокого уровня правового сознания людей, выработка у них необходимой правовой культуры.

Необходимо расширить правовое воспитание российских граждан, постоянно информируя их о правах, возможностях защиты, утвердить в них веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой жизни. Сложность становления правовой культуры в России состоит в том, что в настоящее время не сформировано правовое мировоззрение, соответствующее нынешнему состоянию российского общества. Правовое мировоззрение, господствующее в государствах с развитой правовой культурой и базирующееся на понимании права как важнейшего средства защиты прав личности от возможного произвола со стороны государства, к сожалению, не может быть в полной мере воспринято россиянами в исторически короткий отрезок времени. Концепция переходного периода в формировании правовой культуры должна учитывать разность, даже полярность мировоззренческих взглядов российских граждан, оказавшихся в тяжелейших условиях революционного обновления общества [5].

Тем не менее, сегодня в нашей стране идет активная работа по формированию правового государства. Правовое государство – это не только цель, но и средство решения по существу всех задач, стоящих перед нашим обществом, правил технологии осуществления политических и экономических реформ, а главное – создание условий правовой защищенности каждого гражданина России от беззакония властных структур, чиновников и криминала.

Так, например, принимая Национальный план по противодействию коррупции на 2018-2020 годы, в него был включен самостоятельный раздел, посвященный повышению эффективности просветительских, образовательных и иных мероприятий, направленных на формирование антикоррупционного поведения государственных и муниципальных служащих, популяризацию в обществе антикоррупционных стандартов и развитие общественного правосознания [6].

Тем не менее мы можем отметить, что правовое просвещение в России все еще находится на очень низком уровне. Например, несмотря на то, что у нас принимается большое количество новых законов и иных нормативных актов, необходимые меры по ознакомлению населения с этими жизненно важными для него документами практически не осуществляются. Между тем только знание законодательства может способствовать формированию активной позиции по отстаиванию своих прав, противодействию чиновничьему произволу, грубым нарушениям законности и прав человека.

Кроме того, процесс формирования общественного правового сознания и правового государства напрямую зависит от качества законодательства и правоприменительной практики. Пока и то, и другое далеко не соответствуют принципам правового государства. Многочисленные проявления нарушений законности приводят к утрате уважения и к закону, и к органам государственной власти, поскольку налицо расхождение интересов общества и государства, многочисленные факты

некомпетентности, корыстности и коррумпированности не только отдельных официальных лиц, но и целых институтов в системе государственной власти и управления.

С другой стороны, становление правовой государственности прямо предполагает формирование гражданского общества. Правовое государство не может появиться в результате одного развития законодательства. Процесс должен быть осознан и пережит обществом, а для этого оно должно созреть. Поэтому проблема правового государства – не только и не столько юридическая проблема. Необходимо коренное преобразование социально-экономической и политической жизни. Правовое государство невозможно при невысоком уровне политической, парламентской культуры, правовом нигилизме, слабости демократических традиций, приверженности к сильному государству, низкой правовой активности, крайне медленных темпах формирования эффективной, конкурентоспособной, справедливой в социальном отношении экономической системы [7].

России необходимо обеспечить на практике эффективное разделение властей, создать систему противовесов и издержек, чтобы ни одна из ветвей власти не получила перевеса над другими. Необходимо обеспечить реальную автономию субъектов федерации, исключавшую бы и проявления сепаратизма, создать современную систему местного самоуправления, сформировать не только развитую рыночную экономику, но и основные институты гражданского общества, последовательно отстаивать права человека и гражданина, в том числе не международном, межгосударственном уровне.

Список литературы

1. Визиренко Е.В. Тенденции развития правосознания и правовой культуры в современном Российском обществе /Юридические науки. 2015. № 6 (37) часть 2.
2. Лапин Н.И. Функционально-ориентирующие кластеры базовых ценностей населения России и ее регионов //Социологические исследования. 2010. № 1.
3. Аналитический обзор «Обзор результатов мониторинга общественного мнения об уровне безопасности личности и деятельности органов внутренних дел в Российской Федерации». ВНИИ МВД России, 2017.
4. Соколов А.Н. Правовое государство, Идея, теория, практика. Курск, 2004.
5. Коптяев А. Социально-экономическое состояние России: пути выхода из кризиса. Инвестиции, бизнес и право. /Сб. научных трудов НОУ «Институт бизнеса и права», СПб, 2009.
6. Указ Президента Российской Федерации от 29 июня 2018 г. № 379 «О национальном плане противодействия коррупции».
7. Зверева И.П. Проблемы становления правового государства в России. /Проблемы современной экономики № 1/2 (17/18), 2006.

К ВОПРОСУ О ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА

Карягина Оксана Владимировна
кандидат юридических наук, доцент,
заведующая кафедрой уголовного права и процесса
Таганрогский институт управления и экономики (г.Таганрог Ростовская область)

Приступая к оценке личности преступника, необходимо выявить доминирующие побуждения и обобщенные способы его поведения, образующие общую стратегию его жизнедеятельности. Поведение организуется исходными ценностными позициями личности. Человеческий выбор целей и средств их достижения определяется самосознанием субъекта, само дозволением избираемых целей и способов поведения.

То есть для каждого человека определяется индивидуальное восприятие и самоопределение на ступеньке общества. Так, человек ведет себя, в соответствии с тем смыслом, который он придает результатам своего поведения. Сам человек при этом может даже и не осознавать всю систему личностных смыслов, так как часть из них подсознательна. Однако любое сознательное действие человек совершает как действие, полезное и необходимое для себя, видя в нем личностную ценность. В поведении преступников существует один общий дефект, заключающийся в неадекватной оценке ими личной полезности преступного деяния. Осознавая противообщественную направленность своих поступков, преступники выдвигают систему оправдательных мотивов и, таким образом, нейтрализуют социальные ценности, препятствующие достижению их преступных целей. Подобное снятие с себя ответственности на основе самооправдания своих действий — одна из характерных особенностей большинства преступников[1].

Один из существенных компонентов причинного комплекса преступности — неудовлетворенность запросов людей в сфере потребления, разрыв между потребностями в материально-товарных ценностях или услугах и возможностями их реализации. Потребности складываются под воздействием прошлого и формируются в результате сравнения с жизнью других социальных групп и слоев. Потребности большинства преступников имеют характерные особенности. Так, социализированная личность не может существовать только на уровне потребления, ее психическое развитие подразумевает смещение центра потребностей на созидание, саморазвитие, самореализацию. Это важное качество социализированной личности не сформировано у большинства преступников. Их потребности отличаются узостью, ограниченностью, материальной односторонностью, недоразвитостью положительных общественных видов потребностей, преобладанием потребностей низшего уровня[2], извращенностью (половые извращения, наркотическая зависимость и др.).

Противоречивость внутриролевых требований неизбежна: в этом отражается социальный, противоречивый характер самих процессов экономического и социального развития. Осознание таких противоречий может послужить мотивирующим стимулом для их преодоления путем усовершенствования общественных связей и отношений, улучшения и развития соответствующего законодательства.

Поведение многих преступников является зависимым от многих факторов. Их мотивы и потребности крайне примитивны, действия очень часто совершаются на низком импульсивно-установочном уровне регуляции. В основе мотивационной направленности преступника лежат его личностные пороки: беспринципность, корыстолюбие, тщеславие, цинизм, ревность, мстительность и другие.

В юридической литературе часто используется термин «бессознательные мотивы». По нашему мнению, бессознательных мотивов не существует. Мотив — это сознательное, рассудочно обоснованное побуждение к действию. Но преступные деяния могут совершаться не только сознательно, но и на уровне подсознательных, мало осознаваемых мотиваций (внутренние установки, влечения, ситуативно возникшие эмоции и др.). Например, нельзя выявить мотив преступления, совершенного в состоянии аффекта (аффективные деяния автоматически направлены на нанесение ущерба аффектору или фрустратору).

При анализе механизма преступного деяния важно выявление его повода, то есть внешнего обстоятельства, приведшего в действие антисоциальную направленность личности преступника. Повод преступления, являясь начальным моментом преступного деяния, показывает, с каким обстоятельством сам преступник связал свое поведение. В значительной мере повод преступления характеризует личность преступника, его склонности, социальные установки, мотивы и цели преступления.

Огромное значение при анализе механизма конкретного преступления имеет тот факт, что ни одна ситуация сама по себе не толкает человека на преступный путь.

Поведение социально адаптированного человека обусловлено, прежде всего, личностно, а не ситуативно. Этим человек отличается от животных. Именно от личности зависит, как отражается ситуация и какие действия будут предприняты в качестве реакции на внешние обстоятельства. Даже в самых тяжелых, критических ситуациях высоконравственные люди находят достойные выходы. И поскольку всегда есть свобода выбора, то сам человек ответственен за тот вариант поведения, который он избирает. В этом смысле ситуация — всего лишь лакмусовая бумажка, показывающая человеческую сущность, ведь никакие способствующие преступлению условия не могут служить его оправданием. Ситуацию совершения преступления можно назвать показателем порога социальной адаптации конкретной личности.

Преступления становятся массовыми и приобретают более тяжкий и опасный для общества характер. Пьянство и наркомания связанные с различными психическими патологиями. Существуют так называемые пограничные состояния, в рамках вменяемости, но не исключающие некоторых видов неврозов, психопатии, сексуальных отклонений и т.д. Данные особенности психики оказывают особое внимание на подрастающее поколение, т.к. формирование понятий норм поведения, восприятия долга и обязательств, понимания неотвратимости наказания за противоправные деяния происходит с раннего возраста. Так же отрицательно сказывается на генофонде состояние экологии и, по мнению специалистов, приводит к болезням, следствием которых является деградация личности.

Вместе с тем, преступное поведение не является прямым следствием только непосредственно воздействующих на человека внешних факторов. В действиях человека совокупность внешних социальных обстоятельств взаимокоррелирует с системой сформированных у него внутренних психологических личностных особенностей. Сюда относятся: система ценностных ориентаций, особенности целеполагания и целедостижения, обобщенные способы поведения, психодинамические особенности саморегуляции. Обобщенные способы поведения и конкретные психодинамические особенности личности представляют собой единую систему психической регуляции поведения. Системообразующим фактором здесь является индивидуальная направленность личности. Следовательно, анализ типа личности преступника в процессе расследования дает возможность постижения механизмов его поведения при совершении им преступления.

В индивидуальном преступлении четко выделяются его индивидуально-психологические особенности; в групповом преступлении — статусно-групповые роли членов преступной группы; в преступности в целом — ее социально-психологические характеристики

Список литературы

1. Еникеев М.И. «Юридическая психология» // Электронная библиотека: <http://referati.me/yuridicheskaya-psihologiya-knigi/psihologiya-lichnosti-prestupnika-17097.html>. (дата обращения – 03.10.2018г.).
2. Козлов Н.И. Пирамида потребностей Маслоу // Электронная библиотека: http://www.psychologos.ru/articles/view/piramida_potrebnostey_maslou (дата обращения – 03.10.2018г.).

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕСТУПНЫХ СООБЩЕСТВ

Хоменко Светлана Михайловна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса
Таганрогский институт управления и экономики (г. Таганрог)

Проблемным аспектам расследования преступлений, предусмотренных ст. 210 УК РФ [1], за последние десятилетия посвящены многие научные исследования и труды. Однако, несмотря на пристальное внимание к организации предварительного расследования данного крайне опасного преступления, трудностей у правоохранительных органов меньше не становится. Следователи в ходе расследования сталкиваются с несовершенством как уголовного законодательства, так и организации доказывания, которое осложняется серьезным противодействием со стороны организаторов и участников преступной организации (преступного сообщества).

Поскольку объем статьи не позволяет изучить и проанализировать все проблемные вопросы, возникающие в рассматриваемой сфере, остановимся лишь на ряде спорных аспектов, значительно затрудняющих выявление и расследование криминальной деятельности лиц, создающих криминальные объединения.

Так, на несовершенство диспозиции ст. 210 УК РФ [1] уже длительное время обращают внимание и ученые, и практические работники, в первую очередь это касается неразграниченности таких основополагающих понятий, как «преступная организация» и «преступное сообщество», и, соответственно, спорности и целесообразности объединения их в одном составе, используя как синонимы. Можно согласиться с Х.М. Шахбановой, отмечающей, что «...множество действующих нормативных актов в целом не обеспечивает в полной мере эффективность деятельности правоохранительных органов и нуждается в совершенствовании» [5].

Анализ юридической литературы приводит к выводу о том, что были предприняты попытки дать определение, разграничив понятия преступной организации и преступного сообщества, и даже разработать отдельные нормы УК РФ, предусматривающие уголовную ответственность за создание преступной организации и за создание преступного сообщества. Однако ученые, занимающиеся проблемами противодействия данной форме организованной преступности, расходятся во мнениях о названии этого рассматриваемого вида преступного объединения.

В частности, Д.Л. Севостьянов приходит к выводу о том, что преступное сообщество по сравнению с преступной организацией имеет большую общественную опасность. В.М. Быков склонен считать, что в теории уголовного права термин «преступная организация» более приемлем.

А.И. Долгова также разграничивает эти научные категории, по ее мнению, преступная организация объединяет лиц, непосредственно совершающих преступления, а преступное сообщество - это координирующий орган.

Из этого следует, что вполне естественно отсутствие общего мнения по поводу этих категорий, потому что даже толковые словари не дают общего определения, а иногда и просто вменяемого разграничения между определениями «сообщество» и «организация». К примеру, «Большой словарь иностранных слов» толкует «организацию» как устройство, сочетание, объединение чего-либо или кого-либо в одно целое; приведение в строгую систему; группу людей, объединенных общей программой, общей целью или задачей [2, с.316]; при этом в «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова так же толкуется понятие «сообщество», под которым понимается «объединение, группа из некоторого числа людей, имеющих общую цель, объединение, группа из некоторого числа людей, связанных общими интересами» [3, с.

560]. К этому же выводу приходит и У.А. Хасиев, в своей работе он пишет: «этимологический анализ понятий «преступное сообщество» и «преступная организация» не позволяет провести между ними какой-либо значительной разницы» [4].

В процессе осознания, что собой представляет данное криминальное формирование, целесообразно рассмотреть его с точки зрения криминалистики. Изучение эмпирического материала позволило прийти к выводу о том, что рассматриваемая форма организованной преступности представляет собой централизованную иерархическую систему, возглавляемую управленческим центром, в состав которой входят лица, не принимающие непосредственного участия в совершении преступлений, здесь речь идет об организаторах и руководителях, определяющих преступную политику, обладающих властными полномочиями и административными ресурсами, направляющих и обеспечивающих криминальную и некриминальную деятельность.

Эта организованная преступная форма создана для систематического, то есть постоянного, осуществления противоправной деятельности, ей присуще наличие участников, способных профессионально совершать преступления, ради которых, собственно, и создается эта структура, эти лица распределены в звенья, что облегчает управление, возможно наличие также иных лиц, выполняющих особые или специальные поручения (например, моральная и материальная поддержка осужденных участников в исправительных учреждениях, обеспечение безопасности как преступной деятельности в целом, так и личной безопасности лидеров, техническое оснащение, поддержание идеологических функций).

Безусловно, эти люди объединены единым преступным умыслом, взаимосвязаны не только преступной деятельностью, но и дружескими отношениями, общими интересами, хобби и т.д. Нельзя не отметить и строгую подчиненность установленным обязанностям, принципам, традициям и нормам поведения, как при совершении преступлений, так и в быту, в общении с сотрудниками правоохранительных органов.

Ключевой фигурой в этом преступлении выступает организатор (от французского «organisateur»), являющийся лидером и вдохновителем криминальной деятельности, к нему применимо следующее толкование: лицо, создающее какую-либо организацию, учреждение или предприятие и направляющее его работу; тот, кто организует что-либо, является инициатором чего-либо, обладающий набором криминальных, коррупционных, межрегиональных связей.

Исходя из изложенного, можно согласиться с позицией В.М. Быкова и считать это криминальное формирование «преступной организацией».

В.Н. Скотинина предложила изменить редакцию ст. 210 УК РФ [1]: установить уголовную ответственность за создание преступного сообщества и дополнить УК РФ ст. 210.1 УК РФ «Организация объединения представителей преступных сообществ» [1]; однако логически считаем, что ст. 210 УК РФ [1] должна установить уголовную ответственность за создание и функционирование «преступной организации».

Остается надеяться, что в ближайшем будущем законодатель все-таки прислушается к мнению ученых и практических работников и приведет ст. 210 УК РФ [1] в соответствие с существующими реалиями, что в свою очередь позволит в несколько раз повысить эффективность противостояния созданию преступной организации.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 03.10.2018) // Собрание законодательства РФ. - 17.06.1996. №25. - Ст. 2954.
2. Москвин А.Ю. Большой словарь иностранных слов [Текст] / А.Ю. Москвин. – М.: Центрполиграф, 2014. – 688 с.
3. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь русского языка / Под ред. Л.В. Антонова, И.Р. Григорян, Н.И. Шильнова. – М.: Славянский Дом Книги, 2017. – 960 с.
4. Хасиев У.А. Виды криминальных объединений по российскому уголовному

законодательству [Текст] // Закон и право. - 2016. - № 7. - С. 101-103.

5.Шахбанова Х.М. Правовые основы и методы борьбы с организованной преступностью [Текст] // Российский следователь. - 2016. - №4. – С. 46-49.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КРАЖ

Мишуточкин Александр Леонидович

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и процесса
Сибирский институт управления филиала Российской Академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ (г.Новосибирск)

Кража является одним из самых распространенных преступлений в Российской Федерации. Кражи существовали с момента появления у людей собственности, поэтому всегда были любители обогатиться за чужой счет с наименьшими затратами сил, средств и времени. Согласно ст. 158 УК РФ под хищением, а кража является одной из форм хищения, понимается совершенное с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц причинившие ущерб владельцу этого имущества.

Под кражей понимается тайное хищение чужого имущества (Статья 158 Уголовного кодекса РФ).

Следует отметить, что кражи — самые совершаемые преступления на территории РФ и являются преступлениями, которые имеют низкий процент раскрываемости — около 20—25% общего числа краж. Иными словами, из 10 краж раскрывается только 2—3. Такой низкий процент раскрываемости обусловлен тем, что кражи совершаются тайно, с тщательной предварительной подготовкой, преступниками, обладающими высокими преступными навыками, связанными с преодолением препятствий для осуществления умысла на хищение чужого имущества. Зачастую низкая раскрываемость краж обусловлена еще и плохой профессиональной подготовкой сотрудников ОВД, в чьи обязанности входит принятие всех мер по установлению обстоятельств совершенного преступления, лиц, причастных к его совершению, а также розыск похищенного имущества.

Криминалистическая характеристика краж чужого имущества составляет сведения о предмете преступного посягательства, о способе совершения преступления, об обстановке (о месте и времени) совершения преступления, о характеристике типичных следов, которые остаются на месте совершения преступления, а также о свойствах личности преступника и потерпевшего. Используя сведения о способе совершения краж и располагая информацией о так называемом почерке преступника, можно выдвинуть обоснованные версии о лице, которое могло совершить преступление, о способе проникновения, о профессиональных навыках лица, совершившего преступление, о возможном местонахождении похищенного имущества и т.п.

Как показывает анализ практики, при совершении кражи из жилища граждан предметами преступного посягательства являются чаще всего деньги, ценное имущество, драгоценности, антиквариат, произведения искусства, картины, иконы, т.е. те предметы, которые имеют небольшой вес и размер, но при этом высокую стоимость, позволяющую легко реализовать похищенное имущество.

Если кражи совершаются из различных хранилищ, таких как склады, гаражи, дачи, принадлежащие частным лицам и организациям, то в данном случае похищаются различные предметы, обладающие потребительской стоимостью, которые могут быть приобретены и использованы неограниченным количеством лиц. В числе таких предметов могут быть различные инструменты, автотранспортные средства, аудио- и видеоаппаратура, продукты питания, спиртные напитки, строительные материалы и т.п. В

криминалистической характеристике способ совершения кражи выделяется как основной ее элемент. Наиболее типичные способы кражи — это кражи из помещения, совершенные как с проникновением, так и без такового.

В основном кража совершается мужчинами. Среди воров выделяются два основных типа.

Первый тип. Лица без определенных занятий, не имеющие общественно-полезных профессий, ведущие асоциальный образ жизни, злоупотребляющие спиртными напитками, наркотическими средствами и психотропными веществами; лица, ранее судимые за корыстно-насильственные преступления. Как правило, преступления такими лицами совершаются спонтанно, без предварительной подготовки. Преступники выискивают все места, где можно что-то украсть. Зачастую преступление совершается в состоянии алкогольного или наркотического опьянения. Информация об этих лицах имеется в органах внутренних дел в виде оперативно-справочных учетов, также данные лица состоят на различных видах учета, например на наркологическом учете, также могут находиться под административным надзором.

Ко второму типу воров можно отнести субъектов, которые совершают кражи на высоком профессиональном уровне, их деятельность — это не спонтанные преступления, совершаемые без предварительной подготовки, она переросла и вышла на качественно другой уровень. Среди этих лиц может не быть ранее судимых за корыстные преступления, и поэтому сведения о них в оперативно-справочных и криминалистических учетах отсутствуют.

Это самая сложная и хорошо подготовленная категория преступников, которые специализируются на определенном виде криминальной деятельности и у которых есть определенная преступная специализация, например квартирные воры, воры, занимающиеся кражами автотранспортных средств. Такие преступники, как правило, не злоупотребляют спиртными напитками и тем более наркотическими средствами, зачастую ведут достаточно аскетичный образ жизни, занимаются спортом, у них может быть высшее, например техническое, образование. Полученные ими умения и навыки в быту или в местах лишения свободы помогают им в совершении преступлений. В связи с тем, что раскрываемость краж находится на уровне 20—25% в целом по России, можно констатировать, что работа в целом по выявлению, пресечению и раскрытию краж находится на очень низком уровне. Во многом благодаря тому, что уровень «профессиональной» подготовки воров, как уже отмечалось, на голову выше, чем у тех должностных лиц, которые обязаны противопоставить свои умения навыки разгулу общеуголовной преступности.

Анализ способов совершения преступлений показывает, что при подготовке к совершению кражи преступниками предусматриваются действия, направленные не только на достижение преступного результата, но и на подготовку к совершению преступления, а также планируются действия, направленные на сокрытие преступления. Что касается обстановки, т.е. места и времени совершения преступления, то большая часть краж, совершаемых из квартир граждан, приходится на будние дни, поскольку жильцы домов и квартир находятся на работе, в выходные праздничные дни также возникает активное совершение краж, поскольку жители уезжают в летний период на отдых.

Кражи совершаются, как правило, группой лиц, по предварительному сговору. Во главе таких групп находится лидер-организатор, самый авторитетный из всех членов группы, как правило, имеющий преступный опыт и ранее судимый. Чем выше степень профессионализма группы и ее членов, тем выше уровень иерархии в этих группах, в составе которых есть организаторы, непосредственные исполнители, лица, которые выполняют определенные обязанности по обеспечению деятельности группы, решают финансовые вопросы, вопросы безопасности и конспирации и т.п.

Значительная доля всех совершаемых краж приходится на кражи из квартир граждан. Для определения места совершения преступления воры используют различные

способы подготовки к совершению краж. К таким способам относятся:

- наблюдение за определенными квартирами, которые были намечены для совершения кражи,

- установление распорядка дня жильцов и устранение различных преград, которые могут повлиять на совершение преступления, что в последующем может вылиться в задержание лиц, совершающих преступления. К таким преградам относятся охранная сигнализация и системы наблюдения за квартирой, бдительные соседи, которые могут вызвать сотрудников полиции. Зачастую кражи совершаются по «наводке» лиц, которым известно, что в определенной квартире имеется ценное имущество либо деньги;

- осуществление подбора соучастников, с помощью которых планируется совершить преступление, исходя из их преступной квалификации, а также умений и навыков, которые необходимы для совершения конкретной кражи;

- приискание и подбор различных инструментов — отмычек, оборудования, необходимого для совершения преступления, а также лиц, которые имеют профессиональные навыки обращения с данным оборудованием и инструментами;

- определение места и времени, которые будут благоприятны для совершения преступления, разработка преступного плана совершения преступления, а также распределение ролей между соучастниками преступной группы.

Основные способы проникновения в жилое помещение с целью совершения кражи следующие:

- отжим или выбивание входной двери;

- использование отмычек для вскрытия замка;

- выламывание или высверливание цилиндра механических замков;

- использование «бамп»-ключей [Бампинг (от англ. bump — удар, толчок, столкновение) — метод вскрытия замков, основанный на передаче кинетической энергии штифтам вследствие ударов по специально выточенному ключу. Штифты хаотически подбрасываются, и, повернув бампинг-ключ в нужный момент, можно открыть замок. Такой метод взлома не оставляет видимых следов и работает на тумблерно-штифтовых системах и замках с вертикальной фрезеровкой секрета.] для вскрытия замка, а также заготовок для вскрытия замка методом самоимпрессии [При этом методе вскрытия применяется самонаборный ключ. При наличии самоимпрессионного (или самонаборного) ключа среднее время вскрытия классического сувальдного механизма составляет 1—2 минуты.];

- использование различных инструментов, газосварочного и иного оборудования, предназначенного для термического воздействия;

- применение специальных электронных устройств, предназначенных для разблокировки электромеханических замков.

Способы проникновения в помещения постоянно совершенствуются, в некоторых случаях бывает затруднительно или даже невозможно установить постороннее воздействие на узлы и детали механизма замка, поскольку видимых повреждений как на самом замке, так и на его механизме не усматривается. Исходя из рекомендации по расследованию краж, отсутствие следов взлома на замке может свидетельствовать о том, что дверь была открыта родным ключом либо преступник имел доступ к ключу от конкретного замка. Данное утверждение на сегодняшний момент является ложным, и на основании того, что повреждений на замке нет, строить заключение, что дверь была открыта родным ключом или его копией, неправильно. Замок мог быть открыт каким угодно способом, который не повреждает механизм замка и не оставляет видимых повреждений. А как уже говорилось, способов вскрыть замок, не повреждая его, на сегодняшний день достаточно много.

Выбор преступниками способов сокрытия кражи напрямую зависит от предмета преступного посягательства, поскольку такими предметами могут быть деньги, драгоценности, антиквариат и т.п., а также достаточно объемные предметы, такие как

транспортные средства, которые невозможно тайно скрыть в карманах, в сумках и под одеждой. Поэтому выбор способов сокрытия кражи обусловлен целью, которая стоит перед преступниками. К типичным способам сокрытия краж чужого имущества относятся утаивание, т.е. сокрытие информации от правоохранительных органов о характере совершаемого преступления, о наличии и местонахождении похищенного, о соучастниках преступления и т.п. Уничтожение применяется в тех случаях, когда необходимо избавиться от предметов, которые имеют ярко выраженные особенности, способные уличить преступника в совершении преступления. Инсценировка также является элементом сокрытия, поскольку преступники, пытаясь инсценировать кражу, предпринимают все действия для того, чтобы это выглядело не как кража, а как иное преступление, а еще лучше сделать все для того, чтобы совсем не оставить признаков, указывающих на событие преступления. Маскировка предпринимается преступниками в случаях совершения кражи довольно часто: как в процессе совершения преступления, так и в процессе его сокрытия преступники используют различные маски, балаклавы, зная о том, что на месте совершения преступления могут находиться камеры наружного наблюдения, поэтому предпринимают меры к тому, чтобы их лица не попали в объективы таких камер, что в последующем исключает их опознание. По этой же причине квартирные воры заклеивают «глазки» соседних дверей во время совершения краж из квартир граждан.

ОСОБЕННОСТИ ПОСТПЕНИТЕНЦИАРНОЙ АДАПТАЦИИ ЛИЦ, ОТБЫВШИХ ДЛИТЕЛЬНЫЕ СРОКИ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Тепляшин Павел Владимирович
профессор кафедры уголовного права и криминологии
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Рогачева Валерия Дмитриевна
студентка 4 курса, Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

В настоящее время перед государственной политикой в области исполнения уголовных наказаний стоит насущная проблема, связанная с обеспечением необходимых условий для постпенитенциарной адаптации осужденных, отбывших наказание в виде лишения свободы. Стоит отметить, что проблема эта, в большую степень, охватывает лиц, отбывающих длительные сроки заключения или даже пожизненное лишение свободы. Связано это в первую очередь с тем, что за длительный срок изоляции от общества у заключенных теряются необходимые социальные навыки, наступают необратимые психические деформации личности. Заметим, что под длительными сроками, некоторые специалисты определяют период от 10 лет заключения до пожизненного лишения свободы, по причине того, что после 10 лет изоляции у осужденных возникает так называемый «фрустрационный синдром», проявляющийся в упадке жизненных ориентиров [1]. Отметим также факт того, что начиная с 2018 года на свободу будут выходить первые пожизненно осужденные, которые отбывали наказание в течение 25 лет и вследствие отсутствия опыта и знания в области их постпенитенциарного поведения, данная категория осужденных вызывает определенный интерес у современных специалистов в области уголовно-исполнительного права. Таким образом, возникают вопросы, связанные с возможностью снижения факторов, влияющих на рецидивность преступлений, а также применения мер государственного регулирования для ресоциализации и социальной адаптации осужденных, которые в настоящее время нуждаются в разрешении государством в лице уголовно-исполнительных органов.

Для того чтобы определить рецидивоопасность осужденных к длительным срокам лишения свободы, необходимо разобраться в их личностных особенностях. Так, к данной категории осужденных, в большинстве своем, относятся преступники с последовательно-криминальным типом личности. Другими словами, для них характерны наличие социальных патологий и психологических механизмов самозащиты. Также, в связи с немалым антисоциальным периодом, в момент отбывания наказания, у данной категории осужденных проявляются, как уже говорилось выше, признаки тревожно-депрессивных реакций, выражающихся в подавленном настроении, апатии, утрате жизненных ориентиров. Плюс ко всему длительный срок лишения свободы разрывает любые социальные связи, наработанные ими до момента отбывания наказания. Поэтому мнение о том, что преступники, содержащиеся на долгих сроках заключения становятся неотъемлемым элементом криминального сообщества нельзя назвать абсолютно правдивым, так как условия их содержания в исправительных колониях (или тюрьмах) не позволяют им поддерживать связь не только с «внешним» миром, за пределами исправительного учреждения, но даже и внутри него (особенно это касается пожизненно заключенных, так как наказание они отбывают в камерах по одному – реже по два человека). Еще можно отметить, что по официальной статистике ФСИН России за 2017 год, число осужденных, приговоренных к лишению свободы на срок свыше 10 лет, составило 91 119 человек, а число осужденных к лишению свободы на срок до 10 лет – 404 030 человек. При этом удельный вес осужденных, отбывающих лишение свободы на срок свыше 15, среди всех осужденных к лишению свободы в 2003 году составлял 2,8 %, а в 2018 – уже 6,1 %. Следовательно, возможность совершения повторных преступлений среди осужденных, отбывающих не очень длительные сроки, технически возрастает в разы. Тем самым данная категория осужденных, в отличие от тех, кто отбывает непродолжительные сроки лишения свободы, является менее рецидивоопасной. Однако это не может исключать возможность рецидива как такового. Не стоит забывать о том, что преступники, осужденные к длительным срокам заключения, совершают преступления намного более общественно опаснее, чем те, которые осуждены к небольшим срокам. Установление данной корреляции позволяет предположить, что эти люди даже по отбытии столь долгого наказания вполне могут вернуться к преступной деятельности. Так, приговором Медведевского районного суда Республики Марий Эл был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 2 ст. 116, ч. 1 ст. 119, п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ гражданин С. ранее судимый по п. «в» ч. 3 ст. 162, п.п. «а», «в», «з» ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 69 УК РФ к десяти годам лишения свободы. В приговоре отражено, что подсудимый, будучи в агрессивном состоянии и действуя из хулиганских побуждений, использовал малозначительные поводы, в результате чего учинял ссоры, в ходе которых и совершал указанные преступные деяния. Другими словами, на совершение рецидивного преступления, повлияли его психические нарушения, появившиеся вследствие долгого заключения, а также невысокая эффективность профилактики снижения рецидивоопасности преступлений проводимая учреждением уголовно-исполнительной системы, в которой данный осужденный отбывал наказание.

Таким образом, отсутствие эффективных институтов и механизмов социальной адаптации ставит в невыгодное положение лиц, отбывающих длительные сроки лишения свободы, в системе социальных и исправительных отношений [3]. Поэтому, хотелось бы обратить внимание на важность использования в этом плане льготных условий в воспитательных колониях, применяемых к несовершеннолетним осужденным, для подготовки их к освобождению от отбывания наказания. Плюсы данного вида условий состоят в том, что у несовершеннолетних осужденных расширяются права во многих сферах (например, им без ограничения разрешено иметь краткосрочные свидания, а также шесть длительных свиданий в течение года с возможностью проживания за пределами воспитательной колонии), они приобретают необходимые навыки и умения, необходимые для успешной социальной адаптации. Такое расширение прав, безусловно, помогает

осужденным адаптироваться к жизни на свободе. Следовательно, считаем необходимым включить в российское законодательство положения, позволяющие обеспечить регулирование процесса адаптации осужденных, посредством создания отдельного вида условий отбывания наказания (например, льготные условия) в исправительных учреждениях (в первую очередь исправительных колониях особого режима), для лиц, приговоренных к длительным срокам лишения свободы.

Список литературы

1. Баламут А.Н. Об опыте работы центра социально-психологической реабилитации и подготовки осужденных к освобождению, имеющих длительные сроки отбывания наказания (на примере ФКУ ИК № 6 УФСИН России по Липецкой области) // Ресоциализация осужденных в условиях развития гражданского общества: сборник материалов Международной научно-практической конференции. Киров. 2014. С. 128-131.
2. Приговор Медведевского районного суда Республики Марий Эл от 18 мая 2012 г. По делу № 1-99/2012. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/dJVrSg9Wwi6D/?page=9>.
3. Шестернин Е.Е. Влияние внешних факторов на социальную эксклюзию в системе социальных отношений // Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. Том. 10. № 2-2. С. 178-182.

ОСОБЫЙ ПОРЯДОК СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ

Зырянов Василий Анатольевич

Старший преподаватель кафедры уголовного права и таможенного дела
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Современное законодательство РФ предусматривает три формы рассмотрения уголовных дел по существу по первой инстанции. К первой форме, как пример, следует отнести усложненное судопроизводство, регламентируемое главой 42 УПК РФ предусматривающей производство в суде с участием присяжных заседателей. Вторая форма судопроизводства представлена главой 33 УПК РФ и предусматривает рассмотрение уголовного дела в общем порядке. Третьей формой рассмотрения уголовных дел является упрощенная форма, представленная в УПК РФ главой 40, и регламентирует особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением. Особый порядок принятия судебного решения регулируется ст. 314-317 УПК РФ. Данная форма позволила судам рассматривать несложные по обстоятельствам уголовные дела, которые отнесены к категории преступлений небольшой, средней и тяжких, и это существенно разгрузило суды первой инстанции и создало условия для разрешения спорных в доказательственном отношении случаях, по иным уголовным делам. Особый порядок судебного разбирательства - институт российского уголовно-процессуального права, который применяется в Российском уголовном праве и введен для рассмотрения уголовных дел, по которым обвиняемый признает свою вину, и не требуется ее доказывать, своего рода «сделка с правосудием» Согласие обвиняемого с предъявленным ему обвинением является правом обвиняемого. Обвиняемый вправе сделать выбор: или его дело будет рассмотрено по общим правилам, или же по правилам «особого порядка». Не допускается принуждение обвиняемого к согласию с предъявленным ему обвинением и постановлению приговора в «особом порядке». Инициатором такой формы судебного разбирательства выступает только обвиняемый, и лишь в этом случае его согласие следует считать добровольным. Если такое решение принимает не обвиняемый, то нарушается требование закона о

добровольности заявления ходатайства. Обвинение и защита не должны подталкивать обвиняемого к выбору данного порядка, чтобы не допустить «торга». Обвиняемому следует заявить о согласии с предъявленным ему обвинением при ознакомлении с материалами уголовного дела в порядке ст. 217 УПК РФ и ходатайствовать о постановлении приговора в «особом порядке», что может служить основанием применения сокращенной процедуры рассмотрения дела со всеми дальнейшими процессуальными последствиями. Указанная выше глава УПК РФ не конкретизирует возраст обвиняемого (впоследствии подсудимого), который вправе ходатайствовать о рассмотрении уголовного дела в «особом порядке». Однако при внимательном анализе ч.2 ст. 420 УПК РФ следует, что в отношении несовершеннолетних возможен только общий порядок судебного разбирательства. Кроме того, этот же вывод можно сделать из Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. N 1 г. Москва "О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних".²

Особый порядок заключается в том, что при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, то есть когда отсутствует спор между сторонами обвинения и защиты, суд вправе по ходатайству обвиняемого, если против этого не возражают потерпевший, государственный или частный обвинитель, постановить приговор без исследования доказательств виновности обвиняемого. Применение такой процедуры (разумеется, при строгом соблюдении относящихся к ней требований закона) направлено на дифференциацию уголовного судопроизводства. Это соответствует требованиям процессуальной экономии, позволяет избежать излишних затрат времени и сил суда и сторон по очевидным уголовным делам. Особый порядок судебного разбирательства определенным образом стимулирует поведение обвиняемого, позволяет ему при осознании своей вины избежать неоправданных задержек в разрешении уголовного дела и гарантирует назначение менее строгого наказания.

Законодатель в качестве условия применения «особого порядка» в ч. 1 ст. 314 УПК РФ указывает о праве обвиняемого при наличии согласия государственного или частного обвинителя и потерпевшего заявить о согласии с предъявленным ему обвинением и ходатайствовать о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства по уголовным делам о преступлениях, наказание за которые, предусмотренное Уголовным кодексом Российской Федерации, не превышает 10 лет лишения свободы.

При этом наличие согласия потерпевшего на указанную форму судопроизводства является обязательным, и это согласие выясняется непосредственно в судебном заседании. Отношение прокурора к форме судопроизводства может быть выражено также при направлении уголовного дела в суд в сопроводительном письме, а также непосредственно при разрешении данного ходатайства в начале судебного следствия в судебно разбирательстве. Обязательным условием рассмотрения уголовного дела в данной форме является то, что обвиняемый осознает характер и последствия заявленного им ходатайства. Это выражается в том, что доказательства подтверждающие обвинения исследоваться не будут. Оглашаются только данные необходимые для правильного назначения наказания с учетом Общей части Уголовного кодекса РФ³. Также обвиняемый должен понимать, что приговор может быть обжалован в порядке апелляционного производства только по виду (ст. 44 УК РФ) и размеру назначенного судом наказания. При рассмотрении уголовного дела, судья в порядке п. 7 ст. 316 УПК РФ не может назначить наказание более 2/3 максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, а также взыскать процессуальные издержки.

С ходатайством обвиняемого, мнениями защитника, потерпевшего и прокурора о рассмотрении уголовного дела в особом порядке судья, может не согласиться. При анализе Постановления Пленума Верховного суда РФ от 05 декабря 2006 года №60 « О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел»⁴ следует,

что судья должен убедиться в обоснованности предъявленного обвинения, соблюдения процедуры заявленного ходатайства, категории тяжести преступления, отсутствием основания для прекращения уголовного дела. В случае несоблюдения процедуры, сомнительности подтверждающих доказательств, спорности предъявленного обвинения судья должен отказать в особом порядке и назначить рассмотрения уголовного дела в общем порядке. Кроме того, в силу п.12 указанного выше Пленума ВС РФ :«Глава 40 УПК РФ не содержит норм, запрещающих принимать по делу, рассматриваемому в особом порядке, иные, кроме обвинительного приговора, судебные решения, в частности, содеянное обвиняемым может быть переквалифицировано, а само уголовное дело прекращено (например, в связи с истечением сроков давности, изменением уголовного закона, примирением с потерпевшим, амнистией, отказом государственного обвинителя от обвинения) и т.д., если для этого не требуется исследования собранных по делу доказательств и фактические обстоятельства при этом не изменяются.

Если по уголовному делу, рассматриваемому в особом порядке, предъявлен гражданский иск, то при наличии соответствующих оснований он может быть оставлен без удовлетворения, производство по нему прекращено, в его удовлетворении может быть отказано либо по иску принято решение о передаче его на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства, если это не повлечет изменения фактических обстоятельств дела.»

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс РФ <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=308861&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.2154481208299983#08050>
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. N 1 г. Москва "О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних" <https://rg.ru/2011/02/11/nesovershennoletnie-dok.html>
3. Уголовный кодекс РФ <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=93476813109340714812416109&cacheid=B7C4E9791218101BEFA063691670422A>
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 N 60 (ред. от 22.12.2015) "О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел" http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64549/

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ

Зырянов Василий Анатольевич
старший преподаватель кафедры уголовного права и таможенного дела
Новосибирский государственный аграрный университет (г.Новосибирск)

Качественное решение задач уголовного судопроизводства во многом зависит от содержания доказательственной информации, собранной в ходе производства по уголовному делу. Поэтому, можно с большой степенью уверенности говорить о непосредственном влиянии на эффективность расследования преступлений широкого и правильного применения, предусмотренных уголовно-процессуальным законом, следственных действий и разрабатываемых криминалистикой тактических приемов проведения отдельных следственных действий, а также необходимости использования накопленного практического опыта и современных достижений науки и техники в процессе их производства.

Порядок проведения следственных действий регламентирован УПК РФ, а именно главами 24-27. При проведении многих следственных действий практические работники

правоохранительных органов не испытывают трудностей при их осуществлении. Однако имеются следственные действия, которые либо сложны в проведении с учетом их особенностей, либо следственные действия, которые на законодательном уровне недостаточно регламентированы. Одним из следственных действий, требующих в настоящее время, дополнительной законодательной проработки является следственное действие, закрепленное в ст. 193 УПК РФ, а именно «Предъявление для опознания».

Из буквального толкования указанной нормы закона следует, что предъявить для опознания можно: предмет, труп, лицо по фотографии, лицо при непосредственном наблюдении и лицо для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым. При этом, первые четыре вида опознания достаточно хорошо проработаны как на теоретическом, так и на практической уровне. Но в отношении предъявления личности в условиях, исключающих визуальное наблюдение, возникает много как теоретических, так и практических вопросов.

Сущность предъявления для опознания заключается в отождествлении (идентификации) предъявляемого объекта по его мысленному образу, т.е., в его опознании (узнавании), для чего опознающий предварительно допрашивается об обстоятельствах, при которых он видел предъявляемые для опознания лица или предметы (ч.2 ст.193 УПК РФ). В данном случае, фактически происходит смешение понятий «предъявление для опознания» и «опознание», которое допускается не только в специальной литературе, но и в самом Уголовно-процессуальном кодексе РФ, что приводит к серьезным ошибкам как в теоретическом, так и практическом аспектах. Во-первых, субъектами опознания могут быть в соответствии с ч.1 ст. 193 УПК РФ лишь свидетель, потерпевший, подозреваемый и обвиняемый, являющиеся носителями мысленного образа ранее воспринятого объекта. Субъектом же предъявления для опознания является следователь. Поэтому отождествление понятий «предъявление для опознания» (процедура проведения) и «опознание» (идентификация объекта по его мысленному образу) приводит к смешению процессуальной деятельности должностного лица, осуществляющего расследование, с психической деятельностью других участников процесса. Во-вторых, предъявление для опознания и опознание (узнавание) имеют разные цели. Целью предъявления для опознания, как и любого следственного действия, является обнаружение, проверка и закрепление доказательств. Цель же опознания – идентификация (отождествление) объекта по мысленному образу. Поскольку понятия «предъявление для опознания» и «опознание» не тождественны и их употребление как равнозначных представляется неверным, целесообразно было бы изменить формулировку названия главы 26 УПК РФ, изложив ее в следующей редакции: «Допрос. Очная ставка. Предъявление для опознания. Проверка показаний».

Для обеспечения единообразного научно-обоснованного понимания целей опознания, лежащих в основе рассматриваемого следственного действия, было бы целесообразным их закрепление в ч.1 ст. 193 УПК РФ в следующей редакции: «Следователь с целью установления тождества или отсутствия тождества с ранее воспринимавшимся лицом или предметом может предъявить для опознания лицо или предмет свидетелю, потерпевшему, подозреваемому или обвиняемому. Для опознания может быть предъявлен и труп».

Таким образом, следует сделать вывод о том, что предъявление для опознания – следственное действие, заключающееся в том, что свидетелю, потерпевшему, подозреваемому или обвиняемому в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством, предъявляются лицо, труп или предмет (либо их объективные отображения) в целях отождествления с аналогичным объектом, ранее воспринимавшимся опознающим в связи с расследуемым событием, осуществляемого путем сравнения предъявляемого объекта с его мысленным образом, запечатлевшемся в памяти данного лица. В некоторых случаях допрашиваемый оказывается не в состоянии четко воспроизвести признаки объекта, хотя уверенно заявляет о своей способности

опознать его. Дело заключается в том, что для психики человека процесс воспроизведения признаков является более сложным, чем процесс узнавания. Цельный образ объекта, хранящийся в долговременной памяти, может дать допрошенному уверенность в способности осуществить опознание, но при этом выделить и четко сформулировать отдельные свойства не всегда удается. Такая особенность психики позволяет провести предъявление для опознания при минимальной информации о признаках опознаваемого объекта и не исключает достоверности результатов данного следственного действия. В любом случае, если исходить из буквы закона (ч. 2 ст. 193 УПК РФ), у защитника появляются веские основания оспорить законность проведенного опознания. Следовательно надо это иметь в виду и принимать все меры к установлению максимального числа индивидуальных признаков предметов, предъявляемых для опознания. Приемом, помогающим более четко описать признаки внешности ранее виденного человека, является привлечение допрашиваемого к составлению композиционного портрета до предъявления для опознания. В результате, в его сознании мысленный образ оживляется, он способен более четко сформулировать признаки опознаваемого им человека, о котором дал ранее показания. Целесообразно также еще раз провести допрос, если с первых допросов о признаках объекта прошло значительное время.

Другой проблемой, исключительно практического свойства, является отсутствие законодательной регламентации предъявления личности, в условиях исключаящих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым (ч.8 ст. 193 УПК РФ). Сложность заключается в том, что перечень технических средств, тактических приемов обеспечения этого требования в УПК не оговорен. Как сказано в УПК, такой вид опознания проводится по решению следователя в целях обеспечения безопасности опознающего. Также следует отметить, что в законе не указаны основания для проведения опознания в условиях, исключаящих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым. Из этого следует, что данные основания определяются по усмотрению следователя. При этом он сам может прийти к убеждению, что необходимо провести опознание в указанных условиях, либо об этом могут ходатайствовать заинтересованные лица или рекомендовать оперативные службы.

Отдельные авторы, при разработке данного вопроса указывают, что в целях реализации положений, закрепленных в ч. 8 ст. 193 УПК, была разработана специальная инструкция.

При этом, «в соответствии с данной инструкцией для осуществления опознания в условиях, исключаящих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым, оборудуется специальная комната, в которой имеется перегородка с встроенным окном односторонней видимости. Окно содержит два стекла: одно с зеркальным металлизированным покрытием, обеспечивающее одностороннюю видимость, другое – обыкновенное, прозрачное, создающее необходимый уровень звукоизоляции. Для обеспечения односторонней видимости через окно освещенность в части комнаты с опознаваемым выше, чем в части комнаты, где находится опознающий. Опознаваемые должны быть хорошо освещены с помощью нескольких достаточно мощных осветителей или естественного света».

Однако автор указанной выше ссылки не приводит данных, каким именно нормативно- правовым актом указанная инструкция введена в действие.

Согласно ч.8 ст.193 УПК, понятые должны находиться в месте нахождения опознающего. В соответствии с требованием ч.1 ст.170 УПК РФ проведение предъявления для опознания должно всегда происходить в присутствии понятых и их должно быть не менее двух. По мнению многих практических сотрудников, бесспорно полезной является практика проведения опознания, исключаящего возможность визуального наблюдения опознающего опознаваемым, с участием четырех понятых, двое из которых находятся рядом с опознающим, а двое — с лицами, предъявленными для опознания. Понятые имеют возможность воспринимать обстановку и в месте нахождения

опознаваемого и в месте нахождения опознающего, а при возникновении спорной ситуации требующей оценки проведенного следственного действия у суда будет реальная возможность допросить понятых в суде в качестве свидетелей и принять обоснованное и мотивированное решение.

Следователь, перед началом предъявления для опознания, должен убедиться, что опознаваемый не может видеть опознающего через защитное окно. Двое понятых приглашаются в комнату, где будет находиться опознающий и им разъясняются их права и обязанности. Затем в другую комнату приглашаются статисты, которым следователь объясняет порядок и цели предъявления для опознания и разъясняет их права и обязанности. После этого приглашается опознаваемый, которому также разъясняются его права, и предлагается занять любое место среди предъявляемых лиц по его усмотрению. И в эту же комнату приглашается вторая группа понятых, которым также разъясняются права и обязанности. После чего, следователь возвращается в первую комнату, в которую вызывается опознающий. Ему разъясняются его права и обязанности, а также порядок и цели данного следственного действия. Опознающему, который находится за защитным окном, следователь предлагает осмотреть предъявляемых для опознания лиц и сообщить, не видел-ли он кого-либо из них ранее, и если видел, то когда, где и при каких обстоятельствах. При этом для качественного проведения следственного действия необходимо с использованием технических средств предложить опознаваемому повернуться, встать, пройти, совершить определенные движения и т. д.. Это безусловно должен делать следователь как руководитель проведения следственного действия, а также в целях возможного исключения возможности опознания опознающего по голосу. Опознанному лицу, следователь предлагает назвать свою фамилию, имя, отчество. Опознающему лицу, следователь предлагается объяснить, по каким именно приметам он опознал данное лицо. По результатам проведенного следственного действия составляется протокол предъявления лица для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение. Предложенная выше процедура проведения следственного действия обеспечит реальное соблюдение процессуальных прав участников уголовного судопроизводства и будет являться бесспорным доказательством.

В настоящее время, как минимум, следует дополнить статью 193 УПК РФ частью 8.1, которую можно изложить в следующей редакции: «Для обеспечения мер безопасности опознающего лица, опознание необходимо проводить в специально подготовленном помещении, оборудованном двумя входами и разделительным окном с односторонним зеркальным покрытием». Кроме этого, для практических работников срочно необходима нормативно-правовая регламентация проведения такого следственного действия как предъявление личности для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым.

Список литературы

- [1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание Законодательства РФ. 2001. N 52 (часть I) ст. 4921.
- [2] Чагина Е. П. Проблемы предъявления для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым // Молодой ученый. — 2014. — №18. — С. 717-719. — URL <https://moluch.ru/archive/77/13353>.

О ПОНЯТИИ И ФУНКЦИЯХ СУДЕБНОГО ШТРАФА

Достовалов Сергей Александрович

Кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой «Публичное право»
Сибирский государственный университет путей сообщения (г. Новосибирск)

Федеральный закон от 03.07.2016 №323-ФЗ существенно расширил арсенал иных мер уголовно-правового характера, включив в уголовный кодекс главу 15.2 Судебный штраф[1]. В связи с этим, весьма важное значение приобретает определение места судебного штрафа в системе иных мер уголовно-правового характера, с выявлением его понятия и специфических функций.

В соответствии со ст. 104⁴ УК РФ – судебный штраф есть денежное взыскание, назначаемое судом при освобождении лица от уголовной ответственности, в случаях предусмотренных ст.76² УК РФ. Судебный штраф как мера уголовно-правового характера устанавливается в размере половины максимального размера штрафа, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части УК РФ³. В случае, если статьей особенной части штраф не предусмотрен, то его размер не может быть более двухсот пятидесяти тысяч рублей (ч.2 ст.104⁵ УК РФ). Размер судебного штрафа определяется судом с учетом тяжести совершенного преступления и имущественного положения лица, освобождаемого от уголовной ответственности, и его семьи, а также с учетом возможности получения указанным лицом заработной платы или иного дохода (ч. 2 ст. 104⁵ УК РФ). При этом, судебный штраф ограничивает собственность лица, впервые совершившего преступление небольшой или средней тяжести, которое может быть освобождено судом от уголовной ответственности, в случае если оно возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред (ст.76² УК РФ), так как при этом государство изымает часть принадлежащего ему имущества в денежной форме. По своей сущности судебный штраф представляет собой меру уголовно-правового характера, включающую в себя карательную, восстановительную, компенсационную, предупредительную и дисциплинирующую функции.

Карательная функция штрафа заключается в следующих качественных элементах: 1) сам факт осуждения от имени государства лица, совершившего преступление, уже содержит карательный элемент, поскольку само осуждение выражает отрицательную оценку виновного и его общественно опасного деяния и преследует цель вызвать у него определенные психические страдания (чувства позора за содеянное, вины, страха перед предполагаемым наказанием; 2) необходимо учитывать, что карательный элемент судебного штрафа заключается также и в том, что данная мера уголовно-правового характера реализуется в рамках государственно-правового принуждения, отличительными особенностями которого являются: признание вины лица, совершившего преступление; согласование постановления о возбуждении перед судом ходатайства о прекращении уголовного дела и (или) уголовного преследования с руководителем следственного органа или прокурором; наличие элемента диспозитивности, проявляющаяся в необходимости согласия виновного лица на применении такой меры (Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 56 от 29.11.2016 «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» п. 25)[2]; 3) карательный элемент штрафа проявляется также и в том, что виновное лицо, обязано претерпеть ограничения в имущественных правах, кроме этого оно обязано возместить ущерб и загладить причиненный преступлением вред; 4) в случае неуплаты судебного штрафа в установленный срок, штраф отменяется, и виновное лицо привлекается к уголовной

ответственности и наказанию в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ.

остановительная функция судебного штрафа выражается в совершении юридически значимых действий со стороны лица, совершившего преступление, в отношении потерпевшего, реализующих карательный потенциал данной меры уголовно-правового характера, посредством денежного взыскания судебного штрафа.

Компенсационная функция судебного штрафа проявляется в том, что лицо, виновное в совершении преступления, обязано в полном объеме возместить ущерб, в натуре (в частности, путем предоставления имущества взамен утраченного, ремонта или исправления поврежденного имущества), в денежной форме (например, возмещение стоимости утраченного или поврежденного имущества, расходов на лечение) и загладить вред, в том числе денежной, компенсацией морального вреда, оказание какой-либо помощи потерпевшему, принесение ему извинений, а также принятие иных мер, направленных на восстановление нарушенных в результате преступления прав потерпевшего (Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 года N 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» (в редакции постановления Пленума от 15 ноября 2016 года N 48) [3].

Предупредительная функция судебного штрафа реализуется в двух направлениях. Первое - недопущение совершения нового преступления лицом, подвергнутому судебному штрафу, другим направлением указанной функции является предупреждение преступлений, как со стороны бывших осужденных, так и со стороны иных лиц. Как представляется, предупредительную функцию судебного штрафа не следует переоценивать, поскольку возможности мер уголовно – правового характера в реализации предупредительного воздействия, весьма ограничены.

Дисциплинирующая функция судебного штрафа проявляется в том, что денежное взыскание должно быть уплачено в установленный судом срок, с указанием конкретной даты в постановлении суда. Если лицо не уплатило такой штраф в установленный законом срок, то оно привлекается к уголовной ответственности и наказанию по соответствующей статье Особенной части УК РФ.

Резюмируя изложенное подчеркну, что анализ понятия судебного штрафа и его функций ни в коей степени не претендуют на завершенность и категоричность. Как представляется, дополнительные теоретические исследования данной проблемы не только способны обогатить науку уголовного права, но и сформировать предложения по совершенствованию нормативной основы судебного штрафа.

Список литературы

- [1] Федеральный закон от 03.07.2016 №323. Уголовный кодекс Российской Федерации: текст с изм. и доп. на 18 июня 2018 г. – Москва: Экомо, 2018. – 218 с. – (Законы и кодексы).
- [2] «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности». Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 56 от 29 ноября 2016 г.
- [3] «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации №19 от 27 июня 2013 года (в редакции постановления Пленума от 15 ноября 2016 года № 48).

О ЦЕЛЕВЫХ УСТАНОВКАХ СУДЕБНОГО ШТРАФА

Достовалов Сергей Александрович

Кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой «Публичное право»
Сибирский государственный университет путей сообщения (г. Новосибирск)

В соответствии со ст. 104⁴ УК РФ – судебный штраф есть денежное взыскание, назначаемое судом при освобождении лица от уголовной ответственности, в случаях предусмотренных ст. 76² УК РФ[1]. Выяснение целей судебного штрафа необходимо науке уголовного права для более глубокого проникновения в сущность этого правового явления. Под целью понимается «предвосхищение в сознании результата на достижение которого направлены действия»[2]. Действующий уголовный кодекс на нормативном уровне не закрепляет цели судебного штрафа, как иной меры уголовно-правового принуждения. В юридической литературе вопрос о целях судебного штрафа также освещен не полно. Нас интересуют те цели, к достижению которых стремиться законодатель в ходе исполнения судебного штрафа.

Уголовно-правовое значение судебного штрафа заключается в том, что это одна из мер уголовной ответственности, выражающаяся в определенном объеме ограничений имущественного характера. Поэтому целями судебного штрафа, как иной меры уголовно-правового характера, являются: возмещение ущерба, причиненного преступлением; заглаживание вреда; восстановление социальной справедливости; исправление лица, совершившего преступление; предупреждение совершения новых преступлений.

Достижение цели судебного штрафа возмещение ущерба осуществляется в том, что виновное лицо, обязано претерпеть ограничения путем влияния на его материальное положение таким образом, что он лишается части своего имущества, выраженной в определенной сумме денежных средств. При этом под ущербом следует понимать имущественный вред, который может быть возмещен в натуре (в частности, путем предоставления имущества взамен утраченного, ремонта или исправления поврежденного имущества), в денежной форме (например, возмещение стоимости утраченного или поврежденного имущества, расходов на лечение)[3].

Таким образом, судебный штраф ограничивает лицо, совершившее преступление небольшой или средней тяжести в имущественных правах. Заглаживание причиненного вреда как цель судебного штрафа складывается из механизма компенсации, имущественной или денежной, компенсация морального вреда, оказание какой-либо помощи потерпевшему, принесение ему извинений, а также принятие иных мер, направленных на восстановление нарушенных в результате преступления прав потерпевшего, законных интересов личности, общества и государства[4]. Вопрос о цели судебного штрафа восстановление социальной справедливости является весьма важным, поскольку, по мнению Э.А. Саркисовой эта цель «заслуживает не только придание ей статуса самостоятельной цели уголовной ответственности, но и определения ее в числе приоритетных целей»[5].

Восстановление социальной справедливости как целевая установка заключается в справедливом реагировании общества на совершение преступления, посредством применения соответствующей меры уголовно-правового принуждения – судебного штрафа. Справедливость в данном случае рассматривается как «категория морально-правового и социально-политического сознания, которая измеряет и устанавливает соразмерность реальной значимости людей и их социального положения, между их правами и обязанностями, между деянием и воздаянием»[6]. В случае совершения лицом преступления наступает определенное несоответствие между правами и обязанностями, нарушается их соразмерность и, следовательно, справедливость. Для того чтобы эту

справедливость восстановить, то есть вновь соразмерить права и обязанности необходимо применить, в данном случае, иную меру уголовно-правового характера – судебный штраф. На стадии применения судебного штрафа под целью восстановления социальной справедливости подразумевается реализация мер принуждения в виде возмещения ущерба, причиненного преступлением, заглаживание вреда, стимулирование правопослушного поведения лица, что и обеспечивает фактическое достижение цели таким опосредованным путем. Таким образом, судебный штраф способствует реализации цели восстановления социальной справедливости.

Такая целевая установка судебного штрафа, как исправление лица, совершившего преступление, представляет собой процесс стимулирования и формирования у обвиняемого такой жизненной позиции, которая отвечает конституционным нормам, определяющим права, свободы и обязанности граждан, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование их правопослушного поведения. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа возможно при наличии следующих условий: лицо впервые совершило преступление небольшой или средней тяжести, признало свою вину; возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред; уплатило штраф в установленный судом срок и в определенной сумме.

В случае неуплаты судебного штрафа в установленный судом срок постановление о назначении судебного штрафа отменяется, и лицо привлекается к уголовной ответственности по соответствующей статье Особенной части УК РФ, при этом производство предварительного расследования осуществляется по уголовному делу в общем порядке.

Таким образом, судебный штраф способствует реализации цели исправлению лица совершившего преступление. Целевая установка судебного штрафа предупреждение совершения новых преступлений со стороны правонарушителя, как представляется, реализуется посредством механизма не только частной превенции, но и посредством обеспечения безопасности общества, обусловленного соответствующим реагированием на нарушение уголовно-правового запрета. Частное предупреждение может быть достигнуто при реализации судебного штрафа следующими средствами: исправление правонарушителя и угроза уголовной ответственности и наказания, в случае не уплаты судебного штрафа в установленный судом срок без уважительной причины. Иными словами, посредством достижения цели исправления правонарушителя оптимально обеспечивается и цель специального предупреждения.

Часть 6 ст. 446.2 УПК РФ предусматривает, что в постановлении суда о назначении судебного штрафа устанавливается срок, в течение которого лицо обязано уплатить судебный штраф. Неуплата штрафа в этот срок позволяет суду по представлению судебного пристава-исполнителя отменить постановление о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа и направить материалы руководителю следственного органа или прокурору для производства в общем порядке (ст. 446.5 УПК РФ). Другим направлением указанной цели является обеспечение безопасности общества. При совершении преступления, нарушены уголовно-правовые запреты, в результате чего причиняется вред охраняемым уголовным законом интересам общества, его безопасности. Уголовная ответственность является реакцией государства на совершение противоправного деяния, в связи с чем, применяется судебный штраф, как иная мера уголовно-правового характера, обеспечиваемая государственным принуждением.

Таким образом, судебный штраф, способствует реализации цели предупреждение совершения новых преступлений. Завершая разговор о проблемах формирования целей судебного штрафа необходимо отметить, что автор не претендует на завершенность предлагаемых выводов, тем не менее, полагает, что проблема целевых установок нуждается в дальнейшей теоретической проработке.

Список литературы

- [1] Федеральный закон от 03.07.2016 №323. Уголовный кодекс Российской Федерации: текст с изм. и доп. на 18 июня 2018 г. – Москва: Экомо, 2018. – 218 с. – (Законы и кодексы).
- [2] Философский словарь/ под ред. М. М. Розенталя. – М., 1963. – С.496.
- [3] «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности». Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 56 от 29 ноября 2016 г.
- [4] «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации №19 от 27 июня 2013 года (в редакции постановления Пленума от 15 ноября 2016 года N 48)
- [5] Саркисова Э. А. Роль наказания в предупреждении преступлений/Э.А. Саркисова. – М., 1980. – 145 с.
- [6] Достовалов С. А. Правовые и организационные проблемы применения принудительных мер медицинского характера к осужденным к лишению свободы, страдающим психическими расстройствами не исключающими вменяемости/С. А. Достовалов. – Красноярск, 2005. – 131 с.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА СУДЕБНОГО ШТРАФА

Достовалов Сергей Александрович

Кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой «Публичное право»
Сибирский государственный университет путей сообщения (г. Новосибирск)

Одним из основных направлений уголовно-правовой политики является совершенствование правовой основы государственной и общественной жизни, а также арсенала средств борьбы с преступностью, к числу которых относятся судебный штраф, который включен Федеральным законом от 03.07.2016 №323-ФЗ в главу 15.2 раздела 6 Уголовного кодекса РФ – иные меры уголовно-правового характера. В связи с этим, весьма важное значение приобретает определение правовой природы судебного штрафа как уголовно-правового явления. По мнению С. С. Алексеева, «правовая природа – это юридическая характеристика данного явления, выражающая его специфику, место и функции среди других правовых явлений в соответствии с его социальной природой» [1]. И. В. Матвеев утверждает, «что обращение к термину «правовая природа» обусловлено необходимостью дать исчерпывающую характеристику тому или иному юридическому факту, процессу, явлению»[2]. Таким образом, под правовой природой судебного штрафа следует понимать его понятие, сущность и содержание данной меры уголовно-правового характера.

Действующее уголовное законодательство определяет судебный штраф как денежное взыскание, назначаемое судом при освобождении лица от уголовной ответственности, в случаях предусмотренных ст.76² УК РФ [3].

Уголовно-правовое значение судебного штрафа заключается в том, что это одна из мер уголовной ответственности, выражающаяся в определенном объеме ограничений имущественного характера, непосредственном ущемлении материальных благ виновного лица.

Одним из основных моментов специфики судебного штрафа является то, что он реализуется в рамках уголовно-правовых отношениях, при этом лицо, нарушившее уголовно-правовой запрет, обязано претерпеть все лишения и ограничения, вытекающие в процессе имплементации уголовной ответственности посредством уголовно-правового принуждения, с целью последующего освобождения от этой ответственности.

Содержание судебного штрафа определяется следующими элементами: 1) совершение лицом впервые преступления небольшой или средней тяжести; 2) признание вины, в совершенном преступлении; 3) постановление о возбуждении перед судом ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в отношении подозреваемого или обвиняемого и назначении ему меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, согласованное с руководителем следственного органа, или с прокурором; 4) ограничение лица в имущественных правах – денежное взыскание (уплата судебного штрафа); 5) возмещение ущерба и заглаживания причиненного преступлением вреда; 6) срок исполнения данной меры уголовно-правового характера; 7) освобождение от уголовной ответственности; 8) в случае неуплаты судебного штрафа в установленный судом срок судебный штраф отменяется, и лицо привлекается к уголовной ответственности по соответствующей статье Особенной части УК РФ.

Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа возможно, когда виновное лицо впервые совершило преступление небольшой или средней тяжести. Однако, анализ действующего законодательства позволяет утверждать, что назначение судебного штрафа возможно и при совершении виновным тяжкого преступления, в порядке применения ч. 6 ст. 15 УК РФ, в которой указано, что суды вправе, с учетом фактических обстоятельств преступления и степени его общественной опасности, при наличии смягчающих обстоятельств и при отсутствии отягчающих, изменить категорию преступлений на менее тяжкую, но не более чем одну категорию преступления, при условии, что назначенное наказание не превышает трех лет лишения свободы или другое более мягкое наказание.

Признание вины это действие лица совершившего преступление, направленное на подтверждение им самого факта общественно-опасного деяния, признаков его состава[4].

Постановление о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в отношении подозреваемого или обвиняемого и назначении ему меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа направляется в суд в соответствии с ч. 2 ст. 446.2 УПК РФ вместе со всеми материалами уголовного дела. При этом законодатель обязывает следователя или дознавателя возбудить такое ходатайство только при наличии согласия подозреваемого, обвиняемого на прекращение уголовного дела или уголовного преследования по основанию, предусмотренному статьей 25.1 УПК РФ.

Ограничение лица в имущественных правах осуществляется таким образом, что виновный лишается части своего имущества, выраженной в определенной сумме денежных средств.

Возмещение ущерба и заглаживание причиненного преступлением вреда является одним из условий прекращения уголовного дела или уголовного преследования при назначении судебного штрафа. При этом под ущербом следует понимать имущественный вред, который может быть возмещен в натуре (в частности, путем предоставления имущества взамен утраченного, ремонта или исправления поврежденного имущества), в денежной форме (например, возмещение стоимости утраченного или поврежденного имущества, расходов на лечение) [5]. Под заглаживанием вреда понимается имущественная или денежная, компенсация морального вреда, оказание какой-либо помощи потерпевшему, принесение ему извинений, а также принятие иных мер, направленных на восстановление нарушенных в результате преступления прав потерпевшего, законных интересов личности, общества и государства[6]

Лицо, виновное в совершении преступления обязано уплатить судебный штраф в установленный судом срок, до наступления определенной даты, указанной в судебном постановлении. Если в установленный срок штраф без уважительной причины оплачен не был, то лицо считается уклоняющимся от уплаты штрафа.

Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа возможно при наличии указанных условий: лицо впервые совершило преступление небольшой или средней тяжести, признало свою вину; возместило ущерб или иным

образом загладило причиненный преступлением вред; уплатило штраф в установленный судом срок и в определенной сумме.

В случае неуплаты судебного штрафа в установленный судом срок постановление о назначении судебного штрафа отменяется, и лицо привлекается к уголовной ответственности по соответствующей статье Особенной части УК РФ, при этом производство предварительного расследования осуществляется по уголовному делу в общем порядке.

Выяснение понятия и содержания судебного штрафа позволяет определить признаки составляющие его юридическую природу:

1. Судебный штраф применяется к лицу нарушившему уголовно -правовой запрет.
2. Содержание судебного штрафа образует комплекс специальных ограничений, (возмещение ущерба, заглаживание причиненного преступлением вреда; ограничение лица в имущественных правах, связанных с необходимостью уплаты денежной суммы, которое виновное лицо, в установленный законом срок обязано уплатить) объем которых четко закреплён в УК РФ.
3. Судебный штраф обладает специальным предупредительным воздействием, поскольку он назначается виновному лицу в целях предупреждения общественно-опасного поведения.
4. Применение судебного штрафа обеспечивает принудительной силой государства, в случае его отмены, виновное лицо привлекается к уголовной ответственности на общих основаниях.
5. Назначение судебного штрафа персонафицировано и осуществляется в судебном порядке.
6. Основания применения судебного штрафа содержатся в нормах уголовного закона.

Резюмируя изложенное, считаем необходимым подчеркнуть, что высказанные предложения достаточно четко определены. Возможно, они неоспорны, однако последующие исследования и обсуждения в этой области позволят законодателю избрать тот или иной путь совершенствования нормативных предписаний, регламентирующих назначение судебного штрафа, как меры уголовно-правового характера, освобождающей лицо совершившее преступление от уголовной ответственности.

Список литературы

- [1] Алексеев С. С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве/ С. С. Алексеев. – М., 1989. – 227 с.
- [2] Матвеев И. В. Правовая природа недействительных сделок./И. В. Матвеев. – М., Юридинфо, 2004. – 234 с.
- [3] Федеральный закон от 03.07.2016 №323. Уголовный кодекс Российской Федерации: текст с изм. и доп. на 18 июня 2018 г. – Москва: Экомо, 2018. – 218 с. – (Законы и кодексы).
- [4] Федеральный закон от 03.07.2016 №323. Уголовный кодекс Российской Федерации: текст с изм. и доп. на 18 июня 2018 г. – Москва: Экомо, 2018. – 218 с. – (Законы и кодексы).
- [5] «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности». Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 56 от 29 ноября 2016 г.
- [6] «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации №19 от 27 июня 2013 года (в редакции постановления Пленума от 15 ноября 2016 года N 48) .

ОСОБЕННОСТИ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ИЗГОТОВЛЕНИЯ, ХРАНЕНИЯ, ПЕРЕВОЗКИ ИЛИ СБЫТА ПОДДЕЛЬНЫХ ДЕНЕГ

Коровин Николай Кондратьевич

старший преподаватель кафедры уголовного права, процесса и криминалистики
Сибирский университет потребительской кооперации (г. Новосибирск)

Чучин Василий Васильевич

старший преподаватель кафедры уголовного права, процесса и криминалистики
Сибирский университет потребительской кооперации (г. Новосибирск)

Значительное распространение в свободной продаже таких технических средств, как фотоаппараты, сканеры, принтеры, ксероксы, имеющих высокое разрешение, цветную печать и другие функции, позволяет вести работу с различными документами по созданию, копированию, сканированию, редакции и распечатки. Однако данные функции современной копировальной и организационной техники могут быть использованы и преступным элементом с целью изготовления, хранения, перевозки или сбыта поддельных или ценных бумаг. Данное деяние имеет распространение во многих регионах страны, наносит экономический ущерб государству, признается преступлением и квалифицируется по ст. 186 УК РФ [1].

Появляются новые технические средства, активно используемые преступниками в изготовлении и сбыте, что вызывает необходимость у правоохранительных органов в совершенствовании методики расследования данного состава преступления.

К.А. Кочетов пишет, что «полиграфический способ подделки – это наиболее опасный вид изготовления поддельных денег, поскольку позволяет получать сходства с подлинными денежными купюрами и размножать их в большом количестве» [2, 139].

Р.С. Белкин говорит, что «самым распространенным способом изготовления поддельных денег служит использование цветных копировальных устройств, иной множительной техники» [3, 785].

В методике расследования отдельных видов преступлений в структуре рассматривают криминалистическую характеристику, как совокупность знаний собранных эмпирическим путем по определенному виду преступлений, на основе которых, строятся методические рекомендации по раскрытию и расследованию преступлений; программу расследования на первоначальном этапе с целью установления и задержанию подозреваемого и программу расследования на последующем этапе с целью доказывания вины подозреваемого.

Криминалистическая характеристика в своей структуре имеет аналогичные элементы с уголовно-правовой, уголовно-процессуальной и криминологической характеристикой, собирается на основе опыта раскрытия изготовления и сбыта поддельных денег. Целью изучения элементов криминалистической характеристики является установление и задержание подозреваемых, сопоставляя знания отечественной и зарубежной судебной практики с реальной следственной ситуацией, тем самым определяя круг лиц, среди которых и следует искать подозреваемых. В целях эффективного расследования преступлений по установлению и задержанию преступника, рекомендуется учитывать следующие элементы криминалистической характеристики:

- характеристика личности преступника: соучастники, распределение ролей, обязанности: организатор, изготовитель, перевозчик, сбытчик, их пол, возраст, социальное положение, образ жизни, образование, профессиональные навыки, внешний вид;
- время, место изготовления и сбыта, обстановка, способ изготовления и сбыта, технические средства, материалы, бумага, краска, следы;
- кому был произведен сбыт, его поведенческая характеристика;
- умысел, причинно-следственная связь между соучастниками и лицом кому был произведен сбыт и т.д.

Наибольшее количество поддельных денежных купюр выявляется в районах концентрации крупных торговых и банковских организаций, в крупных и средних торговых точках, а также АЗС и др.

При получении сообщения о преступлении, его проверке, производстве неотложных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий на основе фактических данных строятся криминалистические версии, с разрешением вопросов: кто совершил сбыт поддельных денег, каким способом и где были изготовлены, кто изготовитель, какие оставлены следы, какие назначить экспертизы, кто организатор и др.

На первоначальном этапе предлагается использовать разработанный алгоритм проведения следственных и оперативно-розыскных мероприятий, состоящий из в первую очередь опроса граждан, осмотра купюры с признаками подделки [4, 31], назначением и производство технико-криминалистической, дактилоскопической, генетической экспертиз, криминалистического исследования веществ, материалов и изделий, осмотр места обнаружения купюры, допроса свидетелей и лиц, выявивших поддельную купюру, обыска, проверки выявленных купюр с признаками подделки по криминалистическим учетам, при этом важно на первоначальном этапе расследования использовать оперативное наблюдение за подозреваемыми, а также за лицами, отбывающими наказание за аналогичные преступления, интересоваться их связями, проводить проверку по учетам, осуществлять взаимодействие с экспертно-криминалистическими, оперативными подразделениями, специалистами банковских и иных учреждений.

На последующем этапе расследования предлагается следующий алгоритм действий: задержание и личный обыск; обыск по месту жительства и работы; допрос и очные ставки; назначение и производство экспертиз идентификационного характера, предъявление для опознания, следственный эксперимент, проверка показаний на месте, а в целях фиксации динамически изменяющейся информации имеет место быть использование криминалистической видеозаписи [5, 102].

Таким образом, при расследовании изготовления, хранения, перевозки или сбыта поддельных денег на первоначальном и последующем этапах расследования с целью установления, задержания подозреваемого и доказывания его вины рекомендуется, используя знания элементов криминалистической характеристики, рекомендуется использовать предложенный алгоритм расследования, а в первую очередь, осмотр купюры, опрос граждан, допрос лица, обнаружившего купюры, назначение криминалистических экспертиз, задержание, личный обыск и обыск в жилище, очные ставки, следственный эксперимент, проверка показаний на месте и др.

Список литературы

- [1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. ИПП «Гарант». Режим доступа: <http://base.garant.ru/10108000/>.
- [2] Кочетов К.А. Криминалистическая характеристика фальшивомонетничества // Вестник КЮИ МВД России. – 2005 – № 2 (8) – С.138-145.
- [3] Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Российская Е.Р. Криминалистика. – М.: Норма, 2017. – 990 с.
- [4] Тришкина Е.А., Токарева Е.В. Особенности производства отдельных следственных действий при расследовании фальшивомонетничества // Современные проблемы науки и образования. – 2014 – № 6. – С. 29 – 33.
- [5] Коровин Н.К. Публично-правовое регулирование использования видеозаписи в судебном процессе // Вестник Сибирского университета потребительской кооперации. – 2014. – № 1 (8). – С. 102 – 106.

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ЛИЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ В ПРОЦЕССЕ РАССЛЕДОВАНИЯ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ

Островский Олег Александрович

аспирант кафедры уголовного процесса и криминалистики Юридического факультета
Алтайский государственный университет (г. Барнаул)

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы современных киберпреступлений и связанные с ними сложности проведения компьютерной экспертизы информационных цифровых следов. Анонимность и шифрование, предлагаемые Интернетом, представляют собой огромные ресурсы для киберпреступников, требуется постоянная модернизация инструментов расследования таких преступлений. Возникают большие трудности в обнаружении и фиксации таких правонарушений, и вызывает вопросы о том, как правоохранительные органы могут эффективно бороться с этим явлением, не нарушая никаких основополагающих прав, включая права на защиту личных данных и международного права.

Ключевые слова: информационные технологии, криминалистика, киберпреступления, криминалистика и экспертиза, судебно-экспертная деятельность, предупреждение преступлений, компьютерные следы, информационные следы, цифровые следы.

Сбор и обработка огромного количества персональных данных в наши дни являются повседневной деятельностью. Google, Яндекс, Mail Group, VK и другие компании, предлагающие «бесплатные» онлайн-сервисы, постоянно подчеркивают необходимость доступности новых сервисов людям, независимо от того, где они могут быть, и независимо от того, на каком языке они говорят. Однако для этих «бесплатных» услуг люди «платят» своими личными данными, возрастает ценность информации, которая хранится в сети, в том числе паспортные и платежные данные. Не секрет, что преступники также знают об этом. Данные стали ключевым товаром для организованной преступности: расширение доступа к интернету гражданами, предприятиями и государственным сектором, а также экспоненциально растущее число подключенных устройств и датчиков в рамках Интернета-вещей создают новые возможности для преступников [9]. Все чаще личные данные плательщиков в сети, таких как покупка в интернет-магазинах, платные сервисы социальных сетей и общественных торговых площадок (Avito и подобные) или оплата игр (Steam и аналогичные), вытекают из сети и приобретаются третьими лицами для содействия более сложному мошенничеству, зашифрованному для выкупа, взлома аккаунтов (личных профилей) или используется непосредственно для вымогательства. При рассмотрении вопроса об интеллектуальной собственности незаконное получение этих данных может отражать потерю многих лет исследований и существенных инвестиций жертвы (научные данные, данные разработки новейших мобильных устройств, банков).

Все большее число преступников использует анонимность, предлагаемую Интернетом, для совершения целого ряда преступных действий. Они не знают границ и получают огромные незаконные доходы. Некоторые государства уже сообщают, что число преступлений, связанных с киберпреступностью, превзошло те, которые связаны с традиционными преступлениями. Особую озабоченность вызывает то, как расширяющееся киберпреступное сообщество способно использовать нашу растущую зависимость от технологий и Интернета.

Кроме того, вредоносное программное обеспечение (ПО), которое ранее было только угрозой для настольных компьютеров, все чаще становится проблемой для смартфонов и планшетных компьютеров (в основном на базе ОС Android). Чтобы заразился компьютер, достаточно щелкнуть по ссылке, которая выглядит совершенно нормально. После этого злоумышленник может удаленно включать камеру, микрофон и делать снимки экрана.

Большая сложность заключается в том, что злоумышленник при этом может находиться вообще на другом континенте.

Хотя приведенные выше примеры показали, насколько преступники угрожают нашей конфиденциальности, действия правоохранительных органов в эпоху цифровых технологий, безусловно, также влекут за собой последствия для защиты личных данных. Широко признано, что шифрование очень важно для электронной коммерции и других видов деятельности в киберпространстве и является ключевым инструментом для обеспечения конфиденциальности.

Огромной проблемой для правоохранительных органов в контексте сбора электронных доказательств и информационных цифровых следов является растущее злоупотребление законной анонимностью, услугами и инструментами для незаконных целей. Это создает серьезное препятствие для обнаружения, расследования и уголовного преследования за преступления. В мае 2016 года Европол провел конференцию на тему «Конфиденциальность в эпоху цифрового шифрования и анонимности онлайн» [11]. Из ряда докладов особо выделялись вопросы необходимости предложения альтернативных решений. Центральным элементом этой новой правовой базы является введение концепции интегрированного управления данными (IDMC). Идея состоит в том, чтобы отойти от конкретно описанных систем к определенным целям операций обработки. Они могут быть реализованы технически нейтральным образом. Концепция основана на общих принципах защиты данных и конкретно определенных гарантиях, таких как сроки хранения информации, предварительные консультации, а также требования к регистрации и документации [12]. Установленные процедуры обеспечивают использование технологий повышения конфиденциальности (PET) в соответствии с принципом индивидуального подхода для любых новых технических инфраструктур.

Крайне важно решать проблемы обработки и обмена электронными доказательствами, а также результатами криминалистической экспертизы информационных цифровых следов таким образом, чтобы в полной мере соблюдать основные права и свободы граждан, включая право на защиту личных данных. Но внешняя ответственность и механизмы надзора также играют ключевую роль в этом отношении. Это всё влечет за собой четкое подкрепление надзора за внешней защитой данных.

Список литературы

- [1] Аверьянова, Т.В. Криминалистика : учеб. для вузов / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов., Е.Р. Российская; под ред. проф. Р.С. Белкина. М., 2002. - 960 с.
- [2] Багутдинов Р.А. Исследование новейших информационно-коммуникативных технологий в среднем профессиональном образовании / В сборнике: Научный поиск в XXI веке. Материалы I международной научной конференции по евразийскому научному сотрудничеству. Под редакцией В.А. Должикова. 2014. С. 39-42.
- [3] Островский О.А. Алгоритмы проведения осмотров цифровых носителей информации для предотвращения компьютерных преступлений / Военно-юридический журнал. 2017. №11. С. 3-6.
- [4] Островский О.А. Дефиниционный анализ корреляционной зависимости информационной модели и криминалистической характеристики преступления в сфере компьютерной информации/Евразийский юридический журнал. 2017.№7(110). С. 221-225.
- [5] Островский О.А. Криминалистический анализ, описывающий состояние детерминированного конечного автомата в модели наблюдателя при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации / Евразийский юридический журнал. 2018. №3 (118). С. 294-296.
- [6] Островский О.А. Принцип объектной декомпозиции в систематизации идентификационных кодов, характеризующих преступления в сфере компьютерной информации / Полицейская деятельность. 2017. №3. С. 10-18.

- [7] Bagutdinov R.A. Classification characteristic for processing heterogeneous data / International Journal of Open Information Technologies. 2018. Т. 6. №8. С. 14-18.
- [8] Bagutdinov R.A., Zaharova A.A. The task adaptation method for determining the optical flow problem of interactive objects recognition in real time / Journal of Physics: Conference Series. 2017. Т. 803. №1. С. 012014. DOI:10.1088/1742-6596/803/1/012014
- [9] Europol's Serious and Organised Crime Threat Assessment 2017, p. 30, <https://www.europol.europa.eu/activities-services/main-reports/european-union-serious-and-organised-crime-threatassessment-2017> (дата обращения 12.10.2018).
- [10] Holt TJ, Bossler AM, Seigfried-Spellar KC Cybercrime and digital forensics: an introduction, Routledge, 2015, p 500
- [11] Privacy in the digital age of encryption & anonymity online. <https://www.europol.europa.eu/events/privacy-in-digital-age-of-encryption-anonymity-online> (дата обращения 12.10.2018).
- [12] See Chapter VI of the Europol Regulation. Article 41 ER.Fijnaut, quoted as per Groenleer (2009), p.282. <http://www.europoljsb.europa.eu/about.aspx> (дата обращения 12.10.2018).

ОПРОС С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПОЛИГРАФА В РАССЛЕДОВАНИИ ДЕВИАНТНОГО СЕКСУАЛЬНОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ТРУДНОСТИ ОБЪЕКТИВИЗАЦИИ

Алехин Анатолий Николаевич

доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой клинической психологии
ФГКОУ ВО Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена
(г. Санкт-Петербург)

Черкасова Елена Сергеевна

кандидат психологических наук, доцент кафедры криминалистики 3 факультета
Института повышения квалификации ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного
комитета Российской Федерации (г. Новосибирск)

Черкасов Кирилл Алексеевич

студент 4 курса факультета юриспруденции, уголовно-правовой специализации
ФГКОУ ВО Сибирский институт управления Российской академии народного хозяйства и
государственной службы (г. Новосибирск)

В настоящее время реализация психофизиологического метода опроса с использованием полиграфа при расследовании сексуальных преступлений, совершенных с признаками девиантного полового поведения, осуществляется в практике раскрытия и расследования преступлений - повсеместно. Профессиональная подготовка полиграфологов, выполняющих подобного рода исследования характеризуется рядом отличительных моментов: 1) разнообразное первичное базовое высшее образование (юридическое, как правило, является дополнительным и связано с поступлением на службу в Следственный комитет Российской Федерации); 2) отсутствие повышения квалификации или профессиональной переподготовки по «Сексологии и сексопатологии», «Клинической психологии» и «Девиантологии»; 3) дефицит системных знаний в области психофизиологии и психопатологии, а также в области математической обработки полученных психофизиологических данных.

Исключением в уровне подготовки специалистов, психологическом и психопатологическом сопровождении подобного рода исследований является комплексное внедрение опросов с использованием полиграфа в параклиническую диагностику ФГБУ «Национального медицинского исследовательского центра

психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского» Минздрава России. Результаты этой работы неоднократно публиковались и обсуждались, получаемые данные подтверждены методами математической обработки результатов [2; 220-228].

До настоящего времени к числу дискуссионных вопросов, касающихся объекта исследования и экспертных задач, которые возможно решить за счет психофизиологического метода опроса с использованием полиграфа, по-прежнему относится вопрос профессионализации полиграфолога. Важным критерием является специфичность данного опроса, который априори проводится для лица, имеющего психопатологические, а зачастую и органические нарушения, качественные и количественные показатели которых неминуемо влияют на исход опроса с использованием полиграфа.

Уточним, что целью проведения исследования на полиграфе в отношении лица, подозреваемого в совершении противоправного девиантного сексуального поведения является установление фактов (фактических данных), имеющих значение для дела, путем исследования объектов исследования, являющихся материальными носителями информации о происшедшем событии [1; 78-81]. Применительно к исследованиям на полиграфе цель представляет собой проверку сообщаемой информации лицом, подвергающимся психофизиологическому исследованию. Важно понимать, что с позиции объективизации проблема заключается в том, что психофизиологические реакции лица, подозреваемого в совершении противоправного девиантного сексуального поведения, являются «индикаторами» сформировавшихся в его памяти образов, запечатленных во время совершения преступления. В данном случае мы говорим о тесной взаимосвязи между физиологическими и психологическими механизмами восприятия и памяти. В.Н. Мясичев писал о том, что восприятие по своим физиологическим механизмам представляет собой взаимодействие друг с другом отдельных анализаторов, за счет участия многочисленных нервных связей, находящихся в разных участках головного мозга, одновременно являющихся центральными отделами соответствующих анализаторных систем [3; 56]. На основе этого взаимодействия опрашиваемый узнает предметы, явления окружающего мира, предъявляемые ему посредством второй сигнальной системы – речи, организующей у опрашиваемого наглядно-образное первосигнальное восприятие.

Восприятие, как известно клиническим психологам, имеет избирательный характер. Во время совершения противоправного девиантного сексуального преступления избирательность восприятия лица, совершающего деликт, сконцентрирована на основном объекте. Иные объекты образуя фон восприятия, как правило остаются для него незамеченными. Именно поэтому, основная масса вопросов, выставленных в качестве целей проводимого опроса с использованием полиграфа, должна сосредотачиваться исключительно на основном объекте восприятия, которым является потерпевшее лицо. Поэтому, рекомендованные в качестве экспертных задач опроса с использованием полиграфа [2; 203], формулировки заслуживают критического взгляда, по причине невозможности их решения исходя из специфики восприятия опрашиваемого. Так, «вынесение суждения об обстоятельствах получения обследуемым лицом информации о событии (его деталях), послуживших поводом для проведения психофизиологического исследования», по мнению авторов, ни имеет ничего общего с основным объектом, запечатленным избирательным восприятием опрашиваемого лица. Именно поэтому, в ходе реализации метода детекции лжи по категории преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности, «пропуск цели» является распространенной проблемой объективизации. Критика данной экспертной задачи, до сих пор не утраченной при вынесении постановлений при назначении опроса с использованием полиграфа, но не связанная с проблемой избирательности восприятия, присутствует в работах А.А. Ткаченко, Г.Е. Введенского и Н.В. Дворянчикова.

Важно учитывать, что в ходе расследования девиантных сексуальных преступлений, избирательность восприятия, может носить алогичный характер, схожий с примером, представленным в работе «Основы общей и медицинской психологии» [3; 57]: «...любитель живописи, рассматривая незнакомую картину, обратит внимание на ряд ее особенностей, которые останутся незамеченными для человека, плохо знакомого с изобразительным искусством». Важно, чтобы особенности совершенного преступления стали «заметными» как для следователя, расследующего данное преступление, так и полиграфолога, расследующего это преступление с использованием высокоточного психофизиологического инструмента (полиграфа). Апперцепция, о которой идет речь, у лица, страдающего парафилией [4; 11], носит зачастую исключительно болезненный характер. Избирательность объекта в основе которой лежит физиологический механизм вычленения сигнала на фоне шума, может быть крайне вычурной, неординарной, психопатологической.

Представленные проблемы не являются исчерпывающими при реализации опроса с использованием полиграфа, повышение квалификации специалистов-полиграфологов и следователей в этом направлении, по мнению авторов, позволит повысить эффективность и объективность психофизиологического метода детекции.

Список литературы

1. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. – М.: Норма, 2006.
2. Ткаченко А.А., Введенский Г.Е., Дворянчиков Н.В. Судебная сексология. – М.:Бином, 2014.- 645 с.
3. Мясищев В.Н., Б.Д. Карвасарский, С.С. Либих, И.Н. Токоногий. Основы общей и медицинской психологии. – Л.: Медицина, 1968. – 219 с.
4. Черкасова Е.С. Девиации сексуального поведения: биопсихологическая концепция. – М., 2018. – 79 с.

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ СОДЕРЖАНИЯ ОБЪЕКТА «ПРЕСТУПЛЕНИЙ НЕНАВИСТИ»

Недзелюк Татьяна Геннадьевна

доктор исторических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права
Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС (г. Новосибирск)

Конституция Российской Федерации в числе важнейших положений закрепляет недопустимость вражды или агитации, возбуждающих социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду, а также запрещает пропаганду социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства (ч. 2 ст. 29). Уголовное законодательство Российской Федерации для охраны конституционных императивов предусматривает в ст. 282 Уголовного кодекса РФ уголовную ответственность за возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства. Анализ статистических данных позволяет сделать вывод о стремительной динамике роста данного рода преступных деяний. Если в 2000 г. было зарегистрировано 17 преступлений, предусмотренных ст. 282 УК РФ, а 8 уголовных дел передано в суд, то уже через год – 32 преступления зарегистрировано, 6 переданы в суд [1]. В настоящее время, в соответствии с указанием Генеральной прокуратуры РФ, ведется учет по группе преступных деяний, охватываемых ст. 280, 282, 282 [1], 282 [2], 283 [2]. В 2016 г. было выявлено 1450 преступлений, что составило рост +9,1%; за период январь – август 2017 г. 1071 преступлений, составившие рост +3,7% к аналогичному периоду 2016 года; 1165 – за период с января по сентябрь 2018 г. [3]. Вместе с тем, остается не до конца доктринально оформленным, а потому вызывает разногласия в научном сообществе (и, как следствие – в

практике применения нормы) представление об объекте данной группы противоправных деяний.

Под *объектом* преступления понимаются охраняемые уголовным законом социально значимые ценности, интересы, блага, на которые посягает преступление, в результате чего им причиняется вред или создается реальная угроза причинения вреда. Известный теоретик уголовного права И.Б. Агаев подчеркивает, что: «...Изменения, свидетельствующие о вреде и общественной опасности совершенного преступного деяния, имеющих негативные последствия для личности, общества и государства, возникают именно в сфере объекта преступления» [4, с. 19]. Характер и степень общественной опасности содеянного зависят от ценности того, на что посягает преступное деяние. Правильная квалификация совершенного преступного деяния по соответствующей статье Особенной части УК РФ зависит от четкого уяснения содержания объекта: именно объект преступления положен в основу законодательной классификации преступлений в Особенной части УК РФ.

Непосредственным объектом посягательства возбуждения ненависти либо вражды, а равно унижения человеческого достоинства выступают общественные отношения в сфере равноправия граждан независимо от их пола, языка, происхождения, рода занятий, национальной, расовой принадлежности или отношения к религии. Объект преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ, наглядно охарактеризован в приговоре Центрального районного суда г. Кемерово от 01.03.2017 г.: «...Гражданин Д.Е., действуя умышленно, с целью возбуждения ненависти и вражды к группе лиц, а также унижения достоинства группы лиц по признакам расы, национальности, языка и происхождения при помощи сети Интернет посредством ноутбука разместил в сети текст, начинающийся словами «Они должны бояться и содрогаться» [5].

Формально статья 282 УК РФ принадлежит к главе 29 «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства», к разделу X «Преступления против государственной власти».

Специфика особенной части УК Российской Федерации 1996 г. заключается в том, что она построена по «объектному» принципу. Следовательно, возбуждение ненависти либо вражды и унижение человеческого достоинства имеет тот же видовой объект, что и государственная измена, шпионаж, посягательство на жизнь государственного и общественного деятеля, насильственный захват власти, вооруженный мятеж, диверсия, разглашение государственной тайны.

В теории уголовного права существует несколько точек зрения на данную проблему, которые в основных чертах сводятся к следующим позициям: видовым объектом признается либо государственная безопасность, либо конституционный строй (а также конституционные принципы, лежащие в его основе) [6, с. 230]. Признанный теоретик уголовного права С.В. Дьяков определяет государственную безопасность как: «Состояние стабильности, прочности и защищенности конституционного строя от тех источников опасности, которые реально имеются в современных условиях» [7, с. 12], делая акцент на уголовно-правовой охране не самих жизненно важных интересов личности, общества и государства, а на состоянии их защищенности (т.е. системе правовых и административных мер). Основным элементом, формирующим основание уголовной ответственности, является посягательство на государственно-правовой механизм, обеспечивающий безопасность общественных отношений и социальных благ, а не на сами эти отношения и блага.

Сторонники иной точки зрения полагают, что видовым объектом преступления является конституционный строй и поясняют свою позицию степенью общественной опасности данного вида преступных деяний [8, с. 72]. Такое разнообразие взглядов на объект преступления объясняется тем, что до сегодняшнего дня в уголовно-правовой науке ведется дискуссия о сущности и значении объекта преступления как элемента состава преступления. Одни авторы признают в качестве объекта всякого преступления

общественные отношения, которым причиняется вред; другая категория теоретиков уголовного права полагает объектом субъективные права граждан, нормы права, социальные блага и интересы. Данный плюрализм мнений отражается и на том, как понимается содержание непосредственного объекта возбуждения ненависти либо вражды, а равно унижения человеческого достоинства.

А.И. Парог в качестве непосредственного объекта возбуждения ненависти либо вражды и унижения человеческого достоинства называет конституционный принцип недопущения пропаганды или агитации, возбуждающих социальную, расовую, национальную, религиозную ненависть или вражду [9, с. 329]. Н.И. Ветров, А.В. Наумов, В.М. Лебедев считают объектом конституционный запрет разжигания расовой, национальной и религиозной розни как один из составляющих основ конституционного строя. Горелик А.С. выделяет конституционные основы национальных, правовых и религиозных отношений [10, с. 373; 11, с. 594; 12, с. 595; 13, с. 136]. Конституционные права и свободы граждан в сфере национально-религиозных отношений указывают в качества объекта преступного посягательства Г.П. Новоселов и И.Я. Козаченко [14, с. 770].

Очевидно, что непосредственный объект возбуждения ненависти либо вражды и унижения человеческого достоинства распадается на основной и дополнительный. Руководствуясь сходными аргументами, В.А. Бурковская предлагает считать объект данного преступления составным, т.е. сочетающим в себе признаки нескольких родовых объектов и поясняет, что именно составной характер объекта детерминирует, почему в уголовном законодательстве зарубежных стран подобного рода деяния бывают отнесены не к категории государственных преступлений (как в России и Эстонии), но к преступлениям иной категории (преступления ненависти – в США, преступления против мира и безопасности человечества – в Казахстане) [8, с. 69-70].

Как нам представляется, такая правовая позиция отвечает вызовам времени и разъясняет не только теоретикам, но и практикам-правоприменителям, а также широкой общественности особенности квалификации противоправных деяний рассматриваемой категории.

Список литературы

- [1] Статистика уголовных дел по ст. 282 УК РФ (2000-2003 гг.) [Электронный ресурс] // Московское бюро по правам человека. URL: <http://pravorf.org/index.php/311-publ012> (дата обращения: 06.10.2018).
- [2] О введении в действие Перечней статей Уголовного Кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности : Указание Генпрокуратуры РФ № 268/85 МВД РФ № 2 от 16 декабря 2008 г // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_86692/ (дата обращения: 17.10.2018).
- [3] Состояние преступности в России за январь-сентябрь 2018 г.: аналитическая справка [Электронный ресурс] // МВД РФ, ФКУ «Главный информационно-аналитический центр». URL: <https://мвд.рф/folder/101762/item/11233840/> (дата обращения: 16.10.2018).
- [4] Агаев И.Б. Понятие и значение объекта преступления // Состав преступления. – М., 2009. – 335 с.
- [5] Приговор Центрального районного суда г. Кемерово от 01.03.2017 г. по делу № 1-232/2017 [Электронный ресурс] // «РосПравосудие». URL: <http://rospravosudie.com/court-centralnyj-rajonnyj-sud-g-kemerovo-kemerovskaya-oblast-s/act-554093958/> (дата обращения: 16.10.2018).
- [6] Антипов Д.Н. К вопросу об объекте преступления, предусмотренного статьей 282 Уголовного кодекса Российской Федерации («Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства») // Пробелы в российском законодательстве. – 2008. – № 2. – С. 230-232.
- [7] Дьяков С.В. Государственные преступления (против основ конституционного строя и

- безопасности государства) и государственная преступность. – М., 1999. – 320 с.
- [8] Бурковская В.А. Криминальный религиозный экстремизм в современной России. – М., 2005. – 215 с.
- [9] Рарог А.И. Уголовное право России. Особенная часть. – М., 2017. – 420 с.
- [10] Ветров Н.И. Уголовное право. Особенная часть :учебник для вузов. – М., 2012. – 415 с.
- [11] Наумов А.В. Российское уголовное право : курс лекций. Т. 2. Особенная часть. – М., 2018. – 499 с.
- [12] Лебедев В.М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. – М., 2017. – 666 с.
- [13] Горелик А.С. Конкуренция уголовно-правовых норм. – М., 2004. – 196 с.
- [14] Новоселов Г.П., Козаченко И.Я. Уголовное право. Особенная часть. – М.: Норма, 2014. – 857 с.

ПОНЯТИЕ ДЕЯТЕЛЬНОГО РАСКАЯНИЯ, ЕГО ПРИЗНАКИ, ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА И СОЦИАЛЬНАЯ СУЩНОСТЬ

Мкртычян Апет Борилович

старший преподаватель кафедры уголовного права и таможенного дела
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

В борьбе с преступностью имеет важное значение индивидуализация и дифференциация наказания и уголовной ответственности, которые зависят в значительной степени и от поведения лиц, которые совершили преступление. Исходя из этого в судебно-следственной практике и уголовном законодательстве нашей страны имеет место направление к увеличению области действия поощрительных норм права, которые побуждают граждан к позитивному, полезному для общества и для них поведению. Способ воздействия поощрительных норм в том, выражается что лицо не обязывается, а побуждается к достижению полезного для общества результата.

Деятельное раскаяние, как совершенно справедливо указал М.А. Лавнов, - это уникальное психологическое и правовое явление.

В Общей части УК РФ установлено освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием лица, которое совершило преступление. В связи с частью 1 статьи 75 УК РФ лицо, которое совершило впервые преступление средней или небольшой тяжести, может быть от уголовной ответственности освобождено, если после совершения преступления явилось добровольно с повинной, способствовало раскрытию преступления, причиненный ущерб возместило либо другим образом загладило вред, который был причинен в результате преступления, и перестало быть из-за деятельного раскаяния общественно опасным [Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. А.А. Чекалин; Под ред. В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. 8-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт-Издат, 2013. С. 235.].

Лицо, которое совершило преступление другой категории, при наличии указанных выше условий освобождено может быть от уголовной ответственности лишь в случаях, специально установленных соответствующими статьями Особенной части УК РФ (часть 2 статьи 75 УК РФ). Мы считаем, что к таким специальным случаям, при которых освобождение от уголовной ответственности возможно за особо тяжкие и тяжкие преступления, относятся примечания к таким статьям Особенной части УК РФ: терроризм (статья 205), похищение человека (статья 126), захват заложника (статья 206), организация незаконного вооруженного формирования либо участие в нем (статья 208), незаконное изготовление, незаконный оборот оружия (статьи 222, 223), незаконный оборот психотропных веществ или наркотических средств (статья 228), шпионаж (статья 276),

государственная измена (статья 275), насильственный удержание или захват власти (статья 278), дезертирство (статья 338), дача взятки (статья 291).

В указанных примечаниях подчеркивается, что лицо при наличии определенных в них условий либо выполнении действий, многие из которых относятся к признакам деятельного раскаяния, от уголовной ответственности освобождается.

В УК РФ имеются и иные нормы, которые имеют прямое отношение к деятельному раскаянию. В связи с пунктами "и", "к" статьи 61, статьей 62 УК РФ явка с повинной, активное содействие раскрытию преступления, изобличение прочих соучастников преступления и розыск имущества, в результате преступления добытого, оказание медицинской и другой помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления, добровольное возмещение морального вреда и имущественного ущерба, которые причинены в результате преступления, другие действия, которые направлены на заглаживание вреда, являются обстоятельствами, смягчающими наказание. В связи с этим при наличии указанных обстоятельств, а фактически при наличии деятельного раскаяния лиц в преступлениях, за которые не предусмотрено законом освобождение от уголовной ответственности по основанию, рассматриваемому нами, при назначении наказания в связи со статьей 60 УК РФ суд учитывать обязан деятельное раскаяние и наказание смягчать.

В связи со статьей 64 УК РФ при наличии исключительных обстоятельств, которые связаны с мотивами и целями преступления, ролью виновного, его поведением после или во время совершения преступления, и иных обстоятельств, уменьшающих существенно степень общественной опасности преступления, а равно при активном содействии участника группового преступления раскрытию указанного преступления, при наличии других обстоятельств, уменьшающих существенно степень общественной опасности преступления, суд назначить может наказание ниже низшего предела, который предусмотрен соответствующей статьей Особенной части УК РФ, либо не применять дополнительный вид наказания, который предусмотрен в качестве обязательного.

Перечисленные обстоятельства (как несколько, так и каждое из них) в совокупности с раскаянием и признанием лицом вины относятся также к признакам деятельного раскаяния.

Основанием освобождения от уголовной ответственности, как в порядке статьи 75 УК РФ, так и в связи с примечаниями к статьям Особенной части УК РФ, является только деятельное раскаяние, является общественная полезность которого максимальной, так как и само поощрение исключительный характер носит. Лицо, которое совершило преступление, избавляется фактически от каких бы то ни было правовых последствий своего деяния, избегая как реальных лишений и тягот, которые составляют содержание наказания, так и правового состояния судимости. В связи с этим исключительный характер носить должно не только каждое в отдельности обстоятельство, которое свидетельствует о деятельном раскаянии, но и вся совокупность указанных обстоятельств (подробнее данные обстоятельства рассмотрены будут ниже). Указанное поведение характеризоваться должно высшей интенсивностью и всесторонней направленностью.

Одновременно с этим только наличие закона о деятельном раскаянии не является свидетельством того, что большинство лиц, которые совершили преступления, являются добровольно с повинной, признают свою вину, в содеянном раскаиваются и не встанут вновь на преступный путь. Некоторые из них, свою вину признавая и "раскаиваясь" в содеянном преступлении, пытаются исходя из этого избежать наказания и уголовной ответственности. В связи с этим отдельные признаки деятельного раскаяния могут не всегда служить для освобождения от уголовной ответственности основанием.

Уголовно-правовое значение деятельного раскаяния заключается в том, что последнее способствует установлению субъективных и объективных признаков деяния, поскольку в себя включает раскаяние и признание вины в совершенном преступлении, а также явку с повинной, содействие раскрытию преступления, возмещение

причиненного ущерба, заглаживание причиненного вреда и иные активные действия, подтверждающие объективно правдивость указанных показаний.

При деятельном раскаянии лицо, которое совершило преступление, оценивая отрицательно действия соучастников и свои действия, подробно и добровольно раскрывает все обстоятельства преступления, конкретизирует и уточняет степень и форму вины соучастников и своей вины, цели и мотивы деяния, выяснение которых бывает не менее сложным, чем установление фактических обстоятельств содеянного.

При наличии в поведении обвиняемого, подозреваемого признаков деятельного раскаяния на первоначальном этапе расследования изменяются объем, направленность и характер оперативно-розыскных мер и следственных действий. Деятельное раскаяние создает возможность сократить материально-финансовые затраты и сроки на проведение следственных и оперативно-розыскных действий по раскрытию преступлений, установлению всех фактических обстоятельств, которые имеют значение для дела.

Деятельное раскаяние обеспечивать может предупреждение определенного преступления или конкретной группы преступлений. Так, лицо, которое участвовало в подготовке акта терроризма, своим своевременным сообщением об указанном органам власти предотвращает осуществление тяжкого (часть 1 статьи 205 УК РФ) и особо тяжкого (части 2, 3 статьи 205 УК РФ) преступлений, совершение которых повлечь может за собой тяжкие последствия. Освобождение от уголовной ответственности взяткодателей и лиц, которые совершили коммерческий подкуп, способствует раскрытию преступлений, обладающих большой латентностью (статья 290, статья 204 УК РФ), предупреждению новых преступлений со стороны должностных лиц и лиц, которые выполняют управленческие функции в коммерческих и других организациях.

Институт деятельного раскаяния граждан защищает от угрозы реального посягательства, когда безопасность их здоровья и жизни зависит от усмотрения лица, которое совершило преступление, в случаях захвата заложника или похищения человека. Добровольное освобождение заложника или похищенного человека предупреждает совершение преступлений против их здоровья и жизни.

Деятельное раскаяние экспертов, лжесвидетелей, потерпевших, которые дали ложные показания, предотвратит общественно опасные последствия совершенного преступления, то есть возможное привлечение невиновного к уголовной ответственности, вынесение неправосудного решения, приговора либо другого судебного акта и пр. Применение института деятельного раскаяния в преступлении дает возможность экономить уголовную репрессию, снизить число осужденных и рецидивную преступность в обществе, склонить некоторые категории лиц, которые совершили преступление, к обнаружению и добровольному смягчению либо устранению вредных последствий содеянного.

Не случайно в УК РФ законодатель увеличил перечень норм Особенной части, которые предусматривают освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. В такого рода положениях закона просматривается средство предупреждения преступлений, причем такое, к которому обращается законодатель вынужденно, учитывая серьезную трудность борьбы с некоторыми общественно опасными посягательствами.

Большую значимость имеет позитивное посткриминальное поведение лица в связи с раскрытием групповых преступлений. Явка с повинной одного из соучастников преступления и его способствование раскрытию тяжкого преступления большое значение имеет для розыска и установления всех виновных, выявления в полном объеме преступной деятельности. Деятельное раскаяние в преступлении призвано заинтересовать виновных, отдельных участников преступных групп в сотрудничестве с правоохранительными органами.

Мы полагаем, для применения ст. 75 УК РФ не имеет значения осведомленность правоохранительных органов о лице, совершившем преступление, при условии, что

виновному неизвестно данное обстоятельство. Главное, чтобы явка была добровольной, а не под давлением обстоятельств, принуждением.

Возмещение причиненного ущерба или заглаживание иным способом вреда, причиненного преступлением, - еще одно из условий освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. Оно заключается в добровольном, по возможности полном устранении или смягчении негативных последствий совершенного преступления.

Дискуссионным является вопрос, как соотносятся между собой понятия «возмещение причиненного ущерба» и «заглаживание иным способом вреда, причиненного преступлением». Этому в немалой степени способствовал законодатель, использующий различные термины для сходных ситуаций (ст. 75 и 76 УК РФ).

Некоторые ученые утверждают, что с учетом особенностей правового регулирования компромисса и целей его закрепления в уголовном законодательстве и явка с повинной, и способствование раскрытию преступления, и возмещение ущерба от преступления есть не что иное, как виды заглаживания вреда от преступления. В подтверждение данной позиции указывается на то, что в этой статье в отличие от ст. 76 УК речь идет не о восстановлении интересов потерпевшего, а о заглаживании вреда от преступления вообще, то есть в широком смысле. В содержание деятельного раскаяния входит не только реализация интересов правосудия и восстановление прав потерпевшего, но и устранение наступивших и предотвращение возможных последствий преступного посягательства, пресечение иных преступлений, ликвидация предпосылок, причин и условий, способствующих их совершению [Кушнарев В.А. Проблемы толкования норм уголовного права о деятельном раскаянии // Российский следователь. 2001. № 1. С. 12.].

Другие авторы, также не выделяя в качестве самостоятельного условия возмещение причиненного ущерба, рассматривают это понятие как составную часть заглаживания причиненного вреда. Последнее состоит в устранении уже наступивших последствий, восстановлении состояния объекта преступления в положении, в котором он находился до момента совершения преступления.

В литературе существует и позиция, что возмещение причиненного ущерба - добровольное восстановление, по мере возможности, тех прав и благ, которых преступник лишил свою жертву в результате совершения преступления (возвращение утраченного имущества, передача потерпевшему имущества или денежного эквивалента и т.п.). Заглаживание же вреда - это уменьшение вредных последствий преступления.

Мы считаем, что применительно к ст. 75 УК РФ о возмещении ущерба речь может идти, если в результате совершенного преступления причинен материальный (имущественный) ущерб; если же причинен моральный или физический вред, то речь может идти о заглаживании вреда иным образом.

Применительно к ст. 76 УК следует исходить из того, что термин «заглаживание причиненного вреда» является родовым и включает в себя и возмещение причиненного ущерба, и заглаживание иным способом вреда, причиненного преступлением.

Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» [Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 (ред. от 29.11.2016) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // Российская газета, № 145, 05.07.2013.] под заглаживанием вреда рекомендует понимать возмещение ущерба, а также иные меры, направленные на восстановление нарушенных в результате преступления прав и законных интересов потерпевшего.

Возникает вопрос: обязано ли лицо, совершившее преступление, загладить вред лично или таковой может быть заглажен и третьими лицами? Мы полагаем, что данное условие должно подвергаться распространительному толкованию. В большинстве случаев потерпевшему безразлично, от кого будет получено возмещение. К тому же при

причинении вреда несовершеннолетним в возрасте от 14 до 18 лет на основании ст. 1074 ГК РФ родители, усыновители, попечители возмещают вред, если у несовершеннолетнего нет доходов или иного имущества, достаточных для возмещения вреда. Кроме того, согласно ч. 2 ст. 88 УК, если несовершеннолетнему назначено такое наказание, как штраф, по решению суда он может взыскиваться с его родителей или законных представителей с их согласия.

Но следует заметить, что заглаживание морального вреда в виде извинения должно быть произведено лично лицом, совершившим преступление.

Использование законодателем слов «возместило», «загладило» в прошедшем времени порождает и другой вопрос. Подозреваемый или обвиняемый готов загладить нанесенный потерпевшему вред, но в силу недостаточности денежных средств не может единовременно выплатить необходимую сумму либо ремонт вещи требует значительных временных затрат. Потерпевший согласен с поэтапным возмещением вреда, сторонами составляется соответствующее соглашение. Следовательно, дознаватель, ограниченные сроками расследования, естественно, не могут ждать реального возмещения вреда. Допустимо ли в такой ситуации прекращение уголовного преследования? По нашему мнению, вполне допустимо, кроме того, потерпевшему вообще принадлежит право простить "долг", не требовать никакого возмещения вреда. Иное решение вопроса может привести к тому, что далеко не все будут поставлены в одинаковые условия: один способен с легкостью возместить вред единовременно и не понести, следовательно, уголовную ответственность; другой, имея вполне скромные доходы, несмотря на свою готовность к более гибкой форме возмещения вреда, окажется на скамье подсудимых только потому, что правоприменитель слишком буквально воспринимает слово "загладило", предпочитая (причем в отличие от потерпевшего) права вещные правам обязательственным.

Но следует отметить, что Пленум Верховного Суда РФ рекомендует решать этот вопрос иначе: обещания, а также различного рода обязательства лица, совершившего преступление, загладить вред в будущем вне зависимости от наличия у него объективной возможности для их выполнения не являются обстоятельствами, дающими основание для освобождения этого лица от уголовной ответственности (п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 "О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности").

Мы считаем целесообразным дополнить ст. 75 УК РФ таким условием, как предотвращение вредных последствий. Это понятие не идентично возмещению причиненного ущерба и заглаживанию иным образом вреда, причиненного преступлением, и характеризует положительное поведение лица, свидетельствует о стремлении к уменьшению негативных последствий преступления, а иногда и предотвращает наступление более тяжких последствий.

Применительно к ст. 75 УК РФ обсуждаемым является и вопрос, обязаны ли правоохранительные органы, имеющие право освобождать от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, выяснять, искренне ли раскаялось данное лицо в своем преступлении или были какие-либо другие причины, заставившие совершить лицо указанные в законе действия.

По мнению некоторых ученых, искреннее раскаяние - обязательное условие освобождения от уголовной ответственности. Следственно-судебные органы обязаны устанавливать отношение лица к содеянному и мотивы устранения им вреда, причиненного преступлением. При явке с повинной "необходимо полное и правдивое признание вины в совершенном преступлении".

Многие правоприменители также придерживаются названного подхода. На вопрос, заданный в ходе анкетирования "Необходимо ли доказывать раскаяние лица в совершенном преступлении или достаточно, чтобы оно загладило причиненный ущерб, явилось с повинной и т.д.?" 49,09% респондентов ответили, что доказывать раскаяние

необходимо; 46,96% - достаточно совершить указанные в ч. 1 ст. 75 УК РФ действия. Остальные затруднились с ответом.

Мы согласны с авторами, которые считают, что для освобождения от уголовной ответственности по ст. 75 УК РФ не имеет значения наличие или отсутствие искреннего раскаяния лица. По сути, без специальных познаний в области психологии сделать однозначный, достоверный вывод о том, на самом ли деле человек раскаялся, произошел перелом в его сознании либо он лишь имитирует подобное раскаяние, невозможно. Проведение же экспертизы в каждом подобном случае нерационально, нецелесообразно. К тому же, как отмечает Х.Д. Аликперов, даже судебные психологи в ряде случаев не могут с достаточной степенью достоверности констатировать, что виновный чистосердечно раскаялся или же лишь искусно имитирует такое раскаяние.

Человек, совершивший впервые преступление небольшой или средней тяжести, может и не раскаться в содеянном, считать свой поступок правильным, единственным выходом из сложившейся ситуации (например, совершивший преступление при превышении пределов необходимой обороны) или "считать конкретный уголовно-правовой запрет неразумным, устаревшим и даже абсурдным, а свой поступок естественным, но при этом из страха перед уголовным преследованием и наказанием, крушением карьеры, осуждением со стороны окружающих или по каким-либо иным соображениям аккуратно выполнить предписанные ст. 75 УК РФ условия и не представлять никакой опасности для общества".

Первостепенное значение имеют объективно выраженные действия лица, осуществившего явку с повинной, способствовавшего раскрытию и расследованию преступления, возместившего причиненный ущерб или иным образом загладившего вред, причиненный в результате преступления.

Итак, применение в уголовном судопроизводстве правового института деятельного раскаяния в преступлении как разновидности поощрительных норм права дает возможность правоохранительным органам с учетом позитивного постпреступного поведения лиц, которые совершили преступления, решать дифференцированно вопрос об их уголовной ответственности либо о значительном смягчении наказания, добиваться в раскрытии преступлений большей результативности, экономии уголовной репрессии и снижения рецидива, сокращения материальных затрат государства на уголовное судопроизводство. Деятельное раскаяние свидетельствовать может об уменьшении степени общественной опасности лица, которое совершило преступление, а в некоторых случаях - и самого преступления (к примеру, когда предотвращает виновный вредные последствия содеянного либо причиненный вред заглаживает).

ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ ЗАХВАТА ЗАЛОЖНИКА

Мкртычян Апет Борилович

старший преподаватель кафедры уголовного права и таможенного дела
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Преступления, связанные с захватом заложника, входят в группу преступных деяний, родовым объектом которых выступает общественная безопасность и общественный порядок.

Общественная безопасность, как часть родового объекта, то есть в широком смысле, включает в себя совокупность общественных отношений по защите и охране здоровья населения, общественной нравственности, безопасности движения и эксплуатации транспортных средств, экологической безопасности и экологического правопорядка, безопасности в сфере компьютерной информации.

Угрозу безопасности представляют совокупность условий и факторов, создающих опасность жизненно важным интересам личности, общества и государства. Реальная и потенциальная угроза объектам безопасности, исходящая от внутренних и внешних источников опасности, определяет содержание деятельности по обеспечению внутренней и внешней безопасности.

Безопасность достигается проведением единой государственной политики в области обеспечения безопасности, системой мер экономического, политического, организационного и иного характера, адекватных угрозам жизненно важным интересам личности, общества и государства.

Для создания и поддержания необходимого уровня защищенности объектов безопасности в Российской Федерации разрабатывается система правовых норм, регулирующих отношения в сфере безопасности, определяются основные направления деятельности органов государственной власти и управления в данной области, формируются или преобразуются органы обеспечения безопасности и механизм контроля и надзора за их деятельностью.

Для непосредственного выполнения функций по обеспечению безопасности личности, общества и государства в системе исполнительной власти в соответствии с законом образуются государственные органы обеспечения безопасности.

Законодательные основы обеспечения безопасности составляют Конституция РФ, настоящий Закон, законы и другие нормативные акты Российской Федерации, регулирующие отношения в области безопасности; конституции, законы, иные нормативные акты республик в составе Российской Федерации и нормативные акты органов государственной власти и управления краев, областей, автономной области и автономных округов, принятые в пределах их компетенции в данной сфере; международные договоры и соглашения, заключенные или признанные Российской Федерацией.

Общественный порядок, как часть родового объекта, то есть в широком смысле, включает в себя совокупность общественных отношений по защите и охране правил и норм поведения, нарушение которых предусматривает наступление уголовной ответственности. Общественная безопасность в узком смысле, то есть, как видовой объект, представляет собой совокупность охраняемых уголовным законом общественных отношений по защите и охране жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз.

Общественная безопасность в узком смысле, как основной непосредственный объект, совпадает с видовым объектом и раскрывается аналогично. Захват заложника относится к многообъектным преступлениям, так как в рамках одного деяния виновный посягает на два и более объекта, которые не охватываются рамками видового объекта «общественная безопасность».

Дополнительными непосредственными объектами при захвате заложника выступают физическая свобода человека, его жизнь и здоровье. Физическая свобода, как дополнительный непосредственный объект - это охраняемые уголовным законом общественные отношения по обеспечению права любого человека на свободу передвижения. То есть, право любого человека находиться во времени и пространстве по собственному волеизъявлению. Жизнь и здоровье, как дополнительный непосредственный объект - это охраняемые уголовным законом общественные отношения по обеспечению защиты и охраны безопасных условий жизнедеятельности лиц, независимо от их социально-демографических характеристик, гражданства, социального статуса и иных показателей.

Одной из особенностей захвата заложников является то, что это преступление относится к транснациональным, конвенционным преступлениям. А это означает, что его совершение в отношении иностранных граждан может причинить вред международным отношениям.

Отягчающие обстоятельства при совершении захвата заложника указаны в части 2 настоящей статьи. К ним относятся следующие виды захвата заложника. Часть 2 - квалифицированные виды захвата заложника:

а) группой лиц по предварительному сговору

Особенность квалификации указанного вида захвата заложника заключается в том, что диспозиция носит ссылочный характер, то есть, для правильной его квалификации необходимо руководствоваться иными нормами Уголовного кодекса.

В данном случае - нормами Общей части Уголовного кодекса. По пункту «а» предусмотрена ответственность за групповой захват заложника, с формой соучастия, имеющей определенные признаки. К ним относятся, в соответствии с частью 2 статьи 35 УК РФ. Соучастием признается совместное умышленное участие двух и более лиц в совершении умышленного преступления:

- неустойчивость группы - означает, что в одном и том же составе группа может существовать незначительный период времени, например, совершить одно-два преступления и прекратить в дальнейшем совместное совершение преступлений в том же составе;

- количественный состав - два и более лица - означает, что каждый из соучастников обладает признаками субъекта преступления, а именно, физическое, вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности;

- совместное участие указанных лиц в совершении преступления, то есть выполнения объективной стороны захвата заложника или удержании лица в качестве заложника [Гавриленков С. А. Состав преступления как основание уголовной ответственности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 4 (54): в 2-х ч. Ч. 2. С. 49.].

Указанные признаки относятся к объективным признакам данной формы соучастия.

К субъективным признакам соучастия, совершенного в форме группы лиц по предварительному сговору, относятся:

- умышленное участие членов группы в совершении рассматриваемого преступления - это означает, что каждый из соучастников осознает, что является членом преступной группы объединившейся для совершения захвата заложника или удержании лица в качестве заложника.

- стремление к достижению единой цели - то есть стремление довести преступление до конца. При этом члены группы могут иметь, помимо общей цели, собственные цели и мотивы, отличные от целей остальных участников группы.

б) неоднократность

Неоднократность, как вид множественности была исключена Федеральным законом № 162 от 08.13.2003 года. В настоящее время, если виновный или группа лиц совершают два и более захвата заложника, то их действия квалифицируются либо как совокупность преступлений (при условии, что ни за одно из них лицо не было привлечено к уголовной ответственности). Либо, как рецидив - если лицо или группа лиц совершают два и более захвата заложника, и ранее имели неснятую или непогашенную судимость за совершение преступлений.

в) с применением насилия, опасного для жизни или здоровья Данный квалифицированный вид захвата заложника связан с применением физического принуждения к потерпевшему.

В диспозиции п. «в» ч. 2 статьи 206 УК РФ указан вид насилия - не опасный для жизни и здоровья. Понятие «насилие, не опасное для жизни и здоровья» раскрывается в разъяснениях постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.02.2012 г. № 4 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» [О некоторых вопросах судебной

практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 г. № 4 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 1.].

Под ним понимается применения такого насилия, которое причиняет физическую боль либо ограничивает свободу передвижения потерпевшего, но при этом не причиняет даже легкого вреда его здоровью. То есть, при его применении не требуется дополнительной квалификации по статьям 116 и 127 УК РФ. г) с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия

Данный квалифицирующий признак связан, помимо указанных ранее признаков объективной стороны, связан еще с одним признаком - средством совершения захвата заложника - оружие или предметы, используемые в качестве оружия. Особенность квалификации указанного вида захвата заложника заключается в том, что диспозиция носит бланкетный характер, то есть, для правильной его квалификации необходимо руководствоваться иными законодательными либо иными нормативными правовыми актами. В данном случае, речь идет о положениях Федерального закона Российской Федерации от 13.11.1996 г. «Об оружии».

Оружием, по смыслу ст. 206 УК РФ, признаются устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов. На квалификацию указанного преступления не влияет вид и тип оружия, используемого при захвате заложника. Им может быть огнестрельное, холодное, метательное и другие виды оружия.

д) в отношении заведомо несовершеннолетнего

В данном случае кримиобразующий признак «заведомость» означает, что виновный четко знал о том, что совершает захват заложника либо удерживает лицо в качестве заложника, обладающего определенными возрастными признаками - менее 18 лет. Если виновный не знал о возрастных особенностях потерпевшего, его деяние квалифицируется на общих основаниях.

е) в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности Данный квалифицирующий признак также связан с особенностями личности потерпевшей - наличие у нее беременности. На квалификацию преступления срок беременности влияния не оказывает. В остальном данный признак раскрывается так же, как и указанный ранее в пункте «д».

ж) в отношении двух или более лиц

При квалификации этого квалифицированного вида захвата заложника является количество потерпевших - два и более.

При этом на квалификацию содеянного преступления влияния не оказывает тот факт, имелся ли у виновного единовременный умысел на захват именно данного количества заложников и захват их осуществлен одномоментно или с незначительным временным промежутком.

Либо преступление совершено разномоментно, независимо от того, носил умысел виновного общий единовременный характер.

з) из корыстных побуждений или по найму Особенность данного квалифицированного вида захвата заложника связана с наличием добавочного, помимо указанных ранее, еще одним признаком субъективной стороны - мотив - корыстный. При этом в пункте «з» несмотря на один мотив корыстный приводятся два самостоятельных вида преступления - из корыстных побуждений по найму.

Несмотря на то, что внешние признаки этих двух преступлений имеют внешние аналогичные признаки, они же имеют и отличия. Так, например, захват заложника из корыстных побуждений. Корыстный мотив указанного преступления означает, что виновный желает извлечь выгоду имущественного характера от самого потерпевшего при совершении данного деяния. Корыстный мотив при совершении захвата заложника по найму несколько отличается от предыдущего. Так как выгода имущественного характера связана с третьим лицом, от которого виновный получает «заказ» на совершение данного

деяния. Особо отягчающие обстоятельства при совершении захвата заложника указаны в частях 3 и 4 настоящей статьи. К ним относятся следующие виды захвата заложника.

Часть 3 - Деяния, предусмотренные частью первой или второй статьи 206 УК РФ, если они совершены организованной группой либо повлекли по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия. В отличие от группы лиц по предварительному сговору, организованная группа относится к наиболее опасным формам соучастия и имеющая, помимо общих с иными формами соучастия, свои отличительные особенности. Этими особенностями являются - устойчивость группы на законодательном уровне, то есть в Уголовном кодексе, признак «устойчивость» не раскрывается, он носит только доктринальный, научный характер. Ученые понимают под ним - тщательную разработку плана преступления, наиболее тесные объективно-субъективные связи между соучастниками, обеспечение материально-техническими средствами.

Однако наиболее существенное отличие данной формы соучастия заключается в том, что между соучастниками имеется четкое распределение ролей до начала выполнения объективной стороны преступления.

Помимо организованной группы, часть 3 предусматривает в качестве особо отягчающих обстоятельств причинение вреда жизни и здоровью заложника, но совершенные по отношению к ним с неосторожной формой вины. Неосторожная форма вины по отношению к указанным последствиям означает, что виновный даже не предполагал, что его действия могут повлечь данные последствия. Если же виновный, хотя бы допускал их наступление, совершенное деяние должно быть квалифицировано по совокупности статей - ст. 206 и ст. 105 УК РФ (соответствующие части). Если говорить об «иных тяжких последствиях», то данный признак носит оценочный характер. Это означает, что в каждом конкретном случае суд будет исходить из того, что между наступившими тяжкими последствиями и самим захватом заложника имеется прямая непосредственная причинная связь.

Несмотря на то, что виды тяжких последствий не указаны в диспозиции статьи 206 УК РФ, традиционно принято, что к ним относятся причинение тяжкого вреда здоровью, суицид, покушение на суицид, психические расстройства и тому подобное.

Часть 4 - Еще один вид особо тяжких обстоятельств указан в ч. 4 ст. 206 УК РФ. К ним относятся деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей, повлекшие умышленное причинение смерти человеку.

В отличие от аналогичных последствий в виде смерти с неосторожной формой вины, в данном случае эти последствия носят умышленный характер. Особенность квалификации данного особо квалифицированного вида захвата заложника заключается в том, что дополнительной квалификации по 33 ст. 105 УК РФ не требуется, так как диспозицией статьи 206 УК РФ охватываются наступление указанных последствий. В ст. 206 УК РФ, помимо видов и признаков рассматриваемого вида преступлений, имеется примечание, включающее основания и условия освобождения от уголовной ответственности лица, совершившего захват заложника или удержание лица в качестве заложника. На наш взгляд, условия освобождения от уголовной ответственности лица, совершившего захват заложника или удержание лица в качестве заложника не совсем корректны и даже противоречат друг другу. На это обстоятельство указывали ряд ученых.

Так, например, одним из условий является добровольное, то есть, по собственному волеизъявлению виновного освобождение заложника.

Собственное волеизъявление означает, что виновный сам, а не в силу неблагоприятно сложившихся обстоятельств освобождает заложника. Однако еще одним условием освобождения предусматривается освобождение заложника по требованию властей, то есть, как раз именно в силу неблагоприятно сложившихся обстоятельств. И еще одним, обязательным условием освобождения виновного от уголовной ответственности является отсутствие в действиях виновного признаков иного состава преступления. Иные объективно-субъективные признаки захвата заложника или

удержания лица в качестве заложника аналогичны указанным в части 1 данной статьи и раскрываются также. Итогом рассмотрения обозначенных в параграфе вопросов явились следующие выводы: Захват заложника или удержание лица в качестве заложника, совершенное при отягчающих обстоятельствах, относится к особо тяжким преступлениям, по сравнению с основным или простым составом этого преступления.

Отягчающие обстоятельства при совершении захвата заложника указаны в части 2 настоящей статьи. Особенность квалификации захвата заложника группой лиц по предварительному сговору заключается в том, что диспозиция носит ссылочный характер, то есть, для правильной его квалификации необходимо руководствоваться иными нормами Уголовного кодекса.

Признаками группой лиц по предварительному сговору являются: -неустойчивость группы - означает, что в одном и том же составе группа может существовать незначительный период времени, например, совершить одно-два преступления и прекратить в дальнейшем совместное совершение преступлений в том же составе;

- количественный состав - два и более лица - означает, что каждый из соучастников обладает признаками субъекта преступления, а именно, физическое, вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности;

- совместное участие указанных лиц в совершении преступления, то есть выполнения объективной стороны захвата заложника или удержании лица в качестве заложника.

Указанные признаки относятся к объективным признакам данной формы соучастия.

К субъективным признакам соучастия, совершенного в форме группы лиц по предварительному сговору, относятся:

- умышленное участие членов группы в совершении рассматриваемого преступления - это означает, что каждый из соучастников осознает, что является членом преступной группы объединившейся для совершения захвата заложника или удержании лица в качестве заложника.

- стремление к достижению единой цели - то есть стремление довести преступление до конца. При этом члены группы могут иметь, помимо общей цели, собственные цели и мотивы, отличные от целей остальных участников группы.

В диспозиции п. «в» ч. 2 статьи 206 УК РФ указан вид насилия - не опасный для жизни и здоровья. Понятие «насилие, не опасное для жизни и здоровья» раскрывается в разъяснениях постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2015 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое». Особенность квалификации вооруженного вида захвата заложника заключается в том, что диспозиция носит бланкетный характер, то есть, для правильной его квалификации необходимо руководствоваться иными законодательными либо иными нормативными правовыми актами.

В данном случае, речь идет о положениях Федерального закона Российской Федерации от 13.11.1996 г. «Об оружии».

Особенность захвата заложника из корыстных побуждений или по найму связана с наличием добавочного, помимо указанных ранее, еще одним признаком субъективной стороны - мотив - корыстный. При этом в пункте «з» несмотря на один мотив - корыстный приводятся два самостоятельных вида преступления - из корыстных побуждений по найму.

В отличие от группы лиц по предварительному сговору, организованная группа относится к наиболее опасным формам соучастия и имеющая, помимо общих с иными формами соучастия, свои отличительные особенности. Помимо организованной группы, часть 3 предусматривает в качестве особо отягчающих обстоятельств причинение вреда жизни и здоровью заложника, но совершенные по отношению к ним с неосторожной

формой вины. Неосторожная форма вины по отношению к указанным последствиям означает, что виновный даже не предполагал, что его действия могут повлечь данные последствия.

Если же виновный, хотя бы допускал их наступление, совершенное деяние должно быть квалифицировано по совокупности статей - ст. 206 и ст. 105 УК РФ (соответствующие части). Если говорить об «иных тяжких последствиях», то данный признак носит оценочный характер. Это означает, что в каждом конкретном случае суд будет исходить из того, что между наступившими тяжкими последствиями и самим захватом заложника имеется прямая непосредственная причинная связь.

Несмотря на то, что виды тяжких последствий не указаны в диспозиции статьи 206 УК РФ, традиционно принято, что к ним относятся причинение тяжкого вреда здоровью, суицид, покушение на суицид, психические расстройства и тому подобное. Еще один вид особо тяжких обстоятельств указан в ч. 4 ст. 206 УК РФ. К ним относятся деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей, повлекшие умышленное причинение смерти человеку. В отличие от аналогичных последствий в виде смерти с неосторожной формой вины, в данном случае эти последствия носят умышленный характер.

Особенность квалификации данного особо квалифицированного вида захвата заложника заключается в том, что дополнительной квалификации по ст. 105 УК РФ не требуется, так как диспозицией статьи 206 УК РФ охватываются наступление указанных последствий. В ст. 206 УК РФ, помимо видов и признаков рассматриваемого вида преступлений, имеется примечание, включающее основания и условия освобождения от уголовной ответственности лица, совершившего захват заложника или удержание лица в качестве заложника.

Таким образом, можно считать, что факультативный объект захвата заложника - это авторитет Российской Федерации в сфере международных отношений. Учитывая вышеизложенное, можно прийти к следующим выводам:

Захват заложника относится к конвенциональным преступлениям и носит международный характер.

Преступления, посягающие на свободу передвижения человека против его воли, относятся к тем видам преступных деяний, которые причиняют ущерб конституционным правам и свободам любого человека, независимо от его гражданства, национальности, расы, возраста, пола, вероисповедания и других социально-демографических признаков.

Преступления, связанные с захватом заложника, входят в группу преступных деяний, родовым объектом которых выступает общественная безопасность и общественный порядок.

Общественная безопасность, как часть родового объекта, то есть в широком смысле, включает в себя совокупность общественных отношений по защите и охране здоровья населения, общественной нравственности, безопасности движения и эксплуатации транспортных средств, экологической безопасности и экологического правопорядка, безопасности в сфере компьютерной информации.

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 158-1 УК РФ

Мечетин Юрий Александрович, кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права и таможенного дела
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

В Уголовный кодекс Российской Федерации Федеральным законом Российской Федерации от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ [3] введена уголовная ответственность за мелкое хищение чужого имущества, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию за мелкое хищение, предусмотренное частью 2 статьи 7.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, однако до принятия Уголовного кодекса Российской Федерации 24 мая 1996 г., в Уголовном кодексе РСФСР от 27 октября 1960 г. [2] имела статья 96, предусматривающая уголовную ответственность за мелкое хищение государственного или общественного имущества. Она гласила следующее: «Мелкое хищение государственного или общественного имущества путем кражи, мошенничества, присвоения, растраты или злоупотребления служебным положением, совершенное лицом, которое уже подвергалось мерами общественного воздействия за мелкое хищение или хотя не подвергалась таким мерам, но совершало мелкое хищение более двух раз, а равно совершенное лицом, к которому по обстоятельствам дела меры общественного воздействия не могут быть приняты»...

По мнению Гаврилова Б.Л. и Роговой Е.В. принятие в качестве преступления повторное совершение административного проступка в виде мелкого хищения является закреплением уголовного проступка в контексте реформирования уголовного законодательства Российской Федерации [7].

Никонов М. утверждает, что при совершении мелкого хищения на сумму от 1000 рублей до 2500 рублей, будучи ранее уже подвергнутым административному наказанию за подобное деяние: теперь виновный уже привлекается к уголовной ответственности по ст. 158-1 УК РФ, которая введена в Уголовный кодекс Российской Федерации [8].

При проведении сравнительного уголовно-правового анализа этих преступлений можно выделить несколько отличительных признаков.

Начнем с объекта преступления: в Уголовном кодексе Российской Федерации в преступлении, предусмотренном ст. 158-1 непосредственным объектом преступления выступают общественные отношения, охраняющие право собственности любого субъекта отношений, связанных с наличием какого-либо имущества имеющего экономическую стоимость от 1 тысячи рублей до двух тысяч пятисот рублей (ч.2 ст. 7.27 КоАП Российской Федерации) [4]. В преступлении, предусмотренном ст. 96 УК РСФСР непосредственным объектом являются общественные отношения, охраняющие только право государственной или общественной собственности имущества имеющего экономическую стоимость до 50 рублей. Основное различие непосредственного объекта этих преступлений определено различными формами собственности, носящими объективный характер, связанных с политическими и экономическими различиями между социалистическим государством СССР и современной Российской Федерацией (ст. 8 Конституции РФ) [1].

При уголовно-правовом анализе объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 96 УК РСФСР можно выделить несколько альтернативных деяний: 1) мелкое хищение государственного или общественного имущества путем кражи, мошенничества, присвоения, растраты или злоупотребления служебным положением, совершенное лицом, которое уже подвергалось мерам общественного воздействия за мелкое хищение; 2) или хотя не подвергалось таким мерам, но совершало мелкое хищение более двух раз; 3) а равно совершенное лицом, к которому по обстоятельствам дела меры общественного воздействия не могут быть применены. Такая конструкция объективной стороны была альтернативная,

описывала очень подробно все альтернативные действия, которые мог совершить субъект преступления, и представляла определенную сложность для правоприменителей при правовой оценке совершенного деяния. По своему описанию диспозиция этого преступления является описательной.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 158-1 УК РФ является более простой по описанию, хотя и является бланкетной. Она отсылается к диспозиции административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и поэтому не представляет особой сложности для понимания.

Составы обоих преступлений по строению объективной стороны являются материальными (включают несколько альтернативных деяний, следствие в виде причинения материального ущерба в размере до 50 рублей (ст. 96 УК РСФСР) или от 1 тысячи рублей до 2500 рублей (ст. 158-1 УК РФ).

Субъект преступлений, предусмотренных ст.ст. 96 УК РСФСР и 158-1 УК РФ мог быть как общим, т.е. вменяемым лицом достигшим 16-летнего возраста при совершении мелкого хищения в формах кражи и мошенничества, так и специальным при совершении мелкого хищения в формах присвоения, растраты или злоупотребления служебным положением (лицом, которому имущество вверено для исполнения служебных обязанностей).

Субъективная сторона этих преступлений также одинаковая, т.е. характеризуется прямым умыслом (виновное лицо осознает, что совершает мелкое хищение государственного или общественного имущества либо чужого имущества путем кражи, мошенничества, присвоения, растраты или злоупотребления служебным положением; предвидит наступление общественно-опасных последствий в виде материального ущерба и желает этого).

Таким образом, можно сделать вывод, что принятие преступления, предусмотренного ст. 158-1 УК РФ, является новеллой для Уголовного кодекса Российской Федерации (принят 24 мая 1996 г.), но имеет определенную правовую историческую основу в виде преступления, которое было в Уголовном кодексе РСФСР (ст. 96 УК РСФСР).

Постановлением Верховного Суда от 27.12.2002 г. № 29 (в ред. от 16.05.2017 г.) «О судебной практике по делам о краже, грабеже, разбое» дано толкование реализации уголовной ответственности по ст. 158-1 УК РФ, где указано в пункте 17.1 ...«обратить внимание судов на то, что уголовная ответственность по ст.158-1 УК РФ наступает при условии, если на момент совершения мелкого хищения чужого имущества стоимостью не более двух тысяч пятисот рублей путем кражи, мошенничества, присвоения или растраты, совершенное лицом подвергнутом административному наказанию за мелкое хищение, предусмотренное частью 2 статьей 7.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [6]

Список литературы

- [1] Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. (в ред. от 01.09.2017 г.)
- [2] Уголовный кодекс РСФСР от 27.10.1960 г. (в ред. от 01.02.1981 г.)
- [3] Уголовный кодекс Российской Федерации от 24.05.1996 г. (в ред. от 01.02.2017 г.)
- [4] Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации от 20.12.2001 г. (в ред. от 01.02.2017 г.).
- [5] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. (в ред. от 01.02.2017 г.)
- [6] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2002 г. № 29 (в ред. от 16.05.2017 г.) «О судебной практике по делам о краже, грабеже, разбое» // Бюллетень Верховного Суда РФ 2003 г. № 1
- [7] Гаврилов Б.Л., Рогова Е.В. Закрепление уголовного проступка в контексте реформирования уголовного законодательства России / «Российская юстиция» . 2016. - № 11
- [8] Никонов М. Поправки приняты – вопросы остались / «ЭЖ-Юрист», 2016. - № 34

**ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС СУДЕБНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ
В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ**

Шабалина Елена Леонидовна

Старший преподаватель кафедры гражданского и гражданского процессуального права
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Одним из спорных вопросов в теории гражданского процессуального права является вопрос о процессуальном статусе судебного представителя. В перечне лиц, участвующих в деле, определяемый ст. 34 ГПК РФ, судебный представитель отсутствует. Поэтому мнения ученых-процессуалистов разделились. Существуют различные точки зрения о процессуальном статусе судебного представителя. Некоторые ученые считают судебного представителя лицом, участвующим в деле. Осокина Г.Л. относит судебного представителя к лицам, участвующим в деле по такому признаку как наличие у судебного представителя юридического интереса к делу, обусловленного необходимостью оказания стороне или третьему лицу помощи в защите его субъективных прав и интересов, что исключает возможность заявления отвода судебному представителю. Защищая в суде чужие права и законные интересы, судебный представитель, как процессуальный истец, выступает в качестве носителя процессуального интереса, который в зависимости от конкретного вида представительства может носить служебный, профессиональный или общественный характер [1, с. 289].

Щеглов В.Н. подчеркивает, что судебные представители по своему статусу являются лицами, участвующими в деле [2, с. 103].

На существование самостоятельных процессуальных прав и обязанностей представителя в гражданском процессе в свое время указывали некоторые ученые-процессуалисты. Так, по мнению И.М. Ильинской и Л.Ф. Леснической, судебный представитель в процессе осуществления своей представительской деятельности имеет также самостоятельные процессуальные права и несет процессуальные обязанности, которые в ряде случаев не зависят от воли представляемого [3, с. 14]. Право вступить в процесс в качестве представителя предполагает: право быть наделенным полномочиями, обязанность предъявить полномочия суду, право вступить в процесс без наделения полномочиями, со стороны представляемого в силу прямого указания закона. Также представитель в процессе имеет право высказывать свою, как специалиста в области оказывать юридическую помощь представляемому лицу, право осуществлять возложенные на него полномочия, право отказаться от осуществления возложенных полномочий и другие права и обязанности, не имеющие производного характера от прав и обязанностей представляемого.

Следует добавить, что большинство примеров прав и обязанностей, принадлежащих судебному представителю, были выдвинуты в период существования Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик, которыми представители относились к лицам, участвующим в деле, что позволяло, опираясь на законодательство, строить доводы.

Другая группа ученых считает представителя лицом, содействующим правосудию.

Последователи данной точки зрения наделяют судебных представителей правами и обязанностями (пусть и производными), которые направлены именно на содействие осуществлению правосудия. И благодаря этим составляющим они могут участвовать в гражданских процессуальных правоотношениях.

Данного мнения придерживаются, например, А.С. Афанасьев, Д.Х. Валеев, М.А. Викиут, Е.В. Навроцкая, А.Г. Нуриев, Е.Б. Рой, М.С. Шакарян ; и др. (Афанасьев А.С.,

Викут М.А. Гражданское процессуальное право России: Учебник для бакалавриата и магистратуры / Под ред. С.Ф. Афанасьева. М.: Юрайт, 2015. С. 182 - 183; Валеев Д.Х., Нуриев А.Г. Арбитражный процесс: Учебник / Отв. ред. Д.Х. Валеев, М.Ю. Челышев. М.: Статут, 2010; СПС «КонсультантПлюс»; Навроцкая Е.В. Некоторые проблемы определения процессуального положения лиц, участвующих в деле о банкротстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 5. С. 26 - 31, № 6. С. 38 - 43; СПС «КонсультантПлюс»; Рой Е.Б. Дискуссионные вопросы процессуального положения судебного представителя // Арбитражный и гражданский процесс. 2004. № 3. С. 2 - 5; Шакарян М.С. К вопросу о понятии и составе лиц, участвующих в гражданских делах // Труды ВЮЗИ. М., 1970. Т. 16 (ч. 2). С. 182).

Ласкина Н.В. считает, что судебных представителей необходимо отнести к лицам, содействующим правосудию, так как судебные представители не имеют юридической заинтересованности в предмете спора, а исход дела их интересует постольку, поскольку необходимо выполнить обязанности по представительству в силу закона или договора. Судебные представители привлекаются в процесс по инициативе суда или лиц, участвующих в деле; действуют в рамках предоставленных законом или договором полномочий, осуществляет процессуальные права сторон и иных лиц, участвующих в деле, выполняет возложенные на него как на участника процесса процессуальные обязанности, за неисполнение которых может быть привлечен к процессуальной ответственности. [4, с. 97-98].

Однако, даже производных прав и обязанностей у представителя не существует, ему они не делегируются доверителем, в связи с чем он не может подменить участника процесса собой. В действительности лицо, реально обладающее правами и обязанностями, распорядилось ими так, что судебный представитель будет своими действиями воплощать волю доверителя, которую он не вправе нарушить.

Согласно одному из обоснований отнесения судебного представителя к группе лиц, содействующих правосудию, является цель (задача, функция) судебного представительства, а именно содействие правосудию. Однако судебный представитель не стоит на защите общественных интересов либо интересов государства. Он должен защищать права и интересы лишь одного лица - своего доверителя в рамках закона и правовой этики.

Еще один взгляд на правовое положение представителя отражен в АПК РФ и КАС РФ, согласно которым судебный представитель отнесен к иным участникам процесса (ст. 48 КАС РФ, ст. 54 АПК РФ).

В настоящее время разработчиками Концепции единого Кодекса гражданского судопроизводства предлагается отнести судебного представителя к группе «иных участников процесса», поскольку в силу своих особенностей участия в процессе он не относится ни к лицам, участвующим в деле, ни к лицам, содействующим правосудию [5].

Также в Концепции Кодекса подчеркивается, что судебный представитель будет непосредственным участником гражданских процессуальных правоотношений, поскольку он является обладателем процессуальных прав, переданных ему доверителем.

Согласно последней точке зрения судебный представитель является участником гражданского процесса, но не обладает самостоятельной ролью в нем, а поэтому он не является субъектом гражданских процессуальных правоотношений. Сторонниками данной позиции являются С.Н. Абрамов, М.А. Гурвич, Т.И. Евстифеева, Р.Ф. Каллистратова, Я.А. Куник, Л.Б. Матлин.

С точки зрения М.А. Гурвича, «представитель, действуя от имени и за представляемого, не устраняет, однако, последнего из процесса. Представитель только осуществляет своими действиями участие в процессе представляемого лица. Участие представителя не имеет самостоятельного характера... Указанные особенности заставляют выделить представителей субъектов процесса в особую категорию лиц, участвующих в процессе, совершающих процессуальные действия от имени и за субъектов процесса, но

не являющихся субъектами процесса в юридическом значении этого слова» [6, с. 47].

Т.И. Евстифеева придерживается мнения, что «судебный представитель не имеет самостоятельных субъективных гражданских процессуальных прав и обязанностей, допускается в процесс лишь с целью восполнения, замены или дополнения дееспособности представляемого им лица, поэтому самостоятельным субъектом гражданских процессуальных правоотношений он не является» [7, с. 84].

Стоит присоединиться к позиции, согласно которой представитель не является участником гражданских процессуальных правоотношений, так как судебный представитель вправе совершать от имени представляемого им лица процессуальные действия, не обладает процессуальной заинтересованностью в исходе дела, не несет публичных функций, принадлежащих процессуальным истцам, его нельзя признать самостоятельным субъектом гражданских процессуальных правоотношений.

Также следует добавить, что правовому регулированию подвергаются именно отношения между субъектами данных отношений, а не действия, реализующие содержание этих отношений.

Список литературы

1. Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть. М.: Норма. 2008. С.289
2. В.Н. Щеглов Субъекты судебного гражданского процесса. Изд-во Томского университета. 1979. 129 с.
3. Ильинская И.М., Лесницкая Л.Ф. Судебное представительство в гражданском процессе. М.: Юридическая литература, 1964.
4. Н.В. Ласкина Судебные представители — лица, участвующие в деле, или лица, содействующие правосудию? // Современное право. 2010. № 3.
5. Концепция единого Кодекса гражданского судопроизводства // URL: <http://pravo.ru/review/view/111510/> (дата обращения: 18.10.2018)
6. Гурвич М.А. Лекции по советскому гражданскому процессу. М.: Всесоюзный юридический заочный институт, кафедра гражданского процесса, 1950.
7. Евстифеева Т.И. Гражданские процессуальные правоотношения. Саратов: СГСЭУ, 2002.

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОЙ СТОИМОСТИ ДОЛИ В ОБЩЕСТВЕ С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ

Дорожинская Елена Анатольевна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса Сибирского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Новосибирск)

Четкое законодательное определение действительной стоимости доли участника отсутствует, но само понятие применяется в теории и практике часто: при регулировании выхода либо исключения участника из общества, наследования доли, взыскания в качестве совместно нажитого имущества супругов, выделения общества — для определения соотношения передаваемого имущества с действительной стоимостью долей перешедших в выделенное имущество участников, а также в иных случаях.

При осуществлении сделок с долями участника традиционно определяется именно рыночная стоимость доли, при этом часто возникает спор о цене, решаемый путем проведения экспертизы независимым оценщиком (об этом говорилось еще в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 90, Пленума ВАС РФ № 14 от 09.12.1999 [1]).

В случае возникновения такого спора применяется федеральный закон от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации», статья 7

которого гласит: «если не определен конкретный вид стоимости объекта оценки, установлению подлежит рыночная стоимость данного объекта». Но ниже в той же статье законодатель фактически уравнивает разнородные понятия, утверждая, что «указанное правило подлежит применению и в случае использования ... терминов «действительная стоимость», «разумная стоимость», «эквивалентная стоимость», «реальная стоимость» и других».

Но проблема даже не в названии, а в механизме оценки соответствующей доли. Ст. 14 федерального закона от 08.02.1998 №14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» устанавливает, что «действительная стоимость доли участника общества соответствует части стоимости чистых активов общества, пропорциональной размеру его доли».

С экономической точки зрения при оценке доли определяется стоимость чистых активов общества, представляющей сумму стоимостей всех активов (материальных и нематериальных) за вычетом обязательств. Эта стоимость не равна истинной рыночной стоимости активов, что зачастую приводит к занижению выплачиваемой участнику цены за долю и к ущемлению его прав. Во-первых, не учитывается спрос на данный актив на рынке. Во-вторых, в основном на практике учитывается стоимость недвижимости и иного имущества организации как основных средств, но не обращается внимание на размер дебиторской задолженности, инвестиций (финансовых вложений), вложений в дочерние общества и т.д. Например, согласно решению Арбитражного суда Челябинской области от 25.06.2009 по делу №А76-19428/2008-11-346/103/5-416, при определении стоимости доли нельзя было учитывать имущество, являющееся безвозмездной технической помощью, учтенное на забалансовых счетах.

Поэтому неудивительно, что участники общества часто не соглашались с тем размером действительной стоимости доли, которая им причитается. Согласно постановлению десятого арбитражного апелляционного суда от 20 октября 2015 года по делу № А41-43387/14, судом не были приняты во внимание указания истца (участника) на то, что эксперт провел исследование без учета рыночной стоимости активов общества, занизив стоимость финансовых вложений и активов. Причиной явилось то, что к отношениям сторон подлежал применению Приказ Минфина России от 28.08.2014 № 84н «Об утверждении Порядка определения стоимости чистых активов», устанавливающий границы учитываемого имущества.

Тем не менее, ранее в Постановлениях Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 06.09.2005 № 5261/05 [2], от 17.04.2012 N 16191/11 [3] и др. были даны разъяснения о том, что действительная стоимость доли в уставном капитале общества при выходе его участника определяется с учетом рыночной стоимости недвижимого имущества, отраженного на балансе общества.

Стоит отметить, что в тот период времени суды принимали и прямо противоположные решения: «расчет действительной стоимости доли не требует определения рыночной стоимости активов общества» (решение арбитражного суда Кемеровской области от 23 июля 2010 года по делу № А27-2415/2009).

Позже тенденции поменялись, например, в Постановлении Президиума ВАС РФ от 29.09.2009 № 6560/09 по делу N А08-6221/05-4 суд после повторной экспертизы даже указал на необходимость применения рыночных цен при исчислении соответствующей доли не на момент выхода участника из общества, а в период проведения экспертизы.

А в 2016 году в рамках рассмотрения дела № А76-16912/2011 арбитражный суд Челябинской области поставил перед экспертами вопрос о действительной стоимости доли истца на дату его выхода из общества с учетом рыночной стоимости активов, в том числе всех принадлежащих обществу зданий, сооружений, земельных участков, транспортных средств. Интересно отметить, что в данном конкретном деле проводилось несколько экспертиз, так как оценка имущественного положения общества была проведена некорректно, в частности, были оценены объекты, находящиеся на праве

аренды и т.д. Соответственно, суд пришел к выводу о том, что эксперты вышли за пределы предмета экспертизы и провели оценку бизнеса общества вместо определения стоимости чистых активов ответчика. И таких примеров по назначению повторной экспертизы можно привести много, что отражает низкое качество оценки, проводимой экспертным сообществом.

Также до недавнего времени существовала неопределенность относительно того, за какой период должны учитываться данные бухгалтерской отчетности при определении действительной стоимости доли участника. До вступления в силу федерального закона от 30.12.2008 № 312-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» размер действительной стоимости доли участника, подавшего заявление о выходе из общества, определялся на основании данных бухгалтерской отчетности общества за год, в течение которого представлено заявление [1]. На текущий момент в п.6.1. ст. 23 федерального закона от 08.02.1998 №14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» закреплено правило: выходящий из общества участник имеет право на получение действительной стоимости доли, «определяемой на основании данных бухгалтерской отчетности общества за последний отчетный период, предшествующий дню подачи заявления о выходе из общества».

Еще одна неточность в установленных правилах оценки чистых активов была выявлена Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, которым в постановлении № 3744/13 от 10 сентября 2013 года было указано: «поскольку основные средства общества ... учитываются на балансе без налога на добавленную стоимость, рыночная стоимость основных средств также должна быть определена без учета налога на добавленную стоимость», что для участника оказалось весьма значимым уточнением.

Можно констатировать, что в множестве споров по определению размера действительной стоимости доли преобладает проблема, связанная с механизмом ее оценки. Для устранения этой проблемы необходима разработка актуальных методических рекомендаций по оценке стоимости доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, что не только повысит качество судебных экспертиз, но и поможет в принципе исключить возможные споры.

Список литературы

- [1] О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»: постановление Пленума Верховного Суда РФ № 90, Пленума ВАС РФ № 14 от 09.12.1999 // Рос. газ. – 2000. – 27 янв.
- [2] Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 06.09.2005 № 5261/05 // Вестник ВАС РФ. – 2006. – № 1.
- [3] Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.04.2012 № 16191/11 // Вестник ВАС РФ. – 2012. - № 8.

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ИНСТИТУТА УСТУПКИ ПРАВА ТРЕБОВАНИЯ

Оздоева Дали Мухарбековна, магистр Юриспруденции

Рассмотрение исторического аспекта возникновения института уступки права требования позволит определить тенденции его развития в современном российском гражданском праве. Корни института уступки права требования покоятся еще в римском праве. Поначалу римское право в регулировании обязательственных правоотношений исходило из принципа непередаваемости обязательственного права. Как указывают И.Б. Новицкий, И.С. Перетерский, «римские юристы, считавшие именно личную связь сторон существом обязательства, придерживались мнения, что поскольку в гражданско-правовом обязательстве как относительном правоотношении права и обязанности возникают между четко определенными субъектами, то оно носит сугубо личный характер» [1].

Договор представлялся как союз, связывающий его участников воедино, как «юридическая связь». И потому становится трудно представить, что третье лицо, находящееся вне договора, могло бы определенным образом в нем участвовать, каким-либо образом приобретать права кредитора либо заменять последнего полностью. Отсюда и вытекали общие правила: непередаваемость прав, невозможность исполнения обязательства третьим лицом с одновременным переходом к последнему всех прав кредитора, невозможность заключения договора в пользу третьего лица [2].

Как отметил И.Б. Новицкий, «до появления цессии в римском праве для того чтобы передать требование, заменить одного из участников обязательства, применялся институт новации. Однако новация означала прекращение одного обязательства и установление вместо него нового, а не передачу права требования между кредиторами. Вместе с первоначальным обязательством новация прекращала обеспечение (поручительство, залог) и требовала согласия всех трех сторон правоотношения. Необходимо было не только согласие, но и присутствие должника при совершении новации. Между тем, должник, не заинтересованный в передаче кредитором своего права требования новому лицу, не всегда проявлял готовность к заключению нового договора» [3]. Заменяв новацию, уступка требования позволяла передать без согласия должника права по обязательству, не изменяя его и сохраняя обеспечительные меры. В итоге цессия (*cessio*) сформировалась как передача кредитором своего права требования какому-либо другому лицу. Кредитор, передающий свое право требования стал именоваться цедентом, а лицо, которому он передавал свое право требования – цессионарием [4].

И.А. Покровский обращает внимание на то, что «возникновение самого термина «цессия» в римском праве тесно связано с применением данного способа перемены лиц в обязательстве при продаже наследственной массы. Вначале продажа наследственной массы оформлялась по способу *in iure cessio* (уступка на суде) – этот способ перенесения права собственности представлял собой мнимый судебный процесс (судебный процесс о собственности был приспособлен для цели перенесения права собственности: приобретатель требовал вещь, которую он приобретал, утверждая, что она принадлежит ему, отчуждатель не защищался или признавал право истца; претор, перед которым осуществлялась эта процедура, в производстве констатировал право истца и выдавал акт, подтверждающий волю сторон). Имеются веские основания считать, что самая идея о переносе права, в особенности в отношении долговых требований, зародилась именно при продаже наследства как экономически наиболее яркого случая мобилизации обязательственного требования, и лишь впоследствии термин был распространен на все остальные случаи перемены кредитора по сделке» [5].

В возможности продажи имущественных прав не сомневались составители проекта Гражданского Уложения. Так, в ч. 2 ст. 186 главы I «Продажа» книги V «Обязательства» проекта записано: «Соответствующие правила о продаже применяются также к

возмездной уступке прав и исков». В комментариях к данной статье отмечается: «Подведение возмездной уступки прав под действие правил о продаже следует признать вполне правильным <...> Затем и в основе отчуждения <...> прав лежит совершенно одинаковое экономическое начало, как в случае продажи материальных предметов: и в том, и в другом случае дело сводится к обмену ценностей, к переходу их из рук в руки за известное вознаграждение. Юридически точно также отчуждение прав не отличается существенно от продажи материальных предметов. Отчуждатель права, подобно продавцу вещи, обязан предоставить отчуждаемый предмет в распоряжение приобретателя и отвечает за действительность отчужденного права. С своей стороны приобретатель права обязан уплатить отчуждателю условленную покупную цену и в случае неуплаты или просрочки в уплате, подлежит той же ответственности, как покупатель вещи» [6].

Институт уступки прав требования был известен в советский период и применялся он с особой осторожностью.

Впервые общие положения о цессии были объединены и законодательно закреплены в Гражданском кодексе РСФСР 1922 года (далее - ГК 1922 г.) [7].

В соответствии со ст. 124 ГК 1922 г.: «Уступка требования кредитором другому лицу допускается, поскольку она не противоречит закону или договору или поскольку требование не связано с личностью кредитора. Должник должен быть уведомлен об уступке требования и до уведомления вправе чинить исполнение прежнему кредитору».

К приобретателю требования переходят права, обеспечивающие исполнение (ст.125 ГК 1922 г.).

Уступка требования и перевод долга должны быть совершены, поскольку в законе нет специальных указаний, в форме, установленной для договоров вообще. Уступка требования или перевод долга, вытекающих из договора, совершенного в письменной форме, во всяком случае, должны быть облечены в такую же форму (ст.128 ГК 1922 г.). Согласно ст. 202 ГК 1922 г. «Продавец долгового требования или другого права, поскольку иное не установлено договором, отвечает лишь за действительность требования или действительное существование права».

Как отмечает П.И. Стучка, один из активных участников кодификационных работ, «цессия осуществляет перемену лица, имеющего право требовать переноса этого права с одного лица на другое, другими словами, меняет субъектов права и осуществляет правопреемство. По существу в широком смысле сюда относится всякий акт отчуждения. Но это понятие мы рассматриваем здесь в более узком смысле, как переуступку обязательств. Этот институт исторически возник очень поздно и вначале развивался очень медленно. Напр., по римскому праву переуступать требования без согласия должника нельзя было, как и поныне нельзя переуступить обязанность, освобождая себя от нее без согласия кредитора. Но товарный оборот сделал переуступку прав основным правом, на котором основывается весь оборот ценных бумаг, всяких безымянных обязательств, векселей, чеков, даже всего денежного оборота.

Если должник до его уведомления о переуступке уплатил долг или вошел в соглашение о нем с прежним кредитором, его действия обязательны для нового кредитора, после же оповещения о переуступке, его действия по отношению к прежнему кредитору не обязательны для нового кредитора, и потому должник признается неисполнившим обязательства, если он чинит исполнение прежнему кредитору. Если должник имел только <сведения> о переуступке, а не официальное извещение, то исполнение обязательства новому кредитору зависит от его доброй воли. От переуступки в самом праве ничего не меняется, новый субъект права получает не больше и не меньше прав, чем имел его предшественник; к нему же переходят и все обеспечения права.

Это уведомление со стороны прежнего кредитора должно иметь ту же форму, как и передаваемое обязательство» [8].

Но уже в 1964 году, после принятия нового ГК РСФСР 1964 года [9] (далее ГК 1964 г.) можно наблюдать, что количество норм регулирующие уступку прав требования

увеличились и стали более детальными. В нем перемене лиц в обязательстве была посвящена уже отдельная глава 18 «Уступка требования и перевод долга».

Ст. 211 ГК 1964 г. содержала в себе положения статей 124, 125 ГК 1922 г.. Абз. 2 ст. 211 ГК 1964 г. содержал новые положения о том, что «не допускается уступки требований о возмещении вреда, вызванного повреждением здоровьем или причинением смерти».

В комментариях к ГК 1964 г. Г.Б. Астановский писал следующее: «следует признать недопустимой уступку требования, которая привела бы к нарушению принципов планирования. Это относится главным образом к уступке основанного на договоре требования о поставке продукции или оказании услуг. В виде общего правила недопустима также передача предприятиями (объединениями) друг другу фондов на материальные ресурсы и тем самым уступка требования о заключении договоров поставки. Такая передача возможна лишь в указанных законом случаях (сюда относится передача потребителем фондов снабженческо-сбытовой организации, либо предприятиям, которые будут изготовлять из полученного по этим фондам сырья и материалов необходимую продукцию, а также передача фондов заказчиком подрядчику в договоре подряда на капитальное строительство).

В некоторых случаях закон устанавливает специальное запрещение для конкретного случая уступки требования (например, транспортные уставы и кодексы признают недопустимой передачу прав на предъявление претензий и исков третьим лицам, предусматривая изъятие лишь для случаев, когда такие права передаются грузоотправителем грузополучателю, грузополучателем грузоотправителю, а также ими обоими своей вышестоящей либо транспортно-экспедиционной организации и др.).

По этой же причине следует считать в принципе недопустимой уступку требования по обязательствам, связанным с выплатой авторского гонорара, осуществлением прав членства в кооперативных организациях и др.» [10].

Новыми для ГК 1964 г. были положения ст. 212 об обязанности и ответственности кредитора уступившего требование: «Кредитор, уступивший требование другому лицу, обязан передать ему документы, удостоверяющие права требования.

Первоначальный кредитор отвечает перед новым кредитором за недействительность переданного ему требования, но не отвечает за неисполнение этого требования должником, кроме случаев, когда первоначальный кредитор принял на себя поручительство за должника перед новым кредитором».

Анализируя ст. 212 ГК 1964 г., Г.Б. Астановский указывал следующее: «можно сделать вывод о том, что первоначальный кредитор должен передать документы, подтверждающие действительность уступленного требования и его принадлежность кредитору (например, в обязательстве из перевозки должны быть переданы документы, которые в соответствии с транспортными уставами и кодексами следует прилагать к претензии).

Нарушение указанной обязанности не влияет на юридическую силу соглашения об уступке требований, но влечет за собой ответственность виновной стороны за последствия, наступившие в результате невозможности передать документы.

Если только требование не оказалось недействительным, — в силу самой уступки требования первоначальный кредитор не становится в позицию должника, обязанного отвечать по началам ст. 223.

Частный случай исключительной ситуации, при которой первоначальным кредитор несет ответственность за должника перед новым кредитором, представляет собой ручательство комиссионера перед комитентом за исполнение третьим лицом заключенной сделки (см. комментарий к ст. 411 ГК)» [10].

Относительно формы совершения сделок (ст. 216 ГК 1964 г.) указывается, что уступка требования, основанная на сделке, совершенной в письменной форме, должны быть совершены в письменной форме, в отличие от ст. 128 ГК 1922 г.

Как отмечает в своей статье В.Г. Башкиров, «Анализируя нормы, регулирующие институт уступки требования можно сделать вывод, что эти отношения многогранны, могли использоваться в различных договорах. И, конечно же, существующих норм по уступке права в ГК РСФСР 1964 года было недостаточно» [11].

Список литературы

- [1] Римское частное право: учебник. М.: ИД Юриспруденция, 2012. С.362-373.
- [2] Цвайгерт К., Кетц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права. М., 1998. С. 181.
- [3] Кузьмина А.В., Иванова А.Е. О развитии института цессии в Российском гражданском праве // Марийский юридический вестник. 2016. №1 (16). С. 77.
- [4] Скрипилев Е.А. Основы римского права. Конспект лекций. М.: ОСЬ-89, 2000. С.163-164.
- [5] Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права: учебник. М.: Статут, 1998. С. 353.
- [6] Гражданское Уложение. Книга V. Обязательства. Проект Высочайше учрежденной Редакционной Комиссии по составлению Гражданского Уложения. Том 1. С объяснениями. СПб., 1899. С. 395.
- [7] Постановление ВЦИК от 11.11.1922 «О введении в действие Гражданского кодекса РСФСР» (вместе с «Гражданским кодексом РСФСР») // СУ РСФСР. 1922. №71.Ст.904.
- [8] Стучка П.И. Курс советского гражданского права. М.: Издательство «Коммунистическая академия», 1929. С. 149.
- [9] Закон РСФСР от 11.06.1964 «Об утверждении Гражданского кодекса РСФСР» (вместе с «Гражданским кодексом РСФСР») // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 406.
- [10] Астановский Г.Б. и др. Комментарии к Гражданскому кодексу РСФСР. М.: Издательство «Юридическая литература», 1982.
- [11] Башкиров В.Г. Эволюция развития уступки прав требования в XX веке // Вестник Волжского университета им. В.Н.Татищева. 2012. №2 (76). С. 5-9.

ЗНАЧЕНИЕ СМАРТ-КОНТРАКТОВ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Рубцова Наталья Васильевна, кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Новосибирский
государственный университет экономики и управления (г. Новосибирск)

Одной из задач правового регулирования предпринимательской деятельности в последние годы ставится «децентрализация» такого регулирования, перенесение акцентов с нормативного на децентрализованное, в том числе договорное регулирование. Основная роль в регулировании предпринимательской деятельности отводится договорам, регулирующим предпринимательскую деятельность.

Атрибутивным признаком любого договора является юридическое (формальное) равенство его участников. М.Ф. Казанцев, исследуя вопросы общей теории правового договора, приходит к выводу о недопустимости определения договора через термин «соглашение» как синонимичный, и предлагает определять договор через родовое понятие – правовой акт [1, с. 36]. Вместе с тем, именно соглашение выражает юридическую природу договора, акцентируя внимание на воле его участников [2, с. 7]. Более того, именно соглашение определяет особый смысл содержания договора. При этом соглашение не всегда порождает правовые последствия подобно договору. Поэтому договор является лишь разновидностью соглашений. В частности, примечательна

правовая позиция Высшего Арбитражного Суда РФ, выраженная в постановлении Президиума ВАС РФ от 21.12.2010 г. №9966/10, о том, что «вывод судов о недоказанности наличия соглашения ... противоречит статье 4 Закона о защите конкуренции, в которой факт наличия антиконкурентного соглашения не ставится в зависимость от его заключенности в виде договора по правилам, установленным гражданским законодательством». Значит, по антимонопольному законодательству соглашение носит более широкий характер, нежели договор, и может не повлечь последующего заключения договорного правоотношения.

Как отмечает К. М. Беликова, российская трактовка понятия «соглашение» совпадает с практикой, закрепленной в решениях Еврокомиссии и Европейского суда правосудия. Также «соглашение» включает в себя и так называемые «джентльменские договоренности», стандартные условия продажи, правила профессиональных ассоциаций и соглашения об урегулировании споров [3, с. 174].

Выделяют две основные группы договоров: публично-правовые и частноправовые. Договор стал универсальной категорией. Ещё О.А. Красавчиков обратил внимание на универсальность договора, отметив, что «договор используется в самых различных сферах общественной жизни. Адекватно данным сферам и содержанию ... общественных отношений договор как правовой феномен приобретает известные специфические черты, которые отражаются и юридически закрепляются в нормах различных отраслей права, определяющих соответствующие компоненты договора, модели, его содержание, формы, порядок заключения, правовые последствия и т.д. [2, с. 8]

Цифровизация экономики напрямую оказывает влияние на развитие предпринимательской деятельности. Современная цифровая технология блокчейн (распределенные реестры) по сути исключает несанкционированное вмешательство, что очень важно при осуществлении предпринимательской деятельности, поскольку способствует повышению доверия, минимизирует предпринимательские риски. Так, децентрализованные технологии блокчейн, основанные, в первую очередь, на саморегулировании, применяются при заключении смарт-контрактов. Смарт-контракт (умный договор) основан на самоисполнении, его заключение и исполнение осуществляется на основании компьютерной программы. Идея смарт-контракта первоначально основывалась на его понимании как компьютеризированного протокола транзакций, который выполняет условия контракта [6]. В частности, смарт-контракт определяется как договор, заключенный в электронной форме, а исполнение обязательства автоматизировано и обеспечивается компьютерной программой [5]. Также смарт-контракт определяется как способ исполнения обязательств посредством сценария, заложенного в программный код [4]. Как следует из указанных определений, смарт-контракт – это не новый договорный тип или вид, а лишь способ заключения и исполнения договора. Безусловно, такой способ исключает произвольное вмешательство как в процесс заключения договора, так и его исполнение, и может использоваться в том числе в долгосрочных отношениях между субъектами предпринимательской деятельности.

Список литературы

[1] Гутников О.В. Потенциал частного права как противовес публично-правовому давлению на бизнес // Государство и бизнес в системе правовых координат: Монография / А.В. Габов, В.Н. Литовкин, О.В. Гутников. - М.: НИЦ ИНФРА-М: ИЗиСП, 2014. - 320 с. С. 36-49.

[2] Красавчиков О.А. Гражданско-правовой договор: понятие, содержание и функции // Гражданско-правовой договор и его функции: Межвуз. сб. науч. тр. – Свердловск: УрГУ, 1980. – с.3-20.

[3] Координация экономической деятельности в российском правовом пространстве: монография. / Отв. ред. М.А. Егорова. – М.: Юстицинформ, 2015. – 656 с.

[4] Кислый В. Юридические аспекты применения блокчейна и использования криптоактивов // https://zakon.ru/blog/2017/6/5/yuridicheskie_aspekty_primeneniya_blokchejna_i_ispolzovaniya_kriptoaktivov (дата обращения 20.04.2018).

[5] Юрасов М.Ю., Поздняков Д.А. Смарт-контракт и перспективы его правового регулирования в эпоху технологии блокчейн // https://zakon.ru/blog/2017/10/9/smart-kontrakt_i_perspektivy_ego_pravovogo_regulirovaniya_v_epohu_tehnologii_blokchejn (дата обращения 20.04.2018)

[6] Nick Szabo. Smart Contracts // <http://www.fon.hum.uva.nl/rob/Courses/InformationInSpeech/CDROM/Literature/LOTwinterschool2006/szabo.best.vwh.net/smart.contracts.html> (дата обращения 18.04.2018).

БАНКРОТСТВО НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО НАСЛЕДНИКА: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Зайцева Юлия Алексеевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права
Саратовская государственная юридическая академия (г. Саратов)

С тех пор как была принята глава X Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) [1] появилась возможность признать гражданина банкротом, причем как при жизни, так и после его смерти. Несмотря на то, что регламентация института банкротства гражданина содержится в Законе о банкротстве, Верховный Суд РФ в своем Постановлении от 13.10.2015 г. № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» (далее - Постановление) [2] постарался разъяснить спорные вопросы, но этого как оказалось не достаточно.

В ст. 2 Закона о банкротстве должником признается гражданин, который не способен удовлетворить требования кредиторов и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей в течение определенного срока. Исходя из данного понятия, можно сделать вывод, что законодатель не разграничивает совершеннолетних и несовершеннолетних граждан, которых можно признать банкротами.

Не стоит забывать, что несовершеннолетнего гражданина можно признать полностью дееспособным в случае признания его эмансипированным, либо, когда гражданин заключил брак. По мнению Л.М. Алферовой несовершеннолетние граждане в возрасте от 14 до 18 лет, зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей, могут быть признаны несостоятельными (банкротами) в соответствии с действующим законодательством о несостоятельности (банкротстве). [3] На практике данная мысль подтверждается. Например, как указано в определении Арбитражного суда Волгоградской области от 15.02.2016 г. у лиц, признанных полностью дееспособными до достижения совершеннолетия, возникает право на обращение в арбитражный суд с заявлением о признании себя банкротом. [4]

Согласно данным Федерального ресурса - Единого федерального реестра сведений о банкротстве за январь-август 2018 г. гражданам, признанными банкротами в среднем было 46 лет (в 2017 г., 2016 г. – 45 лет). Большинство, а это 81% граждан банкротов возраст составил от 30 до 59 лет. Возрастная категория граждан банкротов до 30 лет – 6 %. И гражданами банкротами старшее поколение, от 60 лет и старше признали 13 %. [5] Так, Арбитражный суд. г. Москвы в 2017 г. признал самого пожилого гражданина банкротом. Им оказалась женщина 88 лет. [6]

Интересным представляется ситуация, когда несовершеннолетний гражданин не является изначально должником, а когда к нему при наследовании имущества

наследодателя в порядке универсального правопреемства переходят права и обязанности наследодателя.

Как указано в п. 4 ст. 223.1 Закона о банкротстве права и обязанности в деле о банкротстве гражданина осуществляют наследники, принявшие наследство. В п. 48 Постановления дано разъяснение, что данные лица по смыслу Закона о банкротстве должниками не становятся, и они не отвечают своим имуществом, так как имущество наследников не составляет наследственное имущество и в конкурсную массу не включается. Такое разъяснение необходимо, оно направлено на защиту прав и интересов наследников, особенно когда наследником является несовершеннолетний гражданин.

Если предположить, что в Законе о банкротстве была бы предусмотрена возможность признавать банкротом несовершеннолетнего гражданина, то такие нормы явно ущемляли бы права и интересы несовершеннолетнего гражданина. Родители (опекуны, попечители, усыновители) как законные представители защищали бы права несовершеннолетнего гражданина. Имущества у несовершеннолетнего гражданина достаточного для удовлетворения требований кредиторов явно бы не было. Сложно было бы оценить добросовестность поведения такого гражданина, что является основанием для освобождения должника от исполнения обязательств.

В тоже время, то, что наследники не являются должниками, не нарушает баланс интересов кредиторов и наследников. У кредиторов сохраняется право защитить свои права в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения должником своих обязательств, когда должник умер или объявлен умершим. Наследники отвечать по обязательствам наследодателя только тем имуществом, которое перешло к ним по наследству.

Согласиться не представляется возможным с А.Е. Казанцевой, которая считает, что банкротство гражданина является таким правовым явлением, которое связано с личностью гражданина и должно прекращаться его смертью или объявлением умершим. Включение положений о банкротстве умершего гражданина в Закон о банкротстве не соответствует общим положениям гражданского законодательства и является ошибочным. [7]

Несмотря на то, что в случае смерти гражданина на основании Закона о банкротстве его признают банкротом, и это подтверждается судебной практикой, однако, ученые, размышляя над этим вопросом, приходят к выводу, что нужно признавать банкротом наследственную массу (Ю.Ф. Дружинина, Е.А. Останина, И.Е. Рудик, Т.П. Шишмарева). [8]

На практике наследниками часто становятся несовершеннолетние граждане. Защищая права и интересы, их законные представители обращаются в арбитражный суд с заявлением о признании несовершеннолетнего банкротом. Суды в этом случае прекращают производство по делу. Со ссылкой на то, что наследники должниками не становятся и в законодательстве не предусмотрено банкротство несовершеннолетнего гражданина. Так, Арбитражный суд Волгоградской области 15.02.2016 г. отказал в принятии заявления о признании банкротом несовершеннолетнего. Не согласившись, мама 10-летний дочери подала апелляционную жалобу, которую оставили без удовлетворения. [9]

Но, как показал анализ судебной практики, не всегда суды прекращают производство по делу, если банкротом пытаются признать несовершеннолетнего гражданина. Так, решением Арбитражного суда Саратовской области от 04.05.2016 г. банкротом признан 12-летний гражданин. Однако 15.12.2016 г. ходатайство финансового управляющего о прекращении производства по делу удовлетворено. В определении Арбитражного суда Саратовской области от 15.12.2016 г. указано, что «действующее законодательство не предусматривает оснований для банкротства несовершеннолетнего лица в силу отсутствия у него гражданской дееспособности». В последующем финансовый управляющий обращался с апелляционной жалобой, но двенадцатый

арбитражный апелляционный суд оставил жалобу без удовлетворения. [10] Надеемся, что такая судебная практика будет единична, и, все-таки, арбитражные суды не будут признавать наследников несовершеннолетних граждан банкротами.

Требуется дальнейшего осмысления ситуация, когда при жизни наследодателя у него никаких обязательств не было и наследником становится несовершеннолетний гражданин. Но после принятия наследства у несовершеннолетнего гражданина отсутствует возможность либо недостаточно средств, чтобы, например, платить налог на имущество, содержать имущество. Возникает вопрос о возможности признать в этом случае такого гражданина банкротом.

Подводя итог, стоит отметить, что несовершеннолетние граждане, приняв наследство, не становятся должниками перед кредиторами наследодателя. Признание наследника несовершеннолетнего гражданина банкротом не предусмотрено действующим законодательством. Но вероятность того, что несовершеннолетних граждан можно признать банкротами в определенных случаях остается.

Список литературы

1. Федерального закона от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 01.07.2018 г.) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 43. Ст. 4190; 2018. № 28. Ст. 4139.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015 г. № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» // Российская газета. 2015. № 235.
3. См. подробнее: *Алферова Л.М.* Институт несостоятельности (банкротства) граждан в системе гражданского права // Черные дыры» в российском законодательстве. 2012. № 6. С. 63-66; *Алферова Л.М.* Конкурсная правосубъектность должников - физических лиц: особенности реализации отдельными категориями граждан: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2017. - 33 с.
4. Определение Арбитражного суда Волгоградской области от 15.02.2016 г. Дело А12-4504/2016 // URL:<http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 30.08.2018 г.).
5. Средний возраст граждан-банкротов за два года вырос на год до 46 лет // Официальный сайт ЕФРСБ // <http://bankrot.fedresurs.ru/> (дата обращения: 20.09.2018 г.).
6. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 23.08.2017 г. Дело № А40-146118/17-179-209
Ф // <http://bankrot.fedresurs.ru/PrivatePersonCard.aspx?ID=90BF46ACF0D3A50A15C4118EDA9D3629> (дата обращения: 30.08.2018 г.).
7. См.: *Казанцева А.Е.* О соответствии положений о банкротстве умершего гражданина гражданскому законодательству // Нотариус. 2016. № 3. С. 8 - 10.
8. См. подробнее: *Останина Е.А.* Банкротство наследственной массы: анализ изменений законодательства // Наследственное право. 2015. № 4. С. 33 - 38; *Шинимарева Т.П.* Особенности несостоятельности (банкротства) индивидуального предпринимателя в случае его смерти // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 9. С. 47 - 50; *Рудик И.Е.* Особенности банкротства наследственной массы // Наследственное право. 2016. № 4. С. 30 - 33; *Дружинина Ю.Ф.* Применение института банкротства наследственной массы: проблемы и перспективы // Наследственное право. 2017. № 2. С. 23 - 30; *Останина Е.А.* Банкротство наследственной массы: в поисках баланса между интересами кредиторов и наследников // Судья. 2017. № 6 и др.
9. Определение Арбитражного суда Волгоградской области от 15.02.2016 г. Дело А12-4504/2016 // URL:<http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 30.08.2018 г.).
10. Решение Арбитражного суда Саратовской области от 04.05.2016 г. Дело № А57-30184/2015 // URL:<http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 30.08.2018 г.).

НОВЕЛЛЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАЩИТЫ ИНТЕРЕСОВ ДОЛЬЩИКОВ

Цыбульник Алёна Дмитриевна

Магистрант 271 группы, Саратовская государственная юридическая академия (г. Саратов)

Научный руководитель – Зайцева Ю.А.

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права
Саратовская государственная юридическая академия (г. Саратов)

В результате обсуждения на государственном уровне проблем «обманутых дольщиков» в 2018 года ужесточились требования к застройщикам. Федеральным законом от 29.07.2017 г. № 218-ФЗ «О публично-правовой компании по защите прав граждан - участников долевого строительства при несостоятельности (банкротстве) застройщиков и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее - ФЗ от 29.07.2017 г. № 218-ФЗ) были внесены поправки, имеющие своей целью, защиту участников долевого строительства. [1]

Создание публично-правовой компании - Фонда защиты прав граждан-участников долевого строительства (далее – Фонд) - это важный шаг государства в решении проблем участников долевого строительства при банкротстве застройщика. Фонд предполагает участие и контроль со стороны государства, а также имеет функции и полномочия, характерными для государственной власти. Опыт прошлых лет свидетельствует о том, что предыдущие способы восстановления нарушенных прав участников долевого строительства, такие как - страхование ответственности застройщика и поручительство банка оказались неэффективными. Однако данные способы будут действовать для тех участников, кто заключил договор об участии в долевом строительстве до государственной регистрации Фонда.

Также надежность Фонда, в отличие от страховых компаний, которые обеспечивали ответственность застройщика, обуславливается его правовым статусом и организационно-правовой формой. В соответствии со ст. 65 ГК РФ публично-правовые компании не могут быть признаны несостоятельными (банкротами). [2] Страховые же компании относились к ряду коммерческих организаций, основной целью которых является извлечение прибыли.

В случаях банкротства застройщика Фонд выступает хорошей финансовой поддержкой участников долевого строительства. На основании ст. 3 ФЗ от 29.07.2017 г. № 218-ФЗ за счет накоплений Фонда будет осуществляться выплата возмещения гражданам – участникам долевого строительства либо финансирование мероприятий по завершению строительства объектов незавершенного строительства.

В соответствии со ст. 10 ФЗ от 29.07.2017 г. № 218-ФЗ на застройщиков возлагается обязанность по уплате в Фонд взносов в размере 1,2% от каждого заключенного договора долевого участия, который предусматривает передачу жилого помещения, если при этом договор участия в долевом строительстве с первым участником долевого строительства заключен после даты государственной регистрации Фонда. Одним из оснований для приостановки государственной регистрации договора участия в долевом строительстве является неуплата застройщиком взноса в Фонд.

Принятый закон вызвал волну обсуждений в научных кругах и общественности и по сей день оставляет множество вопросов. Одни видят в нем укрепление системы защиты прав дольщиков, другие отмечают безусловные плюсы принятого закона, но говорят и о необходимости внесения поправок.

Так, А.Н. Ларионов считает попытку государства на институциональном уровне защитить граждан, рискующих собственными или заемными средствами при долевом строительстве жилья удавшейся. Однако сомневается в том насколько закон позитивно скажется на функционировании и развитии отечественного рынка жилья. Принятие нового закона о создании фонда усиливает защиту «дольщиков» и исключает их риски, но происходит это за счет ущемления экономических интересов застройщиков. Прогнозирует снижение объемов строительства жилья, возрастание его стоимости, сокращение налоговых поступлений в бюджеты всех уровней, а также перенос сроков исполнения государственных и муниципальных жилищных программ. [3]

Также Е. Страхов видит больше плюсов, нежели недостатков в принятом законе и сокращении рынка застройщиков. Он считает, что привлечение денежных средств станет прозрачным, с рынка уйдут мелкие застройщики, а значит, останутся средние и крупные с банковской и иной поддержкой, что само по себе будет надежней. Заработает компенсационный фонд с реальными деньгами, уполномоченный банк будет контролировать движение средств, что гарантирует дольщику, что его деньги будут направляться на строительство его дома.[4]

По мнению А.Кириянова, новые меры защиты дольщиков не должны ликвидировать строительный рынок России. Так же он говорит о том, что нужны механизмы общественного контроля работы компенсационного фонда. [5]

Однако, для участников долевого строительства создание такого защитного механизма несет ряд преимуществ.

Во-первых, Фонд гарантирует возврат уплаченных ими денежных средств, в случае банкротства застройщика. Немаловажным является то, что в отношении Фонда счетная палата уполномочена осуществлять государственный аудит, в связи с чем за Фондом закреплена обязанность составления и предоставления ежегодной финансовой отчетности. Данные мероприятия ставят перед собой цель предотвращения нецелевого использования отчислений и ведение строгого контроля за их расходованием.

Во-вторых, Фонд наделен полномочиями позволяющими ему контролировать деятельность застройщика. Застройщик обязан, по запросу Фонда, предоставлять Фонду бухгалтерскую отчетность. Также ФЗ от 29.07.2017 г. № 218-ФЗ предусмотрел принятие Фондом контрольных мер при отклонении застройщика от графика воплощения проекта на шесть и более месяцев. Указанные формы контроля застройщика со стороны Фонда способствуют предупреждению и обнаружению совершения различных нарушений застройщиком, которые способны затронуть права участников долевого строительства.

Немаловажное значение имеет функция Фонда, которая направлена на завершение строительства. В случае банкротства застройщика финансирование Фондом мероприятий по завершению строительства, предоставляет участникам долевого строительства возможность получить жилое помещение, и как следствие достигнуть цели, ради которой был заключен договор.

Плюсом Фонда также выступает то, что отчисления застройщиков будут находиться под защитой государства в государственном Фонде, а не у коммерческих организаций.

Все выше изложенное позволяет прийти к выводу, о том, что создание публично-правой компании, со специальными полномочиями, все-таки сможет гарантировать гражданам соблюдение эффективную защиту и восстановление их прав.

Содействие в решении проблем участников долевого строительства начали осуществлять некоторые субъекты РФ. Так, в ст. 3 Закона Липецкой области от 07.08.2017 г. N 88-ОЗ "О защите прав пострадавших участников долевого строительства многоквартирных домов", устанавливается в отношении инвесторов, взявших обязательства по финансированию завершения строительства проблемных объектов ряд стимулов. Например, предоставление субсидий на возмещение затрат на технологическое присоединение проблемного объекта долевого строительства к инженерным сетям; на

благоустройство дворовых территорий проблемного объекта долевого строительства; на уплату процентов по кредитам, полученным в российских кредитных организациях на завершение строительства проблемного объекта долевого строительства. [6]

Представленные меры поддержки необходимы не только гражданам, которые пострадали от действий недобросовестного застройщика, но и всему рынку долевого строительства. Они позволяют гражданам получить долгожданное жилье, также повышают заинтересованность инвесторов в завершении строительства проблемных объектов и, как следствие, развивают жилищное строительство.

Таким образом, мы приходим к выводу, что наиболее эффективным публично-правовым инструментом направленными на решение проблем дольщиков в случае банкротства застройщика является Фонд, созданный на федеральном уровне и применение мер поддержки на уровне субъектов РФ.

Список литературы

1. Федеральный закон от 29.07.2017 г. № 218-ФЗ (ред. от 01.07.2018 г.) «О публично-правовой компании по защите прав граждан - участников долевого строительства при несостоятельности (банкротстве) застройщиков и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. № 31 (Часть I), ст. 4767; 2018. № 28, ст. 4139.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32, ст. 3301; 2018. № 32 (Часть II), ст. 5132.
3. Ларионов А.Н. К вопросу о роли законодательных органов в повышении эффективности взаимодействия фонда защиты прав граждан-участников долевого строительства с застройщиками // Международный научно-технический журнал. 2017. № 2. С. 6 -9.
4. Страхов Е. Поправки к 214-ФЗ: почему застройщики будут подчиняться банкам// URL: https://www.novostroy-m.ru/intervyu/popravki_k_218fz_pochemu (дата обращения: 15.09.2018 г.)
5. Кирьянов А. Будущее долевого строительства // URL:<https://iz.ru/664966/artem-kiryanov/budushchee-dolevogo-stroitelstva> (дата обращения: 15.09.2018г.)
6. Закон Липецкой области от 07.08.2017 г. № 88-ОЗ «О защите прав пострадавших участников долевого строительства многоквартирных домов» // Липецкая газета. 2017. № 154.

О ДЕНЕЖНОМ ВОЗМЕЩЕНИИ (КОМПЕНСАЦИИ) ДОЛЖНИКУ В СЛУЧАЕ ПРИНЯТИЯ АРБИТРАЖНЫМ СУДОМ РЕШЕНИЯ ОБ ОТКАЗЕ КРЕДИТОРУ В ПРИЗНАНИИ ДОЛЖНИКА БАНКРОТОМ

Гаврилов Евгений Владимирович
консультант юридического отдела экспертно-правового управления
Законодательное Собрание Красноярского края (г. Красноярск)

Действующий Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – ФЗ № 127-ФЗ) не содержит механизма денежного возмещения (компенсации) должнику в случае принятия арбитражным судом решения об отказе кредитору в признании указанного должника банкротом. Такой механизм отсутствует и при отказе в принятии заявления кредитора о признании должника банкротом, при оставлении заявления без рассмотрения.

Между тем уже сам факт подачи заявления кредитора в арбитражный суд о признании должника банкротом негативно сказывается на деловой репутации последнего. Кроме того, от этого могут пострадать имущественные интересы должника. Особенно это актуально в случаях, когда не требуется предварительного «просуживания» долга (см., например, абз. 2 п. 2 ст. 7, абз. 5 п. 2 ст. 213⁵ ФЗ № 127-ФЗ).

В п. 15 Обзора практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации, утвержденного 16.03.2016 Президиумом Верховного Суда РФ (далее – Обзор Верховного Суда РФ 2016 года), сказано, что распространение ложной информации о введении процедуры банкротства в отношении юридического лица, наличии у него значительных долгов наносит *ущерб его деловой репутации*.

Согласно абз. 2 п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве», бывший руководитель, публично распространивший недостоверные сведения о финансовом состоянии возглавляемой им ранее организации, обязан возместить такой организации по ее требованию *убытки, причиненные распространением недостоверной информации* (ст.ст. 152, 1064 ГК РФ).

Другими словами, ложная информация о банкротстве является поводом для защиты деловой репутации по правилам ст. 152 ГК РФ.

По нашему мнению, такой подход является верным. Полагаем, что в любом случае ложная информация о банкротстве лица умаляет его деловую репутацию, т.к. позволяет сформировать негативное мнение о нем со стороны его потенциальных или реальных клиентов, партнеров. Более того указанная дезинформация причиняет гражданину или организации нематериальный вред деловой репутации, а также может привести к материальному вреду деловой репутации [1, с. 45]. Напомним, что в российском праве существует компенсация за необоснованное умаление деловой репутации юридического лица [2, с. 19].

Однако, как показывает практика арбитражных судов, простая подача заявления в арбитражный суд о признании должника банкротом является процессуальным правом, предусмотренным АПК РФ, гарантируется ст. 46 Конституции РФ и влечет иные правовые последствия, нежели предусмотренные ст. 152 ГК РФ (см., например, постановления ФАС Северо-Западного округа от 03.07.2012 по делу № А56-58047/2011, ФАС Центрального округа от 23.07.2013 по делу № А35-9482/2012, АС Северо-Западного округа от 19.12.2014 по делу № А56-15688/2014). Иными словами, при подаче заявления в арбитражный суд и сообщении об этом кому-либо, в т.ч. в СМИ, не предусмотрена гражданско-правовая защита.

Указанная позиция распространяется также на случаи размещения информации о подаче заявления о признании должника несостоятельным (банкротом) в открытых информационных источниках, в частности на сайте картотеки арбитражных дел (www.kad.arbitr.ru) (см., например, постановление АС Северо-Западного округа от 21.01.2015 по делу № А56-9325/2014).

Объясняется это следующими разъяснениями Верховного Суда РФ: «в случае, когда гражданин обращается в ... органы с заявлением, в котором приводит те или иные сведения ..., но эти сведения в ходе их проверки не нашли подтверждения, данное обстоятельство само по себе не может служить основанием для привлечения этого лица к гражданско-правовой ответственности, предусмотренной ст. ГК РФ, поскольку в указанном случае имела место реализация гражданином конституционного права на обращение в органы, которые в силу закона обязаны проверять поступившую информацию, а не распространение не соответствующих действительности порочащих сведений» (см. абз. 2 п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц»); «Требования истца о защите чести и достоинства не подлежат удовлетворению, если им оспариваются сведения, изложенные в

официальном обращении ответчика в государственный орган или к должностному лицу, а само обращение не содержит оскорбительных выражений и обусловлено намерением ответчика реализовать свое конституционное право на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления» (см. п. 9 Обзора Верховного Суда РФ 2016 года).

Следует отметить, что Европейский Суд по правам человека (далее – ЕСПЧ) рассматривал дело, по которому компания-заявитель указывала на то, что она испытала нематериальный вред в результате возбуждения в отношении нее процедуры банкротства и опубликования информации об этом в официальном издании «Buletinul insolvenței» в 2007 году. По результатам рассмотрения дела ЕСПЧ присудил компании-заявителю компенсацию нематериального вреда в размере 5 тыс. евро, признав, что компания-заявитель в связи с допущенным нарушением ее прав находилась в ситуации длительной неопределенности, претерпела значительные неудобства в планировании решений и в отношениях с другими компаниями. Более того, по мнению ЕСПЧ, эта неопределенность, вероятно, повлияла на репутацию заявителя в глазах нынешних и потенциальных клиентов, что повлияло на коммерческий успех и жизнеспособность компании, в ущерб партнерам и сотрудникам (см. § 87-91 постановления ЕСПЧ от 13.05.2008 по делу «СК Эдитура Орионтури СРЛ против Румынии» (жалоба № 15872/03)).

Интересен также подход болгарского законодателя.

Так, в рамках дел о банкротстве (ст. 631а Коммерческого закона Болгарии 1991 года) имеется случай, когда можно требовать компенсацию за имущественный и неимущественный вред: если вступившим в силу решением суда в удовлетворении заявления кредитора о возбуждении производства по признанию должника банкротом было отказано, должник – физическое или юридическое лицо имеет право на компенсацию, если кредитор действовал умышленно или с грубой небрежностью. Компенсация взыскивается за любой имущественный и неимущественный вред, который возник непосредственно от указанного нарушения. Компенсация может быть выплачена однократно или оплачиваться периодически. Размер компенсации неимущественного вреда определяется судом на основе справедливости.

Как показывает анализ указанного болгарского законодательства, а также практики его применения, компенсация неимущественного вреда в пользу должников – юридических лиц не взыскивается, т.к. юридические лица не способны испытывать боль, страдания, психические негативные переживания и эмоции, следовательно, не имеют права требовать компенсации неимущественного вреда. Однако такой подход некоторыми болгарскими юристами справедливо критикуется [3, с. 131-132]. В то же время возмещение убытков допустимо и не вызывает сомнений.

Полагаем, в российском праве необходимо предусмотреть подобный защитный механизм, согласно которому в случае принятия арбитражным судом решения об отказе кредитору в признании должника банкротом, последний (должник) имеет право требовать от кредитора, подавшего указанное заявление, возмещение убытков (материального вреда) и (или) компенсацию нематериального вреда в случае наличия указанных видов вреда, возникших в связи с необоснованной подачей заявления в арбитражный суд. При этом указанное возмещение (компенсация) целесообразно только в случае установления умысла или грубой неосторожности со стороны причинителя вреда (кредитора) при подаче им указанного заявления в арбитражный суд.

Список литературы

[1] Гаврилов Е.В. Вред деловой репутации юридического лица: понятие и способы защиты // Законодательство и экономика. – 2011. – № 12. – С. 44-47.

[2] Гаврилов Е.В. Компенсация за необоснованное умаление деловой репутации юридического лица. Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 18.11.2016 № 307-ЭС16-8923 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2016. – № 12. – С. 16-20.

[3] Гаврилов Е.В. О компенсации неимущественного вреда юридическим лицам в Республике Болгарии // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2018. – № 3. – С. 130-134.

ВЫПЛАТЫ, ПОЛАГАЮЩИЕСЯ РАБОТНИКУ ОТ РАБОТОДАТЕЛЯ: ПРОБЛЕМЫ УСТАНОВЛЕНИЯ СОСТАВА И МИНИМАЛЬНЫХ РАЗМЕРОВ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ

Нутрихина Татьяна Викторовна

старший преподаватель кафедры «Гражданско-правовые дисциплины»
Сибирский государственный университет путей сообщения (Новосибирск)

С 1 сентября 2007 года [1] в России были существенно снижены установленные до этого гарантии в области минимального размера заработной платы (МРОТ), так как с этой даты из статьи 129 Трудового кодекса РФ [2] исключено понятие минимального размера оплаты труда как устанавливаемый федеральным законом размер месячной заработной платы за труд неквалифицированного работника, полностью отработавшего норму рабочего времени при выполнении простых работ в нормальных условиях труда, в который не включаются компенсационные, стимулирующие и социальные выплаты. Одновременно с указанной даты утратила силу и ч. 4 ст. 133 Трудового кодекса РФ, согласно которой размеры тарифных ставок, окладов (должностных окладов), базовых окладов (базовых должностных окладов), базовых ставок заработной платы по профессиональным группам работников не могут быть ниже минимального размера оплаты труда. Эти изменения очень негативно отразились на всём правовом институте оплаты труда, приведя не только к реальному, но и к номинальному снижению как минимальных заработных плат, и размера оплаты квалифицированного труда. Во-первых, раз исчезла привязка минимальной заработной платы к оплате только неквалифицированного труда, даже квалифицированный труд стало можно оплачивать в размере МРОТ. Во-вторых, если ранее оклад первого разряда тарифных сеток равнялся МРОТ, то при повышении последнего кратно повышались и размеры окладов всех остальных разрядов. Теперь же такого равенства нет, и при повышении МРОТ до него лишь доводятся те заработные платы, которые были меньше МРОТ, а остальные нисколько не изменяются, за счёт чего у получающих неменяющийся размер заработной платы работников снижается реальный доход. По сути, указанные выше изменения привели к тому, что уже более десяти лет в России дискриминируется, как минимум, средний класс, так как его реальная заработная постоянно снижается, а у работников неквалифицированного и малоквалифицированного труда она остаётся на прежнем уровне. Но органы государственной власти вообще не обращают внимание на эту тенденцию, так как не анализируют размерную структуру заработной платы, используя лишь показатель средней заработной платы, который в рублях в общем по стране продолжает расти [3] (за 20 лет прирост более, чем в 20 раз), хотя в долларах в течение последних 10 лет постоянно снижается (с 590 долларов в 2008 году до 560 долларов в текущем году [4]). Поэтому в отношении большинства работников норма ст. 134 Трудового кодекса РФ не работает, и фактически индексации заработной платы не происходит.

Уже в период действия рассмотренных изменений было принято Определение Верховного Суда РФ [5], имеющее в связи с вышесказанным оптимистичное название и не соответствующее этому названию содержание, так как в нём указано, что в МРОТ не могут включаться только районный коэффициент и процентная надбавка за непрерывный стаж работы. Опять же, указанный акт судебной практики частично противоречит действующей редакции ст. 129 Трудового кодекса РФ, так как, по сути, надбавка за непрерывный стаж работы – это стимулирующая выплата, которая по действующему законодательству России включается в МРОТ (ч. 3 ст. 133 Трудового кодекса РФ).

Состав заработной платы как таковой установлен в её понятии (ч. 1 ст. 129 Трудового кодекса РФ) и имеет как внутренние противоречия, так и несоответствия другим нормам кодифицированного закона России о труде. Внутренняя коллизия

рассматриваемого понятия заключается в том, что оплата особых условий труда включена и в вознаграждение за труд, и в компенсационные выплаты, к которым этим понятием отнесены, в частности, доплаты и надбавки за работу в условиях, отклоняющихся от нормальных, работу в особых климатических условиях и на территориях, подвергшихся радиоактивному загрязнению. Коллизия с другими нормами Трудового кодекса РФ выявляется после систематического анализа понятия и содержания гарантийных и компенсационных выплат при сопоставления полученных результатов с составом заработной платы по ч. 1 ст. 129 Трудового кодекса РФ. Хотя понятия «гарантийные выплаты» и «компенсационные выплаты» в Трудовом кодексе РФ не определены, и даже вместо этих терминов в нём используются гораздо более широкие понятия «гарантии» и «компенсации» (которые могут носить не только денежный характер), ч. 2 ст. 164 Трудового кодекса РФ, по сути, определяет именно понятие компенсационных выплат как денежные выплаты, установленные в целях возмещения работникам затрат, связанных с исполнением ими трудовых или иных обязанностей, предусмотренных федеральными законами. Гарантийные же выплаты сохраняют доход работника в периоды, когда он по уважительным причинам отсутствует на работе и (или) фактически не исполняет трудовые обязанности: часть из них выплачивается работодателем (отпускные, первые дни временной нетрудоспособности, оплата простоя без вины работника), оставшаяся часть – иными субъектами, как через работодателя, так и напрямую (Фондом социального страхования РФ и Пенсионным фондом РФ, соответствующими бюджетами – за периоды выполнения государственных обязанностей).

Для ликвидации рассмотренных проблем нормативного регулирования оплаты труда необходимо

1) вернуть действовавшие ранее нормы, привязывающие МРОТ к минимальному окладу и оплате неквалифицированного труда;

2) изменить состав заработной платы одним из следующих образов:

- либо оставить в составе заработной платы только вознаграждение за труд и стимулирующие выплаты, так как именно их работник собственно зарабатывает,

- либо расширить состав заработной платы, включив в него ещё и гарантийные выплаты, но исключив неверное перечисление видов компенсационных выплат;

3) Вместо терминов «гарантии» и «компенсации» использовать в разделе VII Трудового кодекса РФ понятия «гарантийные выплаты» и «компенсационные выплаты», разместив их определения в ст. 164 Трудового кодекса РФ.

Список литературы

[1] О внесении изменений в Федеральный закон «О минимальном размере оплаты труда» и другие законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 20.04.2007 № 54-ФЗ (ред. от 22.06.2007) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2007. – № 17. – Ст. 1930.

[2] Трудовой кодекс Российской Федерации: федер. закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 3. (ред. от 11.10.2018)

[3] Средняя зарплата в России в 2018 году по данным Росстата [Электронный ресурс] // bankiclub.ru (15.10.2018).

[4] Росстат назвал среднюю заработную плату по России в 2018 году... и вы в нее не поверите! [Электронный ресурс] // gesonomica.ru (15.10.2018).

[5] Вывод о том, что заработная плата работника с учётом всех стимулирующих и компенсационных выплат должна быть не ниже минимального размера оплаты труда, противоречит нормам действующего трудового законодательства: определение Верховного Суда РФ от 17.05.2013 № 73-КГ13-1 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ И ПРАВОВОЙ АСПЕКТЫ ОКАЗАНИЯ УСЛУГ ИНФРАСТРУКТУРЫ НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ

Ткаченко Елена Владимировна

старший преподаватель кафедры «Гражданско-правовые дисциплины»
Сибирский государственный университет путей сообщения (г. Новосибирск)

Транспортная система Российской Федерации составляет экономику всех ее регионов. Без любого вида транспорта не обходится сегодня ни один перевозочный процесс. На железнодорожном транспорте ОАО «Российские железные дороги» (далее – ОАО «РЖД») проводит с 2017 г. реконструкцию главных магистралей БАМ и Транссиб. Также участвует в строительстве новых железнодорожных путей как общего, так и необщего пользования (подъездных, узкоколейных линий), строит мосты. В частности, яркой иллюстрацией этого является продолжение строительства Крымского моста, который соединит железнодорожной магистральной сетью Керченский и Таманский полуострова. Кроме того, до 2024 г. планируется построить мосты, соединяющие такие реки, как Надым, Обь; что позволит создать Северный Широтный Ход (СШХ). С некоторыми зарубежными государствами Европы, а также с Индией, Сербией ОАО «РЖД» планирует построить и запустить в эксплуатацию высокоскоростные транспортные магистрали. Например, в России уже не один год курсируют комфортные фирменные поезда «Сапсан». Во Вьетнаме Россия планирует принять участие в строительстве «легкого» метро. В связи с чем, можно заключить, что экономический аспект в оказании в дальнейшем различных инфраструктурных услуг на железной дороге явно привлекает к себе должное внимание и соответствующее финансирование как владельца инфраструктуры железнодорожного транспорта общего пользования, так и независимого перевозчика, интерес которого напрямую зависит от оказания таких услуг.

В социальном плане железнодорожный транспорт считается наиболее доступным и безопасным, если сравнивать с авиасообщением. Грузовые перевозки наиболее доходны, по сравнению с пассажирскими, которых, тем не менее, намного больше. Убытки от таких перевозок, компенсируются компанией за счет грузовых. Хотя, в последнее время, грани зависимости перевозок друг от друга уже стали стираться.

Регламентация железнодорожно-инфраструктурного договора в Правилах на оказание услуг по использованию инфраструктуры железнодорожного транспорта общего пользования (далее – Правила оказания услуг инфраструктуры) приходится на 2003 г. [1. С. 180; 312] До этого времени с 1998 г. началось официальное реформирование железнодорожной отрасли, что коснулось в первую очередь перевозочного процесса, т.к. стало необходимым привести в перевозку между его участниками «конкурентный механизм», что, в первую очередь, должно было проявиться в появлении на железной дороге самостоятельных перевозчиков, не имеющих прямого отношения к головной компании и функционирующих отдельно. Привлечение таких субъектов права для перевозки не могло быть происходить без оказания услуг инфраструктуры на железнодорожном транспорте от ее владельца по железнодорожно-инфраструктурному договору, а также по договору об оказании услуг по использованию подъездных путей, тем более, если необходимо отстой состава самостоятельного перевозчика или хранение груза на складах владельца инфраструктуры. ОАО «РЖД» от оказания услуг инфраструктуры направляет полученные дополнительные денежные средства на пополнение железнодорожного подвижного состава: локомотивов, комфортабельных вагонов, реконструкцию вокзалов, например, в планах компании провести такую реконструкцию на некоторых вокзалах, расположенных по магистрали в Западной Сибири.

Услуги инфраструктуры на железнодорожном транспорте оказываются только при наличии пропускной способности сети по запрашиваемому участку и необходимому

времени. Учитывая, что железная дорога испытывает ограничение по времени предоставления такой возможности по доступу подвижного состава перевозчика на сеть, она должна сразу отреагировать на невозможность предоставить такую услугу или предложить другой вариант, который, возможно, мог бы устроить перевозчика. Участникам таких отношений необходимо соблюсти подачу всех организационных документов до момента точного решения будет ли данная услуга оказана, т.к. после организационных вопросов решается вопрос о заключении железнодорожно-инфраструктурного договора, а, возможно, параллельно также заключения договора об эксплуатации железнодорожных путей необщего пользования.

Тем самым, мы видим, что организация инфраструктурного процесса на железнодорожном транспорте это не только соблюдение норм права по порядку формирования правоотношений между владельцем инфраструктуры и перевозчиком, но также решение необходимых вопросов о том, на чем доехать до дома, до работы с отдаленной местности, до первых объектов жизнеобеспечения, инфраструктуры. С экономической стороны, мы привлекаем дополнительные средства для обновления железнодорожной техники и иных объектов на железнодорожном транспорте.

Список литературы:

- [1] Ткаченко Е. В. Оказание услуги в железнодорожно-инфраструктурном договоре // Проблемы формирования правового социального государства в современной России: материалы XI Всерос. науч.-практич. конф. – Новосибирск: Изд-во НГАУ, 2015. – С. 180 – 181.; Ткаченко Е. В. Услуга инфраструктуры как объект гражданских прав // Проблемы формирования правового социального государства в современной России: материалы XII Всерос. науч.-практич. конф. – Новосибирск: Изд-во НГАУ, 2016. – С. 312 – 313.

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ДОГОВОРОВ

Аксенова Татьяна Васильевна,
старший преподаватель кафедры административного и финансового права
Сибирский университет потребительской кооперации, (г. Новосибирск)

В настоящее время правовое положение субъекта предпринимательской деятельности свидетельствует о необходимости его участия в многообразных хозяйственных связях – с производителями товаров, со строительными и транспортными организациями, с предприятиями связи и бытового обслуживания, с представителями органов государственной власти и органов местного самоуправления. Предприниматель связан также со многими непроизводственными сферами – службой охраны объектов, банками, жилищно-коммунальным хозяйством, рекламными компаниями, складским хозяйством, посредниками и т. д. Все эти хозяйственные связи по своей сути являются предпринимательскими (хозяйственными), поскольку в первую очередь направлены на достижение основных целей рыночной экономики.

Обязательства, возникающие при осуществлении предпринимательской деятельности, опосредуют так называемые горизонтальные предпринимательские отношения и представлены предпринимательскими договорами. Их основная особенность заключается в том, что, будучи направленными на реализацию товаров, выполнение работ или оказание услуг, они по объективным причинам не могут оказаться вне сферы активного государственного регулирования.

В условиях перехода к рыночной экономике исключительно важное место принадлежит предпринимательскому договору как экономико-правовому инструменту предпринимательства, поскольку разработка и заключение договора ведёт к установлению правовой связи между его участниками. Предпринимательский договор – сложное саморегулирующее правовое общественное отношение, позволяющее учесть специфику

каждой хозяйственной связи. Как отмечают некоторые авторы юридической литературы, предпринимательская практика свидетельствует о достаточно низком уровне работы субъектов с договорами, которые часто бывают краткими, некорректными, с нечётким содержанием, что порождает многочисленные конфликты в процессе их исполнения, дестабилизирует рыночные отношения. Низкое качество договоров не даёт возможности арбитражным судам вынести законное и справедливое решение, защитить хозяйствующего субъекта, чьи права нарушены [1, с. 240].

Считаем, повышение юридической грамотности и правовой культуры в сочетании с экономическими знаниями предпринимателей будет способствовать более квалифицированному применению предпринимательского договора в качестве действенного юридического рычага в развитии хозяйственных связей. Договор позволит предпринимателям самостоятельно налаживать связи по обмену товарами и услугами, осуществлять разнообразную предпринимательскую деятельность. Он даёт возможность упорядочить такие аспекты их отношений, которые не поддаются регулированию на основе общеобязательных правил. Предпринимательский договор по своей сути способен не только определить правовое взаимодействие между субъектами предпринимательской деятельности, но и требования к порядку и последовательности всех действий, совершаемых участниками договорных отношений. Вся совокупность заключаемых договоров образует ядро рыночного механизма.

В соответствии со ст. 420 ГК РФ, договор – это соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей. В российском законодательстве отсутствует понятие предпринимательского договора, что затрудняет его применение в предпринимательстве. Вместе с тем следует привести основные отличия предпринимательских договоров от других видов договоров, в том числе и гражданско-правовых:

- во-первых, это особый субъектный состав участников, поскольку обязательным участником предпринимательского договора является субъект предпринимательской деятельности;
- во-вторых, направленность на обеспечение предпринимательской деятельности участников договорных отношений;
- в-третьих, осуществление планирования тех или иных действий;
- в-четвёртых, соединение имущественных (производство, переработка, реализация продукции и др.) и организационных элементов (определение порядка исполнения, принятия исполнения и т.д.).

В предпринимательских договорах целесообразно выделять две стороны: публично-правовую и частноправовую. В отношении первой из них, предприниматель должен выполнить ряд обязательных требований, хотя в пределах второй он может действовать более или менее свободно. В юридической науке отсутствуют общепризнанные представления, позволившие бы чётко разграничить эти стороны. Однако ещё известный римский юрист классического периода Ульпиан полагал, что критерием различия областей частного и публичного права служит характер защищаемых интересов. К публичному праву принадлежат нормы, ограждающие интересы государства, к частному – посвящённые интересам частных лиц [2, с.4].

Договор обеспечивает определённую взаимность прав и обязанностей субъектов предпринимательства, и с его помощью должные действия сторон получают чёткое оформление. Правовое закрепление в виде прав и обязанностей позволяет применять меры принуждения к исполнению механизму путём обращения за защитой прав в арбитражный суд или взыскания с нарушителя штрафных санкций, в том числе убытков.

Под содержанием предпринимательского договора следует понимать совокупность различных условий, определяющих права и обязанности сторон, порядок и срок исполнения содержащихся в них обязательств. Условия излагаются в виде отдельных пунктов и подпунктов, объединённых в статьи или разделы.

Существует ряд общепринятых классификаций договоров, применяемых в предпринимательской деятельности.

1. По времени возникновения правоотношения:

- * консенсуальные – для заключения договора достаточно соглашение сторон по всем существенным условиям (купля-продажа, поставка и др.);

- * реальные – для заключения договора кроме соглашения сторон необходима передача предмета договора (перевозка груза, хранение и др.).

2 По характеру прав и обязанностей:

- * возмездные, когда сторона получает плату или иное встречное предоставление за исполнение своих обязанностей. Как правило, практически все предпринимательские договоры являются возмездными, что обусловлено товарно-денежной основой экономического оборота;

- * безвозмездные, по которым одна сторона обязуется предоставить что-либо другой стороне без получения от неё платы или иного встречного предоставления (безвозмездное пользование имуществом).

Некоторые договоры в силу закона могут быть как безвозмездными, так и возмездными (поручение, хранение, заём).

3. В зависимости от субъекта, в пользу которого заключён договор:

- * в пользу участников договора;

- * в пользу третьих лиц.

4. В зависимости от юридической направленности:

- * основные, т.е. те, которые непосредственно порождают права и обязанности сторон, связанные с перемещением материальных благ;

- * предварительные, которые обязательно предшествуют основному договору, т. е. стороны обязуются в будущем заключить соглашение о передаче имущества, выполнении работ или оказания услуг (основной договор) на обусловленных предварительным договором условиях.

5. По особенностям заключения выделяют договор присоединения, условия которого определены одной из сторон в формулярах или иных стандартных формах и могут быть приняты другой стороной не иначе как путём присоединения к предложенному договору в целом (договоры пользования электрической или тепловой энергией).

6. По характеру оформляемых договорами предпринимательских отношений:

- * договоры на передачу товаров в собственность, оформляющие отношения по возмездной реализации товаров для предпринимательских нужд (договоры оптовой купли-продажи, поставки, контрактации);

- * договоры по передачи товаров во временное владение, пользование (договоры аренды, хранения);

- * договоры на выполнение работ и оказания услуг (договоры подряда, перевозки, экспедиции, поручения, комиссии, консигнации).

Таким образом, предпринимательский договор – это сочетающая нормы частного и публичного права самостоятельная правовая категория, и представляющая собой соглашение двух или нескольких сторон, участниками которых являются субъекты предпринимательской деятельности об установлении, изменении или прекращении предпринимательских правоотношений, предусматривающая набор прав и обязанностей, предназначенных для достижения определённых предпринимательских целей и защиты прав и законных интересов участников этих отношений.

Список литературы

[1] Коммерческое (торговое) право: Учебник / Под ред. Ю. Е. Булатецкого и В. А. Язева. - М.: ИД ФБК – ПРЕСС.2016. - 276 с.

[2] Новицкий И. Б. Основы римского гражданского права. - М.: Зерцало, 2007. - 408 с.

ПОРЯДОК ПРИНЯТИЯ НАСЛЕДСТВА ПРИ ПРОПУЩЕННОМ СРОКЕ

Колотыгина Наталья Борисовна, Заведующий юридическим центром
старший преподаватель кафедры «Гражданско-правовые дисциплины»
Сибирский государственный университет путей сообщения, г. Новосибирск

По общему правилу наследство может быть принято в течение шести месяцев со дня открытия наследства (п. 1 ст. 1154 ГК РФ), но наследники могут не знать о смерти своего родственника, могут в силу любой другой жизненной ситуации просто не успеть в этот срок заявиться в качестве наследника. У такого наследника, пропустившего срок принятия наследства, есть два способа как восстановить свои права, не потеряв право на наследство.

Первый способ – это принятие наследства во внесудебном порядке. Это способ возможен, если есть наследники, которые своевременно приняли наследство, и все они согласны на включение наследника, пропустившего срок для принятия наследства, в список лиц, принимающих наследство. Это так называемый согласительный порядок.

Этот порядок возможен, если срок пропустил один из имеющихся наследников.

Для внесудебного разрешения этой проблемы необходимо получить письменное согласие всех наследников, которые уже приняли наследство, на включение в круг наследников человека, пропустившего срок принятия наследства.

Согласие может быть составлено всеми наследниками, принявшими наследство, и оформлено единым документом. Согласие оформляется у нотариуса по месту открытия наследства – это последнее постоянное место проживания наследодателя. Согласие может быть подано нотариусу каждым наследником отдельно. Такое согласие может привести к уменьшению доли наследников, принявших наследство, так как наследство будет перераспределено с учетом доли нового наследника. В некоторых случаях может последовать утрата ими права наследования. Это произойдет, если срок принятия наследства пропустил наследник по завещанию.

Если ранее наследники уже осуществили государственную регистрацию прав на какое-то недвижимое имущество, перешедшее к ним по наследству, то нотариус выдает постановление об аннулировании ранее выданного свидетельства о праве на наследство и новое свидетельство являются основанием для внесения изменений в запись о государственной регистрации (п. 2 ст. 1155 ГК РФ).

Если наследник является единственным или все имеющиеся наследники пропустили срок принятия наследства, то восстановление пропущенного срока возможно только в судебном порядке.

Такие споры рассматриваются в порядке искового производства. В качестве ответчиков привлекаются наследники, приобретшие наследство (при наследовании выморочного имущества - Российская Федерация, субъект Российской Федерации, муниципальное образование), независимо от получения ими свидетельства о праве на наследство.

Суд удовлетворит требования ответчика о восстановлении срока принятия наследства, если будут доказаны следующие обстоятельства: наследник не знал и не должен был знать об открытии наследства или пропустил указанный срок по другим уважительным причинам. К числу уважительных причин относят обстоятельства, связанные с личностью истца, например тяжелую болезнь, беспомощное состояние и т.п., если они препятствовали принятию наследства в течение всего срока, установленного для этого законом (ст. 205 ГК РФ), т.е. в течении шести месяцев. Кратковременное расстройство здоровья не является уважительным обстоятельством. Также не будет уважительной причиной незнание гражданско-правовых норм о сроках и порядке

принятия наследства и отсутствие сведений о составе наследственного имущества.

Наследник, пропустивший срок принятия наследства, должен обратиться в суд в течение шести месяцев после окончания этих уважительных причин.

Если наследник пропустил и этот шестимесячный срок, то он лишается права на восстановление срока принятия наследства (п. 1 ст. 1155 ГК РФ).

По общему правилу подают исковое заявление в районный суд по месту жительства ответчика. Если ответчиков несколько и они проживают в разных местах, иск можно предъявить в суд по месту жительства или по месту нахождения одного из ответчиков по выбору истца (ст. 31 ГПК РФ).

В исковом заявлении необходимо указать требования о восстановлении срока для принятия наследства и признании наследника принявшим наследство, а также обстоятельства, на которых основаны эти требования.

К исковому заявлению необходимо приложить, в том числе, доказательства уважительности пропуска срока для принятия наследства. Например, справки лечебных учреждений о продолжительном заболевании, препятствовавшем своевременному принятию наследства и отказ нотариуса в выдаче свидетельства о праве на наследство в связи с пропуском срока для принятия наследства.

При вынесении решения о восстановлении срока принятия наследства и признании наследника принявшим наследство, суд обязан определить доли всех наследников в наследственном имуществе. Также он должен принять меры по защите прав нового наследника на получение его доли наследства (при необходимости) и признать недействительными ранее выданные свидетельства о праве на наследство (в соответствующих случаях - лишь в части).

По решению суда также вносятся изменения в запись о государственной регистрации прав на недвижимое имущество.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 23.05.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.06.2018).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 28.03.2017).
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 03.04.2018).
4. Методические рекомендации по оформлению наследственных прав (утв. Решением Правления ФНП от 27 - 28.02.2007, Протокол N 02/07).
5. Крашенинников П.В. Наследственное право. М.: Статут, 2016. 207 с.

К ВОПРОСУ О СОЗДАНИИ ТОВАРИЩЕСТВА СОБСТВЕННИКОВ НЕДВИЖИМОСТИ В МНОГОКВАРТИРНОМ ДОМЕ

Дуплищева Алёна Сергеевна

юрист, магистрант Сибирского института управления - филиала РАНХиГС

Российское законодательство в части создания и деятельности некоммерческих организаций с определенного момента перестало быть структурированным, поэтому нередко сложно найти отличия одной из названных законодателем форм от другой. В частности, для управления общим имуществом в многоквартирном доме предусмотрено создание товарищества собственников жилья (далее ТСЖ). С 1 сентября 2014г. введен институт товарищества собственников недвижимости (далее ТСН), участниками которого являются собственники недвижимого имущества (помещений в здании, в том числе в многоквартирном доме, садоводческих, огороднических или дачных земельных участков и т.п.).

ТСН признается добровольное объединение собственников недвижимых вещей, созданное для совместного владения, пользования и в установленных законом пределах распоряжении имуществом, которое находится в их общей собственности, а также преследует и иные цели (п.1 ст.123.12 ГК РФ). Следует заметить, что цели и задачи собственников жилых помещений в ТСЖ сопоставимы с целями и задачами собственников других видов недвижимого имущества[1], но, расширяя субъектный состав участников, законодатель расширяет возможности создания товариществ, в которых могут объединяться собственники не только жилья, но и нежилых помещений, собственников дачных домов, земельных участков и т.д.

Согласно буквальному толкованию нормы ст. 50 ГК РФ ТСН является родовым понятием, который включает такие разновидности, как ТСЖ, а также садоводческие, огороднические или дачные некоммерческие товарищества. Согласно официальному отзыву на проект ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса...», «ТСЖ» выделяют из организационно-правовой формы «ТСН» в самостоятельную организационно-правовую форму юридических лиц. [2]

Также, если посмотреть поправки к ГК РФ, мы увидим, что с 1 января 2019 г. изменится пп. 4 п. 3 ст. 50 ГК РФ и к ТСН будут отнесены не только ТСЖ, но и садоводческие или огороднические некоммерческие товарищества.

Создание, права и обязанности, число членов ТСН в нормах ГК РФ не регламентируются. Следовательно, необходимо применять нормы, которые регулируют сходные отношения, как и было раньше. Так, согласно Постановлению Пленума ВАС РФ, нормы, регулирующие отношения собственников помещений, расположенных в нежилом здании, которые возникают по поводу общего имущества, отсутствуют, а это значит, что к указанным отношениям подлежат применению нормы законодательства, которые регулируют сходные отношения. [3]

Из вышесказанного следует, что создать ТСН могут собственники нежилых помещений. ТСН может быть создано собственниками помещений в одном здании. Относительно вопроса о возможности создания ТСН собственниками нескольких зданий можно предположить, что это допустимо при условии их расположения на граничащих земельных участках, в пределах которых имеются сети инженерно-технического обеспечения, другие элементы инфраструктуры, которые предназначены для обслуживания более чем одного объекта.

В связи с этим интересно проанализировать апелляционное определение Омского областного суда, который подтвердил правильность решения первой инстанции, а также указал на то, что «товарищество собственников недвижимости является организационно-правовой формой некоммерческих организаций и в качестве способа управления многоквартирным домом выбрано быть не может». [4]

После изменений - 1 сентября 2014 г., если ТСЖ это вид ТСН, налоговые органы действуют так: с 23 мая 2015 г. при регистрации ТСЖ в наименовании указывается ТСЖ, а в уставе устанавливается, что ТСЖ создается в организационно-правовой форме ТСН. Такое обстоятельство названо и в вышеуказанном определении. Ответчик утверждала о необходимости привлечения к участию в деле налоговый орган, который в соответствии с внесенными в ГК РФ изменениями и дополнениями регистрирует объединения собственников жилья только в форме товарищества собственников недвижимости.

Изменения в Жилищный кодекс РФ пока не внесены, но государственная регистрация ТСЖ уже прекращена. Таким образом, после 1 сентября можно зарегистрировать только ТСН.

Выявленные противоречия подтверждают дефектность норм, предусмотренных ГК РФ.

Можно предположить, что необходимо закрепить в ГК РФ норму, которая укажет, что ТСЖ теперь будут создаваться только в форме ТСН.

Список литературы

1. Гришаев С.П. Эволюция законодательства о юридических лицах // СПС КонсультантПлюс. - 2015. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=17941#03440445751136947>. (Дата обращения: 15.10.2018)
2. Официальный отзыв на № 2.3.3-17/382 от 23 марта 2015 г. на проект федерального закона №711634-6 «О внесении изменений в часть первую ГК РФ и отдельные законодательные акты РФ в части законодательного регулирования создания и деятельности ТСЖ», внесенный депутатами ГД РФ Хованской Г.П. и др. URL: [http://asozd.duma.gov.ru/work/dz.nsf/ByID/673938BF3DE952EF43257EBA004001AF/\\$File/95072305.doc?OpenElement](http://asozd.duma.gov.ru/work/dz.nsf/ByID/673938BF3DE952EF43257EBA004001AF/$File/95072305.doc?OpenElement). (Дата обращения: 9.10.2018)
3. О некоторых вопросах практики рассмотрения споров о правах собственников помещений на общее имущество здания. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ. № 64 от 23 июля 2009 г. URL: http://www.arbitr.ru/as/pract/post_plenum/24329.html. (Дата обращения: 13.10.2018.)
4. Апелляционное определение Омского областного суда по делу № 33-4197/2015. URL: https://oblsud--oms.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=1151006&delo_id=5&new=5&text_number=1&case_id=578677. (Дата обращения: 10.10.2018).

ТРЕТЕЙСКОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

Зуева Алина Аркадьевна

юридическая должность, магистрант Сибирского института управления - филиала
Российская Академия Народного Хозяйства и Государственной службы

Научный руководитель: Токарева Елена Владимировна – кандидат юридических наук,
доцент, Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС (г. Новосибирск)

Аннотация: В данной статье рассмотрено понятие третейского суда, а так же его назначение. Выявлен характер третейских судов и направление разрешения переданных на их рассмотрение споров, вытекающих из гражданских правоотношений.

Ключевые слова: Третейское судопроизводство, назначение, деятельность, характер, признаки.

Попытки дать понятия третейского суда и третейского разбирательства в дореволюционном правоведении давались в основном в рамках учебных курсов и комментариев к гражданскому процессуальному законодательству России.

Уже в XIX – начале XX вв. начали формироваться три значения понятия «третейский суд».

Во-первых, термином «третейский суд» обозначался способ защиты гражданских прав, альтернативный тем способам, которые подразумевают необходимость обращения за судебной защитой к государственным юрисдикционным органам. Во-вторых, под третейским судом подразумевался орган, организующий третейское разбирательство правового спора. И, в-третьих, этим понятием обозначался конкретный состав третейского суда, рассматривающий переданный на его разрешение спор. Все три указанных значения характерны и для современного употребления термина «третейский суд».[1]

Под словосочетанием «третейский суд» в рамках норм федерального закона законодателем понимается как постоянно действующий третейский суд, так и третейский суд, образованный сторонами спорного правоотношения для разрешения конкретного спора. Следует отметить, что обобщенное понятие «третейский суд» законодателем

используется исключительно в случаях отсутствия каких-либо отличий нормативной регламентации деятельности указанных двух видов третейских судов. В противном случае постоянно действующий третейский суд так и называется, а третейский суд, образованный сторонами для решения конкретного спора, именуется третейским судом для разрешения конкретного спора.[2]

В науке под третейским судом принято понимать условное название негосударственного органа – структурного подразделения юридического лица, действующего при этой организации, который своей материально-технической и нормативной базой оказывает по соглашению сторон спорного правоотношения содействие им в организации третейского разбирательства, в рассмотрении и разрешении гражданско-правового конфликта, а в случае необходимости – и в формировании состава третейского суда.[3]

Под третейским разбирательством законодателем понимается процесс разрешения спора в третейском суде и принятия решения третейским судом.

Основное назначение третейского суда заключается не в строгом и неукоснительном следовании букве закона, а в добровольном и мирном прекращении вражды, спора, в изыскании путей их устранения по согласию обеих сторон, в сохранении духа сотрудничества, что создает предпосылки продолжения взаимовыгодных отношений. Третейский суд выполняет функцию объективного арбитра, оценивающего представленные сторонами доказательства и выносящего решение.

Третейские суды имеют частный характер, поскольку создаются самими участниками гражданско-правовых отношений; государство не участвует в процессе их непосредственного формирования и непосредственной деятельности, ограничиваясь установлением общих правил их создания и деятельности, т.е. устанавливает законодательство, регулирующее третейское разбирательство. Кроме того различия между государственными и третейскими судами проявляются и в организации деятельности этих юрисдикционных органов.

Деятельность третейских судов направлена на разрешение переданных на их рассмотрение споров, вытекающих из гражданских правоотношений, и принятие по результатам такого рассмотрения актов, имеющих юридическое значение. Осуществляется эта деятельность исключительно в процессуальных формах, однако порядок формирования процессуальных норм, на основании которых действуют третейские суды, имеет существенные особенности. Источником соответствующих процессуальных форм выступают как нормы действующего законодательства, так и те нормы, которые установлены соглашением сторон, передающих спор на разрешение третейского суда. Регламентация процедуры, процессуального порядка деятельности третейского суда направлена на то, чтобы обеспечить права лиц, спор которых передан на разрешение третейского суда. Вне установленной процедуры деятельность третейского суда не может быть осуществлена. Всякое действие, совершенное в рамках третейского процесса третейским судом и лицами, участвующими в третейском разбирательстве, имеет процессуальный характер и может быть реализовано только в рамках определенной процедуры. Именно это является одним из признаков юрисдикционного характера деятельности третейского суда.[4]

Исследуя третейское разбирательство как комплексный правовой институт, тем самым признаем это явление в качестве структурного элемента системы права. Естественно, на первом этапе это не дает ответа на вопрос, какую роль, какую функцию, какое место в системе права занимает этот элемент, каковы его статус и влияние на иные элементы системы. Но ответ на все эти вопросы –рассматриваются на втором этапе изучения феномена третейского разбирательства. На первом же этапе исследования можно отметить то обстоятельство, что этот структурный элемент может эволюционировать как с точки зрения качества того правового материала, который составляет его содержание, так и с точки зрения его количественного состава.

Гипотетически не исключена трансформация этого правового института в качественно иное правовое образование. При этом оба аспекта – и качественное изменение содержания этого правового института, и количественное изменение составляющих его элементов – стимулируют возможность возникновения нового правового феномена, каковым и рассматривается, условно говоря, правовое образование – «третейское разбирательство».[5]

Власть третейского суда основывается на договорном начале, на воле частных лиц. Целью третейского судопроизводства является урегулирование возникших юридических конфликтов и обеспечение добровольного исполнения обязательств.

Список литературы

- [1] Прокудина Л.А. Правосудие как способ разрешения правового конфликта // Российский судья. - 2010. - № 8.- С. 23.
- [2] Семеняко М.Е. К вопросу об актуальности процедур альтернативного разрешения споров в суде // Российский судья.- 2009.- № 7.- С. 27.
- [3] Николукин С.В. Правовые основы деятельности третейских судов в Российской Федерации // Рос. юстиция. - 2010. - № 2. С. 33-34.
- [4] Курочкин С.А. и др. Третейское разбирательство в Российской Федерации (под ред. О.Ю. Скворцова). // М.: «Волтерс Клувер», - 2010.- С. 39-42.
- [5] Балашов А.Н., Зайцев А.И., Зайцева Ю.А. Третейское судопроизводство в Российской Федерации: учебное пособие. // М.: «ЗАО Юстицинформ», - 2008.- С. 65-68.

ЗАЩИТА ПРАВ НА ОБЪЕКТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ, ИСПОЛЪЗУЕМЫЕ В МЕДИЦИНЕ: СПОСОБЫ ЛЕЧЕНИЯ И ДИАГНОСТИКИ

Колесникова Мария Александровна, Магистрант юридического факультета
Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС (г. Новосибирск)

Развитие института интеллектуальной собственности важно не только для закрепления прав на использование своих научных достижений, но и для защиты их на правовом уровне, с целью справедливого распределения выгод от использования полученных результатов. Охрана интеллектуальной собственности позволяет обеспечить получение дохода от реализации продукции, укрепляя как финансовое состояние автора разработки, содержащей интеллектуальную собственность, так и предприятия, и в целом страны. В свое время для защиты прав на интеллектуальную собственность Всемирная торговая организация (ВТО) приняла Соглашение о коммерческом праве на интеллектуальную собственность (Agreement on trade-related aspects of intellectual property rights– TRIPs), а также Декларацию Доха (Doha declaration)[1].

Интеллектуальная собственность является неотъемлемой частью инновационных процессов в учреждениях здравоохранения различной организационно-правовой формы и административной подчиненности.

Россия обладает мощным интеллектуальным потенциалом, в связи с чем быстрыми темпами развивается рынок интеллектуальной собственности. Практически все страны мира, стремясь к стабильному экономическому росту, обеспечению улучшения благосостояния, а следовательно, здоровья населения, провозгласили третье тысячелетие эрой интеллектуальной собственности.

Россия является одной из немногих стран, где можно получить патент на любой продукт или способ, относящийся к здравоохранению. Более чем за 10-летний период работы в условиях реформированного патентного законодательства в Федеральном

институте промышленной собственности (ФИПС) накоплен опыт экспертизы заявок на результаты интеллектуальной деятельности (РИД) медицинского назначения[2]. По данным Всемирной организации интеллектуальной собственности за 2006 г., Россия занимала 16 место по числу поданных международных патентных заявок национальными заявителями (резидентами), этот показатель составил 160 заявок на 1 млн. чел. населения, при этом в Японии – 2 884, США – 645, Германии – 587, Франции – 236. Всего же в России на конец 2004 г. действовал 108 721 патент, а в США – 1 633 355, Японии – 1 104 640, Великобритании – 473 904, Германии – 411 671, Франции – 284 610[3].

Нормативное разделение интеллектуальных прав на категории прописано в части четвертой ГК РФ несколько раз, однако в статьях, устанавливающих список признаваемых прав на конкретные результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, такое деление отсутствует. В гражданском кодексе Российской Федерации предусматривается признание исключительного права следования, права доступа «иными» правами и права имущественного (ст. 1226 ГК РФ), права авторства и права на имя относятся к категории личных неимущественных прав (п. 2 ст. 1228 ГК РФ). Определение категориальной принадлежности остальных интеллектуальных прав отсутствует, что порождает правовую неопределённость[4].

В Российской Федерации существует такое понятие как «патент на способ», и новая технология (способ) может быть запатентована в качестве изобретения. Мнение по данному вопросу в мире не однозначно, например, в Европе не охраняют патентами способы лечения, но их охраняют в США. Основные вопросы в судебной практике касаются фармацевтических патентов. Проанализировав за последние 5 лет дела Суда по интеллектуальным правам РФ, было выявлено 3 дела в сфере здравоохранения, и нарушение было выявлено в отношении использования товарного знака. Вопросы по охране патентами способов лечения в судах РФ за последние 5 лет не рассматривались. Но тем не менее, в РФ активно подаются заявки на получение патента в отношении именно способов лечения и диагностики. Причина проста: во-первых, это отчет по НИР учебных заведений и НИИ, во-вторых, заявка на патент и его получение при защите диссертационных работ приравнивается к публикации, в-третьих, это официальное подтверждение авторских прав на разработанный способ. Отследить и коммерциализировать данные патенты не представляется возможным в условиях современного законодательства по охране прав на интеллектуальную собственность в РФ. Основные причины: в РФ не ведется отдельно статистика по способам диагностики и методам лечения пациентов, только в рамках клинических исследований; физически отследить метод, используемый в прогнозировании заболевания невозможно. Что же касается коммерциализации, то ее компонентами являются: внесение прав в уставной капитал предприятия, продажа на рынке лицензии, продажа на рынке товара. Ни один из этих пунктов не выполняется применительно к способам, поэтому коммерческой составляющей в патентовании способа лечения на сегодняшний момент нет, а раз нет предмета спора, то и отсутствует судебная практика в отношении данного вопроса.

Таким образом, рынок интеллектуальной собственности в медицине нуждается в четком правовом регулировании и качественной статистике и мониторинге использования и практической значимости патентов на способы лечения и диагностики заболеваний.

Список литературы

[1] Вильярреал М., Дюпре Э. Соглашение о коммерческом праве на интеллектуальную собственность, инновации в фармакологии и доступ к медицине. Villarreal M., Dupre E. "Trips, pharmaceutical innovation and access to medicines" // Innovation, employment and growth policy issues in the EU and the US / eds. P.J.J. Welfens, J.T. Addison. - Berlin: Springer, 2009. - p. 189-205.

[2]Киселев А.В., Гордина Г.А. и др. Рекомендации по оформлению заявок на результаты интеллектуальной деятельности // Российский биотерапевтический журнал / Москва: №2, 2010. - С. 35-38.

[3]Манохина Н.В., Мирошниченко Н.В., Устинова Н.Г. Институциональное управление в инновационной среде [монография]. Саратов, 2011.

[4] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 03.07.2016, с изм. от 13.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) Статьи 1225 – 1551.

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТРЕБОВАНИЙ КРЕДИТОРОВ ИМУЩЕСТВОМ КОРПОРАЦИИ

Орлова Юлия Вячеславовна

Специалист-эксперт отдела по вопросам адвокатуры, нотариата, государственной регистрации актов гражданского состояния и проставления апостиля Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Новосибирской области, магистрант Сибирского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Новосибирск)

Российское право исходит из того, что уставный капитал является основным способом защиты прав кредиторов. В статье 90 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ) прямо заявляется: «уставный капитал определяет минимальный размер имущества общества, гарантирующего интересы его кредиторов» [1].

Для того чтобы лучше понять значение уставного капитала в обеспечении требований кредиторов необходимо знать каков его размер, для этого обратимся к нормам закона. Согласно статье 14 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью от 08.02.1998 № 14-ФЗ (далее - Закон об ООО) размер уставного капитала должен быть не менее чем десять тысяч рублей. Что касается акционерных обществ, то, согласно статье 26 Федерального закона «Об акционерных обществах» от 26.12.1995 № 208-ФЗ (далее – Закон об АО) - минимальный уставный капитал публичного общества должен составлять сто тысяч рублей. Минимальный уставный капитал непубличного общества должен составлять десять тысяч рублей. Как видно из приведенных норм, размеры уставных капиталов АО и ООО весьма незначительны и не могут в полной мере служить гарантом интересов кредиторов.

В процессе осуществления своей деятельности корпорации сталкиваются с рядом проблем, связанных с созданием, деятельностью, а так же управлением, именуемых корпоративными спорами.

Корпоративный спор - это спор, связанный с созданием юридического лица, управлением им или участием в юридическом лице, являющемся коммерческой организацией, а также в некоммерческом партнерстве, ассоциации (союзе) коммерческих организаций, иной некоммерческой организации, объединяющей коммерческие организации и (или) индивидуальных предпринимателей, некоммерческой организации с федеральным законом. Перечень споров, относящихся к корпоративным отражен в ст.225.1 АПК РФ.

Позицию Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ (далее - СКЭС ВС РФ) в Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ № 3 (2016) [2] в части разрешения споров, связанных с корпоративными отношениями и банкротством, можно охарактеризовать как борьбу с разного рода злоупотреблениями, следствием чего явилось наличие значительного количества практикообразующих разъяснений.

В соответствии с п.2 ст.126 Федерального закона № 127-ФЗ от 26.10.2002 «О несостоятельности (банкротстве)» [3] с даты принятия арбитражным

судом решения о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства прекращаются полномочия руководителя должника, иных органов управления должника и собственника имущества должника - унитарного предприятия. Это значит, что с момента признания должника банкротом, его участники/акционеры, равно как и исполнительные органы, теряют какую-либо возможность повлиять на решения, принимаемые коллективными органами управления должником. Высшим органом управления должником становится собрание кредиторов, где большинством голосов наделены кредиторы должника, обладающие большим размером требований к должнику, включенным в третью очередь реестра требований кредиторов. Непосредственное исполнение решений собрания кредиторов и реализация хода процедуры банкротства Законом возлагается на арбитражного управляющего.

Смысл использования схем несостоятельности (банкротства) юридических лиц в условиях корпоративного конфликта связан с незаконной целью отдельных групп искусственно увеличить кредиторскую задолженность организации, инициировать процедуру банкротства, получить большинство голосов на собрании кредиторов и в обход стандартных органов управления должником реализовать активы предприятия с дальнейшим распределением вырученных денежных средств в пользу подконтрольных кредиторов. Таким образом, иные участники общества не получают и части активов. И данная ситуация, при которой корпоративный конфликт плавно переходит в область несостоятельности (банкротства), не является редкостью для российской правовой действительности. В целях недопущения развития сценария преднамеренного банкротства как средства разрешения корпоративного конфликта, следует принять меры еще до подачи заинтересованным лицом заявления о признании должника банкротом, а в случае если процедура банкротства уже инициирована - защитить права собственника бизнеса.

При несостоятельности (банкротстве) ООО расчеты по долгам производятся также за счет имущества общества. Исключение составляют случаи, когда несостоятельность (банкротство) общества вызвана учредителями (участниками), собственником имущества юридического лица, которые имеют право давать обязательные для этого юридического лица указания либо иным образом имеют возможность определять его действия (ст. 3 Закона об ООО). На таких лиц в случае недостаточности имущества юридического лица может быть возложена субсидиарная ответственность по его обязательствам (п. 3 ст. 3 Закона об ООО). Однако субсидиарная ответственность по обязательствам общества возлагается на собственника имущества должника, иных лиц, которые имеют право давать обязательные для него указания, только при наличии причинной связи между действиями собственника имущества должника и банкротством должника.

Вышеизложенные выводы можно подтвердить арбитражной практикой. Например, Арбитражный суд Кемеровской области пришел к аналогичному решению, мотивировав его следующими основаниями: «в соответствии с пунктом 3 части 2 статьи 56 ГК РФ, если несостоятельность (банкротство) юридического лица вызвана учредителями (участниками), собственником имущества юридического лица или другими лицами, которые имеют право давать обязательные для этого юридического лица указания, либо иным образом имеют возможность определять его действия, на таких лиц, в случае недостаточности имущества юридического лица, может быть возложена субсидиарная ответственность по его обязательствам.

Таким образом, одним из способов защиты интересов кредиторов корпорации при банкротстве является привлечение к субсидиарной ответственности учредителей в случае, когда несостоятельность (банкротство) общества вызвана учредителями (участниками), собственником имущества юридического лица, которые имеют право давать обязательные для этого юридического лица указания либо иным образом имеют возможность определять его действия (ст. 3 Закона об ООО). Однако субсидиарная ответственность, по обязательствам общества, возлагается на собственника имущества должника, иных лиц, которые имеют право давать обязательные для него указания, только при наличии

причинной связи между действиями собственника имущества должника и банкротством должника, которую порой весьма трудно доказать.

Принятие мер по недопущению преднамеренного банкротства, как правило, связано с анализом финансового состояния корпорации, выработкой дальнейшей стратегии поведения, процесса, установлением признаков преднамеренного банкротства, недопущением искусственного увеличения кредиторской задолженности, а также включения необоснованных требований в реестр требований кредиторов и др. Указанные меры необходимы для защиты прав кредиторов корпораций.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

- законом ограничены способы защиты прав кредиторов корпораций;
- возможность (при наличии определенных оснований) возложения субсидиарной ответственности на учредителей (участников) общества;
- уставной капитал хоть и призван обеспечивать требования кредитора, но ввиду своего незначительного размера: для ООО и непубличного акционерного общества - десять тысяч рублей (для публичного – сто тысяч рублей) не способен в полной мере выполнять указанную функцию.

Список литературы

- [1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): фед. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ [ред.от 09.01.2017] // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 1994. — № 32. — Ст.3301.
- [2] Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19.10.2016). — № 3 (2016).
- [3] О несостоятельности (банкротстве): федер. закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ [ред. от 03.07.2016] (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Собр. законодательства Рос.Федерации. — 2002. — № 43. — Ст. 4190.
- [4] Постановление ФАС Восточно - Сибирского округа от 11 февраля 2010 года по делу № А19-14845/09 [Электронный ресурс] – Документ опубликован не был. – Режим доступа: <http://ras.arbitr.ru/>. (дата обращения 20.05.2017).

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ДОЛЬЩИКОВ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ МНОГОЭТАЖНОГО ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА: НОВЕЛЛЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ

Филина Мария Игоревна

Юриисконсульт ООО Фирма «Краснообск», магистрант
Сибирский институт управления - филиала РАНХиГС (г. Новосибирск)

Стратегия развития политики государства, за последние два года, в области долевого участия в строительстве все больше и больше становится направленной на защиту прав участников долевого строительства. Связано это, прежде всего, с участвовавшими случаями появления обманутых дольщиков и все более продуманными схемами обмана от застройщиков. В связи с этим, законодательство о долевом строительстве подвергается изменениям, порой очень даже критичным, что влечет определенные риски для застройщиков, будь то привлечение их ответственности или вообще невозможность привлечения денежных средств дольщиков для строительства объектов.

Статья 3 ФЗ № 214 «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов...» [1] претерпела существенные изменения в части повышения требований к

застройщикам, были ужесточены критерии, для того, чтобы только иметь право на привлечение денежных средств участников долевого строительства.

Так подпункт 7) части 2 статьи 3 ФЗ № 214 требует отсутствия у застройщика недоимки по налогам, сборам и иным обязательным платежам. И в качестве исключения указано, что застройщик соответствует вышеуказанным требованиям, в случаях, если он находится на стадии обжалования решений по задолженностям, либо срок обжалования еще не истек.

Получается, что если у застройщика будет обнаружена задолженность даже на самую мизерную сумму, допустим 10 рублей, то исключительно по формально-юридическим признакам застройщик не будет соответствовать требованию на право привлечения денежных средств участников долевого строительства для строительства домов. Бывают случаи, что такая задолженность образуется случайно, либо вообще она произошла в результате технического сбоя или из-за разных способов расчета, перерасчетов, и естественно застройщик даже может и не подозревать о наличии такой задолженности и узнает о ней последним, учитывая, что государственные органы будут обмениваться информацией в порядке межведомственного взаимодействия.

В то время как прежние редакции закона предлагала допустить размер задолженности в сумме 25% от балансовой стоимости активов застройщика по данным бухгалтерской (финансовой) отчетности за последний отчетный период. Хотя и 25 процентов кажутся достаточно большим показателем для задолженности. Поэтому предлагаю допустить наличие задолженности по налогам, сборам и иным платежам, зависящей от проектной стоимости объекта.

Допустим, что стоимость 19-ти этажного многоквартирного дома, составляет 522 000 000 рублей. Но малоэтажное строительство у нас также развивается, тогда, допустим, стоимость 3-х этажного многоквартирного дома составляет 85 000 000 рублей. Так, если установить наличие задолженности по налогам, сборам и иным платежам, чтобы она не превышала 0,5 процента от проектной стоимости объекта, размер допустимый задолженности будет существенно отличаться: 2 610 000 рублей против 425 000 рублей.

Поэтому предлагаю допустить наличие задолженности для объектов, проектная стоимость которых, будет ниже 100 000 000 задолженность не должна превышать 0.05 %, если проектная стоимость ниже 500 000 000 задолженность не должна превышать 0.005 %, если проектная стоимость ниже 500 000 000 задолженность не должна превышать 0.005 %, если проектная стоимость ниже 1 000 000 000 задолженность не должна превышать 0.0005 %, и также на основе обобщенных данных о самых высоких проектных стоимостях объектов, установить предельное значение.

Считаю, что данные показатели будут вполне обоснованы для исчисления наличия допустимого размера задолженности по налогам, сборам и иным платежам и снизят риски застройщиков, и не позволят им вылететь со строительного рынка из-за технического сбоя или ошибок при применении расчетов налоговой и бухгалтерии.

Изменения затронули и саму схему финансирования строительства в целом. Теперь в отношениях между застройщиком и участником долевого строительства появляется третья сторона – специально аккредитованные государством банки, список банков ЦБ РФ уже опубликовал [3]. Они будут предоставлять ряд услуг застройщику, в том числе, из которых, услуга эскроу-счетов. Смысл, которых заключается в том, что денежные средства покупателей поступают в банк, который финансирует строительство и на время строительства они резервируются на счете банка, а застройщик их получит только после выполнения своих обязательств перед дольщиками, то есть после подписания передаточного акта сторонами договора об участии в долевом строительстве. В случае же невыполнения застройщиком своих обязательств денежные средства возвращаются покупателям. Но такое «замораживание» денежных средств в банке, очень сильно сказывается на финансировании строительства и выражается в невозможности использования денежных средств, что сильно бьет по деятельности застройщика и

фактически приводит к риску отсутствия финансирования строительства и как следствие, неисполнение обязательств по строительству домов.

Согласно части 6 ст. 15.5 ФЗ № 214 денежные средства перечисляются застройщику эскроу-агентом не позднее десяти рабочих дней после представления застройщиком уполномоченному банку разрешения на ввод в эксплуатацию. Ведь получение разрешения на ввод объекта в эксплуатацию представляет собой завершение строительства объекта, а откуда застройщику взять все необходимые денежные ресурсы на возведения объекта, это представляется малореальным, собственных средств не у каждого застройщика будет достаточно, либо это приведет к тому, что на рынке останутся только наикрупнейшие застройщики. Поэтому предлагаю внести изменения в статью 15.5 и разрешить застройщикам использовать денежные средства постепенно, в зависимости от готовности объекта, например, при готовности объекта на 65 % разрешить эскроу-агенту перечислить застройщику денежные средства в размере 15-20 % от стоимости приобретенных объектов на дату обращения застройщика и предоставления им документов, подтверждающих 65-ти процентную готовность объекта. Это улучшит положение застройщика, в плане получения средств на строительство и снизит его риски, касающиеся перспектив замораживания объекта и невозможности его дальнейшей передачи.

По большому счету последние изменения закона направлены на обеспечение стабильности деятельности в сфере создания многоквартирных домов и защиту прав и законных интересов участников долевого строительства. Принятые поправки достаточно ужесточают требования к застройщикам, что может привести даже добросовестных застройщиков к риску «вылететь» из сферы строительства, оказаться не соответствующим требованиям или остаться без средств к финансированию. Поэтому, в этой борьбе за защиту прав участников долевого строительства необходимо соблюсти баланс интересов и скорректировать некоторые новеллы, обдумать, достаточно обосновать их введение.

Список литературы

- [1] Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 30.12.2004 №214-ФЗ (ред. от 30.09.2018) // Российская газета. 31.12.2004. № 292.
- [2] Информация Банка России от 14.09.2018 Банк России принял решение повысить ключевую ставку на 0,25 процентного пункта, до 7,50% годовых // Вестник Банка России. 19.09.2018. № 71.
- [3] Перечень банков, соответствующих критериям (требованиям), установленным постановлением Правительства Российской Федерации от 18.06.2018 № 697 «Об утверждении критериев (требований), которым в соответствии с Федеральным законом «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» должны соответствовать уполномоченные банки и банки, которые имеют право на открытие счетов эскроу для расчетов по договорам участия в долевом строительстве» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.cbr.ru/credit/> (дата обращения 17.10.2018).

ВВЕДЕНИЕ В ЗАБЛУЖДЕНИЕ КАК ФОРМА НЕДОБРОСОВЕСТНОЙ КОНКУРЕНЦИИ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Шатров Вадим Анатольевич

магистрант юридического факультета Сибирского института управления – филиала
Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации, г. Новосибирск

Дефиниция понятия «недобросовестная конкуренция», содержащаяся в п. 9 ст. 4 Закона о Защите Конкуренции (далее - Закон), в качестве актов недобросовестной конкуренции признает любые действия хозяйствующих субъектов (группы лиц), которые направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам-конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации. Иначе, недобросовестная конкуренция создает возможность хозяйствующих субъектов в одностороннем порядке воздействовать ситуацию на товарном рынке. Таким образом, создание возможности для хозяйствующего субъекта или нескольких хозяйствующих субъектов в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товара на товарном рынке - является одним из критериев безусловного ограничения конкуренции, регламентированным в п. 17 ст. 4 Закона, устанавливающим систему признаков ограничения конкуренции [1, С. 32].

Одной из форм недобросовестной конкуренции в соответствии с главой 2.1. Закона является введение в заблуждение. Следует отметить, что данная форма недобросовестной конкуренции известна и зарубежным странам, так, например, в Германии основополагающим законом, устанавливающим формы недобросовестной конкуренции, является Закон «Против недобросовестной конкуренции» был принят в 2004 году (редакция 2016 г.) (Gesetz gegen den Unlauteren Wettbewerb) (далее- закон Германии).

Немецкий Закон весьма основательно подходит к решению вопроса о регулировании недобросовестной конкуренции, затрагивающей права потребителей. Аналоги всех форм недобросовестной конкуренции российского Закона отчетливо прослеживаются в Законе Германии. Помимо этого, целый ряд форм недобросовестной конкуренции, содержащихся в Законе Германии, не имеет параллелей в российском антимонопольном законодательстве.

Говоря о регламентации запрета на определенные формы недобросовестной конкуренции в Отечественном законодательстве, следует отметить, что ранее Федеральный Закон «О защите конкуренции» по структуре был иного содержания. Вносимые изменения коснулись вопросов выделения отдельных форм недобросовестной конкуренции в самостоятельные статьи с указанием основополагающих критериев, необходимых для квалификации действий хозяйствующих субъектов как недобросовестная конкуренция в различных формах. Но следует отметить, что по сути формы недобросовестной конкуренции остались в неизменном виде.

Нами был проведен комплексный, подробный анализ статьи 14.2. Закона, устанавливающей запрет на недобросовестную конкуренцию в форме введения в заблуждение. Ранее данный запрет был отражен в пункте 2 статьи 14 ФЗ Закона (в редакции от 03.07.2015г.).

Исходя из анализа изменений, следует, что законодатель расширил перечень объектов в отношении которых был установлен запрет на «искажение достоверных сведений» и, как следствие, был увеличен перечень действий, которые могут быть квалифицированы как «введение в заблуждение». Ранее п. 2 ст. 14 Закона предусматривал в качестве таких следующее: в отношении характера, способа и места производства,

потребительских свойств, качества и количества товара или в отношении его производителей [2, ст. 14].

В настоящее время не допускается введение в заблуждение и в отношении качества и потребительских свойств товара, предлагаемого к продаже, назначения такого товара, способов и условий его изготовления или применения, результатов, ожидаемых от использования такого товара, его пригодности для определенных целей, количества товара, предлагаемого к продаже, наличия такого товара на рынке, возможности его приобретения на определенных условиях, фактического размера спроса на такой товар, места производства товара, предлагаемого к продаже, изготовителя такого товара, гарантийных обязательств продавца или изготовителя, условий, на которых товар предлагается к продаже, в частности цены такого товара. При этом перечень обстоятельств, относительно которых лицо может быть введено в заблуждение, - является открытым.

В данном случае важным является понимание сущности такого действия, как «введение в заблуждение».

Буквальное толкование рассматриваемого понятия следует, в частности, из толкового словаря Ожегова С.И. «...заблуждение - ложное мнение, распространенное...». Схожая трактовка слова «заблуждение» предложена и в Толковом словаре Ушакова Д.Н., а именно «...заблуждение - это ошибка или ложное мнение...».

В свою очередь слово вводить (производное от введения) означает согласно толковому словарю Ефремовой Т.Ф. «...направляя что-либо, управляя чем-либо, проводить внутрь, в пределы чего-либо...».

Таким образом, можно сделать вывод, что под введением в заблуждение можно понимать действия хозяйствующего субъекта, направленные на распространение информации для неопределенного круга лиц, с целью донесения информации отличной от достоверной.

При этом, согласно пункту 9.2 Письма ФАС России от 24.12.2015 № ИА/74666/15 «О применении «четвертого антимонопольного пакета» (далее по тексту - Письмо), введение в заблуждение является следствием распространения не негативной информации, как в дискредитации, а позитивной, и ее содержание касается деятельности самого распространителя и (или) его товара. Однако, в любом случае распространяемая информация предполагается не соответствующей действительности - для признания действий актом недобросовестной конкуренции [3].

Кроме того в Письме содержится разъяснения, следуя которым, под качеством товара следует понимать совокупность потребительских свойств товара, а под потребительским свойством товара, в свою очередь, - свойство товара, проявляющееся при его использовании потребителем в процессе удовлетворения потребностей. Введение в заблуждение относительно этих свойств может выражаться как в создании ложного впечатления об их присутствии, так и ложного представления об их степени [3].

К основным данным, характеризующим лицо изготовителя и применяемые промышленные технологии и способы производства является способ изготовления и место производства товара. Введение в заблуждение относительно места производства товаров возможно как вследствие ложных указаний о таком месте товара, так и вследствие использования обозначений, ассоциирующихся у потребителей с каким-либо географическим объектом.

Таким образом, учитывая вышеизложенное можно выделить следующие отличительные признаки действий, подпадающих под квалификацию по форме недобросовестной конкуренции в виде введения в заблуждение:

- распространение искаженной (позитивной) информации относительно сведений, касающихся товара, работы или услуги;
- относительность искаженной информации исключительно к товару, работе или услуге, которые исходят от хозяйствующего субъекта;

- целью распространения искаженной информации является нарушение условий конкуренции на товарном рынке, получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности и, как следствие, причинение убытков конкуренту;
- нарушение принципа добросовестности, а также обычаев делового оборота при осуществлении предпринимательской деятельности;
- осуществление распространения искаженной информации в форме активных действий;
- реализация распространения искаженной информации - непосредственно в процессе осуществления предпринимательской деятельности.

Список литературы

1. Егорова М.А. Недобросовестная конкуренция как разновидность правового запрета *per se* // Право и экономика.- 2018.- № 1.-С. 30 – 34.
2. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О защите конкуренции»// СПС Консультант - Плюс (Дата обращения 10.10.2018).
3. Письмо ФАС России от 24.12.2015 № ИА/74666/15 «О применении "четвертого антимонопольного пакета"»// СПС Консультант - Плюс (Дата обращения – 10.10.2018).

ВИНДИКАЦИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Шумкин Евгений Михайлович, старший преподаватель
кафедры административного, финансового и корпоративного права
Новосибирский государственный университет экономики и управления (г. Новосибирск)

Мотивация принятых судебных актов основывается на принципах законности и обоснованности [1]. Безусловно, юрисдикционный классификатор любого судебного процесса, это правильность вынесения судебного акта, где его правильность выражается в соответствии легитимному смыслу заложенному Законодателем, нормам права и исследуемым действительным материалам дела. В установлении реальных фактов, ставших основой спора его действительных обстоятельств, видится правовая суть судебного процесса. Таким образом, общее восприятие обществом принятого судебного акта, в социально - правовой норме, должно побуждать в нем ощущения безусловности закона, выраженного в уверенности в надлежащем исследовании всех обстоятельств и доказательств по делу, анализе всевозможных выявленных нюансов [2].

Таким образом, социальное восприятие, в общем, и восприятие научного сообщества, в частности, заключается в убеждении тщательности изучения судом всех бесспорных обстоятельств по делу для того, чтобы восстановить или установить нарушенные права, или же отказать в удовлетворении последних.

Вместе с тем, основных процессуальных китов – независимости, объективности и беспристрастности, суду явно недостаточно для принятия решения. Для соблюдения всех принципов судопроизводства, гражданского права, необходима и правовая инициативность всех участников спора. Поистине, выигрывает спор не правый, а умелый [3]. Ведь в руках у сторон есть необходимые процессуальные механизмы для оказания поддержки суду в установлении всех фактических обстоятельств по делу. Однако, предусмотренные для этого юридические институты, не всегда оказываются, востребованы судами.

С точки зрения Законодателя, буквально, доказательствами в судебной тяжбе является информация, полученная и приобщенная надлежащим образом к материалам дела, исследуя которую суд вправе установить причины, доказывающие или

опровергающие позиции сторон, а также всевозможные другие обстоятельства, оценку и значимость которым дает суд [4].

Руководствуясь принципом состязательности, стороны процесса представляют суду весь доказательственный материал в поддержку своей позиции. Это и право и обязанность. Конечно, у суда отсутствуют правомочия каким-либо образом влиять на процесс аккумуляции необходимых подтверждений, так как это прямое противоречие институту состязательности. Надо отметить, что роль суда в состязательном процессе очень активна, и, помимо, сбора, анализа и оценки представленных и вновь представляемых доказательств, суд, по соответствующему ходатайству лиц, участвующих в деле, либо по собственной инициативе (ст.ст.66,200 АПК РФ), может истребовать необходимые доказательства для сторон. В этом заключается ограничительно активная роль в споре.

Как же, всё-таки, выстраиваются отношения между регулятором спора – судом и участником спора, у которого суд истребует доказательства в пользу оппозиционного участника? Ситуация заурядная, когда участник дела отказывается представлять истребуемые судом документы. Варианта два. Первый из них, это привлечение его к административной ответственности (ст.66 АПК РФ), второй вариант предусматривает полное отсутствие ответственности в виду вероятной позиции, говорящей об отсутствии искомых доказательств. Действительно, суду и ходатайствующей стороне необходимо обладать правомочным убеждением, что запрашиваемые материалы находятся в искомом месте. Таким образом, юридический механизм истребования доказательств по делу может и не повлечь за собой восстановление нарушенного права из-за отсутствия санкционирующих рычагов.

Легитимное истребование доказательств от другого участника спора обеспечивает такой правовой статут, как обеспечение доказательств, который, в свою очередь, реализуется по правилам обеспечения иска, императивно закрепленном в ст.72 АПК РФ, где обеспечение последнего осуществляется по установлениям исполнительного производства.

Здесь стоит обратить внимание на то, что каждый элемент представленной схемы представляет собой самостоятельный правовой институт. Но целеполагание рассматриваемого института обеспечения доказательств, заложенное Законодателем, отличается от остальных. Усмотрим в нём реализацию установок арбитражного процесса, направленное на законное рассмотрение дела по его существу. Несмотря на дискуссионный характер юридической «полезности» предлагаемой конструкции реализации правильного рассмотрения спора, очевидные преимущества налицо. Так суд рассматривает ходатайство на следующий день после поступления его в материалы дела и без дополнительного вызова сторон.

Ходатайство об обеспечении доказательств недопустимо для выявления фактов нарушения собственных прав заявителя. В основе такого ходатайства лежит возможность стороны действительно установить факт нарушения своего права и лишить возможности его нивелировать (скрыть или уничтожить), однако, в некоторых случаях, имеет место злоупотребление такой процессуальной возможностью.

Так, например, до момента подачи искового заявления в арбитражный суд, юридическое лицо обращается с заявлением о его обеспечении, мотивировав его установлением факта нарушенных прав, взятых из открытых источников информации,

что, на самом деле, носит бездокументарный и вероятностный характер, и по своей природе, не может служить истцу правовой и законной мотивацией для подачи этого заявления [5]. Подложная цель лица – обнаружение и фиксация аргумента в пользу нарушения своего права идет в разрез с истинной целью института обеспечения доказательств [6].

Таким образом, очень важно жестко относиться к институту обеспечения доказательств, в первую очередь, сторонам процесса, в контексте соблюдения всех предписываемых Законодателем требований, вместе с тем, рассматриваемый правовой институт требует новых процессуальных алгоритмов его применения.

Список литературы

- [1] Обзор судебной практики ВС РФ № 3 (2015) // СПС КонсультантПлюс
- [2] Вышинский А. Я.: Теория судебных доказательств в советском праве // Издание третье, дополненное. — М.: Государственное издательство юридической литературы, 1950.
- [3] Т. М. Яблочков Учебник русского гражданского судопроизводства. Ярославль, 1912 .
- [4] Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный)/А. Т. Боннер, В. В. Блажеев [и др.]; под ред. М. С. Шакарян. - М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004.
- [5] URL: <http://sudact.ru/arbitral/court/nJfsWBmqhDmB/> постановление 11ААС от 14.10.2016 по делу № А55-21872/2016
- [6] URL: http://arbitr.ru/as/pract/vas_info_letter/2971.html/ информационное письмо ВАС РФ № 78 от 07 июля 2004.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УСТАНОВЛЕНИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ РЕБЁНКА

Карцева Наталья Сергеевна, кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права
Новосибирский юридический институт (филиал) Национального
исследовательского Томского государственного университета, (г. Новосибирск)

Решикова Анастасия Алексеевна,
специалист по работе с документами компании «Ритейл», (г. Новосибирск)

В соответствии со статьёй 47 Семейного Кодекса Российской Федерации [1]: «Права и обязанности родителей и детей основываются на происхождении детей, удостоверенном в установленном законом порядке». В настоящее время закон предусматривает два порядка: судебный и добровольный. При этом в 21 веке всё большее количество граждан обращаются именно к судебной процедуре установления отцовства и материнства, что объясняется различными социальными и биологическими факторами, возникающими в силу ряда проблем, встречающихся на практике.

И здесь, в первую очередь, необходимо обратить внимание на данные статистики, согласно которым до 10% детей, рождённых в браке, не состоят в генетическом родстве со своими «официальными» отцами. В связи с этим, всё большее количество граждан стремится удостовериться в происхождении своих детей, прибегнув к экспертизе ДНК, желая при этом провести её тайно, не травмируя преждевременно близких людей и родственников, тем самым сохранив в семье мир. Однако провести подобную ДНК-экспертизу, в большинстве случаев, представляется затруднительным. Объяснение тому видится в следующем: дело в том, что в настоящее время в обществе и законодательстве

сложилась неоднозначная ситуация в оценке целесообразности проведения ДНК-тестов по желанию родителей [2]. Так, например, в США считают возможным проведение тайной молекулярно-генетической экспертизы по желанию родителя в любой период времени. В интернет-магазинах данного государства открыто продаются ДНК-тесты для проведения экспертизы в домашних условиях. В противоположной же ситуации государство, напротив, исходит из того, что ДНК-тест может быть проведен исключительно по решению суда. Так, например, во Франции и Германии отец не сможет провести ДНК-экспертизу об установлении отцовства тайно по своему желанию при любых возникших у него сомнениях о происхождении ребёнка. Для этого он должен будет обратиться в суд. Что же касается России, то здесь возможно отметить схожесть с практикой разрешения исследуемого вопроса, сложившейся в США. В нашей стране разрешено проведение ДНК-экспертизы без решения суда, а согласно п. 20 ПП ВС РФ от 16 мая 2017 г. N 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» [3], для разъяснения вопросов, связанных с происхождением ребенка, суд вправе с учетом мнения сторон и обстоятельств по делу назначить экспертизу, в том числе и молекулярно-генетическую, позволяющую установить отцовство (материнство) с высокой степенью точности. Однако осуществить это тайно вряд ли возможно, так как в российских аптеках в продаже ДНК-тесты встречаются достаточно редко, а если и приобрести набор для проведения экспертизы в домашних условиях, то его результаты можно будет получить, лишь отправив конверт с образцами ДНК в лабораторию, согласно прилагающейся к тесту инструкции. При этом российские клиники, в большинстве случаев, требуют от граждан подписания соглашения об обработке персональных данных, что, в свою очередь, исключает анонимность проведения ДНК-экспертизы. Кроме того, проведение генетической молекулярной экспертизы является дорогостоящей процедурой для большинства российских семей – её стоимость в среднем начинается от 15 тысяч рублей.

При этом судам следует учитывать, что заключение эксперта (экспертов) по вопросу о происхождении ребенка является лишь одним из доказательств, оно не имеет для суда заранее установленной силы и подлежит оценке в совокупности с другими имеющимися в деле доказательствами (ч. 2 ст. 67, ч.3 ст. 86 ГПК РФ [4]). И здесь мы можем столкнуться с еще одной интересной ситуацией, которая заключается в том, что в редких случаях, проведенная даже высококвалифицированными специалистами экспертиза может показать результат, вызывающий удивление. Речь идёт о таком специфическом генетическом явлении как химеризм. Напомним, что под химеризмом понимается существование клеток разных генотипов в одном организме. Как правило, он возникает при попадании материнских клеток крови в кровь плода, переливании компонентов крови и трансплантации костного мозга. На практике было известно несколько случаев, когда после проведенного теста ДНК вдруг выяснилось, что мать не является матерью своих детей, однако при этом отцовство было признано с точностью до 100%. В результате более подробных исследований оказывалось, что мать являлась носителем сразу двух генетических наборов. Однако, как указывалось ранее, химеризм достаточно редкое явление, и если гражданин-химера не заинтересован в установлении отцовства (материнства), то вряд ли он будет проходить более полноценное исследование, после экспертизы не подтвердившей происхождение от него ребёнка, что, вероятно, может сказаться на интересах несовершеннолетнего, оставшегося без попечения родителя. При этом научные исследования, проводимые в сфере медицины и биологии, показали, что для получения достоверного результата, необходимо брать образцы ДНК одновременно с нижней и верхней части тела. В этой связи, представляется, что использование данного подхода позволит сразу же и безошибочно выявлять лиц с двойным генотипом на первоначальном этапе проведения ДНК-тестов.

Также следует уделить внимание и другой немаловажной проблеме, касающейся положений российского законодательства, регламентирующих дачу согласия

несовершеннолетних детей на установление в отношении их отцовства (материнства). В настоящее время при установлении отцовства или материнства согласия ребенка, не достигшего совершеннолетия, на установление его происхождения, как в добровольном, так и в судебном порядке не требуется. Предполагается, что установление отцовства (материнства) рассматривается, прежде всего, как констатация биологического факта, в то время как социальная сторона этого акта отодвигается на второй план. В тоже время несовершеннолетний ребёнок, находясь уже в более сознательном возрасте, может не желать установления отцовства человеком, который никогда не интересовался его жизнью и который, может преследовать исключительно корыстные цели, известные ребёнку. Как справедливо при этом отмечает в своей статье Ю.Н. Корбут [5]: «Установление отцовства в отношении несовершеннолетних детей далеко не всегда отвечает их интересам. Поэтому нет никаких оснований не учитывать мнение ребенка до 18 лет и не позволить суду руководствоваться принципом защиты его интересов при вынесении решения». В настоящее время данную точку зрения разделяют и многие другие авторы. Так, например, Ярычев Н.У. соглашается с приведенным мнением [6], ссылаясь при этом на А.Р. Пурге, который предлагает, отказавшись от требования ст. 57 СК РФ о достижении совершеннолетия ребенка при даче последним согласия на установление отцовства, снизить возраст, по достижении которого ребенок может отказаться от установления отцовства, до 10 лет. Анализируя данный вопрос, представляется целесообразным, дополнить перечень статей, содержащихся в ст. 57 СК РФ о «Праве ребенка выражать свое мнение» статьей 49, которая посвящена установлению отцовства в судебном порядке, и отразить указанный аспект статьи 57 в следующей формулировке: «В случаях, предусмотренных настоящим Кодексом (ст. 49, 59, 72, 132, 134, 136, 143, 145), органы опеки и попечительства или суд могут принять решение только с согласия ребенка, достигшего возраста десяти лет». Представляется, что соответствующее изменение в законодательстве будет в наибольшей степени отвечать интересам ребенка при установлении отцовства или материнства.

Таким образом, процедура установления происхождения ребёнка в отдельных случаях может являться достаточно сложным и громоздким процессом. Думается, что при установлении отцовства (материнства), суд должен, прежде в всего, исходить из интересов ребенка и не забывать о столь значимом соотношении биологического и социального фактора. Только в этом случае будет соблюден баланс интересов всех участников семейных правоотношений.

Список литературы

- [1] «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // СПС КонсультантПлюс.
- [2] Неприна А.Д., Пономарева Ю.В. ПРОБЛЕМЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ОТЦОВСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ // Молодежный научный форум: Гуманитарные науки: электр. сб. ст. по мат. XIX междунар. студ. науч.-практ. конф. № 12(18). URL: [https://nauchforum.ru/archive/MNF_humanities/12\(18\).pdf](https://nauchforum.ru/archive/MNF_humanities/12(18).pdf) (дата обращения: 15.10.2018).
- [3] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 N 16 (ред. от 26.12.2017) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» // СПС КонсультантПлюс.
- [4] «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // СПС КонсультантПлюс.
- [5] Корбут Ю.Н. Установление отцовства (материнства) в судебном порядке // Актуальные проблемы науки. 2016. № 4. С. 22.
- [6] Ярычев Н.У. УСТАНОВЛЕНИЕ ОТЦОВСТВА: ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 12-8. – С. 1822-1825; URL: <http://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=36450> (дата обращения: 16.10.2018).

ОБРАЩЕНИЕ ВЗЫСКАНИЯ НА ОБЩЕЕ ИМУЩЕСТВО СУПРУГОВ ПРИ БАНКРОТСТВЕ ОДНОГО ИЗ СУПРУГОВ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

Карцева Наталья Сергеевна, кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права
Новосибирский юридический институт (филиал) Национального исследовательского
Томского государственного университета, (г. Новосибирск)

Михайлова Валерия Игоревна, магистрант
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (г. Новосибирск)

В настоящее время, когда положения законодательства, регулирующего банкротство граждан, действуют уже на протяжении нескольких лет, в правоприменительной практике обнаружился целый ряд проблемных аспектов, затрагивающих права и интересы участников семейных отношений.

И здесь, в первую очередь, необходимо остановиться на правовой регламентации обращения взыскания на общее имущество супругов при банкротстве одного из них.

Так, в законодательстве нет четкого ответа на вопрос относительно включения общего имущества супругов в конкурсную массу.

Напомним, что изначально, при подготовке положений законопроекта о банкротстве граждан предполагалось заимствование некоторых норм законодательства о банкротстве индивидуальных предпринимателей. При этом ранее Высший арбитражный суд РФ исходил из того, что общее имущество супругов не может быть включено в конкурсную массу. По общему правилу в состав конкурсной массы включается лишь имущество, которое перешло в личную собственность супруга-банкрота после раздела общего имущества супругов. И только оно подлежит реализации конкурсным управляющим (п. 18 и 19 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.06.2011 № 51 “О рассмотрении дел о банкротстве индивидуальных предпринимателей”) [1].

Однако законодатель не стал следовать сложившейся судебной практике арбитражных судов. В соответствии с положениями п. 7 ст. 213.26 Закона о банкротстве имущество гражданина, принадлежащее ему на праве общей собственности с супругом (бывшим супругом), подлежит реализации в ходе проведения процедуры банкротства гражданина. При этом в конкурсную массу включается часть средств от реализации общего имущества супругов (бывших супругов), соответствующая доле гражданина в таком имуществе [2]. То есть в делах о банкротстве общее имущество супругов продается вне зависимости от возможности или невозможности выделения доли должника в натуре, в связи с чем ученые отмечают очевидное ущемление прав сосособственников, особенно тех, кто уже не состоит в браке с должниками [3,4].

Следует сказать, что такая позиция прослеживается и в иностранном законодательстве, в частности, в Кодексе о банкротстве США [5].

Однако, учитывая российскую специфику, в частности, возможность злоупотреблений со стороны одного из супругов, реализация общего имущества представляется целесообразной.

При этом, в целях соблюдения прав и интересов супруга должника, необходимо предоставить ему преимущественное право на выкуп реализуемого в соответствии с п. 7 ст. 213.26 Закона о банкротстве общего имущества по цене торгов.

Другой важной проблемой является отсутствие в судебной практике единого мнения о том в какой суд – общей юрисдикции или арбитражный – кредитор или финансовый управляющий должен обращаться с заявлением о разделе общего имущества супругов или выделе из него доли, принадлежащей должнику [6].

В судах, где придерживаются позиции, согласно которой рассмотрение соответствующих дел относится к компетенции судов общей юрисдикции, руководствуются следующими соображениями:

- категории дел с участием граждан, которые могут рассматриваться арбитражными судами, определены законодательно, к ним относятся в том числе дела о банкротстве (п. 1 ч. 6 ст. 27 АПК РФ [7]). Однако споры о разделе имущества супругов в соответствующий перечень не включены;
- по общему правилу все споры, вытекающие из гражданских и семейных отношений, относятся к компетенции судов общей юрисдикции (п. 1 ч. 1 ст. 22 ГПК РФ [8]; Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 1 августа 2017 г. № 20АП-3934/2017 [9], Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19 октября 2017 г. по делу № А44-8242/2016 [10], Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 22 июня 2017 г. № Ф04-6934/2016 [11]).

На основании вышеизложенного представители указанной позиции приходят к выводу о том, что арбитражный суд не вправе выносить решение о разделе имущества супругов, даже если у него в производстве находится дело о банкротстве одного из них.

Однако в судебной практике присутствует и другая позиция, согласно которой рассмотрение соответствующих дел относится к компетенции арбитражных судов. При этом указывается, что в случае, когда дело о банкротстве должника уже рассматривается, раздел принадлежащего ему и его супругу общего имущества возможен исключительно в рамках этого дела. Для аргументации этого вывода делается ссылка на п. 7 ст. 213.26 закона о банкротстве [2], согласно которому имущество гражданина, принадлежащее ему на праве общей собственности с супругом или бывшим супругом, подлежит реализации в деле о банкротстве (Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 22 мая 2017 г. № 13АП-7978/2017 [12], Апелляционное определение Новосибирского областного суда от 4 июля 2017 г. по делу № 33-6344/2017 [13]). При этом выплату супругу или бывшему супругу должника части денежных средств от реализации общего имущества, равноценной его доле в нем, суды считают достаточной гарантией соблюдения интересов этого лица [6].

Для устранения указанной коллизии представляется необходимым дополнить статью 6 Закона о банкротстве [2] пунктом 1.1, который бы закреплял, что споры об имуществе, вытекающие из дела о банкротстве физического лица, рассматриваются арбитражным судом.

Таким образом, следует констатировать, что при обращении взыскания на общее имущество супругов при банкротстве одного из них, существует ряд ситуаций, детальная правовая регламентация которых отсутствует, что в свою очередь ведет к формированию различной правоприменительной практики и как следствие может повлечь нарушение прав граждан. В связи с чем необходимо внести определенность в законодательное регулирование, что позволит обеспечить соблюдение и защиту прав и интересов как самих супругов, так и всех участников гражданского оборота.

Список литературы

[1] О рассмотрении дел о банкротстве индивидуальных предпринимателей: постановление Пленума ВАС РФ от 30.06.2011 № 51 (ред. от 06.06.2014) // Вестник ВАС РФ. – 2011. – № 9.

[2] О несостоятельности (банкротстве): федер. закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.

[3] Волгина О.А., Хисамова Р.В. Совместное банкротство супругов в России: как осуществить его на практике и какая от этого польза // Закон. – 2017. – № 2. – С. 65–74.

[4] Харитонов Ю.С. Реализация имущества гражданина в ходе процедур банкротства // Гражданское право. – 2016. – № 3. – С. 41–43.

[5] U.S. Bankruptcy Code [Электрон. ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <https://www.usbankruptcycode.org/> (дата обращения: 21.10.2018 г.).

[6] Шувалова М. Совместное банкротство супругов: отсутствие четкого правового регулирования и неоднозначность судебной практики [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/article/1154132/#ixzz5AuPF1RB5> (дата обращения: 21.10.2018 г.).

[7] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 28.12.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.

[8] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 28.12.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.

[9] Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 1 августа 2017 г. № 20АП-3934/2017 [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://www.20aas.arbitr.ru/> (дата обращения: 21.10.2018 г.).

[10] Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19 октября 2017 г. по делу № А44-8242/2016 [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://www.14aas.arbitr.ru/> (дата обращения: 21.10.2018 г.).

[11] Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 22 июня 2017 г. № Ф04-6934/2016 [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://www.faszso.arbitr.ru/> (дата обращения: 21.10.2018 г.).

[12] Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 22 мая 2017 г. № 13АП-7978/2017 [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://www.13aas.arbitr.ru/> (дата обращения: 21.10.2018 г.).

[13] Апелляционное определение Новосибирского областного суда от 4 июля 2017 г. по делу № 33-6344/2017 [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://www.oblsud.nsk.sudrf.ru/> (дата обращения: 21.10.2018 г.).

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВЕДЕНИЯ ГРАЖДАНАМИ САДОВОДСТВА И ОГОРОДНИЧЕСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Карцева Наталья Сергеевна, кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права

Новосибирский юридический институт (филиал) Национального
исследовательского Томского государственного университета, (г. Новосибирск)

Добрынина Екатерина Павловна, Юрисконсульт «УК Теплодар» (г. Новосибирск)

29 июля 2017 года в России был принят новый закон, согласно которому с 1 января 2019 года начнут жить примерно 60 миллионов дачников и садоводов, это - Федеральный закон «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» № 217-ФЗ (далее - ФЗ № 217). Новая «дачная конституция», как уже назвали принятый акт, касается каждого второго жителя нашей страны и имеет ряд принципиальных новшеств, одним из которых стало исключение из законодательства самого понятия «дачное хозяйство».

В соответствии с указанным законом, дачники в России теперь дифференцируются на садоводов и огородников. Напомним, ранее объединения дачников, садоводов и огородников могли существовать в девяти организационно-правовых формах, сейчас же в законодательстве предусмотрено только две: либо садоводческое некоммерческое товарищество (далее - СНТ), либо огородническое некоммерческое товарищество (далее - ОНТ). И здесь стоит обратить внимание на различия между этими двумя организационно-правовыми формами.

Так, в СНТ садоводы могут строить садовые дома, а при наличии разрешения и в соответствии с градостроительными нормами даже капитальные жилые дома, в которых можно будет оформить регистрацию по месту жительства. В ОНТ же огородники могут сооружать на участке лишь хозяйственные постройки – сараи, бани, теплицы, навесы, погреба, колодцы и другие постройки, предназначенные для удовлетворения гражданами бытовых и иных нужд [1]. При этом закон не предоставляет права огородникам возводить на своей территории ни садовый, ни жилой дом.

Однако, как известно, на территории Российской Федерации миллионы граждан уже построили садовые дома, как это было предусмотрено ФЗ № 66 «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан» (далее - ФЗ № 66) причем большинство из них уже оформили право собственности на них в Едином государственном реестре недвижимости. Подчеркнем, что в соответствии с пунктом 32 статьи 54 ФЗ № 217 право собственности граждан на хозяйственные строения и сооружения, которые являются объектами капитального строительства, строительство которых осуществлено на огородном земельном участке и которые не являются самовольными постройками, сохраняется, если данное право было зарегистрировано до вступления в силу настоящего закона.

Хозяйственные же строения и сооружения, не зарегистрированные в Росреестре, подлежат сносу в соответствии с требованиями статьи 222 Гражданского кодекса. Владельцам таких построек чтобы избежать негативных последствий, указанных выше, необходимо зарегистрировать право собственности до 2019 года.

Однако многие граждане находятся в ожидании разрешения вопроса об определении организационно-правовой формы их товарищества, и пока идет процесс приведения уставов и иных документов в соответствие с требованиями ФЗ № 217 не оформляют право собственности.

В этой связи, представляется необходимым продление срока для регистрации гражданами своих хозяйственных строений и сооружений до 2020 года.

Также следует обратить внимание на положения закона, регламентирующие приобретение долей в общем имуществе, расположенного в границах территории садоводства или огородничества. Согласно ФЗ № 217, все 100% собственников земельных участков в СНТ или в ОНТ на общем собрании должны принять решение о приобретении на безвозмездной основе доли в имуществе общего пользования. При этом не уточняется ни регламент, ни условия, в соответствии с которыми такое собрание собственников земли в товариществах может признаваться правомочным. Кроме того, следует указать на отсутствие реальной возможности проведения собрания, на котором должны присутствовать все 100% собственников земельных участков в СНТ или ОНТ. В этой связи представляется необходимой более детальная разработка законодательного регулирования данного процесса.

Еще одним проблемным аспектом является новое положение, регламентирующее внесение взносов. Так статья 14 ФЗ № 217 устанавливает лишь два вида взносов: членские и целевые, которые должны вноситься в банк на расчетный счет товарищества членами СНТ или ОНТ. Оплата вступительного взноса, закрепленного ранее действующим законом, не предусмотрена.

Конечно, использование системы безналичных расчетов позволит тщательнее контролировать финансовую деятельность председателя и членов правления товарищества, однако ее применение на практике неизбежно повлечет определенные сложности. Дело в том, что многие члены садоводческих и огороднических товариществ - люди пожилого возраста, и пенсию они могут получать путем вручения указанных сумм на дому организацией, производящей доставку [2]. При этом статья 861 Гражданского кодекса допускает, что расчёты с участием граждан, не связанные с осуществлением ими предпринимательской деятельности, могут производиться наличными деньгами без ограничения суммы или в безналичном порядке [3]. Напомним, что положения ФЗ № 217

должны соответствовать Гражданскому кодексу, в связи, с чем за гражданами сохраняется возможность внесения денежных средств в наличной форме. Однако, учитывая российскую правовую специфику, представляется необходимым закрепить на законодательном уровне возможность уплаты взносов наличными денежными средствами для определенной категории лиц (пенсионеров, инвалидов), что позволит избежать многих негативных моментов, связанных с нарушением их прав и интересов.

Также нужно обратить внимание на правовое регулирование обязанности по внесению взносов. Данная обязанность распространяется на всех членов товарищества. Согласно статье 13 ФЗ № 217 уклонении от уплаты взносов в течение более двух месяцев с момента возникновения этой обязанности, если более продолжительный срок не предусмотрен уставом товарищества, общим собранием членов товарищества может быть принято решение о прекращении членства неплательщика [1]. Следовательно, появился новый рычаг воздействия на недобросовестных членов товарищества.

Однако, стоит иметь в виду, что неуплата взносов членами СНТ или ОНТ чаще всего возникает по причине наличия конфликтных ситуаций, вызванных финансовыми злоупотреблениями со стороны председателя и членов его правления, а также недобросовестным и неразумным исполнением ими своих обязанностей.

Напомним, что в ФЗ № 66 была предусмотрена отдельная статья, посвященная ответственности председателя правления и членов его правления за финансовые злоупотребления или нарушения, за причинение убытков [4], новый же закон такого положения не содержит. Представляется, что дополнение ФЗ № 217 статьей аналогичного содержания является необходимостью. В результате чего будет обеспечена надлежащая защита прав и интересов членов товарищества.

Таким образом, анализ показал, что Федеральный закон «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» имеет как свои плюсы, так и свои минусы. Думается, что реализация положений ФЗ № 217 на практике приведет к корректировке и совершенствованию отдельных его норм. И, как справедливо, отмечают в своей статье «Проблемы правового регулирования объектов недвижимого имущества в свете изменения гражданского законодательства РФ» Карцева Н.С. и Шурышева Н.В.: «В настоящее время идет процесс реформирования гражданского законодательства, затрагивающий буквально все сферы применения гражданского законодательства... В связи с этим, остается надеяться на то, что законодатель придет к выводу о несостоятельности ряда изменений, а также необходимости реформирования старых положений, поскольку законы создаются, прежде всего, для того, чтобы они исполнялись. А их исполнение напрямую зависит от качества и глубокого анализа существующих норм»[5].

Список литературы

[1] Федеральный закон «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 29.07.2017 N 217-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

[2] Федеральный закон «О страховых пенсиях» от 28.12.2013 N 400-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

[3] Гражданский кодекс Российской Федерации часть 2 (ГК РФ ч.2) // СПС КонсультантПлюс.

[4] Федеральный закон «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан» от 15.04.1998 N 66-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

[5] Карцева Н.С., Шурышева Н.В. «Проблемы правового регулирования объектов недвижимого имущества в свете изменения гражданского законодательства РФ» // ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ. МАТЕРИАЛЫ XI ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ. Новосибирский государственный аграрный университет юридический факультет. 2015. С.165-167.

ОХРАНА ТРУДА: ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ НЕСЧАСТНЫХ СЛУЧАЕВ НА ПРОИЗВОДСТВЕ

Горожанкина Марина Анатольевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры «Гражданско-правовые дисциплины»
Сибирский государственный университет путей сообщения, (г. Новосибирск)

В соответствии с основополагающими положениями Конституции РФ[1], в ст. 7 закреплено, что в Российской Федерации как социальном государстве охраняется здоровье и труд людей. Среди основных прав и свобод человека и гражданина, Конституция РФ устанавливает право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, а также общепризнанными принципами и международными стандартами трудовых прав человека в ст. 2 ТК РФ[2] обозначен принцип обеспечения права каждого на справедливые условия труда, в том числе на условия, отвечающие требованиям безопасности и гигиены.

Одним из основных направлений государственной политики в области охраны труда является расследование и учет несчастных случаев на производстве.

По состоянию на конец 2017 года на территории Российской Федерации насчитывалось 140 164 предприятия, и 127 740 из них провели отчетный год без случаев травматизма на рабочем месте. При этом более 25 000 человек получили повреждения той или иной степени тяжести, выраженной в утрате трудоспособности на 1 или более дней, а также в смертельном исходе. В частности, произошел 5 371 несчастный случай с тяжелыми последствиями, из них 3 907 — тяжелых, 326 — групповых, а для 1 138 человек НС на производстве закончился гибелью. Из них 69 женщин, 1069 мужчин, в том числе 42 иностранца, а также 1 гражданин, не достигший совершеннолетия. [3]

Изучая данные, можно прийти к выводу, что наблюдается тенденция снижения количества несчастных случаев, приводящих к смертельному исходу, тем не менее общее количество несчастных случаев на производстве достаточно велико.

Учитывая, что оформленные в соответствии с требованиями законодательства результаты расследования служат основанием для защиты законных интересов работников, пострадавших от несчастных случаев на производстве, а также членов их семей на основе обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве определяет актуальность заявленной темы.

Соблюдение установленного порядка и должным образом оформленные материалы расследования несчастного случая на производстве дают правовые основания не только для предоставления, предусмотренного законодательством социального обеспечения пострадавшему, но и возможность в случае появления разногласий в дальнейшем успешно отстаивать свои интересы в судебном порядке. Судебные органы в свою очередь смогут объективно оценить предмет спора и вынести взвешенное решение. В число гарантий ст. 220 ТК РФ входит возмещение причиненного вреда жизни или здоровью работника при исполнении им трудовых обязанностей. Это возмещение осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 24 июля 1998 г. №125-ФЗ (ред.07.03.2018) «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний»[4] Фондом социального страхования РФ в виде страховых выплат.

Гарантией является и то, что в целях предупреждения и устранения нарушений государственных нормативных требований охраны труда государство обеспечивает организацию и осуществление федерального государственного надзора за их соблюдением.

В целом, можно сделать вывод, что в Российской Федерации уделяется большое внимание правам работникам и предоставления им соответствующих гарантий. При этом для обеспечения выполнения данных норм необходимо осуществлять надлежащий надзор

в сфере охраны труда.

Проведенный анализ трудового законодательства и практики его применения позволяет сделать вывод, что современные механизмы правового регулирования в исследуемой сфере далеки от идеальных.

К порядку формирования комиссии по расследованию несчастных случаев статьей 229 ТК РФ отнесено не только определение состава комиссии, но и сроки ее создание. Статьей 229 ТК РФ закреплено, что для расследования несчастного случая работодатель (его представитель) незамедлительно образует комиссию. Важность своевременности создания комиссии для расследования несчастного случая, а также формирование правильного ее состава неоднократно подчеркивалось специалистами в данной сфере[5].

В целях обеспечения прямого и более эффективного действия положений Трудового кодекса РФ необходимо исключить из статей 229 и 229.3 выражения «как правило» и «при необходимости». Выражение «как правило», с одной стороны, сообщает о некотором сложившемся и принятом способе действий, а с другой – не обладает императивным характером. Такое выражение недопустимо для норм права прямого действия.

Так же это касается и выражения «при необходимости», закон в данном случае не конкретизирует, кто именно и как определяет наличие (отсутствие) данной необходимости. Выражения «как правило» и «при необходимости» могут позволить слишком широко трактовать положения закона, предоставляя возможность в каждом конкретном случае избирательно применять нормы права. Это неизбежно приводит к спорам при работе комиссий по расследованию несчастных случаев на производстве. Этим правом, в большинстве случаев может пользоваться только одно лицо – председатель комиссии.

Согласно положениям статьи 229.2 ТК РФ конкретный перечень материалов расследования определяется председателем комиссии в зависимости от характера и обстоятельств несчастного случая. Данная норма в значительной степени ограничивает права остальных членов комиссии по определению возможности приобщения к материалам расследования тех или иных документов, которые в дальнейшем при обжаловании результатов расследования могут быть необходимы. Было бы целесообразно изложить ст. 229.2 ТК РФ, в следующей редакции: «Конкретный перечень материалов расследования определяется членами комиссии (государственным инспектором труда, самостоятельно проводившим расследование несчастного случая) в зависимости от характера и обстоятельств несчастного случая».

С целью организации эффективного взаимодействия медицинских организаций с Государственными инспекциями труда для исключения возможности сокрытия производственных травм и обеспечения должного учета несчастных случаев на производстве, целесообразно в учетную форму N 59-НСП/у «Извещение о пострадавшем от несчастного случая на производстве, обратившемся или доставленном в медицинскую организацию», предусмотренную Приказом Минздравсоцразвития РФ от 30.12.2009 № 1045н внести дополнительную строку об установлении нетрудоспособности пострадавшего.

К сожалению, в Трудовом кодексе РФ отсутствует понятие «несчастный случай на производстве», а только сформулированы факторы, которые определяют происшествие как несчастный случай на производстве.

Список литературы

[1] Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. (ред. от 21.07. 2014) // Рос. газ. — 2014. — 21 июля.

[2] Трудовой кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 30 дек. 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 11.10.2018) // СЗ РФ. — 2002. — № 1 (ч. 1). — Ст. 3.

[3] Источник: Росстат. Электронный ресурс// режим доступа: <https://insur-portal.ru/social/statistika-travmatizma-i-ns> (дата обращения 01.10.2018)

[4] Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний: Федер. закон от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ (ред.07.03.2018) Рос. газ. — 2018. — 12 августа.

[5] Кузнецова, В.П. Нарушения в области охраны труда/ В.П. Кузнецова // Отдел кадров коммерческой организации. - 2015. - N 6. - С. 49 – 59; Семенченко, И. Несчастный случай на производстве: его оформление и все последствия/ И. Семенченко // Кадровый вопрос. - 2015. - N 6. - С. 88 – 104.и др.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И ЗАЩИТЫ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ НА ТОВАРНЫЕ ЗНАКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Еленов Евгений Викторович, генеральный директор юридической компании ООО «Капитал Групп», магистрант юридического факультета Сибирский институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы (г. Новосибирск)

Развитие информационных технологий, появление виртуальных 3D игр с возможностью приобретения за «живые» деньги виртуального «имущества», создание международной розничной торговли с использованием сети Интернет (Ebay, Alibaba etc.) привело к возникновению информационных потоков о товаре, в том числе содержащих информацию о товарных знаках и знаках обслуживания, и одновременно с этим, стали возникать споры, связанные с использованием товарного знака как внутри страны, так и за рубежом. Одновременно с этим возникла и потребность в своевременном появлении новых правовых норм, регулирующих использование и защиту товарного знака. Продажа товаров через Интернет выявила проблему юрисдикции при защите товарного знака: судебное разбирательство стало возможным в любой стране мира, где предположительно совершен деликт и причинен ущерб, а защита товарного знака осталась в пределах национальных границ. Необходимо отметить то, что все международные соглашения, касающиеся защиты товарного знака, были приняты в период с конца XIX по середину XX веков (Мадридское соглашение о международной регистрации знаков от 14.04.1891, Парижская конвенция по охране промышленной собственности от 20.03.1883, Ниццкое соглашение о международной классификации товаров и услуг для регистрации знаков от 15.06.1957, Венская соглашение о классификации товарных знаков от 12.06.1973, т.е. до появления компьютеров, связанных в единую сеть. При этом страны англосаксонского права (США, Великобритания, Канада, Австралия) и страны Юго-Восточной Азии не присоединились к вышеуказанным международным соглашениям по защите товарного знака и активно защищают свои права на товарные знаки, в том числе за рубежом, через свои суды.

Через судебный прецедент американские суды создают новые правовые нормы, регулирующие отношения в сфере защиты прав на товарные знаки в современных IT-технологиях. Так, например, судебный прецедент по иску компании Rescucom Corp. к компании Google Inc., когда поисковая система Google по ключевому слову «rescucom», содержащему товарный знак компании Rescucom Corp., показывала пользователям сайты конкурентов. В России наличие запрета на создание судебных правовых норм (судебных прецедентов) приводит к тому, что Россия не может свою судебно-правовую практику распространять в мире, в свою очередь, правообладатель товарного знака не может защитить свои права в полной мере в российском суде из-за правового позитивизма, отсутствия соответствующих норм и гибкости судебной системы. Сюда же можно отнести и тот факт, что российские товаропроизводители не спешат регистрировать товарные знаки на свою продукцию из-за её низкой конкурентоспособности на мировом рынке,

зачастую отечественный бизнес не имеет правовой культуры регистрации товарного знака.

Иностранные транснациональные компании, заходящие на российский рынок, как правило, уже имеют зарегистрированные международные товарные знаки, и в целом, у них нет проблемы зарегистрировать, а потом защитить свои исключительные права на территории Российской Федерации. Защита товарного знака в России правообладателем строится по простому алгоритму:

необходимо представить в суд факт принадлежности товарного знака правообладателю - российское свидетельство о регистрации товарного знака;

необходимо представить факт нарушения исключительного права правообладателя: представить в суд любые доказательства введения в гражданский оборот контрафактного изделия.

Состав деликта презюмирует наличие вреда за нарушение исключительного права. Размер компенсации за причинение презюмируемого вреда устанавливается судом субъективно. Массовая подача исков в защиту товарного знака, например, в защиту товарного знака «Маша и медведь», приносит правообладателям многомиллионные доходы в каждом регионе страны. При этом, согласно п. 62 постановления Пленума ВАС РФ № 5/29 от 26.03.2009 г. «О некоторых вопросах, возникающих в связи с введением в действие IV части ГК РФ» лицу, на имя которого зарегистрирован товарный знак, не может быть отказано в его защите (даже если в суд поступят доказательства неправомерности регистрации товарного знака) до признания предоставления правовой охраны такому товарному знаку недействительной. Лица, заявляющее свои права преждепользования на товарный знак, не могут защитить свои права на товарный знак, без отмены через суд регистрации товарного знака. В ГК РФ отсутствуют нормы о преждепользовании товарным знаком. В этой ситуации российская организация, созданная в 90-ые годы XX века при приватизации, не может отстоять своё право на советский товарный знак или знак обслуживания перед транснациональной компанией, т.к. приватизационный план 90-х годов включал передачу созданному при приватизации предприятию только имущества, права на товарные знаки не передавались.

Также товарный знак зачастую используют как инструмент борьбы с конкурентами на рынке: запрещая использовать товарное обозначение третьими лицами. В таких случаях, добросовестная сторона обязана доказать в суде не только то, что товарный знак не используется недобросовестным правообладателем для производства и введения в гражданский оборот товаров, но и то, что изначальной целью регистрации товарного знака было создание запрета для третьих лиц использовать соответствующее товарное обозначение (Определение Верховного Суда РФ от 20.01.2016 № 310-ЭС15-12683 по делу № А08-8801/2013). При попытке получить право на товарный знак в судебном порядке, третьему лицу затруднительно отменить регистрацию товарного знака, так как правообладатель всегда может представить в суд документы о том, что товарный знак он использует, а товар под этим товарным знаком производится где-то на стороне и кем-то реализуется или то, что товарный знак не используется по независящим причинам.

В Гражданском кодексе РФ отсутствуют положения о защите товарного знака от его размывания и превращения в общеупотребительное обозначение и связанный с этим отказ в его защите, отсутствуют нормы, о пародиях товарные знаки, о защите от использования другими лицами других знаков, порочащих товарный знак или уменьшающие его различительную способность, например, нанесение надписи «АвтоТАЗ» на неоднородный товар – на жестяные ведра, отсутствуют нормы о защите товарного знака от вероятного смешения с виртуальным товаром («принтом которого в реальности не существует, он придуман художниками и существует только в виртуальном пространстве (компьютерной игре, в сети Интернет, в видеоролике и т.д.)

Также, из-за экстерриториальности, имеются проблемы определения: что такое товарный знак, при защите товарного знака, зарегистрированного в России, на территории

других государств, проблема защиты товарного знака при существовании аналогичного или схожего товарного знака, зарегистрированного в другом государстве. Российский законодатель, как правило, не успевает за изменениями в сфере новых технологий, заимствует правовые нормы из Европы, которая в свою очередь позаимствовала данные нормы из англо-саксонского права. В связи с вышеизложенным полагаю, что законодательство об экстерриториальной защите товарного знака, в том числе в виртуальном пространстве, будет разработано в США, в стране, являющейся лидером в разработке новых IT-технологий и продуктов.

Список литературы

- [1] *Rescuecom Corp. v. Google Inc.*, - Court of Appeals, 2nd Circuit 2009 // [Электронный ресурс]: http://scholar.google.com/scholar_case?case=5425188118461692354
- Постановление Пленума ВАС РФ № 5/29 от 26.03.2009 г. «О некоторых вопросах, возникающих в связи с введением в действие IV части ГК РФ». [Электронный ресурс]: http://www.arbitr.ru/as/pract/post_plenum/23485.html
- [1] Гражданский кодекс РФ. – М.: Проспект, 2018 – 704 с.
- [2] Решение Забайкальского арбитражного суда по иску Shell Brands International AG к ООО «Петровскнефтепродукт», дело № А78-6764/2017 // [Электронный ресурс]: https://kad.arbitr.ru/PdfDocument/509a07a9-feef-4f7b-bb4e-c28b8ec1d99c/ce260017-e4f2-44d7-9100-df9411781142/A78-6764-2017_20170818_Reshenie.pdf
- [3] Определение ВС РФ от 21.03.2018 № 306-ЭС17-19720 г. по делу № А55-5711/2014 // [Электронный ресурс]: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/d68feaec-dfbd-432d-beb9-4f0089ba6068/3e56a5b0-4df0-4928-bc09-d536ac6a40c8/A55-5711-2014_20180321_Opredelenie.pdf
- [4] Робинсон Д.А. О применении пародии в спорах о нарушении товарных знаков в судебной практике США. A Fair Use Analysis of Trademark Parody: Cliffs Notes, Inc. v. Bantam Doubleday Dell Publishing Group [Электронный ресурс]: <http://digitalcommons.lmu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1210&context=elr>
- [5] Принт логотипа «BMV» [Электронный ресурс]: https://www.vsemayki.ru/product/luggage_cover/1490635?color=white.

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ	3
КУРЧЕЕВ В.С. СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ	3
ПРОШИН В.А. САНКЦИИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ: ПОНЯТИЕ И ПРИМЕНЕНИЕ	8
СУХОРУКОВ С.И. К ВОПРОСУ О КАЧЕСТВЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ ЗАПРЕТОВ И ПРОБЛЕМАХ КВАЛИФИКАЦИИ ОТДЕЛЬНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	11
КОТЛЯЧКОВ А.В. ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ АДДИКЦИИ	16
ЛЕБЕДЕВ Н.Ю. УНИФИКАЦИЯ ПОДХОДОВ К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В СУДЕБНЫХ ПРОЦЕССАХ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ	22
СЕКЦИЯ «СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНАЯ»	25
ЧЕРНЫХ С.И. В.В. РОЗАНОВ «СУМЕРКИ ПРОСВЕЩЕНИЯ: СОВРЕМЕННЫЙ ДИСКУРС»	25
ЭРЛИХ В.А. ИЗДАНИЕ ЛИТЕРАТУРЫ ОБ ОХОТЕ В СИБИРИ И НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ: ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД	28
АКОПЬЯНЦ А.С. ПОЛИТИКА БОЛЬШЕВИКОВ В ОТНОШЕНИИ ОППОЗИЦИОННОЙ ПРЕССЫ В 1917–1918 ГГ.	31
АКОПЬЯНЦ А.С. ПРАВОВЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В ПРОЦЕССЕ СТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА	34
НАЗАРОВА М.А. СЕТЕВАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: ИГРОВОЙ АСПЕКТ	36
КРАВЧЕНКО О.Б., СОФИЕНКО М.Б. СВОБОДА ВЫБОРА: О НЕОБХОДИМОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ БУДУЩИМ ЮРИСТАМ ПРЕДМЕТОВ ГУМАНИТАРНОГО ЦИКЛА	39
КОЛЕСНИКОВА А.В. О СОВРЕМЕННОМ «ОТЧУЖДЕНИИ» ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЧЕЛОВЕКА	43

СЕРГЕЕВ С.С. ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЕ СПОСОБНОСТИ ЖИВОТНЫХ В КУЛЬТУРЕ	45
ШОЙДИНА Г.В. «БЫТЬ РОССИИ В БЛАГОДЕНСТВИИ И СЛАВЕ»: ИЗУЧАЕМ ИСТОРИЮ	47
БАЛАХНИНА М.В. ПРАВОВОЙ И СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС ЖЕНЩИНЫ В РОССИИ И ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ ОТ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ ДО НАШИХ ДНЕЙ.....	51
БАЛАХНИН В.В. ИСТОРИЧЕСКИЕ ОБУСЛОВЛЕННОСТИ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.....	53
ПОДЗЮБАН Е.В. ОСНОВАТЕЛЬ КУЛЬТУРНОЙ АНТРОПОЛОГИИ В США.....	55
ЛЕБЕДЕВ С.В. КОМПЛЕКСНЫЙ АНАЛИЗ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ С ПОЗИЦИЙ ПОЛИТО-ЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ.....	59
ЛЮБЧАК В.П. ФОРМИРОВАНИЕ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИНТЕРНЕТ ПРОПАГАНДЕ.....	63
МИХЕЕВ Д.Ю. ПОДГОТОВКА НАСЕЛЕНИЯ СИБИРИ К ЗАЩИТЕ ОТЕЧЕСТВА (1920 – 1930 Е ГГ.).....	65
ШИШКИНА Т.А., КОРЗИНА Е.О. ЗАПОЛНЕНИЕ ДЕЛОВЫХ БУМАГ ПРИ ПОДГОТОВКЕ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН К ОБУЧЕНИЮ В ВУЗЕ	68
ПЛАХУТА Д.О. РЫБОЛОВЫ СЕВЕРА: АБРИГЕНЫ И РУССКИЕ	72
МАКСИМОВИЧ К.Ю. ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВЕДЕНИЯ ОРГАНИЧЕСКОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В РОССИИ	76
КОТЛЯЧКОВ А.В. БУДЬ ПРОЩЕ – ПРОЖИВЕШЬ ДОЛЬШЕ	79
СЕКЦИЯ «ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВАЯ».....	83
ШЕВЧЕНКО И.В. КОРРУПЦИЯ, КАК УГРОЗА БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ: ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ	83

БОЧАНОВА Т.А. МЕЖДУНАРОДНЫЕ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ	85
ГЕРАСИМОВ Ю.Е. ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ОРУЖИЯ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ.....	89
ДУМБАДЗЕ В.Б. ФОРМИРОВАНИЕ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ	93
ГРИГОРЬЕВ О.В. ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В РОССИИ 1917-1922 ГГ.: ВОПРОСЫ ВОЕННОГО ПРАВОСУДИЯ.....	95
ГАДЕЛЬШИН Р.И. ФОРМИРОВАНИЕ СОВЕТСКОЙ МОДЕЛИ ПОЛИТИКИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ	98
АБАКУМОВА Е.Б. РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛИЦ, ЗАМЕЩАЮЩИХ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ДОЛЖНОСТИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	101
АСЕЕВ А.Г. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИИ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ	105
АСЕЕВ А.Г. АНАЛИЗ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ ОПРЕДЕЛЯЮЩИХ СТРУКТУРУ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ.....	107
ЯЦЕНКО О.В. , АСТАХОВ А.Н. ОСОБЕННОСТИ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	110
ЯЦЕНКО О.В., АСТАХОВ А.Н. СУЩНОСТЬ ПРЕЗИДЕНТСКОЙ ВЛАСТИ	112
ДЕРГАЧЕВ А.Ю. ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ТРАДИЦИОНАЛИЗМ ИЛИ МОДЕРНИЗАЦИЯ.....	114
ЖИЛЬНИКОВ А.М. УВЕДОМЛЕНИЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ЛИЦЕНЗИОННОГО КОНТРОЛЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО УПРАВЛЕНИЮ	

МНОГОКВАРТИРНЫМИ ДОМАМИ	116
ЗАХАРЕВИЧ Е.А. ПРАВОВЫЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СТАТУСА СУДЕЙ.....	119
КОНОВАЛЬЧИКОВА С.С. УСЛОВИЯ ОГРАНИЧЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ЖИЛИЩЕ	121
КУТЕРНИНА Р.В. ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА В РОССИИ – ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	124
СОБИЩАНСКИЙ С.А., ЛИТВИНЕНКО Н.М. ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ И ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ МОДЕЛИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА	126
ХАРЛОВ Н.А. СИБИРСКАЯ МИЛИЦИЯ В БОРЬБЕ С ХУЛИГАНСТВОМ (20-Е ГГ. XX В.).....	129
ТИССЕН И.С. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ФИНАНСОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ.....	133
ПРОШИН В.А. ЭВОЛЮЦИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ И ПРАВОВОЙ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	136
СЕКЦИЯ «УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ»	139
МКРТЫЧЯН Б.А., КАРЖАВИНА Ю.В. ПРОБЛЕМАТИКА В СУЩНОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ, РАЗВИТИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО СРЕДСТВА БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ.....	139
КАРИМОВ В.Х. К ВОПРОСУ СИСТЕМНОГО АНАЛИЗА ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ПРИ ИСПОЛНЕНИИ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ.....	144
БАРТЕНЕВ Е.А., ЕРЁМИН С.И. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ	146
СУХОРУКОВ С.И. СОВОКУПНОСТЬ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ПРОБЛЕМЫ ПОНИМАНИЯ И НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ.....	149
ПАРШИНА И.М. НАЗНАЧЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ НАКАЗАНИЯ	

В ВИДЕ ШТРАФА: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ.....	153
ПАРШИНА И.М. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕОБОСНОВАННЫЙ ОТКАЗ В ПРИЕМЕ НА РАБОТУ ИЛИ НЕОБОСНОВАННОЕ УВОЛЬНЕНИЕ ЛИЦА, ДОСТИГШЕГО ПРЕДПЕНСИОННОГО ВОЗРАСТА: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ	156
САБЕЛЬФЕЛЬД Т.Ю. ОСОБЕННОСТИ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА НА ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ	159
ГАЛДИН М.В. ПОЛУЧЕНИЕ СОГЛАСИЯ НА ОСМОТР ЖИЛИЩА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ	161
САЖАЕВ А.М. РАЗВИТИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА.....	164
КАРЯГИНА О.В. К ВОПРОСУ О ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА.....	166
ХОМЕНКО С.М. ПРОБЛЕМЫ ПРЕСТУПНЫХ СООБЩЕСТВ	169
МИШУТОЧКИН А.Л. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КРАЖ	171
ТЕПЛЯШИН П.В., РОГАЧЕВА В.Д. ОСОБЕННОСТИ ПОСТПЕНИТЕНЦИАРНОЙ АДАПТАЦИИ ЛИЦ, ОТБЫВШИХ ДЛИТЕЛЬНЫЕ СРОКИ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ	174
ЗЫРЯНОВ В.А. ОСОБЫЙ ПОРЯДОК СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ.....	176
ЗЫРЯНОВ В.А. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ	178
ДОСТОВАЛОВ С.А. О ПОНЯТИИ И ФУНКЦИЯХ СУДЕБНОГО ШТРАФА	182
ДОСТОВАЛОВ С.А. О ЦЕЛЕВЫХ УСТАНОВКАХ СУДЕБНОГО ШТРАФА	184
ДОСТОВАЛОВ С.А. ПРАВОВАЯ ПРИРОДА СУДЕБНОГО ШТРАФА	186

КОРОВИН Н.К., ЧУЧИН В.В. ОСОБЕННОСТИ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ИЗГОТОВЛЕНИЯ, ХРАНЕНИЯ, ПЕРЕВОЗКИ ИЛИ СБЫТА ПОДДЕЛЬНЫХ ДЕНЕГ	189
ОСТРОВСКИЙ О.А. ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ЛИЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ В ПРОЦЕССЕ РАССЛЕДОВАНИЯ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ	191
АЛЕХИН А.Н., ЧЕРКАСОВА Е.С., ЧЕРКАСОВ К.А. ОПРОС С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПОЛИГРАФА В РАССЛЕДОВАНИИ ДЕВИАНТНОГО СЕКСУАЛЬНОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ТРУДНОСТИ ОБЪЕКТИВИЗАЦИИ.....	193
НЕДЗЕЛЮК Т.Г. К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ СОДЕРЖАНИЯ ОБЪЕКТА «ПРЕСТУПЛЕНИЙ НЕНАВИСТИ»	195
МКРТЫЧЯН А.Б. ПОНЯТИЕ ДЕЯТЕЛЬНОГО РАСКАЯНИЯ, ЕГО ПРИЗНАКИ, ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА И СОЦИАЛЬНАЯ СУЩНОСТЬ	198
МКРТЫЧЯН А.Б. ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ ЗАХВАТА ЗАЛОЖНИКА.....	203
МЕЧЕТИН Ю.А. ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 158-1 УК РФ.....	210
СЕКЦИЯ «ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ»	212
ШАБАЛИНА Е.Л. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС СУДЕБНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ	212
ДОРОЖИНСКАЯ Е.А. ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОЙ СТОИМОСТИ ДОЛИ В ОБЩЕСТВЕ С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ.....	214
ОЗДЮКОВА Д.М. ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ИНСТИТУТА УСТУПКИ ПРАВА ТРЕБОВАНИЯ.....	217
РУБЦОВА Н.В. ЗНАЧЕНИЕ СМАРТ-КОНТРАКТОВ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	220
ЗАЙЦЕВА Ю.А. БАНКРОТСТВО НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО НАСЛЕДНИКА: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ	222
ЦЫБУЛЬНИК А.Д. НОВЕЛЛЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАЩИТЫ ИНТЕРЕСОВ ДОЛЬЩИКОВ	225

ГАВРИЛОВ Е.В. О ДЕНЕЖНОМ ВОЗМЕЩЕНИИ (КОМПЕНСАЦИИ) ДОЛЖНИКУ В СЛУЧАЕ ПРИНЯТИЯ АРБИТРАЖНЫМ СУДОМ РЕШЕНИЯ ОБ ОТКАЗЕ КРЕДИТОРУ В ПРИЗНАНИИ ДОЛЖНИКА БАНКРОТОМ	227
НУТРИХИНА Т.В. ВЫПЛАТЫ, ПОЛАГАЮЩИЕСЯ РАБОТНИКУ ОТ РАБОТОДАТЕЛЯ: ПРОБЛЕМЫ УСТАНОВЛЕНИЯ СОСТАВА И МИНИМАЛЬНЫХ РАЗМЕРОВ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ	230
ТКАЧЕНКО Е.В. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ И ПРАВОВОЙ АСПЕКТЫ ОКАЗАНИЯ УСЛУГ ИНФРАСТРУКТУРЫ НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ.....	232
АКСЕНОВА Т.В. ОСОБЕННОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ДОГОВОРОВ.....	233
КОЛОТЫГИНА Н.Б. ПОРЯДОК ПРИНЯТИЯ НАСЛЕДСТВА ПРИ ПРОПУЩЕННОМ СРОКЕ	236
ДУПЛИЩЕВА А.С. К ВОПРОСУ О СОЗДАНИИ ТОВАРИЩЕСТВА СОБСТВЕННИКОВ НЕДВИЖИМОСТИ В МНОГОКВАРТИРНОМ ДОМЕ	237
ЗУЕВА А.А. ТРЕТЕЙСКОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО	239
КОЛЕСНИКОВА М.А. ЗАЩИТА ПРАВ НА ОБЪЕКТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ В МЕДИЦИНЕ: СПОСОБЫ ЛЕЧЕНИЯ И ДИАГНОСТИКИ.....	241
ОРЛОВА Ю.В. ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТРЕБОВАНИЙ КРЕДИТОРОВ ИМУЩЕСТВОМ КОРПОРАЦИИ.....	243
ФИЛИНА М.И. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ДОЛЬЩИКОВ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ МНОГОЭТАЖНОГО ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА: НОВЕЛЛЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ	245
ШАТРОВ В.А. ВВЕДЕНИЕ В ЗАБЛУЖДЕНИЕ КАК ФОРМА НЕДОБОРОСОВЕСТНОЙ КОНКУРЕНЦИИ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ.....	248
ШУМКИН Е.М. ВИНДИКАЦИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ	250

КАРЦЕВА Н.С., РЕЩИКОВА А.А. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УСТАНОВЛЕНИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ РЕБЁНКА	252
КАРЦЕВА Н.С., МИХАЙЛОВА В.И. ОБРАЩЕНИЕ ВЗЫСКАНИЯ НА ОБЩЕЕ ИМУЩЕСТВО СУПРУГОВ ПРИ БАНКРОТСТВЕ ОДНОГО ИЗ СУПРУГОВ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ	255
КАРЦЕВА Н.С., ДОБРЫНИНА Е.П. ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВЕДЕНИЯ ГРАЖДАНАМИ САДОВОДСТВА И ОГОРОДНИЧЕСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	257
ГОРОЖАНКИНА М.А. ОХРАНА ТРУДА: ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ НЕСЧАСТНЫХ СЛУЧАЕВ НА ПРОИЗВОДСТВЕ	260
ЕЛЁНОВ Е.В. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И ЗАЩИТЫ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ НА ТОВАРНЫЕ ЗНАКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	262

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

МАТЕРИАЛЫ
XIV ВСЕРОССИЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
(26 октября 2018 г.)

В авторской редакции
Компьютерная верстка М.М. Оздоева

Подписано в печать 26 октября 2018 г.
Формат 60 × 84 1/16, Объем 22,9 уч.-изд. л., 17 усл.-п. л.
Бумага офсетная. Тираж 200 экз.

Издательский центр «Золотой колос»
Новосибирского государственного аграрного университета
630039, Новосибирск, ул. Добролюбова 160, каб. 106
Тел. (383) 267-09-10, e-mail: 2134539@mail.ru